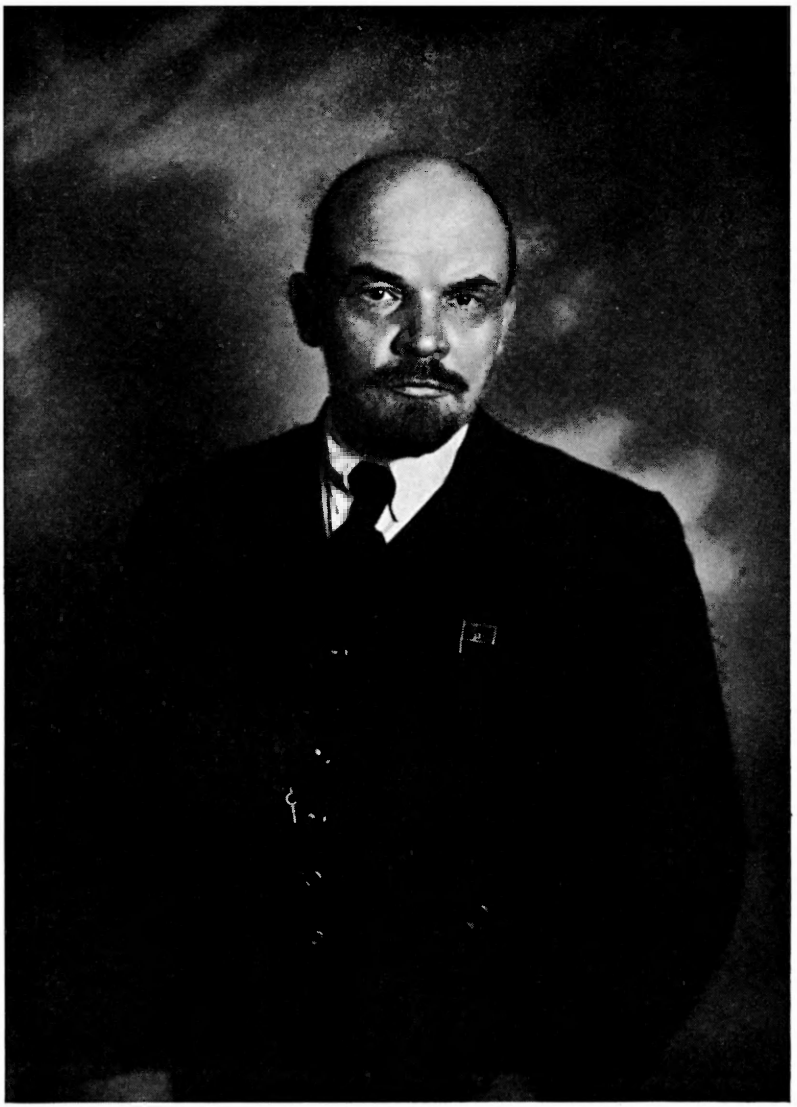
ИНСТИТУТ ЛЕНИНА ПРИ Ц.К. Р.К.П. (б.)

ЛЕНИНСКИЙ СБОРНИК

IV

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Л. Б. КАМЕНЕВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МСМХХV



В. И. ЛЕНИН

В ДЕНЬ ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЯ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ — 22 АПРЕЛЯ 1920 Г.

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА ПРИ Ц. К. Р. К. П. (б.)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛЕНИНСКИЙ СБОРНИК

IV

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Л. Б. КАМЕНЕВА

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ

МОСКВА — ЛЕНИНГРАД
MCMXXV

Гиз № 11327.
Ленинградский Гублит № 14902.
29 л. · Отпеч. 6000 экз.

I. ИЗ ССЫЛКИ

ЧЕТЫРЕ ПИСЬМА
В. И. ЛЕНИНА — А. Н. ПОТРЕСОВУ
(сентябрь 1898 г. — июнь 1899 г.)

с. Шушенское, Минусинск. у.

Введение Л. Б. КАМЕНЕВА

АРХИВНАЯ СПРАВКА. Рукописи печатаемых ниже четырех писем В. И. Ленина А. Н. Потресову переданы в Институт А. Н. Потресовым, при чем первые три в подлинниках, а четвертое в копии, сделанной на машинке. Подлинники написаны на почтовой бумаге среднего формата, мелким убористым почерком Владимира Ильича. По сгибам и краям несколько потрепаны.

ВВЕДЕНИЕ.

Четыре письма Владимира Ильича А. Н. Потресову, охватывающие период с сентября 1898 г. по июнь 1899 г., представляют весьма значительный вклад в историю формирования ленинизма. Мы видим в них Ленина в момент, когда ревизионизм — международный и русский — только еще собирается выступить на историческую арену. Евангелие ревизионизма, книга Бернштейна, вышла в свет только в январе 99 г. и еще не дошла до Восточной Сибири, где жил Ленин. «Отдельное приложение к Рабочей Мысли» — наиболее откровенное произведение русского экономизма — еще не появилось. Струве, Туган-Барановский, Булгаков еще считают себя марксистами и считаются Genoss'ами, партийными товарищами. Заграничные подвиги Прокоповича, Кусковой etc. еще не дошли до Сибири. Информация у Владимира Ильича вообще слаба и далеко недостаточна. Но за тысячи верст от центров рабочего движения и марксистской мысли — от Берлина, Петербурга и Женевы — Владимир Ильич чувствует, что в воздухе потянуло ревизионистской гнилью.

Буржуазная гниль чувствуется им в начинающем входить в моду кантианстве, в робких покуда попытках пересмотра экономического учения Маркса, в Булгаковском «разносе» Каутского... От всего этого Владимир Ильич, как он сам пишет, начинает приходить в «исступление». Из своего «непрекрасного далека» он не видит еще подлинного расположения сил противника, не может судить, является ли то или другое выступление (Струве, Булгакова или самого Бернштейна) частичной ошибкой «товарища» или подлинной изменой, окончательным переходом на чуждую классовую точку зрения, он не видел еще основных произведений противников (книги Бернштейна, заявлений «Рабочей Мысли» и Прокоповича), но он уже не может «утерпеть» и начинает боевые действия, «вклеивая замечания и вылазки» против

ревизионизма в свои легальные статьи на, казалось бы, академические темы.

Через несколько месяцев, — после ознакомления с книгой Бернштейна, с «Credo» Прокоповича - Кусковой, с «Рабочей Мыслью» — эти «вылазки» превратятся в прямую лобовую атаку по всему фронту ревизионизма.

Но уже сейчас Ленин негодует и удивляется: почему молчит Плеханов? почему он не стреляет? (см. наше примечание 18 к письму 4-ому, от 27 июня 99 г.). В то же время сквозь строки писем, рассчитанных, конечно, на то, что они пройдут сквозь «черные кабинеты» царской охранки, явно сквозит мысль о недостаточности легально-марксистской литературы, о необходимости ясной размежевки с «переодетыми либералами», сходящими за марксистов, о категорической потребности в создании подлинной марксистской партийной печати, о будущей «Искре» и «Заре».

Печатаемые письма тем и замечательны, тем и ценны для биографии Ленина и истории ленинизма, что вскрывают ту внутреннюю работу, которая кипела в Ленине в глухие годы ссылки и которая привела его к созданию «Искры» с ее ортодоксальной «петербимостью» и «бешеной» борьбой с ревизионизмом всех видов и мастей. А только в этой борьбе и могла быть выкована программа и тактика пролетарского коммунизма, которому предстояло пройти через три революции и стать знаменем пролетарской революции XX века. Об этой глухой подготовительной стадии до сих пор мы могли судить лишь по отдельным неизбежно-темным намекам в легальных статьях Ленина 1898 и первой половины 1899 г. г. (см. указание на эти намеки в моих предисловии и послесловии ко II и III т. т. Собрания Сочинений).

Печатаемые письма вскрывают перед нами подлинную картину мыслей и настроений Владимира Ильича того времени.

Письма эти интересны также и теми замечаниями, которые в них посвящены брошюре Аксельрода «Историческое положение и взаимное отношение либеральной и социалистической демократии в России». Самое заглавие брошюры показывает, что она посвящена основному вопросу русской революции, именно тому вопросу, который уже в первой революции 1905 г. раз навсегда разделил большевиков и меньшевиков. Основоположное значение этой брошюры Аксельрода для меньшевизма не подлежит сомнению. Не даром меньшевистские историки партии и революции именно ее считают высшим выражением меньшевистской тактической

мудрости. Тем более примечательно, что уже при первом ознакомлении с ней в 1899 г., Ленин ясно и решительно отметил те ее опасные тенденции, которые затем, начиная с 1904 года, целиком определили меньшевистскую тактику прислуживания либерализму. Аксельроду — писал Ленин в 1899 г. — «следовало бы порезче выставить классовый характер рабочего движения, а затем не так благоволить к фрондерствующим аграриям» (земцам, а затем — кадетам. *Л. К.*). Далее: «по моему «утилизировать» (т.-е. использовать либеральное движение. *Л. К.*) «гораздо более точное и подходящее слово, чем поддержка и союз». Далее: «Поддержка же» (рабочему движению. *Л. К.*) «будет далеко не от одной интеллигенции и либеральных землевладельцев» (земцев. *Л. К.*), «но и от тех крестьян, которые склонны представлять не предрассудки, а разум, будущее, а не прошлое своего класса». «Аксельрод воевал против абстрактного, пренебрежительного отношения к умеренным либералам (это справедливо, что вовсе ими пренебрегать отнюдь не доводится, что их надо утилизировать) и как бы затушевал этим самостоятельное и более решительное положение, занимаемое рабочим движением» — резюмировал Ленин.

Разве же в этих положениях Аксельрода (к которому Владимир Ильич в то время относился с величайшим уважением) и противоположениях Ленина по основным вопросам революции не кроется как в зерне все будущее противоположение меньшевизма и большевизма в годы первой революции?

Если ко всему указанному выше добавить, что публикуемые письма содержат любопытнейшие указания по поводу статьи: «От какого наследства мы отказываемся?», замечания по поводу других статей Ленина и массу попутных замечаний по философии, теории Маркса, современной журналистике и пр., то цепность писем станет совершенно очевидна. Письма сохранились в архиве А. Н. Потресова, которому мы обязаны благодарностью за возможность их напечатания. В комментировании писем существенную помощь оказал мне т. А. Я. Тронцкий.

Л. Каменев.

Письмо 1.

2/IX 98 [с. Шушенское].

Получил вчера Ваше письмо от 11/VIII со списком книг и бандероль — Archiv. Статья «выдающегося политико-экономa» в высшей степени интересна и превосходно составлена. Автор располагал, очевидно, богатейшим материалом, счастливо попавшим ему в руки. Вообще в области публицистики он оказывается едва-ли даже не лучшим писателем, чем в чисто экономической сфере. Archiv, вообще, интересный журнал, и я на будущий год непременно его выпишу [1]). Хотел-бы также выписать какое-н[и]б[у]д[ь] периодическое английское издание, журнал, или газету (еженед[ельную]); не можете-ли посоветовать, что̀ бы выбрать. Я совершенно не знаком с тем, что̀ имеется наиболее интересного в английской журналистике и доступного в России.

Насчет статьи Струве, в оценке которой мы не сходимся, приходится, конечно, сказать, что по ней одной нельзя судить точно о взглядах автора [2]). Мне, напр[имер], показалось, и кажется теперь, что он именно ставил себе «общие классификационные задачи» (уже одно заглавие указывает на это), а вы находите, что «отнюдь не ставил»... Что «нужно отвоевать наше кустарничество от т[ак] н[азываемого] нар[одного] произв[одст]ва», с этим я, разумеется, вполне и безусловно согласен, и мне думается, что эта задача стоит еще перед нашими «учениками» [3]) неразрешенной. В статье Струве я н увидал п л а н решения этой задачи.

Обратили-ли Вы внимание в «Р[усском] Бог[атстве]» на статью *Н. Г.* (в 2-х последних книжках) против «материализма и диалект[ической] логики» [4]). Преинтересны ведь — с отрицательной стороны. Я должен сознаться, что некомпетентен в поднятых автором вопросах, и меня крайне удивляет, почему это автор «Beiträge zur G[eschichte] des Mat[erialismus]» [5]) не высказывался в рус[ской] литературе и не высказывается решительно против нео-кантианства, предоставляя Струве и Булгакову поле-

мизпровать о частных вопросах этой философии, как будто бы она уже вошла в состав воззрений русских учеников [6]). Уж наверное для философских-то статей нашлось бы место не в одном из наших журналов, да и книга могла бы пройти свободно. Полемика его с Б[ернштейном] и Копр[адом] Шм[идтом] меня интересует в высшей степени, и я крайне жалею, что никак не могу достать «Времени» [7]). Был бы Вам зело благодарен, еслибы Вы смогли помочь мне в этом. Разумеется, вполне достаточно бы получить газетку эту и на небольшой срок. Нет-ли у Вас того номера «Нов[ого] Времени», где была (несколько лет тому назад) статья того же автора о Гегеле (30-летняя годовщина смерти — что-то в этом роде [8])? «Нов[ое] Время» не получается ни мной, и никем из товарищей здешних, хотя из Питера обещали посылать! Чорт бы побрал всех этих обещающих и сулящих зря!

Интересна еще в «Р[усском] Б[огатстве]» (за июль) статейка Ратнера о «Капитале» [9]). Меня всего сильнее возмущают подобные любители золотой середины, к[ото]рые не решаются прямо выступить против несимпатичных им доктрин, вилляют, вносят «поправки», обходят основные пункты (как учение о кл[ассовой] борьбе) и ходят кругом да около частностей.

Статьи другого автора в «Н[овом] Вр[еменн]» об общ[ест]в[енных] течениях в России тоже, видимо, чрезвычайно интересны: Вы меня совсем раздразнили упоминанием о них [10]). «И видит око, да...» Если я верно Вас понял, то этот автор высказывает мысли, изложенные уже им в другом месте (об опасности einer politischen Isolierung des rus[sischen] Prol[etaria]ts [11]). Мне кажется, что «отчужденность от общ[ест]ва» отнюдь еще не означает непременно этого «изолирования» *), ибо есть общ[ест]во и общ[ест]во: воюя с нар[о]д[ничест]вом и всеми его отпрысками, ученики тем самым сближаются с теми из gauches [12]), которые склонны р е ш и т е л ь н о порвать с нар[о]д[ничест]вом и п о с л е д о в а т е л ь н о держаться своих взглядов. От т а к и х людей вряд-ли бы ученики стали безусловно сторониться. Скорее напротив. «Примирительное» (или, лучше, аллиансистское) [13]) отношение к таким людям вполне совместимо, по моему, с войной против народничества и всех его проявлений.

Пишите. Жму руку. В. Ульянов.

*) А что этого «изолирования» отнюдь нельзя допускать, в этом, по моему, автор вполне и 1000 раз прав, особенно против узких сторонников «экономики».

Н-да-с, Вы уж воюете, так даже вчуже страшно: с палками и пр.! К счастью, Вост[очная] Сиб[ирь], кажется, немного отстала от Вятской губ. в воинственности [14]).

[1]) Archiv für sociale Gesetzgebung und Statistik, herausgegeben von Dr. Heinrich Braun. Berlin. — «Архив социального законодательства и статистики», издаваемый Генрихом Брауном. Посвященные этому «Архиву» строки письма Ленина позволяют утверждать, что он имеет в данном случае в виду XII-ый том этого сборника, вышедший в 1898 г. В этом томе помещена обширная статья анонимного автора под заглавием: «Новое фабричное законодательство России» (стр. 475 — 512), посвященная истории и критике закона 2 июня 1897 г. и снабженная обильными выписками из протоколов правительственных учреждений и комиссий, занимавшихся выработкой этого закона. Редакция немецкого журнала в специальном примечании к статье заявила, что публикует статью без подписи автора в виду возможных для последнего неприятностей со стороны русского правительства, указав в то же время, что ее автором является «выдающийся политико-эконом, известный как на своей родине, так и заграницей». Начало этой характеристики («выдающийся политико-эконом») процитировано в письме Ленина. Д. Б. Рязанов, специально изучивший по нашей просьбе указанную статью и условия ее появления, пришел к выводу, что автором ее был по всей вероятности П. Б. Струве. Официальные документы, использованные автором статьи («Отчет по делопроизводству Государственного Совета и стенографический отчет комиссии 23 января 1897 г.»), были опубликованы в том же 1898 г. в Женеве в брошюре: «Тайные документы, относящиеся к закону 8-ого июня 1897 г.».

Судя по письму Ленина, книжку «Архива» с указанной статьей переслал ему А. Н. Потресов, быть может, имея в виду, что Ленин сам написал специальную работу о законе 2 июня 1897 г.

Выполнил ли Ленин свое желание выписать на будущий год «Архив» — нам неизвестно.

[2]) Имеется в виду статья П. Струве «Историческое и систематическое место русской кустарной промышленности», напечатанная в журнале «Мир Божий» за 1898 г., № 4. (Перепечатана в сборнике статей Струве: «На разные темы», ПБ. 1902 г.). Первоначально статья, в качестве доклада, была прочитана на заседании Исторического общества при ПБ. Университете весной 1898 г.

[3]) «Ученики» — т.-е. ученики Маркса. Этот термин, первоначально употребленный народниками в ироническом тоне, широко применялся в 90-х г.г. в полемике марксистов и народников как легальное, цензурное обозначение марксистов, социал-демократов.

[4]) Речь идет о статье Н. Г. «Материализм и диалектическая логика», помещенной в народническом журнале «Русское Богатство» за 1898 г., №№ 6 и 7. Автором статьи был эмигрант Х. Житловский, один из будущих основателей партии с.-р. Статья написана противником диалектики, но бестолковым и о диалектике действительной и понятия не имеющим. Автор,

расшаркивающийся перед Марксом и силящийся сразить Энгельса, принимает за само собою разумеющееся положение, будто бы «все фактические доказательства, которыми диалектик думает подкрепить свои основоположения, разлетаются в прах, чуть только подвергнешь их более глубокому логическому анализу». Посему он и не трудится доказывать несостоятельность диалектики, веруя, что это за него сделано одним немецким генералом в отставке, более известным своими философскими подвигами, — Э. Гартманом (Гартман написал в опровержение диалектики целую книгу «Ueber die dialektische Methode» — «О диалектическом методе») и старается лишь добраться до «раскрытия... философских предпосылок и влияний, приведших в своей совокупности к диалектическому методу». В результате такого «раскрытия» автор обнаруживает «отсталые стороны учения Канта, которыми воспользовались диалектики». А после столь удивительного «раскрытия» заявляет, что диалектика не совместима с материализмом.

В том же 1898 г., в августовской книжке, «Научное Обозрение» откликнулось на статью Н. Г. коротенькой заметкой в «Литературном Обзоре» (1449 — 1452 стр.). Можно думать, что она написана редактором этого журнала, М. Филипповым.

[5]) Автор «Beiträge zur Geschichte des Materialismus» («Очерки по истории материализма») — Г. В. Плеханов. Описательное выражение употреблено из-за цензурных соображений.

[6]) Ленин имеет в виду полемику между Булгаковым и Струве, завязавшуюся вокруг вышедшей в 1896 г. книги немецкого профессора-кантианца Штаммлера: «Wirtschaft und Recht nach der materialistischen Geschichtauffassung» (имеется и по-русски: Р. Штаммлер. «Хозяйство и право с точки зрения материалистического понимания истории»).

Спор Булгакова и Струве велся в плоскости признания необходимости для марксиста принять основные посылки кантовой философии и вращался в кругу частных вопросов этой философии. И тот и другой в «критицизме» Канта видел настоящее философское откровение, а материализм Маркса-Энгельса третировал, как отсталую метафизику. Отрицательное отношение Владимира Ильича к молчанию Г. В. Плеханова по поводу статей Струве и Булгакова еще яснее, чем в данном письме, отразилось в его письме Потресову от 28 июня 1899 г. (См. прим. 18 к этому письму.) Статьи Струве и Булгакова см. «Вопросы Философии и Психологии» 1896 г., книга V (35) — Булгаков — «О закономерности социальных явлений»; 1897, I (37) — Струве — «Свобода и необходимость»; «Новое Слово», 1897 г., май, книга 8-я: Булгаков — «Закон причинности и свобода человеческих действий»; Струве — «Еще о свободе и необходимости». Булгаков обе свои статьи перепечатал в сборнике: «От марксизма к идеализму», ПБ. 1903 г. Струве же — только первую в сборнике своих статей: «На разные темы», ПБ. 1902 г.

[7]) Имеется в виду статья Г. Плеханова: «Бернштейн и материализм» («Neue Zeit», № 44, июль 1898 г.). Не получая в Сибири «Neue Zeit», Владимир Ильич узнал об этих статьях из переписки, может быть из предъидущих писем А. Н. Потресова. Журнал «Neue Zeit» (по-русски «Новое Время») — теоретический орган немецкой соц.-демократии, в котором в то время сотрудничали виднейшие теоретики марксизма.

[8]) Статья Г. Плеханова: «К шестидесятой годовщине смерти Гегеля» «Neue Zeit» за 1891 г., т. IX. В тексте у Ленина значится «30-летняя годовщина», — видимо описка.

[9]) Статья М. Ратнера: «По поводу нового издания I-го тома «Капитала» в № 7 «Русского Богатства» за 1898 г.

[10]) Владимир Ильич имеет в виду статьи П. Аксельрода, появившиеся в №№ 30 и 31 «Neue Zeit» за апрель 1898 г. под заглавием: «Die historische Berechtigung der russischen Sozialdemokratie» и впоследствии напечатанные по-русски под заглавием: «Историческое положение и взаимное отношение либеральной и социалистической демократии в России» (Женева, 1898 г.) Самих статей П. Аксельрода в этот момент Ленин не имел и судил о них по изложению А. Потресова в одном из недошедших до нас писем последнего. Получив эти статьи (вероятно, они пересланы были ему опять-таки А. Потресовым: в письме от 27 апреля 1899 г. Ленин извещает последнего о возвращении «Die historische Berechtigung», т.-е. именно этих статей П. Аксельрода), Ленин подробно высказался о них в следующем письме А. Потресову от 26 января 1899 г.

[11]) «Об опасности einer politischen Isolierung des russischen Proletariats» — «об опасности политического изолирования русского пролетариата». Эта мысль была высказана П. Б. Аксельродом в его брошюре: «К вопросу о современных задачах и тактике русских социаль-демократов», изд. «Союза Русских Социальдемократов», Женева, 1898 г. См., например, следующее место: ... «реальное положение вещей отнюдь не обрекает наш промышленный пролетариат на социально-политическую изолированность. И слава богу, что не обрекает. Начавши недавно только выделяться из закрепощенного государству, мало-культурного крестьянства, он и теперь еще, в массе, слишком глубоко тонет в общенародном варварстве и невежестве, чтобы быть в состоянии — в тисках абсолютизма — совершенно самостоятельно, без всякой посторонней поддержки, подняться на высоту сознательной революционной силы. Еще меньше шансов имела бы наша «революционная рабочая партия» расти и энергично проявлять себя в жизни, если б ей пришлось уже на современной низкой ступени интеллектуального и культурного развития народных масс в России, на почве самодержавно-полицейского государства, вести борьбу против в с е х буржуазных и мелко-буржуазных классов, как против «одной сплошной реакционной массы». А между тем, марксистская молодежь 80-х годов как бы совершенно не сознавала значения этих моментов и видела единственную гарантию успехов нашего социальдемократического движения в численном росте фабрично-заводского пролетариата. Эта точка зрения могла ужиться кое-как с чисто-пропагандистской деятельностью в маленьких кружках из отборных единиц рабочего класса. Но она становится несовместимой с организационной и агитационной деятельностью в массах». Стр. 15—16.

[12]) Gauches — левых.

[13]) Аллиансистское от alliance — союз.

[14]) Намек на горячие прения между марксистами и народниками, кипевшие в то время в колониях ссыльных. Вероятно, А. Потресов в своем письме описывал одно из таких столкновений среди ссыльных Вятской губернии.

Письмо 2.

26/I 99 [с. Шушенское].

Получил Ваше письмо от 24/XII. Очень рад за Вас, что Вы, наконец, развязались с своей болезнью. Об ней дошли уже слухи и до нас: я слышал еще на праздниках, будучи в Минусинске, и все раздумывал, где бы и как навести справки (Вам прямо писать считал неудобным, ибо говорили, что болезнь серьезная). Ну, теперь Вы как раз во-время воскресли, когда воскресает также и одно литературное предприятие. Конечно, знаете уже о «Начале», имеющем начаться с половины февраля? [1]). Надеюсь, что Вы уже теперь вполне поправились, — уже месяц прошел с тех пор, как Вы писали последнее письмо, — и что Вам можно будет работать. Ведь по книжной части Вы, вероятно, недурно обеспечены: выписываете главные новинки? Если не очень стесняться в средствах для выписки книг, то можно, я думаю, и в глуши работать, — я сужу, по крайней мере, по себе, сравнивая свою жизнь в Самаре лет 7 тому назад, когда я читал почти исключительно чужие книги, и теперь, когда я начал заводить привычку выписывать книги.

Насчет «Наследства» я должен был согласиться с Вашим мнением, что считать его за нечто единое — плохая традиция плохих (80-х) годов [2]). Действительно, мне, пожалуй, за историко-литературные темы браться бы не следовало... Мое оправдание — только то, что ведь принимать наследство от Скалдина именно я нигде не предлагаю [3]). Что принимать наследство надо от других людей, — это бесспорно. Мне сдается, что защитой (от возможных нападений противников) для меня будет примечание на стр. 237, где я имел в виду именно Ч[е]рн[ы]ш[евск]ого и мотивировал причины неудобства взять его для параллели [4]). Там же признано, что Скалдин — liberalkonservativ [5]), что он «не типичен» для 60-х годов, что «типичных» писателей взять

«неудобно», — у меня не было статей Черн[ы]ш[евск]ого и нет, да и не переизданы еще главные из них, да и вряд-ли бы сумел обойти при этом подводные камни. Затем еще защищаться бы стал тем, ч[то] ведь я дал точное определение того, что̀ я разумею под «наследством», о котором веду речь. Конечно, если статья производит всетаки такое впечатление, что автор предлагает [именно] принимать наследство именно от Скалдина, то этого недостатка ничем не исправишь. Забыл еще едва-ли не главную свою «защиту»: если Скалдин — «раритет», то буржуазный либерализм, более или менее последовательный и чистый от народничества, — не раритет, а очень широкая струя 60-х и 70-х годов. Вы возражаете: «от совпадения до преемственности дистанция огромного размера». Но ведь суть-то статьи в том, что, де, необходимо очистить б[у]рж[уазный] либ[ерали]зм от народничества. Если это верно и *если это осуществимо* (особенно важное условие!), тогда результатом очистки, остатком после очистки будет именно б[у]рж[уазный] либ[ерали]зм, не только совпадающий со Скалдинским, но и преемственный по отношению к нему. Так что, ежели меня будут изобличать, ч[то] от Скалдина я принимаю н[а]сл[е]д[ст]во, то я вправе буду ответить, что я обязуюсь лишь *очищать* его от примесей, а сам-то я в стороне стою и, кроме чистки разных авгиевых дворов, у меня еще более приятные и более положительные занятия есть... Ну, я, кажется, уже увлекся и вообразил себя и вправду «защищающимся»!

Переписка наша так долго была в застое, что я забыл уже, признаться, когда именно писал я Вам последний раз насчет статей «Die historische Berechtigung» [6]). Кажется, писал я до того, как получил их? Теперь я ознакомился с ними и нашел, что основная мысль автора вполне заслуживает принятия (особенно в конце насчет двух крайностей или подводных камней, которых нужно избегать) [7]). В мотивировке же действительно следовало бы порезче выставить Klassencharakter [8]) того Bewegung [9]), о к[ото]ром говорит автор (он сказал это, но только мимоходом и очень кратко) [10]), а затем не так благоволить к фрондерствующим аграриям: в их либерализме больше именно фрондерства и «обиды» за einundsechzig [11]), чем желания «быстрейшего индустриализирования» страны. Стоит вспомнить их отношение к отхожим промыслам, к переселениям и пр. Автору следовало бы точнее формулировать задачу: высвободить все и всяческие fortschrittliche Strömungen [12]) из под хлама народничества и аграриерства

и в таком, очищенном, виде утилизировать все их. По моему, «утилизировать» гораздо более точное и подходящее слово, чем Unterstützung u[nd] Bundesgenossenschaft [13]). Последнее указывает на равноправность этих Bundesgenossen [14]), а между тем они должны (в этом я с Вами вполне согласен) в хвосте итти, иногда даже «со скрежетом зубовным»; до равноправности они абсолютно не доросли и никогда им не дорости, при их трусости, раздробленности и т. д. Unterstützung [15]) же будет далеко не от одной Intelligenz u[nd] fortschr[ittliche] Grundbes[itz]er [16]), но и от многих других, и семитов и fortschr[ittliche] Kaufleute u[nd] Industrielle [17]) (автор совсем напрасно их обошел: еще вопрос, меньший ли % они составляют в своей среде, чем в среде Grundbesitzer'ов) [18]) и те Bauer [19]), которые склонны представлять Urtheil [20]), а не Vorurtheil [21]), Zukunft [22]), а не Vergangenheit [23]) своего класса и многие и многие другие. Автор в двух отношениях перегнул палку в другую сторону: во-1°, воюя против экономистов, он оставил в стороне praktische [24]) ближайшие Ford[er]ungen [25]), важные и для industr[iellen] Arb[eit]er [26]) и для Hausindustrielle [27]) и для Landar[beit]er [28]) и пр. Во-2°, он воевал против абстрактного, пренебрежительного отношения к gemässigten fortschr[ittlichen] [29]) элементам (это справедливо, что вовсе ими пренебрегать отнюдь не доводится, что их надо утилизировать) и как-бы затушевал этим самостоятельное и более решительное положение, занимаемое представляемым им Bew[e]gung'ом [30]). В историко-философском смысле бесспорно то положение, которое выставляет он (и раньше еще выставил Inorodzew в Soc[iale] Praxis) [31]), что среди теперешнего состава наших Genossen [32]) не мало verkleidete Liberalen [33]). До известной степени можно ведь сказать это и про Deutschland versus England [34]). Это наше, так сказать, счастье; это позволяет рассчитывать на более легкое и быстрое начало; это заставляет именно утилизировать всех этих verkleideten [35]). А формулировка автора способна, пожалуй, вызвать некоторое перетолкование (один старовер мне говорил: да ведь это принижение и обезличение...), с одной стороны, и некоторое чувство недоверия и смущения в среде Genossen [32]). В этом отношении и Inorodzew, по моему, неудачно формулировал.

Но по сути дела, думается мне, разногласий с автором нет.

Насчет Parvus'а [36]) — я не имею ни малейшего представления об его личном характере и отнюдь не отрицаю в нем крупного таланта. К сожалению, очень мало читал я его произведений.

Надеетесь-ли достать «Agrarfrage» [37]) Каутского, вышедшее недавно?

Относительно Верта [38]), Евг. Соловьева [39]) и М. Филиппова [40]) я должен сказать, что первого совсем не знаю, а вторых читал оч[ень] мало. Что «выветривание» есть и будет, — в этом я ни капельки не сомневаюсь. Поэтому-то особенно необходима и не только verkleidete Literatur [41])...

Жму руку В. У.

[1]) «Начало» — орган легального марксизма, выходивший под редакцией П. Струве и М. Туган-Барановского в 1899 году. Вышло всего пять номеров (четыре книги, из которых апрельская была конфискована). В июне 1899 г. журнал был закрыт. В. И. Ленин поместил в нем ряд своих рецензий (см. II том Собр. соч.) и одну главу («Вытеснение барщинного хозяйства капиталистическим») из «Развития капитализма в России».

[2]) Имеется в виду статья В. И. Ленина: «От какого наследства мы отказываемся?», напечатанная в его сборнике «Экономические этюды и статьи» (1899 г.). Разногласие между Лениным и Потресовым по поводу этой статьи имело литературно-политическое продолжение, о котором см. примечание 28 к письму 3-му.

[3]) Скалдин — псевдоним Ф. Еленева. В своей статье «От какого наследства мы отказываемся?» Владимир Ильич разбирал его работу «В захолустьи и в столице», печатавшуюся ранее в «Отечественных Записках» за 1867 — 69 г. В 90-х годах Скалдин стал крайним реакционером и членом Главного Цензурного Комитета.

[4]) Стр. 237 по сборнику «Экономические этюды и статьи» (1899 г.) или стр. 321 по Собр. соч. Том II.

[5]) Liberalkonservativ — консервативный либерал.

[6]) Т.-е. о статьях П. Б. Аксельрода в «Neue Zeit». Ленин писал об этих статьях Потресову, еще до ознакомления с ними, в письме от 2 сентября 1898 г. (См. примечание 10 к письму 1.)

[7]) Ленин имеет в виду следующее место: «Невыгодно отразиться на отношениях образованного общества к рабочему движению могли бы только две крайности. Во-первых, если бы это движение не вышло из колеи частных столкновений рабочих с отдельными предпринимателями. Это лишило бы его всякого политического интереса и вызвало бы равнодушие к нему в посторонних общественных кругах. Но, быть может, еще хуже была бы другая крайность. Я имею в виду тот случай, если бы наше рабочее движение, увлеченное бакунистскими и бланкистскими течениями, поставило бы своею непосредственной практической целью анархическую или коммунистскую революцию. На практике оно выразилось бы тогда в беспорядочных, легкомысленно вызываемых стачках, сопровождаемых насилиями и покушениями на жизнь капиталистов и правительственных чиновников, и силы пролетариата были бы,

таким образом, растрачены понапрасну, бесполезно, как для освободительной борьбы с абсолютизмом, так и для интересов самого класса пролетариев в тесном смысле.

Что касается первой крайности, то от нее мы застрахованы нашим царским режимом. А предохранить наше рабочее движение от влияния бакунистов и бланкистов есть прямая обязанность господствующих в нем социальдемократических элементов». (Выдержка приведена по русскому изданию: Аксельрод, П. «Историческое положение и взаимное отношение либеральной и социалистической демократии в России», Женева, 1898 г. Стр. 23 — 24).

[8]) Klassencharakter — классовый характер.

[9]) Bewegung — движение.

[10]) Последние слова имеют в виду почти единственное место у Аксельрода, где об этом идет речь. Оно буквально гласит следующее: «Я очень далек от мысли ослабить классовый характер нашего движения и разбавлять его водой»... Там же (см. примечание 7) стр. 28.

[11]) За einundsechzig — за 61-й, т.-е. 1861 г., за освобождение крестьян.

[12]) Fortschrittliche Strömungen — прогрессивные течения.

[13]) Unterstützung und Bundesgenossenschaft — поддержка и союз, слова, употребленные П. Аксельродом — для характеристики взаимоотношений рабочего и либерального движения в России.

[14]) Bundesgenossen — союзников.

[15]) Unterstützung — поддержка.

[16]) Intelligenz und fortschrittliche Grundbesitzer — интеллигенции и прогрессивных землевладельцев.

[17]) Fortschrittliche Kaufleute und Industrielle — прогрессивных торговцев и промышленников.

[18]) Grundbesitzer'ов — землевладельцев.

[19]) Bauer — крестьян.

[20]) Urtheil — рассудок.

[21]) Vorurtheil — предрассудок.

[22]) Zukunft — будущее.

[23]) Vergangenheit — прошлое.

[24]) Praktische — практические.

[25]) Forderungen — требования.

[26]) Industriellen Arbeiter — промышленные, индустриальные рабочие.

[27]) Hausindustrielle — кустари.

[28]) Landarbeiter — сельско-хозяйственные рабочие.

[29]) Gemässigten fortschrittlichen — умеренно-прогрессивным.

[30]) Bewegung'ом — движением, т.-е. рабочим с.-д. движением.

[31]) Ленин имеет в виду статью «Рабочее движение в России», напечатанную в № 2 немецкого еженедельника «Soziale Praxis» за 1896 г. (номер вышел 8 октября 1896 г.) за подписью P. Inorodzew. Приводим то место, которое имеет в виду Ленин:

«Но есть еще кое-что другое, что может придать большое политическое значение зарождающемуся рабочему движению, а именно, — отсутствие сильного буржуазно-либерального движения и вообще либерального движения в стране... До сих пор либералы в России не могут понять,

что культурное развитие страны передвинуло либерализм в узко-ограниченную область политических идеалов, в которой со старыми общими просветительскими фразами уже ничего не сделать, что оно поставило либерализм перед революционной задачей в двояком значении этого слова — в философском не менее, чем в государственном, когда необходимо мужественно заявить: «Я здесь стою, и не могу иначе».

Дойдя до этого, либерализм должен был бы стать революционным движением или отказаться от него. Но либерализм не сделал этого поворота: он более чем когда-либо становится поверхностным, политически-слабосильным просвещенством.

Зарождающаяся социалдемократия тем более, кажется, хочет захватить революционно-политическую роль в свои руки. Под влиянием печальных исторических опытов и марксистского учения о политической борьбе классов она восстановлена самым решительным образом против существовавшего индиферентизма русского социализма в области «политики». Ей чужд также какой-либо утопизм...

Социалдемократии, как руководительнице борьбы за политическую свободу, нужно выполнить, правда, не невыполнимую, но в высшей степени трудную задачу: ей необходимо вызвать в широких кругах «интеллигенции» социалдемократическое воодушевление и в еще более широких кругах, по крайней мере, известную долю симпатии к ее стремлениям, — задача, которая стоит перед социалистическим движением, не имеющим себе предшественника в этой области. Она не невыполнима, так как для большей части граждан, которых удалось бы втянуть в это движение, политическое содержание движения стало бы настоящим жизненным ядром, а все остальное, в лучшем случае, «праздничными идеями» («Sonntagsideen»), как где-то говорит Брентано о социализме английских профсоюзных деятелей школы Оуэна. Необходимость политических свобод становится с каждым днем все очевидней. Может настать время, когда эта необходимость двинет вперед передовые элементы общества с такой силой, которую никакой либерализм не удовлетворит. Как раз благодаря промышленной отсталости страны и политической отсталости промышленной буржуазии политические стремления могут выступить именно в социалдемократическом облачении».

Кому принадлежал псевдоним Инородцева — документально выяснить не удалось. Однако, без риска ошибки можно утверждать, что статья принадлежала П. Б. Струве, давнему сотруднику «Soziale Praxis», находившемуся ко времени появления данной статьи заграницей (в связи с Лондонским Международным Соц. Конгрессом).

[32]) Genossen — товарищей.

[33]) Verkleidete Liberalen — переодетых либералов.

[34]) Deutschland versus England — Германию сравнительно с Англией.

[35]) Verkleideten — переодетых.

[36]) Парвус (Гельфанд) тогда сотрудничал в немецкой с.-д. прессе. В 1898 г. вышла его работа: «Мировой рынок и сельско-хозяйственный кризис», о которой Владимир Ильич дал тогда же чрезвычайно благоприятный отзыв (см. «Начало», № 3 за 1899 г.; перепечатано во II томе Собр. соч.).

[37]) «Agrarfrage» — «Аграрный вопрос».

[38]) К сожалению, трудно установить, о каком Верте идет речь. Есть основания думать, что имеется в виду О. А. Верт, — редактор перевода брошюры: К. Каутский, «Пределы капитализма в сельском хозяйстве». ПБ. 1900 г. Других сведений, кроме того, что он же является переводчиком Р. Иеринга «Борьба за право», — об этом Верте мы не имеем.

[39]) Соловьев, Евг. (1863 — 1905) известный историк русской литературы и публицист. Он пытался дать анализ истории русской литературы (главным образом 19-го века) с марксистской точки зрения. Последовательным марксистом Евг. Соловьев не был и был не прочь сочетать последний с некоторыми течениями буржуазной мысли, например, с ницшеанством. Наиболее известны его книги: «Очерки по истории русской литературы XIX в.» и «Опыт философии русской литературы», выдержавшие по нескольку изданий (последний раз вышли в издательстве «Новая Москва»). Писал под разными именами — наиболее известны: Скриба и Андреевич. В то время, к которому относится письмо, Соловьев вел отдел литературной критики в журнале «Жизнь».

[40]) Филиппов, Мих. Мих. (1858 — 1903 г.г.) — литератор эклектического склада, с оговорками принимавший марксизм. Сотрудничал в ряде прогрессивных журналов того времени. В 1894 г. основал свой журнал «Научное Обозрение», где печатал на ряду с другими также и статьи марксистов. В качестве эклектика он признавал марксизм («социальный материализм») — на ряду с другими течениями «односторонним», но все же стоящим «ближе всех к истине». В первое время распространения ревизионизма Бернштейна высказался за него, но долго на этой позиции не удержался, начав перепалку с вдохновителем российского ревизионизма, П. Б. Струве. Из больших работ, правда, достаточно заслуженно забытых, осталась двухтомная «Философия действительности» (ПБ. 1895 — 1898 г.) в 1200 стр.

[41]) Verkleidete Literatur — буквально «переодетая литература», т.-е. литература авторов, рядящихся в костюм соц.-демократов. В этих словах Владимира Ильича явный намек на необходимость издания подлинно-партийной и марксистски-ортодоксальной литературы, т.-е. будущей «Искры» и «Зари», о которой в то время задумывался и которую исподволь организовывал Владимир Ильич.

Письмо 3.

27/IV 99 [с. Шушенское].

Очень рад я был, А[лександр] Н[иколаевич], Вашему письму от 27/III, прервавшему наконец Ваше долгое и упорное молчание. Вопросов для разговора действительно накопилось масса, а поговорить поподробнее, на темы литературного преимущественно свойства, здесь не удается. А теперь еще журнал [1]: без разговоров с коллегами чувствуешь себя слишком оторванным для писания. Здесь же один Юлий [2]) принимает все это вполне близко и активно к сердцу, но с ним проклятые «большие расстояния» мешают беседовать достаточно подробно.

Начну с того, что́ меня теперь наиболее интересует и волнует — со статей Булгакова в 1, 2 и 3 книжке «Начала» [3]). Прочитав Ваш отзыв о нем, я несказанно обрадовался, что встретил сочувствие в самом существенном, — тем более обрадовался, что со стороны редакции, видимо, не очень-то доводится рассчитывать на сочувствие... Если на Вас статья Б[улгако]ва произвела «отталкивающее» впечатление и «жалкое», то меня она привела прямо-таки в исступление. До сих пор, сколько я ни читал и перечитывал Б[улгако]ва, я решительно не могу понять, как мог он написать такую сплошь вздорную и до невозможности неприличную по тону статью и как редакция сочла возможным не оградить себя хоть единым замечанием от солидарности с таким «разносом» Каутского. Я так же, как и Вы, «уверен, что публика совершенно (именно!) сбита с толку и недоумевает.» Да и как же ей не недоумевать в самом деле, когда ей объявляют — от лица «современной науки» (№ 3, с. 34) [4]), ч[то] у Каутского все неверно, произвольно, социальное чудо, «одинаково мало настоящей агрономии и настоящей экономии» (№ 1—2) и пр., причем К[аутск]ий не излагается, а прямо извращается,

а собственных воззрений Б[улгако]ва, как сколько-н[и]б[у]д[ь] связанной системы, совершенно не видно. Будь у человека сколько-н[и]б[у]д[ь] чувство партийности, сознание ответственности перед всеми Genossen [5]) и перед всей их программой и практической деятельностью, — он бы не решился так наездннически «наскакивать» (по верному Вашему выражению), ничего сам не давая, а лишь обещая... ученый труд об «Остэльбии»!! Он чувствует себя, очевидно, свободным от всяких товарищеских обязанностей и ответственности, «свободным» и индивидуальным представителем профессорской науки. Я не забываю, конечно, ч[то] при российских условиях нельзя требовать от журнала допущения одних Genossen и исключения остальных, — но ведь такой журнал, как «Нач[ало]», все-же не альманах, допускающий марксизм собственно из моды (à la [6]) «М[ир] Б[ожий]», «Н[аучное] Об[озрение]» и пр.)[7]), а орган направления. Поэтому для такого журнала обязательно бы налагать некоторую узду на ученых наездников и на всех «посторонних» вообще. Только тем и объясняется громадный успех «Н[ового] Слова» [8]), ч[то] редакция вела его именно как орган направления, а не как альманах.

Я прочитал книгу К[аутск]ого еще до появления статьи Б[улгако]ва и не нашел у последнего ни одного сколько-н[и]б[у]д[ь] осмысленного возражения против К[аутск]ого, а извращений мыслей и тезисов К[аутск]ого — массу. Напр[имер], что за вздор утверждения Б[улгако]ва, будто К[аутск]ий смешивает технику и экономику, будто он доказывает «гибель земледелия» (№ 3, с. 31). Каутский прямо говорит обратное: (S[eite] 289), будто он отрицает за земледелием тенденцию развития (№ 3, с. 34) и т. п.! [9])

Я уже написал и недели 2 тому назад отправил в редакцию первую статью «Капитализм в с[ельском] хозяйстве (о книге К[аутск]ого и о статье г. Б[улгако]ва)» и теперь берусь за вторую по поводу окончания статьи Б[улгако]ва [10]). Сильно побаиваюсь, что ПБ [Струве] отвергнет ее, ссылаясь либо на большой объем (она выходит больше статьи Б[улгако]ва, п[отому] ч[то] мне надо, во 1°, мотивированно опровергать такие голословные и небрежно брошенные вердикты, к[ак], напр[имер], заявление, ч[то] Маркс ошибался, уча об уменьшении отношения $\frac{v}{c}$ в земледелии; во 2°, п[отому] ч[то] необходимо излагать К[аутск]ого), либо на нежелательность полемики (я, конечно, не употребил в статье ни одного ругательного

выражения в роде тех, какие есть выше, и вообще постарался о том, чтобы личного против Б[улгако]ва ничего не было. Вообще тон нисколько не резче, чем в статье моей против Т[уган]-Б[арановского] о теории рынков) [11]). Очень рад бы был слышать Ваше мнение, когда Вы прочтете книгу К[аутск]ого и дочитаете Б[улгако]ва: что именно находите Вы у Б[улгако]ва «верным»? и полагаете-ли Вы, чтобы возможно было оставить статью Б[улгако]ва в журнале без ответа?

Вообще вся эта «новая критическая струя» в марксизме, которой увлекаются Струве и Б[улгако]в (ПБ [Струве] наверное за Б[улгако]ва), мне кажется крайне подозрительной: громкие фразы о «критике» против «догмы» и пр. — и ровно никаких положительных результатов критики [12]). Впрочем, для составления статьи à la [6]) Булгаковская требовалась кроме «критицизма» и симпатий к профессорской «современной науке» еще бестактность до nec plus ultra [13]).

На статью Струве о рынках я послал ему ответ [14]). Сестра [А. И. Елизарова] пишет мне, ч[то] ответ этот будет помещен в «Н[аучном] Об[озрении]» и что там же и П. Б. [Струве] собирается отвечать. Я не могу согласиться с Вами, ч[то] «центр тяжести вопроса заключается в конкретной невозможности абстрактно мыслимого положения» и главное мое возражение П[етру] Б[ернгардови]чу [Струве] состоит именно в том, ч[то] он смешивает абстрактно-теоретические и конкретно-исторические вопросы. «Конкретно невозможна» не только представленная Марксом реализация, но и представленная им поземельная рента и представленная им средняя прибыль и равенство зар[аботной] платы стоимости раб[очей] силы и мн[огое] др[угое]. Но невозможность осуществления в *чистом* виде вовсе не есть возражение [15]). Противоречия между своими утверждениями в «Этюдах» и в «Н[аучном] Об[озрении]» я никак не могу усмотреть, а равно и «буржуазного апологетизма», которым так напугал читателей Струве. [16]) Что особенно мне не понравилось в его статье, это неуместное припутывание крит[ической] ф[илосо]фии и замечания вроде того, ч[то] Марксово учение о стоимости и прибыли «*бесспорно* страдает противоречивостью». Ведь П. Б. [Струве] прекрасно знает, ч[то] это *спорно*,—к чему же сеять туман в голове публики, не *получающей* пока ни от одного из представителей «новой критической струи» систематического доказательства этой противоречивости и исправления ее?

А выходка Б[улгако]ва (№ 3, с. 34, прим[ечание]) против теории Zusammenbruch'a [17])!! — без всякого упоминания о Бернштейне и с безаппеляционностью «ученого» декрета! О выходе новой книги Бернштейна я знаю, и выписал ее, но вряд-ли вышлют [18]). Из статьи о ней в Fr[an]kf[u]rt[er] Z[ei]t[un]g [19]) и в «Жизни» (недурной журнал! Беллетристика прямо хороша и даже лучше всех!) [20]) я вполне убедился в том, что я понимал отрывочные статьи Бернштейна неверно и что он заврался действительно до невозможности, до того, что его приходится именно begraben [21]), как выразился автор «Beiträge zur Gesch[ichte] des Mat[erialismus]» [22]), в открытом письме к Каутскому. Новые для меня возражения Бернштейна против материалистического понимания истории *) и пр. (по «Жизни») поражают своей слабостью. Если П. Б. [Струве] такой горячий защитник Бернштейна, что чуть не «ругается» из-за него, то это очень и очень печально, ибо его «теория» против Zusammenbruch'a — непомерно узкая для З[ападной] Европы — и вовсе негодна и опасна для России. Знаете-ли Вы, ч[то] ее уже утилизируют наши «молодые» (ультра-экономисты), которые в одном издании так изложили Штутгартские прения, что у них Бернштейн, Пеус и др. явились защитниками «экономики, а не политики»? [24]) Что думает П. Б. [Струве] о подобных «союзниках»? Если под успехами ультра-экономистов Вы разумеете выход Волгина и его ближайших товарищей, то я знаю об нем; меня это крайне тяжело поразило, и я теперь недоумеваю, как там обстоит дело, и чем чревато будущее. Страшно вредно, по моему, что этот спор с ультра-экономистами не попал вполне и целиком в печать: это было бы единственное серьезное средство для выяснения дела и установление известных точных принципиальных положений. А то теперь хаос полный! [25])

Книжка моя вышла и я просил послать ее Вам (сам еще не получил). Слышал, что P[ost] S[criptum] в предисловии опоздал, попал в предвар[ительную] цензуру и «пострадал», кажется. Буду ждать с интересом Ваших замечаний. [26])

---

*) Кстати. Помните, как один наш общий знакомый в «прекрасном далеке» зло высмеивал и разносил в пух и прах меня за то, что я назвал матер[иалистическое] понимание истории — «методом»? А вот оказывается, и Каутский повинен в столь же тяжком грехе, употребляя то же слово: «метод» («Жизнь», янв[арь], II, стр. 53). Имеете-ли вести об этом знакомом? Лучше-ли его здоровье? Есть-ли надежда, что он будет писать? [23])

Карелина книжку выписал и прочел раньше, чем получил от Вас. Понравилась мне она очень; чертовски досадно, ч[то] ее обкарнали! Не напишите-ли об ней рецензии? [27])

Один знакомый прислал мне и «Журнальные заметки» А. П[отресова] (о «наследстве» и «наследниках»). Интересно: в продолжении предполагалась-ли дальнейшая полемика со мной или нет? [28]) Статья А. П[отресова] мне чрезвычайно понравилась; от вырезки ее помер сильно потерял. Разногласия между нами я, признаться, не вижу: Вы берете иной вопрос — не о том, как относятся ученики к русскому демократизму вообще, отказываются ли они от него (я исключительно об этом писал), а о том, каковы были отношения между разного вида демократами в доброе старое время. Я интересовался только той ошибкой Мих[айлов]ского, будто мы отказываемся от демократизма вообще, — а Вы берете — другую его ошибку, «смазывание» существенно важных различий в «наследстве». Видел примечание Маслова в № 3 «Н[аучного] Об[озрения]», направленное против меня, но оно меня, признаться, не заинтересовало. [29]) Да кстати: вырезка статьи А. П[отресова] подтвердила мое мнение, что брать наследователя более яркого, чем Скалдин, «неудобно» (печальное подтверждение!!). Вообще же, по моему, тон журнала — «предсмертный». Ежели так, то конец и смерть лишь вопрос времени. Ведь это просто спекуляция на Rathlosigkeit [30]) и волокиту в том ведомстве, которое и т. д. Можно бы и попридержать язык за зубами без вреда и не без пользы для дела. Право сравнительно с современным тоном наши «Материалы» могли бы быть образцом «умеренности» и «солидности»... [31])

Жму руку В. У. Пишите почаще, коли не лень, а то мне совсем не от кого узнавать журнальные новости.

Посылаю зак[азной] банд[еролью] «Histor[ische] Berech[tigung]» [32]). Не думайте, пожалуйста, ч[то] я неаккуратен в возвращении книг: Вы ведь не писали о сроке и я не отказывал поэтому товарищам в просьбе дать на прочтение. Очень благодарен буду за конец Карелина.

Не имеете-ли каких немецких отзывов о Каутском? Я читал только в «Fr[an]kf[urter]Z[ei]t[un]g»—сердито и пусто à la Булгаков.

Книжки журнала, в общем и целом, мне очень нравятся. Редактируются они прекрасно. Читали-ли книгу Гвоздева и что думаете об ней? [33])

[1]) Речь идет о журнале «Начало». О нем см. примечание 1 к письму 2.

[2]) Юлий—Мартов, Ю. О., тогда отбывавший ссылку в Туруханске.

[3]) Имеются в виду статьи Булгакова «К вопросу о капиталистической эволюции земледелия» («Начало» 1899 г., №№ 1—2, 3), написанные по поводу книги К. Каутского, «Agrarfrage» (Аграрный вопрос).

[4]) Это и следующие указания №№ и страниц означают №№ и страницы журнала «Начало».

[5]) Genossen — товарищами.

[6]) à la = на манер, в роде.

[7]) Журналы того времени, где на ряду с авторами различных направлений печатались и марксисты.

[8]) Журнал «Новое Слово» был первым боевым легальным марксистским органом. Всего успело выйти в 1897 г. восемь книжек. В том же году журнал был запрещен цензурой. В нем принимал участие и Ленин, поместив, между прочим, свои статьи «К характеристике экономического романтизма».

[9]) Здесь Лениным указана стр. по 1-му немецкому изданию. Соответствующее место по русскому изданию 1899 г. находится на стр. 340, а по изд. 1906 г. на стр. 265—266.

[10]) Данная фраза письма дает возможность установить время написания этих статей: оно падает на апрель-май 1899 г. Посланные в «Начало» эти статьи не успели появиться в нем, в виду его прекращения в июне 1899 г., и с опозданием на несколько месяцев были напечатаны в журнале «Жизнь», №№ 1 и 2 за 1900 г. (они помещены в IX т. Собр. соч.).

[11]) «Заметка к вопросу о теории рынков», написана в конце 1898 г. и напечатана в «Научном Обозрении», № 1, за 1899 г. Помещена во II т. Собр. соч.

[12]) Ленин имеет в виду вполне определившийся уклон представителей легального марксизма, в особенности Булгакова и Струве, к критической философии Канта.

[13]) До nec plus ultra — до крайней степени, до предела.

[14]) Имеется в виду статья П. Струве «К вопросу о рынках при капиталистическом производстве (По поводу книги Булгакова и статьи Ильина)», помещенная в «Научном Обозрении» за 1899 г., № 1. Владимир Ильич ответил на нее статьей: «Еще раз к вопросу о теории реализации», написанной, как выясняется из данного письма, не позже апреля 1899 г.; напечатана же она была лишь в августовской книжке того же журнала. Помещена во II томе Собр. соч., стр. 480—496.

[15]) Ленин имеет в виду одно из положений статьи Струве, так формулированное в выводах самим автором: «Самодовлеющего окончательно развитого капиталистического общества существовать не может, и даже более того, такое общество непредставимо, так как в нем прибавочная ценность перестанет капитализироваться или, другими словами, расширенное воспроизводство будет невозможно. Стационарное, т.-е. основанное на простом воспроизводстве, капиталистическое общество противоречит идее капитализма, движущим началом которого служит не непосредственное потребление, а самовозрастание капитала. Представление о самодовлеющем капиталистическом обществе (или системе), и схематическое из-

ображение по Марксу реализации продукта в этой системе для понимания реального процесса развития капитала не дает ничего сверх того, что дается элементарной истиной: продукты в процессе реализации или общественного обмена веществ всегда обмениваются на продукты. При выяснении исторических вопросов развития капитализма представление о самодовлеющем капиталистическом обществе оказывается не только бесплодным, но и прямо сбивающим с толку, поскольку оно абстрактную и нереальную схему ставит на место сложного реального процесса». («Научное Обозрение», № 1, 1899 г., стр. 63.)

[16]) Ленин имеет в виду следующие места из статьи Струве:

«... Констатирую лишь, что совершенно справедливое рассуждение Ильина с весьма выразительными цитатами из Маркса... совершенно выбрасывает за борт ту теорию реализации, столь красноречивым и энергичным защитником которой в прочих случаях является сам Ильин.» («Научное Обозрение» 1, 1899 г., стр. 52.)

«... Булгаков (а также Ильин) апологетически-буржуазную теорию Сэя-Рикардо приписали Марксу...» (Там же, стр. 52).

«Туган-Барановский, Булгаков и Ильин излагают буржуазно-апологетическую теорию...» (Там же, стр. 57).

В своей ответной статье «Еще раз к вопросу о теории реализации» Ленин следующим образом возражает Струве:

«Струве говорит, что я приписал Марксу апологетически-буржуазную теорию Сэя-Рикардо (52), — теорию гармонии между производством и потреблением (51), — теорию, стоящую в кричащем противоречии с учением Маркса об эволюции и конечном исчезновении капитализма (51—52); что поэтому мое «совершенно справедливое рассуждение» о том, что Маркс и во II и в III томе подчеркивал присущее капитализму противоречие между безграничным расширением производства и ограниченным потреблением народных масс, «совершенно выбрасывает за борт ту теорию реализации... защитником которой в прочих случаях» являюсь я.

И это утверждение Струве точно так же неверно и точно так же основано на вышеуказанном недоразумении, в которое он впал.

Откуда взял Струве, что я понимаю под теорией реализации не анализ процесса воспроизводства и обращения всего общественного капитала, а теорию, говорящую лишь, что продукты обмениваются на продукты, теорию, учащую о гармонии между производством и потреблением? Струве не мог бы показать разбором моих статей, что я понимал теорию реализации во втором смысле, ибо я прямо и определенно говорил, что понимаю теорию реализации именно в первом смысле. В статье: «К характеристике экономического романтизма», в том параграфе, который посвящен выяснению ошибки Смита и Сисмонди, говорится: «Вопрос именно в том, к а к происходит реализация, то-е с т ь возмещение всех частей общественного продукта. Поэтому исходным пунктом в рассуждении об общественном капитале и доходе — или, что то же, о реализации продукта в капиталистическом обществе — должно быть разделение... средств производства и предметов потребления» (Этюды, 17). «Вопрос о реализации в том и состоит, чтобы анализировать возмещение всех частей общественного продукта по стоимости и по материальной форме» (ib., 26). Не повторяет ли Струве

то же самое, говоря — как будто бы против меня, — что интересующая нас теория «показывает механизм реализации..., поскольку такая реализация осуществляется» («Н. Об.», 62)? Противоречу ли я той теории реализации, которую я защищаю, когда я говорю, что реализация происходит «лишь среди затруднений, среди постоянных колебаний, которые становятся все сильнее по мере роста капитализма, среди бешеной конкуренции и пр.» (Этюды, 27)? — когда я говорю, что народническая теория «не только показывает непонимание реализации, но еще содержит в себе, к тому же, крайне поверхностное понимание противоречий, свойственных этой реализации» (26—27)? — когда я говорю, что реализация продукта, происходящая не столько на счет предметов потребления, сколько на счет средств производства, «есть, конечно, противоречие, но именно такое противоречие, которое имеет место в действительности, которое вытекает из самой сущности капитализма» (24), которое «вполне соответствует исторической миссии капитализма и его специфической социальной структуре: первая (т.-е. миссия) «состоит именно в развитии производительных сил общества (производство для производства); вторая» (т.-е. социальная структура капитализма) «исключает утилизацию их массой населения» (20)?» («Н. О.» 1899 г., № 8, стр. 1571). Перепечатано во II т. Собр. соч., 1 изд. (стр. 487 — 489).

[17]) Zusammenbruch — социалистическая революция. В примечании, на которое указывает Ленин, Булгаков писал: «Психологически возможность такой веры основывается на представлении об общественном Zusammenbruch'е, который сразу обновит и изменит современную экономическую организацию. Это представление непримиримо с современным состоянием науки и прежде всего с материалистическим пониманием истории. Достаточно перечесть соответствующие места из прикладной части книги Каутского, чтобы убедиться, насколько теория Zusammenbruch'а веет над всеми представлениями о будущих судьбах земледелия». Эти мысли несколько раньше развивал Бернштейн.

[18]) Речь идет о книге: Bernstein, E., «Die Voraussetzungen des Sozialismus und die Aufgaben der Sozialdemocratie» (Бернштейн, Э. «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии»), вышедшей первым изданием в Штутгарте в январе 1899 г.

[19]) «Франкфуртская Газета». Не имея возможности следить за рабочим движением Германии по соц.-демократическим органам, не допускавшимся в Россию, Владимир Ильич должен был довольствоваться материалами о нем, даваемыми названной большой буржуазно-демократической газетой, которую он, видимо, выписывал.

[20]) «Жизнь» — журнал того времени, печатавший марксистов. В его отделе беллетристики печатались Горький, Гусев-Оренбургский, Вересаев, Чириков. За период январь—апрель 1899 г. там были, между прочим, помещены: «О чорте», «Кирилка» и «Фома Гордеев» — Горького; «Конец Андрея Ивановича»—Вересаева и «Чужестранцы»—Чирикова. Здесь печатались и легальные марксисты, печатался и Ленин. Из западных марксистов того времени печатались, между прочим, К. Каутский и Э. Бернштейн. Статья из «Жизни», о которой идет речь: «Новая книга об историческом материализме» С. Штейнберга, помещена в мартовском номере журнала за 1899 г. («Жизнь», кн. III, 1899 г., март, стр. 358—371). Что касается

статей самого Бернштейна, то с ними Владимир Ильич мог познакомиться из немецкой «Neue Zeit».

[21]) Begraben — похоронить, угробить. Это выражение: «мы должны похоронить Бернштейна» употребил Плеханов в своем «Открытом письме» Каутскому, опубликованном в «Sächsische Arbeiter Zeitung» («Саксонская рабочая газета») за 1898 г., № 253—255, под заглавием: «За что нам его благодарить?» (Соч. Плеханова, т. XI). На это письмо и ссылается Ленин, получив сведения о нем, очевидно, из той же «Франкфуртской Газеты».

[22]) «Beiträge zur Geschichte des Materialismus — «Очерки по истории материализма». Автор «Очерков» — Плеханов не назван по фамилии, видимо, по цензурным соображениям.

[23]) Слова эти имеют в виду по всей вероятности Плеханова и относятся к беседам, которые вел с ним Владимир Ильич в 1895 г., во время своей поездки в Швейцарию. Ссылка Ленина относится к статье К. Каутского «Материалистическое понимание и психологический фактор», в переводе помещенной в «Жизни» за 1899 г., кн. II (январь). Перепечатана в сборнике «Исторический материализм», под ред. Семковского.

[24]) Ленин имеет в виду отчет некоего П. Храмова о Штутгартском конгрессе немецкой соц.-демократической партии (октябрь 1898 г.), напечатанный в № 4 «Рабочей Мысли». Приводим из него место, прямо указываемое Владимиром Ильичем: «Самый жгучий вопрос в немецкой рабочей партии — это вопрос «о тактике»; в течение первых трех дней все споры вертелись около этого вопроса. Суть дела в следующем. Германская рабочая партия до самого недавнего времени была партией по преимуществу политической. В своей борьбе против имущих классов она ставила на первое место борьбу за политическую свободу; во время агитации она указывала, главным образом, на политические вопросы. Как боевой клич, ставился «захват политической власти». Борьба за повышение заработной платы, за сокращение рабочего дня и т. д., вообще, экономическая борьба велась рабочими, конечно, во все времена очень энергично германские рабочие имеют громадные боевые организации, к которым принадлежит около 350.000 человек. Но вся экономическая борьба велась как-бы между прочим. До очень еще недавнего времени (до 1896 года) мало было в рабочей партии лиц, кто придавал бы экономической борьбе одинаковое значение с борьбой политической. В последнее время выдвинулся на очередь вопрос об изменении тактики в том смысле, что надо больше обратить внимания на экономическую борьбу, на насущные, ближайшие интересы более широких масс населения.

Ауэр на одном берлинском собрании заявил еще в прошлом году, что политическая и экономическая борьба имеют одинаковое значение для рабочего класса. Некоторые сторонники экономической борьбы — Бернштейн, Пеус, Фольмар, Гейне — пошли еще дальше; они заявляют, что, вообще, надо поставить на первое место ближайшие интересы населения, а «конечные цели» — захват политической власти и социализм — явятся как результат такой борьбы; что подчеркивать «конечные цели» даже не научно, так как жизнь постоянно развивается и невозможно предсказать, в какие формы она выльется.

Такова сущность спора».

[25]) Место это относится к расколу в заграничном «Союзе русских социал-демократов» и имеет в виду отказ Плеханова («Волгин»), и всей Группы «Освобождение Труда» от редактирования изданий Союза. Это имело место в ноябре 1898 г. на съезде Союза.

[26]) Речь идет о книге Ленина (В. Ильина): «Развитие капитализма в России». «P. S. в предисловии» — две страницы, приписанные Лениным к предисловию этой книги и посвященные сжатому изложению и заявлению о солидаризации со взглядами, развитыми Каутским в его «Аграрном вопросе». Этот Post-Scriptum был, видимо, написан и послан в печать Лениным уже после сдачи в печать всей книги. Насколько он пострадал от цензуры — в виду отсутствия рукописи — судить невозможно.

[27]) Н. Карелин. «Жан-Жак Руссо». Опыт характеристики его общественных идей. Изд. Струве. Автором книги была В. И. Засулич. Рецензия на нее была написана М. Туган-Барановским. («Начало», май, 1899 г.)

[28]) «Журнальные заметки» А. П. — статья А. Н. Потресова, носившая подзаголовок: О «наследстве» и «наследниках», напечатанная в апрельской книжке «Начало», но вырезанная из нее цензурой. Видимо, вырезанные страницы были пересланы Ленину. Статья Потресова соприкасалась по содержанию со статьей Ленина «Отказываемся ли мы от наследства?» (см. II том Собр. соч.). Полемики с Лениным она не содержала, — в ней имеется лишь упоминание о статье Ленина: «Вл. Ильин в своей недавно вышедшей весьма интересной и ценной книжке «Экономические этюды и статьи» одну из статей посвятил вышеназванному вопросу, а именно — статью «От какого наследства мы отказываемся?» Во многом соглашаясь с ее автором, мы считаем полезным подойти к той же теме, так сказать, с другого конца и наметить — только наметить — некоторые вопросы, могущие, по нашему мнению, пролить свет на состояние нашей современной журналистики» (цитировано по «Этюдам о русской интеллигенции», изд. 1906 г., стр. 76 — 77), — но, несомненно, была вызвана разногласиями автора с Лениным, получившими отражение в предшествующем письме. «Литературно-политическое продолжение» этого разногласия, о котором мы упомянули в примечании 2 к предшествующему письму, заключалось в том, что через 6 (шесть!) лет в связи с расколом партии на большевиков и меньшевиков и по поводу этого раскола А. Н. Потресов вернулся в «Искре» к статье Ленина, пытаясь почерпнуть в ней доказательство «узости» и лишенного исторического чутья «рационализма» ленинского марксизма. При этом сотрудник меньшевистской «Искры» благоразумно умолчал, конечно, о тех, хорошо известных ему обстоятельствах, которые заставили Владимира Ильича остановиться на Скалдине как на представителе буржуазного либерализма 60-х годов и на тех оговорках, которые ввел в свою статью Владимир Ильич и которые повторены и подчеркнуты им в этом письме. Полемическая выходка Потресова сделана им в статье «Наши злоключения», помещенной в № 98, 107 и 111 «Искры» за 1905 г. и перепечатанной в его «Этюдах» (см. стр. 264—265). Владимир Ильич на нее не ответил.

[29]) Статья П. Маслова: «Идеализация народного хозяйства» в № 3 «Научного Обозрения» за 1899 г. Примечание гласило: «Представительство интересов производителей, как таковых, унаследовали идеологи бес-

хозяйственного производителя, развивши основные идеи Чернышевского и давши им научное обоснование. Поэтому никак нельзя согласиться с Влад. Ильиным («Экономические этюды и статьи»), который идеологию бесхозяйных считает «наследством» от либералов просветителей 60-х годов. От буржуазных «просветителей» получили и могли получить наследство буржуазные же «просветители». Может быть, это и большая честь, — числиться наследником достойных всякого почтения просветителей,—но что же делать, когда общим между буржуазными и небуржуазными просветителями является только то, что те и другие—прогрессисты и смотрят в одну сторону — на запад?!» («Научное Обозрение» 1899, III, 632 стр.).

[30]) Rathlosigkeit — беспомощность.

[31]) «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития»— сборник статей Ленина, Плеханова, Струве, Потресова, П. Скворцова и др., вышедший в мае 1895 г., но уничтоженный цензурой. В. И. Ленин поместил здесь под псевдонимом К. Тулин свою статью «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» (см. I том Собр. соч.).

[32]) Т.-е. книжку журнала «Neue Zeit» со статьей П. Аксельрода, изданной потом по-русски под названием «Взаимное отношение либеральной и социалистической демократии».

[33]) Р. Гвоздев (Циммерман). «Кулачество-ростовщичество. Его общественно-экономическое значение». Изд. Гарина, СПБ. 1898 г. Ленин дал отзыв на эту книгу в журнале «Начало», № 3, март 1899 г. Перепечатана в I томе Собр. соч.

Письмо 4.

27/VI 99.

Получил в прошлую пятницу, 18-го, Ваше письмо от 2/VI. но ни Mehring'a ни Карелина, о которых Вы пишете, что посылаете, не получил. Поджидал сначала, думая, что вышла задержка на почте, а теперь надо думать, что посылка или затеряна или Вы отложили отправку. Если верно первое, то подайте не медля заявление. [1])

Ваш отзыв о моей книге очень меня обрадовал. Думается все-таки, что насчет перевода ее вряд-ли Вы не преувеличили: сомнительно, чтобы немцы стали читать вещь, переполненную чисто-местными, так сказать, и мелкими фактами. [2]) Правда, Н.— она вот перевели (но у него была уж оч[ень] большая репутация и рекомендация, вероятно, Энгельса, хотя последний и собирался разнести ее, по словам мониста). [3]) Встречали-ли Вы отзывы об ней в немецкой литературе? Если я не ошибаюсь, его и на французский перевели. Меня несколько удивили Ваши слова, что Вам «наконец удалось добыть» мою книгу... Разве Вы не получили ее из Москвы или Питера? Я просил отправить ее Вам, как и всем остальным своим знакомым, и они все получили ее. Если вы не получили, сообщите, и я напишу еще в Москву. В печати до сих пор не видел отзывов о ней, да раньше осени и не жду встретить,— впрочем из газет я читаю только «Рус[ские] Вед[омости]», продолжающие «с тактом молчать»...

Статью Булгакова в Archiv'e прочитал. [4]) Писать ответ ему еще и для немецкой публики я не думаю: во-1°, по-немецки мне не написать; во-2°,— и это главное, ибо переводчика с русского найти бы, м[ожет] б[ыть], и удалось,—для немецкой публики совсем не годится статья в том духе, как я написал для русской, т.-е. с подробным изложением книги Каутского

На специальные указания Булгакова (по данным герм[анской] статистики) я не могу ответить, ибо не имею материалов. Об общей точке зрения его (кантианской и... Бернштейновской, если можно так выразиться) тоже не возьмусь писать *для немцев*. Думаю, что внести поправку в представление немцев о русских учениках действительно надо, но для этого (если бы никто не взялся написать особой статейки) достаточно бы простой заметки о моей статье против Булгакова, когда эта статья напечатается в русском журнале. Вот если она вовсе не напечатается... за смертью «Начала» и за отказом «Жизни» или цензуры... тогда дело примет существенно иной вид. [5])

Насчет «с ног сшибательных открытий» русских учеников и их неокантианства я прихожу все в большее и большее возмущение. Прочел статью Т[уган]-Б[арановского] в № 5 «Н[аучного] Об[озрения]»... Черт знает что за глупый и претенциозный вздор! Без всякого исторического изучения доктрины Маркса, без всяких новых исследований, на основании ошибок в схемах (произвольное изменение нормы прибавочной стоимости), на основании возведения в общее правило исключительнейшего случая (повышение производительности труда *без* уменьшения стоимости продукта: абсурд, если только взять это как общее явление), на основании этого заявлять о «новой теории», об ошибке Маркса, о перестройке... [6]) Нет, не могу я поверить Вашему сообщению, что Т[уган]-Б[арановский] становится все более Genosse [7]). Прав был Михайловский, назвав его «человеком эховым»: его статейка в «М[ире] Б[ожием]» («по Бельтову», помните? в 95 году) и эта статья подтверждают такой суровый отзыв пристрастного критика. [8]) Подтверждает и то, что я слышал насчет его личных качеств от Вас и от Нади [9]). Конечно, всего этого мало для окончательного вывода и я очень могу ошибаться. Интересно будет знать Ваше мнение о его статье.

Да, еще эта идея различения «социологических» и «экономических» категорий, пущенная Струве (в № 1 «Н[аучного] Об[озрения]») и повторяемая и П. Берлиным (в «Жизни») и Т[уган]-Б[арановским]. [10]) По моему, не обещает ничего кроме бессодержательнейшей и схоластичнейшей игры в дефиниции, называемой кантианцами громким именем «критики понятий» или даже «гносеологии». Я решительно не понимаю, какой смысл может иметь такое различение?? как может быть экономическое вне социального??

Кстати о неокантианстве. На чью сторону Вы становитесь? Я прочитал и перечитал с великим удовольствием «Beiträge zur Gesch[ichte] des Mat[erialismus]», прочитал статьи того же автора в N[eue] Z[eit] против Б[ернштей]на и К[онрада] Ш[мид]та (в № 5, N[eue] Z[eit] 98—99 г.: дальнейших №-ров не видал),[11]) прочитал восхваленного нашими кантианцами (П. Струве и Булгаковым) Stammler'a (Wirtschaft u[nd] Recht)[12]) и решительно встал на сторону мониста[13]). Особенно меня возмутил Stammler, у к[ото]рого я отказываюсь видеть хоть намек на что-либо свежее, содержательное... Сплошная erkenntnisstheoretische Scholastik[14]). Глупые «определения» самого дюжинного юриста, в самом худом смысле этого последнего слова, и из них не менее глупые «выводы». Перечитал я, после Stammler'a, статьи Струве и Б[улгако]ва в «Н[овом] Слове»[15]) и нашел, что с неокантианством действительно необходимо посчитаться серьезно. Я уже не утерпел и вклеил замечание и вылазки против него и в ответ Струве (на его статью в «Н[аучном] Об[озрении]». Почему и кем задерживается печатание этого ответа, — недоумеваю. Говорили, ч[то] будет в № 6 «Н[аучного] Об[озрения]». И там нет. А между тем мое молчание уже вызывает неловкие для меня вещи: напр[имер], статью Нежданова в № 4 «Жизни») и в ответ Булгакову.[16]) Говорю: «не утерпел», ибо очень хорошо сознаю свою философскую необразованность и не намерен писать на эти темы, пока не подучусь. Теперь именно этим и занимаюсь, начавши с Гольбаха и Гельвеция и собираясь перейти к Канту. Главнейшие сочинения главнейших классиков философии я достал, но неокантианских книг не имею (выписал только Ланге). Сообщите, пожалуйста, нет-ли их у Вас или Ваших товарищей и не могли-ли бы Вы поделиться ими.

По тому же вопросу крайне заинтересовала меня рецензия в № 5 «Начала» (май, — страдающий чахоткой в последней степени) на книгу Богданова. Не понимаю, как я мог пропустить объявление о выходе этой книги. Выписал ее только теперь. Я уже по первой книге Богданова заподозрил мониста, а заглавие и содержание второй книги усиливает мои подозрения. И как же неприлично-бессодержательна и неприлично-надменна эта рецензия. Ни слова по существу и... выговор за игнорирование кантианства, хотя из слов самого рецензента видно, ч[то] Б[огданов] не игнорирует кантианства, а отвергает его, стоя на иной точке зрения в философии... Я думаю (если я не ошибся

насчет Богданова), что эту рецензию невозможно будет оставить без ответа.[17]) Не понимаю только одного, как мог Каменский оставить без ответа статьи Стр[уве] и Булг[ако]ва в «Н[овом] Слове» против Энгельса. Не объясните-ли Вы мне этого? [18])

Сообщение Ваше о начавшейся в Пит[ере] реакции против м[аркс]изма было для меня новостью. Недоумеваю. «Реакция»— значит, из среды м[аркс]истов? Каких же? Того же П. Б. [Струве]? Он-ли это и его К⁰ развивает тенденцию к единению с либералами?? С великим нетерпением буду ждать Ваших разъяснений. Что «критики» [19]) только путают публику, не давая ровно ничего, с этим я вполне согласен, а равно и с тем, что с ними (особ[енно] по поводу Бернштейна) необходима будет серьезная война (только будет-ли, где воевать?...) Если П. Б. [Струве] «совершенно перестанет быть Genosse», — тем хуже для него. Это будет, конечно, громадной потерей для всех Genossen, ибо он ч[елове]к оч[ень] талантливый и знающий, но, разумеется, «дружба-дружбой, а служба-службой» и от этого необходимость войны не исчезнет. Вполне понимаю и разделяю Ваше «бешенство», вызванное эпитетом «омерзит[ельный]» (sic....) по отнош[ению] к монисту—чего ради? статьи ради в N[eue] Z[eit]? ради откр[ытого] письма к К[аутск]ому о том, кто кого будет begraben? и очень интересуюсь его ответом на Ваше письмо, изливающее это бешенство [20]) (Bernstein'a все еще не видал). [21]) Gründliche Auseinandersetzung [22]) конечно, нужна, но в «Нач[але]» или «Жизни» ее не выйдет и не может выйти: выйдут лишь частные статьи против «критиков» м[аркс]изма. Нужна же для нее именно 3-го рода литература и Platform [23]) (если я Вас верно понял). Только тогда, наконец Genossen будут размежеваны с «посторонними» «наездниками» и только тогда никакие личные причуды и теоретические «с ног сшибат[ельные] открытия» не будут создавать смуты и анархии. Виной все тут проклятая российская дезорганизация.

Каким обр[азом] Ваша статья (я читал только 1-ую) о наследстве была направлена против питерцев,— для меня неясно. Статьи «Не в очередь» не видал. Пришлите.

Насчет Blitzableiter'a [24]) очень бы хотелось побеседовать поподробнее и пообстоятельнее. Но это уже, видимо, надо в другой раз. Мой срок кончается 29 I 1900. Только бы не прибавили срока — величайшее несчастье, постигающее нередко ссыльных в В[осточной] Сиб[ири]. Мечтаю о Пскове. А вы о чем?

Надя кланяется. Жму крепко руку В[ладимир] У[льянов].

P. S. Перечитал сейчас конец своей статьи против Б[улгакова] в черновике... и увидел, ч[то] т[ам] мой тон — примирительный:... я, мол, «ортодоксальный» и решительный противник «критиков» (это я сказал прямо), но не надо преувеличивать этих разногласий (как это делает г. Б[улгако]в) пред лицом общих врагов. Весьма м[ожет]-б[ыть], ч[то] этот «примирительный» тон (я изо всех сил старался смягчить себя и полемизировать как Genosse) окажется неуместным или даже смешным, если пойдут в ход выражения в роде... «омерзительный», если «критики» вызовут окончательную размежевку. Я оказался бы тогда «без вины виноватым»: не видев книги Б[ернштей]на, не зная в с е х взглядов «критиков», находясь на «приличном расстоянии», я смотрел еще (когда писал эту статью) совсем «по старому», просто как сотрудник «Начала»... Кажется, мое утверждение, ч[то] теория клас[совой] борьбы не затронута «критикой», — неверно?[25])

[1]) О каких книгах Меринга и Карелина (Засулич В. И.) идет речь, установить не удалось. В отношении Карелина (Засулич) — это, вероятно: «Руссо» или «Вольтер».

[2]) Имеется в виду книга Владимира Ильича «Развитие капитализма в России».

[3]) Н.—он — известный народник Даниельсон, писавший под именем «Николай—он». Ему принадлежит окончание перевода I-го тома «Капитала», перевода, начатого Бакуниным и Лопатиным и вышедшего в свет в 1872 г. В связи с этой работой Н.—он и вступил в переписку с Марксом и Энгельсом. Книга его, о которой идет речь, называется: «Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства». По-русски отдельным изданием вышла в Петербурге в 1893 г. Немецкое издание вышло в 1899 г. в Мюнхене. Французское издание вышло только в 1902 г. «По словам мониста», т.-е. Плеханова.

[4]) «Статья Булгакова в Archiv'e» — это рецензия Булгакова на книгу Каутского «Аграрный вопрос», напечатанная в известном «Архиве» Брауна.

[5]) Ленин имеет в виду свою статью: «Капитализм в сельском хозяйстве (о книге Каутского и о статье г-на Булгакова)», отосланную им в редакцию «Начала», но напечатанную лишь через несколько месяцев в журнале «Жизнь», 1900 г., № 1—2. О журнале «Начало» см. примечание 1 к письму 2. О журнале «Жизнь» — примечание 20 к письму 3.

[6]) Речь идет о статье Туган-Барановского «Основная ошибка абстрактной теории капитализма Маркса». В ней автор, желающий «пойти дальше Маркса, но через Маркса», подвергает критике Марксов закон падения нормы прибыли. «Я хочу», — заявляет автор, — «следовательно, доказать, и с х о д я и з т р у д о в о й т е о р и и ц е н н о с т и, что сокращение доли переменного капитала, замещение рабочего машиной (при прочих равных условиях) с о в с е м н е о т р а ж а е т с я н а п о р м е п р и б ы л и...» (под-

*

черкнуто автором. *Ред.*). Основную ошибку Маркса автор видит в следующем: «Маркс не принял в расчет, что при всяком изменении сложения капитала в сторону падения доли живого труда, производительность труда, даже при неизменности общего продукта труда, возрастает. Уже один тот факт, что машина заменяет живой труд, делает этот последний производительнее, хотя бы издержки производства единицы продукта оставались прежними». В результате этой критики у автора получается, по его мнению, «новая теория», отнюдь «не заключающаяся в простом повторении всем известной догмы...» См. «Научное Обозрение», 1899 г. № 5, стр. 973—985.

[7]) Genosse — товарищ (т.-е. партийным товарищем).

[8]) Статейка Туган-Барановского в «Мире Божием» «по Бельтову» — статья Туган-Барановского — «Экономический фактор в истории», напечатанная в № 12 за 1895 г. «Мира Божьего». «Человеком эховым» Михайловский назвал Туган-Барановского в своей полемике с ним, развернувшейся вокруг только что названной статьи первого. См. «Русское Богатство» за 1896 г. № I, II, IV и V.

[9]) От Н. К. Крупской, лично знакомой с Туган-Барановским, женатым на ее гимназической подруге.

[10]) Это место имеет в виду статью Струве «К вопросу о рынках при капиталистическом производстве», где проводится идея различения социологических и экономических категорий. Так Струве пишет: «Вообще, мне кажется, не следует преувеличивать заслуги Маркса в области анализа чисто экономических явлений (явлений рынка). Маркс произвел переворот в науке политической экономии установлением ее социологических основ. Но ему самому было, бесспорно, неясно отношение этих социологических основ (теории капитала, как общественного отношения) к анализу явлений рынка, анализу, который ставит себе совершенно иные задачи, чем социологическое обоснование политической экономии. Неясность в понимании соотношения между социологическими основами и экономическим анализом всего резче сказалось в противоречивости, которою бесспорно страдает учение о ценности, как оно изложено в I и III томах Капитала». ...«Содержанием критики Маркса, этой важнейшей задачи современности в области теоретической экономии, и должно, на мой взгляд, явиться ясное отделение социологических основ его политической экономии, как таковых, от его анализа рыночных отношений». ...«Эти замечания я позволил себе противопоставить тому увлечению, с которым Булгаков и Ильин» (т.-е. В. И. Ленин. *Ред.*) «останавливаются на якобы глубоких отличиях Маркса от экономистов-классиков в тех областях, в которых Марксу по существу не оставалось сказать ничего или, по крайней мере, очень мало — сравнительно с его предшественниками. Благодаря такому увлечению не выясняются, а затемняются истинные заслуги Маркса. Так разделение капитала на постоянную и переменную долю имеет глубочайший социологический смысл, но значение этого разделения для анализа экономических явлений sensu stricto [в точном смысле этого слова] мне кажется проблематическим, ибо прибыль (категория экономическая) приносится всем капиталом, хотя прибавочную ценность (социологическая категория) ро-

ждает только переменный капитал». (См. «Научное Обозрение» 1899 г. № 1, стр. 48 — 49.)

Туган-Барановский аналогичную мысль высказал в упомянутой Лениным выше статье «Основная ошибка абстрактной теории капитализма Маркса».

[11]) «Beiträge zur Geschichte des Materialismus» — «Очерки по истории материализма». Автор — Плеханов не назван по цензурным соображениям. Он же автор упоминаемых Лениным статей в «Neue Zeit» («Новое Время») против Бернштейна и Конрада Шмидта.

[12]) Р. Штаммлер. «Хозяйство и право». По-русски вышла в 1899 г.; второй раз в 1907 г.

[13]) ...«встал на сторону мониста» — т.-е. Плеханова. Монистом он назван опять-таки по соображениям цензурного свойства.

[14]) Erkentnisstheoretische Scholastik—теоретико-познавательная (гносеологическая) схоластика.

[15]) Об этих статьях см. примечание 6 к письму 1.

[16]) «Вылазками» против неокантианства Ленин называет свои замечания в статьях «Еще к вопросу о теории реализации» и «Капитализм в сельском хозяйстве». В первом из них Ленин говорит: «Кстати, пару слов об этой (будущей) «критике», которою так увлекается Струве. Против критики вообще не станет возражать, конечно, ни один здравомыслящий человек. Но Струве, очевидно, повторяет свою любимую мысль об оплодотворении марксизма «критической философией». Я не имею, разумеется, ни желания, ни возможности останавливаться здесь на вопросе о философском содержании марксизма и потому ограничусь лишь следующим замечанием. Те ученики Маркса, которые взывают: «назад, к Канту», не дали до сих пор ровно ничего, доказывающего необходимость такого поворота и наглядно представляющего выигрыш теории Маркса от оплодотворения ее неокантианством. Они даже не исполнили падающей на них прежде всего обязанности — подробно разобрать и опровергнуть ту отрицательную оценку неокантианства, которую дал Энгельс. Наоборот, те ученики, которые пошли назад не к Канту, а к философскому материализму до Маркса, с одной стороны, и к диалектическому идеализму, с другой стороны, дали замечательно стройное и ценное изложение диалектического материализма, показали, что он представляет из себя законный и неизбежный продукт всего новейшего развития философии и общественной науки. Мне достаточно сослаться на известный труд г. Бельтова в русской литературе и на «Beiträge zur Geschichte des Materialismus» (Stuttgart 1896) в немецкой литературе». (См. II т. Собр. соч., стр. 486).

Второе сводится к следующему: Приведя слова Булгакова «Общее социально-философское миросозерцание у него (Булгакова. *Ред.*) то же, что и у Каутского», Ленин снабжает его таким примечанием: «Относительно философского миросозерцания мы не знаем, верны ли эти слова г. Булгакова. Каутский, кажется, не сторонник критической философии, как г. Булгаков». (Приводим по IX тому собр. соч., стр. 48.)

Статья Нежданова, упоминаемая здесь, называется «К вопросу о рынках при капиталистическом производстве» (По поводу статей Ратнера, Ильина, Струве). «Жизнь», 1899 г. IV, стр. 246—317. На нее Ленин откликнулся «Ответом г. П. Нежданову». (См. Собр. соч. т. II, стр. 497—503.)

[17]) Имеется в виду рецензия некоего Г-дь на книгу Богданова «Основные элементы исторического взгляда на природу», вышедшую в Петербурге в 1899 г. Первая книга того же автора — это «Краткий курс экономической науки», на которую Ленин дал отзыв, помещенный в журнале «Мир Божий» за 1898 г., апрель. Из слов Ленина вытекает, что, ознакомившись с «Кратким курсом», он «заподозрил», что под именем А. Богданова выступил «монист», т.-е. Г. В. Плеханов. Это предположение сказалось и на рецензии Ленина на эту книгу А. Богданова. Вторую книгу А. Богданова «Основные элементы исторического взгляда на природу» Владимир Ильич к моменту написания письма знал только по заглавию и краткому оглавлению, входившему в газетные объявления о выходе книги, — и оставался при своем «подозрении», что под псевдонимом А. Богданов скрывается Плеханов. О впечатлении, которое вынес Владимир Ильич от чтения книги Богданова — у нас нет непосредственных свидетельств. В письме к А. М. Горькому 25 февраля 1908 г. Владимир Ильич писал: «За сочинениями Богданова по философии я следил с его энергетической книги об «Историческом взгляде на природу», каковую книгу штудировал в бытность мою в Сибири. Для Богданова эта позиция была лишь переходом к другим философским взглядам».

Чтобы понять резкость выражений Ленина по поводу рецензии «Начала» на книгу Богданова надо, следовательно, иметь в виду, что в тот момент он самой книги еще не видал, а в авторе «подозревал» Плеханова. Рецензия начинается так: «Книжка г. Богданова представляет собой довольно странную попытку дать некоторую монистическую концепцию... Прежде всего невольно обращаешь внимание на характер книжки, и сам собой возникает вопрос: что это? научный трактат или популяризация существующей истины? Это не научный трактат, — в этом легко убедиться, перелистав несколько страниц книги. Но это и не популяризация существующей системы, потому что подобную «систему» можно найти лишь в книжке г. Богданова» и т. д. в том же духе.

Специфически кантианские нотки звучат в следующем месте.

«Далеко не полным и не совершенным надо признать и анализ закона причинности, данный г. Богдановым: автор совершенно игнорирует новейшую немецкую гносеологию и ни слова не упоминает о точке зрения критицизма. Каким беззаветным эмпиризмом веет от утверждения автора, что «познание только отражает действительность» (стр. 9). «Конечно, можно в гносеологии отстаивать даже точку зрения tabula rasa, но обходить молчанием «Критику чистого разума» и все неокантианство — это значит оставлять за собой слишком много неопровергнутых возражений.» (См. «Начало», 1899 г., май, стр. 121—122.) О ст. Булгакова и Струве см. выше.

[18]) Каменский — псевдоним, которым подписывал свои статьи Г. В. Плеханов в «Новом Слове» 1897 г.

Эти слова Ленина кладут конец лжетолкованиям, которым подверглись слова Плеханова, фигурирующие в записи Ленина о том, «Как чуть было не потухла Искра?», что будто бы Плеханову было в 1895 г. приказано (подразумевается: Лениным) не стрелять в Струве. Ленин, как видим, был явно недоволен и удивлен тем, как «м о г» (подчеркнуто Лениным) Каменский оставить без ответа статьи Струве и Булгакова 1897 года.

Тут кстати будет вспомнить, что Ленин приехал в 1895 г. в Женеву к Плеханову, выпустив уже по Струве весьма меткий и полновесный заряд (его статья в сборнике «Материалы к вопросу о хозяйственном развитии России»). Иначе говоря, — если Ленин в 1895 г. и давал Плеханову совет не стрелять по Струве, то этот совет относился к тому случаю, если Струве будет двигаться к марксизму. Стрелять по Струве в этом случае было бы весьма странно. Но этот совет явно не относился к тому случаю, если бы Струве стал двигаться от марксизма. А это, как известно, и имело место в действительности и особенно ярко выразилось в некоторых статьях Струве 1897 г. Поэтому-то Ленин вполне естественно считал политической ошибкой то обстоятельство, что Плеханов не стрелял по Струве и спрашивал Потресова, находившегося в близких отношениях с Плехановым: «Не объясните-ли Вы мне этого», т.-е. удивлявшего Ленина молчания Плеханова по поводу не-марксистских статей Струве 1897 года.

[18]) «Критики» — Струве, Булгаков, Туган-Барановский и К°.

[20]) Sic — здòрово, так. Begraben — похоронить, угробить. См. примечание 21 к письму 3. Эпитет «омерзительный» по отношению к Г. В. Плеханову («монисту») был, видимо, употреблен в письме П. Б. Струве к А. Н. Потресову.

[21]) Bernstein — Э. Бернштейн. Речь идет об известной книге этого последнего, тогда только что вышедшей по-немецки. «Voraussetzungen des Sozialismus und die Aufgabe der Sozialdemokratie». Stuttgart, 1899.

[22]) Gründliche Auseinandersetzung — коренная размежевка, отмежевка.

[23]) Platform — платформа; «3-го рода литература» — несомненно, партийно-ортодоксальная литература, намек на будущие «Искру» и «Зарю».

[24]) Blitzableiter — громоотвод.

[25]) Указанных Владимиром Ильичем в post-scriptum'е соображений не имеется в том тексте его статьи, который был напечатан в «Жизни». Надо предположить, что, воспользовавшись отсрочкой печатания своей статьи, вызванной закрытием «Начала», Владимир Ильич просто выбросил свои заключительные замечания по мотивам, которые явствуют из самого post-scriptum'а.

II. К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ „ИСКРЫ“ И „ЗАРИ“

В. И. ЛЕНИН. ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ ЗАЯВЛЕНИЯ „ОТ РЕДАКЦИИ“

1900 г.

АРХИВНАЯ СПРАВКА.

Рукопись, печатаемая ниже, написана мелкими, убористыми, печатными буквами, черными чернилами на полутора листах белой линованной почтовой бумаги (= 3 арх. листам) среднего формата. Рукопись сильно потрепана: по сгибам (она была сложена вчетверо) протерта так, что каждый лист грозит распасться на четыре кусочка. Также сильно порваны края. На 5-ой странице рукописи, отмеченной цифрой «2» (второй почтовый лист рукописи), слева оторвался кончик листа с началом двух строк. Повидимому, той же рукой, также печатными буквами, выпавшие слова восстановлены черным карандашом). Рукопись ни заголовка ни подписи не имеет.

ВВЕДЕНИЕ.

Владимир Ильич рассказывает (см. «Ленинский Сборник», I, стр. 34 — 35 «Как чуть не потухла Искра?» и примечание к ней № 9, стр. 48): «...Очевидно, недовольство росло и в нем [Плеханове] и в нас [Ленине и Потресове]. В нем оно выразилось, м[ежду] пр[очим], в следующем: у нас был проект редакционного заявления («От редакции»), в коем говорилось о задачах и программе изданий: написано оно было в «оппортунистическом» (с точки зрения Г. В. [Плеханова]) духе: допускалась полемика между сотрудниками, тон был скромный, делалась оговорка насчет возможности мирного окончания спора с «экономистами» и т. п. Подчеркивалась в заявлении и наша принадлежность к партии и желание работать над ее объединением. Г. В. [Плеханов] прочел это заявление, когда меня еще не было, вместе с Арс. [Потресовым] и В. И. [Засулич], прочел и ничего не возразил по существу. Он выразил только желание исправить слог, приподнять его, оставив весь ход мысли. Для этой цели А. Н. [Потресов] и оставил у него заявление. Когда я приехал, Г. В. [Плеханов] не сказал мне об этом ни слова, а через несколько дней, когда я был у него, передал мне заявление обратно — вот мол, при свидетелях, в целости передаю, не потерял. Я спрашиваю, почему он не произвел в нем намеченных изменений. Он отговаривается: это де можно и потом, это недолго, сейчас не стоит. Я взял заявление, исправил его сам (это был черновик еще в России набросанный) и второй раз (при В. И. [Засулич]) прочитал его Г. В. [Плеханову], причем уже я **прямо** попросил его взять эту вещь и исправить ее. Он опять отговорился, свалив эту работу на сидевшую рядом В. И. [Засулич] (что было совсем странно, ибо В[еру] И[вановну] об этом мы не просили, да и не смогла бы она исправить, «приподнимая» тон и придавая заявлению характер манифеста)».

Стало быть, нет никаких сомнений, что первоначальный текст «заявления» был написан еще в России и что именно этот текст обсуждался два раза: первый раз, когда Ленин взял текст у Плеханова и, внеся поправки, прочел его Плеханову в присутствии В. И. Засулич, и второй раз, когда исправленный Владимиром Ильичем текст читали на «съезде», т.-е. в присутствии всех участников совещания. Об этом втором чтении В. И. Ленин говорит так: «...Читали вместе на съезде «заявление»: Г. В. [Плеханов] держал себя странно, молчал, никаких изменений не предложил, не восстал против того, что там допускается полемика, вообще точно отстранялся, именно отстранялся, не желал участвовать, и только вскользь, мимоходом, бросил ядовитое и злое замечание, что он-то бы (они-то бы, т.-е. Гр[уппа] О[свобождение] Труда, в коей он диктатор), уж, конечно, не такое заявление написал. Вскользь брошенное, кстати прибавленное к какой-то фразе иного содержания, это замечание Г. В. [Плеханова] меня особенно неприятно поразило: идет совещание соредакторов и вот один из соредакторов (которого д в а раза просили дать свой проект заявления или проект исправления нашего заявления) не предлагает никаких изменений, а только саркастически замечает, что он-то бы уж, конечно, не так писал (не так робко, скромно, оппортунистически — хотел он сказать)». (Там же, стр. 35 — 36.)

Таким образом и в этот раз (в пятницу утром 24 августа 1900 г.) ни Плеханов, ни кто-либо другой из членов Группы «Освобождение Труда» (ни Засулич, ни Аксельрод) поправок в проект не внесли.

Из печатаемого ниже отрывка из неопубликованной части воспоминаний Ю. О. Мартова явствует, что проект редакционного заявления, о котором рассказывает в приведенных выше словах Ленин,—п р и н а д л е ж а л п е р у с а м о г о Л е н и н а, был составлен им в Пскове, обсуждался там же сначала в узком кругу будущих «искровцев» (Ленин, Мартов, Потресов), а затем и на совещании их со Струве и Туган-Барановским и, видимо, был доставлен Плеханову А. Н. Потресовым (выехавшим за границу, как известно, ранее Владимира Ильича).

Указание Мартова на авторство Ленина достаточно категорично и, по ряду соображений, не может вызвать никакого сомнения. Однако, кроме этого прямого указания Мартова, есть еще и другое косвенное доказательство, что автором «заявления» был В. И. Ленин: стоит только сравнить текст

«заявления» с статьями, написанными Лениным для «Рабочей Газеты»: «Наша ближайшая задача» и «Насущный вопрос» («Ленинский Сборник» III, стр. 19—30). И в этих статьях и в «заявлении» развиваются, в сущности говоря, одни и те же мысли, иногда даже так, что более позднее по происхождению «заявление» повторяет слова, термины и даже — в несколько измененном виде — фразы указанных статей.

Что касается даты составления интересующего нас документа, то из сопоставления данных о приезде Ленина во Псков и указаний, имеющихся в воспоминаниях Мартова, можно вывести без риска ошибки, что проект заявления был написан Лениным в марте (1900 г.), за день-два до приезда в Псков Струве и Туган-Барановского. Совещание это, дата которого до сих пор не была установлена, состоялось равным образом в марте. *)

В этом томе «Ленинского Сборника» мы впервые воспроизводим эту первоначальную редакцию «заявления» (проект, написанный Владимиром Ильичем в России, в Пскове, в марте 1900 г.).

Переработанный текст этого заявления был напечатан за границей в середине октября (н. ст.) 1900 г. в виде отдельного листка под заглавием: «Искра». «Российская социал-демократическая рабочая партия» и с эпиграфом: «Из искры возгорится пламя». Ответ декабристов Пушкину». **)

*) Эта датировка соответствует 1) рассказу Ю. О. Мартова о его поездке из Сибири — через Уфу, Самару, Петербург — в Псков и 2) факту отъезда А. Н. Потресова за границу в апреле. Но этой датировке противоречит рассказ Мартова о его дальнейшем продвижении из Пскова — через Петербург — в Полтаву, ибо из этого рассказа вытекает, что между «Псковским Совещанием» и отъездом Мартова в Петербург протекло всего несколько дней, выехал же Мартов из Пскова 19 мая и был—одновременно с Владимиром Ильичем — арестован в Петербурге 21 мая. Эти даты можно считать твердо установленными по данным филеров.

Тов. Ц. Копельзон (Тимофей) в своих воспоминаниях относит свое свидание с Владимиром Ильичем в Пскове равным образом к маю, а Мартов сообщает, что Копельзон был в Пскове до его (Мартова) приезда.

Если отправляться от этой версии, то «Псковское Совещание», а, следовательно, и момент составления и обсуждения «заявления» неизбежно отнести к маю месяцу. Выхода из этого противоречия мы сейчас не видим. Не следует ли предположить, что Мартов был в Пскове дважды; в первый раз по дороге из Сибири в Полтаву, в марте, и во второй раз по дороге из Полтавы в Петербург, в мае?

**) В 1904 г., когда этот листок стал библиографической редкостью, он был вновь напечатан в типографии «Искры» под измененным заголовком

Для облегчения изучения мы печатаем внизу страниц петитом текст первого печатного издания.

Какие же поправки и изменения отличают окончательный, печатный текст от первоначального текста «заявления», составленного в России?

Прежде всего из первоначального проекта выброшено указание на широту развивающегося рабочего движения и на его здоровые ростки в самых различных углах России; затем выпущен очень большой абзац, в котором проводится мысль, что в начале движения его раздробленность неизбежна и что разнообразие движения будет всегда, что именно это разнообразие и свидетельствует о жизнеспособности движения, при чем разнообразие нисколько не исключает единства всего движения.

Далее, и, это самое главное, в корне изменены характеристики направления «Рабочей Мысли» и легального марксизма. В первоначальном проекте эти характеристики точнее, резче, принципиальнее. Так, в печатном «заявлении» легальный марксизм характеризуется такими чертами: «А рядом с этим в произведениях писателей, которых читающая публика, с большим или меньшим основанием, считала до сих пор видными представителями «легального» марксизма, все более и более обнаруживается поворот к воззрениям, сближающимся с буржуазной апологетикой». В первоначальном проекте характеристика легального марксизма резче: «А русская легальная литература с той пародией на марксизм, которая способна только развращать общественное сознание [подчеркнуто нами. *Ред.*, еще усиливает этот разброд и эту анархию, благодаря которой знаменитый (знаменитый своим банкротством) Бернштейн мог печатно перед всем миром заявить такую неправду, будто большинство действующих в России соц.-демократов стоит за него».

Эта черта точности и конкретности также отсутствует в печатной редакции при характеристике экономизма. В первой редакции конкретно говорится, что вред экономизма заключается в угрозе «разрушить связь между социализмом и революционным движением», между тем как в печатной редакции говорится вообще о вреде, которым угрожает экономизм.

и со следующим примечанием в конце: «Так как у нас в настоящее время нет старого заголовка, то мы печатаем объявление о выходе и № 1 [«Искры»] с новым заголовком «Искра. Центральный Орган Р. С.-Д. Р. П.», прежний заголовок был без «Центральный Орган».

Эта конкретность, анализ конкретной русской действительности характеризует в особенности вторую часть заявления в первой редакции, которая совершенно выброшена в печатной редакции. В первоначальном проекте подробно и детально разворачивается программа будущего органа: здесь намечается и обсуждение теоретических вопросов, и ознакомление с рабочим движением на Западе, и систематическое обсуждение вопросов политики, вопросов организации вопроса о профессиональных революционерах, — «о выработке из молодых социалистов и рабочих умелых руководителей революционного движения, способных преодолевать все препятствия, которые ставит нашей работе гнет самодержавного полицейского государства, и отвечать на запросы рабочей массы, стихийно рвущейся к социализму и политической борьбе», вопроса о стихийности и сознательности, вопроса об использовании всех оппозиционных течений и т. д.

Всего этого нет в печатной редакции «заявления».

Может показаться, что в первой редакции кое-где проявляется примирительный тон по отношению к различным оппортунистическим течениям русской соц.-демократии. Так в первоначальном проекте, между прочим, сказано: «Было бы преждевременно судить о том, насколько глубока эта рознь, — насколько вероятно образование особого направления (мы отнюдь не склонны решать эти вопросы уже теперь в утвердительном смысле, отнюдь не теряем надежды на возможность с о в м е с т н о й работы)...». Но внимательное изучение текста первой редакции указывает, что мысль о размежевании проходит красной нитью и через первоначальный проект «заявления». Та формулировка вопроса о полемике между различными оттенками соц.-демократии, которая имеется в печатной редакции, целиком взята из первоначального проекта Ленина. Для суждения же о мотивах несколько более дипломатических формулировок «русского» (псковского) проекта и о их действительном смысле необходимо принять во внимание как статьи Владимира Ильича конца 1899 г. (опубликованные в III «Ленинском Сборнике» статьи для «Рабочей Газеты» и статью «Попятное движение в русской соц.-демократии» во II томе 2-го изд. «Сочинений»), так и материал о планах инициаторов «Искры», даваемый публикуемой ниже частью воспоминаний Ю. О. Мартова.

Изучение печатаемого текста первоначальной редакции «заявления» важно, таким образом, и с точки зрения генезиса идей

самого Ленина — связь главных мыслей «заявления», с одной стороны, с мыслями статей для «Рабочей Газеты» и с положениями, развитыми в «Задачах русских соц.-демократов» — с другой, и с точки зрения точной характеристики взглядов Ленина, как они сложились накануне переезда за границу и, следовательно, накануне совместной работы с Плехановым.

Ред.

Ю. О. Мартов.

ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ВОСПОМИНАНИЙ.

Псков *).

Не скоро я разобрался в положении, с которым меня ознакомили Ульянов и Потресов. Оно оказалось довольно запутанным и требовало быстрых, но вместе с тем осторожных решений.

Мы возвращались в Россию под впечатлением господства в рядах социалдемократии «экономического направления», приведшего к расколу руководящей заграничной организации партии: «Союз русских социалдемократов заграницей», признанный на 1-м съезде партии ее официальным представителем, распался в следующем году. Группа «Освобождение Труда» с немногими сторонниками (Б. А. Кольцов, О. С. Блюменфельд, Г. Гольденберг-Мешковский, Г. Лейтейзен-Линдов, Л. И. Ортодокс-Аксельрод и др.) образовали организацию «Социал-Демократ», а во главе большинства «Союза» стали сторонники экономизма и ревизионизма Б. Н. Кричевский, В. И. Иваньшин, П. Теплов, В. Махновец. Этот раскол мало отразился на организациях в России,

---

*) Печатается с разрешения т. И. И. Ионова, приобретшего незаконченную рукопись II т. «Записок соц.-демократа» Ю. О. Мартова у его наследников. Печатаемое представляет лишь часть рукописи Мартова. Заглавие принадлежит редакции.

В печатаемом отрывке воспоминаний Ю. О. Мартова мы впервые получаем описание «псковского совещания», данное одним из его участников. До сих пор никаких данных о том, что собственно происходило в Пскове, в литературе не имелось. В виду того, что из непосредственных участников совещания (В. И. Ленин, Ю. О. Мартов, А. Н. Потресов, С. И. Радченко, П. Б. Струве и М. И. Туган-Барановский) в живых остались лишь нынешний яростный враг социализма П. Б. Струве и А. Н. Потресов, описание Мартова приобретает особый исторический интерес. Вероятно, кое-какие сведения могла бы дать еще Л. Н. Радченко. *Ред.*

ибо в то время большинство из них либо субъективно тяготело к «экономизму», исповедывавшемуся органом Петербургского «Союза борьбы», «Рабочей Мыслью» и отвергавшему, в качестве непосредственной задачи рабочего класса, борьбу за низвержение царизма, либо мирилось с ним потому, что не считало, в виду слабости партии, чтобы ей пришлось практически поставить вопрос об этой борьбе. Настроению этого партийного «болота» вполне соответствовало направление заграничного Союза, который в литературе, рассчитанной на широкие массы, уделял преимущественное внимание вопросам профессионально-экономической борьбы, но попутно разоблачал роль правительства в борьбе между трудом и капиталом, а в программных и тактических статьях своего органа «Рабочее Дело» признавал в принципе задачей социалдемократии борьбу с самодержавием, откладывая лишь приступ к ней до момента большего укрепления массового движения. Однако, раскол, происшедший заграницей, встревожил и кое-какие элементы действующей в России социалдемократии. Хотя Группа «Освобождение Труда», в отличие от недавно эмигрировавших лидеров «Союза», обладала слабыми личными связями с членами действовавших в России организаций, все же ее полемические произведения, вызванные расколом, попадали в Россию и пробудили среди некоторых старых марксистов тревогу относительно уклона партийного развития в сторону вытравления революционного содержания из программы и практики. Особенно в этом отношении, как я убедился впоследствии, действовала небольшая брошюра П. Б. Аксельрода «Открытое письмо в ред. Рабочего Дела», в котором автор, не ограничиваясь, подобно Плеханову в «Vademecum», обличением отдельных «союзников» в теоретических симпатиях к ревизионизму и в пренебрежении к широким политическим вопросам, наглядно показал, как господствующая в России практика самоограничения социалдемократии повседневными вопросами фабричной борьбы, вместо того, чтобы создать чистокровно классовый базис для партии, как думали «экономисты», на самом деле, неминуемо подготовляет такое положение, при котором рабочие массы, когда осознают свои общегражданские политические интересы, будут склонны свою борьбу за них повести вне рядов своей классовой организации, под флагом какой-нибудь буржуазно-демократической партии. Как и в прежних своих тактических брошюрах, П. Б. Аксельрод, поэтому, настойчиво выдвигал перед социалдемократией задачу

не только вовлечь рабочий класс в прямую политическую борьбу против существующего государственного строя, но и сделать его, в качестве независимой общественной силы, авангардом всей демократии, увлекающим на путь борьбы против царизма все другие общественные силы.

С этой программой возвращались мы в Россию. Она была формулирована в упомянутом мною «протесте» против антиреволюционного Credo, выработанном Лениным, к которому присоединились ссыльные марксисты в разных местах в 1899 г. Но в том же протесте был формулирован и организационный путь, который должен был вести к выполнению партией новых задач. Это был путь восстановления самой партии, как организованного целого. Дело в том, что после провалов 1898 года партийный центр исчез, и его невозобновление мы объяснили себе не столько конспиративно-техническими трудностями, сколько торжеством настроений «экономизма», который к процессу организационного объединения прилагал тот же метод «органической эволюции», как и к процессу перехода самой борьбы рабочих масс от более элементарных лозунгов к более сложным (т. н. «теория стадий»). С точки зрения экономистов, данному уровню движения соответствовала слабая федеративная связь между местными организациями, и на попытки спешить с созданием центрального аппарата руководства движением они склонны уже тогда были смотреть, как на «народовольчество» и «якобинизм», ведущие к отрыву от масс.

Восстановить центральный комитет партии и ее центральный орган «Рабочую Газету»—так, поэтому, формулировали мы наши требования к партии в 1899 г.

Когда же Ленин и Потресов посетили Москву и Петербург, они узнали, что эта организационная программа подхвачена и теми именно, кого мы считали нашими главными противниками — «рабочедельцами» из заграничного «Союза».

Оказалось, что два представителя этого союза, — П. Теплов и Ц. Копельзон («Тимофей», «Гришин»), мой старый товарищ по Вильне, предприняли в это время поездку по России, чтобы склонить местные комитеты к организации второго партийного съезда. При этом выяснилось, что «эмиссары» союза, знакомые с нашими планами, учитывают их и проектируют на предстоящем съезде предложить возобновление, в качестве официального органа партии, «Рабочей Газеты» с предоставлением нашей

тройке ее редакции. Об этом впервые заговорил в беседе с Ульяновым в Москве Х. Лалаянц, лидер екатеринославского комитета и редактор «Южного Рабочего», приехавший позондировать отношение северян к заграничному проекту съезда. Затем, еще до моего приезда в Псков, туда заехал сам Тимофей и в беседе с Лениным и Потресовым затронул ту же тему.

На первый взгляд план «Союза» должен был нам показаться самым макиавелистским шахматным ходом. Чтобы низвергнуть Плеханова и Аксельрода, они воспользовались предрассудками русских практиков-«экономистов» против слишком «политического» уклона их деятельности. Но, став у «власти», они вскоре должны были почувствовать, что чистый «экономизм» идет и пойдет на убыль. Высокая промышленная конъюнктура середины 90-х годов сменялась кризисом, и относительно легко добывавшиеся в 1895 — 97 г.г. непосредственные успехи местного стачечного движения уже в 1899 году стали анахронизмом. Стачки все чаще становились очень бурными, и почва для привнесения политической агитации стала более благоприятной. В промышленном юге, куда стачечная волна докатилась с севера с запозданием, бурный характер движения, обусловленный неблагоприятной экономической конъюнктурой, сразу же привел его в такие открытые столкновения с правительством (расстрелы толпы и судебные процессы в Мариуполе и др. местах), что переход к «политике» в виде всякого рода «долей» совершился в рабочих массах сравнительно легко. А в то же время начиналось общественное оживление, отсутствовавшее в момент формирования нашего стачечного движения. Для рабочего движения создавался совсем иной общественный фон, чем тот, с которым считались близорукие эмпирики, вырабатывая свою «теорию стадий» — постепенного, «органического» перехода пролетарского движения от дробных задач к общим. В 1899 г. студенчество, переняв у рабочих орудие забастовки, развило еще неслыханные по размерам и воодушевлению «беспорядки», а общественный резонанс, который встретило на этот раз выступление студентов, позволял надеяться, что политическая изоляция рабочих на арене активной борьбы скоро кончится.

Все это не прошло мимо сознания «рабочедельцев». В большинстве своем практики — только Б. Н. Кричевский был типичным литератором, но лишенным всякой теоретической устойчивости, хотя и с большими теоретическими интересами, — они,

вероятно, незаметно для себя и без всякого насилия над собой взяли крен «налево». При объезде комитетов их представители уверяли, что весь раскол с Группой «Освобождение Труда», по существу, лишен принципиальной почвы и что произведенный ими переворот был вызван лишь диктаторскими тенденциями Плеханова и Аксельрода и их нетерпимостью к расходящимся во мнениях и имел целью лишь обеспечить более активную работу «Союза» по обслуживанию работы в России брошюрами для массовой агитации; что все попытки «стариков» конструировать глубокое программное и тактическое расхождение между собой и ими ни на чем не основаны: ни ревизионизму, ни затушевыванию политических задач, ни организационному раздроблению партии «Союз», как целое, не сочувствует. И, в качестве яркого доказательства, приводилось предложение союза нам — заведомым «ортодоксам» и «плехановцам», «придти и володеть» центральным органом партии.

Как я уже сказал, на первый взгляд предложение казалось маккиавелистским: нас как бы хотели оторвать от Группы «Освобождение Труда», солидарность свою с которой мы торжественно провозгласили, и, введя нас в «легальные» рамки партийно-уставных отношений, затруднить нам союз с этой Группой. Но ни Ленин, ни Потресов не были склонны, сообщая мне о беседах с Копельзоном, объяснять действия «Союза» исключительно военной хитростью. Напротив, они видели в них признание силы той позиции, которую мы приобрели в партии, и готовность итти нам навстречу. А так как и деятели «Союза» понимали, что партия немыслима без Группы «Освобождение Труда», то было очевидно, что не перессорить нас с нею они хотят, но скорее проложить нашими руками мост к примирению с нею.

С предложениями «Союза» приходилось считаться тем серьезнее, что он заручился поддержкой двух сильнейших организаций в России. С одной стороны, за ним стоял Бунд, заграничные представители которого унней были связаны с «Союзом». С другой, они связались с группой «Южного Рабочего», которая, благодаря боевому революционному тону и талантливости газеты и благодаря адской организаторской энергии его главной рабочей силы — Абрама Гинзбурга («Андрей», впоследствии известный киевский писатель — марксист Наумов), стала фактически областным центром юго-востока. В своих туруханских планах я, частью, на основании писем своего брата Сергея, «нацелился»

именно на эту область, как нашу главную организационную опору, считая, что здесь новое понимание задач социалдемократии нам будет легче привить, чем в центрах движения — в Питере, Москве и Киеве. Поэтому я и выбрал для своего житья Полтаву.

Предложение «Союза», поддерживаемое Бундом и южанами, было достаточно заманчиво. Оно сразу давало нам легальную партийную позицию для воздействия на сознание действующих работников и притом избавляло от всяких организованных потрясений. Серьезной оппозиции мы могли бы ожидать только от группы чистых «экономистов» петербургского толка, которые в своей «Рабочей Мысли» явно дорабатывались до нелепой идеи трэд-юнионизма в условиях русского царизма, но которые, благодаря теоретической сумбурности своих адептов, никак не могли формулировать и обосновать свою программу. Остальная масса практиков пошла бы за нами.

Оборотной стороной медали была неопределенность политических настроений этих практиков, да и самих их руководителей из заграничного «Союза». Шаблоны средины десятилетия так еще господствовали над мыслью практиков; так привыкли они и при построении более широких политических задач танцовать «от печки» — от стачки, в которой «буржуазия» непосредственно противостоит «пролетариату», — что нам с нашим планом выкинуть знамя о б щ е н а р о д н о й борьбы с царизмом приходилось себя спрашивать: а не свяжет ли нас по рукам и по ногам наше официальное положение и контроль будущего центрального комитета? Не получит ли наскоро восстановленное объединение на тии характер гнилого компромисса?

Обсудив всесторонне вопрос, мы решили принять приглашение на съезд, предполагавшийся не позже, чем через два месяца, и сейчас же списаться с Группой «Освобождение Труда», предложив ей п р и с л а т ь н а м с в о й м а н д а т на этот съезд. На съезд мы должны были представить обстоятельное «исповедание веры», в котором отчетливо были бы выражены революционные задачи партии, как мы их понимаем, и коллективную свою кандидатуру в редакторы партийного органа мы должны были принять только на основе утверждения съездом этой программы. Если, в виду краткости оставшегося до съезда времени и невозможности личным объездом подготовить руководящие круги местных работников к принятию нашей платформы, съезд ока-

жется неподготовленным к выработке стройной программы действия, мы будем настаивать на том, чтобы съезд никаких принципиальных связывающих решений не принимал, официального органа партии не восстановлял, а предоставил нам, на наш страх и риск, открыть в нашем органе обсуждение очередных задач партии. Мы считались при этом и с тем, что съезд себя объявит только совещательной конференцией.

Этот второй исход нам всем представлялся при данном положении наиболее желательным. Все признаки говорили за то, что хотя идеология «экономизма» изживает себя и в рабочих, и в интеллигентских кругах, но что в головах практиков, воспитывавшихся на «Рабочей Мысли» и писаниях легальных «критиков Маркса», царит большая путаница в программных и тактических вопросах.

Вторым вопросом, озабачивавшим нас, было отношение к этим именно «критикам Маркса», в которых выступились так называемые «легальные марксисты». В ссылке мы, считая их главными «заводчиками» всей идейной смуты и наиболее злостными противниками революционной социалдемократии, собирались немедленно принять их, что называется, «в штыки».

Не без удивления узнал я от своих товарищей, что, подобно «рабочедельцам», наши «легальные марксисты» встретили их весьма радушно, явно показывая, что они готовы видеть в нашей группе естественную руководительницу социалдемократической партии, и что они склонны поддержать наши начинания, направленные к организации широкой борьбы против самодержавия. Такое настроение мои друзья встретили не только у эклектического В. Я. Богучарского, но и у таких доктринеров «критики Маркса», как П. Б. Струве и М. И. Туган-Барановский. Приехав в Петербург с твердым намерением ставить социалдемократический орган в самой тесной связи не только с массовым рабочим движением, но и с тем широким оппозиционно-демократическим движением, которое все более бурно развивалось в последние годы, мои товарищи убедились, что наиболее авторитетным центром этого последнего движения является и по-сейчас группа «легальных марксистов». Между тем, влияние деятельности последней на практиков социалдемократии мы считали глубоко вредным не только потому, что она направлена была вообще против революционных основ марксистской доктрины, но, в частности, и потому, что ревизионистская «критика Маркса» воспринималась русскими

ее адептами, как оправдание отрыва рабочего движения от революционных традиций социализма и его ограничения русскими рамками почти трэд-юнионистского «экономизма». Постольку мы считали непримиримую борьбу с ревизионистской группой своей неотложной задачей. Какое же отношение установить нам с ними теперь, когда они заявляют готовность итти с нами и даже за нами во имя выкидываемого нами лозунга общенародной революционной борьбы с царизмом?

Несмотря на то, что оба они были убеждены в том, что Струве и К⁰ вступили на путь, который быстро отводит их от социалистического лагеря в лагерь буржуазного либерализма, и Ульянов и Потресов вынесли впечатление, что на ближайшее время эта группа охотно удовлетворится ролью «второй скрипки», если увидит, что нам с нашим «ортодоксальным» знаменем удалось организовать сильную революционную партию действия. В дальнейшем, как мне кажется, прогнозы А. Н. Потресова и В. И. Ульянова расходились. Потресов надеялся, что наличность такой партии надолго может закрепить за социалдемократией идейную гегемонию над всеми демократическими элементами интеллигенции и оторвать их от конституционалистски-земского буржуазного либерализма. Напротив, Ульянов, подобно мне, скорее ожидал, что, в конце концов, та часть интеллигенции, которая нашла в ревизионизме повод и средство для того, чтобы подвергнуть разъедающему действию теоретического скепсиса основные ценности социалистического миросозерцания, найдет успокоение именно в лоне этого земского конституционализма после того, как успехи рабочего движения подготовят почву для его успеха. Оба они стояли за соглашение с группой Струве, но Ульянов мыслил себе это соглашение «с камнем за пазухой», причем, как впоследствии выяснилось, вовсе не считал нужным, чтобы этот камень не торчал слишком уж заметно; тогда как Потресов считался с тем, что соглашение морально обязывает обе стороны, и полагал, что на нашу оно наложит обязательство гибкой тактики, способной закрепить первоначальный успех.

Ознакомившись с мнением своих друзей, я высказал свое сомнение относительно самой возможности соглашения с «критиками», если мы не намерены отказаться от открытой и непримиримой борьбы за «ортодоксию». Мне на это было указано, что и Струве и Туган в интимных беседах продолжают подчер-

кивать свою близость к социалдемократической партии *) и держаться, как партийные товарищи. Тут же мне было поведано — чего я до тех пор не знал, что «ортодоксальный» манифест Р.С.-Д.Р.П., выпущенный в 1898 году, после ее первого съезда, заключавший знаменитое положение о том, что чем далее на Восток, тем менее способна к выполнению революционных исторических задач буржуазия, — что этот манифест написан тем же самым П. Б. Струве, который так вскоре после этого повел поход против всякой «ортодоксии».

Во всяком случае, все мы согласны были в том, что разговоры с Струве и его коллегами, которые должны были вскоре приехать в Псков, должны вестись на основе ясно формулированного нами нашего credo, в котором должна быть недвусмысленно подчеркнута наша позиция не только в вопросе о революционной борьбе с царизмом, но и в вопросе о теоретической борьбе против ревизионизма и реформизма. Я предсказывал, что в этом случае соглашение будет сорвано в самом начале. «Посмотрим»,— отвечали мне товарищи.

Ульянов взялся составить проспект новой газеты, с которым мы должны были затем ознакомить наших «друго-врагов», чтобы поставить им ребром вопрос, намерены ли они нас поддерживать.

Между прочим, для меня выяснилось, что от поддержки, или по крайней мере, дружественного нейтралитета группы Струве зависит до известной степени вопрос о денежных средствах, которыми мы сможем располагать для начатия широкой издательской и организационной работы. Рассчитывать на помощь местных комитетов мы не могли, даже оставляя в стороне вопрос о том, сойдемся ли мы с большинством их. Скудные кассы местных партийных организаций были совершенно не приспособлены к тому, чтобы поддержать те предприятия, какие мы имели в виду: регулярно выходящий и технически совершенный печатный орган, транспорт, паспортную «фабрику» и организацию «нелегальных». Для начала наши финансовые перспективы были недурны. Кроме личных средств А. Н. Потресова, которыми он мог располагать, имелись обещания от А. М. Калмы-

*) Напомню, что в 1896 г. на международном социалистическом конгрессе в Лондоне Струве вошел в русскую социалдемократическую делегацию и был автором представленного последней конгрессу доклада об аграрном вопросе в России.

ковой, всецело сочувствовавшей нашему начинанию. Кроме того, у Ульянова имелся на Волге знакомый фабрикант, обещавший снабдить его тысячей или двумя рублей. Но дальше приходилось уже рассчитывать (по личным связям А. Н. Потресова и А. М. Калмыковой) на людей, которые, принадлежа к кругу, как впоследствии выражался Потресов, «марксистообразной демократии», могли бы закрыть перед нами свои кошельки, если б Струве и К° объявили нам войну. Одно из таких лиц, — переводчик Канта, Жуковский — помнится, к тому времени тоже пообещал уже 1000 рублей на нашу газету.

Через день или два в Псков прибыл наш старый соратник покойный Степан Иванович Радченко и сообщил, что с следующим поездом прибудут для переговоров П. Б. Струве и М. И. Туган-Барановский. Почему-то не мог приехать В. Я. Богучарский. Не прибыл также ожидавшийся нами инженер и промышленный деятель Тилло, социалдемократ еще с 80-ых годов, который в это время вместе с С. И. Радченко олицетворял в Петербурге «ортодоксальную» традицию и помогал ему бороться с натиском «экономистски» настроенной молодежи в «Союзе борьбы».

Встреча произошла на квартире Любови Николаевны Радченко, отбывавшей в Пскове двухлетний гласный надзор за свою долгую деятельность в Петербургском Союзе борьбы. Предварительно мы прочли и одобрили написанный Владимиром Ильичем проспект новой газеты.

Во время чтения я наблюдал за лицами наших гостей. Мне любопытно было, как будут они реагировать на те выражения, в которых «объявление» говорило о вреде революционному движению, принесенном «критикой марксизма». На лице М. И. Туган-Барановского было заметно не то огорчение, не то недоумение, моментами он явно сдерживался, чтобы не прервать чтение. Напротив, Струве держался с олимпийским спокойствием, сквозь которое, однако, иногда можно было схватить чуть-чуть насмешливый огонек в глазах. По окончании чтения его лицо выражало скорее удовлетворение, или даже вежливое одобрение прослушанного.

— Что же думаете вы, господа, обо всем этом? — спросил Ульянов.

Струве сказал что-то общее и неопределенное в том смысле, что, оставаясь, конечно, при своем мнении относительно некото-

рых вопросов, он, в общем и целом, ничего не имеет против документа. Говорил он, как бы неохотно, выцеживая из себя слова. Ясно было, что всей своей мысли он не высказывает.

Простодушному Михаилу Ивановичу, повидимому, дипломатия была не по душе. Он заговорил горячо о том, что во всей той части декларации, которая говорит о состоянии социалдемократии и марксизма, он усматривает острие, направленное лично против него и Струве и при том крайне несправедливое, бьющее в лицо фактам. Именно он и Струве всячески поддерживали политическое направление в социалдемократии, воздействуя в соответствующем духе на практиков, с которыми они соприкасались, и давая статьи на политические темы для нелегальных изданий. Между тем, наша декларация делает «критику марксизма» ответственной за «экономизм» и отказ от политической борьбы. Самая характеристика критики марксизма дана такая, что он, Туган, должен поставить перед собой вопрос: могут ли они с Струве поддерживать наше начинание, если это место останется в декларации? Продолжавший молчать Струве выражением своего лица одобрял Тугана в его вылазке. Ну,— подумал я,— как-то Владимир Ильич вывернется из щекотливого положения?

Он взял немедленно слово и пытался противопоставить возражению Тугана фактический материал. «Досье», собранное им, оказалось довольно богатым, хотя и состоящим из фактов, сравнительно мелких. Дело все шло о разных попытках более старых петербургских социалдемократов (Тилло, Радченко и др.) организовать какое-нибудь литературное выступление против «экономизма» и поддержать, таким образом, Плеханова. Из приведенных Ульяновым данных вытекало, что каждый раз «легальные марксисты» отказывались содействовать такому предприятию, ссылаясь на то, что они считают нетактичным и вредным всякое нападение на тех, кто ведет работу среди пролетариата. Впрочем, возможно, что этот аргумент мы впервые услышали от наших оппонентов здесь же на собрании, как объяснение их отказов. Во всяком случае, они напирали именно на это объяснение, на нежелание питать внутри-партийную борьбу. Ульянов, а затем и Потресов возражали, что, напротив, они-то и питали ее, идеологически поддерживая бунт против «ортодоксии» и тем соблазняя малых сих из социалдемократической молодежи к разрыву с Группой «Освобождение Труда». Струве возражал, что отстранение Группы «Освобождение Труда» от руководящей роли

в партии он считал злом и говорил с практиками в этом духе. В общем, беседа велась в очень мирных тонах и, когда Ульянов выразил готовность чуть-чуть смягчить пассус, говорящий о роли, сыгранной «критиками марксизма», то, к моему удивлению, дело явно пошло на соглашение. Спор, принявший уже теоретический характер, как-то само собой угас, и когда мы спросили: каково же, в конечном счете, ваше отношение к нашему начинанию, я удивленно услышал твердое заявление Струве: мы считаем его необходимым и будем посильно поддерживать, после чего попросил принять от него ежемесячный взнос, помнится, в 5 рублей. Туган-Барановский, который, повидимому, не прочь был еще поспорить и «поторговаться», сказал с несколько хмурым лицом, что он вносит тоже, как ежемесячную лепту, 10 рублей. Если бы мы предвидели, как разойдутся наши пути, мы бы, вероятно, сохранили, как исторический памятник, полуимпериал, врученный будущим злейшим врагом социализма и революции — для основания органа, посвященного яростной защите социализма и революции.

По отъезде наших гостей мы урегулировали наши дела на ближайшее время. Решено было, что А. Н. Потресов в ближайшем же времени поедет заграницу, вступит в непосредственную связь с Плехановым и Аксельродом и уже теперь озаботится об издании теоретического журнала, который, во всяком случае, будет выходить заграницей. Относительно политической газеты, мы, пока что, должны были считаться с желанием практиков попробовать ее издание в России. Сами мы совершенно скептически относились к возможности обеспечить выход органа в России и надеялись, если съезд поручит нам его редакцию, склонить товарищей к переносу его в Германию. Потресов должен был, поэтому, выяснить у немецких социалдемократов возможность конспиративной постановки газеты в Германии: мы не хотели печатать газету в эмигрантских центрах, частью, чтобы не попасть в слишком близкое соприкосновение с эмигрантской средой, частью, чтобы быть ближе к русской границе. Ульянов должен был остаться в Пскове до партийного съезда и один или вместе со мной представлять на нем нашу группу, а после съезда, если его результаты будут благоприятны нашим планам, перебраться также заграницу; я же должен был направиться в Полтаву, оттуда завязать связи с южными организациями и специально сблизиться с группой «Южного Рабочего». Свой переезд

заграницу, буде окончательно наше предприятие осядет там, я считал нужным отложить, во всяком случае, на несколько месяцев, признавая необходимым, чтобы хоть один из нас персонально ознакомился с состоянием движения на местах и с новым поколением работников, а также лично собирал материал для первых, наиболее трудных номеров нового органа. Мои товарищи по существу соглашались, но опасались, что за несколько месяцев я успею «провалиться», прежде чем соберусь перейти границу. Вопрос пока остался открытым.

В. И. Ленин.

ПРОЕКТ ЗАЯВЛЕНИЯ «ОТ РЕДАКЦИИ».

(Первоначальный текст.)

Предпринимая издание двух с[оциал]-д[емократических] органов: научно-политич[еского] журнала и общерусской рабочей газеты, мы считаем необходимым сказать неск[олько] слов о нашей программе, о том, к чему мы стремимся и как понимаем свои задачи.

Мы переживаем крайне важный момент в истории русского раб[очего] движения и русской соц[иаль]-дем[ократ]ии; все говорит, повидимому, за то, что наше движение находится в критической стадии: оно так широко разлилось и пустило в самых различ[ных] углах России так много здоровых ростков, что теперь с неудержимой силой сказывается его стремление упрочиться, принять высшую форму, выработать опред[еленную] физиономию и организацию. В самом деле, последние годы характеризуются поразительно быстрым распространением идей соц[иаль]-дем[ократи]зма в нашей интел[лиген]ции, а навстречу этому течению общественной мысли идет совершенно самостоятельное, стихийное движение промышленного пролетариата, к[ото]рый начинает объ-

---

ОТ РЕДАКЦИИ.

Предпринимая издание политической газеты «Искра», мы считаем необходимым сказать несколько слов о том, к чему мы стремимся и как понимаем наши задачи.

Мы переживаем крайне важный момент в истории русского рабочего движения и русской социалдемократии. Последние годы характеризуются поразительно быстрым распространением социалдемократических идей среди нашей интеллигенции, а навстречу этому течению общественной мысли идет самостоятельно возникшее движение промышленного пролетариата, который начинает объединяться и бороться против своих угне-

единяться и бороться против своих угнетателей, проявляя жадное стремление к социализму. Кружки рабочих и соц[иаль]-демократов интел[лигентов] появляются повсюду, появляются местные агитационные листки, растет спрос на соц[иаль]-дем[ократическую] литературу, неизмеримо обгоняя предложение ее,— и усиленные правительств[енные] преследования не в силах задержать этого движения. Битком набиты тюрьмы, переполнены места ссылки, чуть ни каждый месяц слышишь о «провалах» социалистов во всех концах России, о поимке транспортов, о взятии агитаторов, о конфискации литературы и типографий, — но движение не останавливается, а все растет, захватывает более широкий район, проникает все глубже в рабочий класс, привлекает все больше и больше обществ[енное] внимание. И все экономическое развитие России, вся история русской обществ[енной] мысли и русского революц[ионного] движения ручаются за то, что с[оциаль]-дем[ократическ]ое рабочее движение будет расти несмотря на все препятствия и преодолеет их.

Главная черта нашего движения, к[отор]ая особенно бросается в глаза в последнее время, это его раздробленность, его кустарный, если можно так выразиться, характер: местные кружки возникают и действуют почти совершенно независимо от кружков в других местах и даже (что особенно важно) от кружков, действовавших и действующих одновременно в тех же центрах;

тателей, начинает с жадностью стремиться к социализму. Кружки рабочих и социалдемократов интеллигентов появляются повсюду, распространяются местные агитационные листки, растет спрос на социалдемократическую литературу, далеко обгоняя предложение, а усиленные правительственные преследования не в силах удержать этого движения. Битком набиты тюрьмы, переполнены места ссылки, чуть не каждый месяц слышно о «провалах» во всех концах России, о поимке транспортов, о конфискации литературы и типографий, но движение все растет, захватывает все бо́льший район, все глубже проникает в рабочий класс, все больше привлекает общественное внимание. И все экономическое развитие России, вся история русской общественной мысли и русского революционного движения ручаются за то, что социалдемократическое рабочее движение будет расти, несмотря на все препятствия, и в конце концов — преодолеет их.

Но, с другой стороны, главная черта нашего движения, которая особенно бросается в глаза в последнее время, — его раздробленность, его, так сказать, кустарный характер: местные кружки возникают и действуют независимо друг от друга и даже (что особенно важно) независимо от кружков, действовавших и действующих в тех же центрах; не уста-

не устанавливается традиции и преемственности, и местная литература всецело отражает эту раздробленность, отражает отсутствие связи с тем, что уже создано русской соц[иаль]-дем[ократ]ией. Современный период и кажется нам критическим именно потому, что движение перерастает это кустарничество и эту раздробленность, настойчиво требуя перехода к высшей, более объединенной, лучше и более организованной форме, над созданием к[ото]рой мы и считаем себя обязанными трудиться. Само собой разумеется, что в известный период движения, в начале его, эта раздробленность совершенно неизбежна, что отсутствие преемственности совершенно естественно создается при таком поразительно быстром и повсеместном росте движения после долгого периода революц[ионного] затишья. Несомненно также, что разнообразие местных условий, различие положения рабочего класса в тех или других районах, наконец и особенности во взглядах местных деятелей будут существовать всегда и что именно это разнообразие свидетельствует о жизненности движения и о здоровом росте его. Все это так, но ведь раздробленность и неорганизованность вовсе не являются необходимым следствием этого разнообразия. Сохранение преемственности движения, объединение его отнюдь не исключают разнообразия, — напротив, они создадут даже более широкую арену и свободное поприще для него. В современный же момент движения раздробленность начинает прямо-таки обнаруживать вредное [влияние] действие и грозит совратить движение на ложную дорогу: узкий практицизм, оторванный от теорети-

навливаются традиции, нет преемственности, и местная литература всецело отражает раздробленность и отсутствие связи с тем, что уже создано русской социалдемократией.

Несоответственность этой раздробленности с запросами, вызываемыми силою и широтой движения, создает, по нашему мнению, критический момент в его развитии. В самом движении с неудержимой силой сказывается потребность упрочиться, выработать определенную физиономию и организацию, а между тем в среде практически действующих социалдемократов необходимость такого перехода к высшей форме движения сознается далеко не везде. В довольно широких кругах наблюдается, наоборот, шатанье мысли, увлечение модной «критикой марксизма» и «бернштейниадой», распространение взглядов так называемого «экономического» направления и в неразрывной связи с этим — стремление задержать движение на его низшей стадии, стремление отодвинуть на второй план задачу образования революционной партии, ведущей борьбу во главе всего народа. Что подобного рода шатанье мысли наблюдается среди русских социалдемократов, что узкий практицизм, оторванный от теоре-

ческого освещения движения в его целом, способен разрушить связь между социализмом и революц[ионным] движением в России, с одной стороны, и между стихийным рабочим движением, с другой стороны. Что эта опасность не вымышлена, это доказывают такие литературные произведения, как «Credo», к[ото]рое уже вызвало вполне законный протест и осуждение, далее, как «Отдельное приложение» к «Рабочей Мысли» (сентябрь 1899 г.), это приложение наиболее рельефно выразило тенденцию, проникающую всю газету «Раб[очая] Мысль», в нем начинает проявляться особое направление в русской с[оциаль]-дем[ократ]ии и притом такое направление, к[оторое] способно принести прямой вред и с к[ото]рым необходима борьба. А русская легальная литература с той пародией на марксизм, к[ото]рая способна только развращать обществ[енное] сознание, еще усиливает этот разброд и эту анархию, благодаря к[ото]рой знаменитый (знаменитый своим банкротством) Бернштейн мог печатно перед всем миром заявить такую неправду, будто большинство действующих в России соц[иаль]-дем[ократ]ов стоит за него.

тического освещения движения в его целом, грозит совратить движение на ложную дорогу, это факт; в этом не могут усомниться люди, непосредственно знакомые с положением дел в большинстве наших организаций. Да есть и литературные произведения, подтверждающие это: стоит назвать хотя бы «Credo», — вызвавшее уже вполне законный протест, «Отдельное приложение к Рабочей Мысли» (сентябрь 1899), столь рельефно выразившее тенденцию, проникающую в с ю газету «Рабочая Мысль», или наконец — воззвание петербургской «Группы Самоосвобождения Рабочего Класса», составленное в духе того же «экономизма». И совершенно неверно утверждение «Рабочего Дела», что Credo представляет собой не больше, как мнение единичных лиц, что направление «Рабочей Мысли» выражает лишь сумбурность и бестактность ее редакции, а не особое направление в самом ходе русского рабочего движения.

А рядом с этим в произведениях писателей, которых читающая публика, с бо́льшим или меньшим основанием, считала до сих пор видными представителями «легального» марксизма, все более и более обнаруживается поворот к воззрениям, сближающимся с буржуазной апологетикой. Результатом всего этого и является тот разброд и та анархия, благодаря которым экс-марксист или, вернее, экс-социалист Бернштейн, перечисляя свои успехи, мог печатно заявить, не встречая возражений, будто большинство действующих в России социалдемократов состоит из его последователей.

Мы не хотим преувеличивать опасность положения, но закрывать на нее глаза было бы неизмеримо вреднее; вот почему мы от всей души

Было бы еще преждевременно судить о том, насколько глубока эта рознь, — насколько вероятно образование особого направления (мы отнюдь не склонны решать эти вопросы уже теперь в утвердительном смысле, отнюдь не теряем еще надежды на возможность совместной работы), но закрывать глаза на серьезность положения было бы еще гораздо вреднее, чем преувеличивать эту рознь, и мы от всей души приветствуем возобновление литерат[урной] деятельности «Группой Осв[обождение] Труда» и начатую ею борьбу против попыток извращения и опошления социаль-демократизма.

Практический вывод из всего этого такой: необходимо нам, русским соц[иаль]-дем[ократ]ам, объединиться и направить все усилия на образование единой и крепкой партии, ведущей борьбу под знаменем революционной соц[иаль]-дем[ократическ]ой программы, охраняющей преемственность движения и систематически поддерживающей организованность его. Этот вывод не нов. Его сделали уже русские с[оциаль]-д[емократ]ы 2 года тому назад, когда представители крупнейших с[оциаль]-д[емократических] организаций России собрались на съезд 1898 г. весной, образовав Рос[сийскую] С[оциаль]-Д[емократическую] раб[очую] партию, опубликовав «Манифест» ее, и признали «Раб[очую] Газету» официальным органом партии. Признавая себя членами Рос[сийской] С[оциаль]-Д[емократической] Р[абочей] П[артии], мы вполне разделяем основные идеи «М[ани]феста» и придаем ему весьма важное значение как открытому, публичному заявлению тех целей, к которым должна стремиться наша партия. Поэтому для нас, как членов партии, вопрос о ближайших и непосредственных наших задачах ставится так[им] образом: какой план деятельности должны мы принять, ч[то]бы достигнуть возможно более прочного возобновления партии? Некоторые товарищи (и даже некоторые группы и органи-

---

приветствуем решение «Группы Освобождения Труда» возобновить ее литературную деятельность и начать систематическую борьбу против попыток извращения и опошления социалдемократизма.

Практический вывод из всего этого такой: мы, русские социалдемократы, должны сплотиться и направить все усилия на образование крепкой партии, борющейся под единым знаменем революционной социалдемократии. Именно эта задача была намечена уже съездом 1898 года, образовавшим Российскую Социалдемократическую Рабочую Партию и опубликовавшим ее Манифест.

Мы признаем себя членами этой партии, вполне разделяем основные идеи «Манифеста» и придаем ему важное значение как открытому заявле-

зации) держатся того мнения, что для этой цели следует возобновить выбор центрального учреждения партии и поручить ему возобновить издание органа партии. Такой план мы считаем ошибочным или, по крайней мере, рискованным. Создать и упрочить партию — значит создать и упрочить объединение всех русских соц[иаль]-д[емократ]ов, а такого объединения нельзя попросту декретировать, его нельзя ввести по одному только решению какого либо, скажем, собрания представителей, его необходимо выработать. Необходимо выработать, во-первых, общую литературу партии, общую не только в том смысле, ч[то]бы она служила всему [рабочему] русскому движению, а не отдельным районам, ч[то]бы она обсуждала вопросы всего движения в целом и помогала борьбе сознат[ельного] пролетар[иата], а не одни лишь местные вопросы, но общую также и в том смысле, ч[то]бы она объединяла все наличные литерат[урные] силы, ч[то]бы она выражала все оттенки мнений и взглядов среди русских с[оциаль]-д[емократ]ов не как изолированных работников, а как товарищей, связанных общей программой и общей борьбой в рядах одной организации. Необходимо выработать, во 2-х, организацию, специально посвященную сношениям между всеми центрами движения, доставке полных и своеврем[енных] сведений о движении и правильному снабжению периодической прессой всех концов России. Только тогда, когда выработана будет такая организация, когда создана будет русская социалистич[еская] почта, партия получит прочное существование, только

нию ее целей. Поэтому для нас, как членов партии, вопрос о ближайшей и непосредственной нашей задаче ставится таким образом: какой план деятельности должны мы принять, чтобы достигнуть возможно более прочного возобновления партии?

Обычный ответ на этот вопрос состоит в том, что необходимо снова выбрать центральное учреждение и поручить ему возобновить орган партии. Но в переживаемый нами период разброда такой простой путь едва-ли был-бы целесообразен.

Создать и упрочить партию значит создать и упрочить объединение всех русских социалдемократов, а — по указанным выше причинам — такого объединения нельзя декретировать, его нельзя ввести по одному только решению какого-либо, скажем, собрания представителей, его необходимо выработать. Необходимо выработать, во-первых, прочное идейное объединение, исключающее ту разноголосицу и путаницу, которая, — будем откровенны! — царит среди русских социалдемократов в настоящее время, необходимо закрепить это идейное объединение партийной программой.

тогда партия станет реальным фактом, а следов[ательно] и могущественной политич[еской] силой. Первой половине этой задачи т.-е. выработке общей литературы мы и намерены посвятить свои силы, видя в этом насущную потребность современного движения и необходимый подготовительный шаг к возобновлению деятельности партии.

Необходимо, во-вторых, выработать организацию, специально посвященную сношениям между всеми центрами движения, доставке полных и своевременных сведений о движении и правильному снабжению периодической прессой всех концов России. Только тогда, когда выработается такая организация, когда будет создана русская социалистическая почта, партия получит прочное существование и станет реальным фактом, а следовательно, и могущественной политической силой. Первой половине этой задачи, т.-е. выработке общей, принципиально-выдержанной литературы, способной идейно объединить революционную социалдемократию, мы и намерены посвятить свои силы, видя в этом насущную потребность современного движения и необходимый подготовительный шаг к восстановлению деятельности партии.

Как мы уже говорили, идейное объединение русских социалдемократов еще надо выработать, для чего необходимо, по нашему мнению, открытое и всестороннее обсуждение основных принципиальных и тактических вопросов, поднятых современными «экономистами», бернштейнианцами и «критиками». Прежде, чем объединяться, и для того, чтобы объединиться, мы должны сначала решительно и определенно размежеваться. Иначе наше объединение было-бы лишь фикцией, прикрывающей существующий разброд и мешающий радикальному устранению. Понятно поэтому, что мы не намерены сделать наш орган простым складом разнообразных воззрений. Мы будем вести его, наоборот, в духе строго определенного направления. Это направление может быть выражено словом: марксизм, и нам вряд-ли есть надобность добавлять, что мы стоим за последовательное развитие идей Маркса и Энгельса и решительно отвергаем те половинчатые, расплывчатые и оппортунистические поправки, которые вошли теперь в такую моду с легкой руки Эд. Бернштейна, П. Струве и мно[гих] др[угих]. Но, обсуждая все вопросы со своей определенной точки зрения, мы вовсе не отвергаем полемику между товарищами на страницах нашего органа. Открытая полемика перед всеми русскими социалдемократами и сознательными рабочими необходима и желательна для выяснения глубины существующих разногласий, для всестороннего обсуждения спорных вопросов, для борьбы с крайностями, в которые неизбежно впадают не только представители различных взглядов, но даже представители различных местностей или различных «профессий» революционного движения. Мы считаем даже, как уже было замечено выше, одним из недочетов современного движения отсутствие открытой полемики между заведомо расходящимися взглядами, стремление держать под спудом разногласия, касающиеся очень серьезных вопросов.

Из такого характера нашей задачи естественно вытекает и та программа, по которой должны вестись издаваемые нами органы. В них должно быть уделено много места вопросам теоретическим т.-е. и общей теории соц[иаль]-д[емократи]зма и ее применению к русской действительности. Неотложность широкого обсуждения этих вопросов именно в настоящее время не подлежит сомнению и не требует пояснений после того, что было сказано выше. Само собой разумеется, что в неразрывной связи с вопросами общей теории должно стоять и ознакомление с рабочим движением на западе, его историей и его современ[ным] состоянием. Далее мы ставим своей целью систематич[еское] обсуждение всех вопросов политики: с[оциаль]-д[емократическая] р[абочая] партия должна откликаться на все вопросы, выдвигаемые жизнью во всех областях, на вопросы и внутренней и международной политики, и мы должны стремиться к тому, ч[то]бы каждый с[оциаль]-д[емократ] и каждый сознательный рабочий составил себе определенные взгляды по всем основным вопросам, — без этого условия невозможна широкая и планомерная пропаганда и агитация. Обсуждение вопросов теории и политики будет связано с выработкой программы партии, необходимость к[ото]рой была признана уже съездом 1898 г., и мы намерены в недалеком будущем опубликовать проект программы, всестороннее обсуждение к[ото]рого должно дать достаточный материал для будущего съезда, пред к[ото]рым встанет задача принятия пр[ограм]мы. Затем особенно насущной задачей мы признаем обсуждение вопросов организации и способов практич[еского] ведения дела. Отсутствие преемственности и раздробленность, о к[ото]рых было говорено выше, особенно вредно отражается на современном состоянии партийной дисциплины, организаций и конспиративной техники. Надо прямо и открыто признать, что в этом отношении мы, соц[иаль]-д[емокра]ты, отстали от старых деятелей русского революц[ионного] движения и от других организаций, действующих в России, и надо приложить все силы, ч[то]бы пополнить недочеты в этом отношении. Широкое привлечение к движению [широко] масс рабочей и интел[лигентной] молодежи, учащение провалов и изощрение правительств[енных] преследований делают

Мы не станем подробно перечислять тех вопросов и тем, которые входят в программу нашего органа, ибо эта программа сама собою вытекает из общего понятия о том, чем должна быть издаваемая при данных условиях политическая газета.

постоянно необходимой пропаганду принципов и приемов партийной организации, дисциплины и конспират[ивной] техники. Такая пропаганда, если ее поддержат все отдельные группы и все более опытные товарищи, может и должна повести к выработке из молодых социалистов и рабочих умелых руководителей революц[ионного] движения, способных преодолевать все препятствия, к[ото]рые ставит нашей работе гнет самодержавного полицейского государства, и отвечать на запросы рабочей массы, стихийно рвущейся к социализму и политич[еской] борьбе. Наконец анализ этого стихийного движения (как в рабочих массах, так и в нашей интеллигенции) должен быть в связи с намеченными выше темами одной из главнейших наших задач: мы должны разобраться в том интеллигентном обществ[енном] движении, к[ото]рым организована [в то] в России вторая половина 90-х годов и к[ото]рое совмещает в себе различные и иногда разнородные течения; мы должны тщательно изучать положение раб[очего] класса во всех областях народного хозяйства, изучать формы и условия его пробуждения, его начинающейся борьбы, ч[то]бы связать в одно неразрывное целое марксистский социализм, начавший уже пускать корни на русской почве, и русское рабочее движение, связать русское революц[ионное] движение со стихийным подъемом народных масс. И только тогда, когда осуществится такая связь, в России может создаться с[оциаль]-д[емократическая] р[абочая] партия, п[отому] ч[то] соц[иаль]-д[емократ]ия не состоит в одном служении стихийному рабочему движению (как склонны думать иногда у нас некоторые современные «практики»), с[оциаль]-д[емократ]ия состоит в соединении социализма с рабочим движением. И только такое соединение дает возможность русскому пролетариату исполнить его первую политическую задачу: освободить Россию от гнета самодержавия.

Что касается до распределения намеченных нами тем и вопросов между журналом и газетой, то это распределение будет определяться исключительно различиями в объеме этих изданий, а также различиями в их характере: журнал должен служить преимущественно пропаганде, газета преимущественно агитации. Но и в журнале и в газете необходимо отражение всех сторон [жизни] движения, и мы особенно хотели бы подчеркнуть наше отрицательное отношение к такому плану, ч[то]бы рабочая газета помещала на своих страницах исключительно то, что непосред-

ственно и ближайшим образом затрогивает стихийное рабочее движение, отдавая все относящееся к области теории социализма, к области науки, политики, вопросов партийной организации и проч. в орган «для интеллиг[ентов»]. Напротив, необходимо именно соединение всех конкретных фактов и проявлений раб[очего] движения с указанными вопросами, необходимо освещение теорией каждого частного факта, необходима пропаганда вопросов политики и партийной организации среди самых широких масс раб[очего] класса, необходимо внесение этих вопросов в агитацию. Та форма агитации, к[ото]рая почти исключительно господствовала до сих пор у нас — именно агитация посредством местных листков — становится недостаточной: она узка, ибо затрогивает только местные и глав[ным] обр[азом] экономические вопросы. Надо попытаться создать более высокую форму агитации — посредством газеты, регистрирующей периодически и рабочие жалобы, и раб[очие] стачки, и другие формы пролетарской борьбы, и все проявления политич[еского] гнета во всей России, и делающей определ[енные] выводы из каждого такого факта применительно к конечным целям социализма и к политич[еским] задачам русского пролетариата. «Раздвинуть рамки и расширить содержание нашей пропагандистско-агитационной деятельности» — эти слова П. Б. Аксельрода должны послужить лозунгом, определяющим в ближайшем будущем деятельность русских соц[иаль]-д[емократ]ов, и мы принимаем этот лозунг в программу своих органов.

Здесь является естественно следующий вопрос: если предполагаемые нами органы должны служить целям объединения всех русских с[оциаль]-д[емократ]ов и сплочению их в одну партию,

По мере наших сил мы будем стремиться к тому, чтобы все русские товарищи смотрели на наше издание, как на свой орган, в который каждая группа сообщала бы все сведения о движении, с которым бы она делилась своим опытом, своими взглядами, своими запросами на литературу, своей оценкой социалдемократических изданий, делилась бы, одним словом, всем, что она вносит в движение и что она выносит из него. Только при таком условии возможно будет создание действительно общерусского социалдемократического органа. Только такой орган способен вывести движение на широкий путь политической борьбы. «Раздвинуть рамки и расширить содержание нашей пропагандистско-агитационной и организаторской деятельности» — эти слова П. Б. Аксельрода должны стать лозунгом, определяющим в ближайшем будущем деятельность русских социалдемократов, и мы принимаем этот лозунг в программу своего органа.

то они должны отражать все оттенки взглядов, все местные особенности, все разнообразие практич[еских] приемов. Как совместить это объединение разнородных точек зрения с редакционной цельностью органов? Должны ли быть эти органы простым сводом разнообразных воззрений, или они должны иметь самостоятельное, совершенно определенное направление?

Мы решаем эти вопросы во втором смысле и надеемся, что орган определенного направления может быть вполне пригодным (как мы скажем ниже) и для отражения различ[ных] точек зрения и для товарищеской полемики между сотрудниками. По своим воззрениям мы вполне разделяем все основные идеи марксизма (как они выразились в «Ком[мунистическом] Ман[ифесте]» и в программах запад[но]-европ[ейских] с[оциаль]-[демократ]ов) и стоим за последоват[ельное] развитие этих идей в духе Маркса и Энгельса, решительно отвергая те половинчатые оппортунистич[еские] поправки, к[ото]рые вошли теперь в такую моду с легкой руки Бернштейна. Мы видим задачу соц[иаль]-д[емократ]ии в организации классовой борьбы пролетариата, в содействии этой борьбе, в указании ее необходимой конечной цели, в анализе условий, определяющих способ ведения этой борьбы. Освобождение рабочих мож[ет] быть делом только самих рабочих. Но не отделяя соц[иаль]-д[емократ]ии от рабоч[его] движения, мы не должны забывать, что ее задача — представлять интересы этого движения во всех странах, в общем и целом, что она отнюдь не должна впадать в слепое преклонение перед тем или другим отдельным фазисом, в к[ото]ром находится это движение в то или другое время, в том или другом месте. Мы считаем обязанностью соц[иаль]-д[емократ]ии поддержку всякого революц[ионного] движения против существующего государств[енного] и обществ[енного] строя и видим ее цель в завоевании политич[еской] власти рабоч[им] классом, в экспроприации экспроприаторов и устройстве социалистического общества. Мы решительно отвергаем всякую попытку ослабить или [запутывать] затушевывать революционность с[оциаль]-д[емократ]ии, к[ото]рая есть партия социальной революции, беспощадно враждебная всем классам, стоящим на почве современного обществ[енного] строя. В частности историч[еской] задачей русской с[оциаль]-д[емократ]ии мы считаем ниспровержение самодержавия: русская с[оциаль]-д[емократ]ия призвана стать передовым бойцом русской демократии, призвана осуществить ту цель, к[ото]рую ставит перед ней все обществ[енное] развитие России и к[ото]рую завещали ей славные деятели русского

революц[ионного] движения. Только неразрывно связывая экономическую и политич[ескую] борьбу, только распространяя политич[ескую] пропаганду и агитацию в более и более широкие слои раб[очего] класса, может с[оциаль]-д[емократ]ия исполнить свое призвание.

С указанной точки зрения (к[ото]рая в самых общих чертах была указана здесь, т[ак] к[ак] подробное изложение и обоснование ее делалось уже не раз и Гр[уппой] Осв[обождение] Тр[уда], и Манифестом Рос[сийской] С[оциаль]-Д[емократической] Р[абочей] П[артии], и «комментарием» к нему — брошюрой «Задачи рус[ской] соц[иаль]-д[емократ]ии», [1]) «Раб[очее] Дело в России [2]) (обосн[ование] п[рограммы] р[оссийской] с[оциаль]-д[емократии]) мы и будем освещать все теоретич[еские] и практич[еские] вопросы, с указанными идеями мы будем стараться связать все проявления рабоч[его] движения и демократич[еского] протеста в России.

Но ведя свою литерат[урную] работу с точки зрения определ[енного] направления, мы отнюдь не намерены выдавать всех частностей своих взглядов за взгляды всех русских с[оциаль]-д[емократ]ов, отнюдь не намерены отрицать существующих разногласий, затушевывать или оттирать их. Напротив, мы хотим сделать наши органы — органами о б с у ж д е н и я всех вопросов всеми русскими с[оциаль]-д[емократ]ами со взглядами самых различ[ных] оттенков. Полемику между товарищами на стр[аницах] наших органов мы не только не отвергаем, а напротив, готовы уделить ей очень много места. Открытая полемика перед всеми русскими с[оциаль]-д[емократ]ами и сознат[ельными] р[або]чими необходима и желательна для выяснения глубины существующих разногласий, для всестороннего обсуждения спорных вопросов, для борьбы с крайностями, в к[ото]рые неизбежно впадают представители различных взглядов, представители различ[ных] местностей или различных «профессий» революц[ионного] движения. Мы считаем даже одним из недочетов современ[ного] движения — отсутствие открытой полемики между заведомо расходящимися взглядами, стремление держать под спудом разногласия, касающиеся очень существ[енных] вопросов.

Более того: признавая в русском раб[очем] классе и в русской с[оциаль]-д[емократ]ии передового борца за демократию, за политич[ескую] свободу, мы считаем необходимым стремиться к тому, ч[то]бы сделать наши органы о б щ е - д е м о к р а т [и ч е с к и м и] органами,—не в том смысле, ч[то]бы мы хоть на минуту соглаша-

лись забыть о классов[ом] антагонизме между пролетариатом и другими классами, не в том смысле, ч[то]бы мы допускали хоть малейшее затушевывание классовой борьбы,—нет, а в том смысле, ч[то]бы мы выдвигали и обсуждали в с е демокр[атические] вопросы, не ограничиваясь одними узко-пролетар[скими] вопросами, выдвигали и обсуждали все случаи и проявления политич[еского] гнета, показывали связь между рабочим движением и полит[ической] борьбой во всех ее формах, привлекали всех честных бойцов против самодержавия, каких бы взглядов они ни были, к каким бы классам они ни принадлежали, привлекали их к поддержке раб[очего] класса, как единственной революционной и бесповоротно враждебной абсолютизму силы. Поэтому, обращаясь прежде всего к русским социалистам и сознат[ельным] рабочим, мы не хотим ограничиться исключительно ими, мы призываем также и всех, кого давит и гнетет соврем[енный] политический строй России, кто стремится к освобождению рус[ского] народа от его политич[еского] рабства, мы призываем их к поддержке изданий, к[ото]рые посвящают свои силы организации рабочего движения в революционную политич[ескую] партию, мы предлагаем им страницы наших органов для разоблачения всех гнусностей и преступлений рус[ского] самодержавия. Мы делаем этот призыв, убежденные в том, что знамя политич[еской] борьбы, поднимаемое русской с[оциаль]-д[емократ]ией, может и должно стать общенародным знаменем.

Задачи, к[ото]рые мы себе ставим, в высшей степени широки и всеобъемлющи, и мы не решились бы взяться за такие задачи, если бы мы не вынесли из всего своего опыта непреклонной уверенности в том, что это насущные задачи всего движения, если б мы не заручились сочувствием и обещанием всесторонней и постоянной поддержки во 1) со стороны нескольких организаций Рос[сийской] С[оциаль-Д[емократической] Р[абочей] П[артии] и отдельных групп работающих в разных городах рус[ских] с[оциаль]-д[емократ]ов, во 2) со стороны Гр[уппы] Осв[обождение] Тр[уда], к[ото]рая основала рус[скую] соц[иаль]-д[емократ]ию и всегда стояла во главе ее теоретиков и ее литерат[урных] представите-

---

Мы обращаем свой призыв не только к социалистам и сознательным рабочим. Мы призываем также всех, кого гнетет и давит современный политический строй, мы предлагаем им страницы наших изданий для разоблачения всех гнусностей русского самодержавия.

лей, в 3) со стороны целого ряда лиц, не принадлежащих к организациям, но сочувствующих с[оциаль]д[емократическому] раб[очему] движению и оказывавших ему не мало услуг. Мы приложим все свои силы к тому, ч[то]бы исполнить надлежащим образом выбираемую нами часть общей революц[ионной] работы, и мы стремимся к тому, ч[то]бы все русские товарищи смотрели на наши издания, как на свой орган, в к[ото]ром к а ж д а я группа сообщала бы все сведения о движении, с к[ото]рым бы она делилась своими взглядами, своими запросами на литературу, своим опытом, своей оценкой с[оциаль]-д[емократическ]их изданий, делилась бы, одним словом, всем, что она вносит в движение, и всем, что она выносит из него. Только при таком условии возможно будет создание действительно общерусского с[оциаль]-д[емократического] органа. Рус[ской] с[оциаль]-д[емократ]ии становится уже тесно в том подполье, в к[ото]ром ведут свою работу отдельные группы и разрозн[енные] кружки; ей пора уже выйти на дорогу открытой проповеди социализма, на дорогу открытой полит[ической] борьбы, — и создание общерус[ского] с[оциаль]-д[емо-кратического] органа должно быть п е р в ы м ш а г о м на э т о м п у т и.

Кто понимает социалдемократию, как организацию, служащую исключительно стихийной борьбе пролетариата, тот может удовлетвориться только местной агитацией и «чисто-рабочей» литературой. Мы не так понимаем социалдемократию: мы понимаем ее, как направленную против абсолютизма революционную партию, неразрывно связанную с рабочим движением. Только организованный в такую партию пролетариат, этот наиболее революционный класс современной России, в состоянии будет исполнить лежащую на нем историческую задачу: объединить под своим знаменем все демократические элементы страны и завершить упорную борьбу целого ряда погибших поколений конечным торжеством над ненавистным режимом.

Газета будет выходить в объеме 1 — 2 печатных листов номер.

Срок выхода, в виду условий русской нелегальной печати, заранее не определяется.

Нам обещаны — сотрудничества нескольких выдающихся представителей международной социалдемократии, ближайшее участие Группы Освобождение Труда (Г. В. Плеханова, П. Б. Аксельрода, В. И. Засулич), и поддержка со стороны нескольких организаций Российской Социалдемократической Рабочей Партии, а также отдельных групп русских социалдемократов.

[1]) Брошюра Ленина «Задачи русских социал-демократов» (в первоначальном тексте «Извещения» сказано: «социал-демократии») написана в ссылке в конце 1897 г., вышла за границей в 1898 г., с предисловием П. Б. Аксельрода, назвавшего брошюру «комментарием» к Манифесту 1898 года.

[2]) Брошюра «Рабочее дело в России» написана Л. Мартовым в 1899 г. и издана заграницей Союзом Русских Социал-демократов. В предисловии от редакции сказано, что «книжка дает обоснование главных требований русского рабочего движения».

III. ИЗ ЭПОХИ „ИСКРЫ“ И „ЗАРИ“

ВВЕДЕНИЕ: ПЕРЕД ВТОРЫМ СЪЕЗДОМ

Н. К. КРУПСКОЙ

АРХИВНАЯ СПРАВКА. Два письма П. Б. Аксельрода: № 17 В. И. Засулич и № 26 В. И. Ленину и Ю. О. Мартову печатаются нами с фотографий, имеющихся в Институте Ленина.

Подлинники рукописей 16-ти писем В. И. Ленина хранятся в Институте Ленина.

Письмо Аксельроду (№ 25) написано на почтовом листе (=2 арх. листам) по одной лицевой стороне. Было сложено вчетверо. Помято.

Письмо Мартову (№ 45) — на почтовом листе. Было сложено вчетверо; по сгибам потрепано. В левом углу сверху синим карандашем поставлено «19-ое» (см. письма Ленина Плеханову). На верху же неизвестной рукой черным карандашем написано: «Письмо Ленина, вероятно, Мартову».

Письмо Носкову (№ 25) — на двух почтовых листах (= 4 арх. листам) мелким убористым почерком. В первом абзаце после слов: «(я писал ему, что я уверен в этом)» четыре строки тщательно вычеркнуты сначала синим карандашем, затем чернилами.

Одиннадцать писем Плеханову (№№ 18, 20, 24, 36, 37, 42, 43, 46, 48, 49, 50) написаны на почтовой бумаге (все письма имеют по 2 арх. листа, кроме письма 20, написанного на одном арх. листе). Все эти письма (кроме № 49) в хронологическом порядке нумерованы синим карандашем неизвестной рукой (см. «Ленинский Сборник» III, стр. 52 — 55). Письмо 18 имеет пометку: «12-ое». Повидимому по ошибке письмо 37 помечено 13-ым, а письмо 20 — 14-ым. «19-ое» письмо отсутствует (см. выше письмо Ленина Мартову). Все эти письма были сложены вчетверо и по сгибам, а также по краям потрепались. Бумага несколько пожелтела. Кроме этих отметок письмо 48 имеет на верху надпись черным карандашем неизвестной рукой: «Ленин о Троцком» и письмо 50: «Ленин».

Два письма Потресову (№ 39 и № 41) сохранили при себе конверты с одним и тем же адресом Mr. A. Potressof. Pension Pilivet Svitzerland Montreux. Оба письма написаны на почтовой бумаге (по 2 арх. листа). Хорошо сохранились.

Из тринадцати писем Мартова (№№ 2, 7, 8, 10, 12, 16, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 38) пять (№№ 2, 7, 8, 12, 16) печатаются с рукописей, а остальные с фотографий. Рукописи пяти писем написаны на почтовой бумаге, мелким убористым почерком.

Письмо Ленину № 16 (109) вынуто из конверта, на котором черным карандашем рукою Владимира Ильича написано: «(Личные). Важные. (Эпизоды 2-ой и . . .)» В том же конверте был запечатан английский телеграфный бланк: «Hended in at St. Blasien at 9.34 a Reccivedhere at 11—11a. To Jacob Richter. Holford sq 30. Pentonville. London Einverstanden Friede Brif folgt». Штамп на бланке от 25 июня.

Письмо Носкова Мартову № 6 написано на двух почтовых листах (=4 арх. листам) среднего формата; мелким убористым почерком без помарок.

Из восьми писем Плеханова (№№ 3, 19, 21, 22, 29, 40, 44, 47) только письмо Засулич (№ 3) и два письма Ленину (№№ 22, 29) хранятся в Институте Ленина в рукописях, а остальные печатаются с фотографий (см. «Ленинский Сборник» III, стр. 50 — 51). Письмо № 3 написано на листе из тетради. Сильно пожелтело, было сложено в несколько раз и по сгибам потрепалось. Письмо 22 написано на чистых двух страницах после письма Лепешинского (см. стр. 145 — 147). Разорвано пополам. Письмо 29 на листе синей почтовой бумаги.

Все десять писем Потресова (№№ 1, 4, 5, 9, 11, 13, 14, 15, 27, 28), адресованные Ленину, хранятся в Институте Ленина в рукописях. Все письма написаны черным карандашем (кроме писем № 27 и № 28) на листе почтовой бумаги.

Письмо 1 имеет надпись Потресова: «Фрею».

Письмо 5 — надпись Ленина черным карандашем: «Берту». Письмо это верни поскорее непременно».

Письмо 11 — надпись неизвестной рукой на обороте письма: «Письмо Потресова».

Н. К. Крупская.

ПЕРЕД ВТОРЫМ СЪЕЗДОМ.

I.

Лондон поразил нас своею грандиозностью. И хоть была в день нашего приезда невероятная мразь, но у Владимира Ильича лицо сразу оживилось, и он с любопытством стал вглядываться в эту твердыню капитализма, забыв на время и Плеханова и конфликты в редакции.

На вокзале нас встретил Николай Александрович Алексеев, товарищ, живший в Лондоне в эмиграции и прекрасно изучивший английский язык. Он был вначале нашим поводырем, так как мы оказались в довольно-таки беспомощном состоянии. Думали, что знаем английский язык, так как в Сибири перевели даже с английского на русский целую толстенную книгу — Веббов. Я английский язык в тюрьме учила по самоучителю, никогда ни одного живого английского слова не слыхала. Стали мы в Шушенском Вебба переводить — Владимир Ильич пришел в ужас от моего произношения: «У сестры была учительница, так она не так произносила.» Я спорить не стала, переучилась. Когда приехали в Лондон, оказалось — ни мы ни черта не понимаем, ни нас никто не понимает. Попадали мы вначале в прекомичные положения. Владимира Ильича это забавляло, но в то же время задевало за живое. Он принялся усердно изучать язык. Стали мы ходить по всяческим собраниям, забираясь в первые ряды и внимательно глядя в рот оратору. Ходили мы вначале довольно часто в Гайд-Парк. Там выступают ораторы перед прохожими, — кто о чем. Стоит атеист и доказывает кучке любопытных, что бога нет, — мы особенно охотно слушали одного такого оратора, он говорил с ирландским произношением, нам более понятным. Рядом офицер из «Армии Спасения» выкрикивает истерично слова обращения к всемогущему богу, а немного поодаль приказчик рассказывает

про каторжную жизнь приказчиков больших магазинов... Слушание английской речи давало многое. Потом Владимир Ильич раздобыл через объявления двух англичан, желавших брать обменные уроки, и усердно занимался с ними. Изучил он язык довольно хорошо.

Изучал Владимир Ильич и Лондон. Он не ходил смотреть лондонских музеев — я не говорю про Британский музей, где он проводил половину времени, но там его привлекал не музей, а богатейшая в мире библиотека, те удобства, с которыми можно было там научно работать. Я говорю про обычные музеи. В музее древностей через 10 минут Владимир Ильич начинал испытывать необычайную усталость, и мы обычно очень быстро выметались из зал, увешанных рыцарскими доспехами, бесконечных помещений, уставленных египетскими и другими древними вазами. Я помню один только музейчик, из которого Ильич никак не мог уйти: это музей революции 48 года в Париже, помещавшийся в одной комнатушке, кажется на rue des Cordilières, где он осмотрел каждую вещичку, каждый рисунок.

Ильич изучал живой Лондон. Он любил забираться на верх омнибуса и подолгу ездить по городу. Ему нравилось движение этого громадного торгового города. Тихие скверы с парадными особняками, с зеркальными окнами, все увитые зеленью, где ездят только вылощенные кэбы, и ютящиеся рядом грязные переулки, населенные лондонским рабочим людом, где посредине развешано белье, а на крыльце играют бледные дети, оставались в стороне. Туда мы забирались пешком и, наблюдая эти кричащие контрасты богатства и нищеты, Ильич сквозь зубы повторял: «Two nations!» (Две нации!) Но и с омнибуса можно было наблюдать тоже немало характерных сцен. Около баров (распивочных) стояли опухшие, ободранные люмпены, среди них нередко можно было видеть какую-нибудь пьяную женщину с подбитым глазом, в бархатном платье со шлейфом, с вырванным рукавом и т. п. С омнибуса мы видели однажды, как могучий боби (полицейский), в своей характерной каске, с подвязанным подбородком, железной рукой толкал перед собой тщедушного мальчишку, очевидно пойманного воришку, и целая толпа шла следом с гиком и свистом. Часть ехавшей на омнибусе публики повскакала с мест и также стала гикать на воришку. «Н-д-а-а», — мычал Владимир Ильич. Раза два мы ездили наверху омнибуса

вечером в дни получки в рабочие кварталы. Вдоль тротуара широкой улицы (road — дороги) стоит бесконечный ряд лотков, освещенных каждый горящим факелом, — тротуары залиты толпой рабочих и работниц, шумной толпой, покупающей всякую всячину и тут же утоляющей свой голод. Владимира Ильича всегда тянуло в рабочую толпу. Он шел всюду, где была эта толпа — на прогулку, где усталые рабочие, выбравшись за город, часами валялись на траве, в бар, в читалку. В Лондоне много читалок — одна комната, куда входят прямо с улицы, где нет даже никакого сиденья, а лишь стойки для чтения и прикрепленные к палкам газеты; входящий берет газету и по прочтении вешает ее на место. Такие читалки хотел потом Ильич завести повсюду и у нас. Шел в народный ресторанчик, в церковь. В Англии в церквах после богослужения бывает обычно какой-нибудь коротенький доклад и потом дискуссия. Эти-то дискуссии, где выступали рядовые рабочие, особенно любил слушать Ильич. В газетах он отыскивал объявления о рабочих собраниях в глухих кварталах, где не было парада, не было лидеров, а были рабочие от станка, как теперь говорят. Собрание посвящалось обычно обсуждению какого-нибудь вопроса, проекта, например, городов-садов. Внимательно слушал Ильич и потом радостно говорил: «Из них социализм так и прет! Докладчик пошлости разводит, а выступит рабочий, — сразу быка за рога берет, самую суть капиталистического строя вскрывает.» На рядового английского рабочего, сохранившего несмотря ни на что свой классовый инстинкт, и надеялся всегда Ильич. Приезжие обычно видят лишь развращенную буржуазией, обуржуазившуюся рабочую аристократию. Ильич изучал, конечно, и эту верхушку, конкретные формы, в которые выливается это влияние буржуазии, ни на минуту не забывал значение этого факта, но старался нащупать и движущие силы будущей революции в Англии.

По каким только собраниям мы не шатались! Раз забрели в с.-д. церковь. В Англии есть такие. Ответственный с.-д. работник читал в нос библию, а потом говорил проповедь на тему, что исход евреев из Египта — это прообраз исхода рабочих из царства капитализма в царство социализма. Все вставали и по с.-д. молитвенникам пели: «Выведи нас, господи, из царства капитализма в царство социализма.» Потом мы еще раз ходили в эту церковь «Семи сестер» на собеседование с молодежью. Юноша читал доклад о муниципальном социализме, доказывая,

что никакая революция не нужна, а с.-д., выступивший при нашем первом посещении церкви «Семи сестер» в роли попа, заявлял, что он уже 12 лет состоит в партии и 12 лет борется с оппортунизмом, а муниципальный социализм, — это чистой воды оппортунизм.

Английских социалистов в домашнем быту мы знали мало. Англичане — народ замкнутый. На русскую эмигрантскую богему они смотрели с наивным удивлением. Помню, как меня допрашивал один английский с.-д., с которым мы встретились раз у Тахтаревых: «Неужели вы сидели в тюрьме? Если бы мою жену посадили в тюрьму, я не знаю, что бы сделал. Мою жену!» Всепоглощающее засилье мещанства мы могли наблюдать в семье нашей квартирной хозяйки—рабочей семье, а также на англичанах, дававших нам обменные уроки. Тут мы всласть изучили всю бездонную пошлость английского мещанского быта. Один из ходивших к нам на урок англичан, заведывавший крупным книжным складом, утверждал, что он считает, что социализм — теория, наиболее правильно оценивающая вещи. «Я убежденный социалист,—говорил он,—я даже одно время стал выступать как социалист. Тогда мой хозяин вызвал меня и сказал, что ему социалисты не нужны, и если я хочу остаться у него на службе, то должен держать язык за зубами. Я подумал: социализм придет неизбежно, независимо от того, буду я выступать или нет, а у меня жена и дети. Теперь я уже никому не говорю, что я социалист, но вам-то я могу это сказать.»

Этот мистер Раймонд, объехавший чуть не всю Европу, живший в Австралии, еще где-то, проведший в Лондоне долгие годы, и половины того не видал, что успел наглядеть в Лондоне Владимир Ильич за год своего пребывания там. Ильич затащил его однажды в Уайтчепль на какой-то митинг. Мистер Раймонд, как и громадное большинство англичан, никогда не бывал в этой части города, населенной русскими евреями и живущей своей, непохожей на жизнь остального города, жизнью, и всему удивлялся.

По нашему обыкновению, мы шатались и по окрестностям города. Чаще всего ездили на так называемый Prime Rose Hill. Это был самый дешевый конец — вся прогулка обходилась шесть пенсов. С холма виден был чуть не весь Лондон—задымленная громада. Отсюда пешком уходили уже подальше на лоно природы — в глубь парков и зеленых дорог. Любили мы ездить на Prime Rose Hill и потому, что там близко было кладбище, где похоронен Маркс. Туда ходили.

В Лондоне мы встретились с членом нашей питерской группы — Аполлинарией Александровной Якубовой. В питерские времена она была очень активным работником, ее очень все ценили и любили, а я была еще связана с ней совместной работой в вечерне-воскресной школе за Невской заставой и общей дружбой с Лидией Михайловной Книпович. После ссылки, откуда она бежала, Аполлинария вышла замуж за Тахтарева, бывшего редактора «Рабочей Мысли». Они жили теперь в эмиграции, в Лондоне, в стороне от работы. Аполлинария очень обрадовалась нашему приезду. Тахтаревы взяли нас под свою опеку, помогли нам устроиться дешево и сравнительно удобно. С Тахтаревыми мы все время виделись, но так как мы избегали разговоров о «рабоче-мысленстве», то в отношениях была известная натянутость. Раза два взрывало. Объяснялись. В январе 1903 года, кажется, Тахтаревы (Тары) официально заявили о своем сочувствии направлению «Искры».

Скоро должна была приехать моя мать, и мы решили устроиться по-семейному — нанять две комнаты и кормиться дома, так как ко всем этим «бычачьим хвостам», жареным в жиру скатам, кэксам российские желудки весьма мало приспособлены, да и жили мы в это время на казенный счет, так приходилось беречь каждую копейку, а своим хозяйством жить было дешевле.

В смысле конспиративном устроились как нельзя лучше. Документов в Лондоне тогда никаких не спрашивали, можно было записаться под любой фамилией. Мы записались Рихтерами. Большим удобством было и то, что для англичан все иностранцы на одно лицо, и хозяйка так все время и считала нас немцами.

Скоро приехали Мартов и Вера Ивановна Засулич и поселились вместе с Алексеевым коммуной в одном из более напоминавших европейские домов, поблизости от нас. Владимир Ильич сейчас же устроился работать в Британском музее.

Он обычно уходил туда с утра, а ко мне с утра приходил Мартов, мы с ним разбирали почту и обсуждали ее. Таким образом, Владимир Ильич был избавлен от доброй доли так утомлявшей его сутолки.

С Плехановым конфликт кое-как закончился. Владимир Ильич уехал на месяц в Бретань повидаться с матерью и Анной Ильиничной, пожить с ними у моря. Море с его постоянным движением и безграничным простором он очень любил, у моря отдыхал.

*

II.

В Лондон сразу же стал приезжать к нам народ. Приехала Инна Смидович — Димка, вскоре уехавшая в Россию. Приехал и ее брат, Петр Гермогенович, который по инициативе Владимира Ильича был окрещен Матреной. Перед тем он долго сидел. Выйдя из тюрьмы, он стал горячим искровцем. Он считал себя большим специалистом по смыванию паспортов, — их, якобы, надо было смывать потом, и в коммуне одно время все столы стояли вверх дном, служа прессом для смываемых паспортов. Вся эта техника была весьма первобытна, как и вся наша тогдашняя конспирация. Перечитывая сейчас переписку с Россией, диву даешься наивности тогдашней конспирации. Все эти письма о носовых платках (паспорта), варящемся пиве, теплом мехе (нелегальной литературе), все эти клички городов, начинающихся с той буквы, с которой начиналось название города (Одесса—Осип, Тверь—Терентий, Полтава—Петя, Псков—Паша и т. д.), вся эта замена мужских имен женскими и наоборот, — все сие было до крайности прозрачно, шито белыми нитками. Тогда это не казалось таким наивным, да и все же до некоторой степени путало следы. Первое время не было такого обилия провокаторов, как позднее. Люди были все надежные, хорошо знавшие друг друга. В России работали агенты «Искры», им доставлялась литература из-за границы — «Искра» и «Заря», брошюры,— они заботились о том, чтобы искровская литература перепечатывалась в нелегальных типографиях, распространяли искровскую литературу по комитетам, заботились о доставке «Искре» корреспонденций и о том, чтобы держать «Искру» в курсе всей ведущейся в России нелегальной работы, собирали на нее деньги. В Самаре (у Сони) жили Грызуны—Кржижановские, Глеб Максимилианович—Клэр и Зинаида Павловна—Улитка. Там же жила Мария Ильинична—Медвежонок. В Самаре сразу образовалось нечто в роде центра. У Кржижановских особая способность группировать около себя публику. Ленгник-Курц поселился на юге, жил одно время в Полтаве (у Пети), потом в Киеве. В Астрахани жила Лидия Михайловна Книпович — «дяденька». В Пскове жили Лепешинский — Лапоть и Любовь Николаевна Радченко — Паша. Степан Иванович Радченко к этому времени замучился окончательно и ушел от нелегальной работы, зато не покладая рук работал

на «Искру» брат Степана Ивановича, Иван Иванович (он же Аркадий, он же Касьян). Он был разъездным агентом. Таким же агентом, развозившим по России «Искру», был Сильвин (Бродяга). В Москве работал Бауман (он же Виктор, Дерево, Грач) и тесно связанный с ним Иван Васильевич Бабушкин (он же Богдан). К числу агентов относилась и тесно связанная с питерской организацией Елена Дмитриевна Стасова — Гуща, она же Абсолют, а также Глафира Ивановна Окулова, после провала Баумана поселившаяся под именем Зайчика в Москве (у Старухи). Со всеми ними «Искра» вела активную переписку. Владимир Ильич просматривал каждое письмо. Мы знали очень подробно, кто из агентов «Искры» что делает, и обсуждали с ними всю их работу; когда между ними рвались связи, связывали их между собой, сообщали о провалах и пр.

На «Искру» работала типография в Баку. Работа велась при условиях строжайшей конспирации, там работали братья Енукидзе, руководил делом Красин (Лошадь). Типография называлась Нина.

Потом на севере, в Новгороде, пробовали завести другую типографию — Акулину. Она очень быстро провалилась.

Прежняя нелегальная типография — в Кишиневе, которой заведывал Аким (Леон Гольдман), — к лондонскому периоду уже провалилась.

Транспорт шел через Вильну (через Груню).

Питерцы пробовали наладить транспорт через Стокгольм. Об этом транспорте, функционировавшем под названием «пиво», была бездна переписки, мы слали на Стокгольм литературу пудами, нас извещали, что пиво получено. Мы были уверены, что получено в Питере, и продолжали слать на Стокгольм литературу. Потом, в 1905 году, возвращаясь через Швецию в Россию, мы узнали, что пиво находится все еще в «пивоварне»: попросту говоря, в стокгольмском народном доме нашей литературой был завален целый подвал.

«Малые бочки» посылались через Вардё; раз, кажись, была получена посылка, потом что-то расстроилось. В Марселе поселили Матрену. Она должна была наладить транспорт через поваров, служивших на пароходах, ходивших в Батум. В Батуме прием литературы наладили «лошади» — бакинцы. Впрочем, большинство литературы было выброшено в море. (Литература заворачивалась в брезент и выбрасывалась на условленном

месте в воду, наши ее выуживали.) Михаил Иванович Калинин, работавший тогда на заводе в Питере и входивший в организацию, через Гущу передал адрес в Тулон, какому-то матросу. Возили литературу через Александрию (Египет), налаживали транспорт через Персию. Затем налажен был транспорт через Каменец-Подольск, через Львов. Ели все эти транспорта уймищу денег, энергии, работа в них сопряжена была с большим риском, доходило, вероятно, не больше одной десятой всего посылаемого. Посылали еще в чемоданах с двойным дном, в переплетах книг. Литература моментально расхватывалась.

Особенный успех имело «Что делать?». Оно отвечало на ряд самых насущных, назревших вопросов. Все очень остро чувствовали необходимость конспиративной, планомерно работающей организации.

В июне 1902 года в Белостоке состоялась организованная Бундом (Борисом) конференция, которая вся провалилась, кроме петербургского делегата. В связи с ней провалились Бауман и Сильвин. На этой конференции решено было образовать организационный комитет по созыву съезда. Дело, однако, затянулось. Нужно было представительство от местных организаций, но они носили еще крайне неоформленный, неоднородный характер. В Питере, например, организация делилась на рабочий комитет (Маня) и интеллигентский (Ваня). Рабочий комитет должен был по преимуществу вести экономическую борьбу, интеллигентский — вести высокую политику. Впрочем, эта высокая политика была довольно-таки мелкотравчатая и больше напоминала либеральную политику, чем революционную. Такая структура выросла на почве экономизма: принципиально разбитый на голову экономизм прочно держался еще на местах. «Искра» по достоинству оценила значение такой структуры. Особая роль в борьбе за правильную структуру организаций принадлежит Владимиру Ильичу. Его «Письмо к Ереме» или, как оно называется в литературе, «Письмо к товарищу» (о нем скажу дальше), сыграло исключительную роль в деле организации партии. Оно помогло орабочению партии, втягиванию в разрешение всех жгучих вопросов политики рабочих, разбило ту стену, которая была воздвигнута рабочедельцами между рабочим и интеллигентом. Зиму 1902 — 1903 г. в организациях была отчаянная борьба направлений, искровцы завоевывали постепенно положение, но бывало и так, что их «вышибали».

Владимир Ильич направлял борьбу искровцев, предостерегая их от упрощенного понимания централизма, борясь со склонностью видеть в каждой живой, самостоятельной работе «кустарничество». Вся эта работа Владимира Ильича, так глубоко повлиявшая на качественный состав комитетов, — мало известна молодежи, а между тем именно она определила лицо нашей партии, заложила основы ее теперешней организации.

Рабочедельцы-экономисты были особенно озлоблены на эту борьбу, лишавшую их влияния, и негодовали на «командование» со стороны заграницы.

Для переговоров по организационным вопросам 6 августа приехал из Питера тов. Краснуха с паролем: «Читали ли вы «Гражданин» № 47?». С тех пор он пошел у нас под кличкой Гражданин. Владимир Ильич много говорил с ним о питерской организации, ее структуре. В совещании принимали участие и П. А. Красиков (он же Музыкант, Шпилька, Игнат, Панкрат) и Борис Николаевич (Носков). Из Лондона Гражданина отправили в Женеву потолковать с Плехановым и окончательно «объискриться». Через пару недель пришло письмо из Питера от Еремы, высказавшего свои соображения о том, как должна быть организована работа на местах. Неизвестно было, был ли Ерема отдельный пропагандист или группа пропагандистов. Но это было не важно. Владимир Ильич стал обдумывать ответ. Ответ разросся в брошюру «Письмо к товарищу». Оно было сначала отпечатано на гектографе и распространено, а затем в июне 1903 года издано нелегально сибирским комитетом.

В начале сентября 1902 г. приехал Бабушкин, бежавший из Екатеринославской тюрьмы. Ему и Горовицу помогли бежать из тюрьмы и перейти границу какие-то гимназисты, выкрасили ему волосы, которые скоро обратились в малиновые, обращавшие на себя всеобщее внимание. И к нам приехал он малиновый. В Германии попал в лапы к комиссионерам, и еле-еле удалось ему избавиться от отправки в Америку. Поселили мы его в коммуну, где он и прожил все время своего пребывания в Лондоне. Бабушкин за это время страшно вырос в политическом отношении. Это уже был закаленный революционер, с самостоятельным мнением, перевидавший массу рабочих организаций, которому нечего было учиться, как подходить к рабочему, — сам рабочий. Когда он пришел несколько лет перед тем

в воскресную школу — это был совсем неопытный парень. Помню такой эпизод. Был он в группе сначала у Лидии Михайловны Книпович. Был урок родного языка, подбирали какие-то грамматические примеры. Бабушкин написал на доске: «У нас на заводе скоро будет стачка.» После урока Лидия отозвала его в сторону и наворчала на него: «Если хотите быть революционером, нельзя рисоваться тем, что ты революционер, надо иметь выдержку и т. д. и т. п.» Бабушкин покраснел, но потом смотрел на Лидию, как на лучшего друга, часто советовался с ней о делах и как-то по-особенному говорил с ней.

В то время в Лондон приехал Плеханов. Было устроено заседание совместно с Бабушкиным. Речь шла о русских делах. У Бабушкина было свое мнение, которое он защищал очень твердо, и так держался, что стал импонировать Плеханову. Георгий Валентинович стал внимательнее в него вглядываться. О своей будущей работе в России Бабушкин говорил, впрочем, только с Владимиром Ильичем, с которым был особо близок. Еще помню один маленький, но характерный эпизод. Дня через два после приезда Бабушкина, придя в коммуну, мы были поражены царившей там чистотой, — весь мусор был прибран, на столах постелены газеты, пол подметен. Оказалось, порядок водворил Бабушкин. «У русского интеллигента всегда грязь — ему прислуга нужна, а сам он за собой прибрать не умеет», — сказал Бабушкин.

Он скоро уехал в Россию. Потом мы его уже не видали. В 1906 году он был захвачен в Сибири с транспортом оружия и вместе с товарищами расстрелян у открытой могилы.

Еще до отъезда Бабушкина приехали в Лондон бежавшие из киевской тюрьмы искровцы: Бауман, Крохмаль, Блюменфельд, повезший в Россию чемодан с литературой и провалившийся на границе с чемоданом и адресами и потом отвезенный в киевскую тюрьму, Валлах (Литвинов, Папаша), Тарсис (он же Пятница, Пятницкий).

Мы знали, что готовится в Киеве побег из тюрьмы. Дейч, только-что появившийся на горизонте, спец по побегам, знавший условия киевской тюрьмы, утверждал, что это невозможно. Однако, побег удался. С воли переданы были веревки, якорь, паспорта. Во время прогулки связали часового и надзирателя и перелезли через стену. Не успел бежать только последний по очереди — Сильвин, державший надзирателя.

Несколько дней прошли, как в чаду.

В половине августа пришло письмо из редакции «Южного Рабочего», популярного нелегального органа, сообщившее о провалах на юге и о том, что редакция желает вступить с организацией «Искры» и «Зари» в самые тесные сношения и заявляет о своей солидарности во взглядах. Это, конечно, было большим шагом вперед в деле объединения сил. Однако, в следующем письме «Южный Рабочий» выражал недовольство резкостью полемики «Искры» с либералами. Затем началась речь о том, что литературная группа «Южного Рабочего» должна и впредь сохранять свою самостоятельность и т. д. Чувствовалось, что не все договаривается до конца.

Тем временем из Самары сообщили, что к ним приехал бежавший из Сибири Бронштейн (Троцкий), что он ярый искровец, производит на всех очень хорошее впечатление. «Настоящий молодой орленок», — писали самарцы. Окрестили его Пером и отправили в Полтаву договариваться с «Южным Рабочим». Из переговоров с «Южным Рабочим» он вынес впечатление, что работать с публикой можно, отметил и точно формулировал пункты разногласия у «Южного Рабочего»: 1) недооценка крестьянского движения; 2) недовольство резкостью полемики с либералами и 3) желание остаться обособленной группой и издавать свой орган, популярный.

Вскоре, кажется, в начале октября, в Лондон приехал Троцкий.

Однажды рано утром раздался неистовый стук во входную дверь. Я уже твердо знала, если звонят не условными звонками, это к нам, и поторопилась спуститься вниз открыть дверь. Оказался Троцкий, — я провела его в нашу комнату. Владимир Ильич еще только-что проснулся и лежал в постели. Оставив их вдвоем, я пошла объясняться с извозчиком, устраивать кофе и т. д. Когда я вернулась, то застала Владимира Ильича еще сидящим на постели и оживленно толкующим с Троцким на какую-то довольно отвлеченную тему. И горячие рекомендации «молодого орленка» и первый же разговор заставили Владимира Ильича особенно внимательно присматриваться к приезжему. Он много разговаривал с ним, ходил с ним на прогулку.

Владимир Ильич расспрашивал его о поездке к «Южному Рабочему», и ему понравилась определенность формулировок Троцкого, то, что он сразу сумел охватить самую суть разно-

гласий, сквозь слой благожелательных заявлений разглядеть желание под фирмой популярной газеты сохранить обособленность своей группки.

Из России усиленно звали Троцкого обратно, Владимир Ильич хотел, чтобы он остался за границей, подучился и помог работать «Искре».

Плеханов сразу взял Троцкого под подозрение, он увидал в нем сторонника молодой части редакции «Искры» (Ленина, Мартова и Потресова), ученика Ленина. Когда Владимир Ильич послал Плеханову статьи Троцкого, тот отвечал: «Перо вашего «Пера» мне не нравится». «Стиль дело наживное, — отвечал Владимир Ильич, — а человек способен учиться, будет очень полезен». В марте 1903 года Владимир Ильич предлагал кооптировать Троцкого в редакцию «Искры».

Троцкий вскоре уехал в Париж, где начал выступать с необычайным успехом.

III.

Приехала из ссылки в Олекме Екатерина Михайловна Александрова (Жак). Раньше она была видной народоволкой, и это наложило на нее определенную печать. Она не походила на наших пылких, растрепанных девиц, в роде Димки, была очень выдержана. Теперь она была искровкой; то, что она говорила, было умно.

К старым революционерам, к народовольцам Владимир Ильич относился с уважением.

Когда приехала Екатерина Михайловна, на отношение к ней Владимира Ильича не осталось без влияния то, что она бывшая народоволка, а вот перешла к искровцам. Я и совсем смотрела на Екатерину Михайловну снизу вверх. Перед тем, как стать окончательно социал-демократкой, я пошла к Александровым (Ольминским) просить кружок рабочих. На меня произвела колоссальное впечатление скромная обстановка, всюду наваленные статистические сборники, молча сидевший в глубине комнаты Михаил Степанович и горячие речи Екатерины Михайловны, убеждавшей меня стать народоволкой. Я рассказывала об этом Владимиру Ильичу перед приездом Екатерины Михайловны. У нас началась полоса увлечения ею. У Владимира Ильича постоянно бывали такие полосы увлечения людьми. Подметит

в человеке какую-нибудь ценную черту и вцепится в него... Екатерина Михайловна поехала из Лондона в Париж. Искровкой она оказалась не очень стойкой, — на втором партийном съезде не без ее участия плелась сеть оппозиции против «захватнических» намерений Ленина, потом она была в примиренческом Ц.К., потом сошла с политической сцены.

Из приезжавших в Лондон из России товарищей помню еще Бориса Гольдмана (Адель) и Доливо-Добровольского (Дно).

Б. Гольдмана я еще знала по Питеру, где он работал по технике, печатая листки «Союза Борьбы». Человек чрезвычайно колеблющийся, в то время он был искровцем. Дно поражал своей тихостью. Сидит, бывало, тихо, как мышь. Он вернулся в Питер, но скоро сошел с ума, а потом, выздоровев наполовину, застрелился. Трудна тогда была жизнь нелегала, не всякий мог ее вынести.

Всю зиму шла усиленная работа по подготовке съезда. В ноябре 1902 года конструировался организационный комитет по подготовке съезда (в О. К. вошли представители «Южного Рабочего», Северного Союза, Краснуха, И. И. Радченко, Красиков, Ленгник, Кржижановский. Бунд вначале воздержался от вхождения).

Название «организационный» соответствовало сути дела. Без О. К. никогда не удалось бы созвать съезда. Нужно было при труднейших полицейских условиях произвести сложную работу по увязке организационной и идейной только еще оформившихся и продолжавших оформляться коллективов, по увязке мест с заграницей. Вся работа по сношениям с О. К. и подготовке съезда фактически легла на Владимира Ильича. Потресов был болен, его легкие не были приспособлены к лондонским туманам, и он где-то лечился. Мартов тяготился Лондоном, его замкнутой жизнью и, поехав в Париж, застрял там. Должен был жить в Лондоне Дейч, бежавший с каторги старый член Группы «Освобождение Труда». Группа надеялась на него, как на крупного организатора. «Вот приедет Женька (кличка Дейча),— говорила Вера Ивановна, — он наладит все сношения с Россией как нельзя лучше.» На него надеялись и Плеханов и Аксельрод, считая, что это будет их представитель в редакции «Искры», который за всем будет следить. Однако, когда приехал Дейч, оказалось, что долгие годы оторванности от русских условий наложили на него свой отпечаток. Для сношения с Россией он оказался совершенно неприспособленным, не знал новых условий,

его тянуло на людей, он вошел в Заграничную Лигу русских социал-демократов, повел широкие сношения с заграничными колониями и тоже вскоре уехал в Париж.

Постоянно жила в Лондоне Вера Ивановна, она охотно слушала рассказы о русской работе, но сама вести сношения с Россией не могла, не умела. Все легло на Владимира Ильича. Переписка с Россией ужасно трепала ему первы. Ждать неделями, месяцами ответов на письма, ждать постоянно провала всего дела, постоянно пребывать в неизвестности, как развертывается дело,—все это как нельзя менее соответствовало характеру Владимира Ильича. Его письма в Россию переполнены просьбами писать аккуратно: «Еще раз усердно и настоятельно просим и молим писать нам чаще и подробнее, в частности, немедленно, непременно в тот же день, как получится письмо, известить нас хоть парой строк об его получении...» Переполнены письма просьбами действовать скорее. Ночи не спал Ильич после каждого письма из России, сообщавшего о том, что «Соня молчит, как убитая», или, что «Зарин во-время не вошел в комитет», или «что нет связи со Старухой». Остались у меня в памяти эти бессонные ночи. Владимир Ильич страстно мечтал о создании единой сплоченной партии, в которой растворились бы все обособленные кружки с своими основывавшимися на личных симпатиях и антипатиях отношениями к партии, в которой не было бы никаких искусственных перегородок, в том числе и национальных. Отсюда борьба с Бундом. Бунд в то время в своем большинстве стоял на рабочедельской точке зрения. И Владимир Ильич не сомневался, что если Бунд сохранит только автономию в своих чисто национальных делах, ему неминуемо придется итти в ногу с партией. Поэтому Бунд хотел сохранить за собой полную самостоятельность во всех вопросах, он говорил о своей, особой от Р.С.-Д.Р.П. политической партии, он соглашался примкнуть лишь на федеративных началах. Такая тактика была убийственна для еврейского пролетариата. В одиночку еврейский пролетариат не мог никогда победить. Только слившись с пролетариатом всей России, мог он стать силой. Бундовцы этого не понимали. И потому редакция «Искры» вела с Бундом ярую борьбу. Это была борьба за единство, за сплоченность рабочего движения. Борьбу вела вся редакция, но бундовцы знали, что самым страстным сторонником борьбы за единство является Владимир Ильич.

Стремление Группы «Освобождение Труда» поставить для надзора за сношениями с Россией Дейча потерпело окончательный крах после того, как Лев Григорьевич от имени Заграничного Отдела О. К., ведавшего лишь заграничными колониями, куда входили и представители «Рабочего Дела» и Бунд, составил письмо в О. К. к организациям на местах с просьбой сноситься не через редакцию «Искры», а непосредственно с З. О. О. К. по вопросам съезда, широко раздать адрес З. О. О. К. и т. д. Это было такое нарушение самой элементарной конспирации, что приходилось только руками разводить. Я укоряла Веру Ивановну: «Что ж, ваш практик-то хваленый, ахнул.» Вера Ивановна говорила: д-а-а-а, и при этом мимика ее была очень выразительна. «Раньше он, знаете, очень умел все налаживать», — оправдывалась она. Кроме недостатка конспирации, заявление говорило о недостатке доверия к части редакции, которая вела переписку с Россией, представляло собою наивную попытку организовать контроль. Такое отношение не могло не волновать. Вскоре Группа «Освобождение Труда» вновь поставила вопрос о переезде в Женеву, и на этот раз уже только один Владимир Ильич голосовал против переезда туда. Начали собираться. Нервы у Владимира Ильича так разгулялись, что он заболел тяжелой нервной болезнью «священный огонь», которая заключается в том, что воспаляются кончики грудных и спинных нервов.

Когда у Владимира Ильича появилась сыпь, взялась я за медицинский справочник. Выходило, что по характеру сыпи, — это стригущий лишай. Тахтарев — медик не то четвертого, не то пятого курса — подтвердил мои предположения, и я вымазала Владимира Ильича иодом, чем причинила ему мучительную боль. Нам и в голову не приходило обратиться к английскому врачу, ибо платить надо было гинею. В Англии рабочие обычно лечатся своими средствами, так как доктора очень дороги. Дорогой в Женеву Владимир Ильич метался, а по приезде туда свалился и пролежал две недели.

Из работ, которые не первировали Владимира Ильича в Лондоне, а дали ему известное удовлетворение, было писание брошюры «К деревенской бедноте». Крестьянские восстания 1902 года привели Владимира Ильича к мысли о необходимости написать брошюру для крестьян. В ней он растолковывал, чего хочет рабочая партия, объяснял, почему крестьянской бедноте надо итти с рабочими. Ни на чем, может быть, не видать так, как

на этой брошюре, как далеко ушла жизнь за эти годы: брошюра страшно устарела. Тогда эта брошюра имела очень большое значение. Написана она очень просто и понятно. Это была первая брошюра, в которой Владимир Ильич обращался к крестьянству. Теперь надо создать аналогичную брошюру, объясняющую крестьянам теперешнюю программу коммунистической партии. Это лучше всего выяснит для крестьян необходимость смычки рабочих и крестьян. Такой брошюры нет. О необходимости издания такой брошюры говорил как-то Владимир Ильич в последнее время своей жизни.

В апреле 1903 года мы переехали в Женеву.

IV.

В Женеве мы поселились в пригороде, в рабочем поселке Séchéron, — целый домишко заняли: внизу большая кухня с каменным полом, наверху три маленьких комнатушки. Кухня была у нас и приемной. Недостаток мебели пополнялся ящиками из-под книг и посуды. Игнат (Красиков) в шутку называл как-то нашу кухню «притоном контрабандистов». Толчея у нас сразу образовалась непротолченная. Когда надо было с кем потолковать в особицу, уходили в рядом расположенный парк или на берег озера.

Понемногу стали съезжаться делегаты. Приехали Дементьевы. Костя (жена Дементьева) прямо поразила Владимира Ильича своими познаниями транспортного дела. «Вот это настоящий транспортер! — повторял он, — вот это дело, а не болтовня.» Приехала Любовь Николаевна Радченко, с которой мы лично были очень близко связаны, — разговорам не было конца. Потом приехали ростовские делегаты: Гусев и Локерман, Землячка, Шотман (Берг), Дяденька, Юноша (Дмитрий Ильич). Каждый день кто-нибудь приезжал. Делегатов обрабатывали по вопросам программы, Бунда, слушали их рассказы. У нас постоянно сидел Мартов, толковавший с делегатами. Приехал Троцкий. Пустили и его в оборот. Поселили у него «для обработки» вновь приехавшего питерского делегата Шотмана.

Надо было осветить делегатам позицию «Южного Рабочего», который, прикрываясь фирмой популярной газеты, хотел сохранить для себя право на обособленное существование. Надо было выяснить, что при условии нелегального существования попу-

лярная газета не может стать массовой, не может рассчитывать на массовое распространение. Позицию Владимира Ильича и Мартова в этом вопросе взялся защищать Троцкий, против выступил Плеханов. В кафе Ландольд состоялось собрание съехавшихся делегатов, и произошла дискуссия между Плехановым и Троцким. Делегатам, которые в своем большинстве сталкивались в России с «Южным Рабочим», показалась более правильной позиция Троцкого. Плеханов был вне себя.

В редакции «Искры» пошли всякие недоразумения. Положение стало невыносимым. Делилась редакция обычно на две тройки. Владимир Ильич внес опять предложение, которое он вносил уже в марте, о кооптации в редакцию седьмого члена — Троцкого. Кооптация не могла состояться в виду категорического протеста Плеханова. Владимир Ильич пришел однажды с заседания редакции, взбешенный до крайности. «Чорт знает что! — говорил он, — ни у кого не хватает мужества возразить Плеханову. Ну, вот Вера Ивановна! Плеханов разносит Троцкого, а она говорит: это, Жорж, у него голос только громкий! Я так не могу!» Временно, до съезда кооптировали Красикова, надо было иметь в редакции седьмого. В связи с этим Владимир Ильич стал обдумывать вопрос о тройке. Это был очень больной вопрос, и с делегатами об этом не говорилось. О том, что редакция «Искры» в ее прежнем составе стала неработоспособна, об этом слишком тяжело было говорить.

Приехавшие жаловались на членов О. К.: одного обвиняли в резкости, халатности, другого — в пассивности, мелькало недовольство тем, что «Искра»-де стремится слишком командовать, но казалось, что разногласий нет и что после съезда дела пойдут прекрасно.

Делегаты съезжались; не приехали только Клэр (Г. М. Кржижановский) и Курц (Ф. В. Ленгник).

ПЕРЕПИСКА РЕДАКЦИИ «ИСКРЫ» и «ЗАРИ». ЛОНДОНСКИЙ ПЕРИОД.

(Апрель 1902 г. — апрель 1903 г.) Продолжение.

Подготовлено к печати В. И. НЕВСКИМ.

1 (94 а) [1]).

А. Н. ПОТРЕСОВ — В. И. ЛЕНИНУ.

Фрею [Ленину].

8 апреля 1902.

Только что получил Ваше письмо от 6-го. Надеюсь, что теперь то уж Вы получили мое письмо с замечаниями [2]). Голова моя еще не совсем ладно работает, и я мог только высказать свое общее впечатление и не в состоянии был вдаться в более детальную критику.

Из письма Г. В. [Плеханова] я вижу, что он порядком раздражен и начинает питать сепаратистские стремления. Это очень скверно и этому надо всеми силами воспрепятствовать. «Дневник писателя» [3]), выходящий отдельно, внесет дезорганизационное начало. Если у Г. В. [Плеханова] «чешутся руки» к публицистике, ему стоит только усилить свою публицистическую работу для Искры; пожалуй даже можно было бы издавать приложения к номерам «И[скры]» (выходящие вместе с газетой одновременно и составляющие ее часть) и отдать их под его «Дневник» за его подписью.

Что касается отдачи «Зари» и ее перевода в Ж[еневу], то я **безусловно** против. Это зарез. Журнал, хотя и в меньшей степени чем газета, может оказаться организационным, собирающим началом. Этого Г. В. [Плеханов] выполнить не в состоянии. Затем под его шеф-редакторством она постепенно изменит свой

характер и станет более абстрактной, академической. Я сужу об этом по своим женевским воспоминаниям. Помните, как он планировал тогда первый номер журнала?

Итак, повторяю еще раз — отстаивайте всеми силами свою эмансипированность, а Бергу [Мартову] скажите, что надо пережить то, что мы с Вами пережили $1^1/_2$ года назад, чтобы так цепляться за status quo [4]).

Постарайтесь втолковать, что можно, Вел[ике] Дм[итриевне] [Вере Ивановне Засулич] и Евгению [Дейчу]. Что найдете возможным, передайте и из моего письма.

Ваше сегодняшнее письмо выбило меня совершенно из равновесия — тут переезжать надо, и вдруг опять — diese alte Geschichte, которая все остается neu! [5]) Я понимаю, что Г[еоргию] В[алентинови]чу [Плеханову] тяжело status quo, но в партийном отношении в statu quo все спасение. Иначе пойдет разложение.

Ну, крепко жму Вашу руку.

Крепитесь, держитесь.

Ваш...

[1]) Для облегчения изучения и справок к порядковой нумерации печатаемых писем мы присоединяем (в скобках) номера, указывающие место данного письма в общей серии писем редакторов «Искры», начатой в III «Ленинском Сборнике». Так обозначение в скобках «94 а» обозначает, что данное письмо хронологически следует за письмом, напечатанным в III «Ленинском Сборнике» под № 94 и т. д.

[2]) Письмо А. Н. Потресова В. И. Ленину с замечаниями на проекты программы Ленина и Плеханова от 2 апреля 1902 г. (см. «Ленинский Сборник» II, стр. 105—107).

[3]) А. Н. Потресов говорит здесь о предложении Г. В. Плеханова в связи с переездом редакции «Искры» в Лондон согласиться на издание им «газетки вроде «Дневника писателя» Достоевского». (См. «Ленинский Сборник» II, документ 18, стр. 111 и «Ленинский Сборник» III, стр. 399—400.)

[4]) Status quo — данное положение. А. Н. Потресов намекает на те переговоры Ленина и Потресова с Плехановым в августе 1900 г., которые отразились в записи Владимира Ильича «Как чуть не потухла Искра» (см. «Ленинский Сборник» I, стр. 33).

[5]) Diese alte Geschichte — эта старая история, которая все остается новой (neu).

2 (98 а).

Ю. О. МАРТОВ — В. И. ЛЕНИНУ.

18 IV [1902. Цюрих].

Решил окончательно ехать в Париж [1] — а то не оберешься упреков за игнорирование Лиги [2]. С Г. В. [Плехановым] довольно плохо — продолжает сердиться. Уедем, не вырешив дела окончательно: мы стоим на своем, он на своем. Вел. Дм. [Засулич] тверда (чего не скажу о Л. Г. [Дейче]), за что и страдает чрезвычайно. — Пришлось оплатить поездку Плех[анова] (50 фр[анков]), почему я без денег. Пошлите франков 50 — 60 на Лейтейз[ена] [3]. — Почему то Ег. [4] не присылает номера, что за чертовщина!

Жму руку.

Если уверены, что Лейт[ейзен] — в Париже, — пошлите ему для меня письмо и возможно подробнее (с хим[ией], если нужно), сообщите, что и как в Рос[сии]. — У берл[ин]цев, повидимому, опять пропал человек с журналами [5].

[1]) Это письмо является дополнением к письмам Мартова, напечатанным в «Ленинском Сборнике» III, под номером 96 и 99. Написано оно в Цюрихе в день отъезда Плеханова в Женеву после совещания, посвященного обсуждению программы, а также статьи В. И. Ленина «Аграрная программа русской социалдемократии». Мартов намеревался выехать из Цюриха в Париж, но, как видно из письма от 20 — 21 апреля 1902 г. из Цюриха же, Мартов на этот раз отказался от этой поездки и поехал через Бельгию прямо в Лондон («От Парижа отказался, еду через Бельгию»... стр. 410 «Ленинского Сборника» III).

[2]) «Лига революционной соц.-демократии», основанная искровцами в конце 1901 г. после расхождения с «Союзом русских соц.-демократов».

[3]) Лейтейзен или Литайзен, Гавриил Давыдович — Линдов, соц.-демократ, в 90-х г.г. работал в Екатеринославе. После арестов уехал в Париж. Там же вступил в партию гэдистов и примкнул к Группе «Освобождение Труда». В эпоху «Искры» — искровец, сотрудник «Искры» и «Зари», после II съезда — большевик, один из сотрудников большевистских газет. Затем коммунист. В 1919 году погиб на Уральском фронте.

[4]) О ком идет речь, выяснить не удалось.

[5]) Указание на провал транспорта литературы, отправленного из Берлина.

3 (105 а).

Г. В. ПЛЕХАНОВ — В. И. ЗАСУЛИЧ.

[Вторая половина мая 1902 г. Женева.]

Дорогая В[ера] И[вановна], прежде всего два слова об affaire Frey[1]). Я беру назад свои предложения о поправках, словом, делайте там, как знаете. Но надо торопиться с выпуском «Зари».

Посылаю Вам свои рецензии [2]), и возвращаю статью о выборах во Франции. Кто это писал? Написано (т.-е. продумано) хорошо, а язык какой-то суконный. Хотелось бы знать кто автор. Я безусловно за напечатание этой статьи. Я сделал в ней кое-какие поправки. Если это кого-нибудь обидит, беру их назад. [3])

Возвращаю также статью о технических задачах [4]). Я не успел ее прочитать. Но тут ересей быть не может; в этом, т.-е. в суждении о статье, можно положиться на Вас и на искринцев. Я воздерживаюсь от голоса. Сейчас получил статью Дейтшера о бельгийских событиях. Я перешлю ее Вам, как только прочитаю. [5])

Я еду в Цюрих и Берн на несколько дней, скажем на неделю. Если что спешное, то до воскресенья посылайте на адрес Павла [Аксельрода], а после воскресенья на адрес Л. И. Аксельрод — 30, Brunmattstrasse, 30; Mattenhof, Berne.Dixi! [6])

Тут приехал (только что пришел и помешал мне дочитать статью о технических задачах) человек из Питера [7]). Навез массу бумаг, которые я прилагаю частью в этом письме, а частью в пакете с моими манускриптами. Этот человек требует немедленного ответа, чтобы опять ехать в Питер. Требуйте у Ваших друзей немедленного ответа. Адресуйте его docteur R. Bograde [8]), (заказным). Это все-таки лучший адрес. Роза передаст ответ

человеку: он будет к ней ходить в ожидании его. Человека этого я и Гинзбург [Кольцов] знаем. Он говорит: редакция теперь в Брюсселе? Я отвечаю — да. Сказать-ли ему правду? Напишите.

[1]) Affaire Frey — дело Фрея, т.-е. вопрос о статье В. И. Ленина.

[2]) Рецензии Г. В. Плеханова в № 4 «Зари» на книги: 1) Бенедетто Кроче «Экономический материализм и марксистская экономия»; 2) «Социализм и земледелие», соч. Дж. Гатти; 3) «Крестьянин» — роман Вильгельма фон-Поленца (см. Плеханов. Соч., т. XI, стр. 330 — 344, 383 — 397).

[3]) Отзыв относится к статье «Выборы во Франции», принадлежавшей Лейтейзену и напечатанной в № 4 «Зари».

[4]) О какой статье говорит Плеханов, неизвестно.

[5]) Статья бельгийского социалиста Дейчера напечатана не была.

[6]) Dixi — я сказал.

[7]) О ком идет речь — установить не удалось.

[8]) Docteur R. Bograde — Розалия Марковна Боград-Плеханова.

4 (105 б).

А. Н. ПОТРЕСОВ — В. И. ЛЕНИНУ.

26 мая 1902 г.

Теперь — я думаю — Вы уже получили обратно статью об отрезках. Простите, что я задержал ее: я сообразил, что она Вам спешно нужна, только тогда, когда продержал ее уже достаточное количество времени. Еще раз извиняюсь. Очень буду благодарен, если Вы сообщите о результатах нашей «интерпелляции» и вообще о дальнейших перипетиях сей истории [1]).

Только что узнал, что теленок [Струве] будет печататься у Дитца. [2]) Это возмутительно, но с этим теперь едва ли что поделаешь. Я — впрочем — стал теперь меньше бояться теленковского предприятия, чем прежде. Едва ли у него выйдет что-либо очень крупное.

Вы правы, что лучше пока не задевать «Ж(изнь)» — как это ни соблазнительно [3]). Надо вообще обнаружить сугубую кротость, чтобы стать regierungsfähig [4]).

Страшно злюсь (хотя сам виноват), что до сих пор не имею «Ж[изни]», не видал я и «Мещан» Горького. Вообще из новинок многого не видел. Кстати: следите ли Вы за Leipziger Zeitung [5]). Рекомендую — живая газета. Люксембург сейчас недурно ее редактирует.

Приспособились ли к новой обстановке или очень тягостно? Какое впечатление получается от Алексеева [6])?

Крепко жму руку Вам и Н[адежде] К[онстантиновне].

[1]) Под «интерпелляцией» А. Н. Потресов в данном случае подразумевает, вероятно, письмо Мартова Аксельроду от 15 мая 1902 (см. «Ленинский Сборник» III, стр. 423—428), к которому присоединился и Потресов и в котором содержался протест против плехановского метода обсуждения аграрной статьи Ленина.

[2]) «Теленок» — П. Б. Струве. «Теленковское предприятие» — журнал «Освобождение», издававшийся Струве. Дитц — немецкий издатель, социал-демократ, у которого печаталась и «Заря» и «Освобождение».

[3]) Литературный, научный и политический журнал «Жизнь», издание соц.-демократической организации «Жизнь», выходил в Женеве под ред. В. А. Поссе. Первый номер вышел в апреле 1902 г. Главными организаторами были В. А. Поссе и В. Д. Бонч-Бруевич. Журнал являлся продолжением выходившего в Петербурге и закрытого правительством в 1901 году журнала того же наименования. Журнал, издававшийся отчасти на средства Г. А. Куклина, а частью на средства А. Д. Высоцкого (впоследствии соц.-революционер), закончился на 12 номере, просуществовав менее года. «Жизнь» кроме журнала выпустила 12 номеров «Листков Жизни» и 20 номеров брошюр. После прекращения «Жизни» Г. А. Куклин организовал «Библиотеку русского пролетария»: под этим заглавием вышли несколько переводных брошюр и сборников материалов по истории революционного движения. «Жизнь» заявляла о своей солидарности с основными положениями международной соц.-демократии, а Г. А. Куклин после III-го съезда присоединился к Р. С.-Д. Р. П.

[4]) Regierungsfähig — способный к власти; в данном случае способными завоевать руководящее положение.

[5]) «Leipziger Zeitung»—«Лейпцигская Газета», орган лейпцигской соц.-демократической организации радикального направления, редактировавшийся в это время Розой Люксембург.

[6]) Н. А. Алексеев — эмигрант в Лондоне, соц.-демократ, затем большевик, ныне коммунист. Литературный псевдоним «Угрюмый».

5 (105 в).

А. Н. ПОТРЕСОВ — В. И. ЛЕНИНУ.

8 июня 1902 г.

Запоздал я с своим ответом на Ваше письмо, Вл[адимир] Ил[ьич], и каюсь в этом: была у меня такая полоса, что не мог толком составить письма — мысли все выплясывали.

План кампании против Пл[еханова] мне представляется таким: надо прежде всего добиться от цюрихцан принятия предложенной Бергом [Мартовым] резолюции [1]), а для этого надо произвести на них давление, препро[во]див резолюцию при заявлении от имени нас 3-х; при заявлении, которое бы ясно говорило, что мы в данном вопросе не уступим, хотя бы пришлось итти на разрыв с Плех[ановым] — то, что приключилось сегодня с одним, может завтра повториться с другим, а мы желаем обеспечить себя раз на всегда от эксцессов Плех[анова]. Это заявление хорошо было бы довести до сведения и Плех[анова]. *) До разрыва, я думаю, дело не дойдет, но во всяком случае надо быть готовым на худшее: невозможно все равно работать при внутренних катавасиях, следовательно на худой конец лучше отделиться, или размежеваться, чем претерпевать. Посылать статью об отрезках печататься, не заручившись одобрением абсолютного большинства, мне думается неудобно — это восстановит против нас не только П. Б. [Аксельрода], но и В[еру] И[ванов]ну [Засулич], а она, бедная, и без того должно быть мается. Уж лучше постараться произвести давление, чем оказаться формально неправыми (более выгодное для нас 3-х толкование договора 6 окт[ября] 1900 г., неудобно в данный момент). [2])

---

*) Точно также как и наши предыдущие заявления. Важно, чтобы Плех[анов] знал доподлинно нашу (всех 3-х) полную солидарность.

Затем: мне кажется, что проект изменения конституции, предложенный Бергом [Мартовым] более пригоден, чем Ваш [3]) в том смысле, что на будущее время сохранит за нами известный контроль над Плех[ановым]—до сих пор мы его не практиковали, но кто поручится, что мы не вынуждены будем когда либо его практиковать по отношению к нему?

Мне очень совестно, что я запоздал с своим ответом Вам, и события быть может уже опередили это мое письмо. Пожалуйста, черкните и о дальнейшем.

Письма Акс[ельрода] и Льва Гр[игорьевича Дейча] [4]) мне очень не понравились: Акс[ельрод] совсем, очевидно, отвык прилагать обычную мерку к поступкам Плех[анова] и не понимает, из за чего столько шума. Недоволен он также зело моей припиской! Ему не втолкуешь!

Что это, батенька, с Вашим здоровьем? Вы бы вместо Парижского реферата [5]) катнули бы куда нибудь отдохнуть, да и в Лондоне серьезно бы занялись своим здоровьем. Если нервы потрепались, надо их чинить непременно, не запуская — хоть водолечением.

Скоро узнаю, где пробуду остальную часть лета, и тогда напишу Вам.

Теленок [Струве] выпустил заявление «от редактора» об издании «Освобождения» — мотивы те же, что и в «Р. Н. С.». [6]) Радикалов едва ли соблазнит.

Крепко жму руку.

[*Надпись Владимира Ильича на верху письма:*]

Бергу [Мартову]. Письмо это **верни** поскорее непременно.

[1]) Текст резолюции Мартова нам неизвестен. Вероятно, он совпадал с предложением Мартова, изложенным им в письме к Аксельроду от 8 июня 1902 г.: «Теперь главным вопросом остается: как избежать в будущем возможности такого обострения отношений на почве различия оттенков наших взглядов, несомненно имеющихся у нас? Я думаю, что в интересах «внутреннего порядка» всего лучше было бы установить, чтобы впредь автор статьи (раз он член коллегии), не принявший во внимание указаний большинства, имел право печатать статью в каком хочет виде с оговоркой о несогласии с ним большинства и, след[овательно], с предоставлением этому большинству права в Заре же выступить с контр-статьями. Мне думается, что для дела будет лучше, если вызываемый такими (далеко не

опасными) разногласиями полемический жар будет тотчас же проявляться в печати (разумеется, держать полемику в пределах надо будет обязательно), чем на полях рукописи, вызывая только конфликты». Как Ваше мнение об этом? В. Ив. [Засулич] со мной согласна в этом пункте. Не думаю, чтобы нам было опасно показать публике, что в каком-нибудь аграрном вопросе или вопросе о рынках у нас имеются разногласия». («Письма П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова», т. I, стр. 67.)

[2]) Договор 6 октября 1900 года — это договор об издании «Зари» и «Искры», заключенный между Группой «Освобождение Труда» и редакцией «Искры» в лице Ленина и Потресова в Цюрихе (См. «Ленинский Сборник» I, стр. 70—71). По 4 пункту этого договора в случае разногласия редакции с Группой «Освобождение Труда» редакция обязуется напечатать целиком особое мнение Группы или каждого ее члена в отдельности.

[3]) Повидимому, В. И. Ленин предложил более решительный проект конституции, чем тот, что был предложен Мартовым, но в чем он состоял, выяснить не удалось, так как в нашем распоряжении не имеется ни самого проекта, ни писем В. И. Ленина к А. Н. Потресову с его изложением.

[4]) О каких именно письмах П. Б. Аксельрода и Л. Г. Дейча говорит А. Н. Потресов — установить не удалось. Одно из писем Аксельрода Ленину, касающееся затронутого Потресовым вопроса, напечатано под № 103 в третьем «Ленинском Сборнике» (стр. 419).

[5]) Предполагавшийся реферат Ленина в Париже. См. примечание 1 к письму 10.

[6]) В начале июня 1902 г. П. Б. Струве выпустил заявление об издании под его редакцией журнала либеральной оппозиции «Освобождение», первый номер которого вышел 1 июля (18 июня) 1902 года. В своем предисловии, подписанном буквами Р. Н. С., к записке С. Ю. Витте «Самодержавие и Земство» Струве выражает требования демократической оппозиции словами: «права и властное всероссийское земство». Такие же требования были высказаны и в «заявлении от редактора» и в № 1 «Освобождения», где говорилось: «мы предполагаем объединить те группы общества, которые не имеют возможности найти исход своему возмущенному чувству ни в классовой ни в революционной борьбе».

6 (105 г).

В. А. НОСКОВ [1] — Ю. О. МАРТОВУ.

9/VI. 1902. Цюрих.

Дорогой Юлий Осипович! Георг[ий] Валент[инович Плеханов] теперь здесь, и мы с ним много и обстоятельно говорили относительно его замечаний на статью Вл[адимира] И[льича Ленина]. Он читал также ваше письмо к Пав[лу] Бор[исовичу Аксельроду] и ко мне по этому поводу [2]). Многое в этом письме он находит изложенным неверно, не соответствующим тем разговорам, которые здесь велись при чтении статьи Вл[адимира] Ил[ьича Ленина]. Слишком долго пришлось-бы писать об этом; к тому же у меня нет под рукой ни статьи Вл[адимира] Ил[ьича Ленина] с вашими набросками сделанных здесь сообща замечаний, ни дальнейших замечаний Георг[ия] Вал[ентиновича Плеханова]. Приведу только следующее: у Вл[адимира] Ил[ьича Ленина] говорится, что отрезки могут быть возвращены при том, однако, условии, если эта мера не повредит развитию капитализма; между тем как, при обсуждении этой статьи здесь, сделано было изменение этого места в виде общей меры.

Как я и предполагал заранее, Георг[ий] Вал[ентинович Плеханов] намерения задеть, оскорбить Вл[адимира] Ил[ьича Ленина] своими замечаниями не имел. Принятый им тон является, по его словам, ответом на аналогичный же полемический прием возражений Вл[адимира] Ил[ьича Ленина] на его программу, — почему он и себя считал вправе прибегать к подобному же; если же его тон показался Вам более резким, то отчасти это объясняется, судя по вашему письму, его предложением «вотировать» те или другие изменения в статье Вл[адимира] Ил[ьича Ленина]. К такому предложению Г. В. [Плеханов] вынужден был прибегнуть: во 1) потому, что Вл[адимир] Ил[ьич Ленин] неоднократно оставлял без

изменений те места в своих статьях, на которые ему указывало большинство членов редакции, а именно: а) в № 1 «И[скры]» в заявлении о «Раб[очем] Д[еле]» Георг[ий] Вал[ентинович Плеханов], Пав[ел] Бор[исович Аксельрод] и Вера И[вановна Засулич] предлагали Вл[адимиру] Ил[ьичу Ленину] выбросить фразу «много потрудилось для создания рабоч[ей] литер[атуры]», тем не менее Вл[адимир] Ил[ьич Ленин] ее оставил [3]; б) в брошюре «Что делать?», а также в статье по поводу предисловия Р. Н. С. [Струве], [4]) Вл[адимир] Ил[ьич Ленин] не сделал тех изменений, какие были ему указаны; во 2) Вы же сами и Вер[а] Ив[ановна Засулич] говорили ему, что он должен был предложить на вот казавшиеся ему необходимыми изменения.

Статью об отрезках решительно нельзя, по мнению Геор[гия] Вал[ентиновича Плеханова] и Пав[ла] Бор[исовича Аксельрода], рассматривать, как частную, могущую сохранять индивидуальный оттенок ее автора. По их мнению, она общая, принципиальная, так как является объяснительной к программе. Поэтому, говорят они, в ней должно быть изменено все то, с чем не согласны другие соредакторы, не исключая и излишней расточительности и неудачных стилистических выражений. Геор[гий] Вал[ентинович Плеханов] не находил ничего обидного в том, что в написанном им проекте программы мы исправляли решительно каждую фразу, и он положительно не понимает, почему можно находить обидным выражение «радикально нужно изменить и т. д.» в объяснительной статье, которую он считает столь же общей, как и самую программу. Вл[адимир] Ил[ьич Ленин] должен был изменить в этой статье все то, на что было указано большинством и от чего она могла только выиграть. Выгоднее и удобнее предварительно, в самой редакции придти к общему соглашению и единству, а не давать противникам основательных поводов к нападкам, оставляя без изменений такие места, которые казались неверными большинству еще до напечатания статьи.

Таким образом, считая исчерпанным вопрос о тоне, каким Геор[гий] Вал[ентинович Плеханов] сделал свои замечания, все же остается другой, не менее важный, по существу: можно-ли оставить без изменений его замечания, если, конечно, большинство редакции согласно с ними?

Я не читал его замечаний и не принадлежу к редакции, но, судя по Вашему же письму, а также и по заявлению Пав[ла] Бор[исовича Аксельрода] о том, что многие замечания Геор[гия]

Вал[ентиновича Плеханова] правильны, — думаю, что нельзя считать вопрос законченным тем, что Г. В. [Плеханов] взял назад свои замечания. Хотя он сам в разговорах с нами не настаивает на них, но следует-ли из этого, что, раз Вы сами и Пав[ел] Бор[исович Аксельрод], а мож[ет] быть, и Вера Ив[ановна Засулич] находите хотя бы часть замечаний Георг[ия] Вал[ентиновича Плеханова] правильными,—их все же не нужно принимать во внимание, потому что, мол, таким образом, будет закончен неприятный инцидент? Мне кажется, такой финал должен быть нежелателен, как Вл[адимиру] Ил[ьичу Ленину], так и всем остальным. Вл[адимиру] Ил[ьи[чу Ленину] потому, что он ведь знает, что большинство не согласно с некоторыми местами и лишь потому другие не настаивают на их исправлении, чтобы закончить инцидент; других такой финал поставил-бы в будущем в крайне затруднительное положение, так как признанные большинством по существу правильными замечания не могут быть припятыми во внимание из опасения обидеть или огорчить автора, то роль других товарищей-соредакторов сведется к простой формальности, и статьи будут отправляться в печать без каких-либо совместных обсуждений их и соответственных изменений. Но тогда это не будет уже коллективное редактирование, а простое печатание рядом статей под одной обложкой, чего, полагаю, никто из Вас не найдет желательным для серьезных наших органов, долженствующих служить руководящими для социаль-демократов.

Лично я не имел случая убедиться в упорстве Вл[адимира] Ил[ьича Ленина] относительно раз написанного им, но, если верны вышеуказанные случаи его отстаивания и сохранения казавшихся другим товарищам неверных или требующих изменений мест в его статьях, — мне кажется это неудобной чертой; против такого упорства я восставал-бы не меньше, чем против резко-полемического тона замечаний Геор[гия] Вал[ентиновича Плеханова]. Не знаю, видно-ли из моего письма, что я пишу совершенно беспристрастно, без малейшего намерения полемизировать, а тем более задевать кого-либо. Как посторонний редакции, но, надеюсь, хороший товарищ всех Вас, я высказываю свои пожелания, чтобы Вы сообща вели наилучшим и безобиднейшим для всех Вас образом общие наши издания. Из разговоров с Геор[гием] Вал[ентиновичем Плехановым] я вынес впечатление, что он совершенно чужд «менторского отношения», о каковом Вы говорите в своем письме. Наоборот, он желает, чтобы и другие также подчинялись указа-

ниям большинства, как он всегда готов это делать. Единственным логичным и безобидным приемом для решения несогласий по поводу написанных мест, кажущихся неверными, является «вот», и обидного в этом нет ничего, хотя-бы последнее предложение касалось манеры изложения и стиля.

Я изложил Вам суть разговоров с Геор[гием] Вал[ентиновичем Плехановым] и мое личное отношение к тому, что мне кажется логичным и справедливым в его доводах. В заключение повторяю, что Вы взяли слишком высокую ноту: припомните: Вы поставили даже вопрос о возможности дальнейшей совместной деятельности! И это по поводу лишь полемического тона замечаний Г. В. [Плеханова]! Нет, Юл[ий] Ос[инович], так чувствительно нельзя, не следует относиться к подобным инцидентам. Мы, полагаю я, представляем из себя единую группу не только по воззрениям, но и по личным отношениям. В настоящее время у нас имеются серьезнейшие задачи, и мы должны действовать сообща со всей имеющейся у нас энергией. Со всех сторон нас постигают неудачи; соц[иалисты]-рев[олюционеры] буквально с каждым днем все усиливаются, а мы будем еще ослаблять себя внутренними инцидентами! Как торжествовать будут наши противники... Но довольно, — надеюсь, Вы меня понимаете. — Письмо это можете показать всем товарищам, в том числе, и Ал[ександру] Ник[олаевичу Потресову], если найдете нужным. — 13-го еду в Берн. Будьте благополучны. Кланяюсь всем товарищам. Жму крепко руку.

P. S. Письмо это я прочитал Геор[гию] Вал[ентиновичу Плеханову] и Пав[лу] Б[орисовичу Аксельроду]. Они нашли, что я правильно изложил содержание наших разговоров.

[1]) Владимир Александрович Носков — Борис Николаевич Глебов, соц.-демократ начиная с конца 90-х годов, привлекался по делу «Петербургского Союза борьбы за освобождение рабочего класса» (1898—99 г.г.), был выслан до окончания дела под надзор полиции в Воронеж, где принял участие вместе со своими ярославскими земляками (О. А. Варенцовой, Багаевым и др.), а также с группой поднадзорных воронежцев (так называемые «американцы» — Л. Я. Карпов, А. И. Любимов и др.) в организации «Северного соц.-демократического Союза». В виду предстоящей высылки в северные губернии бежал заграницу, где примкнул к «Искре». На втором съезде был выбран в Ц. К., занял примиренческую позицию, с которой не сходил до революции 1905 г. В эпоху реакции ушел от революционной работы и в 1912 г. покончил с собой на Дальнем Востоке.

[2]) Письмо Ю. О. Мартова П. Б. Аксельроду от 15 мая 1902 г. по поводу обстоятельств, которыми сопровождалось обсуждение статьи В. И. Ленина «Аграрная программа русской социалдемократии» (см. «Ленинский Сборник» III, письмо 105, стр. 423—428).

[3]) В. А. Носков говорит здесь о заметке В. И. Ленина по поводу раскола в заграничном союзе с.-д.: «Раскол в заграничном Союзе русских социаль-демократов» («Искра» № 1). Г. В. Плеханов в письме к В. И. Ленину от 8 декабря 1900 г. требовал выбросить из заметки фразу о заслугах «Рабочего Дела», много потрудившегося для издания популярной соц.-демократической литературы. В. И. Ленин фразу эту в заметке оставил. («Ленинский Сборник III, письмо 21, стр. 119 — 120).

[4]) Статья В. И. Ленина «Гонители земства и Аннибалы либерализма». (Собр. соч., т. V, стр. 31.)

7 (105 д).

Ю. О. МАРТОВ — В. И. ЛЕНИНУ.

13 VI *) [1902 г. Париж].

Получил сразу кипу писем, из кот[орых] бóльшая часть имеет отношение к «истории» [1]). Из письма Л[ьва] Гр[игорьевича Дейча] видно, что переговоры его и П. Б. [Аксельрода] с Плех[ановым] были ни к чему, разве только запутают дело. Важнее для меня письмо ко мне Веры Ив[ановны Засулич], которая уже знает об этих переговорах. Она пишет, что элементарная справедливость требует, чтобы, если ты не принял во внимание тех замечаний по существу, которые разделяются всей Группой, то оговорил бы, что автор статьи «защищает общую аграрную программу со своей точки зрения, не во всех отношениях разделяемой всеми членами редакции» и что на ту-же тему могут быть другие статьи. Я не знаю, принял ли ты к сведению какие нибудь из сделанных на статью П[авлом] Б[орисович]ем [Аксельродом], (а, след[овательно], и В[ерой] Ив[ановной Засулич]) замечаний; я счел бы желательным, чтоб ты с В[ерой] Ив[ановной Засулич] переговорил о том, что́ она имеет против известных мест статьи, и думаю (имея в виду свои разговоры с ней об этом), что ты легко бы с ней столковался. Если-же ты не желаешь этого, то, по моему, лучше бы сделать такую или подобную оговорку, так как статья в теперешнем ее виде будет иметь против себя всю Группу и — с точки зрения будущей «конституции» — ее придется признать не разделяемой большинством.

Льву Григ[орьевичу Дейчу], (а, след[овательно], и Пав[лу] Бор[исовичу Аксельроду]) я напишу сегодня-же, если успею, приложу для тебя копию с письма к нему.

---

*) Письмо по содержанию относится к июню. Ю. О. Мартов ошибся, поставив дату: «13 VII». *Ред.*

— Здесь застал такое положение дел: соц[иалисты]-рев[олюционеры] злы на нас, очевидно, готовятся к войне, на мой реферат не явились, повидимому, в отместку за то, что наши бойкотировали реферат Ворошилова [2]). Союзники—в виду отъезда Ольхина [Лохова] и Март[ынова] — представлены только Крич[евским] и Иваныш[пным] [3]). Кричевский говорил очень корректно, сделал некоторый аванс, но — сел меж двух стульев по вопросу о терроре и запутал вопрос ужасно. От одной умной барыни [4]), (недавно из Россiи, личность довольно известная) я узнал, что в Союзе очень сильно террористич[еское] течение и что Кричев[ский] стоит за практикование «оборонительного» террора с[оциаль]-д[емократическими] комитетами. Если так, то, пожалуй, с ними не споешься, ибо это опять заигрывание с россиянами, среди которых, оказывается, террористич[еские] заявления с[оциаль]-д[емократ]ов уже имеются на лицо (от Донского комитета)... Бундисты весьма и весьма льнут к нам. Борцы [5]) явно умирают. вид надутый и удрученный; молодежь от них отбегает к нашим. Великий календарь [6]) не расходится даже заграницей: здешний продавец литературы в бывшей столовой рассказал, что из данных ему 40 экз[емпляров] он не продал н и о д н о г о. Заявление теленка [Струве] (надеюсь, ты его получил) не произвело большого впечатления; [7]) очевидно, публика не понимает значения этого акта и возможно, что всякое нападение на него будет встречено, как проявление нашей сварливости. Та-же дама говорила мне, что он вел переговоры с с[оциалистами]-р[еволюционерами] и что они благосклонно настроены к нему.

— Относительно Б — го [8]) дело что-то очень не ясно. Лейт-[ейзен] боится, что он запачкает весь путь. Мы написали ему и Ноличу [9]), чт[о]б немедленно ответил точно и обстоятельно: что именно с ним произошло, при каких обстоятельствах? и что у него взяли? Если не будет ясна полная безобидность этого инцидента, будем требовать, чтоб он тотчас же уехал д р у г и м п у т е м в Россию устраивать приемку, а с этой стороны устроит Смирнов. Лейт[ейзен] даже думает, что и Смирнову не надо ехать, и что все сделает Нолич.

Деньги, полученные из Берна, надо взять кому нибудь, для чего Л[ейтейзен] присылает свою карточку, и оставить у нас — это деньги за лит[ерату]ру.

Передай Н. К. [Крупской], что Нейсарзон [9]), о кот[ором] пишется в Москов[ском] письме, мне неизвестен. Вероятно, это

просто автор письма, дающий о себе сведения «на волю». А вот что М. Лурье [10]) засел, не доехав до места, это просто глупо. — Когда я уезжал, я оставил Н. К. [Крупской] только что полученное письмо из Берна; не мешало бы его погреть, может что есть.

— Из разговоров с «умной дамой» вытекает, что вероятнее всего наше столкновение с теленком [Струве] как раз из за крестьян[ского] вопроса. Она сообщила очень любопытные свои разговоры с помещиками (даже либеральными), которые винят в беспорядках соци[иаль]-демократию и рабочих; рабочие, высланные по случаю безработицы, сыграли, по их рассказам, главную роль в возбуждении беспорядков. По словам одного помещика, «о Витте давно говорили, что он марксист» и теперь решили, что он нарочно ввел высылку безработных, чтобы расшатать деревню. По ее мнению отсутствие восторженности у соц[иалистов]-рев[олюционеров] по поводу волнений, тоже может объясняться этим запуганным состоянием земцев. Очень хорошо!

В. Ив. [Засулич] пишет о вставке в статью Лейт[ейзена] одного примечания, сделанного Г[еоргием] Вал[ентинович]ем (относительно Раппопорта). [11]) Лейт[ейзен] — против этого и я с ним вполне согласен. Это будет слишком мелочно — теперь, после того как Рапп[опорт] публично покаялся в своем грехопадении и на собраниях (так было на моем) торжественно заявляет, что по отношению к европейск[ому] социализму Плех[анов] и его фракция «проявили удивительную проницательность» и что Плех[анова] он чтит, как «отца русск[ого] раб[очего] движения».....

Жму руку. Когда приезжаешь? [12])

P. S. Письмо к Л. Г. [Дейчу] распухло до 3 листов — нет времени снять копию; содержание его сообщу тебе при свидании. Я счел нужным говорить резче и немного припугнуть обоих дипломатов, а то они подвергаются слишком уж односторонней терроризации. Ничего не поделаешь! Письмо его посылаю тебе, ибо не знаю, прочел ли ты его.

[1]) К «истории» — к конфликту по поводу статьи В. И. Ленина «Аграрная программа русской социал-демократии».

[2]) Ворошиловым — по имени одного из персонажей романа Тургенева «Дым» — назвал Ленин в своих статьях о критиках Маркса — В. М. Чер-

нова, лидера соц.-революционеров. «Милый г. Чернов», — писал Ленин — «Как он удивительно похож на Тургеневского Ворошилова, помните — в «Дыме» — молодого русского приват-доцента» и т. д. (Собр. Соч., т. IX, стр. 91).

[3]) Ольхин, Мартынов, Кричевский и Иваньшин — члены «Союза русских соц.-демократов за границей».

[4]) Мартов говорит здесь и ниже о Е. М. Александровой, бывшей народоволке, прибывшей заграницу из сибирской ссылки. Александрова примкнула к «Искре», ездила по ее поручениям в Россию. Вошла в состав Организационного Комитета по созыву второго съезда Партии. Под именем «Штейн» играла видную роль на втором съезде, примкнув на нем к меньшинству. Впоследствии отошла от движения. В других письмах Мартова упоминается под именем «Василий», а также «Жак».

[5]) Члены группы «Борьба».

[6]) «Соц.-демократический календарь на 1902 год» — изданный группой «Борьба» в феврале 1902 г.

[7]) Заявление «От редактора» П. Струве об издании «Освобождения». (См. примечание 6 к письму 5.)

[8]) Б—го—повидимому Авраама Бельского, искровца. Был арестован в связи с делом искровцев-киевлян, скрылся заграницу.

[9]) О ком идет речь — установить не удалось.

[10]) Моисей Лурье, соц.-демократ, бывший член «Петербургского Союза борьбы за освобождение рабочего класса» 1896 — 97 г.г. (не рабочезнаменец).

[11]) Статья Линдова-Лейтейзена в № 4 «Зари»: «Выборы во Франции». Шарль Раппопорт, бывший народоволец, эмигрант, затем соц.-революционер, плехановец и, наконец, коммунист.

[12]) Вопрос относится к ожидавшемуся приезду Ленина в Париж для прочтения реферата. Подробнее см. примечание 1 к письму 10.

8 (105 e).

Ю. О. МАРТОВ — В. И. ЛЕНИНУ. [1])

15 VI. [1902 г. Париж]

Мне кажется, что теперь составленное мною раньше заявление не совсем годится, т[а]к к[а]к не дает ответа на присланное Л[ъвом] Г[ригорьевич]ем [Дейчем] заявление. На последнее, мне кажется, мы должны ответить так: статья Ленина печатается *на тех же основаниях*, как и статья Плеханова. Возможность *возражать* на нее в Заре-же дается той «конституцией», которую мы предлагаем, но возражение в этом № не должно пойти по тем же основаниям, по которым твоя статья о проекте программы перенесена в следующий №. Я составлю и пошлю А. Н. [Потресову] для пересылки тебе такое заявление. Счел бы за лучшее *не* задерживать статьи Плех[анова], не зачем на мелкие уколы отвечать столь же мелкими.

— Относительно оговорки я писал тебе вчера [2]), что советую в той или другой форме сделать таковую, ибо — если отрешиться от всего внесенного в эту историю Плех[ано]вым, то фактом остается несогласие с извест[ными] местами — по существу — всех трех членов группы, и при *нормальных* условиях такая уступка с твоей стороны была бы желательна. Рассуждал я так постольку, поскольку В[ера] Ив[ановна Засулич] обратилась лично ко мне с просьбой предложить тебе такую оговорку. Но раз что это же предложение исходит от «Цюриха», как желание или почти требование тех, кто уже взял назад свои поправки, признав, что они были не просто поправками, а вторжением в законные права, — то я не настаиваю на своем предложении, а настаиваю на одном: ты имеешь право печатать статью на том же основании, что и Плеханов. Пишу об этом и В[ере] Ив[ановне Засулич].

— Ольхин [Лохов] [3]) не здесь, а, кажется, в Брюсселе.

— Н[адежде] К[онстантиновне Крупской] передай извинение в том, что напутал письмо — сильно спешил. Напутанный адрес таков: С. Натанович Бернштейн, Пушкинская 10 (в Питере), а в Одессе его же адрес — Троицкая, 24. Остальные детали пришлю *или привезу*. Пусть Арк[адий] [4]) зайдет туда — это адрес его сестры, к [5])

[1]) Это письмо Мартова, как и нижеследующее письмо А. Н. Потресова В. И. Ленину, рисует дальнейшее развитие конфликта по поводу «статьи об отрезках». Ни «Заявления» Дейча, ни «Заявления» Мартова в нашем распоряжении не имеется.

[2]) См. письмо Ю. О. Мартова № 7 от 13 июня.

[3]) Н. Н. Лохов-Ольхин, рабочедел*ец*, сотрудник «Рабочей Мысли». Мартов и Ленин были знакомы с ним еще со Пскова. В Париже Мартов вступил через Ольхина в переговоры с «Союзом», подробности о которых см. ниже

[4]) Аркадий — Иван Иванович Радченко, он же Касьян, профессионал-революционер, искровед, член О. К. по созыву второго съезда, был арестован тотчас же после образования О. К. в начале ноября 1902 г.

[5]) Последний незаконченный абзац в подлиннике вычеркнут и остался не разобранным.

9 (105 ж).

А. Н. ПОТРЕСОВ — В. И. ЛЕНИНУ.

16 июня 1902 г.

Сейчас получил Ваше письмо [1]). Я предлагаю следующее: от имени нас троих посылается у л ь т и м а т у м — либо статья идет без изменений, оговорок и плехановских возражений, либо книжка Зари задерживается печатанием и нами поднимается вопрос о р а с к о л е, о расхождении. Такой способ действия и рациональнее, и с формальной стороны безупречнее, чем предложенное Вами обструкционирование плех[анов]ской статьи. Ведь, задним числом странно (и даже может показаться непривлекательным) задерживание статьи, против которой раньше не возражалось, и наоборот — отнюдь не странно и вполне естественно, что вся машина останавливается, раз нами тремя заводится речь о расхождении. Мне думается, и Вы согласитесь со мною и откажетесь от Вашей формы обструкции. Конечно. Заря без Плех[анова] (а может быть и других членов Гр[уппы] Осв[обождение] Тр[уда]) будет очень куцая «Заря», но ничего другого ведь не поделаешь, и уж лучше пойти п р я м о на эту кущость, чем выматывать дальше нервы и силы. Впрочем — чуется мне — что Плех[анов] в решительный момент уступит.

Я пишу о том же Бергу [Мартову] и Вере Ивановне [Засулич]. Практически мое предложение таково: от нас 3-х послать немедленно подробно мотивированный ультиматум; остается только тщательно обдумать его текст. Черкните поскорее, согласны ли на мое предложение и вообще, что предпринимаете.

Крепко жму Вашу руку.

Ваш...

[1]) Письмо Ленина нам неизвестно.

10 (105 з).

Ю. О. МАРТОВ — В. И. ЛЕНИНУ.

17 VI. [1902 г. Париж.]

1) Относительно твоего приезда: отложить можно, но не на неделю, ибо тогда слишком многие разъедутся. Откладываем до 27 resp[ective] 28-го — до пятницы или субботы; если удастся найти Local на субботу, то отлично; если нет, то придется тебе быть к пятнице. [1])

2) Давида [2]) сейчас-же повидал, выедет отсюда в четверг вечером, след[овательно], в пятницу (20) утром будет у Вас.

3) Бельского [3]) больше не будем задерживать: сомнения наши вызывались его умолчаниями о подробностях ареста.

4) Относительно предложения Ольхина [Лохова]: ты не пишешь, видался ли с Алек? Это необходимо, ибо вовсе не обязательно нам «устраивать» вместе и с Б[орьбой] и с Союзом. Ни Ал. не говорил, ни Имярек [Ф. И. Дан] не писал, чтобы подобное решение было там принято. [4]) Еслиб мы сговорились с бунд[ом], то могли бы считать приглашение союза вопросом второстепенн[ым]. Попробую позондировать союз—лично, через ту барыню, о кот[орой] я писал (это жена быв[шего] народов[ольца] Александрова [5]), о ней ты слышал) и через Лейтейз[ена]. Боюсь, что эти ультра-дипломаты, эти Талейранчики [6]) будут без конца ходить кругом и около. Относительно «представителя» думаю, что надо написать Ольх[ину-Лохову], что таковым будет какой ниб[удь] N.N., живущий в Лондоне; тогда при наличности бундистского представителя там же, там можно будет устроить Siège [7]) этого комитета, в котором сможет являться Н[адежда] К[онстантиновна Крупская], или я (раз ты будешь долго в отсутствии).— Здесь еще одна из близких к союзу дам [2]) заявила, что переходит к нам: это сестра петерб[ургского] интригана-союзника [2]),

взятого зимой, и приятельница Иваницкой [2]), кот[орая], кстати сказать, тоже недавно арестована нелегальной. Заявила, что союз умер и что желает быть с нами, к которым тяготеет уже давно, но не решалась перейти из за личных связей.

5) О самом главном: я думаю — напишу об этом и А. Н. [Потресову] — что раздел действительно будет лучшим исходом, но совсвую подождать поднимать этот вопрос: пусть Пл[еханов], который, ведь, только отложил свое прежнее требование о разделе, предъявит его сам. [8]) Тогда это будет н а ш е й уступкой. Всего лучше бы, еслиб этот раздел состоялся только п о с л е съезда и признания нас оффициально органом: иначе моральное действие факта раздела будет очень плачевное. Наряду с Жизнью и Борьбой мы потеряем преимущество быть е д и н с т в е н н ы м серьезным центром ортодоксии. Что касается вота поправок, то, в конце концов, если п р и д е т с я на него согласиться, большинство в их пользу не получится (3 против 3-х); пока же мы с А. Н. [Потресовым] предъявим несогласие подвергать вопрос вотировке и предложение Плех[анов]у возражать в № 5. [9])

Н. К. [Крупской]: Ч. [2]) получила и отослала, адреса тоже послала и все сделает. Человек, повидимому, очень исполнительный. Пришлите мне два-три немец[ких] или бельг[ийских] адреса, я ловлю корреспондентов из числа едущих в Россию. — Жена Кунд. [2]) уехала, взяла с собой письмо.

Жму руки.

Вероятно, дождусь тебя здесь; в этом случае обязательно растолкуй Алек[сееву] [10]) все, что относится к типографии на время нашего общего отсутствия. Видел ли № 2 «Жизни»?

Матр[ена] [11]) выезжает в четверг утром.

[1]) В конце июня Владимир Ильич имел в виду выехать из Лондона на континент, чтобы провести некоторое время с матерью и сестрой (Анной Ильиничной), приехавшими для свидания с Владимиром Ильичем из России. Сначала предполагалось, что свидание это состоится в Германии. О своей предполагавшейся поездке в Германию Владимир Ильич писал А. Н. Потресову, который со своей стороны хотел воспользоваться этим для свидания с Владимиром Ильичем. (См. письмо Потресова Ленину от 19 июня), а также Г. В. Плеханову. (См. письмо Ленина Плеханову от 23 июня.) Впоследствии план был изменен: мать и сестра Владимира Ильича приехали во Францию, и Владимир Ильич провел с ними пару недель — между концом июня и серединой июля — в деревушке Loguivy в департаменте Côtes du Nord.

Поездкой Владимира Ильича на континент было решено воспользоваться во всяком случае — для устройства его публичного выступления с рефератом в Париже. Реферат был назначен на пятницу 27 июня. Тема реферата и подробности нам неизвестны. Вероятно Владимир Ильич выехал из Лондона 25 или 26 июня, пробыл пару дней в Париже, и затем направился в Loguivy, где оставался до 20-ых чисел июля. Во всяком случае 28 июля он уже вернулся в Лондон. Поездка и реферат Владимира Ильича неоднократно упоминаются в печатаемых ниже письмах Мартова.

[2]) О ком идет речь, установить не удалось.

[3]) См. примечаное 8 к письму 7.

[4]) Все это место письма связано с переговорами Мартова с «Союзом русских соц.-демократов» в Париже. Эти переговоры имели в виду создание заграницей отдела Организационного Комитета, имеющего задачей содействовать подготовке партийного съезда, что было предусмотрено белостокской конференцией. Заграничный отдел Организационного Комитета в конце концов был созван, но ничем себя не проявил. Кто именуется здесь «Алек» и «Ал», установить не удалось.

[5]) Е. М. Александрова. См. примечание 4 к письму 7. Михаил Степанович Александров — Ольминский-Галерка. В это время находился в ссылке в Восточной Сибири. В 1904 году после ссылки уехал заграницу и примкнул к большевикам.

[6]) Талейран Ш.-М. — политический деятель времен великой французской революции и в особенности эпохи реставрации, искусный и широко известный дипломат.

[7]) Siège — местопребывание.

[8]) Мартов имеет в виду выдвинутый в связи с конфликтом в редакции «Искры» план разделения редакции «Искры» и «Зари» (согласно этому плану редакция «Зари» переходила к Плеханову и Аксельроду, а «Искры» к Ленину, Мартову и Потресову) (См. «Ленинский Сборник» II, документ № 18, стр. 111). См. ниже письма 11 и 12.

[9]) Подразумевается № 5 «Зари». Эта книжка «Зари» не вышла в свет. В виду ликвидации конфликта статья Плеханова была напечатана в № 4 «Зари», так же как и оспаривавшаяся статья Ленина.

[10]) См. примечание 6 к письму 4.

[11]) Матрена — Петр Гермогенович Смидович, один из старейших соц.-демократов, искровец, большевик, коммунист. В данную эпоху профессионал-революционер, агент «Искры».

11 (105и).

А. Н. ПОТРЕСОВ — В. И. ЛЕНИНУ.

19 июня 1902 г.

Мне очень нравится Ваш проект, Владимир Ильич, и я его принимаю. [1]) В этом смысле я пишу Ю[лию] О[сипови]чу [Мартову], который напрасно боится взять на себя odium разрыва [2]). То, что Вы предлагаете, я считаю самым практичным. Потерять мы немного потеряем: «Заря» все равно у нас не ладилась, а теперь по крайней мере расцветет «И[скра]». Только постарайтесь убедить [еру] И[ванов]ну [Засулич] в том, что мы поступили правильно. Жаль мне страшно ее, и не только жаль, а и боязно. Надо удержать ее у «И[скры]» во что бы то ни стало: даже если она будет работать у Пл[еханова], даже если она фактически не будет участвовать в «И[скре]», все таки и для нас и для нее страшно важно, чтобы она ушла вместе с нами. Раз мы приняли наше решение, Вл[адимир] Ил[ьич], мы можем забыть неправильности ее поведения в «истории», или те «недоразумения», которые нас с ней разделяют. Будьте как можно мягче с ней, сделайте ей легче переход к новым отношениям.

Прочел я в Вашем письме, что думаете пробыть несколько недель в Германии [3]). Мне бы очень хотелось с Вами повидаться. Через 2 недели я покидаю санаторию и думаю переселиться на остальную часть лета куда нибудь поближе к центру Германии. На днях выберу себе будущее местожительство.

Всего хорошего. Пишите.

Крепко жму руку.

Пересылаю Вам письмо А. М. [4]). Хорошо бы действительно начать информацию. Обидно, что Vorwärts пишет о телячьем [Струве] органе, как о новом органе социальдемократии. [5])

[1]) Повидимому проект о размежевании между «Искрой» и «Зарей». Этого проекта в нашем распоряжении не имеется. Некоторое представление об этом проекте дает ниже печатаемое письмо Потресова Ленину от 21 июня 1902 г. № 12.

[2]) Odium разрыва, т.-е. ответственность за разрыв. Ср. предыдущее письмо Мартова — Ленину, от 17 июня пункт 5.

[3]) См. примечание 1 к письму 10.

[4]) А. М. — Александра Михайловна Калмыкова, известная общественная деятельница, близко стоявшая к марксистским кружкам 90-х годов и к «Искре»; оказывала денежную поддержку искровскому центру.

[5]) В Vorwärts'е от 15 июня 1902 г. в отделе Parteinachrichten (партийная жизнь) было напечатано: «С 1 июля с. г. будет дважды в месяц выходить новый орган российской с.-д. Во главе этого журнала, который будет носить имя «Освобождение» и будет печататься у Дитца в Штутгарте, стоит известный русский экономист Петр Струве. Многие известные литературные силы России уже обещали журналу свое сотрудничество, и можно надеяться, что новый орган будет энергичным борцом против деспотизма».

12 (107 а).

Ю. О. МАРТОВ — В. И. ЛЕНИНУ.

21 VI [1902 г. Париж].

В письме Тани [Л. О. Цедербаум-Канцель] [1]) оказалось химией следующее письмо: «Обвиняют в принадлежности к редакции Искры (!) и Моск[овскому] Ком[итету], куда была послана в качестве агента. Попалась случайно, нигде не прослежена. Если рабочие не будут выдавать, то останутся при «внутреннем убеждении». От дачи показаний отказалась. Жандармы говорили много об Ю. [Мартове] и В. [Ленине], что-де на них двух держится революция. Мою роль в Москве страшно преувеличивают, называют меня «революционными дрожжами». О влиянии «Искры» самого преувеличенного мнения. Меня привлекают к Киевск[ому] делу, куда отвезут после, и к старому Петербургскому, по которому приговор объявлен — 3 года Восточ[ной] Сиб[ири]... О моей жизни заграницей не имеют ни малейшего понятия, думают, что я все время была в России. Видела Зубатова, в которого пустила чернильницей, т[а]к к[а]к он посмел предложить мне поступить на службу (конечно, намеками, но очень ясными).»

— Согласен на текст письма в V[o]rw[ärts], сделал как ты указал [2]). Я не имею ничего против предложения «Р[абочему] Д[елу]» подписаться под письмом. Написал В[ере] И[ванов]не [Засулич], чт[о]б[ы] она сообщила свое и швейцарцев мнение о том же. — Я согласен с предложением Плех[анова] поместить рядом статьи Дейтшера и Люксембург; как ты? [3])

Я вовсе не имею в виду тянуть слишком долго историю. Я хотел лишь подготовить В[еру] И[ванов]ну [Засулич] к вопросу о размежевании. Сегодня получил от нее письмо в таком роде: «лучше отделить редактирование З[ари] от Искры (предоставив

1-ую Ж о р ж у [Плеханову] и П а в л у [Аксельроду]), чем итти к разрыву», который ей представляется неизбежным. Итак, В[ера] И[ванов]на [Засулич] готова остаться с н а м и, это видно из слов в скобках, но, разумеется, она останется в том лишь случае, если мы произведем размежевание возможно безболезненнее. Я считаю это вполне возможным. Мы будем исходить из требования, предъявленного Плех[ановым] в Цюрихе [4]), и скажем, что после последних трений мы убедились, что при данном положении дел это разделение будет лучшим исходом. Я не думаю при этом отказаться сказать Плех[ано]ву некоторые горькие истины, но это надо будет сделать возможно сдержаннее. Мы просто выскажем ту мысль, что тон, взятый Плех[ановым] по отношению к нашей половине ред[ак]ции со времени несогласия из-за программы, заставляет опасаться, что совместное редактирование будет наталкиваться на постоянные препятствия и что после цюрихск[их] переговоров этот тон принял такой характер, который заставляет нас спешить удовлетворить его очевидное желание разделиться. Прибавив к этому надежду, что автономное заведывание отдель[ными] органами убедит ту сторону, что между нами вовсе нет каких-нибудь по существу непримиримых принципиаль[ных] разногласий, мы оставим Вере Ив[анов]не [Засулич] возможность остаться с нами. — Кстати, А. Н. [Потресов] мне писал, что уполномочивает нас с тобой решить вопрос о дальнейш[ем] шаге, т[а]к что списываться с ним не придется, и по приезде твоем сюда мы сможем скоро уладить. — Останется вопрос о вотировке статьи. [5]) Хотя я сегодня же послал В[ере] Ив[анов]не [Засулич] новое письмо, где указываю, что мы не можем принять вотировку, но я думаю, что в конце концов можно будет согласиться вотировать поправки, тогда получится такая история: 1) за поправки 3 голоса, против 3 — поправки не приняты, причем мы с А. Н. [Потресовым] мотивируем свой вот против т[а]к, к[а]к хотели раньше. Тогда 2) становится на вотировку статья в теперешнем виде, причем ты оговариваешь, что после всего случившегося даешь статью только в тепереш[нем] виде. Тут П. Б. [Аксельрод] и В[ера] И[ванов]на [Засулич] должны решиться или п р о в а л и в а т ь статью, или воздержаться. В первом случае опять 3 против 3-х и тогда мы печатаем статью брошюрой от нашей редакции — после размежевания.

— Матер[иал] принят. [6]) — В Самаре надних были обыски у наших, повидимому; кажется, никто не взят. Узнал, что Гла-

фира [7]) теперь живет в Чернигове. Экая досада, что начало набора затянулось!

P. S. Союзники, кажется, хотят с тобой сражаться на собрании. [8]) Будь готов. На днях выпускают свою газету «борцы» [9]), но по словам Александровой [10]) они уже готовы, что она встретит общий смех.

[1]) Л. О. Цедербаум-Канцель, сестра Ю. О. Мартова, арестованная летом 1902 г. в Москве по делу «Искры».

[2]) «Vorwärts» — «Вперед» — центральный орган немецкой соц.-демократии. Речь идет по всей вероятности о предложенном Лениным письме-протесте против выше указанной заметки Vorwärts'a по поводу «Освобождения» Струве. О том же предложении Ленина упоминает, несомненно, Потресов в своем письме от 23 июня (№ 15). Видимо, по мысли Ленина это письмо-протест должно было появиться за подписью не только «Искры», но и «Рабочего Дела». Письмо оказалось излишним в виду того, что уже 19 июня Vorwärts сам напечатал опровержение своей первоначальной заметки (текст опровержения см. примечание 2 к письму 14).

[3]) Ни той, ни другой статьи в № 4 «Зари» не напечатано.

[4]) «Требования, предъявленные Плехановым в Цюрихе» — это предложение Плеханова отделить редактирование «Зари» от редакции «Искры».

[5]) Мартов говорит здесь о требовании Плеханова голосовать поправки, внесенные им в рукопись В. И. Ленина об аграрной программе. Вопрос, как известно, был решен без вотировки.

[6]) О каком материале идет речь — выяснить не удалось.

[7]) Повидимому, Глафира Ивановна Окулова, соц.-демократка, искровка, ныне коммунистка; кличка, под которой во время «Искры» была известна Окулова,— «Зайчик».

[8]) См. примечание 1 к письму 10.

[9]) Члены группы «Борьба». В данном месте Мартов говорит о «Летучем Листке» группы «Борьба», № 1 и единственном, вышедшем в июне 1902 г. в Париже.

[10]) См. примечание 4 к письму 7.

13 (1076).

А. Н. ПОТРЕСОВ — В. И. ЛЕНИНУ.

21 июня 1902 г.

Сейчас получил Ваше письмо от 18-го. Одно Ваше письмо к Юлию [Мартову] (с проектом) также получил, другого пока еще нет. [1])

Как я уже Вам писал, я совершенно согласен с Вашим проектом; действительно: то, что Вы предлагаете, лучше моего ультиматума. Передадим Пл[ехано]ву «Зарю», но.... не будем самообольщаться: сотрудничать у него мы едва ли будем и едва ли это желательно, если он даже на первое время и переменит тон (что весьма возможно) *). Во первых, даже и в том случае, если будет объявлено о переходе «Зари» в его единоличное редакторство, постоянные сотрудники (ведущие особенно такие отделы, как Внутр[еннее Обозр[ение], Иностр[анное] Обозрение и т. п.) не избавят себя от ответственности за всю «Зарю», за ее тип и общую физиономию. А общая физиономия ее — даже при нашем продолжающемся сотрудничестве — может только измениться к худшему, сделаться еще абстрактнее, еще менее интересной для публики. Затем, Вы были совершенно правы, указывая на существующие недостатки «Зари», на ее поразительную неповоротливость, на то, что она не столько редактируется, сколько механически составляется etc. И предложенный Вами выход: расширить «Искру» и выпускать брошюры — лучшее, что можно придумать. А если так: наше сотрудничество в «Заре» фактически дойдет до minimum'а, и «Заря» несомненно «выродится в урода» и зачахнет. Этого конца едва ли мы избежим. Лучше расширить брошюр-

*) Нет ничего невероятного, что он, убоявшись последствий, станет вдруг ласков, несмотря на наш препроводительный комментарий.

ную литературу, создать приложения к «И[скре]» и т. п., чем поддерживать и охранять от быстрого увядания «Зарю», перешедшую — имейте сие в виду — в Женеву и в условия Женевской типографской волокиты. Да наконец: не зная всего прочего содержания «Зари», неужели мы решимся послать что-либо Плеханову *). Затруднение, мне кажется, будет вот в чем: я боюсь, что Плех[анов] не решится взять в свои руки «Зарю», не обеспечив себе нашего постоянного сотрудничества, а нам брать на себя какие либо обязательства ни в коем случае не следует (хотя с другой стороны может быть и нельзя будет оффициально объявить о своем неучастии). Vademecum'а Плех[анов] наверное не напишет, а если напишет — себя окончательно убьет в общественном мнении. [2]) В видах осторожности советовал бы я Вам по возможности вытравить из Вашей статьи все пункты разногласия, чтобы ему впоследствии нелегко было на них ссылаться и на них базировать расхождение. [3])

Препроводительный комментарий постараюсь написать и сегодня же примусь за его составление.

Крепко жму Вашу руку.

Ваш

Куда Вам писать? Когда Вы уедете? [4]) Я 21-го ном[ера] «И[скры]» еще не получал. Отзоветесь ли в «И[скре]» о телячьем [Струве] манифесте?

[1]) Упоминаемых А. Н. Потресовым писем Ленина в распоряжении Института нет. Владимир Ильич предполагал, как видно из письма, что составленный им проект размежевания должен быть послан Плеханову в сопровождении чего-то вроде «объяснительной записки», которую он просил составить Потресова. Последний называет эту «записку» — «препроводительным комментарием».

[2]) Vademecum — «Путеводитель для редакции» «Рабочего Дела», — резко-полемическое произведение Г. В. Плеханова против рабочедельцев и экономистов, вышедшее в свет в феврале 1900 г. Видимо, в своем письме Ленин высказал предположение, что в ответ на разрыв со стороны «Искры» Плеханов может выступить против русской «тройки» (Ленин, Мартов, Потресов) с подобного же рода резко-полемическим произведением.

[3]) Предложение относится к статье Ленина «Аграрная программа русской социал-демократии».

[4]) См. примечание 1 к письму 10.

*) А это затруднение уже встанет перед нами с 5-го номера.

14 (107 в).

А. Н. ПОТРЕСОВ — В. И. ЛЕНИНУ.

22 июня 1902.

Пишу Вам несколько слов вот по какому поводу. Ю. О. [Мартов] пишет о том, что мы сделаем уступку в статье об отрезках формального характера, т. е. согласимся голосовать замечания, а при этом выйдет опять 3 на 3, и статья пойдет без изменений. Я Вас иначе понял, Владимир Ил[ьи]ч. Мне думается, что и Вы были за то, чтобы сделать возможные изменения (или выпуски) *) и тем самым покончить как можно скорее спор о статье [1]). Это единственное действительно радикальное средство покончить с прелиминарпями и перейти к размежовке. Помните: чем больше в данном случае уступок, тем лучше нам в дальнейшем, тем тверже наше положение по отношению к Пл[еханов]ву.

Вера Ив[анов]на, повидимому, очень озлоблена на меня за мои письма и видит во мне что то вроде подстрекателя. Обиднее всего, что она нас же теперь считает обидчиками, нарушающими элементарнейшие требования справедливости. Если мы сделаем действительную уступку на вопросе о статье, у нее исчезнет серьезная опора для нападений. А нам очень важно сохранить хотя бы с ней сносные отношения. Только при этом условии возможна предложенная Вами комбинация сотрудничества нашего в Плехановском органе. Сделайте это, Владимир Ильич!

Крепко жму руку.

Ваш

По поводу телячьего [Струве] предприятия Vorwärts уже поместил оговорку, вероятно посланную самим теленком [Струве] [2]). Читали ли Вы его статью в V[orwärts'e] о терроре [3])?

*) Помимо всякой канители голосования.

[1]) Речь идет все о той же статье Ленина и об условиях ее печатания в «Заре». План Мартова, против которого возражает здесь Потресов, изложен Мартовым в письме № 10, пункт 5.

[2]) По поводу приведенной выше заметки Vorwärts'а об «Освобождении» (см. примечание 5 к письму 11) сам Струве поместил в Vorwärts'е заявление следующего содержания: «мы уже сообщили в нашем воскресном номере о предстоящем вскоре появлении издаваемого П. Б. Струве журнала «Освобождение». В виде исправления мы можем сообщить, что этот журнал должен вступить в соревнование с органами русской соц.-демократии. Дело идет о чисто политическом журнале, который должен собирать всевозможный материал для критики русского абсолютизма и работать для достижения конституции в империи царя. Новый журнал будет избегать всякой полемики с соц.-демократией и ее прессой, но ни в коем случае не будет при этом выступать в роли органа русской соц.-демократии и вообще не будет рассматривать проблемы социализма, как область своей работы. Журнал является литературным предприятием, которое ставит своей единственной задачей нести во все круги общества мысль о политическом освобождении России от ига абсолютизма».

[3]) Статья о терроре в Vorwärts'е, по поводу которой говорит А. Н. Потресов, повидимому, передовая в № 139 от 18 июня 1902 г. под заглавием «Zur Verteilung der Attentate in Russland» («К вопросу об изменении роли террора в России). Статья без подписи; ей предшествует сообщение от редакции: «Известный русский юрист пишет нам»... Принадлежность ее Струве сомнительна.

15 (108а).

А. Н. ПОТРЕСОВ — В. И. ЛЕНИНУ.

23 июня [1902 г.].

Сейчас получил Ваше письмо от 21-го [1]). Надеюсь, завтра составить то письмо, о котором Вы упоминаете. Сегодня все сидел и еще сижу над письмом Вере Ивановне [Засулич]. Да, плоха надежда удержать ее, но сделаю с своей стороны, что возможно, чтобы убедить ее отклонить Плеханова от формального т. е. скандального разрыва. Вы себе представить не можете в каком раздраженном тоне она мне написала последнее письмо! Отвечаю и возражаю ей по пунктам. Боюсь, что сейчас ничего не выйдет. А мой Вам совет еще раз: плюньте на воты, которые не дадут результата, и сделайте в статье такие выпуски и изменения (если возможно), чтобы покончить с вопросом о статье, и удовлетворите Веру Ивановну [Засулич]. Поверьте — пригодится нам эта уступчивость в дальнейших перипетиях.

Вере Ивановне [Засулич] я пишу, что если Плех[анов] откажется взять Зарю (как хотел еще весной) и пойдет на формальный разрыв, то это будет значить, что он свое личное самолюбие ставит выше интересов дела: явственно до очевидности по моему, что это так.

А письмо в Vorw[ärts] в этой форме безусловно запоздало. Я, кажется, уже писал Вам об этом. Дело в том, что теленок [Струве] сам (повидимому) поместил поправку в Vorw[ärts'e] в том смысле, что сей орган для всех (служащий определенной задаче освобождения), а не соц[паль] дем[ократический] и не конкурирующий с соц[паль] дем[ократическими] органами. Если помещать, то помещать просто информационную заметку с цитатами из телячьего [Струве] «манифеста», весьма удобного для цитирования. [2])

Ну, всего хорошего.

Ваш

Подумали ли Вы вот о какой трудности. Можем ли мы трое предлагать Зарю Плех[ано]ву? Формально отказавшись от нее, мы можем предоставить ее только Гр[уппе] Осв[обождение] Тр[уда], и эта уже будет ведаться с Зарей или объявит единоличным редакт[ором] ее Плеханова.

Куда пошлете письмо Группе [«Освобождение Труда»]?

Остается ли Н[адежда] К[онстантиновна Крупская] в Л[ондоне]?

[1]) Письма В. И. Ленина к А. Н. Потресову от 21 июня 1902 г. в распоряжении Института не имеется.

[2]) Речь идет о предполагавшемся письме от редакции «Искры» в Vorwärts в опровержение заметки по поводу «Освобождения» (см. примечание 2 к письму 12).

16 (109).

Ю. О. МАРТОВ — В. И. ЛЕНИНУ.

24 VI [1902. Париж].

Ну, очень рад, что Плех[анов], наконец, «смирил себя» хотя бы до такой степени, чтобы написать письмо, которое пора было ему написать месяц назад. [1]) Все же лучше поздно, чем никогда. Теперь можно о дальнейшем рассуждать в более нормальных условиях. Здесь поговорим об этом. [2]) Я лично склонен стоять за разделение. Помимо всего прочего, я после некоторых здешн[их] разговоров пришел к убеждению, что нам надо сильно налечь на «Иск[ру]», приложить все силы к тому, чтобы поставить ее лучше прежнего. Теперь создалась весьма и весьма благоприятная почва для того, чтобы занять позицию действительно-руководящей газеты к[а]к для партии, так и для «либералов». О последнем сужу по отзывам Инсарова [3]), только что приехавшего сюда. Он сообщает о большом успехе «И[скры]» среди земцев, говорит, что, несомненно, за ней теперь максимум влияния на публику и что борьба с «Освоб[ождением]» будет очень легка, если мы усилим политическ[ий] характер газеты и по мере того, как будет разоблачаться умеренность теленка [П. Б. Струве]. Я думаю, что он прав и что, с друг[ой] стороны, вопиющая и очевидная несостоятельность «Жизни» убедит всех и всякого, что искать замены «Искры» чем либо другим не приходится. — С другой стороны беседы с Александровой убедили меня в том, что влияние на партийные круги, действительно, очень сильно и что оно станет окончательно прочным, если мы усилим непосредственно социалистич[еский] элемент в пропаганде, чем рассеем окончательно сомнения тех, кто боится, что мы односторонне «демократичны»... Все это требует и расширения газеты и, быть может, некото-

рого изменения отделов, напр[имер], введения отдела «русской печати» (на этом очень настаивает Инс[аро]в [Лалаянц]), расширения отдела «из партии» так, чтоб в нем больше разбиралась тактика и агитация местных практиков, далее, введения отдела экономического, введения постоянного иностранн[ого] обозрения и много еще можно сделать для реформы. Мне представляется, что надо быстро переходить к двухнед[ельному] выпуску в $1^1/_2$ листа, а для этого почти необходимо покинуть «Зарю» и взять к себе одного из ее наборщиков и часть шрифта.

Кстати: после беседы с Инс[аров]ым [Лалаянцем] я пришел к убеждению, что нам с е й ч а с ж е надо высказаться по поводу «Освобождения». Мне сдается, что решительное слово по поводу его редакц[ионного] заявления произведет сильное впечатление. Попытаюсь к твоему приезду набросать небольшую заметку или статейку. Думаю посвятить ее развитию той мысли, что экс-марксист, взяв на себя роль либеральн[ого] лидера, оказывается умереннее самих либералов. Хочу указать на моральную победу нашу, выразившуюся в том, что Струве должен был в конце концов объявить себя либералом всего через год после того, как восстал (в Мире Божьем) против применения к нему этого слова [4]). Спроси В[еру] Ив[ановну Засулич], как она думает о том, чтобы, не дожидаясь 1-го №, выступить с такой заметкой?

А «Жизнь» во 2-ом № носит местами такой шутовской характер, что не знаешь, сердиться ли или смеяться.

Ольхин [Н. Н. Лохов] написал мне, что он хотел бы иметь свидание в Швейцарии, где, дескать, я, ведь, буду летом. Я ответил, что быть там не могу и что, поэтому, желателен его приезд.

Сейчас получил письмо от Наташи из Цюриха. Ты уже, верно, знаешь, что ее выжили из М., что полиция там закопошилась.

Относительно Бретани Лейт[ейзен] уже навел справки и писал Анне Иль[иничне Елизаровой] об этом. С его слов я заключаю, что там очень дешево. Если Гоц [5]) остался здесь до твоего реферата (возможно, что уехал), то справлюсь и у него относительно тех мест, где он находится (около Булони). Я тоже нахожу, что лучше твоим ехать сюда, чем тебе в Германию [6]).

Получался ли такого рода документ: сепатское дело высланных в 98 году 27 полтавских «неблагонадежных» земских служащих? С ним вышла такая штука! Инс[аров — Лалаянц] говорит,

что 3 экз[емпляра] этого дела (очень интересного, кстати) были назначены для «Освоб[ождения]», «Жизни» и «Искры», причем для последней передан экземпляр раньше всего. Он его передал Пет[ербургскому] Ком[итету], который заявил, что пошлет с скорой оказией. Теперь Инс[аров] провез экзем[пляр] для «Жизни». Узнав, что мы его еще не получали, он дал мне тот экземп[ляр] для снятия копии. Боюсь, что в № 1 «Осв[обождения]» он уже появится, поэтому предпочитаю у нас его не печатать целиком, а только в выдержках, в фельетоне или хронике, с комментариями [7]).

Реферат назначен на пятницу, 27-ое (на субботу нет помещения). Живем мы теперь не на Glacière, а на rue de l'Estrapade, 3, 4-ый этаж дверь en face. Лейт[ейзен] постарается тебя встретить, поэтому подожди немного на платформе, но на случай если проспит, вот тебе план.

P. S. К сожалению, Рафаилов уехал и тебе придется иметь дело с одним Рубановичем [8]), который притом может опять (как на моем реферате) уклониться от дебатов. Русанов [9]) вообще не удостаивает участвовать в них. Хорошо было бы, если б ты в четверг до отъезда мог выспаться днем, ибо чтоб говорить в большой зале, требуется довольно много сил. Во всяком случае, если ты решишь ехать завтра (в среду), что было бы всего лучше, дай знать телеграммой (M-r Leiteisen, rue de l'Estrapade 3) Arrondissement V (Quartier de la Sorbonne).

[1]) 23 июня Ленин получил в Лондоне письмо Г. В. Плеханова от 20 июня, написанное последним по предложению В. И. Засулич и давшее возможность ликвидировать без разрыва и размежевания «Искры» и «Зари» конфликт, возникший в связи со статьей Ленина об аграрной программе и служившей главной темой вышенапечатанных писем Мартова, Потресова и Ленина. Ленин, видимо, немедленно сообщил о письме Плеханова Мартову в Париж. Письмо Плеханова и ответ Ленина напечатаны в «Ленинском Сборнике» III, стр. 429 — 434.

[2]) См. примечание 1 к письму 10.

[3]) Инсаров — Лалаянц, Исаак Христофорович («Колумб»), старейший соц.-демократ; в начале 90-х годов член кружка Н. Е. Федосеева в Казани; в конце 90-х годов и начале 900-х годов член Екатеринославского соц.-демократического комитета и группы «Южный Рабочий». В 1900 г. Лалаянц вел переговоры с Лениным о созыве второго съезда партии. В апреле 1900 г. был арестован вместе с другими членами Екатеринославского Комитета и выслан в Сибирь. В 1902 году на деньги, полученные Л. В. Филипповой-Невской от Е. А. Немчиновой, «Мышь» (жена Лалаянца—

Прасковья Ивановна) организовала побег И. Х. Лалаянца из места ссылки, после чего Лалаянц и приехал к П. Б. Аксельроду. В эпоху второго съезда и первой революции играл крупную роль в большевистских рядах. В 1908 г. судился в Петербурге по делу военной организации большевиков и получил каторгу. После отбытия каторги жил на поселении. Ныне живет в Москве.

[4]) Мартов имеет в виду статью Струве «Против ортодоксальной нетерпимости», напечатанную в журнале «Мир Божий» в 1901 г., перепечатана в сборнике Струве «На разные темы».

[5]) М. Р. Гоц, писавший и выступавший под именем М. Рафаилов, один из лидеров социалистов-революционеров, вместе с В. М. Черновым руководивший «Революционной Россией» и выступавший на заграничных собраниях с защитой программы и тактики партии.

[6]) Речь идет о свидании Владимира Ильича с матерью и сестрой и о том, чтобы заменить поездку Владимира Ильича в Германию их приездом во Францию. См. примечание 1 к письму 10.

[7]) Документ, о котором пишет Мартов, в «Искре» опубликован не был.

[8]) И. Рубанович — эмигрант, народоволец, один из руководителей партии соц.-революционеров, представитель ее в Междун. Соц. Бюро.

[9]) Русанов Н. С. — Тарасов, народоволец, сотрудник «Вестника Народной Воли», редактор выходившего за границей органа партии соц.-революционеров «Вестник русской революции», эмигрант. Под именем Н. Кудрин и В. Подарский сотрудничал в «Русском Богатстве», где вел систематическую полемику с марксистами.

17 (110).

П. Б. АКСЕЛЬРОД — В. И. ЗАСУЛИЧ.

25/VI [1902 г. Цюрих].

Дорогая Вера Ивановна!

Не знаю, как это случилось, что я до сих пор не ответил на Ваше письмо. А, впрочем, и в настоящую минуту я принимаюсь за перо, не имея собственно ничего определенного в голове и с прескверным настроением. Евгений [Л. Г. Дейч] 13 или 14 (июня), (а может, 15-го) уехал отсюда, был в Берне и Лозанне, читал там свои воспоминания, вызвавшие здесь и всюду, где читались, восторженный интерес. Сегодня 25 — в среду, он, должно быть, из Берна едет в Женеву, где пробудет до 30-го июня или первого июля, а оттуда направится через Париж или Брюссель в Лондон. Рукопись бельгийца отослали дня за два или больше до получения Вашего письма на адрес В. И. [Ленина], вместе со статьей Ю. О. [Мартова] «Внутреннее Обозрение» [1]) и об *).

Последнюю и я и Ж[орж = Плеханов] нашли довольно посредственной, но в угоду геноссу — кавказскому братишке — решили послать ее. Если вы и другие выскажетесь против, то непременно передайте ее в «Жизнь» или пошлите обратно. Она именно для Жизни предназначалась.

Собирался я по-товарищески выступить из редакционной коллегии, а теперь просто и не знаю, как это сделать в такой критический момент, когда примешались совсем другие мотивы [2]). Что их привели в бешенство замечания (тон) Ж[оржа = Плеханова] — это я понимаю. Могу я также понять, что в первую минуту В. И. [Ленин] мог и на меня разобидеться. Но что Ю. О. [Мартов], после моего письма, продолжал и продолжает — не совместно

*) Следующее слово не разобрано. *Ред.*

с нами (с Вами, Евг[ением=Дейчем] и мною) искать выхода,— а всецело с В. И. [Лениным], выступать с ним, как одна сторона, против нас, как другой — это из рук вон скверно, почти безнравственно. А отношение к Вам?

Надя и дети клапяются Вам.

Ваш П. А.

[1]) «Внутреннее обозрение», статья Ю. О. Мартова напечатана в № 4 «Зари» за 1902 г.

[2]) Решение П. Б. Аксельрода выйти из состава редакции «Искры» и «Зари» было вызвано конфликтом в редакции. От своего решения Аксельрод отказался под влиянием Плеханова. Переписка между ними по этому поводу напечатана на стр. 177 — 182 «Переписки Плеханова и Аксельрода», т. II.

18 (111).

В. И. ЛЕНИН — Г. В. ПЛЕХАНОВУ. [1])

12/VII 02. [Loguivy. Côtes du Nord. France.]

Дорогой Г[еоргий] В[алентинович]! Получил Вашу статью [2]). Большое спасибо за переделку. Отправил ее сейчас в Лондон. Что касается до статьи Берга [Мартова], то В. И. [Засулич] думает, что она вполне может пойти рядом, но, по моему, лучше бы ее отложить. Поспросим Берга [Мартова] [3]).

Пишите мне на Лондон, ибо я неуверен, долго-ли пробуду здесь. Впрочем неделю-то minimum пробуду и на случай, что Вы напишете в это время, — вот адрес:

M-me Leguen (pour M. Olinoff).

L o g u i v y (par Ploubazlanec). Côtes du Nord. France.

Почему расстроилась Ваша поездка в Брюссель? [4]) Разве конференции не будет? Я надеюсь во всяком случае увидаться в Лондоне. Мне кажется очень неудачным план Л[ьва] Гр[игорьевича Дейча] заменить это свидание поездкой моей и Берга [Мартова] в Швейцарию на 10 — 12 дней (sic!) [5]) и повидать там нескольких приезжих россиян. Ну что можно толкового сделать в 10 — 12 дней? Ведь с россиянами надо непременно основательно и поодиночке познакомиться, да и своих бесед у нас много. А надолго в Швейцарию невозможно (дела бросать). Наконец, россиянам необходимо изучать всю (или часть) нашей переписки с Россией (если эти россияне—искряки), а это возможно только в Лондоне. Без этого изучения переписки свидание будет бесцельным и почти бездельным. Я очень стою по всем этим причинам за свидание в Лондоне.

Жму крепко руку. Ваш

P. S. С «союзниками», по моему, нечего теперь объединяться: они держат себя нахально и «изобидели» жестоко Берга

[Мартова] в Париже [6]). М[ожет] б[ыть], он Вам перешлет мое письмо, где я подробно мотивирую необходимость строгости и большой осторожности с ними. В России наши дела идут теперь сильно на подъем, а «союзники» грозятся самостоятельность проявлять! Избави господи...

«Заря» что-то все мерзнет. Dietz смеется: не судьба ей выйти! [7]).

[1]) Это второе известное нам письмо В. И. Ленина к Г. В. Плеханову после ликвидации конфликта, вызванного статьей — «Аграрная программа русской социалдемократии». Первое письмо было послано Лениным Плеханову еще из Лондона до поездки в Париж, именно 23 июня 1902 г. в ответ на письмо Плеханова от 20 июня (см. «Ленинский Сборник» III, письмо 108, стр. 433).

[2]) Речь идет, повидимому, о статье Г. В. Плеханова «Критика наших критиков», напечатанной в № 4 «Зари».

[3]) О какой статье Мартова говорит Ленин, выяснить не удалось; в № 4 «Зари» напечатана статья Мартова «Vorwärts» и Парвус».

[4]) Повидимому, поездка на заседание Международного Социалистического Бюро, членом которого был Г. В. Плеханов.

[5]) Sic — так.

[6]) Ленин говорит о переговорах Мартова с «Союзом русских соц.-демократов» в Париже. (См. примечание 4 к письму № 10.)

[7]) Дицъ—германский издатель, в типографии которого в Штуттгарте печаталась «Заря».

19 (112).

Г. В. ПЛЕХАНОВ — Ю. О. МАРТОВУ.

Genève le 20 Juillet 1902.

Дорогой Ю[лий] О[сипович],

На счет «Зари» я держусь того мнения, что ее надо выпускать как можно скорее. Всякие добавления к тому материалу, который уже доставлен Дицу, я рассматриваю теперь, как несвоевременные: лучше отнести их к следующей книжке. Статейка Дейтшера — довольно жалкая вещь. Но я советую напечатать ее рядом со статьей Розы Люксембург [1]) и с примечанием от редакции в том смысле, что вот, мол, мы печатаем эти две статьи, в которых хорошо обнаруживается различие двух направлений в социаль-демократии: «критического» и «ортодоксального», — мы за ортодоксию, да и читатель, надеемся, разделяет наш взгляд. Дейтшер хорош тем, что он отпугивает от бернштейниады. Но во второй раз мы, разумеется, уже не будем просить его писать для нас.

На счет Кричевского, Иванчина и комп[аний] я думаю, что, конечно, недурно положить конец их «схизме» [2]), но надо и то сказать, что мы своей полемикой совсем компрометировали их в глазах молодежи, и соединение с ними будет теперь непонятно ей. Предупредить недоумение могло бы открытое раскаяние их в своих «заблуждениях», но согласятся-ли они публично раскаяться? То, что Вы сообщаете о парижских разговорах Иванчина и Кричевского, свидетельствует об их полной нераскаянности. А при нераскаянности никакое соединение невозможно. Впрочем, Вам это дело виднее, и я был бы чрезвычайно

благодарен Вам, если бы Вы подробнее написали мне о Ваших парижских впечатлениях, сюда относящихся.

Простите, что я не сразу ответил: я был в горах и только теперь прочел Ваше письмо.

Ваш Г. П.

[1]) В «Заре» нет ни статьи Дейчера ни статьи Р. Люксембург.
[2]) «Схизма» — раскол.

20 (114) [1]).

В. И. ЛЕНИН — Г. В. ПЛЕХАНОВУ.

28 VII 02. [Лондон.]

Дорогой Г[еоргий] В[алентинович]! Посылаю Вам м[а-ро]к 100 на дорогу [2]). Очень рад был узнать, что Вы собираетесь сюда на 2—3 месяца, а не на простую побывку: вероятно, будут приезжие из России за это время.

Письмо Ваше ко мне уехало во Францию, откуда я быстро выехал, так что оно со мной разошлось, и я все еще не видал его.

Жму руку и до скорого свидания.

Ваш Ленин.

[1]) Для большей ясности последовательности писем мы обозначаем это письмо № 114 (общей серии), считая № 113-м письмо Плеханова Ленину от 22 июля, помещенное в «Ленинском сборнике» III, стр. 437.

[2]) На поездку Плеханова в Лондон, куда собирался Плеханов.

21 (115).

Г. В. ПЛЕХАНОВ — В. И. ЛЕНИНУ.

Женева, 1-го Августа 1902.

Дорогой В[ладимир] И[льич],

Пишу Вам по пунктам, ибо времени у меня мало, а материалу много.

I. Вы, вероятно, получили мою карту, где я торопил Вас ответом на счет моего приезда в Лондон. Но на другой же день по отсылке этой карты, я увидел, что мои личные дела не позволят мне выехать отсюда раньше начала сентября. Это препятствие явилось неожиданным образом, но устранить его я не могу. Как быть? Деньги я получил и храню их. Может быть, Вы хотите, чтобы я пока вернул их Вам, а в начале сентября Вы их опять вышлете? Напишите об этом сейчас же.

II. У Вас в 22 № «Искры» находится (на последней странице) известие из С.-Галлена о том, что тамошний рабочий союз выразил свою симпатию русскому движению и что сделать это предложил наш соотечественник Персиц [1]). Жаль, что Вы не прислали мне корректуры этого №, как посылали прежде: я сообщил бы Вам, что этот Персиц — агент Зубатова. Он теперь здесь в Женеве, и мы ведем о нем следствие. Для следующего № я пришлю Вам заметку о нем, из которой Вы увидите, что я говорю не без основания. А теперь пока необходимо, чтобы администрация нашей Лиги написала всем нашим (которых может ввести в заблуждение появление имени Персица в «Искре»), чтобы они не имели с этим господином никакого дела. Это необходимо сделать как можно скорее.

III. Читали-ли Вы ответ (Réponse) социалистов-революционеров «Искре»?. [2]) Тот самый, который они присылали для напечатания в «Искре». Теперь он вышел отдельным листком по

французски. Необходимо ответить. Кто это сделает? И где? В ответе необходимо будет оттенить, что Балмашов на суде ни единым словом не упоминает ни о какой «боевой группе» и ни о какой «партии». Его заявления на счет его готовности умереть за народ надо сопоставить с аналогичным заявлением убийцы Коцебу — Карла Занда [3]). Можно-бы сделать фельетон в «Искре». Но как быть с французским ответом на этот ответ? Подождать, пока появится ответ в «Искре»? Я не прочь бы написать ответ, но вряд-ли смогу скоро сделать это: мне, вероятно, придется на некоторое время отлучиться из Женевы по личному делу. Во всяком случае я очень просил бы прислать мне корректуру ответа.

Прошу Вас, дорогой В[ладимир] И[льич], ответьте мне поскорее, ибо, как я сказал, мне, пожалуй, придется уехать из Женевы этак дней через восемь.

Крепко жму руку.

Ваш Г. Пл[еханов].

P. S. Сюда приехал из Сибири некто Вейнштоκ [4]). Знает-ли его Дейч?

[1]) Сообщение, о котором говорит Г. В. Плеханов, напечатано на последней странице № 22 «Искры» и начинается так: «С. Галлен. 3-го мая. Дорогие товарищи! На майском собрании рабочих в С. Галлене (Швейцария) по предложению Вашего соотечественника, студента коммерческой академии Г. Перситца, была принята следующая резолюция» и т. д.

Разоблачение Перситца, как агента Зубатова, помещено в № 24 «Искры» (последняя страница).

[2]) Письмо соц.-революционеров было прислано в «Искру» в ответ на статью Г. В. Плеханова в № 20 «Смерть Сипягина и наши агитационные задачи», посвященную убийству министра внутр. дел Сипягина студентом Балмашовым (2 апреля 1902 г.). Социалисты-революционеры протестовали против статьи Плеханова, стремясь доказать, что С. Балмашов совершил свой акт, как член боевой организации партии соц.-революционеров. «Искра» отказалась напечатать этот ответ (см. письмо Ленина Плеханову от 23 июня 1902 («Ленинский Сборник», III, стр. 434). В № 23 «Искры» Плеханов в статье «Вынужденная полемика» отвечал на выступление соц.-революционеров.

[3]) Карл Л. Занд, немецкий студент, убивший ударом кинжала в 1819 году в Мангейме немецкого реакционного писателя и драматурга А. Коцебу — агента русского правительства.

[4]) О каком Вейнштоκе идет речь—установить не удалось.

22 (116).

Г. В. ПЛЕХАНОВ — В. И. ЛЕНИНУ [1]).

[2/VIII 1902 г. Лозанна].

Дорогой В[ладимир] И[льич], вчера я Вам написал о невозможности для меня приехать в Лондон раньше начала сентября. Теперь, из Лозанны, я хочу прибавить несколько слов на счет того, что Вы только что прочитали.

Съезд был бы чрезвычайно полезен, а между тем он может состояться *только* в Швейцарии: в Лондон совершенно *невозможно* ехать всем тем, которым следовало бы быть на съезде. В Лондон могут поехать *только немногие*. Вы писали, В[ладимир] И[льич], что не все сразу приедут сюда. Оказывается, что их можно вызвать именно всех сразу. Соображение об архиве устраняется тем, что ведь нужную часть архива Вы можете захватить сюда с собою. Теперь у нас в кассе мало денег. Но и это препятствие может быть обойдено так или иначе. Факт тот, что всей этой публике дороже ехать в Лондон, чем Вам из Лондона.

Итак, решайте. Еще одно слово: я писал Вам о своем личном деле, к[ото]рое может заставить меня уехать из Женевы. Я постараюсь устроить так, чтобы это дело не помешало мне явиться на съезд. Но чтобы я *мог* устроить так, мне нужно поскорее знать Ваше решение. Пишите же.

Крепко жму руку.

Ваш Г. П.

[1]) Впереди письма Плеханова идет письмо за подписью «2а 36» (Лепешинского) — причем начала этого основного письма не сохранилось. Сохранившийся же отрывок гласит: «что в пользу Швейцарии имеются

некоторые соображения... Здесь есть довольно глухие местечки, где публика чувствовала бы себя довольно безопасной от шпионов, и в то же время— очень большой плюс в этом случае — дешевизна. Как собраться? в каком составе? Еще в России, когда мне приходилось присутствовать при разговорах на эту тему, предполагалось, что в высшей степени желательно было присутствие Сони с ее сыновьями, Аркадия [И. И. Радченко], того NN, о котором я писал в пред[ыдущем] письме, и представит[еля] от П[етер]б[ургского] союза. Что касается заграничных друзей, то кого пригласить — это, конечно, вам виднее... Когда собраться?.. Я лично стоял бы за то, чтобы не позже 1-й половины августа (по ст[арому] стилю; я все еще не могу привыкнуть к новому), ибо в таком случае и моя скромная фигурка и т. д. (здесь заграницей я долго пробыть не могу). Если бы Вы с этим планом согласились, то было бы очень важно, если бы Вы немедленно от себя дали знать Аркадию [И. И. Радченко], Соне и кому найдете нужным о состоявшемся на этот счет Вашем решении с категорическими инструкциями, как поступить, например, в случае съезда — когда и где собраться, не позже какого срока и пр. Затем я попросил бы Вас написать и мне сюда, по известному Вам адресу, о Вашем решении, чтобы я мог в свою очередь написать в Россию (по своим адресам) — лишнее письмо в таких случаях никогда не помешает.

Если же почему-либо к мысли об этом съезде Вы отнесетесь отрицательно, то по получении от Вас письма я думаю все же проехать к Вам (вкупе, пожалуй, с Г. В. [Плехановым]), ибо повидаться с Вами в интересах даже своей личной психологии я считаю чрезвычайно важным.

Затем — крепко жму Вашу руку. 2а 3б».

По словам Лепешинского, он приехал заграницу в июне и уехал обратно в Россию в начале июля, повидаться с В. И. Лениным ему на этот раз не удалось, и он, повидавшись с Г. В. Плехановым, сообщив ему новости из России, сделав отчет о положении дел, возвратился в Псков и принялся за подготовительную работу по созыву Организационного Комитета.

Пантелеймон Николаевич Лепешинский примкнул к социал-демократии еще во времена первого «Петербургского Союза борьбы за освобождение рабочего класса», был арестован по делу этого Союза и выслан в Сибирь, в Енисейскую губ., Минусинский уезд, село Ермаковское, находившееся вблизи Шушенского, где жил в ссылке В. И. Ленин. Здесь П. Н. Лепешинский стал одним из ближайших друзей и учеников В. И. Ленина. С этого времени Лепешинский не раз выполнял самые ответственные работы по поручению В. И. Ленина: по возвращении из ссылки он поселился в Пскове и был там агентом «Искры», через которого шли сношения редакции газеты с Россией, он же был кооптирован и в О. К., составленный в ноябре 1902 г. Арестованный 3 ноября этого года тотчас после сконструирования О. К., он был выслан снова в Вост. Сибирь на 6 лет, откуда бежал заграницу и примкнул там к большевикам. Во время раскола до III съезда Лепешинский находился в центре большевистской группы в Женеве. В 1905 году возвратился в Россию и с тех пор не прекращал

*

революционной работы. С началом войны он решительно стал на сторону пораженцев и Ленина и затем принимал деятельное участие в Октябрьской революции. Ныне коммунист и зам. председателя Мопра. Партийные клички «Лапоть», «2а 3б» (подпись в письмах).

Соня — конспиративное имя той части русской организации «Искры», которую представляли «Грызуны» — Кржижановские Г. М. и З. П., жившие в Самаре («Соня»).

Кто такое «NN», Лепешинский не помнит.

23 (117).

В. И. ЛЕНИН — В. А. НОСКОВУ.

4 VIII 02 [Лондон].

Дорогой Б[орис] Н[иколаевич]! Получил оба Ваши письма и очень рад был узнать, увидеть из них, что мнимые «недоразумения» действительно оказываются дымом, как я уже и писал повару [1]) (я писал ему, что я уверен в этом) *).

Вы вот на наших «агентов» жалуетесь. И мне захотелось поговорить с Вами на эту тему — уже очень она и у меня наболела. «Слишком легко агенты набирались»... Знаю, прекрасно знаю это, никогда не забываю этого, но ведь в том-то и трагичность (ей-богу трагичность, не сильно сказано!) нашего положения, что нам приходится так поступать, что мы бессильны преодолеть всю массу царящей в нашем деле бесхозяйности. Я знаю отлично, ч[то] в Ваших словах не было упрека нам. Но постарайтесь вполне войти в наше положение и поставьте себя так, ч[то]бы говорить не «Ваши агенты», а «наши агенты». Вы можете себя так поставить и (по моему) Вам надо это сделать — только тогда раз навсегда будет устранена всякая возможность недоразумений. Замените второе лицо первым, следите и сами за «нашими» агентами, помогайте искать, смещать и заменять их,— и тогда Вы будете говорить не об «антипатичности» наших агентов (такие речи не могут не быть непоняты: их встречают как выражение отчуждения, встречают вообще, встречают члены нашей ред[акционной] коллегии, не имевшие возможности выяснить вопрос с Вами), — а о недостатках нашего общего дела. Масса этих недостатков и гнетет она меня чем дальше, тем больше.

*) В рукописи дальше четыре строки тщательно зачеркнуты. *Ред.*

Теперь как раз подходит уже близко (чуется мне) время, когда вопрос встанет ребром: либо Россия поставит своих людей, выдвинет таких, к[ото]рые придут на помощь нам и дело исправят, либо... И хотя я знаю и вижу, что такие люди уже выдвигаются и число их растет, но идет это так медленно и с такими перерывами, а «скрип» машины так рвет нервы, что... иногда зело тяжело приходится.

«Слишком легко агенты набирались». Да, но мы ведь не творим себе «человеческого материала», а берем и не можем не брать, *что* дают. Без этого нам жить нельзя. Едет человек в Россию,— говорит, хочу для И[скры] работать — честный и преданный делу. Ну и едет, конечно, и идет за «агента», хотя никто из нас *никогда* сего звания не раздавал... И какие же у нас средства проверять «агентов», руководить ими, ставить на иные места? Да мы сплошь и рядом даже писем добиться не можем,— и в 9 *случаях из* 10 (я говорю по опыту) все наши здешние предположения о будущей деятельности «агента» летят к чорту *на другой день по переезде границы*, и агент работает, как ему бог на душу положит. Поверьте, я буквально теряю всякую веру в здешние предположения, маршруты, планы и проч., п[отому] ч[то] заранее знаю, что это ни к чему. Нам «приходится» биться как рыбе о лед, *делая* (*за неимением других людей*) не свое дело. Ведь чтобы назначать агентов, смотреть за ними, *отвечать* за них, объединять и руководить *на деле*,— для этого надо везде бывать, летать, всех видеть на самом деле, на работе. Для этого нужна артель **практических** *организаторов и вожаков*, а ведь у нас нет их, т. е. есть, конечно, но мало, мало, мало... Ведь в этом все горе наше. Ведь когда посмотришь на нашу практическую бесхозяйственность,— то злишься часто до потери работоспособности, и только одно утешает: значит, жизненное дело, если *растет* и явно растет *несмотря* на весь этот хаос. Значит, перебродит — и хорошее вино будет.

Понимаете-ли Вы теперь, почему одно уже замечание искряка «легонькие у «Вас» агенты-то» — способно нас чуть не до отчаяния довести? Замещайте же скорее сами места «легоньких» — хочется нам сказать. Ведь мы говорим, твердим, даже в книжках пишем, что все горе: «людей масса и **людей нет**», а нам этим же безлюдьем все в нос тычут. Выход тут один, выход *настоятельнейше* необходимый, неотложный в самом

буквальном, ни на ноту не преувеличенном смысле слова — ибо время не ждет и враги растут тоже, и Освоб[ождение], и соц[иалисты]-рев[олюционеры], и всякие новые соц[иал]-дем[ократические] группы, начиная от легкомысленной вертушки «Жизни» и кончая интриганами «борцами». Выход этот, ч[то]бы русские искряки наконец собрались, **нашли людей** и взяли в свои руки хозяйство Искры, ибо по истине: земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Должны найти людей, ибо есть люди,— но надо и беречь же их пуще зеницы ока, не только в прямом смысле от полиции беречь, но и беречь для этого неотложного дела, не давать увлекаться другими, полезными вообще, но несвоевременными задачами. Когда мы вынуждены за полным безлюдьем хвататься и за самое «легонькое»,— то неудивительно, что мы не можем спокойно смотреть, как другие откладывают наше дело «на потом».

Если бы все теперешние, наличные искряки взялись сразу не откладывая, за хозяйство Искры, за самостоятельное оборудование ее переправой, развозкой, материалом, и проч.,— тогда у нас был бы уже фактический Ц[ентральный] К[омитет], Ц[ентральный К[омитет], распоряжающийся de facto [2]) «агентами» (ибо распоряжаться агентами должен Ц[ентральный] К[омитет], а не редакция) и заведующий всем практическим делом.

Говорят: если людей нет, то откуда же Ц[ентральному] К[омитету] взять? А ведь вот находим же мы хоть легоньких, а находим. Один веский среди 10 легоньких не ведет, а опыт все же не пропадает даром. На работе люди учатся: одни сошли, другие заменяют и раз дело начато,— другие уже вдесятеро легче потянутся к этому налаженному делу. Образуй мы сейчас Ц[ентральный] К[омитет] (не формальный)— он завтра будет формальным и будет уже высасывать способных людей из каждой местной организации вдесятеро энергичнее, чем теперь. И только это «высасывание из местных организаций» в состоянии привести к такой постановке дела, чтобы эти местные организации обслуживались как следует.

Вот почему я и к С[емену] С[емены[чу [3]) ревнив, до чертиков ревнив, и ко всякому взгляду (даже взгляду) на «сторонюю особу» отношусь с волнением. И не могу относиться иначе, ибо если искряки не скажут: это — **мое** дело, не скажут этого

громко, не возьмутся за это дело цепко, руками и зубами, не начнут ругать остальных за недостаток цепкости (Вы как-то говорили мне: ругайте искряков! а я отвечал: это не я, а Вы должны делать, ибо ругать имеет право только участвующий в самой работе практически и знающий ее подноготную), если искряки этого не сделают, так это значит, что они нас хотят оставить «только с легонькими», а это было бы началом конца.

Пора и кончать. Мне ужасно хотелось бы, чтобы Вы и повар [Щеколдин], как можно конкретнее представили себе наше положение и вошли в него, и говорили не вы, а мы. Во всяком случае необходимо, ч[то]бы повар [Щеколдин] и писал нам очень часто и писал непосредственно и связал нас **крепче** с С[еменом] С[еменови]чем [Северным Союзом] и С[емена] С[еменови]ча [Северный Союз] с нами.

Что касается до приезда Вашего, то если приходится Вам побыть еще в Цюрихе, тогда дело иное. Почему Вы чувствуете себя скверно? Здоровы-ли Вы вполне? Не надо-ли поотдохнуть?

Я все прихварываю, так что о поездке и думать нечего.

Напишите свое мнение о Зерновой [4]) и Санине [5]). О последнем я кое-что слышал от разных лиц и вынес впечатление, что не работник он, что дикий («wild») чересчур...

Жму крепко руку.

Ваш Ленин.

[1]) Повар — Федор Иванович Щеколдин, он же «дядя», близкий товарищ В. А. Носкова, тоже один из основателей «Северного Союза». В эпоху реакции отошел от активной революционной работы, умер в период февральской революции.

[2]) De facto — на деле.

[3]) Семен Семенович — конспиративное название «Северного соц.-демократического Союза».

[4]) Зернова-Зверева — Мария Моисеевна Розенберг-Эссен, партийные клички «Зверь», «Нина Львовна», видная искровка, игравшая значительную роль в истории большевистской организации. Ныне коммунистка.

[5]) Санин А. А. — марксистский писатель 1890-х г.г., участник «Самарского Вестника» 1896 — 97 г.г. и сборника «Пролетарская Борьба». Активного участия в партии впоследствии не принимал.

24 (119) [1]).

В. И. ЛЕНИН — Г. В. ПЛЕХАНОВУ.

8 VIII 02 [Лондон].

Дорогой Г[еоргий] В[алентинович]! Вчера приехал к нам товарищ [2]), которого мы ждали и которого знает привезший Вам деньги старый друг [3]). Прежде всего, значит, передайте, пожалуйста, этому старому другу, чтобы он ехал: он нужен для общих переговоров, а приезжий товарищ пробудет здесь всего $1^1/_2$ — 2 недели.

Далее — вопрос о свидании приезжего с Вами. Повидаться и сам приезжий хочет — и для дела, конечно, это очень полезно. Вопрос только в том, стараться-ли Вам приехать сюда пораньше, чтобы непременно застать его здесь, — или наоборот, не дождаться-ли Вам его в Женеве, куда он едет от нас. Вчера, не зная еще, что Вы тоже скоро здесь будете, он уже просил у меня письма к Вам.

Примите еще в соображение такую вещь: в Швейцарии (чуть ли не в Montreux?) [4]) теперь почти все Р[абоче] Д[ельцы] в сборе (Мартынов, Акимов, [В. П. Махновец], Ольхин [Н. Н. Лохов] едет Кричевский и др.) и наш гость едет повидать их. По первому впечатлению, этот гость — искряк, и так его рекомендуют русские друзья. Но... все же таки. Не наврут-ли чего союзники (Р[абоче] Д[ельцы]) ему? Удобно-ли, если он последний раз будет у них и не в состоянии, м[ожет] б[ыть], противостать какой-н[и]б[у]д[ь] новой сплетне и т. п.? Мы вот и думаем поэтому, что, пожалуй, лучше будет. если он с Вами познакомится и повидается не раз в Женеве, Тогда, м[ожет] б[ыть], Вы бы могли побеседовать с ним и во время его свиданий с союзниками и после этих свиданий? Тогда м[ожет] б[ыть] какой-н[и]б[у]д[ь] новой сплетне удалось бы сразу положить конец? и т. п.

Обсудите (вместе с старым другом) это соображение. решайте где Вам видеть приезжего и отвечайте скорее. Только бы Вам не разъехаться с ним — это было бы хуже всего.

Если решите видеть у себя (старый-то друг пусть во всяком случае сюда едет), то мы Вам еще напишем обстоятельное письмо со всеми данными насчет приезжего.

Вполне-ли безопасен Ваш адрес для писем? Уверены-ли Вы, что письма **не могут читаться?**

Жму крепко руку. Ваш Ленин.

[1]) Из вышеуказанных соображений обозначаем это письмо № 119. считая № 118-м напечатанное в «Ленинском Сборнике» III письмо Плеханова Ленину от 6 августа (стр. 439).

[2]) Товарищ — это доктор Владимир Пантелеймонович Краснуха. член «Петербургского Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Об этом свидании В. И. Ленина с Краснухой Н. К. Крупская рассказывает в своих воспоминаниях.

Этим письмом устанавливается и дата приезда Краснухи в Лондон вчера, т.-е. 7-го, так как письмо В. И. Ленина помечено 8 августа.

[3]) О каком старом друге говорит Владимир Ильич, — установить не удалось, возможно, о П. Н. Лепешинском.

[4]) Montreux — местечко в Швейцарии.

25 (120).

В. И. ЛЕНИН — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ.

19 VIII 02 [Лондон].

Дорогой П[авел] Б[орисович]! Спю минуту получил телеграмму, что Колумб [1]) у Вас. Тысячу приветов старому другу! Прилагаю ему письмо. Он, вероятно, отдохнет и осмотрится несколько у Вас,— а уже затем к нам, вместе с Б. Н. [Носковым]? [2])

Г. В. [Плеханов] пишет, что надо бы Вам поехать в Мюнхен [3]). Я вполне согласен с этим: с другими не успел еще поговорить, но уверен, что и они согласятся. Напишите скорее, если нужны деньги на поездку. Нам придется, пожалуй, опять доставать, ибо в кассе всего ок[оло] 100 руб. Но достать, понятно, достанем.

Л[ьву] Г[ригорьеви]чу [Дейчу] передам поручение Г. В. [Плеханова].

Как Ваше здоровье теперь? Отдыхали-ли хорошенько летом?

Жму руку. Ваш Ленин.

[1]) См. примечание 3 к письму 16.

[2]) Из настоящего письма следует, что на совещании с доктором Краснухой в Лондоне В. А. Носков не присутствовал вопреки воспоминаниям Н. К. Крупской.

[3]) Т.-е. на очередной съезд германской соц.-демократической рабочей партии. См. следующее письмо.

26 (121).

П. Б. АКСЕЛЬРОД — В. И. ЛЕНИНУ И Ю. О. МАРТОВУ.

24/VIII 02 [Цюрих].

Дорогие Владимир Ильич и Юлий Осипович!

Наконец-то могу улучить часок для неотложных писем. Прежде всего о поездке в Мюнхен [1]). Мне кажется, что она принесет известную пользу только под тем условием, если я явлюсь, по поручению «Искры — Зари», от целого ряда организаций. Вероятно, Вам писал Плех[анов] о нашей краткой беседе с Бебелем (на вокзале), который именно и посоветовал, чтобы один из нас поехал в Мюнхен для собеседования с Vorst[and'ом] [2]) и редакцией V[orwärts]. Беб[ель] указал на многочисленность наших кружков и фракций, а что редакция V[orwärts] имеет зуб против нас и уже потому склонна признавать нас только о д н и м из этих кружков,— Вы сами знаете. При таких условиях, появиться только от Искры — значит представиться конгрессу в роли «бедного родственника» среди неприязненных богатых родичей, без тени авторитета и шансов на внимание. Только адрес и «мандат», подписанные такими комитет[ами], как Петерб[ургский], Киевский, Харьковский, Северо-русской организации — могли бы до некоторой степени дать другую позицию, не говоря уже о том, что, опираясь на этот факт, я имел бы право заявить в приветственной речи, что die tatsächliche und formelle Einigung der russischen Socialdemokratie viel näher bevorsteht, als es für Ausserstehende scheint [3]). В противном случае, от нас лично только явиться не стоит, по моему. Досадно, что не послали мы приветствия австрийскому конгрессу — я не забыл об этом, да не хотел от себя это сделать.

М. Лурье с Звер[ем — М. М. Розенберг-Эссен] и Саниной [4]) — в Женеве, а т[ак] к[ак] Плех[анов] с 17 авг[уста] уехал оттуда (до 31 авг[уста]), то не знаю, куда и пересылать письмо.

Теперь о Л[алаян]це [5]). Я еще не успел обстоятельно побеседовать с ним и раскусить его. Но первые впечатления таковы, что как будто в нем сидит еще дух российского практицизма. Сегодня он — и жена его [6]) — очень милый, симпатичный, неглупый человек — высказывали некоторые «нарекания» на Искру — от себя лично и разных товарищей в России — нарекания типично российского свойства при том, в одном отношении, как две капли воды, похожие на то, в чем упрекают Искру «социалисты-революционеры». Я его очень просил изложить хоть в частном письме к Вл[адимиру] Ил[ьичу] замечания на статью Плех[анова] в прошлом номере [7]). Во-первых, это полезно будет, как иллюстрация к тому, как понимают вещи даже люди, расположенные к Вам, а во 2) письмо даст Вам повод, по-товарищески, по адресу его автора, рассеять некоторые недоумения, недоразумения и лжетолкования. К сожалению, мои возражения могут повлиять на его письмо в том смысле, что «нарекания» потеряют свою чисто российскую ursprüngliche Originalität [8]). Но оба супруга, кажется, народ славный, отдохнут, почитают, придут в себя от разных мытарств — и надеюсь, будут хорошими искряками. Нуждаются они, должно быть, порядком. С этой стороны меня их ближайшее будущее пугает...

Вы спрашиваете меня: «отдыхали ли Вы хорошенько?» Если не считать 8 — 10 дней на Беатенберге, куда я поехал не для себя, а для других, то я этим летом совсем не отдыхал, а, наоборот, измотался от непрерывного потока гостей, бесед со всевозможными не только действительными товарищами, но и полутоварищами, «сочувствующими» и даже просто радикальствующими туристами. Дом мой превратился чуть не в гостиницу. Сегодня — напр[имер], уже в 8 часов утра я застал в столовой пару посетителей. В последнее время, благодаря посторонним «гостям» именно для самых близких товарищей (Б. Н. [Носкова], В. В. [Гуревича] и друг[их]) квартира моя оказалась тесной, а у меня самого мало времени на беседы с ними начало оставаться.

Шлю всем привет. Жму руки.

Ваш П. А.

[1]) Поездка П. Б. Аксельрод в Мюнхен на съезд германской соц.-демократической партии не состоялась. В своем письме (от 24 августа 1902 г.) Московской искровской организации В. И. Ленин между прочим писал:

«...14 сентября будет конгресс немецкой соц.-демократической партии: от нас на конгресс поедет П. Б. Аксельрод. Если считаете удобным, пришлите ему мандат от Московского Комитета. Еще успеется»... (П. Н. Лепешинский. «На повороте». П. Б. 1923 г., стр. 128). Съезду была послана приветственная телеграмма.

[2]) Vorstand—Правление германской соц.-демократической партии, Ц. К.

[3]) Перевод — «действительное и формальное единство русской соц.-демократии ближе, чем это кажется наблюдающим со стороны».

[4]) Повидимому у Аксельрода описка, и нужно читать не с Саниной, а с Саниным; но, быть может, это и Марья Артуровна Блейхшмит, впоследствии жена А. А. Санина. Моисей Лурье — единомышленник Зверя (М. М. Розенберг-Эссен) не рабочезнаменец А. Лурье, а член «Петербургского Союза борьбы»—1896 — 97 г.г.

[5]) См. примечание 3 к письму 16.

[6]) Прасковья Ивановна Лалаянц (Кулябко), ныне коммунистка.

[7]) Речь идет о статье Г. В. Плеханова в № 22 «Искры» «Русский рабочий класс и полицейские розги». (Г. В. Плеханов. Соч. т. XII, стр. 240.)

[8]) Ursprüngliche Originalität — доморощенная оригинальность.

27 (122).

А. Н. ПОТРЕСОВ — В. И. ЛЕНИНУ.

9 сент[ября] 1902 г.

Сейчас получил Ваше письмо.

Хотя тень легальности, которую я еще сохраняю, имеет для меня еще значение — я, к сожалению, не успел в декабре прошлого года перевести свои финансы из госуд[арственного] банка заграницу и сделаю это только нынешней осенью — тем не менее я вероятно согласился бы ехать в М[юнхен] [1]), если бы Вы уведомили меня об этом хотя сколько-нибудь заблаговременно — за 2 — 3 недели что ли — а не в последний момент — за 4 — 5 дня до партейтага, когда я — при моих свойствах — не успею ни толком приготовить речь, чтобы в грязь лицом не ударить, ни договориться о ней с Вами, ни обставить свое м[юнхен]ское выступление сколько нибудь сносно в конспиративном отношении и снестись для этого с Genoss'ами [2]), вернее — заблаговремешо приехать для этого в М[юнхен] и так сказать, осмотрев позицию, все подготовить. А теперь пришлось бы во всех отношениях пороть горячку, а я этого не могу.

Если Вы считаете так существенно важным выступление наше на партейтаге, то — мне представляется — на худой конец единственно возможным следующий выход: составьте в точности всю речь в Л[ондоне], и поручите произнести ее кому-либо, одному из лигистов [3]), скажем. Такой, конечно, найдется и в Л[ондоне], и в Цюрихе (хотя бы автора статьи о Бунде) *).

Ну, сейчас спешу отправить письмо, отлагаю продолжение до завтра.

Всего хорошего.

[1]) На съезд германской социал-демократии. Видимо «Искра» обратилась к А. Н. Потресову с предложением, аналогичным тому, с которым она обратилась к. П. Б. Аксельроду. (См. примечание 1 к письму 26-му.)

[2]) Genosse — товарищ.

[3]) Членов «Заграничной Лиги русской революционной соц.-демократии».

---

*) Упоминаю о нем только потому, что он мне подвернулся под перо.

28 (123).

А. Н. ПОТРЕСОВ — В. И. ЛЕНИНУ.

10 сент[ября] 1902.

Я забыл Вам переслать письмо дантиста [1]). Пересылаю Вам его теперь, хотя оно не имеет уже теперь особенного значения. Дантист немного успокоился *), а настроение его, выраженное в письме, несомненно отражает только безлюдье, среди которого дантист живет, и полное почти отсутствие живых впечатлений от движения. В результате очень тоскливое, подавленное настроение. Как этому помочь, не знаю, так как дантиста никуда отсюда не вытащишь. А жалко его очень.

По всей вероятности я выеду к Вам дней через 10 — 12. Поживу я у Вас, к сожалению, не очень долго, т[ак] к[ак] увы! доктор мне категорически запретил жить в Англии. Ну а куда мне лучше приткнуться, об этом поговорим при свидании. Смутило меня письмо Юлия [Мартова]. Он такую баттарею выдвинул против Лонд[онского] жительства, что я уже думал вы все решили из него удирать и стоите за переселение в Женеву. Если это совершится **), надо во всяком случае предварительно точно размежеваться. Я уже писал Вам, что можно было бы установить перед партией р а з д е л ь н у ю (2 групп) ответственность. В сущности это близко к Вашему проекту двух редакций. Но некоторую Ф о р м а л ь н у ю связь может быть важно было бы сохранить, для того чтобы выступать в ряде вопросов (например, хозяйственных) перед партией как единое целое. Нам во что бы то ни стало надо в договоре отстоять известную автономность, а никоим образом не отдаваться на всю волю партии.

---

*) И сам признал, что если он был чем недоволен, то должен был раньше об этом заявить, когда статья еще была под руками.

**) Пока совсем не могу судить, как лучше.

Черкните, пожалуйста, где мне остановиться в Лондоне. Я хотя и не совсем без языка, но приблизительно как бы и без оного.

Ответьте, пожалуйста, на то, что я Вас спрашивал о В[ере] И[ванов]не [Засулич].

А мне весьма неприятно, что пришлось отказаться от Вашего предложения ехать на партейтаг. Но я ей богу не в силах это выполнить в самый последний момент экспромптом. Ну, кончаю.

Крепко жму Вам руку.

P. S. Место из статьи Вашей [2]), о которой идет спор, конечно, может быть комментировано, и в конце концов Вы можете отгрызться от нападений. Не в этом дело, а в том, что п е р в о е (и самое важное) впечатление у читателя будет то, что Вы здесь преувеличили, не сделав необходимых оговорок. П р а к т и ч е с к и они отлично работали среди рабочих не хуже соц[иаль]-дем[окра-то]в. А в теорию они не совали своего носа до самого последнего времени. Я говорю, разумеется, о с[оциалистах] р[еволюционерах], действовавших в России, а не заграничных. А что такое «Раб[очее] Знамя»? [3])

Soz[iale] Revolution Каутского [4]) мне чрезвычайно нравится и, конечно, гораздо интереснее плехановских работ.

Письмо дантиста посылаю тоже.

[1]) Дантист — о ком идет речь, установить не удалось.

[2]) А. Н. Потресов говорит о статье В. И. Ленина о социалистах-революционерах в №№ 23 и 24 «Искры» «Революционный авантюризм». (Соч. соч., т. IV, стр. 118 и 126.)

[3]) «Рабочее Знамя» — орган группы того же имени. Группа «Рабочее Знамя» возникла в 1897 г. в Белостоке, как оппозиция кружковому направлению местной соц.-демократической организации «Бунда» — «Группа рабочих революционеров». Группа «Рабочее Знамя» имела несколько этапов своего развития, — в Петербурге, где она была связана Петербургским Союзом борьбы», в Киеве, Харькове и др. городах. В начале 1898 г. она издала программу «русской соц.-демократической партии» и начала издавать орган «Рабочее Знамя» (вышло три номера). Дальнейшая эволюция разделила группу на две части, — одна, меньшая часть, примкнула к соц.-революционерам (Б. Савинков и др.), другая слилась с Петербургской и заграничной Искровской организацией.

Виднейшими членами группы в разное время были — М. Лурье, А. Лурье, С. В. Андропов, И. М. Ромм, В. П. Ногин, А. Сольц, С. О. Цедербаум-Ежов, Д. Гершанович и др. В. П. Ногин и С. В. Андропов после

ареста по делу группы в Петербурге уехали за-границу в Лондон, здесь стали искровцами (1900 — 1901 г.г.) и работали в качестве агентов «Искры». В. П. Ногин в Петербурге, работая нелегально, добился объединения «Петербургского Союза борьбы» с искровской организацией и был вскоре арестован в Казани (26-го августа 1901 г.). О «Рабочем Знамени» см. С. Н. Валк «К документальной истории «Рабочее Знамя». «Красная Летопись», № 2 — 3, его же «Истор.-Революц. сб.», т. I, СПБ. 1923 г. «Петерб. группа», «Рабочее Знамя», стр. 127 и «Пролет. револ.» за 1924 г., № 8 — 9 (31 — 32) и № 11 (34) — письма В. П. Ногина и С. В. Андропова.

Вопрос А. Н. Потресова о «Рабочем Знамени» объясняется тем, что как раз в 1902 году часть рабочезнаменцев, примкнувши к Искровским организациям, проявила очень большую энергию в рабочей среде: напр., Киевский комитет «Рабочего Знамени», примкнувший к организации «Искры» в конце 1901 г. и развивший большую работу в первой половине 1902 г., когда во главе рабочезнаменской группы стояла направленная «Искрой» в Киев А. Кузнецова и когда произошло объединение рабочезнаменцев с Киевским комитетом РС-ДРП.

[4]) Soziale Revolution — «Социальная революция» — работа К. Каутского. В русском переводе А. А. Санина вышла впервые в июне 1903 г. под ред. Н. Ленина в изд. «Искры».

29 (124).

Г. В. ПЛЕХАНОВ — В. И. ЛЕНИНУ.

Для Ленина.

Женева, 20 ноября 1902.

Дорогой В[ладимир] И[льич],

Так как Вы на сегодня остаетесь еще в Цюрихе, то я предпочел переслать письмо Надеждина Вам, чтобы Вы, прочитав мое мнение, и, потолковав с Аксельродом, переслали в Лондон свой окончательный приговор по этому поводу.

Письмо Надеждина [Зеленского] [1]) написано нахально и глупо. Оно показывает, что он почувствовал себя очень нехорошо после моего фельетона [2]). Выругать его, печатая у нас его письмо, нам нет никакого рассчета. Пусть он начинает полемику с нами в «Свободе». Я берусь ответить ему и без грубостей, на которые он мог бы жаловаться, разделать его под орех. Хорошо попался он со Штамммлером. Я ему этого не спущу.

Найдите мне тему для «Искры». О Чигиринском деле я напишу на-днях, но это будет маленькая заметочка. [3])

Не написать-ли фельетон о статье Тарасова (из 3-й книжки В[естника] Р[усской] Революции)? [4]) Если находите, что стоит, напишите немедленно.

У нас с Черновым баталии еще не было.

Я забыл попросить Вас напечатать в «Искре», что мне передано было в Льеже на собрании 10 фр[анков], из них часть истрачена в дороге, а остальные я присоединю к местной сумме. Отметить получку надо так: «от петербуржца» в Л[ьеже] Плеханову.

Крепко жму руку. Ваш Г. П.

*

[1]) Надеждин — псевдоним Е. О. Зеленского — организатор и едва ли не единственный сотрудник заграничной издательской группы «Свобода». Группа называла себя «революционно-социалистической», вела полемику с «Искрой» и пыталась сочетать тактику соц.-демократии с проповедью индивидуального террора (см. о группе «Свобода» «Что делать?» Ленина. Соб. соч. т. V, стр. 115). Группа выпустила 2 №№ журнала «Свобода», несколько брошюр, а также № 1 журнала «Отклики». Последнее издание почти целиком было посвящено расколу в петербургской организации и нападкам на «Искру». «Искра» ответила на это издание статьей «Борьба направлений — нажива демагогам». После II съезда Надеждин вошел в Р.С.-Д.Р.П., сотрудничал в меньшевистских изданиях и умер в 1905 г. в эмиграции. О переговорах «Искры» с Надеждиным в 1901 г. см. «Ленинский Сборник» III, стр. 228 — 229.

[2]) Фельетон Г. В. Плеханова в № 26 «Искры» «Логика русского терроризма» по поводу брошюры Надеждина-Зеленского «Возрождение революционизма в России» и статьи в журнале «Свобода». (Плеханов. Соч., т. XII, стр. 255.)

[3]) Статья «Г-жа Брешковская и Чигиринское дело» в № 38 «Искры». (Плеханов. Соч., т. XII, стр. 351.)

[4]) Статья Тарасова (Н. С. Русанова — Н. Кудрина), «Эволюция русской социалистической мысли» в № 3 «Вестника Русской Революции», органа партии соц.-революционеров.

Свое намерение разобрать статью К. Тарасова Г. В. Плеханов выполнил, но не в виде статьи для «Искры» (такой статьи в «Искре» нет), а в своем предисловии к книге А. Туна «История революционных движений в России», выпущенной в 1903 г. «Заграничной Лигой русской революционной соц.-демократии». Предисловие Плеханова, заключающее в себе и разбор статьи Тарасова, датировано мартом 1903 г. В своей работе Плеханов, между прочим, специально останавливается на разборе тех положений Тарасова, которые последний направил против Ленина.

30 (125).

Ю. О. МАРТОВ — ЛОНДОНСКОЙ ЧАСТИ РЕДАКЦИИ.

29 XI [1902 г. Париж].

О «Воле» Красав[ин] [1]) знает лишь следующее: это — украинская (с[оциаль]-д[емократическая], не националист[ская]) русинская газета, очевидно, речь идет о группе, примыкающей к этой газете. Ал[ександр] Ник[олаевич Потресов] пишет, что видел их представителя, но не объясняет, из каких он; говорит лишь, что тяготеет к нам и что большой путаник. Юрьеву [2]) он сказал, что был у Пав[ла] Бор[исовича Аксельрода]. Непонятно, где он мог дать деньги. Не та ли эта тысяча, которую достал для нас Сем[ен] Семен[ыч — Северный Союз]? И, след[овательно], не та ли эта самая группа («Медвежий...» *)) [3]).

О деньгах, собранных в Киеве, я уже давно спрашивал. Крохм[аль] говорит, что ему лишь обещали передать. О б я з а т е л ь н о запросить об этом Курца [4]) в виду киевских расколов очень возможно, что деньги захотят зажилить.

Письмо Курца [Ленгника] очень поучительно, я думаю, что он совершенно прав относительно Клэров [5]) и что надо сделать все возможное, чтобы их вытащить скорее. Боюсь, что без них дело не пойдет совсем. Важно также, чтобы поскорее поехал туда Василий [Е. М. Александрова] (вы помните, кого я так назвал **)?) — но у него нет денег, а когда мы еще разбогатеем? Лейт[ейзен] что то не отвечает о своей поездке за займом; боюсь, что с своей неаккуратностью он еще «не поспел».

Вчера здешний бывший петерб[ургский] союзник Петрашкевич [Струмилин-Днепрович] сообщил, что получил письмо из

---

*) Одно слово осталось неразобранным. *Ред.*

**) Для кого я спрашивал, были ли... [одно слово не разобрано. *Ред.*] письма.

Пит[ера] от одного из лесников, где говорится, что раскол в Пет[ербурге] уже совершился. Раб[очий] комитет вышел из Союза, издает самостоятель[но] прокламации и собирается выпустить № 16 «Раб[очей] М[ысли]». Пишущий — человек неустановившийся — говорит, что отколовшиеся-де того же толка, что и «Искра», но расходятся по организационн[ым] вопросам. [6])

Вчера кончился мой реферат [7]). Результатом доволен. В среду или четв[ерг] будет у меня еще «беседа» в более тесном кругу и затем я мог-бы поехать, но меня смущают вести из Берлина. Об этом, впрочем, напишу Льву Григ[орьевичу Дейчу].

Если можете, пришлите письмо Цапли [8]), о кот[ором] мне рассказал Мих[аил] Ник[олаевич] [9]).—Писал ли Ал[ександр] Ник[олаевич Потресов] о своих беседах с «генералом» [8]).

Перу [10]) я еще не показывал письма Курца [Ленгника]. Не знаю, настаивать-ли очень на немедленном его отъезде. С одн[ой] стороны, он был бы там очень полезен; с другой — ему minimum 3 — 4 мес[яца] следует побыть здесь, чтобы дополнить свое образование, особенно теоретическое, где у него немало пробелов; а с третьей — боюсь, что чем дальше он пробудет здесь, тем больше затянет его «литературщина» и тем менее захочется ему в Россию. Буду беседовать с ним об этом.

С Раков[ским] [11]) увижусь завтра.

Видели ли бундист[ский] бюллетень с грубыми выходками против нас? [12]) Беда с этим народом! Надо запросить Д. Д. [8]) в чем дело с его переводом — мне сдается, что он переводил верно — по смыслу, — вставив лишь такие слова, которые объясняли для непосвященных непереводимые термины талмудического языка. Спорить с ними я считал бы лишним, но обругать их, пожалуй, следует. Ясно, что они умышленной грубостью выслуживаются перед своими «практиками», которые недовольны их критикой террора.

Перо [Троцкий] разрешило мне à priori [13]) изменять его статью. Согласен с Вер[ой] Ив[ановной Засулич], что ее надо обкромсать.

Нужна статья или заметка по поводу приговоров над демонстрантами [14]). Напишет ли ее Влад[имир Ильич]?

Почему-то вы и Блюм[енфельд] [15]) все еще пишете мне на адрес Тетяевой; я ведь писал, что теперь мой адрес: Rue Lalande, 4.

т.-е. Ек. М. [Е. М. Александровой] (pour mr. G.). Ей самой пишите по французскому адресу, кот[орый] дала вам при отъезде.

Посылаю листок Союза.

Кажется, все.

Жму всем руки.

Сергея [Цедербаума] перевели в Предварилку. [16]) Он прислал начало своей пародии, вполне пригодной для будущего «Свистка». Слушайте:

Отречемся от узкой доктрины,
Ортодоксии иго свергнем,
В защиту златой середины
Упорно борьбу поведем.
Мы низвергнем отжившего бога
И божков себе новых найдем:
У буржуазной науки их много,
На прокат мы любого возьмем.
Проснись, упражняйся, критический дух!
Восстань на сектантов сурово,
Пропел уж на Западе первый петух
Торжественно новое слово.

Мне положительно нравится. Сестра [Л. О. Канцель] пишет, что в пародии целых 20 строф!!

А Ябл[очков] и Брусков, оказывается, сидят возле Ермаковского [17]) — так уверяет меня одна сибирячка.

N. B. Сейчас получил письмо, посланное на мой теперешний адрес. Все письма получены. Поведение Бор[иса] Ник[олаевича Носкова] возмутительно, и отсутствие дисциплины везде прямо удручает. Хуже всего, что ни один сколько нибудь путный человек не может потерпеть возле себя сколько нибудь равного себе Genosse [18]). Это — сущее несчастье. Все норовят окружить себя ничтожествами. Надо во что бы то ни стало двинуть Клэров [Кржижановских]. Пусть Матрена [П. Г. Смидович] едет к Сем[ену] Сем[ены]чу [Северному Союзу], а сверх нее туда мог бы заехать на короткое время и Василий [Е. М. Александрова] — попытаться привести их в порядок. Хорошо бы послать поскорее и Грача [19]) с Конягиным [20]), к[а]к только последний поправится. Я рад, что А. Н. [Потресов], видимо, поладил с генералом. При безлюдьи нынешнем такого человека нельзя выпускать из рук. Бельского надо было, конечно, отшить: я тут

собрал о нем справки и убедился, что вы его верно поняли. «Воле», думаю, пока дать литер[атуру], но справиться в то же время, что она собой представляет. Где, в сущности, теперь Игнат [21])?

Красавин [В. Н. Крохмаль] нам еще причинит много неудобств. Вот человек, которого трудно привести в порядок! А тут, еще едет Квятковский [22]), который по описанию Гордон [23]) совмещает все его свойства, кроме ума (он уверяет, что он не умен). Бельский — его креатура — с Крас[авиным-Крохмалем] они, кажется, не ладили, и если он приедет сюда, не миновать дрязг. Не миновать и интриг между Квят[ковским] и...вроде Невзорова [24]) — в этом я уверен.

Отвечайте мне еще в Париж.

[1]) Красавин, Красавец, Фомин, Загорский — Виктор Николаевич Крохмаль, соц.-демократ с 90-х годов. После окончания ссылки в Уфе в начале 900-х годов работал как искровец в Киеве; арестованный весной 1902 г. он 18-ого августа этого года бежал с девятью товарищами из Киевской тюрьмы. После второго съезда примкнул к меньшевикам и играл видную роль в меньшевистской партии, как член Ц. К.

[2]) Юрьев — о ком идет речь, установить не удалось. В Берлинской искровской группе в это время находились доктор М. Вечеслов, Н. Бах, М. Леман, М. Шергов и др. Возможно, что Юрьев псевдоним доктора М. Вечеслова.

[3]) О какой группе идет речь, установить не удалось.

[4]) Курц, Фридрих Вильгельмович Ленгник, один из старейших социал-демократов, член О. К., избранного 2 ноября 1902 г. в Пскове, искровец, член Ц. К., избранного на втором съезде партии, ныне коммунист.

[5]) Клэры — Клэром назывался собственно Глеб Максимилианович Кржижановский; жена его, Зинаида Павловна Кржижановская-Невзорова, носила конспиративную кличку «Улитка». Кржижановские — социал-демократы еще с начала 90-х годов, члены «Петербургского Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В эпоху старой «Искры», к которой относится комментируемое письмо, жили в Самаре и играли роль русского центра искровской организации.

[6]) С. Г. Струмилин сообщает: «упомянутое Мартовым письмо получено было мною от члена Петербургской рабочей организации Ив. П. Щеголева (ныне беспартийного). Позиция его была действительно не очень определенная. Подробностей письма не помню».

[7]) В Париже Мартов выступал с защитой позиции «Искры», вызвавшей страстные возражения со стороны присутствовавших на них соц.-революционеров и старых народников. Дебаты затянулись на несколько дней.

[8]) О ком идет речь, установить не удалось.

[9]) Михаил Николаевич Леман, муж Димки, Инны Гермогеновны Смидович.

[10]) «Перо» — редакционная кличка Троцкого, незадолго перед тем бежавшего заграницу из Сибири. В Париж Троцкий попал уже побывавши у В. И. Ленина. (См. Троцкий «Ленин и старая «Искра».) «Из России, — говорит Н. К. Крупская в своих воспоминаниях «Перед вторым съездом» — усиленно звали Троцкого обратно, Владимир Ильич хотел, чтобы он остался заграницей, подучился и помог работой «Искре».

[11]) Христиан Георгиевич Раковский, известный деятель балканского соц.-демократического движения, искровец, коммунист, ныне представитель СССР в Париже, член ЦК РКП (б).

[12]) Речь идет о полемике, которую начал «Бунд» против «Искры» в ответ на статью Г. В. Плеханова «Русский рабочий класс и полицейские розги» в № 22 «Искры» по поводу избиения демонстрантов в Вильне (первого мая 1902 г.) и выстрела Леккерта в губернатора. В этой статье Плеханов указывал, что полицейские розги вопиют о мести, но что достойной местью за все страдания русского пролетариата будет полное политическое освобождение России. Бундовцы, склонявшиеся в это время к террору, ответили на статью Плеханова в № 28 своего органа, издававшегося на еврейском языке («Arbeiter-Stimme» — «Голос Рабочего»). В статье, между прочим, говорилось, что следовать мнению Плеханова «это значит говорить языком талмудиста, который учит, что Илья-пророк даст ответы на все вопросы». В № 27 «Искры» Плеханов в статье «История повторяется» (См. Плеханов. Соч., т. XII, стр. 265) в свою очередь отвечал «Бунду», при чем цитировал по-русски вышеприведенную фразу о талмудистах и Илье пророке. Бундовцы в № 96 (от 26 ноября) «Последних Известий» упрекали «Искру», между прочим, в искажении слов «Arbeiter-Stimme». В статье «Новый беспримерный поступок «Искры» Мартов отвечал Бунду» («Искра» № 30).

[13]) A priori — т.-е. без предварительного знакомства со статьей. Статья Троцкого — «Законная оппозиция беззаконному правительству» в № 29 «Искры».

[14]) Мартов говорит здесь о приговоре Московской Судебной Палаты (28 — 31 октября 1902 г.) над нижегородскими рабочими, участвовавшими в первомайской демонстрации 1902 г. В № 29 «Искры» были напечатаны речи привлекавшихся по этому делу рабочих Заломова, Быкова, Самылина и Михайлова; в этом же номере находится и статья В. И. Ленина по поводу демонстрации и суда над демонстрантами: «Новые события и старые вопросы». (Собр. соч., т. IV, стр. 196.)

[15]) Иосиф Соломонович Блюменфельд, соц.-демократ, наборщик «Искры», заведывавший типографией и транспортом «Искры», провалившийся в России в 1902 году и возвратившийся за границу после побега из Киевской тюрьмы 18 августа 1902 г.

[16]) Сергей Осипович Цедербаум (псевдоним Ежов, Яков) — брат Мартова, агент «Искры» в России. С. О. Цедербаум был арестован в связи с провалом искровского транспорта 9 декабря 1901 г. в Ковно. После тюрьмы Цедербаум был выслан в Вост. Сибирь, откуда он вместе с Конкордией Ивановной Захаровой-Цедербаум бежал из Александровской пересыльной тюрьмы осенью 1903 г.

[17]) Яблочков—Виктор Павлович Ногин и Брусков—Сергей Васильевич Андропов, агенты «Искры», арестованные: первый 2 ноября 1901 г. в Петербурге, второй 26 августа того же года в Казани (см. примечание 3 к письму 28). Ермаковское — село Минусинского уезда, Енисейской губ.

[18]) Genosse — товарищ.

[19]) Грач — партийная кличка Николая Эрнестовича Баумана (он же Дерево, Виктор), известного соц.-демократа, искровца. Бауман начал свою революционную деятельность в Казани в начале 90-х годов вместе с другим старейшим русским соц.-демократом А. М. Стопани. Приехавши за границу во второй половине 90-х годов Бауман примкнул к Группе «Освобождение Труда» и принимал участие в главнейших перипетиях борьбы последней с «Союзом русских соц.-демократов». В 1901 году жил в Москве профессионалом «Искры». Арестованный в феврале 1902 г. в Воронежской губ., он был заключен в Киевскую тюрьму, откуда вместе с девятью товарищами в августе того же года удачно бежал и скрылся за границу. Был делегатом от Московского Комитета Р. С.-Д. Р. П. (Сорокин) на втором съезде и на съезде «Лиги» («Соровский»). После второго съезда приехал в Россию, в июне 1904 г. был арестован по делу Московского Комитета Р. С.-Д. Р. П. Освобожденный из тюрьмы после манифеста 17 октября 1905 г., на другой день, 18 октября, был убит черносотенцем. Похороны его превратились в грандиозную демонстрацию.

[20]) Лев Ефимович Гальперин — Коняга, Марк, соц.-демократ, искровец, один из десяти бежавших из Киевской тюрьмы в августе 1902 г. В 1903—4 г.г. член Ц. К.

[21]) Петр Ананьич Красиков — Игнат, Шпилька, Панкрат, Музыкант, соц.-демократ еще с начала 90-х годов, старейший деятель партии большевиков, игравший видную роль в эпоху «Искры» (был членом Организационного Комитета и делегатом на втором съезде — Павлович) и затем в эпоху первой русской революции. Ныне коммунист.

[22]) Александр Александрович Квятковский — соц.-демократ, искровец, привлекавшийся по делу организации «Искры» в Киеве в связи с арестами после демонстрации 15 Февраля 1902 г.

[23]) Гордон—соц.-демократ, искровец.

[24]) Юрий Михайлович Стеклов — Невзоров, член группы «Борьба» находившийся тогда в Париже.

31 (126).

Ю. О. МАРТОВ—ЛОНДОНСКОЙ ЧАСТИ РЕДАКЦИИ [1]).

1 дек[абря 1902 г. Париж].

План Е. М. [Александровой] — ехать в Москву, основаться, повидаться с Соней [Г. М. и З. П. Кржижановскими] и восстановлять О[рганизационный] К[омитет]. В виду этого, я думаю, главная задача Пера [Троцкого] должна заключаться в укреплении Петербурга. Я узнал, что там теперь все еще работает Рерих, тот бежавший из ссылки питерец, о котором, помнится, Граждан[ин — Краснуха] писал, что они вполне поладили. Петрашкевич [Струмилин-Днепрович], доставивший нам сведения о питерск[ом] расколе, говорит, что Рерих держится примирительной позиции в тамошней борьбе. [2]) Если Перу [Троцкому] удастся поладить с ним, то, может быть, дело облегчится. Здесь еще просится в Петер[бург] одна моя знакомая работница, достаточно решительная и вполне «искристая». Я ей обещал помочь паспортом (кстати, т[а]к к[а]к она еврейка, то нельзя ли в Уайтчепеле достать для нее бумажку от жены какого нибудь бежавшего рабочего; приметы—брюнетка, среднего роста, лета неопределенные); теперь же она поднимает вопрос о поддержке денежной. (Она действит[ельно] голодает.) Я поручил Ек. М. [Александровой] познакомиться с ней и присмотреться: на свое суждение я не полагаюсь — мне она несимпатична, но Люба [3]), помнится, ее отстаивала и готова была ею пользоваться. Если Е. М. [Александрова] решит, что Перу [Троцкому] она может быть полезна в Петерб[урге], то и ладно. — Итак, дело Пера [Троцкого] — Петербург. Пусть он лучше на этом сосредоточится, а О[рганизационный] К[омитет] всецело падет на Е. М. [Александрову], Курца [Ленгника] и Соню [Г. М. и З. П. Кржижановских], кот[орая] о б я з а т е л ь н о должна быть снята с своего теперешнего

места. Познакомьте Перо [Троцкого] с письмом Вл[адимира] И[льича] к Ереме [4]) и перетолкуйте подробнее о том, к[а]к следует повести в Питере дело: он, ведь, очень неопытен. Относительно Москвы мы думаем так: Зайчика [5]) с приездом Василия [Е. М. Александровой] можно будет направить либо тоже в Пит[ер], либо же, как он предполагал, по финансов[ой] части. Между проч[им], в числе прочих данных, пришлите Василию [Е. М. Александровой] все те из пресловутых «связей» Бор[иса] Ник[олаевича Носкова], которые отмечены словом «деньги». Вероятно, эти связи менее безнадежные, чем все другие. Относительно работы самого О[рганизационного] К[омитета] я пришел к такому заключению: торопить со съездом во что бы то ни стало,—опасно. Силы не подготовлены для победы на съезде, где будут все комитеты. Если дело пойдет дальше в такой степени «через пень колоду», как сейчас, то останется такой решительный шаг: соглашение (путем ли съезда, конференции или объезда всех «своих» комитетов: СП[етер]б[ург], Мос[ква], Тверь, Нижн[ий], Саратов, Киев, Харьк[ов], Юж[ный] Раб[очий], Сев[ерный] Союз) о том, что «Искра»— центр[альный] орган, что данные комитеты соединяются в одну организацию, *назначают* Ц[*ентральный*] К[*омитет*] и приглашают оставшиеся вне соглашения группы войти в соглашение с Ц[ентральным] К[омитетом]. [6]) При условии, что в упомянутых комитетах мы будем иметь большинство своих, такой путь останется единственным средством добиться скорого объединения без неизбежной—в случае спешки с общим съездом — необходимости вступить в компромисс с Союзом и Борьбой. Мелкие русск[ие] группки легко пристанут к целому, образовавшемуся таким путем; комитеты вроде Одесского и Екатериносл[авского], конечно, заартачатся, но на них тогда Ц[ентральный] К[омитет] направит все силы и, вероятно, завоюет, да если и нет, то не велик скандал, если 2—3 комитета заявят, что они не признают законности восстановления партии; а с бундом, конечно, придется тогда повести настоящую борьбу. Это, след[овательно], план на худший случай; Е. М. [Александрова] его одобряет; напишите, как к нему относитесь (вы и Влад[имир Ильич]). Перу [Троцкому] и Крохм[алю] мы его не сообщали: Перу [Троцкому] потому, что решили сосредоточить все его внимание на Питере; а Крохм[алю] — потому, что, вообще, проводим политику не все ему говорить — так спокойнее. Мы не сказали ему, что Перо [Троцкий] скоро

едет в Россию и что тоже сделает Е. М. [Александрова]. Он дуется, чувствуя, что с ним не вполне откровенны, но, в конце концов, это будет ему-же полезно.

Теперь еще одно интересное дело: сегодня к Крохм[алю] (с рекомендацией) явился один господин и сообщил следующее: он член одной группы земск[их] служащих (глав[ным] обр[азом], агрономов) в Новгород[ской] губ[ернии], которые ведут систематич[ескую] пропаганду и агитацию среди крестьян своей губернии. Группа составилась из лиц, которые затеяли работу по одиночке; пользуясь официаль[ными] съездами агрономов, они устраивают свои съезды и до с[их] п[ор] ведут дело без провала (что-то больше года). Через Рубакина [7]) они связались с какими-то с[оциалистами]-р[еволюционер]ами, которые им доставляли брошюры «Агр[арной] Лиги» [8]). Господин-же, явившись к Крохм[алю], побывав здесь 2 мес[яца] и послушав прения на реферате, проникся желанием провести в своей группе одобрение аграр[ной] программе «Искры», кот[орая] де больше подходит к тем выводам, к которым они пришли на практике. (Земля-де у нас скудная, нечерноземная, какая-же тут еще «социализация»; мы-де решили вести и ведем агитацию, главн[ым обр[азом], на политической почве и ставим главной задачей бороться с царистскими предрассудками крестьян). Так вот он хочет связать свою группу с нами, обещает материалы, просит о помощи литературой, об издании агитац[ионных] брошюр и листков для крестьян и о технич[еской] помощи для печатания собственных местн[ых] прокламаций. Он желает созвать к земск[ому] собранию (к середине русск[ого] декабря) съезд своих (в Новгороде), куда должен явиться наш человек, который 1) поможет ему провести одобрение нашей агр[арной] программе, сам он, видимо, на свои силы не надеется; 2) свяжет группу с русск[ой] организацией для вышеупомянутых целей. Сам он едет туда к съезду-же.

Я ему предложил: наш человек приедет 15-го декабря (к этому сроку они все съедутся), они конституируются в определенную с[оциаль]-д[емократическую] группу пропаганды среди кр[естьян] (назвать местность публично не считают конспиративным), которая и объявит о своем признании нашей аграр[ной] программы; мы им будем доставлять общую литературу, общерусск[ие] листки, которые они могут и согласны распространять в деревнях; они будут доставлять материалы для брошюр для крестьян и искать у себя авторов для таких брошюр, на съезде-же

для нас наметят темы для брошюр. Наконец, местные прокламации по их заказу могут исполняться русск[ой] орг[анизац]ией. У них есть и либераль[ные] связи и, если их направлять, мне сдается, эти связи можно утилизировать. Пока они действуют только в своей губернии, но имеют связи в других и группа может расшириться.

Я думаю, что для ведения дела с ними теперь всего пригоднее Леди [9]). Она полна еще «заграничных» теоретич[еских] разговоров и сумеет им растолковать, чего они еще не понимают. Поэтому, я предлагаю тотчас же ей (или Зайчику [Г. И. Окуловой], чтобы он позаботился о возможности исполнить обязательства практического характера) ехать к ним. Быть там надо 15-го декабря, явиться на губернское зем[ское] собрание и там найти губернского агронома Александра Адамовича Люст; это — вполне чистый и сочувствующий человек; у него просить свести с демьянским агрономом Залога (это и есть виденный мною) и сказать ему «приехал с поручением от старого друга». Приехать следует 15-го—17-го не позже. Если Леди [Мещеряков] не сможет, необходимо, чт[о]б поехал кто другой — у Старухи [Москвы] должен кто-нибудь найтись. Полагаю, что под наблюдением Василия [Е. М. Александровой] Леди [Мещеряков] сумеет утилизировать эту группу.

Прилагаю кое какие из послан[ных] вами мне материалов, затем написанную мною заметку и копченое письмо Курца [Ленгника] (не знаю, нужно ли оно еще вам).

Жму руку.

Пока пишите сюда—я едва ли выберусь раньше 2-х недель— очень уж необходимо дать здесь сражение Чернову, на которого с[оциалисты]-р[еволюционер]ы теперь возлагают все надежды. Наши акции, кажется, стоят высоко.

Л. Гр. [Дейчу] скажите, что добытые мною сведения относительно Давида [10]) пока еще недостаточно определенны. Имеются всего 2 франц[узские] типографии, где несиндикованного рабочего могут взять; как туда проникнуть, узнаю вскоре. Еще я забыл ему ответить на один вопрос: голосовальные бланки для вотировки Лалаянца [11]) и др[угих] пусть шлет отдельно — Лейт[ейзену] в его деревню и Крох[малю] и Мальцм[ану Борису] [12]) сюда.

До сих пор достал только 3 химич[еских] книги и из них 2 — чертовски толстые.

[1]) Первые два абзаца письма, посвященных техническому вопросу о паспорте для Е. М. Александровой, мы опускаем.

[2]) Тов. С. Г. Струмилин сообщает: «Рерих, о котором упоминает с моих слов Мартов, лесник и звали его Николай Эдуардович, работал он в мое время в «Союзе Борьбы». О каком расколе говорит Мартов — не помню. Помню только, что, бежав из ссылки летом 1902 г., я заграницей рассказывал Ю. О. Мартову, что в Питерском «Союзе Борьбы» еще с осени 1900 г. наметился довольно резкий поворот от «экономики» к «политике». Связывался этот поворот в нашей идеологии с фактом переживавшегося тогда промышленного кризиса. Мы отмечали, что в условиях кризиса психология рабочих масс резко революционизируется, экономическая же борьба не дает результатов. Поэтому наиболее естественным выходом для настроения масс в такие моменты является путь политических выступлений и в первую очередь путь уличных демонстраций. В частности, по моему докладу, решено было повернуть и намечавшуюся тогда студенческую забастовку на тот же путь уличных демонстраций с тем, чтобы призвать рабочих выйти на улицу одновременно с студентами и таким образом с первого же раза сорганизовать достаточно внушительное массовое выступление. Эта программа от имени Союза выдвигалась между прочим 25 декабря 1900 г. на вечеринке в Горном, затем на студенческой вечеринке в Лесном, в конце января 1901 г. была составлена даже специальная прокламация к студенчеству от имени Союза, в которой они призывались вынести свой протест из академических стен на улицу и обещалась поддержка рабочих. Но провал 30 января, в котором изъяты были из обращения почти все активные работники Союза, в том числе П. Г. Смидович, Н. Э. Рерих и многие др., прервал надолго наметившийся уклон к политике, хотя 4 марта 1901 г. состоялась все же довольно крупная демонстрация с участием рабочих».

[3]) Любовь Николаевна Радченко.

[4]) Письмо к Ереме (Анатолию Абрамовичу Шнеерсону) — известное «Письмо к товарищу о наших организационных задачах» Н. Ленина, в то время существовавшее только в рукописных копиях. Напечатано впервые после раскола — в 1904 г. (См. собр. соч. т. IV стр. 157.)

[5]) Зайчик — Глафира Ивановна Окулова-Теодорович в эпоху «Искры» была тесно связана с Петербургской организацией, а в то время, к какому относится письмо Мартова, она должна была переехать в Москву на место Н. Э. Баумана. См. примечание 4 к письму 7.

[6]) Нижеследующие строки Мартова, как и находящиеся в связи с ними соображения, развитые им в двух последующих письмах, чрезвычайно интересны с точки зрения оценки позиции Мартова на втором съезде партии. Из этих строк ясно, что за несколько месяцев до съезда именно Мартов — при возражениях Ленина — доходил до мысли подменить съезд сговором «своих» комитетов, при чем план этот диктовался ему опасениями того, что на общем съезде часть «отсталых» комитетов поддержит «Союз». Как известно, на съезде тенденции «Союза» нашли поддержку именно в Мартове и его сторонниках.

[7]) Повидимому Рубакин Н. А., известный писатель-популяризатор, автор многих популярных брошюр по естествознанию.

[8]) «Аграрная лига»—заграничная организация социалистов-революционеров, имевшая целью издание книг по аграрному вопросу и пропаганду в деревне.

[9]) Николай Леонидович Мещеряков, партийный псевдоним «Леди», бывший народоволец, примкнувший к соц.-демократам еще в конце 90-х годов. В то время, к какому относится комментируемое письмо, Мещеряков был уже профессионалом «Искры» и работал в Москве. После второго съезда Мещеряков примкнул к большевикам. Ныне коммунист.

[10]) О ком идет речь—установить не удалось.

[11]) Повидимому для принятия И. Х. Лалаянца в «Заграничную Лигу русской революционной соц.-демократии».

[12]) Борис Мальцман, искровец, соц.-демократ с 90-х годов. В 1902 году был арестован по делу «Искры» в Киеве, вместе с девятью товарищами бежал из Киевской тюрьмы 18 августа 1902 г.

32 (127).

Ю. О. МАРТОВ — В. И. ЛЕНИНУ.

5 XII [1902 г. Париж].

Прилагаю при сем последнее письмо Ал. Ник. [Потресова]. Я уже ему написал о своих Bedenken по поводу Дитца [1]).

Думаю, что Роза Люк[сембург] вполне права. Пора бы нам более решительно стать за польских ортодоксов. Я бы предложил Алексееву поторопиться с его «письмом» о польск[ом] вопросе.

Присылаю корреспонденцию Лейт[ейзена] [2]) (я ее изменил) и еще одну — плохенькую — из Москвы. На днях думаю прислать небольшую статейку. Видел ли № 11 «Освоб[ождения]»? — Если материала мало, можно в фельетон отдать 2-ой рассказ Петра (1-й по времени), но тогда пусть В. Ив. [Засулич] сделает в нем те поправки, кот[орые] она считала нужными. [3])

Сейчас прочел твое письмо к Василию [Е. М. Александровой]. Я так и ожидал, что ты будешь возражать, ибо он не хотел выкинуть слова «федеративное», которое тут совершенно не к месту (на мой взгляд, по кр[айней] мере) [4]). Быть может, мы с ним и расходимся в оттенках плана. Слияние, о котором я думаю, будет «федеративным» разве в том смысле, что тут соединятся единомыслящие группы на основании только факта единомыслия, а не на основании партийной конституции. Такое слияние означает объявление войны тем ком[итет]ам, которые показали себя совершенно несостоятельными в деле содействия партийному объединению, и которые будут иметь смелость не подчиниться тому положению, какое создастся соглашением «наших» комитетов. Весь мой план основывается на уверенности, что съезд всех комитетов, б ы т ь м о ж е т, и примет нашу программу и наши принцип[иальные] резолюции, но едва ли теперь установит организацию партии на таких минимально-централи-

стич[еских] началах, с которыми мы могли бы мириться. Даже те комитеты, которые я считаю «нашими», на общем съезде в вопросах орг[аниза]ции могут пойти за «Борьб[ой]» и «Союзом», быть может, не столько под влиянием их доводов, сколько под влиянием желания «поладить» с екатеринославцами, одесситами, бундистами, которые будут отстаивать дело «автономии», «децентрализации», местных органов, массовых газет, демократизма etc. etc. Здесь сейчас пребывает один член Екат[еринославского] Ком[итета], субъект довольно тупой, но к[а]к кажется один из влиятельных в Комитете, ибо уже давно там, и с образоват[ельным] цензом (инженер) [5]). Так вот он о задачах дня говорит такие дикие вещи, что всякий оптимизм относительно общего съезда, где такие гуси могут оказаться в солидн[ом] меньшинстве, должен исчезнуть. Он говорит (за весь свой город), что еще «несвоевременно создание единой организации», что теперь надо ограничиться «местной работой» и т. п. — Созывая съезд «своих» комитетов, мы можем — и должны — организовать представительство их возможно демократичнее, чтобы потом решения не оспаривались так, к[а]к теперь имеет место в Пит[ере] и Киеве. Это потребует большой предварит[ельной] работы со стороны тех искряков, которые умеют говорить и убеждать. И еслиб они свои силы затратили на такое завоевание уже формально завоеванн[ых] комитетов, дело было бы в шляпе. Но раз речь идет об общем съезде, приходится отвлекать часть сил на подготовку совершенно чуждых и отсталых ком[итет]ов; далее, приходится являться на съезд в сопровождении «Борьбы» и Союза, а, б[ыть] м[ожет], и Бунда, и если и можно надеяться, что на съезде восторжествуем мы в общем и целом, то приходится бояться, что организационн[ые] решения будут вынесены в духе компромисса с автономистскими и «демократич[ескими]» течениями. Тогда для Ц[ентрального] К[омитета], которого состав тоже может оказаться компромиссным, начнется весьма тяжелая работа, та самая, которая теперь падает на О[рганизационный] К[омитет]. Предлагаемый мною путь не конституционен, но он может лишь ускорить войну с теми, кто захочет воевать. И он обещает — в случае успеха — партийную организацию с гораздо меньшей окраской федерализма, чем какая неминуемо будет ей придана «общим» съездом.

Адреса А. Н. [Потресова] я не знаю — я пишу ему через Юрьева [Вечеслова]. Он скоро должен уже поехать в Швейц[арию].

Сюда приехал зачем-то Бельский. Я поручил Крохмалю быть с ним как можно строже и ни в коем случае не оказывать денежной поддержки, ибо ни на что не похожи эти его блуждания из Берл[ина] в Цюр[их], оттуда в Париж и т. д.

Как думаешь — отвечать на полемичес[кий] бюллетень «бунда» или не сто́ит? [6]).

Жму руку.

[1]) Далее несколько строк, касающихся денежных отношений «Искры» и Дитца, опущено.

[2]) В № 30 «Искры» «Стачка французских углекопов». В том же номере и корреспонденция из Москвы.

[3]) Вероятно здесь имеется в виду напечатанный в № 28 «Искры» под инициалами Н.Л.К. рассказ под заглавием: «Из записок пропагандиста. I. Борьба». Автор нам неизвестен.

[4]) См. предыдущее письмо Ю. О. Мартова, где он развивает план соглашения между искровскими комитетами.

[5]) О ком идет речь — установить не удалось.

[6]) См. примечание 12 к письму 30.

36 (131).

В. И. ЛЕНИН — Г. В. ПЛЕХАНОВУ.

14 XII 02 [Лондон].

Дорогой Г[еоргий] В[алентинович]! Давно что-то не было от вас вестей, а дел и вопросов накопилось порядочно.

Прежде всего насчет статей для И[скры]. У нас для № 30 (№ 29 завтра выходит или послезавтра) есть статья Юлия [Мартова] «Осенние итоги». Еще статья была бы *необходима*. Как вы на этот счет? Напишите, пожалуйста, пишете-ли что-н[и]б[у]д[ь] и когда думаете выслать, — тоже и о фельетоне: очень бы хорошо в № 30 — фельетон против Тарасовской «странички», который Вы предлагали. [1]) Буду ждать ответа.

Далее насчет брошюры против с[оциалистов]-р[еволюционеров]. Л. Гр. [Дейч] говорил мне и писал Вам, что лучше бы Вам за нее взяться, ибо Вы могли бы кроме критики «догматической» дать и *историческую параллель* с 70-мп г. г. Я совершенно согласен с Л. Гр. [Дейчем], что такая параллель очень и очень важна; мне же, конечно, о ней нечего и думать. Да и вообще я бы очень рад был, еслибы Вы взялись за эту брошюру. У меня к ней и душа не очень лежит, и притом еще теперь, помимо текущих делишек, предстоит работа по подготовке к лекциям в Париже (меня хотят, как сообщает Юлий [Мартов], вызвать туда для 3 — 4 лекций по аграрному вопросу). Итак, все и вся за то, чтобы Вам досталась брошюра, — а нужна она против с[оциалистов] р[еволюционеров] непременно, их обязательно надо обстоятельно и со всех сторон разобрать по косточкам. Вредят они нам и делу отчаянно. Пишите же, как решаете.

Ответ Л. Гр. [Дейча] «Рев[олюционной] России» пошел в № 29: Вы его, значит, получите в конце недели — да и в корр[екту]ре уже видали. [2])

— Во всяк[ом] случае, спорный вопрос может решиться только на месте, осмотром «своих» и «не своих» и после подсчета наших сил. Василий [Е. М. Александрова] вовсе не стоит на своем плане quand même [5]); если окажется возможным, перисковавшим и не требующим слишком долгих сборов общий съезд, то и разговаривать будет нечего.

Матрены [П. Г. Смидовича] еще нет здесь. Я все поджидаю Чернова; по слухам, в Женеве у него была-таки грозная баталия с Г[еоргием] Вал[ентиновичем Плехановым]. — Я что то спутался в «терминологии». Груню [1]) я отождествлял с «цаплей» [1]) и в обеих видел то существо, которое предполагалось селить в К[иев]е. Теперь выходит, что Цапля сидит, а Гр[уня] цела, да еще в одном месте с Поваром [Щеколдиным], который, стало быть, не у Сем[епа] Сем[еновича — Северного Союза]?

Много ли приходит материалов? Меня очень удручает сознание, что мы теперь в этом отношении явно отстаем от «Р[еволюционной] Р[оссии]» и, пожалуй, от «Освоб[ождения]». Надо начать опять самым широким обр[азом] раздавать адреса. Хорошо бы, если бы вы прислали Василию [Е. М. Александровой] все годные для корр[еспонденций] адреса и поручили непосредственно и через других искряков заменять ими все, какие у кого либо в Рос[сии] имеются. Надо затем почаще ругаться за отсутствие корр[еспонденций]. В частности, я бы советовал обругать и Колю [Петербургский Комитет], и Курца [Ленгника], и Соню [Кржижановских], и Эмбриона [1]), и москвичей, и нижегородцев. Ведь, в сущности, никто из них не проявляет никаких стараний в этом направлении. Никак не могут наши люди равномерно заботиться о всех сторонах дела. Дружественные комитеты должны были бы обязаться (это следует им предлагать) посылать непременно раз в месяц обстоятельный (для печати) рассказ о ходе местного движения.

О Ростовск[их] делах «Союз» выпустил отдельный оттиск из № 2 «Крас[ного] Знамени».

Дубровинского [1]) не знаю.

Здесь в субботу была наша вечеринка. Доходы еще не подсчитаны, но, по всем отзывам, чистый барыш не менее 350 фр[анков]. Иные думают, что очистится до 500. Вообще, удачно, вопреки бойкоту с[оциалистов]-р[еволюционеров], борьбы, союза и бунда. Чем высылать сюда деньги для Вас[илия — Е. М. Александровой], проще взять ему из этих сумм. Но это просто только на бумаге,

ибо не нужно, чтобы Крох[маль] знал, кому и сколько выдается. Поэтому, следовало бы вам или Л. Гр. [Дейчу] дать «распоряжение» Крох[малю], чтобы он мне выдал из местных сумм 400 фр[анков] *) под каким-нибудь предлогом или даже вовсе без предлога — дескать, я уже знаю, для чего. Если сочтете это неудобным, тогда просто вытребуйте себе все деньги, имеющиеся здесь. — Пришла ли «американская» тысяча? — Что касается инцидента с «перехваченными» деньгами, то это великий позор и скандал. Обязательно надо это выяснить. В каком городе жертвователь передал деньги? Что он знает о лице, коему передал?

Жму руку.

[Во вчераш[нем] письме говорилось, что прилагаются корректуры. Но их нет.]

P. S. Что слышно с женевскими изданиями? Когда, наконец, выйдет брошюра Лалаянца? [6]) «Задачи» изданы крайне неэстетично. [7]) Присланные сюда экземпляры даже без обложки. Между проч[им], я предлагаю издать в Женеве «Хитрую Механику». [8]) Лосицкий [9]) представил мне для нее ряд новых цыфр и вычислений, и я в скорости ее соответственно переработаю.

[1]) О ком идет речь, установить не удалось.

[2]) Повидимому, Моисей Лурье.

[3]) М. Г. Гурский, член Киевского Комитета Р. С.-Д. Р. П., участник побега из Киевской тюрьмы в августе 1902 г.

[4]) Александр Петрович Доливо-Добровольский, парт. кличка «Дио», после участия в студенческих волнениях в Петербурге и отбытия гласного надзора в Самарской губ. был членом Ярославской группы Северного Комитета (1900 — 1901 г.г.). Арестованный при разгроме группы был выслан в Оренбургскую губ., откуда бежал заграницу в Лондон, где и примкнул к «Искре». В 1902 г. вернулся в Россию, работал в Петербургском Комитете и был арестован. Психически заболел в тюрьме и по освобождении застрелился.

[5]) Quand même — во что бы то ни стало.

[6]) О какой брошюре И. Х. Лалаянца говорится здесь — неизвестно; в 1902 году брошюры, написанной Лалаянцем, «Искра» не издавала.

[7]) 2-е издание брошюры Н. Ленина «Задачи русских социал-демократов».

[8]) «Хитрая механика» — известная популярно-агитационная народническая брошюра. В изданиях «Искры» эта брошюра не выходила.

[9]) А. Е. Лосицкий, находившийся тогда в Париже, экономист-статистик, сотрудник марксистских изданий, известный своими работами по крестьянскому хозяйству.

*) Это, по моим рассчетам, minimum того, что здесь в кассе теперь должно быть.

34 (129).

Ю. О. МАРТОВ — В. И. ЛЕНИНУ.

11 XII [1902 г. Париж].

Вчера выслал статью [1]), не знаю, попадет ли она еще в этот №. Теперь посылаю заметку по поводу № 13 «Р[еволюционной] Р[оссии]» [2]). Мне представляется нужной эта апелляция к «южному револ[юционному] союзу» (сколько я знаю, он состоит частью из членов одесской южной группы, частью из николаевских с[оциаль]-д[емократов]): надо наших практиков з а с т а в и т ь принять участие в борьбе с с[оциалистами]-р[еволюционерами].

Заметку о бундистах напишу. [3])

На днях сюда приезжает Чернов. Он будет здесь читать лекции. Предложение пригласить тебя, повидимому, н е будет принято под предлогом твоей «нелегальности», а фактически из нежелания пускать марксистов. [4]) Я очень поддерживаю план Крохм[аля] поступить в этом случае таким образом: здеш[няя] группа организует ряд (3-4) твоих лекций, причем в анонсе будет сказано, что это — лектор, которого по политич[еским] причинам не допустили читать в «свободной» школе и тут же группа пригласит всех, кто по тем же причинам попадет в число «refusés [5])» обращаться к ней. Эта демонстрация нужна уже потому, что Выс[шая] школа занимает явно враждебную позицию по отношению к нам, приглашая Чернова и Качоровского [6]). Все профессора ее — партизаны «Освобожд[ения]».

Возмущает меня история с возобновлением «Цюрихской крамолы». Это — черт знает, что такое. Читанное мною письмо Бобр[овского] [7]) к Крохм[алю], к которому они обратились за содействием (такового же просили у Баум[ана] и Гальп[ерина]) показывает, что Бор[ис] Ник[олаевич — Носков] (он не назван, но других сведений у них не могло быть) всячески дискреди-

тирует наши русские дела и деморализирует публику. Крох[мал]я я убедил написать им [с] советом не кипеть понапрасну. Инцидент с телеграммой Доброволь[ского] [8]) напоминает историю с поваром [Щеколдиным]. Мы с Вас[илием—Е. М. Александровой] думаем, что его надо принудить приехать в Лонд[он] или сюда (где бы он столковался с Вас[илием—Е. М. Александровой]). Я убежден, что Крохм[аль], хорошо понимая вздорность цюрих[ских] планов, тем не менее, решил воспользоваться ими, чтобы составить себе группку, с которою он современем поедет в Россию. (Он мне прямо сказал, что он намеревался перед отъездом в Россию, о которой он вообще подумывает — «когда это станет необходимым», — съездить в Швейцарию, столковаться с Васил[ием—Е. М. Александровой] и другими и повести их с собой, чтобы приставить каждого к определенн[ому] делу). Эта страсть лучших наших людей составлять себе котерии «своих» людей прямо неприлична. Два сколько-нибудь серьезных человека не могут ужиться рядом! Ведь, только этой неуживчивостью — т. е. нежеланием Б[ориса Ник[олаевича Носкова] ладить с Пав[лом] Андр[еевичем] [9])—можно объяснить его теперешнюю игру... Совершенно удручает меня известие, что северная литература все время лежит по ту сторону границы. Помимо того, что это свидетельствует о полной безрукости публики (дело вовсе не трудное), тут я вижу — в связи с добытыми мною здесь сведениями — новое доказательство того, что наши питерцы тенденциозно прикрашивают в письмах сюда истинное положение дел. Вот что я узнал из верного источника: «Комитет Раб[очей] Орг[аниза]ции» с Вышибалой [10]) во главе не только открыто ушел из союза, но уже издал воззвание, в кот[ором] объявил, что в виду нарушения инт[еллигент]ами устава он порывает с Комитетом «Искровским». Далее, он выпустил (или выпускает) № 16 «Раб[очей] М[ысли]». Рёрих (о нем знает Н. К. [Крупская]), которого Гражд[анин—Краснуха] характеризовал, к[а]к вполне «своего», работает над устранением «раскола» и это ему удается, причем в результате его усилий (т[а]к говорит автор письма) «искровские раб[очие] кружки постепенно присоединяются к Ком[ите]ту Раб[очей] орг[аниза]ции». Что это похоже на правду, показывают еще следующие слова: Рерих «искровец», но он порицает некорректность арестованных искряков по отношению к противникам. Ясно, о каком «объединении» тут может итти речь.

Донск[ой] Комитет вступил в какое-то соглашение с «Союзом». Почва соглашения — «Кр[асное] Знамя» [11]) и «популяр[ая]» литература.

Я бы советовал т е б е написать «убедительное» письмо Клэру [Кржижановскому], чтобы побудить его возможно скорее переехать из своего глухого угла и либо перейти на нелег[альное] положение, либо, во всяк[ом] случае, бросить работу из за хлеба и жить на средства орг[аниза]ции. Людей, способных руководить работой, у нас нет и — в виду разных нежелательных тенденций, проявляемых п о ч т и в с е м и (к сожалению, не приходится исключить и Пав[ла] Андр[еевича — П. А. Красикова], которому я вполне доверял, и который, к[а]к я имею основание думать, тоже ведет некую «сепаратную» политику), почти всеми «нашими» — к р а й н е н е о б х о д и м о, ч т [о] б К л э р ы [Г. М. и З. П. К р ж и ж а н о в с к и е] с т а л и ф а к т и ч е с к и в ц е н т р е. Василий [Е. М. Александрова] будет склонять их к этому, но важно и прямое давление с наш[ей] стороны. Через 1 мес[яц] им открывается доступ — легальный — во все города, кроме столиц. След[овательно], если оставить совершенно заботы о заработке, они могут поместиться там, где нужно будет. Кроме всех прочих свойств, у Клэра [Г. М. Кржижановского] есть одно — как человек, он лучше других приспособлен стать «личным центром», связующим все эти колючие «сверх-индивидуальности». — Надо спешить, пока теперешний разброд не вылился в «русскую крамолу».

О съезде я спорить больше не стану, хотя и не убежден твоими доводами. Тут дело не в различии точек зрения, а только в различной оценке данного положения. Я смотрю менее оптимистично, Василий [Е. М. Александрова] — тоже. Но он свои планы строил условно, в зависимости от результатов своей поездки и того, что найдет на месте. Тогда, значит, и видно будет.

Жму руку.

[1]) «Осенние итоги» в № 30 «Искры».

[2]) Статья «Как соц.-демократы «поворачивают» к народничеству» в № 30 «Искры».

[3]) Вероятно статья «Новый «беспримерный» поступок Искры». См. примечание 12 к письму 30.

[4]) Мартов говорит о приглашении В. И. Ленина прочитать в «Высшей Русской Школе Общественных Наук», организованной проф. М. М. Кова-

левским, Ю. С. Гамбаровым и др. в Париже, ряд лекций по аграрному вопросу. После длительной борьбы между студентами и профессорами «Школы» лекции Ленина все же состоялись. См. об этом в следующих письмах Мартова № 35, 38.

[5]) Refusés — отвергнутые.

[6]) Качоровский, народник, статистик и экономист, автор известной работы о русской общине.

[7]) Повидимому, Бобровского, Владимира Семеновича, одного из старейших русских соц.-демократов, искровца, и затем большевика и коммуниста, бежавшего в августе 1902 г. из Киевской тюрьмы. Умер в 1923 году.

[8]) В чем заключался инцидент с Доливо-Добровольским, выяснить не удалось.

[9]) Павлом Андреевичем, по словам Н. К. Крупской, назывался Петр Ананьевич Красиков.

[10]) Вышибало-Токарев — «экономист», член «Петербургского Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Здесь речь идет о том заявлении, которое было издано экономистами от имени «Комитета рабочей организации» в виде протеста против соглашения, состоявшегося в июле 1902 г. между Петербургским Искровским Комитетом и «Рабочей организацией». По поводу этого соглашения была выпущена Петербургским Комитетом прокламация, в которой сообщалось, что организованные рабочие Петербурга высказываются против «экономизма» и «демократизма» и примыкают к «Искре». В октябре под влиянием Токарева «Комитет Рабочей организации» выпустил листок, где объявлялось, что отныне руководящим органом «Петербургского Союза борьбы» является «Комитет Рабочей организации». О расколе в Петербургской организации см. заметку в № 30 «Искры» «Петербургский раскол».

[11]) «Красное Знамя» — продолжение «Рабочего Дела», издававшееся с ноября 1902 г. по январь 1903 г. «Союзом русских соц.-демократов за границей». Вышло всего три номера.

35 (130).

Ю. О. МАРТОВ — В. И. ЛЕНИНУ и Н. К. КРУПСКОЙ.

[Декабрь 1902. Париж.]

Прилагаю заметку о бунде. Написал я ее по получении писем от Давид[сона] и Валлаха [1]) к[отор]ые оба подтверждают, что цитата была передана у нас верно и что фраза об Илье пророке есть специфически-талмудическое выражение. [2])

Н[адежда] К[онстантиновна]!

Матрена [П. Г. Смидович] просит, чтобы Богд[ан] [3]) передал тому рабочему, о кот[ором] я вчера писал, следующее:

«Василий Иванович кланяется и спрашивает, понял ли он, что только следуя Искре, мы можем исправить прежние ошибки. Он зовет вас в Берлин.»

Имя рабочего — Петр Васильевич [4]).

P. S. Сейчас мне сообщили, что Гамбаров и Ковалевский высказались за приглашение Ильина [Ленина] в «У[ниверсите]т». Сегодня же этот вопрос должен решиться оффициально, и нет сомнения, что мнение Г[амбарова] и К[овалевского] [5]), являющихся здесь хозяевами дела, будет принято Советом. Прежние сомнения Г[амбарова] рассеялись, когда он узнал, что Ильин [Ленин] не эмигрант. Необходимо теперь же сообщить им, когда и на сколько лекций В[ладимир Ильич] может приехать. По моему, можно просить 3 лекций в течение одной или 4-х в течение 2 недель *).

Жду ответа.

[1]) М. М. Валлах—Литвинов, «Папаша», искровец, один из бежавших в августе 1902 г. из Киевской тюрьмы; после второго съезда видный

*) В рукописи, повидимому, описка стоит: «2 лекций». *Ред.*

большевистский деятель: коммунист, член коллегии Нар. Комисс. Иностр. дел. О Давидсоне см. примечание 19 к письму 30.

[2]) См. примечание 12 к письму 30.

[3]) По словам Н. К. Крупской, «Богданом» назывался Ив. Вас. Бабушкин, который в это время был в Лондоне, бежав из Александровской тюрьмы.

[4]) О каком рабочем говорит здесь Мартов — установить не удалось.

[5]) См. примечание 4 к письму 34.

33 (128).

Ю. О. МАРТОВ — ЛОНДОНСКОЙ ЧАСТИ РЕДАКЦИИ.

8 XII [1902. Париж].

Вчера Крох[маль] мне сообщил, что кем то здесь (он еще не узнал, — кем) получено известие, что в Одессе взят человек, прибывший с трансп[ортом] «Искры». Он боится, что это — из тех 6 пуд[ов], кот[орые] должен был отправить Семенов [1]) и что этим человеком мог быть товарищ Зверевой [М. М. Розенберг-Эссен] [2]). Написал уже об этом Сем[ено]ву.

У Раковского буду сегодня-же, не знаю только, застану ли и не особенно надеюсь на то, что он поможет. Думаю, что Гурск[ий] [3]) для поселения в Р[овно] годится — он может жить с паспортом австрийского поляка.

О Пере [Троцком] Василий [Е. М. Александрова] думает, что надо во что бы то ни стало отправлять его. Он даже склонен обвинять нас, что мы хотим «всех способных людей» сохранять у себя, ограничиваясь для России одними «практиками». Я не иду так далеко, но думаю, что не приходится теперь жалеть сил — момент слишком трудный. Я бы решил вопрос так: пусть едет, хотя бы на 1—2 мес[яца], а потом вернется к нам. Если поедет Д. [4]), тем лучше — оба к Коле [Петербургскому Комитету].

О плане Василия [Е. М. Александровой] я вижу: вы, как и Влад[имир Ильич] его не вполне поняли. В послед[нем] письме к Вл[адимиру Ильичу] я разъяснил свою точку зрения. Я вовсе не думаю о «выборе» Ц[ентрального] К[омитета] «своими» комитетами. Я думаю, что съезд «своих» ком[итет]ов скорее «выберет», т.-е. утвердит наш Ц[ентральный] К[омитет], чем съезд всех. На съезде всех будет царить (у всех, в том числе и у наших) «объединительное» настроение, а потому и Ц[ентральный] К[омитет] — войдет непременно одна или другая «заноза».

Сегодня узнал, что Вы будете в Брюсселе на междун[ародной] конференции (вероятно, в конце дек[абря] или начале янв[аря]) и читаете там реферат. [3]) Надеюсь, Вы непременно и к нам заглянете? Тут уже рукой подать и стоить будет во время праздников совсем дешево. А здесь, во-1-х, был бы очень и очень нужен Ваш реферат, ибо тут много р а б о ч и х, зараженных анархизмом (я убедился в этом, читая здесь свой реферат о с[оциалистах]-р[еволюционерах], неинтересный для здешней публики). На них Вы бы наверное повлияли. А затем, и это главное, у нас накопились важные темы для беседы, особенно по русским делам: там образовался-таки давно подготовлявшийся «Организационный Комитет», который может сыграть г р о м а д н у ю роль. [4]) И было бы в высшей степени важно, чтобы мы сообща ответили ему на ц е л ы й р я д вопросов, с к[ото]-рыми он у ж е о б р а т и л с я к н а м (вопросы относятся к мерам объединения партии, к порядку дня, Tagesordnung [5]), на общем съезде, к тому, какие о т н а с будут рефераты и т. д. — сугубо важные вообще вопросы, а теперь имеющие особое значение). Напишите, пожалуйста, когда именно будет конференция в Брюсселе, сколько дней продлится и можете-ли Вы сюда заехать. Затем, м[ожет] б[ыть] не неуместно будет Вам уже на этой конференции воспользоваться так или иначе фактом образования Орг[анизационного] Ком[итета]? Пишите скорее и мы запросим Россию: м[ожет] б[ыть] успелось бы даже оттуда какое-либо заявление или письмо к Вам, если бы в том была нужда.

Видаете-ли жизнепев [6])? Как идет «сближение» с ними и каковы шансы? А как Р[абоче] Деленцы? Хорошо бы, знаете, по моему, чтобы и они участвовали в Вашем «марксистском кружке» и чтобы с ними начать (неформально) сближаться. По нынешнему времени, не рассчет с ними ссориться, да и не за что: заменив Р[абочее] Дело Красным Знамепем, они в сущности наш план «распределения литератур[ных] функций» приняли, а в Мартыновской брошюре «Рабочие и револ[юция]» ничего в р е д н о г о (кроме г л у п о г о «ясновидца») нет. [7])

Жму крепко руку

Ваш Ленин.

А в болгарине я виноват. [8]) Каюсь. Не писал, ибо не было поручений, и не догадывался, что Вы тревожитесь.

[1]) Тарасовская «страничка» — статья К. Тарасова (Н. С. Русанова-Н. Кудрина) «Эволюция русской социалистической мысли». См. примечание 4 к письму 29.

[2]) Статья Л. Г. Дейча в № 29 «Искры» — «Опровержение или отступление» — ответ на полемическую статью в № 12 «Революционной России» — «Подложные грамоты».

[3]) Имеется в виду заседание Международного Соц. Бюро, состоявшееся в Брюсселе 29 декабря 1902 г. Г. В. Плеханов на нем не присутствовал. Его заменял Д. Кольцов. (См. отчет последнего в № 30 «Искры».) Замену эту предложил сам Плеханов в несохранившемся письме к Ленину. Ответ Ленина см. письмо № 37.

[4]) Организационный Комитет по созыву второго съезда был образован в Пскове в ноябре 1902 г. по почину «Искры» из трех лиц — В. Н. Краснухи, представителя Петербургского Комитета, Ефрема Яковлевича Левина от группы «Южный Рабочий» и Ив. Ив. Радченко («Аркадия», «Касьяна»). Представитель «Бунда» отсутствовал, так как приглашение «Бунду» принять участие в составлении О. К. опоздало. Путем кооптации были введены в О. К. еще, — Г. М. Кржижановский («Клэр»), Ф. В. Ленгник («Курц»), П. А. Красиков («Игнат», «Шпилька») и П. Н. Лепешинский («Олин», «Лапоть»). На другой день Лепешинский, Краснуха и Радченко были арестованы. Уцелевшая часть известила об образовании О. К. и, начав работу, пополнила свой состав следующими лицами: от «Бунда» — К. Портным («Ноэх»), Р. С. Гальберштадт (на II съезде — Фишер), Е. М. Александровой (на II съезде Штейн), от «Южного Рабочего» — В. Н. Розановым («Мартын», на втором съезде Попов), от «Северного Союза» А. М. Стопани («Семен», на II съезде Ланге).

Извещение об образовании О. К. появилось в № 32 (от 15 января) «Искры», а в феврале 1903 г. на пленарном заседании О. К. был принят устав съезда, на основе которого съезд и был созван.

[5]) Tagesordnung—порядок дня.

[6]) Члены организации «Жизнь», издававшей журнал того же названия, — Поссе, Бонч-Бруевич и др. См. примечание 3 к письму 4.

[7]) Брошюра Мартынова «Рабочие и революция» вышла в августе 1902 года в изд. «Союза русских социал-демократов».

[8]) О каком болгарине идет речь, установить не удалось.

37 (132).

В. И. ЛЕНИН — Г. В. ПЛЕХАНОВУ.

19 XII 02 [Лондон].

Дорогой Г[еоргий] В[алентинович]! Получил Ваше письмо и спешу ответить. Итак, брошюру Вы пишете. [1]) Это очень меня радует. В фельетоне Искры очень хорошо бы поместить нек[ото]рые главы брошюры и в том числе названную Вами. Буду ждать ее **на той неделе**: иначе не попадет в № 30. Желательно, ч[то]бы попала, ч[то]бы нападать на с[оциалистов] р[еволюционеров] без остановки.

А Тарасову разве не будете отвечать (оттиск из № 3)? Пожалуйста, не бросайте своего намерения. Ему обязательно дать хороший урок. [2])

Черкните пару слов, пишете-ли, что и когда думаете кончить: ч[то]бы мне знать состав номера.

Нужна-ли поездка в Брюссель, я судить не могу, ибо не знаю, что будет на конференции. Деньги теперь есть (Америка прислала 5000 fr[anc]s) — значит, если нужно, ехать можно. Заменять Вас Гинцбургом [Кольцовым], по моему, можно лишь в виде исключения, **на один раз**, но никоим образом не постоянно, ибо весьма возможно, что понадобятся решительные шаги и там. [3])

Если решите ехать, пишите или телеграфируйте о деньгах.

Левинсон [4]) грозит уйти, ибо Лалаянца назначили в заведующие тип[ограф]ией, а он с ним в ссоре. Я написал Лалаянцу с просьбой «уладить» это. Помогите и Вы успокоить Лев[инсо]на и внушить Лал[аян]цу «осторожность» в обращении с Лев[инсон]ом.

Посылаю в набор (Лалаянцу) начало перевода Каутского [5]) и популярную брошюру о солд[атской] жизни, [6]) просмотрите ее хоть в корректуре.

В Питере наших рабочих побрали, наших интеллигентов тоже. Вот экономисты и взбунтовали часть рабочих. Inde [7]) радость Надеждина. [8]) А надо бы пробрать его за демагогию. Прохвост!

Лепешинский [9]) в крепости, переведен туда «до пожелания допроса». Грозят ему судебной палатой (сиречь каторгой). Взяли у него письмо об Организ[ационном] Комитете.

В Берне теперь Ставский [10]), — рабочий-оратор в Ростове. Л. И. [Аксельрод-Ортодокс] завязала с ним отношения: он искряк. Надо бы его привлечь поближе.

Томичи перепздали наш проект программы с предисловием-дифирамбом Искре-Заре и всей ее работе.

Скоро получим новые вести о шагах Орг[анизационного] Комитета.

Жму крепко руку. Ваш Ленин.

Транспорта швах, совсем швах! Просто беда!!

[1]) Ср. предыдущее письмо. Задуманная Г. В. Плехановым брошюра против соц.-революционеров начала печататься в виде фельетонов в №№ 32, 33, 34, 35 и 39 «Искры» под заглавием «Пролетариат и крестьянство», но не была закончена автором. (См. Плеханов, Соч., т. XII, стр. 278.)

[2]) См. примечание 4 к письму 29.

[3]) См. примечание 3 к письму 36.

[4]) Левинсон — о ком идет речь, установить не удалось, вероятно один из работников типографии «Искры».

[5]) «Социальная революция» К. Каутского в издании «Искры», перевод А. Санина под ред. Ленина, вышла в июне 1903 г.

[6]) О какой брошюре идет речь, неясно; быть может брошюра «Унтерофицер», вышедшая в мае 1903 г.

[7]) Inde — отсюда.

[8]) См. примечание 1 к письму 29.

[9]) П. Н. Лепешинский был арестован на другой день после образования О. К. — 3 ноября 1902 г. См. примечание 1 к письму 22.

[10]) Иван Иванович Ставский, ростовский рабочий, один из руководителей знаменитой ноябрьской стачки в Ростове на Дону в 1902 г. (вместе с И. П. Брагиным). После второго съезда искровец. Ныне коммунист.

38 (133).

О. Ю. МАРТОВ — ЛОНДОНСКОЙ ЧАСТИ РЕДАКЦИИ.

20 XII [1902 г. Париж].

Сегодня выезжаю в Берлин. Письма пока посылайте через Юрьева [Вечеслова]. В Берлине пробуду неделю. Напишите хоть раз о положении дел.

— Видели, вероятно, новое произведение Надеждина [Зелепского] «Отклики» с петерб[ургским] заявлением и комментариями [1])? Хорош гусь! Из достоверных источников я знаю, что в № 2 «Кр[асного] Знамени» появится тоже заявление, а в № 13 «Раб[очего] Д[ела]» [2]), которое должно выйти в январе, статья по этому поводу. Будет и статья Кричевского против «Что делать?»

Разумеется, союзовцы и борьбисты гудят на весь мир о том, что «раскол» будет во всех комитетах, признавших «Искру». Это, конечно, пустяки, а плохо то, что наши собственные «практики» по сему случаю повесили посы и наводят тоску, ведя себя при этом крайне неприлично. «Старички» бегали к Иваньшину плакаться о «печальном событии», о «большой неудаче». [3]) Иваньшин, кот[орый] теперь ведет себя весьма симпатично, жаловался Василию [Е. М. Александровой], что-де «искровцев» надо придержать, а то они с такою экспансивностью что нибудь проболтают и Кричевскому и Гуревичу [Смирнову-Даневичу], у которых они уже были с «неожиданным известием». Боюсь, что эти интриганы успевают кое что выпытать у старичков, которые «просты, ах как просты». Но всего возмутительнее поведение Красавца [В. Н. Крохмаля], кот[орый] себя показал при этом случае истинным рабочедельцем. «Я говорил, я предупреждал, нельзя так по военному.» Все это он излагал Матрене [П. Г. Смидович], очень огорчившейся (вполне искренно, конечно)

выходкой своего детища. Матрена [П. Г. Смидович] приходит и спрашивает, правду ли говорит Красавец [В. Н. Крохмаль], что весь петерб[ургский] раскол создан бестактностью петерб[ургских] искровцев, и что последних вдохновлял «Лондон», и, в частности, Ленин, несмотря на предупреждения его, Красавца, [В. Н. Крохмаля], кот[орый] объяснял, что надо сначала укрепиться, не выгонять вышибайловцев [4]) и не спешить с «заявлением». Матрене [П. Г. Смидовичу] я просто ответил, что Крас[авец — В. Н. Крохмаль] сплетничает и ее довольно легко привел в спокойное состояние духа. — Засим приходит Бельский, возмущенный Надеждиным [Зеленским], негодует на его демагогию и уныло прибавляет: а все таки печально, что все рабочие ушли от Искры. «Кто вам это наврал?» «Виктор Никол[аеви]ч [Крохмаль].» Старичков, разумеется, привел в уныние он-же. Мальцман тоже бормочет какие-то глупости. — И вся эта гадость в значительн[ой] степени потому, что В[иктору] Ник[олаеви]чу [Крохмалю] очень не по душе Игнат [Красиков-Павлович], у которого он ухитрился усмотреть к себе «начальственное отношение» (был уже до моего приезда инцидент с этим «отношением», в котором Василию [Е. М. Александровой] пришлось ругаться со всеми киевлянами). Я очень боюсь, что Крох[маль] такие же разговоры ведет с теми «сочувствующими», которых здесь очень много, которые к нему ходят и которых еще надо педагогически воспитывать. — Со мной у него был разговор о петерб[ургских] делах, я стал смеяться над его нервностью и заявил, что мы совершенно спокойно относимся к Питерским революциям, а одобряем Касьяна [И. И. Радченко] и Игната [Красикова-Павловича]. Он надулся и съехидничал насчет того удивительного спокойствия, которое я ухитряюсь сохранять при таких промахах организации.

Говорю обо всем этом подробно, п[отому] ч[то] думается, этот эпизод может иллюстрировать общую позицию Крас[ав]ца [В. Н. Крохмаля]. Это не война, а какое-то мальчишеское фрондерство, практически проявляющееся в том, что он в местн[ом] кружке угнетает особенно (ибо он, вообще, всех угнетает и, притом, довольно грубо) тех из молодежи, кто отличается ярым искровским патриотизмом.

Последствием петерб[ургского] объявления было обращение ко мне одного юнош, некоего Бергера (псевд[оним], наст[оящее] имя — Тарасов), бежавшего из России из под надзора по делу

*

Матрены [П. Г. Смидович]. Он здесь держится с Днепровичем (он же Петрашкевич [Струмилин]), как искровец, но с террористич[еским] оттенком и оба приятели того Рериха, кот[орый] в Питере «мирит» расколовшихся. Оба предполагали пробыть здесь зиму и потом ехать работать «в Искре». Сегодня Б[ергер — Тарасов] торжественно заявляет мне, что, прочитав о расколе, он решил, что следует, пока не поздно, ему поехать в Питер, где у него остались многие связи и где Вышибайло [Токарев] его личн[ый] друг, чтобы поступить в «рабочий комитет», и добиться его присоединения к «И[скре]». Работать он хочет в орг[аниза]ции Искры и надеется, что его условное признание терроризма и несогласие с «отрезками» не послужит препятствием. Собраться может через 3 недели.

Попытка отговорить от Питера, где он легче влетит, не удалась: он горит желанием вернуть на путь истинный «родную» организацию.

Парень совсем молодой и неопытный абсолютно в конспират[ивных] делах, с некоторой кашей в голове, но, кажется. решительный, с опытом пропагандиста, с громадн[ым] почтением к нашей организации и, насколько можно судить, из тех интеллиг[ент]ов, которые очень популярны среди рабочих. Я ему ответил так: я напишу в ред[ак]цию и попрошу ее об его *предложении* написать петерб[ургским] товарищам или Орг[анизационному] Ком[ите]ту, от кот[орого] - де зависит направление людей в комитеты. Ред[ак]ция обратится непосредственно к нему и еще спишется с ним, даст указания и познакомит, если возможно, с «ответом Ереме [Фридриху Шпеерсон]». (Последнее было бы очень важно, если можно, пришлите для него экз[емпляр]). Затем, если поедет, в Питере его свяжут с нашими и там же дадут бланк. Он просит, нельзя ли последний достать заблаговременно. Мож[ет] быть Богд[ан — И. В. Бабушкин] вышлет все таки, тогда дать ему один. Обещал, что поможем перейти границу. Деньги на проезд он имеет, а помощи в Пет[ербурге] я ему указал просить у Комитета.

Мое мнение — необходимо списаться с ним и все же направить в Пит[ер]. Я думаю, Богдан [Бабушкин] легко заберет его в руки. «Террорист» он не больше, чем сам Богдан [Бабушкин], и заявляет, что против орг[аниза]ции в этом вопросе не пойдет. И запросить Игната [Красикова-Павловича] тоже следует, и сообщить ему официально, что О[рганизационный] К[омитет] его благо-

словляет: пусть чувствует с первого дня над собой начальство. — Пишите ему через Василия [Е. М. Александрову]. В письме дайте сами адрес и ключ, иначе таковые даст ему Крас[авец В. Н. Крохмаль], который уже с ним шушукается.

— Если обещанный Алексеевым евр[ейский] паспорт (женский) будет добыт, пошлите его по адресу: Paris. M-elle Ostrowsky. 23 bis, Boulevard Port-Royal.

— Получил письмо от Любы [Л. Н. Радченко] из Цюриха. Пишет, что у нее туберкулезный процесс (верхушка легкого) и что ей следует лечиться, но что по приезде в Швейц[арию она настроилась не так, чтобы лечиться. Я ей советую оставаться в Женеве или Цюрихе и непременно полечиться хоть немного. Крох[маль] зовет ее сюда, и, без сомнения, ее присутствие в Париже сильно поправило бы дела, но мне ее жаль: при несомненной слабости, которую она питает к Крас[авцу — В. Н. Крохмалю], она все же через неделю должна будет повести с ним упорную борьбу и изведется на этом. Поэтому, я отсоветую ей это. Пишет, что скоро приедет в Швейц[арию]-же (а потом в Лонд[он]) брат Акима [5]). Она с ним виделась и хвалит.

Матрена [П. Г. Смидович] тоскует: готова ехать в Рум[ынию] когда угодно, но не получает приказа от администрации.

Также тоскует и Вас[илий — Е. М. Александрова], что не шлете адресов и указаний. Готов ехать на днях (наконец, и Крас[авец — В. Н. Крохмаль] выдал все деньги!). Я согласен, что меньше всего стоит ему ехать в Одессу. Таких солидн[ых] людей, как Вас[илий — Е. М. Александрова] у нас обидно-мало, и рассылать их по окраинам не имеет смысла. При поселении у Старухи [в Москве] О[рганизационный] К[омитет] получит сильного и влиятельного помощника, который иногда и самый О[рганизационный] К[омитет] предостережет от необдуманных шагов. Селиться у старухи [в Москве] и сейчас же столковаться о дальнейших действиях с Клэром [Г. М. Кржижановским] и Игнатом [Красиковым-Павловичем] — это, по моему, вполне правильный план. Быть может, вы опасаетесь, что он не поладит с Игнатом [Красиковым-Павловичем] (мне это пришло в голову, пот[ому] что мне не понятны мотивы «ссылки» в Одессу)? Так я уверен, что этого опасаться нечего, они даже очень хорошо сойдутся, а при своем аккуратном характере В[асилий — Е. К. Александрова] немного подтянет Игната [Красикова-Павловича], которому,

вероятно, недостает живости в работе. — Словом, я думаю, лучше не спорить с В[асилием — Е. М. Александровой] о выборе места, чтобы не ослаблять того бодрого настроения, в кот[ором] он едет, а предоставить ему на месте с О[рганизационным] К[омитетом] определить резиденцию.— Не забудьте адреса заграничные ему: для писем и для раздачи корр[еспондент]ам; о последнем он обещает усиленно заботиться; также и для денег. Явки и адреса надо бы к Коле [Петербургскому Комитету], Соне [Кржижановский], Старухе [Москве] и Курцу [Ленгнику].

В последнем № много опечаток, иные очень нелепы, напр[имер], в Саратов[ской] корр[еспонденции] обвиняемый один раз зовется Фофановым, а другой раз Фортунатовым.

Посылаю корресп[онденцию] из Рязанск[ой] губ[ернии].

Просите Цв[етова-Блюменфельда] послать мне коррект[уру] в Берлин — один раз.

— Что же с женевск[ими] изданиями? Скандал!! Когда же выйдет брош[юра] Инсарова [Лалаянца]? [6]) Выход «Задач» [7]) не отмечен в «Искре».

Влад[имир Ильич], конечно, получил профессорское приглашение. [8]) На след[ующий] день после его передачи они начали тосковать, что «погубят» школу, и пришли к выводу, что надо взять назад приглашение обоих — и Иль[ина — Ленина] и Чернова. Формального решения еще не последовало, ждут приезда отлучившегося Ковалевского. На днях решат, как быть. Большинство заявляет, что оба-де недавно под друг[ими] именами выступали в Женеве, к[а]к представители «Ис[кры]» и «Рев[олюционной] Рос[сии]». Я поручил Ефрону [9]) передать, что в случае взятия назад предложения, местные искровцы начнут «студенч[еские] беспорядки». Предполагаю возможным устроить сходку студентов, выразить порицание за добровольческое изыскание политич[еской] неблагонадежности, опубликовать это порицание в «Ис[кре]» и послать неблагонадежным лекторам выражение пожелания, чтобы прочли свои лекции вне школы. Наша молодежь готова ринуться в бой, но Крохм[аль] почему-то топорщится: не хочет итти дальше устройства лекций вне школы. У него, как и у Ефрона, говорит боязнь нареканий со стороны либералов, что наши «вредят полезному учреждению». Я же думаю, что необходимо проучить этих добровольн[ых] лаксев. Сначала они говорили, что не могут приглашать эмигрантов, теперь же идут дальше и выискивают, кто где сотрудничает.

А Тара [Тахтарева] [10]) они пригласили читать по этнографии. Ковалевский торжественно объявил, на лекции, что явится новый лектор — Тар [Тахтарев] — написавший книгу, кот[орая] выйдет с его предисловием.

Ну, кончать пора. Жму руку.

[1]) См. прим. 1 к письму 29.

[2]) № 13 «Рабочего Дела» не появлялся в свет. Издание прекратилось на номере 11 — 12.

[3]) Владимир Павлович Иваньшин, соц.-демократ, «экономист», ближайший сотрудник «Рабочего Дела», постепенно эволюционировал к «Искре» и, наконец, окончательно примкнул к ней, напечатав в № 33 о своем разрыве с рабочедельцами. Кого подразумевает Мартов под старичками — неясно.

[4]) Т. е. сторонников Токарева (см. примечание 10 к письму 34).

[5]) «Аким» — Леон Исакович Гольдман, организатор искровской типографии в Кишиневе; был арестован в 1902 г., судился в 1903 г. и был приговорен к ссылке на поселение в Сибири. Его брат Борис Исакович Гольдман — Горев («Адель») соц.-демократ, член «Петербургского Союза борьбы», искровец, затем большевик. После 1905 г. — меньшевик, ныне беспартийный.

[6]) См. примечание 6 к письму 33.

[7]) «Задачи русских соц.-демократов» В. И. Ленина, 2-ое издание вышло в декабре 1902 г. в изд. «Искры». См. Соб. соч., т. I, стр. 341.

[8]) Речь идет о приглашении Ленина для чтения лекций в Парижской «Высшей Школе». См. примечание 4 к письму 34.

[9]) Ефрон Юлий Абрамович, соц.-демократ, эмигрант с 80-ых г.г., стал очень близко к Группе «Освобождение Труда», примыкал к «Искре». Умер в 1917 г. в России.

[10]) Тар—Ветринский—К. Тахтарев, видный деятель «Петербургского Союза борьбы» 1894—97 г., «экономист», редактор «Рабочей Мысли», эмигрировал в 1897 г., затем отошел от движения и посвятил себя изучению социологии. Его книга «Очерки по истории первобытной культуры» вышла с предисловием М. М. Ковалевского. М. 1907 г. Его воспоминания о Ленине см. «Рабочее движение в Петербурге (1893—1901 г.г.)» изд. «Прибой». Л. 1924 г., стр. 167—194.

39 (134).

В. И. ЛЕНИН — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

26 XII 02 [Лондон].

Посылаю № 29 и «Насущный вопрос» [1]). Других двух брошюр еще не нашли: «библиотека» здешняя в архи-жалком виде и, находясь в коммуне, позаимствовала вертепного беспорядка [2]).

О «Жизни» писал вчера Г. В. [Плеханову] с просьбой передать Вам.

Познакомьтесь с Саниным (через Г. В. [Плеханова] или Лалаянца). Он какой-то мизантроп, от всего отстал, но, кажется, мог бы писать. Было бы очень полезно воздействовать на него, заинтересовать и втянуть в дело. Теперь он переводит для нас Каутского (Die sociale Revolution) [3]).

Жму руку.

Посылаю еще рукопись: «Страничку из жизни молодого рев[олюционера]» [4]). Пожалуйста, пришлите ее сами назад (только показав Г. В. [Плеханову], во избежание потери) и сообщите свое мнение и голос об этой вещи.

[1]) «Насущный вопрос» — брошюра, изданная в России партией «Народного права», образовавшейся в начале 90-х годов и разбитой правительством в 1894 году.

[2]) Ленин намекает на беспорядок, царивший в квартире-коммуне, где жила В. И. Засулич, Мартов и др.

[3]) См. примечание 5 к письму 37.

[4]) Статьи с подобным заглавием в «Искре» нет.

40 (135).

Г. В. ПЛЕХАНОВ — В. И. ЛЕНИНУ.

[27/XII 1902 Женева] [1].

Дорогой Вл[адимир] Ил[ьич],

Ваше письмо я только что получил и спешу ответить. «Жизнь» прекратила свое существование. Последний № выйдет с заявлением об этом прекращении. Мотивировано будет это прекращение тем, что и так, мол, литературы достаточно и лишний орган только вредит объединению партии. Это решено. Требовать от Бонч[-Бруевич]а [2] какого нибудь специального заявления, поэтому, уже несвоевременно. Он нам будет очень полезен. Мы теперь ведем переговоры с его друзьями-латышами о транспорте. Бонч очень деятельный человек; жена его прекрасная переводчица и знает много языков [3]. Не приняв их, мы сделали бы непоправимую ошибку.

Лев Григ[орьевич Дейч] пишет, что «Искра» ни в ком не нуждается. А транспорт? А деньги? Очень он уж оптимистичен.

Завтра или, — крайний срок — после завтра высылаю свой фельетон: Пролетариат и крестьянство. I — Небольшая историческая справка. Надеюсь, будете довольны. Очень обяжете, если подождете моего фельетона [4].

Крепко жму руку. Привет всем друзьям.

P. S. 7-го января я читаю здесь реферат. Не будет-ли у Вас чего нового для продажи? Каких нибудь бюллетеней, отдельных оттисков и т. д. Кстати. О статье (Тарасова?) «Эволюция» и проч. я таки напишу [5], но пока надо покончить со «справкой».

Ваш Г. П.

[1]) При письме сохранился конверт с адресом

Mr Jac. Richter. 30, Holford Square. 30 Pentonville Londres W. C. Штамп отправления: Genève 27—XII—02.

[2]) Владимир Дмитриевич Бонч-Бруевич — большевик-коммунист. В 1902 г. вместе с Поссе издавал в Женеве «Жизнь» (см. примечание 3 к письму 4. Автобиографию В. Д. Бонч-Бруевича в изд. Истпарта. М. 1924 г. «Техника большевистского подполья», вып. I, стр. 268). После ликвидации «Жизни» был принят в «Загр. Лигу революционной соц.-демократии». Об этом приеме и идет речь в письмах Плеханова и Ленина.

[3]) Вера Михайловна Величкина — Бонч-Бруевич, искровка, большевичка, коммунистка, умерла в 1918 г. (Биографию Величкиной см. в изд. Истпарта «Памятник бордам пролетарской революции, погибшим в 1917—1921 г.г.» М. 1925 г. стр. 77).

Ю. О. Мартов в письме к В. И. Ленину от 30 декабря 1902 г. так же категорически высказался за принятие В. Д. и В. М. Бонч-Бруевич в Лигу: «Мое мнение принимать Бончей в Лигу», писал он, мотивируя между прочим свое мнение тем, что «Жизнь» имела очень хорошо поставленный транспорт.

[4]) См. примечание 2 к письму 42.

[5]) См. примечание 1 к письму 36.

41 (136).

В. И. ЛЕНИН — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

1/I 03 [Лондон].

Остальных брошюр (из просимых Вами) нет у нас, не нашли. Рукопись «молодого рев[олюционе]ра» верните, показав (или даже и не показав) Пл[е]х[ано]ву.

Не напишете-ли заметки, статьи или фельетона для Искры по поводу 25-тилетия смерти Некрасова? Хорошо бы поместить что-либо. Напишите, возьметесь-ли [1]).

Относительно Бонч[-Бруевич]а желание мое в значительной степени удовлетворено уже тем письмом, которое он прислал сюда, прислав и 19 рукописей из «Жизни». Именно подобного формального шага, а вовсе не «отречения» (и от чего «отречения»??), я и советовал *добиваться*, не считая его conditio sine qua [2]).

(Но интригу Поссе надо бы было вывести на свежую воду, и именно против Поссе, а не против Бонч[-Бруевич]а советовал я побудить Бонч[-Бруевич]а на прямой шаг *провоцируя* к тому и Поссе [3]).

Жму руку. Ленин.

В транспорты «Жизни» я не верю. Деньги нам, конечно, *очень нужны* и, *если бы* удалось заполучить куш, то *ради этого* можно бы *на много уступок* (а не то что авансов) пойти. Но именно: «ради этого» и «*за это*»...

[1]) Статьи А. Н. Потресова о Некрасове в «Искре» нет. 25-летие смерти Некрасова было ознаменовано «Искрой» изданием посвященной Некрасову речи Г. В. Плеханова, произнесенной последним 10 января 1902 г. в Женеве. В предисловии к этому изданию Г. В. Плеханов пишет: «Так как моя работа при всей скромности ее размеров, все-таки слишком

велика для «Искры», — где первоначально предполагалось ее напечатать— мы с товарищами решили выпустить ее отдельной брошюрой» (Плеханов. Соч., т. X, стр. 375). О напечатании этой речи Плеханова идет речь и в письмах Ленина Плеханову от 28 января (№ 43) и 5 февраля (№ 46) и Плеханова Ленину от 9 февраля (№ 47). Речь Плеханова и решение напечатать ее сняли вопрос о статье Потресова.

[2]) Conditio sine qua — условие, без которого.

[3]) В. А. Поссе редактор журнала «Жизнь».

42 (137).

В. И. ЛЕНИН — Г. В. ПЛЕХАНОВУ.

10/I 03 [Лондон].

Дорогой Г[еоргий] В[алентинович]! Передайте, пожалуйста, прилагаемое письмо Люб[ови] Исак[овне Аксельрод-Ортодокс]: она дала мне Ваш адрес. Письмо очень спешное и важное, — и если ее нет, перешлите т о т ч а с; но сначала прочтите и сами. Дело в том, что вышло промедление с материалами о Рост[овской] стачке [1]), — а нам надо очень спешить с брошюрой. Если ростовцы у Вас в Женеве, п о т о р о п и т е и Вы, п о ж а л у й с т а.

Фельетон в № 31 уже набран и к[о]р[ректу]ра послана Вам. Если есть в а ж н ы е поправки, — присылайте н е м е д л е н н о [2]).

Как дела с брошюрой? На какой приблизительно размер и в какой срок окончить Вы рассчитываете? Это надо бы, хотя в общих очертаниях, знать, чтобы сообразить насчет печатания.

Затем как насчет продолжения статьи «Пролетариат и крестьянство»? Закончите-ли Вы одним еще фельетоном? Пришлете-ли его к № 32? (Если нет, — тогда придется поместить, вероятно, присланные Юлием [Мартовым] «Вопросы дня»: тоже против с[оциалистов] р[еволюционеров], специально по поводу № 14 Рев[олюционной] Рос[сии], передовой, и тоже на несколько номеров рассчитанные [3]). Очень бы следовало в виду этого закончить сначала Вашу статью.) О т в е т ь т е п о с к о р е е.

Как сошел Ваш реферат 7-го? Как дела с «Жизнью»? Б[онч]-Б[руевич] прислал мне материалы — часть взята для № 31. Прислал и письмо о транспорте: тут, как я и думал, у них п о ч т и н и ч е г о нет. Вот насчет д е н е г и т и п о г р а ф и и следовало бы постараться добиться от них вещественных знаков их невещественной к нам приязни. Кстати, писали-ли Вы Л[ьву] Г[ригорьеви]чу [Дейчу] (он теперь в Париже) о баллотировке Бонч[-Бруевич]ей в Лигу?

Жму крепко руку. Ваш

P. S. Хотел еще посоветоваться с Вами насчет моих лекций (по аграрному вопросу) в Парижской высшей школе. Они меня пригласили, я дал согласие, но... компания у них (Чернов, Филиппов, Туган [Барановский]). С другой стороны, из Парижа пишут «свои»: до «компании» Вам дела нет, а для противовеса очень важно и там выступить. Как по Вашему? [4])

[1]) Стачка в Ростове-на-Дону в железнодорожных мастерских Владикавказской ж. д. имела место в ноябре 1902 г. и приобрела огромное значение в истории развития массового революционного движения рабочих. Материалы о ростовской стачке были изданы редакцией «Искры» в марте 1903 г. в виде брошюры: Амвросий. «Правда о ростовских событиях». С предисловием ред. «Зари» и приложением статьи: (Г. В. Плеханова) «Значение ростовской стачки» (Плеханов. Соч., т. XII, стр. 270).

Амвросий — ростовский рабочий Мочалов, один из основателей Донского Комитета Р. С.-Д. Р. П.

[2]) Речь идет несомненно о статье Г. В. Плеханова «Пролетариат и крестьянство. 1. Небольшая историческая справка». (Плеханов. Соч. т. XII, стр. 278). Напечатана, однако, была она не в № 31, а в № 32 «Искры». Причиной перенесения статьи в следующий № быть может послужила задержка корректуры Плехановым. Продолжение статьи заняло фельетоны еще в четырех №№ «Искры».

[3]) Статьи «Вопросы дня», посвященной полемике с № 14 «Революционной России», в «Искре» нет.

[4]) Ленин говорит о предполагавшихся и вскоре состоявшихся своих лекциях по аграрному вопросу в «Высшей русской школе» в Париже.

Лекции состоялись в конце февраля — начале марта. 10 марта Ю. О. Мартов писал П. Б. Аксельроду из Лондона: «Вчера вернулся Владимир Ильич из Парижа, где его лекции и реферат, повидимому, произвели сенсацию». («Письма П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова», т. I. Берлин, 1923, стр. 79.) Реферат — помимо лекций — упомянут Мартовым совершенно правильно: программно-политических выводов из своих лекций по аграрному вопросу Владимир Ильич не мог сделать в стенах «Высшей Школы» и должен был изложить их в виде особого реферата, прочитанного вне «Школы» для членов русской парижской колонии 3 марта.

Сохранилась тетрадка Владимира Ильича с записью им прений по реферату, которые длились четыре дня: 3, 4, 5 и 6 марта. Оппонентами были Невзоров (Ю. М. Стеклов) от группы «Борьба», Владимиров от народников, Б. Н. Кричевский от «Рабочего Дела», Н. Чайковский, О. Минор — от соц.-революционеров, В. Черкезов — от анархистов и др.

43 (138).

В. И. ЛЕНИН — Г. В. ПЛЕХАНОВУ.

28 I 03 [Лондон].

Дорогой Г[еоргий] В[алентинович]!

Посылаю Вам заявление О[рганизационного] К[омитета] (пошло в № 32) и статью Пера [Троцкого] для № 32: пожалуйста, верните обе вещи поскорее: заявление О[рганизационного] К[омитета] надо непременно сохранить (как оч[ень] важный документ), а о статье Пера [Троцкого] надо порешить в виду обилия статей против с[оциалистов] р[еволюционеров]. Ростовцы пишут протест. Это раз. Перо [Троцкий] — № 2. А. Н. [Потресов] написал уже вероятно (писал, ч[то] кончает) о с[оциалистах] р[еволюционерах]. Это три. Передовая Ваша «Мнимые друзья прол[етарпата]», — четыре. Надо обсудить, чтобы не вышло des Guten zu viel [1]). Обсудить это всего лучше Вам, п[отому] ч[то] у Вас и ростовцы [2]) близко и А. Н. [Потресов], с коим Вы можете поговорить. По моему, передовую (громовую) Вам следует написать во всяком случае, и именно Вам, ибо Вы спорили публично о сем и видели ростовских товарищей. Затем протест ростовцев тоже поместить в № 33, по возможно короче и sachlicher [3]). Статью Пера [Троцкого] (она небольшая), по моему, тоже поместить, ибо это ответ дельный на вздорную выходку. А статья А. Н. [Потресова], вероятно, м[ожет] б[ыть] отложена, ибо это не ответ и не по вопросу дня, а «вобче» умеренные отцы и с[оциалисты] р[еволюционеры] дети [4]).

Обдумайте это все и отвечайте поскорее, как решили.

Ст[атья] о Некрасове пойдет в № 33 [5]).

Армянский «Пролетарпат» (с надписью Росс[ийская С[оциал] Д[емократическая] Р[абочая] П[артия]) получил я здесь уже несколько дней и одну рукопись (заметку о нем): [это уже, видимо, для

№ 33, и я еще не разбирал. Во всяком случае привести интересное оттуда не мешает. Я Вам еще напишу об этом] постараюсь поместить в № 33.

Посылаю Вам и «Пролетариат». Пожалуйста, попросите Лалаянца или другого кого перевести целиком отсюда все о национализме и федерализме и прислать мне **поскорее**. Надо бы заметку о них поместить непременно (присланная заметка нуждается в исправлении, а для этого нужен текст). [6]).

А насчет Бонч[-Бруевич]а-то!? «Поживились» мы одною их четой, — немного! Ликвидатор (см. № 6 Жизни) г. Куклин. Познакомьтесь с ним через Бонч-[Бруевич]а. Нельзя-ли что уцепить? Ведь Вы его, кажется, и раньше знали? Нельзя-ли хоть для русского съезда? для О[рганизационного] К[омитета] (заграницей есть один член О[рганизационного К[омитета], можно бы даже и его направить к Куклину, буде надобно)? Ведь не съест же Куклин типографию? Надо прямо с него контрибуцию в 10.000 за то, что мы Жизнь не ругали (не напрасно я ее защищал ее легкомыслием!) или за то, чтобы не ругали...

Ваш Ленин.

P. S. Видели брошюрку Рудина [7]) («с[оциалиста]-р[еволюционера]», «К кр[естьянскому] вопросу»)? Нахальнейшие прохвосты! У меня за Рудина и за № 15 о социализации отчаянно руки чешутся! Напишите мне, **пожалуйста**, пишете-ли Вы брошюру и каких размеров, когда думаете кончить? Не следовало бы заполнять Искры ими; куда бы лучше брошюру с разбором всех сторон, теперь транспорта идут: мы бы их **убили** деловым и принципиальным разбором по существу. Стоит ли мне писать против Рудина? Как Вы думаете? У меня мелькнула мысль: написать статью против Рудина и издать особо «статьи против с[оциалистов] р[еволюционеров]» вместе с Револ[юционным] Авантюр[измом] [8]).

Как Вы об этом думаете?

[1]) Des Guten zuviel — слишком много добра.

[2]) Ростовцы: Сергей Иванович Гусев, Иван Иванович Ставский, Мочалов — члены Донского Комитета Р. С.-Д. Р. П., бывшие в то время в Швейцарии.

[3]) Sachlicher — поделовитее.

[4]) Статьи, посвященные стачке в Ростове, о которых говорит В. И. Ленин, напечатаны: 1) Г. В. Плеханова: «Значение Ростовской стачки»

в № 32 «Искры» (Г. В. Плеханов. Сочинения, т. XII, стр. 270; видимо, первоначально предполагалось, что статья будет носить заглавие «Мнимые друзья пролетариата»). В своей статье Плеханов разбирает и те аргументы против тактики Донского Комитета партии во время стачки, которые были выдвинуты, главным образом, соц.-революционерами во время публичных прений на собрании эмигрантов в Женеве, в которых принимал участие и Плеханов и которые имеет в виду Ленин в словах: «Вы спорили публично о сем»; 2) т. Троцкого: «Благородство вместо программы и первность вместо тактики» в № 33 «Искры»; 3) А. Н. Потресова: «О двуликой демократии» в № 35 «Искры» (перепечатано в его же: «Этюды о русской интеллигенции»). Резолюции, т.-е. предполагавшегося «протеста ростовцев», — т.-е. товарищей, работавших в Ростове, но в данный момент находившихся в Швейцарии,— против извращений ростовских событий соц.-революционерами в «Искре» нет.

[5]) См. примечание 1 к письму 41.

[6]) «Пролетариат» (на армянском языке)—орган «Союза армянских социал-демократов» (А. Зурабов, С. Ханоян, Аш. Хумарян и др. Сравни С. Т. Аркомед: «Рабочее движение и соц.-демократия на Кавказе». Истпарт., стр. 88—91). Заметка о нем напечатана в № 33 «Искры». Первоначальная рукопись заметки была послана Лениным Плеханову, который — в виду двусмысленности политического поведения ее автора (он нам неизвестен), высказался против ее помещения. (Ср. письмо Плеханова Ленину № 44.) В виду отсутствия ответного письма Ленина остается невыясненным, напечатал ли Ленин этот первоначальный текст заметки, лишь исправив его, или заменил его статьей другого автора. В виду, однако, специального интереса, проявленного в данном случае Лениным к постановке вопроса «о национализме и федерализме», а также в виду того, что эта заметка является едва ли не первой формулировкой данной проблемы на страницах «Искры», мы приводим здесь посвященную ей часть заметки из № 33 «Искры»:

«Мы от всей души приветствуем «Манифест» Союза арм[янских] соц[иаль]-дем[ократов] и особенно замечательную попытку его дать правильную постановку по национальному вопросу. Было бы весьма желательно, чтобы эта попытка была доведена до конца. Два основных принципа, которыми должны руководиться все соц[иаль]-демокр[аты] России, национального вопроса *намечены* Союзом совершенно правильно. Это, во-первых, требование не национальной автономии, а политической и гражданской свободы и полной равноправности; это, во-вторых, требование права на самоопределение для каждой национальности, входящей в состав государства. Но оба эти принципа не вполне еще последовательно проведены Союзом арм[янских] соц[иаль]-дем[ократов]. В самом деле, можно ли *с их точки зрения* говорить о требовании *федеративной* республики? Федерация *предполагает* автономные национальные политические целые, а Союз отказывается от требования национальной автономии. Чтобы быть вполне последовательным, Союз должен устранить из своей программы требование *федеративной* республики, ограничиваясь требованием демократической республики вообще. Не дело пролетариата *проповедывать* федерализм и национальную автономию, не дело пролетариата выставлять подобные требования, неминуемо сводящиеся к требова-

нию создать автономное классовое государство. Дело пролетариата— теснее сплачивать как можно более широкие массы рабочих всех и всяких национальностей, сплачивать для борьбы на возможно более широкой арене за демократическую республику и за социализм. И если данная нам в настоящее время государственная арена создана, поддерживается и расширяется посредством ряда возмутительных насилий, то мы должны именно для успешной борьбы со всеми видами эксплуатации и гнета не раздроблять, а соединять силы наиболее угнетенного и наиболее способного к борьбе рабочего класса. Требование признания права на самоопределение за каждой национальностью означает само по себе лишь то, что мы, партия пролетариата, должны быть всегда и безусловно против всякой попытки насилием или несправедливостью влиять извне на народное само определение. Исполняя всегда этот свой отрицательный долг (борьбы и протеста против насилия), мы сами со своей стороны заботимся о самоопределении не народов и наций, а пролетариата в каждой национальности. Таким образом, общая, основная, всегда обязательная программа соц[иаль]-дем[ократов] России должна состоять лишь в требовании полного равноправия граждан (независимо от пола, языка, религии, расы, нации и т. д.) и права их на свободное демократическое само определение. Что же касается до поддержки требований национальной автономии, то эта поддержка отнюдь не является постоянной, программной обязанностью пролетариата. Эта поддержка может стать для него необходимой лишь в отдельных, исключительных случаях».

[7]) Брошюра А. Рудина «К крестьянскому вопросу» вышла в свет в 1902 г. в изд. «Аграрно-социалистической Лиги». Своего намерения написать специально по поводу брошюры Рудина (и № 15 «Революционной России» со статьями о социализации земли) Ленин не выполнил. В нескольких словах Ленин коснулся Рудина несколькими месяцами позже в «Ответе Иксу». (Собр. соч. т. XI, стр. 375.) А. Рудин псевдоним члена Ц. К. партии соц.-революционеров А. И. Потапова. Он же под псевдонимом «Крупов» поместил статью против брошюры Ленина «Задачи русских соц.-демократов» в № 3 «Вестника Русской Революции».

[8]) Отдельным изданием вышла только брошюра «Революционный авантюризм» Ленина, однако, без приложения других статей Ленина против соц.-революционеров.

44 (139).

Г. В. ПЛЕХАНОВ — В. И. ЛЕНИНУ.

[Начало февраля 1903 г. Женева]. [1])

Дорогой Вл[адимир] Ил[ьич]!

Начну с конца. Я только сейчас получил Ваше письмо и посылку и, прочитав статью Пера [Троцкого] [2]), немедленно Вам отвечаю.

Говоря по правде, перо «Пера» [Троцкого] мне пока не так чтобы уж очень нравилось. Оно хочет быть очень колким, но большой колкости не выходит: больше шуму, чем сути. А некоторые выражения прямо неудачны; они могли бы подать повод к насмешкам. Я кое-что поправил; если найдете, что это неуместно, у Вас есть возможность восстановить текст.

Я тоже думаю, что со статьей А. Н. [Потресова] можно подождать: она не касается неотложного вопроса. [3]) Заметьте, что я ее не читал и что А. Н. [Потресов] еще не здесь; я его не видел уже целую вечность. На счет Вашего ответа Рудину я того мнения, что Вы сделали бы чрезвычайно хорошо, если бы немедленно же ответили ему брошюрой. В той же брошюре надо было бы, конечно, и «социализации» коснуться. И чем скорее Вы это сделаете, тем будет лучше. Их сбивчивые рассуждения об аграрном вопросе влияют на публику, и нам необходимо отвечать им, как можно больше говоря об аграрном вопросе. А мне Вы нисколько не помешаете. Если бы нам и пришлось коснуться одного и того же предмета, то что же за беда? Тем лучше. А брошюру я пишу. Теперь сижу за главой: «Пролетариат и крестьянство», часть которой думаю поместить в виде фельетона в «Искре».

(Я думаю назвать брошюру: «Наши разногласия». Часть вторая.) Потом пойдет вторая часть: 1 глава: Крестьянство и социальдемократия в России; 2-ая глава: Терроризм.

*

Третья глава: Идеологи мелкой буржуазии в русском революц[ионном] движении. Четвертая глава: Заключение. [4])

Посылаю Вам заметку об армянском Bruderorgan'е [5]). Но тут есть заковыка. Автор это[й] заметки очевидно Тушинский перелет. Автор заметки тот самый человек, к[ото]рый, быв послан из Цюриха на эмигрантский съезд в качестве представителя группы «Искры», ругал оную «Искру» при всем честном собраньи басурманской разной бранью. И вообще часто говорит изменные речи. За каковые речи был исключен, — если не ошибаюсь, — или собирались его исключить из бернской местной группы. Еще недавно чинил смуту на собрании по поводу ростовских событий, говорил против нашей резолюции и даже выругал Л. И. Аксельрод. Как видите, его dossier [6]) не очень хорошо. Печатать-ли его заметку? Мне кажется, что это рискованно *). Если и Вы найдете, что это так, то напишите, что Вам неудобно печатать ее; это избавит меня от объяснения.

А Вы напрасно думаете, что мы получили одних Бонч[-Бруевич]ей. С ними еще приехал ездивший в Россию очень серьезный малый [8]). Он занимался перевозкой. Он будет наш. Его притянут Бонч[-Бруевич]и. От него я жду много пользы. Да и Бонч[-Бруевич]и очень пригодятся. На счет Куклина Бонч[-Бруевич] должен был написать Вам, чтобы Вы подъехали к сему купчику через посредство Организационного Комитета. Иначе ничего не поделаешь. Если один из членов этого комитета здесь, то надо действовать, не теряя ни минуты. Если Бонч[-Бруевич] еще не писал Вам, то я его тороплю, а Вы пока потормошите сказанного члена. Я сейчас пойду к Бонч[-Бруевич]у. Надо действовать.

Жму руку, поклон всем. Ваш Г. П.

Memento Seligmani! [9])

Я разорвал уже заклеенный конверт, чтобы сказать Вам, что статью Пера [Троцкого] Вы мне прислали как будто без конца — она обрывается на 80-й странице.

Я здесь поищу человека, который написал бы Вам заметку о Пролетариате.

А как же быть с Зарей? Неужели ей суждено погаснуть?!

*) N. B. Он уверяет что брошюра о Тифлисском движении, изданная нами, принадлежит ему. [7])

[1]) Ответ на письмо В. И. Ленина от 28 января 1903 г.

[2]) Статья Троцкого «Благородство вместо программы и нервность вместо тактики» в № 33 «Искры».

[3]) Статья Потресова «О двуликой демократии» в № 35 «Искры».

[4]) Этот план не получил осуществления. Из задуманной работы Плеханов напечатал лишь пять фельетонов в «Искре» под общим заглавием «Пролетариат и крестьянство». См. примечание 1 к письму 37.

[5]) Bruderorgan — братский орган. Речь идет о № 1 органа «Союза армянских соц.-демократов» «Пролетариат». См. примечание 6 к письму 43.

[6]) Dossier — дело.

[7]) Брошюра о тифлисском рабочем движении была издана «Искрой» в феврале 1902 г. с предисловием Л. Мартова под заглавием: «Из тифлисского рабочего движения». Автор брошюры нам неизвестен.

[8]) Весман, член с.-д. латышской организации, выдающийся транспортер нелегальной литературы, о нем рассказывает В. Д. Бонч-Бруевич в своих воспоминаниях («Техника большевистского подполья» Истпарт. М. 1924 г. вып. 1, стр. 207 и след.).

[9]) Memento Seligmani — «помни о Зелигмане!» Плеханов повторяет этот возглас на четырех страницах (из шести) своего письма, напоминая Владимиру Ильичу о присылке книги Эд. Зелигмана: «Основы политической экономии». Владимир Ильич книгу выслал. (См. письмо 47.) Эд. Зелигман, профессор Колумбийского университета в Америке. Русский перевод второго издания его книги вышел в 1908 г. в Петербурге.

45 (140).

В. И. ЛЕНИН — Ю. О. МАРТОВУ.

5 II 03 [Лондон].

Посылаю копию с письма Союза и проекта нашего ответа. [1] Ответ послан Плеханову с тем, чтобы он дождался твоего письма из Парижа. Устрой немедленно совещание с П[авлом] Андр[еевичем — П. А. Красиковым] и Борисом [В. А. Носковым] и отвечай Плеханову как можно скорее, согласен-ли с ответом или требуются изменения. Было бы желательно, конечно, не задерживать ответа союзникам, а в случае вотировки изменений задержка выйдет изрядная: м[ожет] б[ыть] неважные изменения можно оставить в стороне. Но, конечно, если есть разногласие по существу, то надо задержать ответ (я пишу и Плех[ано]ву об этом) и вотировать всем.

По моему мнению (В. И. [Засулич] и Л. Гр. [Дейч] согласны с ним), самое важное тут именно то, чтобы 1) Загр[аничный] отд[ел] О[рганизационного] К[омитета] было именно отделом **русского** О[рганизационного] К[омитета]. Союзники, кажется, представляют себе два равноправные отдела: русский и заграничный; подобного толкования мы никоим образом и безусловно не можем принять или допустить. Русский О[рганизационный] К[омитет] должен выступать осторожно (в этом отношении его извещение составлено образцово), но во всех делах и при всех обращениях к нему держать себя архи-важно и архи-строго, т.-е. так, что он, русский О[рганизационный] К[омитет], заведует всем и никто в партии не может делать ничего общепартийного, ничего общеобязательного иначе как по поручению русского О[рганизационного] К[омитета].

Своим письмом союзники все же признают (или почти, на $^3/_4$ признают) О[рганизационный] К[омитет] и чем больше его признают, тем строже и тверже должен держаться О[рганизационный] К[омитет]. В высшей степени важно с самого начала взять верный тон и поставить себя так, чтобы партийная позиция

выяснилась отчетливо: либо признание данного О[рганизационного] К[омитета] и подчинение ему, либо война. Tertium non datur [2]). И теперь есть много шансов получить общее признание, никого не обижая и не дразня, но не уступая **ни на иоту.**

2) Надо, ч[то]бы О[рганизационный] К[омитет] свел функции своего загр[аничного] отдела к minimum'у. Загр[аничный] отдел только «ведает» (в смысле подготовки объединения) **загр[аничные]** дела и помогает русскому. Во всяком другом вопросе, хоть капельку выходящем за эти пределы, загр[аничный] отдел О[рганизационного] К[омите]та должен спрашивать мнения и **решения** русского О[рганизационного] К[омитета]. Поэтому я усиленно настаиваю, чтобы русский О[рганизационный] К[омитет] как можно скорее написал письмо Союзу, Лиге и Бунду с предложением образовать свой отдел **для ведения функций таких-то**. Необходимо, чтобы именно русский О[рганизационный] К[омитет] указал «пределы ведомства» своему загр[аничному] отделу, и я предлагаю ниже проект определения этих функций **тремя** и только тремя, строго ограниченными, пунктами. Очень прошу поскорее обсудить этот проект с П. А. [Красиковым] и Бор[исом — В. А. Носковым] и утвердить (resp[ective] [3]) поставить на голоса изменения) его. (Мы пошлем все эти данные и Юрию [«Южному Рабочему»], прося его подождать приезда П. А. [Красикова] и Б[ориса — В. А. Носкова], которые должны ускорить этот свой приезд всеми силами.)

(Конечно, П. А. [Красиков] мог бы здесь же написать письмо Лиге, С[ою]зу и З[аграничному] К[омитету] Б[унда], но я думаю, что это в высшей степени нежелательно, ибо заподозрят подстраивание и фикцию. Лучше обождать неделю—другую, но добиться, чтобы письмо было послано непременно из России.)

Я думаю также, что надо подумать и о выборе от нас члена в О[рганизационный] К[омитет] (заграничный отдел) и проголосовать заранее, ибо при разноместности коллегии это может занять много времени и неприятно будет заставлять ждать из за этого. С своей стороны, подаю голос за Л. Гр. [Дейча].

Писать еще Пл[ехано]ву мне положительно нет времени. Ты просто перешли ему **тотчас же** и это письмо и ответ Союзу, а я ему черкну пока пару слов.

Жму руку. Ленин.

[1]) Настоящее письмо В. И. Ленина Мартову, как и следующее его же письмо Г. В. Плеханову, рассказывает о том, как образовалось загра-

ничное отделение Организационного Комитета (З. О. О. К.), сконструированного 2-го ноября 1902 года в Пскове. (См. примечание 4 к письму 36.)

В состав З. О. О. К. вошли, — Л. Г. Дейч от «Искры» (в качестве секретаря З. О. О. К.), Александр Кремер от «Бунда» и Н. Н. Лохов (Ольхин) от «Союза русских соц.-демократов за границей».

Переговоров с «Союзом русских соц.-демократов» и касается это письмо. Ни письма «Союза русских соц.-демократов» по поводу образования З. О. О. К., ни написанного Лениным ответа «Искры» на это письмо в нашем распоряжении не имеется.

[2]) Tertium non datur — третьего не дано.

[3]) Respektive = или, а возможно и.

46 (141).

В. И. ЛЕНИН — Г. В. ПЛЕХАНОВУ.

5/II 03 [Лондон].

Дорогой Г[еоргий] В[алентинович]!

Получил статью и письмо Ваше. В какой № попадет статья, еще не знаю. Напишу на днях, — да это зависит и от Вашего ответа насчет статьи о Некр[асо]ве [1]).

Чтобы ускорить ответ Союзу, я сделал так. Мы с В. И. [Засулич] и Л. Гр. [Дейчем] приняли здесь проект ответа и послали Юлию [Мартову] (там важно обсудить его и с П[авлом] Андр[еевичем — П. А. Красиковым]) Юлий [Мартов] должен немедленно переслать Вам этот ответ вместе с моим письмом.

Если Вы одобряете ответ, то передайте его Ольхину [Н. Н. Лохову] (и условьтесь с ним, ч[то]бы он вел сношения либо через Вас, либо дайте адрес Рихтера [2]). Лучше бы через Вас).

Если не согласны с ответом, то немедленно поставьте на голоса точно формулированные поправки (или новый текст), а Ольхину [Н. Н. Лохову] скажите, что дело немного затянулось вследствие вотирования «разноместной» коллегии.

Очень рад, что Вы пишете передовую о «Мнимых др[узьях] пр[олетариа]та» [3]) и в предисловии к Туну разделываете Тарасова (стр[аничка] из ист[ории] соц[палистической] мысли). Конечно, в предисловии к Туну это всего уместнее. [4])

Провал австр[ийского] пути у Искры — вздор. До сих пор все идет там отлично тремя путями. Дементьев [И. Басовский] работает чудесно и пишет аккуратно.

(Хорошо бы было, еслибы Вы вызвали и А. Н. [Потресова] для подачи им голоса о письме Союзу, о всей тактике О[рганизационного] К[омитета] и о выборе от нас членов в Загр[аничный] Отд[ел] О[рганизационного] К[омитета]. [5])

Жму крепко руку. Ленин.

P. S. Итак, передовую жду на днях? N'est ce pas? [6])

P. P. S. Напишите, до чего вы договорились с Ольхиным [Н. Н. Лоховым]? Намечали-ли что-либо объединительное и что именно? Говорили-ли о Борьбе, Свободе, Кр[асном] Знамени?

[1]) См. примечание 1 к письму 41.

[2]) Т.-е. Лондонский адрес Ленина.

[3]) Видимо, в данном случае имеется в виду статья, напечатанная в № 33 «Искры» под заглавием: «Еще о ростовской стачке».

[4]) См. примечание 1 к письму 36.

[5]) Дементьев—П. Басовский, «Овал», искровец, организатор искровского транспорта, бежавший из киевской тюрьмы в августе 1902 г.; после второго съезда — меньшевик, в годы реакции — совершенно ушел из движения, ныне беспартийный.

[6]) N' est ce pas?—не так ли?

47 (142).

Г. В. ПЛЕХАНОВ — В. И. ЛЕНИНУ.

Понедельник, 9 февраля [1903 г. Женева].

Дорогой Вл[адимир] Ил[ьич], только сейчас получил Вашу статью о заявлении Бундистов и, прочитав ее, спешу вернуть ее Вам [1].

Вы правы, оставить без ответа заявление Бунда и комментарии к нему невозможно. В общем я думаю, что Ваша статья бьет их на голову. Но мне кажется, что надо смягчить кое-какие выражения. Теперь мы воюем с соц[иалистами]-рев[олюционерами]; с ними позволительна и даже полезна резкая полемика. Но надо, чтобы публика видела разницу между нашей полемикой с с[оциалистами]-р[еволюционерами] и полемикой с соц[паль]-демократами, хотя бы и бундистского толка. Я вписал между строками желательные мне смягчения. Покажите их В. И. [Засулич] и Л. Г. [Дейчу]. Мне кажется, что их следовало бы принять. Поверьте, что теперь нам лучше всего подходит тон не то чтобы мягкий, но во всяком случае не раздраженный.

О Некрасове я писал В[ере] Ивановне [Засулич], что вполне согласен напечатать его брошюрой и сделать кое-какие дополнения. [2] (Получили-ли Вы мое письмо для нее?) Только я предпочитаю напечатать брошюру не у Дица, а здесь, в Женеве. Теперь есть возможность сделать это. Поэтому пришлите рукопись сюда поскорее. Завтра высылаю Вам передовую en question [3]. Она вышла несколько в другом тоне, но надеюсь, что Вы будете довольны ею. Спасибо за Зелигмана: довольно таки слабая книжка! [4] Но надо написать о ней рецензию. Для «Зари» необходимо готовить материал.

Посылаю Вам рукопись члена Донского Комитета. Будьте добры, напишите, как думаете поступить с нею.

Кстати. Я послал Вам рукопись о рабочем движении на юге. Ответьте, что Вы о ней думаете. Ваш Г. П.

Передовая уже готова. Я хочу только перечитать ее. Высылаю завтра. Не удивляйтесь, что в ней я упоминаю о Бурцеве: он соединился с соц[налистами]-революционерами. И об этом соединении они скоро объявят. Потому полезно поднести им камуфлет.

Ваш Г. П.

Спросите В[еру] Ивановну [Засулич], отчего она мне не отвечает. Я начинаю подозревать, что Вы не получили моего письма для нее, т.-е. для В. И. [Засулич]. Напишите, пожалуйста.

Получил от Ю. О. Мартова Ваш проект ответа «Союзу». Согласен безусловно и тотчас передам Ольхину [Н. Н. Лохову] [5]).

[1]) Статья Ленина: «По поводу заявления Бунда» напечатана в № 33 «Искры». Собр. соч., т. IV, стр. 206.

[2]) См. примечание 1 к письму 41.

[3]) Передовая — «Еще о ростовской стачке». «Искра» № 33. Плеханов. Соч., т. XII, стр. 316. En question — о которой речь.

[4]) См. примечание 9 к письму 44.

[5]) См. примечание 1 к письму 45.

48 (143).

В. И. ЛЕНИН — Г. В. ПЛЕХАНОВУ.

2. III. 03. [Париж].

Я предлагаю всем членам редакции кооптировать «Перо» [Троцкого] на всех равных правах в члены редакции. (Думаю, что для кооптации нужно не большинство, а единогласное решение.)

Нам **очень нужен** седьмой член и для удобства голосования (6 — четное число) и для пополнения сил.

«Перо» [Троцкий] пишет уже не один месяц в каждом номере. Вообще работает для Искры самым энергичным образом, читает рефераты (пользуясь при этом громадным успехом) etc.

По отделу статей и заметок на злобу дня он нам будет не только весьма полезен, но прямо необходим.

Человек, несомненно, с недюжинными способностями, убежденный, энергичный, который пойдет еще вперед. И в области переводов и популярной литературы он сумеет сделать не мало.

Нам надо привлекать молодые силы: это поощрит их и заставит смотреть на себя, как на профессион[альных] литераторов. А что у нас в таковых недостаток,—это ясно (стоит вспомнить 1) трудность найти редакторов перевода; 2) недостаток внутреннеобозревательных статей и 3) недостаток популярной литературы). В области популярной лит[ерату]ры «Перо» [Троцкий] хотел именно себя попробовать.

Возможные доводы против: 1) молодость; 2) близкий (м[о ж е т] б[ы т ь]) отъезд в Россию; 3) перо (без ковычек) со следами фельетонного стиля, с чрезмерной вычурностью и т. д.

Ad 1)—«Перо» [Троцкий] предлагается не на самостоятельный пост, а в коллегию. В ней он и станет опытным. «Чутье»

человека партии, человека фракции, у него несомненно есть, а знания и опыт—дело наживное. Что он занимается и работает, это тоже несомненно. Кооптирование необходимо, чтобы его окончательно привязать и поощрить.

Ad 2) Если «Перо» [Троцкий] войдет в курс всех работ, то м[ожет] б[ыть] он и уедет не скоро. Если уедет, то и тогда организационная связь с коллегией, подчинение ей — не минус, а громадный плюс.

Ad 3) Недостатки стиля дефект не важный. Выровняется. Сейчас он принимает «поправки» молча (и не очень-то охотно). В коллегии будут споры, голосования, и «указания» примут более оформленный и настоятельный вид.

Итак я предлагаю

1) вотировать всем шести членам редакции по вопросу о полной кооптации «Пера» [Троцкого];

2) приступить затем, если он будет принят, к окончательному оформлению внутри редакционных отношений и голосований, к выработке точного устава. Это надо и нам и для съезда важно.

P. S. Откладывать кооптацию я считаю **крайне** неудобным и неловким, ибо для меня выяснилась наличность уже изрядного недовольства «Пера» [Троцкого] (конечно, не высказываемого прямо) на то, что он все на воздухе, что его все еще третируют (ему кажется) как «вьюношу».

Если мы не примем «Пера» [Троцкого] тотчас и он уедет, скажем, через месяц в Россию, то **я убежден,** что он поймет это как наше прямое нежелание принять его в редакцию. Мы можем «упустить», и это было бы весьма скверно. [1])

[1]) Предложение Ленина не получило осуществления вследствие решительных возражений Плеханова.

49 (144).

В. И. ЛЕНИН — Г. В. ПЛЕХАНОВУ.

15. III. 03 [Лондон].

Дорогой Г[еоргий] В[алентинович]! Получил Ваше письмо. Мартовские Иды пишите, это отлично. [1]) Предельный срок — 25 III 03 здесь должна быть статья. Ждем непременно.

Маслова мне пришлют на днях из Парижа (я тороплю), и я Вам его тотчас вышлю.[2]) Там есть интересные данные о вреде общины, — к[ото]рые я цитировал в Париже. [3])

Давида я уже выписал и теперь читаю. Ужасно водянисто, бедно и пошло. Постараюсь поскорее кончить, чтобы Вам послать. Видели статьи Каутского об этом «новопрудонисте»? [4])

Я засел теперь за популярную брошюру для крестьян о нашей аграрной программе. [5]) Мне очень хочется разъяснить нашу идею о классовой борьбе в деревне на конкретных данных о четырех слоях деревенского населения (помещики, крестьянская буржуазия, среднее крестьянство и полупролетарии вместе с пролетариями). Что Вы думаете о таком плане?

Из Парижа я вывез убеждение, что только такой брошюрой можно рассеять недоумения насчет отрезков etc. [6])

О манифесте 26 февр[аля] написал статью, которая пойдет еще в № 34. Я настаивал безусловно, чтобы она шла передовой в виду громадной важности м[ани]феста. Но, кажется, В[ера] И[вановна] колеблется (!) и решает с Ю[лием] О[сиповичем] обратно: сначала о Марксе. [7])

По моему, это даже дико.

Жму крепко руку.

Ваш Ленин.

[1]) Статья Г. В. Плеханова «Мартовские Иды» напечатана в № 36 «Искры». (Соч., т. XII, стр. 334—341.)

[2]) Работа П. Маслова «Аграрный вопрос в России», т. I, первое издание вышло в 1903 г.

[3]) Владимир Ильич имеет в виду свои лекции и реферат в Париже. См. пр. 4 к письму 42.

[4]) Работа Э. Давида «Sozialismus und Landwirtschaft» («Социализм и сельское хозяйство». Русский перевод вышел в 1903 г.) К. Каутский в статье «Sozialismus und Landwirtschaft, «Neue Zeit», № 22—26 за февраль и март 1903 г. подверг книгу Давида тщательному разбору.

[5]) Брошюра Владимира Ильича «К деревенской бедноте», вышедшая в мае 1903 г. в издании «Искры».

[6]) Владимир Ильич имеет в виду свои выступления в Париже в конце февраля — начале марта.

[7]) Обе статьи: Владимира Ильича «Самодержавие колеблется» (по поводу манифеста Николая II от 26 февраля 1903 г. о пересмотре законов о крестьянстве и веротерпимости) и Г. В. Плеханова «Карл Маркс» (по поводу 20-тилетия со дня смерти) пошли в № 35, причем статья Плеханова — передовой.

50 (145).

В. И. ЛЕНИН — Г. В. ПЛЕХАНОВУ.

10/IV 03 [Лондон].

Дорогой Г[еоргий] В[алентинович]! Я опять прихворнул эти дни и потому не отвечал Вам. О Брешк[овской] статейке получена, но опоздала к этому №. Пойдет в следующем. [1])

О круг[овой] поруке пишете? [2]) (С.-П[етер]б[ургские] Вед[омости] я поручил послать Вам.) Хорошо бы к следующему № иметь об этом статью. Приезжий уехал. [3]) Не знаю уж, удастся-ли уладить дело. Во всяком случае я добился от него согласия на посредничество О[рганизационного] К[омитета].

Жму крепко руку. Ваш Ленин.

P. S. Вы ничего не пишете о моей брошюре. Пожалуйста, сдайте ее поскорее в набор: очень важно, чтобы не было задержки. Потом ведь можно в корректуре дать, если еще кто интересуется, но не в рукописи [4]).

[1]) Статья Плеханова: «Госпожа Брешковская и Чигиринское дело» напечатана в № 38 «Искры». (Соч. Плеханова, т. XII, стр. 351.)

[2]) «Отмена круговой поруки», статья Г. В. Плеханова в № 38 «Искры» (Плеханов, Соч., т. XII, стр. 342).

[3]) О ком идет речь, не выяснено. Судя по письму Плеханова Ленину от 2 апреля 1903 г., можно полагать, что в виду имеется рабочий, член Петербургской организации, приезжавший за границу для улажения петербургского раскола.

[4]) Брошюра В. И. Ленина «К деревенской бедноте». Вышла в мае 1903 г. в изд. «Искры». (Собр. соч., т. IX, стр. 317—374.) 14 апреля Ю. О. Мартов писал П. Б. Аксельроду: «Вл[адимир] Ильич написал на наш взгляд очень удачную книжку «К деревенск[ой] бедноте» для популяризации среди крестьян нашей программы. Она, пожалуй, произведет впечатление не менее сильное, чем «Что делать?» («Письма Ю. О. Мартова и П. Б. Аксельрода» т. I, стр. 83.)

IV. ПЕРВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И АГРАРНЫЙ ВОПРОС

АРХИВНАЯ СПРАВКА. Печатаемая ниже рукопись написана рукой В. И. Ленина крупным размашистым почерком. В нескольких местах рукописи имеются поправки черным карандашем рукою Владимира Ильича. Ни заголовка ни подписи рукопись не имеет. Рукопись занимает три тетради, нумерация которых на обложках: 1), 2), 3) проставлена рукой Владимира Ильича. Первая и третья тетради плохо сшиты: частично состоят из разрозненных листов.

Все тетради в общем содержат 45 архивных листа = 45 листам обыкновенной тетради. 79 стр. из них пронумерованы Владимиром Ильичем, 2 листа (4 стр.) и восьмушка приклеены и непронумерованы. Рукопись написана черными чернилами на белой нелинованной, заметно пожелтевшей бумаге.

Первая тетрадь занимает 17 листов. Нумерация страниц: 1—32. К 27-й стр. приклеена восьмушка со вставкой в текст; к 32 стр. приклеен 1 лист (2 стр.) рукописи.

Вторая тетрадь занимает 10 листов. Нумерация страниц: 33—64.

Третья тетрадь занимает 10 листов. Нумерация стр. 65—79. К стр. 68-й приклеен непронумерованный лист (2 стр. текста).

На последнем листе третьей тетради на лицевой стороне имеется справка Г. Алексинского о том, что эти три тетради — подлинный автограф рукописи В. И. Ленина, а на оборотной стороне этого листа — неизвестною рукою написано: «Выкуп 61 г. Продажная цена полученной крестьянами земли была 648 милл. рубл., а заплатить пришлось 867 милл. р., т.-е. на 219 милл. больше».

ВВЕДЕНИЕ.

Печатаемая ниже работа Владимира Ильича принадлежит к материалам, рисующим работу социал-демократического парламентского представительства под руководством Центрального Комитета нашей партии. В № 3 (26) (стр. 226—239) «Пролетарской Революции» за 1924 г. т. Г. И. Петровский опубликовал подобные же материалы о работе 4 Государственной Думы («В. И. Ленин—руководитель большевистской фракции IV Гос. Думы»); есть указания на такую же работу в опубликованной во втором «Ленинском Сборнике» переписке Владимира Ильича с Коллонтай и Шляпниковым. Наконец, в печатаемом здесь «Проекте речи по аграрному вопросу» мы имеем пример подготовки выступления представителя партии по основному вопросу русской революции. Произнести написанную Владимиром Ильичем речь должен был депутат Алексинский, входивший в соц.-демократическую фракцию 2 Гос. Думы.

Датой написания речи надо считать время между 21 и 25 марта 1907 г. 19 марта было первым днем аграрных прений. В этот день состоялись те выступления в Думе, на которых и основан настоящий проект речи. Отчеты об этих выступлениях появились на другой день в газетах (в тексте имеется ссылка на отчет в газете «Товарищ»; кроме того Владимир Ильич ссылается еще на письмо в редакцию «Товарища» депутата трудовика Караваева в номере от 21 марта). 26 марта аграрные прения продолжались, но в настоящем проекте они отражения не нашли. Самая же речь Алексинского была произнесена на заседании 5 апреля и напечатана в «Стенографических Отчетах Гос. Думы второго созыва», том I, стр. 1623—1640.

Подытоживая в конце 1907 года аграрные прения во 2 Государственной Думе, Владимир Ильич писал в своей книге «Аграрная программа соц.-демократии в русской революции 1905—1907 годов»,

книге, увидевшей свет только в 1917 г., так как издание 1908 г. было полностью конфисковано в типографии, о выступлении Алексинского следующее (Собр. соч., т. IX, 610—611): «Второй [Алексинский] в обширной речи выяснял крепостнический характер отработочного хозяйства, преобладающего в России. Оратор изложил, таким образом, основу марксистских взглядов на борьбу крестьянства против помещичьего землевладения, затем показывал двоякую роль общины («пережиток старины» и «аппарат для воздействия на помещичьи усадьбы»), значение законов 9 и 15 ноября 1906 г. (на ряду с помещиком присоединить кулака, как «устой»). Оратор показал с цифрами в руках, что «крестьянское малоземелье есть дворянское многоземелье», и выяснил, что кадетское «принудительное» отчуждение есть «принуждение народа в пользу помещиков» (1635). Алексинский прямо сослался на «кадетский орган Речь» (1639), признавший кадетскую правду о помещичьем составе желательных для них земельных комитетов. И кадет Татаринов, говоривший через заседание после Алексинского, был прижат этим к стене, как мы уже видели.»

Сравним материал, который Владимир Ильич считал необходимым огласить в Государственной Думе, с тем, что именно сказал Алексинский.

Трудность задачи, стоявшей перед Владимиром Ильичем, осложнялась внутрипартийными отношениями. Как известно, в социал-демократической фракции 2-й Гос. Думы меньшевиков было 36, большевиков 18, вдвое меньше. Известно также, что IV Стокгольмский, объединительный, съезд принял меньшевистскую аграрную программу «муниципализации земли». С этой программой Владимир Ильич категорически был несогласен; поэтому он обошел вопрос о муниципализации в своей речи.

Последняя делится на три части.

Владимир Ильич прежде всего показывает, что для утоления земельного голода крестьянства надо взять у помещиков 70 миллионов земли (цифра, названная трудовиком Караваевым); помещики оказывают бешеное сопротивление (речь Святополк-Мирского). Второй вопрос, как взять: конфискация или выкуп? В этой части речи Владимир Ильич вскрывает непоследовательность и нерешительность кадетов, показывая, что по существу их проект «принудительного отчуждения» будет принуждением крестьян в пользу помещиков. И, наконец, третий вопрос: кто должен распоряжаться землей, в чьих руках должны быть земельные

комитеты — большинства трудящегося населения или же в руках помещиков, как предлагают кадеты.

Если Владимир Ильич беспощадно вскрывает классовый эгоизм черносотенных помещиков и их европеизированных коллег в лице кадетов, то нельзя не обратить внимания на то, как искусно он переходит к методам убеждения в разъяснении ошибок крестьян и трудовиков. (См. конец речи.) И это не случайно. Известно, что уже в первой революции (1905—1907 г.г.) Владимир Ильич отстаивал идею «союза рабочих и крестьян» для проведения аграрной революции.

Попутно Владимир Ильич дает детальные вычисления будущей площади крестьянского землепользования, которая по его расчетам у большинства крестьян удвоится, а то и утроится, и подвергает критике утопические мечтания трудовиков об уничтожении теперь же товарных отношений в деревне: уничтожение товарных отношений может дать только социализм. На этом и заканчивается речь.

Как же воспользовался Алексинский предложенным ему материалом? Часть материала отпала потому, что ряд вопросов был уже освещен предшествовавшими Алексинскому социал-демократическими ораторами. О Святополк-Мирском достаточно сказали Церетели и особенно Фомичев (поэтому Алексинский занялся графом Стенбок-Фермором); суть выкупа (который провели в 1861 г. помещики) детально обрисовал в своей речи с.-д., большевик Серов, почему этот момент также отпал. Из проекта речи Алексинский взял характеристику отработочного земледелия, господствовавшего в то время в России, и указал, что кадетское «принудительное отчуждение» есть по существу принуждение народа в пользу помещиков; из детального цифрового материала он использовал только противопоставление 135.000 помещиков с 600 десятин на каждого с 12.250.000 крестьянских дворов, имеющих каждый по 11 с лишним десятин, подчеркнул помещичий характер земельных комитетов по кадетскому проекту и призывал к объединению левых.

При сравнении произнесенной Алексинским речи с проектом Владимира Ильича оказывается, что Алексинский в значительной степени изменил характер речи, направив ее острие на аграрную политику Столыпина и на его разрушение общины, чего совершенно не касался в своем проекте Владимир Ильич. Поэтому речь Алексинского носила больше «обличительный» характер,

чем политический. В то время, как Владимир Ильич самым внимательным образом развертывает картину возможного крестьянского землепользования при проведении конфискации всех помещичьих земель, давая конкретный цифровой материал этого землепользования и тем самым поддерживая трудовиков, Алексинский этим вопросом совершенно не занимается. Поэтому же Алексинский не останавливается на взаимоотношениях между крестьянами и рабочими — этом центральном пункте большевистской тактики. Критика Кутлера лишена у него той глубины, которую дает Владимир Ильич.

Подводя итоги выступлениям восьми социал-демократических ораторов по аграрному вопросу, Владимир Ильич в вышеуказанной работе говорит следующее: «Социал-демократы решительно защищали дело крестьянской революции, выяснили классовый характер современной государственной власти, но не были в состоянии последовательно руководить крестьянской революцией, вследствие ошибочности партийной аграрной программы» (Собр. соч. т. IX, 613), т.-е. меньшевистской программы «муниципализации», выдвинутой ими в противовес отстаивавшейся Лениным программы «национализации».

Ст. Кривцов.

В. И. Ленин.

ПРОЕКТ РЕЧИ ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ ВО ВТОРОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ.

Господа! Перед Думой выступал уже ряд ораторов, изложивших основные взгляды разных партий на [земельный] вопрос о земле. Пора подвести некоторые итоги. Пора дать себе ясный и точный ответ на вопросы: в чем суть спора? в чем трудность вопроса о земле? каковы основные взгляды всех главных партий, представители которых высказались в Думе? в чем решительно и бесповоротно расходятся между собою разные партии по вопросу о земле?

В Думе изложено было четыре главных взгляда на аграрный вопрос представителями четырех главных партий или партийных течений. Депутат Святополк-Мирский изложил взгляды «правых», объединяя под этим словом «октябристов», монархистов и т. д. [1]). Депут[ат] Кутлер [2]) изложил точку зрения кадетов, или т[ак]-называемой «партии народной свободы». Деп[утат] Караваев [3]) изложил взгляды трудовиков. Его дополнили по существу согласные с ним депутаты Зимин [4]), Колокольников [5]), Баскин [6]), Тихвинский [7]). Наконец, мой товарищ, Церетели [8]), изложил воззрения российской с[оциал]-д[емократической] рабочей партии. Представитель правительства, министр Васильчиков [9]), изложил взгляды правительства, которые сводятся, как я подробно *) покажу в своей речи, к примирению взглядов «правых» и взглядов «кадетов».

Посмотрим же, в чем состоят основные взгляды этих четырех политических направлений в аграрном вопросе. Начну в том порядке, в котором говорили депутаты в Думе, т.-е. с правых.

---

*) В рукописи слово «подробно» черным карандашем вычеркнуто и рукою Владимира Ильича надписано «потом». *Ред.*

Основной взгляд д[епутата] Святополка-Мирского есть взгляд всех т[ак]-наз[ываемых] «монархических» партий и всех октябристов, взгляд громадной массы русских помещиков. Д[епутат] Святополк-Мирский превосходно выразил его своими словами: «Итак, господа, оставьте [всякую] мысль об увеличении площади крестьянского землевладения, кроме исключительных случаев действительной земельной тесноты» (я цитирую по отчету газеты «Товарищ» [10]), как самому полному, ибо стенографические отчеты еще не вышли).

Это хорошо сказано: прямо, ясно и просто. Оставьте мысль об увеличении крестьянских земель — вот действительный взгляд всех правых партий, от союза русского народа до октябристов. И мы прекрасно знаем, что именно таков взгляд массы русских помещиков и помещиков других наций, населяющих Россию.

Почему помещики советуют крестьянам оставить мысль о расширении крестьянского землевладения? Деп[утат] Святополк-Мирский объясняет: потому, что помещичьи хозяйства лучше устроены, чем крестьянские, «культурнее» крестьянских. Крестьяне, дескать, «серы, темны, невежественны». Им нельзя, изволите видеть, обойтись без руководства помещиков. «Каков поп, таков и приход», острил деп[утат] Святополк-Мирский. Он крепко верит, очевидно, в то, что помещик всегда будет попом, что крестьяне всегда будут пасомыми овечками, всегда будут давать себя стричь.

Всегда-ли, г. Святополк-Мирский? Всегда-ли, господа помещики? Ой, не ошибиться бы вам в этом? Не потому-ли оставались до сих пор крестьяне «пасомыми овечками», что они были слишком «темны и невежественны»? Но мы все видим теперь, что крестьяне становятся сознательными. Крестьянские депутаты в Думе идут не к «правым», а к трудовикам и социал-демократам. Такие речи, как речь Святополка-Мирского, помогут и самым темным крестьянам разобраться, где правда, можно-ли действительно помогать тем партиям, которые советуют крестьянам оставить мысль о расширении крестьянского землевладения?

Вот почему я от всей души приветствую речь деп[утата] Святополка-Мирского и речи всех будущих ораторов с правых скамей по этому вопросу. Продолжайте в том же духе, господа! Вы прекрасно помогаете нам раскрывать глаза даже самым темным крестьянам!

Говорят: помещичьи хозяйства культурнее крестьянских... Крестьянам не обойтись без руководства помещиков!

А я скажу вам: вся история помещичьего землевладения и хозяйства в России, все данные о теперешнем помещичьем хозяйстве показывают, что помещичье «руководство» всегда означало и означает безмерные насилия над крестьянами, бесконечное надругательство над личностью крестьян и крестьянок, означает самую бессовестную, бесстыдную, нигде в мире невиданную эксплуатацию (по русски это значит: ограбление) крестьянского труда. Такой задавленности и забитости, такой нищеты, как у русских крестьян, не найти не только в западной Европе, но и в Турции.

Мой товарищ, Церетели, говорил уже о том, как раздавали населенные имения временщикам и любимчикам придворных «сфер». Я хочу остановить ваше внимание на вопросе о хозяйстве, затронутом деп[утатом] Святополком-Мирским, который говорил о пресловутой «культуре» помещиков.

Знает-ли этот депутат, что называют крестьяне отработками или панщиной? что называет экономическая наука отработочным хозяйством?

Отработочное помещичье хозяйство есть прямое наследие, прямой пережиток крепостнического, барщинного хозяйства помещиков. В чем состояла сущность крепостнического хозяйства? В том, что крестьяне получали от помещика надел для прокормления своей семьи, а за это должны были работать три дня (а иногда и больше) на помещичьей земле. Вместо того, чтобы платить рабочему деньгами, как платят теперь повсюду в городах, платили землей. С надела, получаемого от помещика, крестьянин мог едва-едва прокормиться. И за этот корм крестьянин и сам и вся его семья должны были обрабатывать помещичью землю крестьянскими же лошадьми, крестьянскими орудиями или «инвентарем». Такова сущность крепостнического хозяйства: нищенский надел вместо платы за труд; обработка помещичьей земли крестьянским трудом и крестьянским инвентарем; принуждение крестьянина работать из-под палки помещика. *) При таком хозяйстве крестьянин и сам должен был становиться крепостным, потому что без

*) В рукописи конец фразы, начиная со слов «нищенский надел», подчеркнут черным карандашем. *Ред.*

принуждения силой ни один человек, сидящий на наделе, не стал бы работать на помещика. А каково было это крепостное право для крестьян,— об этом сами крестьяне слишком много знают, слишком хорошо помнят.

Крепостное право считается отмененным. Но на деле у помещиков осталась и до сих пор такая власть в руках (благодаря награбленным ими землям), что они и теперь держат крестьянина в крепостной зависимости — посредством отработков. Отработки, это и есть современное крепостничество. Когда мой товарищ Церетели в своей речи по поводу декларации правительства говорил о крепостническом характере помещичьего землевладения и всей теперешней государственной власти в России,— то одна газета, пресмыкающаяся пред правительством,— имя этой газеты «Новое Время»,— подняла крик о неправде, сказанной депутатом Церетели. Нет, депутат социалдемократической рабочей партии сказал правду. Только круглые невежды или продажные писачки *) могут отрицать то, что отработки есть прямой пережиток крепостничества, что наше помещичье хозяйство держится отработками.

В чем сущность отработков? В том, что помещичья земля обрабатывается не помещичьим инвентарем, не наймом рабочих, а инвентарем крестьянина, закабаленного соседним помещиком. А итти в кабалу приходится мужику потому, что помещик отрезал себе лучшие земли, посадив мужика на «песочек», загнав его на нищенский надел. Помещики отняли себе столько земли, что крестьянам не то, что хозяйство нельзя вести, но и «курицу выпустить некуда».

Помещичьи губернские комитеты в 1861 году и помещики — мировые посредники (они названы были мировыми, должно быть, потому, что мирволили помещикам) — они так освободили крестьян, что пятая часть крестьянской земли оказалась отрезанной помещиками! Они так освободили крестьян, что за оставшийся у крестьян после этого грабежа надел заставили мужика платить втридорога! Ни для кого не тайна ведь, что при «выкупе» 1861-го года мужика заставили заплатить гораздо больше того, что земля стоила. Ни для кого не тайна, что мужика заставили тогда выкупать не только крестьянскую землю, но и крестьянскую свободу. Ни

*) В слове «писачки» карандашем зачеркнута буква «ч». *Ред.*

для кого не тайна, что «благодеяние» государственного выкупа состояло в том, что казна содрала с крестьян больше денег за землю (в виде выкупных платежей), чем она отдала помещикам! Это был братский союз помещика и «либерального» чиновника для ограбления мужика. Если г. Святополк-Мирский забыл все это, то крестьяне этого, наверное, не забыли. Если г. Святополк-Мирский не знает этого, пусть прочтет то, что́ писал тридцать еще лет тому назад проф[ессор] Янсон в своем «Опыте статистического исследования о крестьянских наделах и платежах» [11]) и что тысячу раз повторялось с тех пор во всей статистико-экономической литературе).

Крестьянина так «освободили» в 1861 году, что он сразу попал в петлю к помещику. Крестьянин так притеснен захваченными помещиком землями, что ему остается либо умирать с голоду либо итти в кабалу.

И «свободный» русский крестьянин в 20-м веке все еще вынужден итти в кабалу к соседнему помещику — совершенно также, как в 11-м веке шли в кабалу «смерды» (так называет крестьян «Русская Правда») и «записывались» за помещиками!

Слова менялись, законы издавались и исчезали, столетия проходили,— а суть дела оставалась прежняя. Отработки, это и есть кабальная зависимость крестьянина, который вынужден своим инвентарем обрабатывать соседние помещичьи земли. Отработочное *) хозяйство, это то же самое, подновленное, подкрашенное, перелицованное, крепостническое хозяйство.

Чтобы пояснить свою мысль, приведу один из бездны примеров, которыми полна литература о крестьянском и помещичьем хозяйстве. Существует обширное издание департамента земледелия, относящееся к началу 90-х годов и основанное на сведениях, полученных от хозяев о системе помещичьего хозяйства в России («Сельско-хозяйственные и статистические сведения, полученные от хозяев». Изд. д[епартамен]та земл[е-делия]. Вып. V. СПБ. 1892). Обработал эти сведения г. С. А. Короленко — не смешивать с В. Г. Короленко; не прогрессивный писатель, а реакционный чиновник, вот кто этот г. С. А. Коро-

*) В рукописи слово «отработочное» подчеркнуто черным карандашем. *Ред.*

ленко [12]). В обработанной им книге на стр. 118-ой, можно прочесть:

«На юге Елецкого уезда (Орловской губ.) *) в крупных помещичьих хозяйствах, рядом с обработкой годовыми рабочими, значительная часть земли обрабатывается крестьянами за сдаваемую им в аренду землю. Бывшие крепостные (слушайте, г. Святополк-Мирский!) — продолжают снимать землю у своих прежних помещиков и за это обрабатывают их землю. Такие деревни продолжают (заметьте это!) носить название «барщины» такого-то помещика.»

Это писано в 90-годах прошлого века, сорок **) лет спустя после пресловутого «освобождения» крестьян.

Сорок **) лет спустя после 1861-го года существует та же «барщина», та же обработка крестьянским инвентарем земли **прежних** помещиков!

Может-быть, мне возразят, что это единичный случай? Но всякий, кто знаком с помещичьим хозяйством в среднечерноземной полосе России, всякий, кто видал хоть краешек русской экономической литературы, должен будет признать, что это не исключение, а общее правило. В собственно русских губерниях, как раз там, где преобладают истинно-русские помещики — (не даром так дороги они всем истинно-русским людям с правых скамей!) — **преобладает** и поныне отработочное хозяйство.

Сошлюсь, напр[имер], на такую известную научную работу, как книга «Влияние урожаев и хлебных цен», составленная рядом ученых. Эта книга вышла в 1898 году. [14]) Преобладание отработочного хозяйства у помещиков доказано в ней относительно губерний: Уфимской, Симбирской, Самарской, Тамбовской, Пензенской, Орловской, Курской, Рязанской, Тульской, Казанской, Нижегородской, Псковской, Новгородской, Костромской, Тверской, Владимирской и Черниговской т.-е. в 17 русских губерниях.

Преобладание отработочного хозяйства... что это значит?

Это значит, что помещичья земля обрабатывается тем же крестьянским инвентарем, трудом разорившого, обнищалого,

*) В рукописи здесь черным карандашем, рукою Владимира Ильича, надписано «(Ветчинин)», [13]). *Ред.*

**) В рукописи слово «сорок» зачеркнуто черным карандашем и надписано «тридцать». *Ред.*

закабаленного крестьянина. Вот она какова та «культура», о которой говорил деп[утат] Святополк-Мирский и о которой говорят все защитники помещичьих интересов. У помещиков, конечно, лучший скот, которому живется в барской конюшне лучше, чем мужику в крестьянской избе. У помещика, конечно, лучшие урожаи, потому что помещичьи комитеты еще в 1861 году позаботились отрезать лучшие земли от крестьян и записать их помещикам. Но о «культурности» хозяйства русских помещиков можно говорить только в насмешку. В массе имений н и к а к о г о помещичьего хозяйства нет, а ведется то же крестьянское хозяйство, земля пашется обессиленной крестьянской лошадью, обрабатывается старым и плохим крестьянским инвентарем. Ни в одной стране в Европе не уцелело до сих пор это крепостническое хозяйство на крупных и крупнейших участках земли при помощи закабаленного крестьянина,— ни в одной, кроме России.

Помещичья «культура» есть сохранение помещичьего крепостничества. Помещичья культура есть ростовщичество по отношению к обнищавшему крестьянину, которого обирают, как липку, и кабалят за десятину земли, за выпас, за водопой, за лес, за пуд муки, данной в ссуду голодному мужику зимой за безбожные проценты, за рубль денег, выпрошенный крестьянской семьей...

И эти господа с правых скамей толкуют еще об эксплуатации крестьян евреями, о еврейских процентах! Да [ни один] тысячи евреев-купцов не обдурят так русского мужика, как обирают его истинно-русские, православные помещики! Никакие проценты самого худшего ростовщика не сравняются с теми процентами, которые берет истинно-русский помещик, который зимой нанимает мужика на летнюю работу или заставляет его за десятину земли платить и деньгами и работой и яйцами и курицами *) и бог знает еще чем!

Это кажется шуткой, но эта горькая шутка слишком похожа на правду. Вот вам ф а к т и ч е с к и й пример того, что́ платит крестьянин за о д н у десятину земли (пример, взятый из известной книги Карышева о крестьянских арендах): за одну десятину крестьянин должен обработать $1^1/_2$ десятины, да принести 10 яиц

*) В рукописи слово: «курицами» черным карандашем переправлено на слово: «курами». *Ред.*

и 1 курицу, да дать один женский рабочий день. (См. стр. 348-ую книги Карышева.) [15])

Что это такое? «Культура» или самая бесстыдная крепостническая эксплуатация?

Вопиющую неправду говорят про крестьян, клевещут на крестьян те, кто хочет заставить Россию и Европу думать, будто наши крестьяне борются против культуры. Неправда! Русские крестьяне борются за свободу против крепостнической эксплуатации. Крестьянское движение разлилось всего шире, всего смелее, крестьянская борьба против помещиков была всего острее именно в тех истинно-русских губерниях, где крепче всего держится, больше всего укоренилось истинно-русское крепостничество, истинно-русские отработки, кабала, надругательство над обедневшим и задолжавшим крестьянином!

Отработки держатся не силой закона — по закону крестьянин «свободен» умирать с голоду! — они держатся силой экономической зависимости *) крестьян. Никакими законами, никакими запретами, никаким «надзором» и «опекой» нельзя ровно ничего поделать против отработков и кабалы. Для уничтожения этой язвы на теле русского народа есть только одно средство; уничтожение помещичей земельной собственности **) ибо она в преобладающей массе случаев есть до сих пор крепостническая собственность, источник и опора крепостнической эксплуатации.

Все и всяческие разговоры о «помощи» крестьянам, об «улучшении» их положения, о «содействии» им в приобретении земли и т[ому] под[обные] речи, излюбленные помещиками и чиновниками, все они сводятся к пустым отговоркам и увертkам, раз обходится основной вопрос: сохранить или нет помещичью земельную собственность.

В этом гвоздь дела. И я в особенности должен предостеречь крестьян и крестьянских депутатов: нельзя позволять обходить эту суть дела. Нельзя доверять никаким посулам, никаким хорошим словам, пока не выяснено самое главное: останется помещичья земельная собственность за помещиками или

*) В рукописи слова «экономической зависимости» вторично подчеркнуты черным карандашем. *Ред.*

**) В рукописи слова «уничтожение помещичей земельной собственности» дважды подчеркнуты черным карандашем. *Ред.*

перейдет к крестьянам. Если останется за помещиками, — останутся отработки и кабала. *) Останется нужда и постоянные голодовки миллионов крестьян. Муки медленного вымирания от голода — вот что означает для крестьян сохранение помещичьей земельной собственности.

Чтобы ясно показать, какова эта суть аграрного вопроса, надо припомнить главные цифры о распределении земельной собственности в России. Статистические сведения о землевладении в России — самые новые, какие только есть, — относятся к 1905 г. **). Центральный Статистический Комитет собрал их по особому обследованию, полные результаты которого еще не опубликованы. Но главные итоги уже известны из газет. Всего считают в Европ[ейской] России до 400 миллионов десятин. Из 395 $^1/_2$ милл[ионов] — о которых есть предварительные данные — казне, уделам, церквам и учреждениям принадлежат 155 милл[ионов] дес[ятин], частным лицам — 102 милл[иона] дес[ятин], надельной крестьянской земли — 138$^1/_2$ милл[ионов] дес[ятин]. [16])

На первый взгляд может показаться, что больше всего земли у казны, что поэтому вопрос вовсе не в помещичьих землях.

Но это ошибка, которую часто делают и которую надо раз навсегда устранить. Казне принадлежит, правда, 138 милл[ионов] дес[ятин], но почти вся эта земля приходится на северные губернии, Архангельскую, Вологодскую, Олонецкую и притом на такие местности, где нельзя вести земледелия. Казенных земель, которые можно бы было отдать крестьянам, само правительство, по точным рассчетам статистиков (сошлюсь, напр[имер], на г. Прокоповича и его книгу «Аграрный вопрос в цифрах») [17]), не могло бы набрать больше 7 с небольшим миллионов десятин.

Значит, о казенных землях нельзя серьезно говорить. Не приходится говорить и о переселениях крестьян в Сибирь. Это уже достаточно выяснено оратором в Думе от трудовиков. Пусть сами г.г. помещики, если они действительно верят в пользу переселений в Сибирь, — сами переселятся в Сибирь! На это крестьяне, пожалуй, согласятся... А предложение крестьянскую нужду лечить Сибирью они встретят, наверное, насмешкой.

По отношению к русским губерниям, и в особенности к центральным черноземным губерниям, где всего сильнее кре-

*) В рукописи вся фраза подчеркнута черным карандашем. *Ред.*

**) В рукописи «1905 г.» подчеркнут черным карандашем. *Ред.*

стьянская нужда, речь идет именно о помещичьих землях и о никаких других. Напрасно толковал деп[утат] Святополк-Мирский об «исключительных случаях земельной тесноты».

Земельная теснота в центральной России не исключение, а правило. И тесно крестьянам именно потому, что слишком уже вольготно, слишком уже просторно расположились господа помещики. «Крестьянская теснота»,— это значит захват помещиками массы земель.

«Крестьянское малоземелье», это значит помещичье многоземелье.

Вот вам, господа, простые и ясные цифры. Крестьянской надельной земли $138^1/_2$ мил[лионов] дес[ятин]. Частно-владельческой — 102 милл[иона] дес[ятин]. Сколько из этой последней принадлежит крупным владельцам?

Семьдесят девять с половиной миллионов десятин земли принадлежит владельцам, имеющим свыше 50 дес[ятин] каждый.

И какому числу лиц принадлежит эта громадная масса земли? Меньше чем 135 тысячам (точная цифра — 133.898 владельцев).

Подумайте хорошенько над этими цифрами: 135 тысяч человек из сотни с лишним миллионов жителей Европ[ейской] России владеют почти восьмидесятью миллионами десятин земли!!

А рядом с этим $12^1/_4$ (двенадцать с четвертью!) миллионов крестьянских надельных дворов владеют $138^1/_2$ миллионами десятин.

На одного крупного владельца, на одного (будем говорить для простоты) помещика приходится 594 десятины *).

На один крестьянский двор приходится $11^1/_3$ десятин**).

Вот что г. Святополк-Мирский и его единомышленники называют «исключительными случаями действительной земельной тесноты»! Как же не быть всеобщей крестьянской «тесноты», когда горстка богачей в 135 тыс[яч] человек имеет по 600 дес[ятин], а миллионы крестьянства по 11 десятин на хозяйство? Как же не быть крестьян-

*) В рукописи слова: «594 десятины» вторично подчеркнуты черным карандашем. *Ред.*

**) В рукописи слова «$11^1/_3$ десятин» вторично подчеркнуты черным карандашем. *Ред.*

скому «малоземелью» при таком громадном и чрезмерном помещичьем многоземелье?

Г. Святополк-Мирский советовал нам «оставить мысль» об увеличении крестьянского землевладения. Нет, рабочий класс не оставит этой мысли. Крестьяне не оставят этой мысли. Миллионы и десятки миллионов не могут оставить этой мысли, не могут остановить борьбы за достижение своей цели.

Цифры, приведенные мной, ясно показывают, за что идет борьба. Помещики, имеющие по 600 дес[ятин] в среднем на хозяйство, борются за свои богатства, за доходы, которые составляют [не менее], вероятно, больше 500 миллионов руб[лей] в год. А крупнейшие помещики — очень часто и крупнейшие саповники в то же время. Наше государство, как говорил уже справедливо мой товарищ Церетели, отстаивает интересы кучки помещиков, а не народные интересы. Неудивительно, что и масса помещиков и все правительство борется с ожесточением против крестьянских требований. Не видано еще в истории человечества таких примеров, чтобы господствующие и угнетающие классы добровольно отказывались от своих прав на господство, на угнетение, на тысячные доходы от закабаленных крестьян и рабочих.

Крестьяне же борются за освобождение от кабалы, отработков, крепостнической эксплуатации. Крестьяне борются за то, чтобы иметь возможность жить сколько-нибудь по человечески. И рабочий класс всецело поддерживает крестьян против помещиков, поддерживает в интересах самих рабочих, на которых тоже лежит помещичий гнет, — поддерживает в интересах всего общественного развития, которое тормозится [и давится] гнетом помещичьей власти.

Чтобы показать вам, господа, чего могут и должны добиться крестьяне своей борьбой, я приведу вам маленький расчет. Министр земледелия, г. Васильчиков, сказал: «настало время для выяснения этого вопроса прибегнуть уже к красноречию не столько слов, сколько цифр, фактов и действительности». Я вполне, вполне согласен с г-ном министром. Да, да, именно так, господа: побольше цифр, побольше цифр о размерах **помещичьей** земельной собственности и о размерах крестьянской надельной собственности. Я вам привел уже цифры о том, сколько «излишней» помещичьей земли. Теперь приведу

*

цифры о размерах крестьянской нужды в земле. В среднем, как я уже сказал, каждый крестьянский двор владеет $11^1/_3$ десятинами надельной земли. Но этот средний рассчет прикрывает крестьянскую нужду в земле, потому что большинство крестьян имеет наделы ниже среднего, а ничтожное меньшинство выше среднего.

Из $12^1/_4$ миллионов крестьянских дворов 2 милл[иона] 860 тысяч (беру с округлением) дворов имеют наделы менее 5 дес[ятин] на двор. Три миллиона 320 тыс[яч] имеют от 5 до 8 дес[ятин]. Четыре миллиона 810 тыс[яч] имеют от 8 до 20 дес[ятин]. Один миллион 100 тыс[яч] дворов имеют от 20 до 50 дес[ятин] и только четверть миллиона — свыше 50 дес[ятин] (эти последние имеют в среднем, вероятно, не более 75 десятин на двор).

Допустим, что $79^1/_2$ миллионов дес[ятин] помещичьих земель идут на расширение крестьянского землевладения. Допустим, что крестьяне — согласно словам [члена] сторонника крестьянского союза, свящ[енника] Тихвинского, — не желают обездолить помещиков и оставляют на каждого из них по 50 десятин. Это, наверное, слишком высокая сумма для таких «культурных» господ, как наши помещики, но мы все же возьмем пока, для примера, эту цифру. За вычетом 50 дес[ятин] на каждого из 135 тысяч помещиков освободилось бы для крестьян 72 (семьдесят два) миллиона десятин земли. Вычитать из этой суммы леса (как делают некоторые писатели, напр[имер], г. Прокопович, цифрами которого я не раз пользовался) нет оснований, ибо леса тоже дают доход, и оставлять этот доход в руках горсти помещиков невозможно.

Прибавьте к этим 72-м миллионам удобные казенные земли (до 7,3 милл[иона] дес[ятин]), затем **все** удельные (7,9 милл[иона] дес[ятин]), церковные и монастырские (2,7 милл[иона] дес[ятин]), — вы получите сумму до 90 миллионов десятин. *) Эта сумма достаточна для того, чтобы расширить землевладение всех беднейших крестьянских дворов не менее как до 16 десятин на двор.

Понимаете-ли вы, господа, что это значит?

---

*) Здесь приписано (карандашом): «Подробный расчет (на случай справок) в конце 3-ей тетради» [18]).

Ред.

Это был бы большой *) шаг вперед, это избавило бы миллионы крестьян от голодания, это подняло бы жизненный уровень десятков миллионов рабочих и крестьян, облегчило бы им возможность жить сколько-ниб[удь] по человечески, как живут сколько-нибудь культурные граждане «культурного» государства, а не так, как живет вымирающее племя теперешнего русского крестьянства. Это не избавило бы, конечно, всех трудящихся от всякой нищеты и угнетения, — (для этого нужно преобразование капиталистического общества в социалистическое) — но в громадных размерах облегчило бы им борьбу за такое избавление. Свыше 6-ти миллионов крестьянских дворов, больше половины всего числа крестьян имеет, как я уже сказал, менее 8 десятин на двор. Их землевладение было бы более чем удвоено, **почти утроено.**

Это значит, что половина крестьянства, вечно бедствующая, голодающая, сбивающая цену на труд рабочих в городах, на фабриках и заводах, — половина крестьянства могла бы почувствовать себя людьми!

И г. Святополк-Мирский или единомышленники его могут серьезно советовать миллионам рабочих и крестьян оставить мысль о таком вполне возможном, осуществимом и близком выходе из невыносимого, из отчаянного положения?

Но этого мало, что большая половина дворов крестьянской бедноты могла бы почти утроить свое землевладение на счет наших слишком многоземельных господ помещиков. Кроме этих шести миллионов дворов бедноты есть еще почти пять (точная цифра 4,8) миллионов крестьянских дворов, имеющих от 8 до 20 дес[ятин]. Из этих пяти миллионов семей не менее трех миллионов тоже, несомненно, бедствуют на своих убогих наделах. И эти три миллиона дворов могли бы довести свое землевладение до 16 дес[ятин] на двор, т.-е. увеличить его в полтора, а некоторые даже в два раза.

В общей сумме выходит, что из всего числа $12^1/_4$ миллионов крестьянских дворов 9 миллионов дворов могли бы в громадных размерах улучшить свое положение (и положение рабочих, которым они бы перестали сбивать цены! насчет земли слишком много земельных и слишком

*) В рукописи черным карандашем вычеркнуто слово «большой», и надписано «громадный». *Ред.*

привыкших к крепостническому хозяйству господ помещиков!

Вот что говорят цифры о сравнительных размерах крупной помещичьей и недостаточной крестьянской собственности. Я сильно боюсь, что эти цифры и факты не понравятся любителю цифр и фактов, г[осподи]ну министру земледелия, Васильчикову. Ведь он сказал нам в своей речи вслед за пожеланием прибегнуть к цифрам:

... «При этом нельзя не выразить опасения, что те надежды, которые многими связываются с осуществлением подобных (т.-е. широких земельных) реформ при сопоставлении с цифрами не будут иметь шансов на полное их осуществление»...

Напрасные опасения, г. министр земледелия! Именно при сопоставлении с цифрами надежды крестьян на избавление от отработков и крепостнической эксплуатации должны получить шансы на полное осуществление!! И как бы ни были неприятны эти цифры г[осподи]ну министру земледелия, Васильчикову, или г. Святополку-Мирскому и другим помещикам, но опровергнуть этих цифр нельзя!

* * *

Я перейду теперь к возражениям, которые можно сделать против крестьянских требований. И, как это ни странно слышать на первый взгляд, — при разборе возражений против крестьянских требований мне придется разбирать доводы главным образом представителя партии так-называемой «народной свободы», г. Кутлера. [19])

Необходимость этого вытекает вовсе не из того, что я желал бы поспорить с г. Кутлером. Ничего подобного. Я был бы очень рад, если бы спорить сторонникам крестьянской борьбы за землю приходилось только против «правых». Но г. Кутлер в течение всей своей речи возражал, по существу дела, против крестьянских требований, заявленных социал-демократами и трудовиками, возражал и прямо (напр[имер], оспариваемое предложение, сделанное моим товарищем Церетели, от лица всей росс[ийской] с[оциал]д[емократической] раб[очей] партии) и косвенно, доказывая трудовикам необходимость ограничить, сузить их требования.

Деп[утат] Святополк-Мирский и не думал, в сущности, никого убеждать. Особенно далека была от него мысль убеждать крестьян. Он не убеждал, а *заявлял свою волю*, вернее: заявлял волю массы помещиков. *Никакого* увеличения площади крестьянского землевладения, — вот к чему сводилась, говоря просто и прямо, «речь» деп[утата] Святополка-Мирского.

Деп[утат] Кутлер, наоборот, все время *убеждал* и убеждал главным образом крестьян, убеждал их отказаться от того, что он объявил в проекте трудовиков неосуществимым или чрезмерным, а в проекте нашей, с[оциал]д[емократической], партии не только неосуществимым, но и «величайшей несправедливостью», как он выразился о предложении представителя социалдемократии.

Я разберу теперь возражения деп[утата] Кутлера и [все] главные основания тех взглядов на аграрный вопрос, тех проектов аграрной реформы, которые защищает партия т[ак]-наз[ываемой] «народной свободы».

Начнем с того, что деп[утат] Кутлер, возражая моему товарищу по партии, назвал «величайшей несправедливостью». «Мне кажется, — сказал представитель партии кадетов — что уничтожение частной земельной собственности явилось бы величайшей несправедливостью, покуда существуют остальные виды собственности движимого и недвижимого имущества»!... И потом дальше:... «Раз никто не предлагает уничтожить собственность вообще, то необходимо во всей силе признать существование собственности земельной.»

Так рассуждал деп[утат] Кутлер, «опровергавший» *) Церетели ссылкой на то, что «и другая собственность (кроме земельной) приобретена путем, быть может, еще менее похвальным». И чем больше я думаю над этим рассуждением деп[утата] Кутлера, тем больше я нахожу его... как бы это помягче выразиться?.. странным. ... «Несправедливо уничтожать земельную собственность, если не уничтожать других видов собственности»...

Но позвольте, господа, припомните же [свои собственные посылки, свои собственные слова и проекты! Ведь вы же сами исходите из того, что *известные* виды помещичьей собственности «несправедливы» и несправедливы настолько, что требуют особого закона о способах и путях их уничтожения.

---

*) Здесь черным карандашем вставлено: «с[оциал]-д[емокра]та». *Ред.*

Что же это такое выходит, в самом деле? «Величайшая несправедливость» — уничтожать *один вид* несправедливости, не уничтожая других ее видов?? Так выходит из слов господина Кутлера. Я в первый раз вижу перед собой либерала, и притом еще такого умеренного, трезвого, бюрократически вышколенного либерала, который бы провозглашал принцип: «*все или ничего*»! Ибо рассуждение г[осподи]на Кутлера построено целиком на принципе: «все или ничего». И, в качестве революционного социалдемократа, я должен решительно восстать против этого приема рассуждения.

Представьте себе, господа, что мне надо вывезти со двора две кучи сора. А телега у меня одна. И на одной телеге больше одной кучи вывезти нельзя. Как мне быть? Отказаться-ли мне вовсе от очистки своего двора на том основании, что было бы величайшей несправедливостью вывозить одну кучу сора, раз нельзя сразу вывезти обе кучи?

Я позволяю себе думать, что тот, кто *действительно* хочет *полной* очистки двора, кто искренно стремится к чистоте, а не к грязи, к свету, а не ко тьме, будет рассуждать иначе. Если действительно нельзя сразу вывезти обе кучи, тогда вывезем сначала первую кучу, которую можно сразу достать и взвалить на телегу, — потом опростаем телегу и вернемся домой, чтобы приняться за вторую кучу. Только и всего, г. Кутлер! Только и всего!

Сначала русскому народу надо вывезти вон на своей телеге весь тот сор, который называется крепостнической, помещичьей, собственностью, а потом с опростанной телегой вернуться на более чистый двор и начать укладывать на воз вторую кучу, начать убирать сор капиталистической эксплуатации.

По рукам, г. Кутлер, если вы действительный противник всякого сора? Давайте, так и напишем, цитируя ваши собственные слова, в резолюции Г[осударственной] Думы: «признавая, вместе с деп[утатом] Кутлером, что капиталистическая собственность не более похвальна, чем крепостническая помещичья собственность, Г[осударственная] Дума постановляет избавить Россию сначала от этой последней, с тем, чтобы затем взяться за первую».

Если г. Кутлер не поддержит этого моего предложения, тогда у меня останется неискорененным предположение, что партия «народной свободы», отсылая нас от крепостнической собствен-

ности к капиталистической собственности, просто отсылает нас, как говорится, от Понтия к Пилату или — говоря проще — ищет увертов, спасается бегством от ясной постановки вопроса. О том, что партия «народной свободы» хочет бороться за социализм, мы никогда не слыхали (а ведь борьба против капиталистической собственности и есть борьба за социализм)*). Но о том, что эта партия хочет бороться за свободу, за права народа, мы очень много... очень, очень много слышали. И вот теперь, когда на очередь встал как раз вопрос не о немедленном осуществлении [свободы] социализма, а о немедленном осуществлении **свободы** и свободы от **крепостничества**,— г. Кутлер вдруг отсылает нас к вопросам социализма! Г. Кутлер объявляет «величайшей несправедливостью» уничтожение опирающейся на отработки и кабалу помещичьей собственности — по той причине, **исключительно** по той причине, что он вспомнил о несправедливости капиталистической собственности... Как хотите, это немного странно.

До сих пор я думал, что г. Кутлер не социалист. Теперь я прихожу к убеждению, что он вовсе не демократ, вовсе не сторонник народной свободы, — настоящей, не взятой в кавычки, народной свободы. Ибо таких людей, которые в эпоху борьбы за свободу объявляют «величайшей несправедливостью» уничтожение того, что̀ губит свободу, гнетет и давит свободу, — таких людей никто еще на свете не соглашался назвать и считать демократом...

Другое возражение г. Кутлера направлено было не против социалдемократа, а против трудовика. «Мне кажется, — говорил г. Кутлер, — что можно представить себе политические условия, при которых проект национализации земли (речь идет о проекте Трудовой Группы, и г. Кутлер неточно характеризует его, но не в этом сейчас суть дела) мог бы получить силу закона, но я не могу представить себе в ближайшем будущем таких политических условий, при которых этот закон был бы действительно осуществлен».

Опять удивительно странное рассуждение, и странное вовсе не с точки зрения социализма (ничего подобного!), даже и не с точки зрения «права на землю» или иного «трудового» прин-

*) В рукописи конец фразы со слов «борьба против» подчеркнут черным карандашем. *Ред.*

ципа, — нет, странное с точки зрения той самой «народной свободы», о которой мы слышим так много от партии г-на Кутлера.

Г. Кутлер все время убеждал трудовиков в том, что их проект «неосуществим», что они напрасно преследуют цель «пересоздать в корне существующие земельные отношения» и проч. и т. д. Теперь мы видим ясно, что «неосуществимость» усматривает г. Кутлер не в чем ином, как в политических условиях теперешнего времени и ближайшего будущего!!

Позвольте, господа, но ведь это прямо какой-то туман, какое-то непростительное смешение понятий. Ведь мы здесь потому и называем себя представителями народа, потому и считаемся членами законодательного учреждения, что обсуждаем и предлагаем изменение худых условий к лучшему. И вдруг, когда мы обсуждаем вопрос об изменении одного из самых худых условий, нам возражают: «неосуществимо... ни теперь... ни в ближайшем будущем... политические условия».

Одно из двух, г. Кутлер: либо Дума сама есть политическое условие, — и тогда непристойно демократу приноровляться, подделываться под то, какие еще могут быть *) ограничения от других «политических условий». Либо Дума не есть «политическое условие», а простая канцелярия, считающаяся с тем, что̀ угодно или неугодно вверху стоящим, — и тогда нечего нам корчить из себя народных представителей.

Если мы народные представители, тогда мы должны сказать то, что̀ думает и чего хочет народ, а не то, что̀ угодно верхам или каким-то там еще «политическим условиям». Если мы чиновники, тогда, пожалуй, я готов понять, что мы заранее будем объявлять «неосуществимым» то, о чем нам дало понять «начальство», что ему это неугодно.

...«Политические условия»!... Что это значит? Это значит: военно-полевые суды, усиленная охрана, произвол и бесправие, Государственный Совет и иные столь же милые уч-ре-жде-ния **) Российской Империи. Г. Кутлер хочет приспособить свой аграрный проект к тому, что осуществимо при военно-полевых судах[,] усиленной охране и Гос[ударственном] Совете?

*) Последние три слова в рукописи исправлены черным карандашем так: «ограничения могут исходить». *Ред.*

**) Слово «учреждения» в рукописи сильно подчеркнуто черным карандашем. *Ред.*

Я бы не удивился, если бы за это г. Кутлер был награжден... не сочувствием народа, нет, а... орденом за услужливость!

Г. Кутлер может себе представить такие политические условия, при которых проект национализации земли мог бы получить силу закона... Еще бы! Человек, называющий себя демократом, не мог себе представить демократических политических условий... Но ведь задача демократа, числящегося народным представителем, состоит не только в том, чтобы «представлять **себе**» всякие хорошие или худые вещи, но и в том, чтобы представлять народу истинно-народные проекты, заявления, изложения.

Пусть не вздумает г. Кутлер сослаться на то, что я предлагаю отступать от закона или нарушать его в Думе... Ничего подобного! Такого закона нет, который бы запрещал говорить в Думе о демократии и представлять действительно демократические законопроекты *). Мой коллега, Церетели, не нарушил никакого закона, когда внес декларацию с[оциал] д[емократической] фракции, говорящую и об «отчуждении земли без выкупа» и о демократическом государстве.

А ведь рассуждение г[оспод]ина Кутлера сводится всецело к тому, что так как у нас государство не демократическое, то не надо нам и аграрных законопроектов вносить демократических! Как ни вертите вы рассуждения г[оспод]на Кутлера, ни единого грана иной мысли, иного содержания вы в них не найдете. Так как у нас государство служит интересам помещиков, то нельзя нам (представителям на-ро-да!) и в аграрных проектах писать того, что помещикам неугодно... Нет, нет, г. Кутлер, это не демократизм, это не народная свобода, это нечто весьма и весьма далекое от свободы, недалекое от холопства **)...

* * *

Посмотрим теперь на то, что̀ сказал собственно г. Кутлер об аграрном проекте своей партии.

Г. Кутлер, прежде всего, говоря о земле, возражал трудовикам насчет «потребительной нормы» и насчет того, хватит-ли

*) В рукописи перед словом «законопроекты» черным карандашем вставлено: «аграрные». *Ред.*

**) Слово «холопства» в рукописи зачеркнуто и черным карандашем надписано слово «сервилизма». *Ред.*

земли. Г. Кутлер взял «норму 1861 года», которая, дескать, еще ниже нормы потребительной, и сообщил[,] что «по его приблизительному рассчету» (Дума об этом расчете ни слова не слыхала и ровнехонько ничего не знает!) даже до этой нормы не достает 30 милл[ионов] десятин.

Я напомню вам, господа, что д[епутат] Кутлер говорил после представителя трудовой группы Караваева, и возражал именно ему. А деп[утат] Караваев прямо и определенно сказал в Думе и особым письмом в газету «Товарищ» (21 марта) подтвердил публике, что для увеличения крестьянского землевладения до потребительной нормы необходимо до 70 миллионов десятин. Он сказал также, что сумма казенных, удельных, церковных и частновладельческих земель и соответствует этой цифре.

Деп[утат] Караваев источника своих расчетов не указал, Думу с способом получения этой цифры не познакомил. Мой расчет, основанный на точно указанном мною и притом официальном и самом новом издании Центр[ального] Стат[истического] Комитета, дал цифру более 70 милл[ионов] дес[ятин]. Из одних частновладельческих земель свободны для крестьян **72** милл[иона] дес[ятин], да удельные, казенные, церковные и проч. *) дают более 10 и до 20 мил[лионов] дес[ятин].

Во всяком случае факт остается фактом: возражая деп[утату] Караваеву, деп[утат] Кутлер старался доказать недостаточность земли для помощи крестьянам, но не мог доказать этого, давая голословные цифры и, как я показал, неверные цифры.

Я вообще должен предостеречь вас, господа, от злоупотребления этими понятиями: «трудовая норма», «потребительная норма». Наша, с[оциал]д[емократическая] рабочая партия, поступает гораздо правильнее, избегая всех этих «норм». «Нормы» эти вносят нечто чиновническое, канцелярское в живой и боевой политический вопрос. «Нормы» эти сбивают людей с толку и затемняют истинную сущность дела. Переносить спор на эти «нормы», даже вообще толковать о них теперь значит, поистине, делить шкуру медведя, прежде чем он убит,—и притом делить эту шкуру словесно в собрании таких людей, которые, наверное, не будут делить шкуру на деле, когда мы убьем медведя.

*) В рукописи здесь черным карандашем вставлено: «земли». *Ред.*

Не беспокойтесь, господа! Крестьяне сами поделят землю, когда попадет им в руки земля. Крестьяне легко сумеют поделить землю,—только бы им добыть земли. И не спросят крестьяне никого о том, как им делить землю. Не позволят крестьяне никому вмешиваться в то, как им разделить землю.

Пустые это речи о том, как делить землю. Мы здесь не межевая канцелярия, не землеустроительная комиссия, а политический орган. Мы должны помочь народу решить экономическую и политическую задачу, помочь в борьбе крестьянству с помещиками, как классом, живущим крепостнической эксплуатацией. Эту живую, насущную задачу затемняют разговоры о «нормах».

Почему затемняют? Потому, что вместо настоящего вопроса о том, надо-ли взять 72 мил[лиона] десятин у помещиков для крестьянства или нет, обсуждается сторонний и вовсе неважный в конце концов вопрос о «нормах». Этим облегчается обход вопроса, уклонение от ответа по существу. Споры о трудовой и потребительной и какой там еще норме запутывают настоящее ядро вопроса: надо взять 72 мил[лиона] дес[ятин] помещичьей земли для крестьян или нет? Пытаются доказать, достаточно или недостаточно земли для той или иной нормы *).

К чему эти доказательства, господа? К чему эти пустые речи, эта мутная вода, в которой кое-кому легко ловить рыбу? Разве не ясно само собой, что на нет и суда нет, что крестьяне хотят земли не выдуманной, а очень хорошо им известной соседней помещичьей земли? И надо говорить не о «нормах», а о помещичьей земле, не о том, достаточны-ли всякие там нормы, а о том, **сколько** помещичьей земли. Все остальное—простые увертки, отговорки, даже попытки засорить глаза крестьянам.

Например, д[епутат] Кутлер так ведь и обошел настоящую суть вопроса. Трудовик Караваев как-никак сказал прямо: 70 миллионов десятин. Что ответил **на это** деп[утат] Кутлер? На это он не ответил. Он запутал вопрос «нормами» т.-е. прямо уклонился от ответа на то, согласен-ли он, согласна-ли его партия **все** помещичьи земли отдать крестьянам или нет.

*) В рукописи последняя фраза выделена черным карандашем отдельным абзацем. *Ред.*

Деп[утат] Кутлер воспользовался ошибкой деп[утата] Караваева, недостаточно ясно и резко поставившего вопрос, и обошел суть дела. А в этом-то весь гвоздь вопроса, господа. Кто несогласен действительно всех помещичьих земель отдать крестьянам (напоминаю, что я условился по 50 дес[ятин] оставить на каждого помещика, чтобы никого не обездоливать!)— тот не стоит за крестьян, тот не хочет действительной помощи крестьянам. Ибо если вы позволите затемнить или отодвинуть вопрос о всей помещичьей земле, так тогда **все дело ставится под вопрос**. Тогда спрашивается: **кто** же будет определять, **какую долю** помещичьей земли отдать крестьянам?

Кто будет определять? И 9 мил[лионов дес[ятин] из 79—тоже «доля» и 70 мил[лионов] дес[ятин]—«доля». Кто будет определять, **если не определим мы, если не скажет ясно и решительно Г[осударственная] Дума?**

Деп[утат] Кутлер недаром умолчал об этом вопросе. Деп[утат] Кутлер щеголял словом «принудительное отчуждение».

Господа, не давайте себя увлечь словами! Не обольщайтесь красивой фразой! Смотрите на суть дела!

Когда мне говорят: «принудительное отчуждение», я спрашиваю *): **кто кого принудит?** Если миллионы крестьян принудят подчиниться интересам народа кучку помещиков, тогда это очень хорошо. Если кучка помещиков принудит миллионы крестьян подчинить свою жизнь корысти этой кучки, тогда это очень плохо.

И вот этот-то маленький вопрос сумел совсем обойти деп[утат] Кутлер!

Своим рассуждением о «неосуществимости» и о «политических условиях» он, по существу дела, даже звал народ примириться с тем, что он подчинен кучке помещиков.

Деп[утат] Кутлер говорил непосредственно вслед за моим товарищем Церетели. А Церетели в декларации нашей с[оциал] д[емократической] фракции сделал **два** вполне определенных заявления, которые ясно решают именно этот, коренной и главный, вопрос. Первое заявление: передача земель **демократическому** государству. Демократический это значит такой, кото-

*) Здесь в рукописи черным карандашем вставлено слово: «себя». *Ред.*

рый выражает интересы народной массы, а не *) кучки привилегированных. Мы должны прямо и ясно сказать народу, что **без** демократического государства, без политической свободы, без полновластного народного представительства **никакое** земельное преобразование в пользу крестьян невозможно.

Второе заявление: необходимость **предварительного** обсуждения земельного вопроса в столь же демократических **местных комитетах.**

Чем ответил на это деп[утат] Кутлер? Молчанием. Плохой это ответ, г. Кутлер. Вы умолчали **как раз** по вопросу о том, крестьяне-ли принудят помещиков уступить интересам народа, или помещики принудят крестьян надеть себе на шею новую петлю нового разорительного выкупа.

Молчать о таком вопросе непозволительно.

О местных комитетах, господа, говорили в Думе, кроме с[оциал]д[емокра]та, и народные социалисты (д[епутат] Баскин) и социалисты-революционеры (деп[утат] Колокольников). О местных комитетах говорилось уже давно в печати, говорила о них и первая Дума. Мы не должны забывать этого, господа. Мы обязаны хорошо уяснить и себе и народу, поче[му] так много говорили об этом вопросе и каково его настоящее значение.

Первая Гос[ударственная] Дума обсуждала вопрос о местных земельных комитетах в пятнадцатом заседании, 26-го мая 1906 года. Подняли вопрос члены трудовой группы, подавшие письменное заявление за подписью 35-ти членов Думы (в том числе два социалдемократа, И. Савельев [20]) и И. Шувалов [21]). Заявление было первый раз прочитано в Думе на 14-ом заседании ее, 24 мая 1906 г. (см. страницу 589-ую «Стенографического Отчета» о заседаниях первой Г[осударственной] Думы); затем **) напечатано и обсуждалось через день. Привожу полностью главные места этого заявления:

...«Необходимо немедленно создать на местах комитеты, избранные на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права, для необходимой подготовительной работы, как-то: выработки, применительно к местным условиям, потребительной и трудовой норм землепользования, определения количе-

*) В рукописи здесь черным карандашем вставлено: «интересы». *Ред.*

**) Здесь в рукописи черным карандашем вставлено «это заявление». *Ред.*

ства удобной земли, доли в ней земли арендуемой и обрабатываемой своим и чужим инвентарем... и т. п. В виду необходимости возможно более полного приспособления земельного закона ко всему разнообразию местных условий, целесообразно, чтобы эти комитеты приняли живейшее участие в общем обсуждении **самых основ земельной реформы**, изложенных в различных, внесенных в Думу, проектах»... Трудовики предлагали поэтому неотложно избрать комиссию и немедленно выработать соответствующий законопроект.

Как встретили это предложение различные партии? Трудовики и социал-демократы в своих органах печати единодушно поддержали его. Партия т[ак]-наз[ываемой] «народной свободы», в своем главном органе «Речь», категорически высказалась 25-го мая 1906 г. [22]) (т.-е. на другой день после первого чтения проекта трудовиков в Думе) против проекта трудовиков. «Речь» прямо выдвинула опасение, что такие земельные комитеты могут «**передвинуть решение аграрного вопроса влево**» *).

«Речь» писала:

«Мы постараемся, насколько от нас будет зависеть, сохранить за местными комитетами по земельным делам их служебный **) и специально-деловой характер. Мы полагаем, по той же причине, что составить эти комитеты путем всеобщего голосования — значило бы готовить их не для мирного разрешения на местах земельного вопроса, а для чего-то совершенно другого. Руководство общим направлением реформы должно быть оставлено в руках государства: поэтому представители государственной власти должны иметь в местных комиссиях свое место, если не с целью решать, то по крайней мере с целью контролировать решение местной инстанции. Затем — опять-таки в пределах общих оснований реформы — в местных комиссиях должны быть представлены, по возможности равномерно, те сталкивающиеся интересы сторон, которые могут быть примирены без нарушения государственного значения предпринимаемой реформы и без обращения ее в акт

---

*) См. газету «Вперед», № 1, от 26 мая 1906 г., передовица «Кадеты предают крестьян» за подписью Г. Ал—ского [23]).

**) В рукописи слово «служебный» подчеркнуто черным карандашем. *Ред.*

односторонпего насилия, могущего закончиться полной неудачей всего дела.»

Это вполне ясно и определенно.

Партия «народной свободы» оценивает предлагаемую меру по существу и высказывается против нее. Партия хочет не таких комитетов на местах, которые были бы выбраны всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием, а таких, в которых **равномерно** должны быть представлены и кучки помещиков и тысячи, десятки тысяч крестьян. Для «контроля» же должны участвовать представители государственной власти.

Пусть вдумаются в это хорошенько депутаты от крестьян. Пусть поймут они, в чем тут суть, пусть разъяснят это всему крестьянству.

Представьте только себе, господа, о чем идет дело. В местных комитетах поровну представлены и помещики и крестьяне, а представитель правительства — для контроля, для «примирепия». Это значит: треть голосов помещикам, треть — крестьянам и треть представителям государства. А крупнейшие сановники государства, все заправилы государственных дел сами — богатейшие помещики! Выходит, что помещики будут «контролировать» и крестьян и помещиков! Помещики будут «примирять» крестьян с помещиками!

Да, да, это будет, несомненно, «принудительное отчуждение», именно принудительное отчуждение помещиками крестьянских денег и крестьянского труда, — так же точно, как в 1861 г. помещичьи губернские комитеты отрезали у крестьян пятую часть земли и возложили на них двойную цену за землю!

Такая аграрная реформа означает не что иное, как сбыт помещиками ненужных им и худших земель крестьянам втридорога, чтобы еще больше закабалить крестьян. **Такое** «принудительное отчуждение» **гораздо хуже**, чем добровольное соглашение крестьян с помещиками, потому что при добровольном соглашении половина голосов оказывается у крестьян, половина у помещиков. При кадетском же принудительном отчуждении у крестьян оказывается треть голосов, а у помещиков две трети: одна треть за то, что они помещики, другая треть за то, что они же и чиновники!!

Про крестьянское «освобождение» и проклятой памяти **выкуп** 1861-го года великий русский писатель, один из первых социалистов в России, замученный палачами правительства, Нико-

лай Гаврилович Чернышевский, писал: лучше была бы добровольная сделка крестьян с помещиками, чем такое «освобождение с землей» *) через помещичьи губернские комитеты. **) При добровольной сделке о покупке земли, с крестьян не могли бы содрать столько, сколько содрали с них посредством **правительственного** «примирения» крестьян с помещиками.

И великий русский социалист оказался прав. Теперь, 46 лет спустя после пресловутого «освобождения с выкупом», мы знаем итоги выкупной операции. Продажная цена земли, доставшейся крестьянам, была 648 миллионов рублей, а заплатить крестьян заставили 867 миллионов рублей, **на 219** миллионов рублей больше того, что́ земля стоила. [25]) И полстолетия крестьяне мучились, изнывали, голодали, вымирали на таких наделах, под гнетом таких платежей, под гнетом правительственного «примирения» крестьян с помещиками, — пока все крестьянство не дошло до теперешнего невыносимого состояния.

Российские либералы хотят еще раз повторить подобное же «примирение» крестьян с помещиками. Берегитесь, крестьяне! Рабочая ***) партия предупреждает вас: десятки лет новых мучений, голодания, кабалы, униженій и надругательства — вот что принесете вы народу, если согласитесь на подобное «примирение».

Вопрос о местных комитетах и о выкупе — это настоящий гвоздь аграрного вопроса. И надо все внимание направить на то, чтобы здесь не могло быть неясностей, недоговоренностей, обиняков и отговорок.

А когда, 26-го мая 1906 года, обсуждался этот вопрос в первой Г[осударственной] Думе, говорившие против трудовиков кадеты Кокошкин [26]) и Котляревский [27]) целиком отделывались обиняками да отговорками. Они напирали на то, что Дума не может сразу декретировать таких комитетов, — хотя никто и не предлагал никаких подобных декретов! Они говорили о том, что вопрос этот связан с реформой избирательного права и местного самоуправления — т.-е. просто оттягивали

*) В рукописи слова: «с землей» вычеркнуты черным карандашем и заменены словами: «с выкупом». *Ред.*

**) Хорошо бы найти цитату точную: кажется, из «Писем без адреса» и еще где-то [24]).

***) В рукописи здесь черным карандашем вставлено: «с[оциал]д[емократическая». *Ред.*

насущное и простое дело образования местных комиссий, помогающих Думе решить аграрный вопрос. Они говорили об «извращении хода законодательной работы», об опасности создавать «на местах 80 или 90 Дум», о том, что в «создании таких органов, как местные комитеты, и по существу дела нет никакой надобности» и т. д. и т. п.

Все это — одни отговорки, господа, одно сплошное уклонение от вопроса, который ясно и определенно должна решить Дума: демократическое-ли государство должно решать аграрный вопрос или теперешнее? крестьяне-ли, т.-е. масса населения, должны преобладать в местных земельных комитетах, или помещики? кучка-ли помещиков должна подчиниться миллионам народа или миллионы трудящихся должны подчиниться кучке помещиков?

И пусть не толкуют мне о немощности, бессилии и бесправии Думы. Я очень и очень хорошо знаю это. Я охотно соглашусь повторить и подчеркнуть это в какой угодно думской резолюции, заявлении или декларации. Но в данном вопросе речь идет не о правах Думы — ибо никто из нас ни малейшего предложения и не думал делать в нарушении закона о правах Думы. Речь идет о том, чтобы Дума ясно, определенно и — главное — правильно выразила действительные интересы народа, сказала правду о решении аграрного вопроса, открыла глаза крестьянской массе на те подводные камни, которые лежат на пути решения вопроса о земле.

Конечно, воля Думы не есть еще закон, я это прекрасно знаю! Но пусть об ограничении воли Думы, о затыкании рта Думы заботится кто угодно, — только не сама Дума! Конечно, Думское решение встретит еще всякое и всяческое противодействие, — но это никогда не оправдает тех, кто стал бы заранее нагибаться и извиваться, кланяться и унижаться, подделываясь под чужую волю, приспособляя решение народных представителей к чьей угодно иной воле.

Конечно, не Дума в последнем счете решит аграрный вопрос, не в Думе разыграется решительный акт борьбы крестьянства за землю. Но помочь народу разъяснением вопроса, ясной постановкой его, полным изложением правды, полным устранением всяких экивоков и обиняков мы можем и **мы обязаны**, если мы хотим действительно быть народными представителями, а не либеральными чиновниками,

*

если мы хотим действительно служить интересам народа и интересам свободы.

А чтобы действительно помочь народу, надо в постановлении Думы с полнейшей ясностью [решить] осветить **три основные** вопроса о земле, которые я выяснял в своей речи и которые обходил и запутывал деп[утат] Кутлер.

Первый вопрос — [в с ю-л и помещичью землю должны мы отдать крестьянам или нет? Всю-ли за вычетом 50 дес[ятин] или трудовой нормы и т. п. или нет? Оставить открытым этот вопрос, набросить флер на самый острый пункт значит повредить народу] о семидесяти девяти миллионах десятин помещичьей земли и о необходимости отдать из них не менее 70 мил[лионов] дес[ятин] крестьянам.

Второй вопрос — о в ы к у п е. Крестьянам только тогда принесет сколько-нибудь серьезную пользу аграрное преобразование, если они получат землю б е з в ы к у п а. Выкуп был бы новой п е т л е й на шее крестьянина, был бы непосильно тяжелой д а н ь ю на все будущее развитие России.

Третий вопрос — о демократическом строе государства, необходимом для осуществления аграрной реформы, и особенно о м е с т н ы х з е м е л ь н ы х к о м и т е т а х, в ы б р а н н ы х в с е о б щ и м, п р я м ы м, р а в н ы м и т а й н ы м г о л о с о в а н и е м. Без этого земельная реформа будет принуждением крестьянской массы итти в кабалу помещикам, а не принуждением кучки помещиков удовлетворить назревшие требования всего народа.

Я сказал в начале своей речи, что г. министр земледелия Васильчиков п р и м и р я л «правых» с «кадетами». Теперь, когда я выяснил значение вопроса о 70 миллионах десятин помещичьей земли, о выкупе и, г л а в н о е, о составе местных земельных комитетов, — мне достаточно процитировать о д н о место из речи г. министра:

...«Стоя на этой почве — сказал г. министр, имея в виду «неприкосновенность граней» помещичьей собственности и «передвигание» их лишь «в интересах государства» — стоя на этой почве и д о п у с к а я в и з в е с т н ы х с л у ч а я х **принудительное** *) п е р е д в и ж е н и е г р а н и ц, мы считаем, что мы не колеблем... основных начал собственности»...

*) В рукописи слово «принудительное» подчеркнуто еще раз черным карандашем. *Ред.*

Подумали-ли вы хорошенько *), господа, над этими знаменательными словами г[осподи]на министра? Над ними стоит подумать... Над ними надо подумать... Г. Кутлер вполне убедил г[осподи]на министра, что в слове «принудительное» нет ничего неудобного для помещиков... Почему?? Да потому, что принуждать будут сами же господа помещики!!

* * *

Я надеюсь, господа, что мне удалось выяснить вам наше, с[оциал]-д[емократическое] отношение и к «правым» партиям и к либеральному центру (кадетам) по аграрному вопросу. Я должен остановиться теперь на одном важном различии социал-демократической точки зрения от взглядов трудовиков в широком смысле слова, т.-е. всех партий, стоящих на точке зрения «трудового начала», и народных социалистов и «трудовиков» в [соци] узком смысле и социалистов-революционеров.

Из всего, что я сказал раньше, видно уже, что с[оциал]д[емократическая] рабочая партия всецело поддерживает крестьянскую массу в ее борьбе с помещиками за землю, за избавление от крепостнической эксплуатации. У крестьян нет и быть не может более надежных союзников в этой борьбе, чем пролетариат, принесший более всего жертв делу завоевания для России свободы и света. У крестьян нет и быть не может иного средства добиться осуществления своих справедливых требований, как присоединение к сознательному, борющемуся под красным знаменем международной социал-демократии, пролетариату. Либеральные партии везде, во всех странах Европы, изменяли крестьянам и предавали их интересы на жертву помещикам; и у нас в России, как я показал разбором либеральной, кадетской, программы, происходит то же самое.

Различия взглядов трудовиков и социал-демократов на аграрный вопрос я уже неоднократно касался в предыдущих частях своей речи. Теперь надо разобрать один из основных взглядов трудовой группы.

Для такого разбора я позволю себе остановиться на речи свящ[енника] Тихвинского. Господа! Социал-демократы не разделяют

*) В рукописи слово «хорошенько» подчеркнуто черным карандашем. *Ред.*

воззрений христианской религии. Мы думаем, что настоящее *) общественное, культурное и политическое значение и содержание христианства вернее выражается взглядами и стремлениями таких духовных лиц, как епископ Евлогий [28]), чем таких, как свящ[енник] Тихвинский. Вот почему и в силу нашего научного, материалистического мировоззрения, чуждого всяких предрассудков, и в силу наших общих задач борьбы за свободу и счастие всех трудящихся мы, с[оциал]-д[емократы], относимся отрицательно к христианскому учению. Но, заявляя это, я считаю своим долгом сейчас же прямо и открыто сказать, что социалдемократия борется за полную свободу совести и относится с полным уважением ко всякому искреннему убеждению в делах веры, раз это убеждение не проводится в жизнь путем насилия или обмана. Я тем более считаю себя обязанным подчеркнуть это, что намерен говорить о своих разногласиях с свящ[енником] **) Тихвинским — депутатом от крестьян, достойным всякого уважения за его искреннюю преданность интересам крестьянства, интересам народа, которые он безбоязненно и решительно защищает.

Свящ[енник] ***) Тихвинский поддерживает земельный проект трудовой группы, построенный на началах уравнительности землепользования. Защищая этот проект, деп[утат] Тихвинский говорил:

«Вот как смотрит крестьянство, вот как смотрит трудовой народ на землю: земля божья, и трудящийся крестьянин имеет право на нее так же, как каждый из нас имеет право на воду и воздух. Было бы странно, еслибы кто стал продавать, или покупать, или торговать водой и воздухом, — так же странно звучит для нас, если кто торгует, продает или покупает землю. Крестьянский союз и трудовая группа желают провести принцип: вся земля — трудящемуся народу. А о выкупе земли — каким путем он осуществится, путем выкупа, путем простого отчуждения без выкупа, — трудовое крестьянство не интересует этот вопрос»...

*) В рукописи слово: «настоящее» вычеркнуто черным карандашем и надписано слово: «действительное». *Ред.*

**) Слово: «свящ[енник]» в рукописи подчеркнуто черным карандашем. *Ред.*

***) В рукописи слово: «свящ[енник]» черным карандашем вычеркнуто и надписано: «деп[утат]». *Ред.*

Так говорил от имени Крестьянского Союза и Трудовой Группы деп[утат] Тихвинский.

Ошибка, глубокая ошибка трудовиков в том и состоит, что их не *) интересует вопрос о выкупе и о способах осуществления земельной реформы, — тогда как от этого вопроса действительно зависит, добьются ли крестьяне освобождения от помещичьего гнета. Интересуются же они вопросом о купле-продаже земли и о равном праве всех на землю, — тогда как этот вопрос не имеет никакого серьезного значения в борьбе за действительное освобождение крестьянства от помещичьего гнета.

Деп[утат] Тихвинский отстаивает тот взгляд, что землю нельзя покупать и продавать, что все трудящиеся имеют равное право на землю.

Я вполне понимаю, что такой взгляд вытекает из самых благородных побуждений, из горячего протеста против монополии, против привилегий богатых тунеядцев, против эксплуатации человека человеком, — вытекает из стремления добиться освобождения всех трудящихся от всякого угнетения и всякой эксплуатации.

За этот идеал, идеал социализма, борется социалдемократическая рабочая партия. Но этого идеала нельзя достигнуть на том пути уравнения землепользования мелких хозяев, о котором мечтает деп[утат] Тихвинский и его единомышленники.

Деп[утат] Тихвинский готов честно, искренно и решительно бороться — и, я надеюсь, бороться до конца — против власти помещиков. Но он забыл о другой, еще более тяжелой, более гнетущей власти над современным трудящимся людом, о власти капитала, о власти денег.

Деп[утат] Тихвинский говорит, что странной кажется крестьянину продажа земли, воды или воздуха. Я понимаю, что у людей, живущих всю жизнь или почти всю жизнь в деревне, должно было сложиться такое [взгляд] воззрение. Но бросьте взгляд на все современное, капиталистическое общество, на крупные города, на железные дороги, на шахты и рудники, фабрики и заводы. Вы увидите, как захвачены богатыми и воздух и вода и земля. Вы увидите, как десятки и сотни тысяч рабочих осуждены на лишение свежего воздуха, на работу

*) В рукописи дважды «не» подчеркнуто карандашем. *Ред.*

под землей, на жизнь в подвалах, на употребление испорченной соседством фабрик воды. Вы увидите, как бешено растут цены на землю в городах и как эксплуатируется рабочий не только фабрикантами и заводчиками, но также и домовладельцами, которые, как известно, наживаются гораздо больше на квартирах, каморках, углах и трущобах, населенных рабочими, чем на богатых квартирах. Да что говорить о купле-продаже воды, воздуха и земли, когда все нынешнее общество только и держится, что куплей-продажей р а б о ч е й с и л ы, т.-е. н а е м н ы м р а б с т в о м миллионов людей!

Подумайте, может-ли быть речь о равенстве землевладения, о запрещении купли-продажи земли при существовании этой власти денег и власти капитала? Может-ли избавиться русский народ от гнета и эксплуатации, если за каждым гражданином будет признано равное право на одинаковый участок земли, а в то же время кучка людей будет владеть десятками тысяч или миллионами рублей, масса же останется нищей? Нет, господа, пока держится власть капитала, — невозможно будет никакое р а в е н с т в о между землевладельцами, невозможны, смешны и нелепы какие угодно запрещения продавать и покупать землю. Все, не только земля, но и человеческий труд, и человеческая личность, и совесть, и любовь, и наука, — все н е и з б е ж н о становится п р о д а ж н ы м, пока держится в л а с т ь к а п и т а л а.

Говоря это, я вовсе не хочу ослабить крестьянской борьбы за землю, ослабить ее значение, ее важность, ее неотложность. Ничего подобного. Я сказал уже и повторяю, что эта борьба справедлива и необходима, что крестьяне и в своих интересах и в интересах пролетариата, и в интересах всего общественного развития д о л ж н ы сбросить с себя крепостнический помещичий гнет.

Не ослабить, а усилить хотят сознательные рабочие крестьянскую борьбу за землю. Не остановить эту борьбу стремятся социалисты, а в е с т и ее е щ е д а л ь ш е и для этого избавить *) от всякой наивной веры в возможность уравнять мелких хозяев или запретить куплю-продажу земли при существовании обмена, денег и власти капитала.

Против помещиков всецело поддерживают крестьян рабочие-социалдемократы. Но не мелким хотя бы уравнительным хозяй-

*) В рукописи к слову: «избавить» приписано карандашем «ся». *Ред.*

ством можно спасти человечество от нищеты масс, эксплуатации и угнетения человека человеком. Для этого нужна борьба за уничтожение всего капиталистического общества и замена его крупным социалистическим производством. Эту борьбу ведут теперь миллионы сознательных рабочих социалдемократов во всех странах мира. И только присоединяясь к этой борьбе, может крестьянство, сбросив первого своего врага, крепостника-помещика, вести успешную борьбу со вторым более страшным врагом, с властью капитала!

[1]) Святополк-Мирский, князь — правый депутат от Бессарабской губ., выступил первым в аграрных прениях 19 марта (речь его см. «Стеногр. отчеты Гос. Думы второго созыва», т. I, стр. 696 — 707). В тот же день ему ответил от социал-демократов Церетели, а затем со страстной отповедью («Стеногр. отчет» I, 1107 — 1114) выступил 26 марта соц.-демократ Фомичев (Таврической губ.). Поэтому в своей речи Алексинский уже не останавливался на выступлении кн. Святополк-Мирского, а обрушился на подобного же представителя дворянского землевладения крепостника графа Стенбок-Фермора (Херсонская губ. — правый), выступившего с речью 2 апреля («Стеногр. отчет», I, 1486 — 1492).

[2]) Кутлер, Н. Н., в это время был депутатом от Петербурга, кадет, выступил от имени своей партии также 19 марта («Стеногр. отчет», I, 730—742). Кутлер умер в 1923 г. на посту одного из руководителей Гос. банка. В 1905—1906 г.г. Кутлер был главноуправляющим земледелием и землеустройством в кабинете Витте, но должен был выйти в отставку, в виду того, что Витте провалил его проект частичного принудительного отчуждения помещичьей земли, который Кутлер хотел провести для спасения остальной части дворянского землевладения. Выступление Кутлера во 2-й Думе детально разобрано Владимиром Ильичем в его книге «Аграрная программа социал-демократии в русской революции 1905—1907 г.г.»). (Собр. соч., т. IX, 574—575.) Алексинский в своей речи не воспользовался той критикой кутлеровского выступления, которая дана Владимиром Ильичем в его проекте, и эта критика почти текстуально вошла в названную выше работу Владимира Ильича.

[3]) Караваев, А. Л. (1855—1908)—трудовик, депутат от Екатеринослава, также выступил 19 марта («Стеногр. отчет», I, 707—723), см. также Ленин. Собр. соч., т. IX, 586—589). Караваев был убит 4 марта 1908 г. екатеринославским союзом русского народа за свою политическую деятельность.

[4]) Зимин — трудовик, депутат Симбирской губ., также выступал 19 марта («Стеногр. отчет», I, 761—769).

[5]) Колокольников — священник, социалист-революционер, депутат Пермской губ., выступал 19 марта («Стеногр. отчет», I, 782—783).

[6]) Баскин — народный социалист, депутат Пермской губ., выступал 19 марта («Стеногр. отчет», I, 755 — 761).

[7]) Тихвинский — священник, прогрессист, депутат Вятской губ., выступал 19 марта от имени трудовиков и Крестьянского Союза («Стеногр. отчет», I, 785 — 789). Той частью в проекте речи (см. ее конец), которая была посвящена Тихвинскому, Алексинский не воспользовался. (См. также Ленин. Собр. соч., т. IX, 581.) За свои выступлениия в Думе против смертной казни Тихвинский подвергся преследованиям со стороны духовенства и был лишен священнического сана.

[8]) Церетели, И. Г. — соц.-демократ, меньшевик, депутат Кутаисской губ., лидер меньшевиков во 2-ой Государственной Думе. По процессу втородумской соц.-демократической фракции был сослан на каторгу. По возвращении в Россию в 1917 г. стоял вместе с Даном во главе меньшевиков «революционных» оборонцев. Непримиримый враг Октябрьской революции, после которой уехал в Грузию, где являлся одним из заправил ее во времена меньшевистского господства. Ныне в эмиграции. Один из активнейших противников СССР, деятельность которого начинает вызывать протесты даже среди деятелей второго Интернационала. По аграрному вопросу выступал дважды — в первый раз 19 марта («Стеногр. отчет», I, 723 — 730), во второй раз — 26 мая при окончании прений по аграрному вопросу («Стеногр. отчет», II, 1220 — 1236). Общая оценка выступления Церетели дана Лениным в Собр. соч., т. IX, 608 — 609, вторая его речь с доводами в пользу муниципализации земли разобрана там же, на стр. 611 — 613.

[9]) Васильчиков Б., князь, националист, был в 1906 — 1908 г.г. главноуправляющим земледелием и землеустройством. Васильчиков выступил с правительственной декларацией по аграрному вопросу 19 марта («Стеногр. отчет», I, 753 — 755).

[10]) «Товарищ» — ежедневная газета, издавалась в Петербурге с 1906 по 1910 г. Официально не принадлежала ни к одной партии, но по существу являлась органом блока меньшевиков с либералами и реформистами типа Прокоповича. В этой газете в период выборной кампании во 2-ую Государственную Думу Плеханов выступал против избирательной платформы ЦК РС-ДРП; позже Мартов, Череванин и другие меньшевики отстаивали в «Товарище» предвыборные соглашения с кадетами и с помощью этой газеты провели фактический раскол Петербургской организации при выборах во 2-ую Государственную Думу. После государственного переворота 3 июня «Товарищ» стал органом ренегатствовавшей социал-демократической интеллигенции, будущих вожаков ликвидаторства.

[11]) Работа Ю. А. Янсона под таким заглавием вышла в свет в январе 1877 г. и должна была быть актовой речью в Петербургском Университете 8 февраля 1877 г., но прочитана не была. «Опыт» был найден не совсем удобным «по своей обширности и по самому характеру выводов».

[12]) Работой Короленко для характеристики отработочной системы Владимир Ильич пользовался в «Развитии капитализма». На стр. 145 Собр. соч., т. III, примечание 2, мы находим то же место, которое приведено в проекте и в самой речи; равным образом оно использовано и в книге «Аграрная программа русской социалдемократии» (Собр. соч., т. IX, 302).

[13]) Ветчинин — правый, представлял в Государственной Думе Елецкий уезд Орловской губ., как раз тот самый уезд, откуда взята

иллюстрация Короленко, на что имеется указание в речи Алексинского («Стеногр. отчет», I, 1625). Речь Ветчинина (7 и 16 мая, «Стеногр. отчет» II, 290 — 292) разобрана Владимиром Ильичем в «Аграрной программе» (Собр. соч., т. IX, 572,).

[14]) Полное заглавие данной работы «Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства» под ред. А. И. Чупрова и А. С. Посникова, т. т. 1 и 2, СПБ. 1897 г. Книга была составлена народническими и либеральными экономистами (Н. Анненский, В. Григорьев, Н. Карышев, Л. Маресс, Н. Осипов, М. А. Плотников, В. И. Покровский, Д. Рихтер, А. Ф. Фортунатов, А. И. Чупров и Ф. Щербина) по поручению министерства финансов, при чем по заявлению А. И. Чупрова (см. «Влияние урожаев и хлебных цен на разные стороны экономической жизни». Доклад проф. А. И. Чупрова и прения в 3 отд. Вольного Экономического Общества 1 и 2 марта 1897 г. Стеногр. отчет. СПБ. 1897 г., стр. 3), записка эта (о роли урожаев и т. д.) в некоторых ее частях послужила впоследствии материалом для всеподданнейшего доклада министра финансов о государственной росписи доходов и расходов на 1895 г. Данные о распространении отработочной системы приведены Н. Анненским в его статье в указанном выше труде (т. I, стр. 170); на основании этих данных Владимир Ильич составил табличку о распространении отработочной системы в «Развитии капитализма» (Собр. соч., т. III, стр. 147).

[15]) Полное название работы К а р ы ш е в а «Крестьянская всенадельная аренда». Дерпт, 1892 г.

[16]) Более детальный анализ землевладения в Европейской России см. в «Аграрной программе социал-демократии в русской революции 1905 — 1907 годов». Собр. соч., т. IX, глава I, раздел I.

[17]) См. П р о к о п о в и ч, С. Н., «Аграрный вопрос в цифрах» (Библиотека Общественной Пользы, серия 2-я, № 27, СПБ. 1907 г., стр. 118).

[18]) В 3-й тетради указанного приложения мы не имеем (часть страниц из тетради вырвана). Надо полагать, что детальные цифры вошли в I главу «Аграрной программы» (Собр. соч.. т. IX, стр. 440 — 472); там же имеются и размеры возможного увеличения площади крестьянского землепользования. Этими данными Алексинский не воспользовался.

[19]) Детальным анализом речи Кутлера Алексинский не воспользовался.

[20]) С а в е л ь е в, П. Ф. — член 1-й Государственной Думы от г. Москвы, соц.-демократ.

[21]) Ш у в а л о в, И. Е. — член 1-й Государственной Думы от Самарской губ. соц.-демократ.

[22]) Статья из «Речи» принадлежит Милюкову (см. сборник его статей «Год борьбы», СПБ, 1907 г., стр. 457 — 460 — статья «Задачи местных аграрных комитетов в понимании с.-д. и к.-д.»). Статья цитируется в Собр. соч. Ленина, т. IX, стр. 464, примеч. 1.

[23]) Статья принадлежит Г. А. Алексинскому.

[24]) Надо полагать, что Владимир Ильич имеет в виду следующие места из Чернышевского. В «Письмах без адреса» (см. Соч. Чернышевского, т. X, ч. II, стр. 316, письмо V) есть указание на то, что освобо-

ждаемые крестьяне будут платить своему помещику по 1 р. 10 к. вместо каждого рубля, который платили при прежнем крепостном праве. Выше Чернышевский указывает на классовый (сказали бы мы теперь) характер политики дворянских комитетов. С другой стороны, в «Прологе Пролога» мы имеем два относящиеся сюда отрывка. Оба вложены в уста Волгина, под чьим именем Чернышевский, как известно, вывел самого себя. В споре с Соколовским Волгин говорит по поводу «борьбы между прогрессистами и помещичьей партией из-за того, с землей или без земли освободить крестьян». Это, по мнению Соколовского, колоссальная разница «Нет, не колоссальная, а ничтожная, находил Волгин. Была бы колоссальная, если бы крестьяне получили землю без выкупа. Взять у человека вещь или оставить ее у человека, — но взять за нее плату — все равно. План помещичьей партии разнится от плана прогрессистов только тем, что проще, короче. Поэтому он даже лучше. Меньше проволочек, вероятно, меньше и обременения для крестьян. У кого из крестьян есть деньги— те купят себе землю. У кого нет — тех нечего и обязывать покупать ее. Это будет только разорять их. Выкуп — та же покупка. Если сказать правду, лучше, пусть будут освобождены без земли». (Соч. Чернышевского, т. IX, ч. I, стр. 164.)

[25]) Наиболее подробные сведения о выкупе приведены в книге А. Лосицкого «Выкупная операция», СПБ., изд. «Дело» 1906 г., стр. 12 — 19. Так как вопроса о выкупе уже коснулся в своей речи 2 апреля («Стеногр. отчет», 1495 — 1497) соц.-демократ большевик Серов (в 1907 г. сослан на каторгу; расстрелян Семеновым в Забайкалье в августе 1918 г.), то Алексинский на этом вопросе не остановился.

[26]) Кокошкин, Ф. Ф. — член 1-й Государственной Думы от г. Москвы, кадет, приват-доцент государственного права Московского университета, в 1917 г. член Врем. Правит. Керенского.

[27]) Котляревский, С. А. — член 1-й Государственной Думы от Саратовской губ., кадет, профессор государственного права Московского Университета. Ныне работает в Наркоминделе.

[28]) Евлогий — епископ, член Государственной Думы от русского населения части Люблинской и Седлецкой губ., иначе называемой Холмской Русью и выделенной в особую губернию уже при 3 Государственной Думе. Один из крайних правых. Евлогий был членом 3 и 4 Государственных Дум, ныне эмигрировал и является одним из вожаков контрреволюционного зарубежного духовенства.

V. ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 Г.

АРХИВНАЯ СПРАВКА. Все документы, вошедшие в этот отдел, кроме №№ 1, 3 и 13, печатаются с оригиналов рукописей, хранящихся в Институте Ленина.

Документы эти хорошо сохранились, кроме документа «Политическое положение» (№ 14), написанного на двух восьмушках писчей, в клеточку, бумаги, мелким убористым почерком черными, часто сливающимися, чернилами; документ этот имеет несколько сгибов, по которым рвется, и документа № 8—запись речи Троцкого на конференции межрайонцев (I); этот документ записан чернильным карандашем по газетному полю и помят.

Все документы, кроме документов № 10 и № 15 написаны на желтоватой, писчей бумаге, носят следы спешной записи. Документ «Резолюция об экономических мерах борьбы с разрухой» (№ 10) написан на обороте бланка редакции газеты «Сельский Вестник». Документ «Проект резолюции о современном политическом положении» (№ 15) написан четким, убористым почерком на почтовой клетчатой бумаге.

Есть незначительные правки синим карандашем рукою Владимира Ильича: в документе № 4 прибавлен девятый пункт; в плане брошюры (№ 5) вставлен пункт 11; в документе «Резолюция об экономических мерах борьбы с разрухой» (№ 9) приписано и вычеркнуто другое заглавие: «Резолюция по продовольственному вопросу», приписан пункт 10, вычеркнут весь конспект резолюции (см. стр. 309) и внесены две-три незначительные поправки. Все помарки Владимира Ильича внесены нами в печатный текст петитом. В документе «Наказ выбираемым по заводам и по полкам депутатам в Совет Раб. и Солд. Депутатов» (№ 6) неизвестной рукой черным карандашем вычеркнуто слово: «предъявить» и подписано: «предложить».

Редакция газеты «Volksrecht» («Народное Право»—цюрихский орган левого крыла швейцарской социал-демократической партии) в № 77 от 31 марта предпослала изложению доклада следующие строки: «Товарищ Ленин, представляющий, как известно, самое левое течение русских социал-демократов, недавно прочитал в Цюрихе доклад о задачах социал-демократии в русской революции. Его воззрения, несомненно, соответствуют тактике, усвоенной в настоящее время частью русских социалистов, и потому представляют ценный вклад к пониманию теперешних событий в России. Из $2^1/_2$-часового доклада мы можем опубликовать лишь скудное извлечение».

Судя по «скудному извлечению» Volksrecht'а, доклад Ленина представлял собою изложение взглядов, развитых в «Письмах издалека», и, очевидно, был прочитан в те же дни, когда составлялись эти письма (20 (7)—25 (12) марта). Стиль напечатанного Volksrecht'ом отчета заставляет отвергнуть мысль, что он представляет обычную репортерскую запись. Наоборот, точность и резкость политических характеристик, ясность основной мысли, сжатость изложения и строгая формулировка очередных задач, заставляет предполагать, что отчет или набросан самим Лениным или представляет сделанное редакцией Volksrecht'а извлечение из написанного самим же Лениным более обширного изложения своего доклада для немецких рабочих. Таким образом, печатаемый документ должен войти в серию документов, характеризующих взгляды Ленина на события в России в период с начала февральской революции до выезда его из Швейцарии, напечатан нынами в «Ленинском Сборнике III».

Доклад Владимира Ильича впервые был переведен на русский язык и напечатан в приложении к книге Фрица Платтена: Ленин. «Из эмиграции в Россию». Март 1917. («Московский Рабочий», 1925 г., стр. 75—81). Мы даем здесь новый перевод И. И. Скворцова-Степанова. При проверке текста оказалось, что часть изложения, охватывающая три абзаца (от слов: «Когда

друзья Чхеидзе.....» и кончая словами: «должна соединять военные и государственные функции»), напечатана в Volksrecht'е по какому-то недоразумению дважды. В нашем издании это повторение устранено.

1.

ОТЧЕТ ГАЗЕТЫ «VOLKSRECHT» О ДОКЛАДЕ В. И. ЛЕНИНА: «ЗАДАЧИ Р.С.-Д.Р.П. В РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Важнейшей предпосылкой для «чуда» переворота в России был «великий мятеж» 1905 — 1907 годов, столь низко оклеветанный теперешними господами положения, Гучковыми и Милюковыми, которые в настоящее время воспевают «славную революцию» 1917 года. Но если бы революция 1905 года не взрыла почвы, если бы она воочию не показала всех классов и партий в д е й с т в и и, если бы она не разоблачила царской банды во всем ее варварстве и дикости в 1917 году, быстрая победа была бы невозможна.

Исключительное сочетание условий позволило в 1917 году соединить все удары самых разнородных общественных сил направлявшихся против царизма.

В о - п е р в ы х: англо-французский финансовый капитал, который господствует над всем миром и грабит весь мир, в 1905 году был п р о т и в революции и помогал царизму задушить революцию (миллиардный заем 1906 года [1]). Теперь он принял деятельное участие в революции и организовал с целью смещения Николая II заговор Гучкова и Милюкова и высших военных кругов. [2])

С точки зрения мировой политики и интернационального финансового капитала правительство Гучкова—Милюкова является просто приказчиком банковской фирмы А н г л и я — Ф р а н ц и я, орудием для продолжения империалистской бойни народов.

В о - в т о р ы х: военные поражения царской монархии основательно вымели старый состав офицеров и повели к созданию новых, молодых, преимущественно буржуазных кадров.

В - т р е т ь и х: вся русская буржуазия, которая в 1905 — 1914 г.г. и особенно в 1914 — 1917 г.г. быстро организовалась в стремлении обогатиться посредством захвата Армении, Констан-

тинополя, Галиции и т. д., объединилась с дворянством в борьбе против прогнившего царизма.

Наконец, в-четвертых, — и это самое важное: к действию империалистских сил присоединилось глубокое и бурно развертывавшееся пролетарское движение. Пролетариат требовал мира, хлеба и свободы. У него не было ничего общего с империалистской буржуазией, и он то вел за собой большинство армии, которая состоит, ведь, из рабочих и крестьян.

Началось превращение империалистской войны в гражданскую войну. В этом лежит источник двойственного характера этой революции, которая является первым этапом первой революции, порожденной империалистской войной.

Правительство Гучкова и Милюкова, помещичье и капиталистическое правительство, не может дать народу ни мира, ни хлеба, ни свободы. Оно — правительство продолжения разбойничьей войны, открыто заявляющее, что оно остается верным международным договорам, заключенным царем. Эти договоры — разбойничьи договоры. В лучшем случае этому правительству удастся отсрочить кризис, но оно не может спасти страну от голода. И сколько бы обещаний оно ни делало, оно не может дать стране свободу, так как оно кровно связано с интересами дворянского землевладения и капитала.

Поэтому самым глупым, что можно себе представить, было бы связать себя тактикой доверия и поддержки этого правительства, которое неспособно порвать с империализмом.

Поэтому самое глупое, что можно было бы сделать, это усвоить, будто бы в интересах «борьбы с реакцией», тактику доверия и поддержки этого правительства. Для борьбы с реакцией вооружение пролетариата — единственно серьезная, самая реальная гарантия, как по отношению к царской контр-революции, так и по отношению к попыткам Гучкова и Милюкова восстановить монархию.

Прав социалистический депутат Скобелев [3]), сказавший, что «Россия накануне второй, действительной революции». Организация этой революции уже существует. Это — Совет Рабочих и Солдатских Депутатов. Недаром агенты англо-французского капитала — корреспонденты «Таймс» и «Тан», обдают его грязью.

При ближайшем изучении доставляемых прессой сообщений о Совете Рабочих и Солдатских Депутатов, можно установить,

что в нем три течения. Первое течение — наиболее близкое к социал-патриотическому. Оно доверяет министру юстиции Керенскому[4]), этому герою фразы, пешке в руках Гучковых и Милюковых. Он не скупится на звонкие фразы в духе западно-европейских социал-патриотов и социал-пацифистов. В действительности же он «примиряет» рабочих с продолжением грабительской войны. Устами Керенского империалистская буржуазия говорит рабочим: мы даем вам республику, восьмичасовой рабочий день (который фактически уже был проведен в Петербурге), мы обещаем вам всяческие свободы, — но все это только затем, чтобы вы помогли нам ограбить Турцию и Австрию, вырвать у германского империализма его добычу и обеспечить добычу англо-французскому империализму.

Второе течение представлено нашей Российской Социал-Демократической Рабочей Партией. В газетах было опубликовано извлечение из Манифеста нашего Центрального Комитета. Манифест этот появился в Петербурге 18 марта. В нем выставлены следующие требования: демократическая республика, 8-часовой рабочий день, конфискация дворянского землевладения в пользу крестьян, конфискация хлебных запасов, немедленная подготовка мирных переговоров не правительством Гучкова и Милюкова, а Советом Рабочих и Солдатских Депутатов. Этот Совет, по словам упомянутого Манифеста, и является действительным революционным правительством (корреспонденты «Таймс» и «Тан» все время говорят о существовании двух правительств в России). Мирные переговоры должны вестись не с буржуазными правительствами, а с пролетариатом всех воюющих стран. Манифест призывает всех рабочих, крестьян и солдат посылать делегатов в Совет Депутатов.

Это единственно возможная социалистическая революционная тактика.

Третье течение представлено Чхеидзе[5]) и его друзьями. Они постоянно колеблются, что отражается и в отзывах «Таймс» и «Тан», которые то хвалят, то ругают их. Когда Чхеидзе отказался вступить во второе временное правительство, когда он объявляет войну империалистской, он ведет пролетарскую политику. Когда же Чхеидзе принял участие в первом правительстве (Думский комитет)[6]), когда он в третьем пункте своего воззвания требует достаточного участия представителей россий-

ского рабочего класса в правительстве (участия интернационалистов в правительстве империалистской войны!), когда он совместно со Скобелевым приглашает это империалистское правительство начать мирные переговоры (вместо того, чтобы объявить рабочим, что буржуазия по рукам и ногам связана интересами финансового капитала, что она не в состоянии порвать с империализмом), когда друзья Чхеидзе — Туляков [7]) и Скобелев — разъезжают по поручению правительства Гучкова и Милюкова, чтобы успокаивать солдат, бунтующих против либерально-буржуазных генералов (убийство адмирала Непенина) [8]), тогда Чхеидзе и его друзья ведут самую скверную буржуазную политику и, таким образом, вредят революции.

Какой тактики должен держаться пролетариат? Мы находимся на переходе от первого этапа революции ко второму, от восстания против царизма к восстанию против буржуазии, против империалистской войны, на переходе к Конвенту, который сможет развиться из Учредительного Собрания, если правительство действительно сдержит свое обещание и созовет его.

Особая задача теперешнего момента состоит в организации пролетариата. Но не в той шаблонной форме организации, которой довольствуются предатели социализма, социал-патриоты, оппортунисты всех стран, а в революционной организации. Эта организация должна, во-первых, быть всеобщей, во-вторых, должна соединять у себя военные и государственные функции.

На основании опыта Коммуны 1871 года, Маркс учит нас, что «рабочий класс не может просто овладеть готовой государственной машиной и заставить ее служить его собственным целям». Пролетариат должен разбить эту машину (армию, полицию, бюрократию). Это—то́, что оппортунисты оспаривают или затушевывают. Это — важнейший практический урок Парижской Коммуны и русской революции 1905 года.

Мы отличаемся от анархистов тем, что признаем необходимость государства для совершения революционного переворота. Но мы отличаемся от оппортунистов и каутскианцев тем, что говорим: нам требуется не «готовая» государственная машина, как она существует в демократических буржуазных республиках, а непосредственная власть вооруженных и организованных рабочих. Это — то́ государство, какое нам требуется. Таким государством по существу

*

была Коммуна 71 года и Советы Рабочих Депутатов в России 1905 и 1917 годов. На этом фундаменте мы должны строить дальше.

Наши условия мира следующие:

1) Совет Рабочих Депутатов, как революционное правительство, немедленно объявляет, что оно не считает себя связанным какими бы то ни было договорами, как царизма, так и буржуазии.

2) Он немедленно опубликовывает все эти разбойничьи договоры.

3) Он открыто предлагает всем воюющим немедленную приостановку военных действий.

4) В качестве основы мира: освобождение всех колоний и всех угнетенных наций.

5) Объявление о недоверии ко всем буржуазным правительствам. Призыв к рабочим всех стран о низвержении этих правительств.

6) Военные займы, заключенные буржуазией, должны оплачиваться исключительно капиталистами.

Это была бы политика, способная привлечь на сторону социал-демократии большинство рабочих и беднейших крестьян. Конфискация дворянского землевладения была бы обеспечена, что, однако, еще не было бы социализмом.

За эти мирные предложения и мы были бы склонны вести революционную войну. В такой революционной войне мы могли бы рассчитывать на помощь революционного пролетариата.

[1]) Речь идет о займе, заключенном царским правительством во Франции в 1906 году. Деньги пошли на борьбу с революционным движением 1905 — 1907 г.г. (О целях займа и ходе переговоров о нем см. Витте, «Воспоминания», т. II и «Красный Архив», т. IV.)

[2]) Никаких точных фактических данных о «заговоре» в те дни у Ленина быть не могло. Высказанная им по свежим следам событий догадка, основанная на анализе международного положения и внутренних отношений царской России, блестяще подтверждена новейшими разоблачениями. Так, напр., Милюков в своей «Истории второй русской революции» говорит, что существовало два заговора: заговорщики думали насильственно устранить Николая II и провозгласить регентом его брата Михаила; о заговоре знал французский посол Палеолог и английский Бьюкенен.

[3]) Скобелев, М. И. — меньшевик-оборонец, член IV Гос. Думы, был в то время товарищем председателя Петроградского Совета.

[4]) Керенский вошел в состав Врем. Правительства первого созыва против воли Совета Раб. Деп., будучи тов. пред. Совета. Эпизод этот описан в воспоминаниях Суханова «Записки о революции», кн. I.

[5]) Чхеидзе — с.-д.-меньшевик-оборонец, был в те дни председателем Петроградского Совета.

[6]) В первый момент февральской революции Дума, получив указ о роспуске, не подчинилась ему и образовала Временный Комитет Гос. Думы, который послал во все министерства своих комиссаров. В состав Временного Комитета входили: Родзянко (октябрист), Шульгин (националист), В. Львов (централист), Дмитрюков (октябрист), Шидловский (октябрист), Караулов (беспартийный), Коновалов (прогрессист), Керенский (трудовик), Ржевский (прогрессист), Милюков (к.-д.), Некрасов (к.-д.), Чхеидзе (с.-д., меньшевик-оборонец).

[7]) Туляков — депутат IV Гос. Думы, меньшевик-оборонец.

[8]) В период февральской революции ряд высших чинов флота, скрывавших от матросов происшедшие события и бывших самыми свирепыми слугами старого режима, были убиты в Кронштадте и Гельсингфорсе. (Об обстановке в Кронштадте и Гельсингфорсе в первые месяцы революции см. воспоминания Раскольникова «Кронштадт и Питер в 1917 г.» и Залежского «Борьба за Балтфлот».)

Печатаемый ниже проект воззвания написан Владимиром Ильичем после 11 (24) апреля и сохранился в бумагах Владимира Ильича в рукописи, по которой мы его печатаем. В печати опубликован не был. Вместо этого воззвания в № 33 «Правды» от 15 (28) апреля напечатано от имени Центрального и Петербургского Комитетов нашей партии другое воззвание («Против погромщиков»), точно так же написанное Владимиром Ильичем. Принадлежность второго текста воззвания перу Владимира Ильича засвидетельствована В. Бонч-Бруевичем. См. «В. И. Ленин в России после февральской революции до третьеиюльского вооруженного выступления пролетариата и солдат в Петрограде». Москва. 1925 года. Изд. «Жизнь и знание». Стр. 139). Это второе воззвание, не приведенное в Собрании сочинений, мы печатаем ниже.

В. И. Ленин.

2.

К СОЛДАТАМ И МАТРОСАМ.

Апрель 1917 г.

Товарищи-солдаты! Товарищи-матросы!

Газеты капиталистов, начиная от «Речи» и кончая «Русской Волей», ведут самую бесстыдную кампанию лжи и клеветы по поводу проезда через Германию моего и 30 других эмигрантов.

Газеты капиталистов бесстыдно лгут, утверждая или намекая, будто мы пользовались какими-либо недопустимыми или необычными подачками от германского правительства, которое мы считаем столь же разбойничьим, столь же преступным, как и все капиталистические правительства, ведущие нынешнюю войну.

Богатые люди, имевшие «связи» с знатными чиновниками царской монархии, вроде либерального профессора Ковалевского, друга Милюковых и К°, постоянно вступали в переговоры с немецким правительством, через посредство русского, царского, правительства для обмена русских, захваченных немцами, на немцев, захваченных русскими.

Почему же эмигранты, томившиеся заграницей из-за их борьбы против царя, не вправе б е з правительства договориться об обмене русских на немцев?

Почему правительство Милюкова и К⁰ не пустило в Россию ехавшего с нами швейцарского социалиста, Фрица Платтена, который заключил соглашение с немецким правительством об обмене?

Правительство лжет, пуская слухи, что Платтен — друг немцев. Это клевета. Платтен — друг рабочих и враг капиталистов **всех** стран.

Капиталисты лгут, пуская слухи, что мы за отдельный (сепаратный) мир с немцами, что мы совещались или хотели совещаться в Стокгольме с такими германскими социалистами, которые стоят на стороне *своего* правительства.

Это — ложь и клевета. Ни в каких совещаниях с подобными социалистами мы не участвовали и не будем участвовать. Мы считаем социалистов всех стран, помогающих **своим** капиталистам вести эту преступную войну, изменниками социализма.

Наши друзья **только** такие социалисты, которые подобно Карлу Либкнехту, осужденному на каторгу разбойничьим немецким правительством, восстают против **своих** капиталистов.

Мы хотим не отдельного, не сепаратного мира с Германией, мы хотим мира *всех* народов, мы хотим победы рабочих *всех* стран над капиталистами *всех* стран.

Капиталисты России лгут и клевещут на нас, как клевещут немецкие капиталисты на Либкнехта. Капиталисты лгут, будто мы хотим розни и вражды рабочих и солдат.

Неправда! Мы хотим *единения* рабочих и солдат. Мы хотим *разъяснять* членам Советов Раб[очих] и Сол[датских] Депутатов, что в руках *этих* Советов должна находиться **вся** государственная власть.

Капиталисты клевещут на нас, доходя до такого бесстыдства, что ни одна буржуазная газета не перепечатала из «Известий Совета Рабочих и Солдатских Депутатов» нашего доклада о нашей поездке и постановления Исполнительного Комитета Рабочих и Солдат.

Всякий рабочий и всякий солдат знает *свой* Совет Рабочих и Солдатских Депутатов. [Этому Совету] Исполнительному Комитету этого Совета сделали мы свой доклад на другой же день после приезда. Доклад напечатан в № [1]) «Известий». Почему *ни одна* газета капиталистов не перепечатала этого доклада?

Потому что эти газеты распространяют ложь и клевету и боятся, что наш доклад Исп[олнительному] Комитету разоблачит обманщиков.

Почему ни одна газета не напечатала п о с т а н о в л е н и я Исп[олнительного] Комитета по поводу нашего доклада, того постановления, которое напечатано в том же № «Известий»?

Потому что это постановление разоблачает обман капиталистов и их газет, требуя от правительства принять меры к возврату эмигрантов.

В «Известиях» Совета напечатан протест против ареста Троцкого англичанами [2]); напечатано письмо Зурабова, обличающее ложь Милюкова [3]); напечатана телеграмма Мартова, говорящая все о том же [4]).

Солдаты и матросы! Не верьте лжи и клевете капиталистов! Разоблачайте обманщиков, умалчивающих о правде, опубликованной в «Известиях»!

[1]) Доклад о поездке и постановление Исполнительного Комитета Петроградского Совета напечатаны в № 32 «Известий» от 5 (18) апреля.

[2]) Протест Петроградского Совета против ареста т.т. Троцкого, Мельничанского и др. послан 5(18) апреля, опубликован в № 36 «Известий» от 9 (22) апреля.

[3]) В письме, напечатанном в № 32 «Известий» от 5 (18) апреля, А. Зурабов, бывший член 2-ой Государственной Думы, сообщил, что Милюков отдал распоряжение русским консулам не давать пропусков в Россию эмигрантам, внесенным в особые «международно-контрольные» списки.

[4]) Телеграмма Мартова помещена в № 37 «Известий» от 11 (24) апреля.

3.

ПРОТИВ ПОГРОМЩИКОВ.

Апрель 1917 г.

К рабочим, солдатам и всему населению Петрограда.

Граждане! Газета «Русская Воля», основанная царским министром Протопоповым и презираемая даже кадетами, ведет погромную агитацию против нашей партии, против газеты «Правда», против наших товарищей Ленина и Зиновьева, против Петербургского Комитета нашей партии, помещающегося во дворце Кшесинской. Мы имеем ряд сообщений не только устных, но и письменных об угрозах насилием, бомбой и проч.

С первых же дней революции капиталисты, перерядившиеся в «республиканцев», стараются посеять вражду между рабочими и солдатами. Сначала лгали на рабочих, будто они хотят оставить армию без хлеба. Теперь стараются натравить на «Правду».

Мы обращаемся к чести революционных рабочих и солдат Петрограда и заявляем:

Не только не было с нашей стороны ни одной, ни прямой, ни косвенной угрозы насилием отдельным лицам, а напротив мы заявляли всегда, что наша задача разъяснять всему народу наши взгляды, что мы считаем Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, выбранный всеми рабочими и солдатами, единственно возможным революционным правительством.

Проехавшие через Германию товарищи разных партий в первый же день приезда сделали доклад доверенным людям всех рабочих и солдат, именно: Исполнительному Комитету Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. В этом Исполнительном Комитете были Чхеидзе, Церетели, Скобелев, Стеклов и др.

Товарищи! Эти вожди Совета Рабочих и Солдатских Депутатов во многом не разделяют наших взглядов на вопросы госу-

дарственного устройства. Они не могли действовать из кумовства к нам.

Что же сделал Исполнительный Комитет?

Он напечатал полностью доклад о проезде через Германию в своих «Известиях» № 32 от 5 апреля 1917 года.

В этом докладе названы все факты и имена иностранных социалистов двух нейтральных стран, Швейцарии и Швеции, проверявших наши протоколы.

Что же постановил Исполнительный Комитет? Выразил ли он осуждение или хотя бы недовольство проездом Ленина и др. чрез Германию?

Нет. Редакция «Известий» в том же № вот как изложила постановление Исполнительного Комитета:

«Исполнительный Комитет, заслушав доклад т. Зурабова и Зиновьева, постановил немедленно обратиться к Временному Правительству и принять меры к немедленному пропуску всех эмигрантов в Россию, независимо от их политических взглядов и отношения к войне. О результатах переговоров с правительством мы сообщим в ближайшие дни. Ред.».

Всякий видит, что здесь ни слова против Ленина и его товарищей нет. Здесь предостережение дано Временному Правительству, здесь постановлено принять меры, чтобы оно не затрудняло пропуска в Россию.

А после этого телеграмма Мартова и арест Троцкого в Англии доказали, что Милюков бессилен против Англии и Франции, которые держат в тюрьме своих социалистов-интернационалистов, или что Милюков не хочет принять серьезных мер.

Обмен между русскими и немцами за время войны происходил десятки раз. Член Государственного Совета Ковалевский был обменен на австрийца и т. д. Для богатых людей правительства устраивали обмен не раз. Почему же не хочет нынешнее правительство устроить обмен для эмигрантов? Потому что оно хочет отрезать ряду борцов возможность участвовать в революционной борьбе.

Что делает «Русская Воля» и идущие по стопам ее газеты в роде «Речи» и «Единства»?

Они продолжают травлю, подстрекая тем темных людей к насилию над отдельными лицами и не печатают ни доклада, ни постановления Исполнительного Комитета!..

Исполнительному Комитету Совета Рабочих и Солдатских Депутатов сообщены имена ряда социалистов, которые проверили и одобрили каждый шаг эмигрантов, связанный с поездкой. Это — французские социалисты Лорио и Гильбо, швейцарский социалист Платтен, шведские социалисты Линдхаген (городской голова Стокгольма), Карлсон, Стрем, Нерман, германский социалист из группы Карла Либкнехта Гарштейн [Леви], польский социалист Бронский.

Такое поведение «Русск[ой] Воли», «Речи», «Единства» есть пособничество темным силам, грозящим насилием, погромом, бомбой.

Товарищи, солдаты и рабочие!

Предостерегаем вас против господ «Русск[ой] Воли», «Речи», «Единства» и заявляем еще и еще раз: мы за разъяснение всему народу взглядов всех партий, мы за уважение к Совету Солд[атских] и Раб[очих] Деп[утатов].

Если Временное Правительство, если газета «Речь», если г. Плеханов недовольны поведением Исполнительного Комитета Совета Раб[очих] и Солд[атских] Деп[утатов], почему не заявляют они об этом открыто? Почему не требуют пересмотра? Почему боятся они перепечатать то, что сказано в «Известиях Совета Раб[очих] и Солд[атских] Деп[утатов]» в № 32? Почему? — Потому, что они хотят посеять смуту!

Если будет применено насилие в той или иной форме, мы возлагаем ответственность на редактора и сотрудников «Русской Воли», «Речи», «Единства», и т. п., осмеливающихся не печатать доклада и постановления Исполнительного Комитета и вести темную травлю.

Газета «Дело Народа», в которой близкое участие принимает министр А. Ф. Керенский, уже указала на то, что приемы названных газет помогают погромщикам. («Дело Народа», № 23.)

Пусть знают Милюковы, Амфитеатровы, Плехановы и компания, что если из за их травли начнется применение насилия, оно обернется, прежде всего, против них.

Долой погромную агитацию! Долой героев травли и обмана, скрывающих постановления Исполнительного Комитета!

Товарищи, солдаты и рабочие! Вы не позволите омрачить свободу народа погромами! Вы добьетесь уважения к постановлениям вашего Совета Солд[атских] и Раб[очих] Деп[утатов]!

«Наброски к тезисам» написаны Владимиром Ильичем в период апрельской всероссийской конференции 24 — 29 апреля (7 — 12 мая). В духе этих тезисов Владимир Ильич выступал на вечернем (25 апреля — 8 мая) заседании конференции, когда в порядке дня стоял вопрос об отношении к Советам Рабочих и Солдатских Депутатов. Произнесенная Владимиром Ильичем речь не сохранилась в протокольных записях конференции, имеется лишь коротенькое, в нескольких строках хроникерское изложение в № 42 «Правды» (не вошедшее в Собр. соч.) (см. приложение 1). На том же заседании 25 апреля (8 мая) была выделена комиссия для выработки резолюции (см. приложение 2); в резолюцию вошел ряд положений, выдвинутых в «Набросках». Печатается по сохранившейся в бумагах Владимира Ильича рукописи.

В. И. Ленин.

4.

НАБРОСКИ К ТЕЗИСАМ РЕЗОЛЮЦИИ О СОВЕТАХ...

Апрель 1917 г.

В ряде местных центров, особенно рабочих, роль Советов оказалась особенно большой. Создалось единовластие; б[уржуа]зия разоружена полностью и сведена к полному подчинению; повышена з[аработная] плата, сокр[а]щ[е]н раб[очий] день при неуменьшенном пр[ои]з[водст]ве; обеспечено продовольствие, начат контроль за пр[ои]з[водст]вом и распределением; смещены все старые власти; поощряется р[е]в[олю]ц[ионн]ая инициатива; кр[естья]н и в вопросе о власти (смещение всех старых и создание новых властей) и в вопросе о земле.

В столице и нек[ото]рых крупных центрах [зам] наблюдается обратное явление: состав Советов менее пролетарский; в исп[олнительных] комитетах несравненно шире влияние м[елко]б[уржуа]зных элементов, а также — и особенно в к[омис]сиях — «сотрудничество с б[уржуа]зией», останавливающей р[е]в[олю]ц[ионную] инициативу масс, **бюрократизирующей** р[е]в[олю]ц[ионное] движение масс и их р[е]в[олю]ц[ионные] задачи, тормозящих всякие р[е]в[олю]ц[ионные] меры, способные «задеть» капиталистов.

Совершенно естественно и неизбежно, что после наибольшего развития р[е]в[олю]ц[ионной] энергии в столице, где народ

и особенно рабочие принесли максимум жертв для свержения царизма, — в столице, где центральная госуд[арственная] власть оказалась свергнутой и наиболее централизованная власть капитала дала максимум власти капиталистам,— власть Советов (и власть прол[етариа]та) оказались слабыми, задача дальнейшего развития р[е]в[олю]ции оказалась особенно трудной, переход к новому этапу р[е]в[олю]ции особенно тяжел, противодействие б[уржуа]зии всего сильнее.

Отсюда: пока в столицах и крупнейших центрах главные усилия приходится направить на подготовку сил для **завершения** второго этапа р[е]в[олю]ции,— на местах можно и должно непосредственно двигать р[е]в[олю]цию дальше и, осуществляя единовластие Советов Р[абочих] Деп[утатов], развивая р[е]в[олю]ц[ионную] энергию масс р[абоч]их и кр[естья]н, переходя к контролю над пр[ои]з[водст]вом и распределением продуктов и т. д.

Обрисовался след[ующий] ход развития революции: (1) устранение ст[а]р[ой] власти в центре; (2) захв[ат] власти б[уржуа]зией в силу неподг[отовленности] прол[етариа]та к **гигантск[им]** общегосуд[арственным] з[ада]чам; (3) переход р[е]в[олю]ции на места; (4) на местах оч[ень] часто, особ[енно] в пролет[а]р[ских] центрах, коммуны и разв[итие] р[е]в[олю]ц[ионной] энергии масс; (5) земля — берут etc.; (6) заводы; контроль за ними; (7) единовластие; (8) *) местная, муницип[альная] р[е]в[олю]ция идет вперед; (9) бюрократизация, подчинение буржуазии в центре;

Выводы: (α) **1**: подготовка в центре (подг[отовка] сил для новой р[е]в[олю]ции); (β) 2: двигать р[е]в[олю]цию **вперед** (власть? земля? заводы?) [в цен] на местах: (γ) 3: коммуны на местах т.-е. (αα) полн[ая] автономия мест; самочинно; (ββ) без полиц[ии], без чиновн[иков], всевластие вооруженных р[абоч]их и кр[естья]н[ских] масс; (δ) **4** б[орь]ба с бюрократизирующим и буржуазно-успокаивающим влиянием м[елко]-б[уржуа]зных элементов; (ε) **5**: сбор опыта с мест для **подталкивания** центра: «**места**» становятся образцом.

(ζ) **6**: разъяснение массам р[абоч]их, кр[естья]н и солдат, что причина успеха р[е]в[олю]ции на местах есть единовластие и дикт[а]т[у]ра прол[етариа]та.

*) Здесь у Владимира Ильича, повидимому, описка; вместо цифры 8 поставлено второй раз 7, а дальше вместо цифры 9 поставлено 8. Нами восстановлена правильная нумерация. *Ред.*

(η) **7**: конечно, в центре **труднее**, требует больше времени.

+ (i) **8** развитие р[е]в[олю]ции по **коммунам**, образуемым **из** пригородов и кварталов больших городов...

(k) **9**: превращение (в столицах и т. п.) в «прислужников б[уржуа]зии».

Приложение 1.

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ РЕЧИ В. И. ЛЕНИНА 25 АПРЕЛЯ (8 МАЯ) НА ВСЕРОССИЙСКОЙ ПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ.

Тов. Лениным было указано на то, что французская революция пережила полосу революции муниципальной, что она укрепилась в местных самоуправлениях, ставших ее опорой. В русской революции наблюдается некоторый бюрократизм в центрах, более полное использование власти, находящейся в руках Советов на местах в провинции. Столичные Советы политически находятся в большей зависимости от буржуазной центральной власти, чем провинциальные. В центрах нельзя так легко взять на себя распоряжение производством, в провинции это частью уже осуществлено. Отсюда вывод—укрепление местных Советов Раб., Солд. и Крест. Депутатов. Движение вперед в этом отношении возможно, прежде всего, из провинции.

«Правда» № 42 от 27 апреля (10 мая) 1917 г.

Приложение 2.

РЕЗОЛЮЦИЯ О СОВЕТАХ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ,

принятая всероссийской партийной конференцией 29 апреля.

Обсудив доклады и сообщения работающих в Советах Р. и С. Д. разных местностей России товарищей, конференция устанавливает:

В целом ряде провинциальных местностей революция идет вперед путем самочинной организации пролетариата и крестьянства в Советах, самочинного устранения старых властей, создания пролетарской и крестьянской милиции, перехода всех земель в руки крестьянства, введения контроля рабочих за фабриками, введения 8-часового рабочего дня, повышения заработной платы, обеспечения непонижающегося хода производства, установления надзора рабочих за распределением продовольствия и т. д.

Этот рост революции в провинции вширь и вглубь, с одной стороны, является ростом движения к переходу всей власти Советам и к контролю самих рабочих и крестьян за производством, а с другой стороны, служит залогом подготовки во всероссийском масштабе сил для второго этапа революции, который должен передать всю государственную власть в руки Советов или других органов, непосредственно вырастающих волею большинства народа (органы местного самоуправления, Учр. Собр. и т. п.).

В столицах и в некоторых больших городах задача перехода государственной власти к Советам представляет особенно большие трудности

и требует особенно долгой подготовки сил пролетариата. Здесь сконцентрированы наибольшие силы буржуазии. Здесь резче наблюдается политика соглашательства с буржуазией, политика, нередко тормозящая революционный почин масс и ослабляющая их самостоятельность, что особенно опасно в виду руководящего значения этих Советов для провинции.

Задачей пролетарской партии является поэтому, с одной стороны, всесторонняя поддержка указанного развития революции на местах, с другой стороны — систематическая борьба внутри Советов (путем пропаганды и перевыборов их) за торжество пролетарской линии; направление всех усилий и всего внимания на рабочую и солдатскую массу, на отделение пролетарской линии от мелкобуржуазной, интернационалистской от оборонческой, революционной от оппортунистической, на организацию и вооружение рабочих, на подготовку их сил к следующему этапу революции.

Конференция заявляет еще раз, что необходима всесторонняя работа внутри Советов Раб. и Солд. Деп., увеличение их числа, укрепление их силы, сплочение внутри их пролетарских, интернационалистских групп нашей партии.

«Правда» № 46 от 2(15) мая 1917 г.

Печатаемая ниже рукопись представляет из себя, повидимому, план брошюры, которую Владимир Ильич предполагал написать в разъяснение решений апрельской конференции. Рукопись в подлиннике не имеет заголовка. Написана она после 6 (19) мая.

В. И. Ленин.

5.

ПЛАН БРОШЮРЫ ОБ АПРЕЛЬСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ.

Май 1917 г.

I

«Победа»! Отсюда... хаос фраз, настроений, «упоений»... «р[е]в[олю]ц[ионная] дем[окра]тия» = **реакционная** д[емокра]тия...

(α) мин[истерст]во (поддержка кап[ита]л[и]стов)...

(β) за наступление...

(γ) против взятия з[ем]ли...

(δ) против братанья...

Отделение пролетарской классовой линии = образование пролетарской п[арт]ии в массовом масштабе...

Перестройка всех партий...

к[апита]листы...

(трудовики) нар[одни]ки и ме[ньшеви]ки пролет[арская] п[арт]ия

«Все как дети»
(«З[емля] и В[оля]» № 36 [1])
(6. V. 1917)

Стихи «Из весенних настроений»

Ильи Ильина

«Все как дети! День так розов!
Ночи нет! Не будет сна!
Будто не было морозов,
Будто век царит весна!».

№ 47 «С[оциал]-Д[емократа]» 13. X. 1915. Тез[исы] №№ *8—11* [2])

Колебания м[елкой] б[уржуа]зии = суть. Но м[елкая] б[уржуа]зия = десятки и десятки миллионов, «тьма тем», бездна групп и слоев, подгрупп и прослоек и т. д. и т. д. Процесс **архи-длительный**...

II

Красная нить всех резолюций

(1) Война: кап[итали]сты
р[е]в[олю]ц[ионные] обор[он]цы (нар[одни]ки и ме[ньшеви]ки)...
пр[олетарии]-интернац[ионалисты]

(2) Отн[ошение] к Вр[еменному] Прав[ительст]ву: кап[италисты]
контактн[ая] ком[иссия] (нар[одники] и ме[ньшеви]ки)
пр[олетарии]-инт[е]рн[а]ц[иона]л[исты].

(3) **Агр[арный вопрос]**
пом[ещики] и кап[италисты]
{ «не бр[ать] з[ем]ли» нар[одники] и ме[ньшевики] (в § 4[3]))
не выделять с[ельско]-х[озяйственных] н[аемных] р[абоч]их.
не идти к соц[иализ]му... (§§ 8 и 9[3]))
пол[етарии]-и[н]т[ерна]ц[ионалисты].

(4) Боргбьерг[4]) и **И[нтернационал]**

(÷ 5) три течения: (α) за кап[италистов]
(β) колеб[лющиеся] (нар[одники] и ме[ньшеви]ки)
(γ) пр[олетарии]-инт[ернационалисты]

+ (6) Коалиц[ионное] м[инистерст]во кап[италисты] в б[оль]ш[инст]ве
н[ародники] и м[еньшевики]
пр[олетарии]-интернационалисты]

(7) Нац[иональный] в[опро]с Финл[яндия] кап[италисты]
м[еньшевики и народники]
пр[олетарии]-интернационалисты]

(8) Объед[инение] с инт[е]рн[а]ц[иона]л[истами] против м[елко]б[уржуа]з[ного] обор[онческого] блока...

9) Тек[ущий] м[о]м[ен]т: отн[ошение] к соц[иализму]
(α) кап[италисты]
(β) м[еньшевики] и нар[одники] (не соц[иализ]м)
(γ) пролет[арии-интернационалисты]

N. B.

10) парт[ийная] пр[о]г[рам]ма. ΣΣ [5]) **об имп[ериализме]**
о г[о]с[у]д[арст]ве
об инт[ернационале.

11) идти к с[о]ц[иализ]му
(12)*) Советы разв[итие] на местах
тормаз в центре
ΣΣ **перевыборы...**

(В[ойна] о[кончена]!!)

III.

Новые условия:
(α) Неслыханная легальность...
(β) Десятки миллионов перед нами...
(γ) Канун краха невид[анной] величины (главное)... **)
(война — и голод)

Inde: [6]) Быть твердым, к[а]к камень, в пролет[арской] линии против м[елко]б[уржуа]з[ных] колебаний — —
— — Влиять на массы **убеждением, «разъяснением»** —
— — Готовиться к краху и революции **в 1000 раз сильнее февральской.**

Колебания м[елкой] б[уржуа]зии: Троцкий
Ларин и Бинштok [7])
Мартов
«Нов[ая] Жизнь»

*) Первоначально здесь была цифра 11, затем вместо нее синим карандашом поставлено 12, а справа (N. B.) тем же карандашом прибавлен одиннадцатый тезис. *Ред.*

**) Слово «главное» приписано синим карандашом. *Ред.*

масса: (Кр[естьянский] с[ъез]д [8])

Старый состав агит[аторов] + проп[агандистов] + **орг[а]-и[и]з[а]т[оров]** + etc??

Новые силы (безлюдье).

(α) Большие собрания членов п[арт]ии (к[а]к это).

(β) **удесятерение коллегий** агит[аторов] + пр[о]п[агандистов] + **орг[анизаторов]**

Как? **Не знаю.** Но знаю твердо, что без этого нечего **и толковать** о р[е]в[олю]ции прол[етариа]та.

См. γ.

(δ) Максимум марксизма = максимум популярности и простоты («Umschlag») [9]).

(δ) Партия прол[етариа]та и полупр[олетариа]та = п[арт]ия [неимущих] рабочих и беднейших кр[естья]н . . .

(δ) Максимум марксизма = (Umschlag) макс[и]м[у]м популярности беднейшие кр[естья]не.

Демагогия? Всех в этом обвиняли во всех р[е]в[олю]-циях.

Именно м[аркси]зм — гарантия . . .

(γ) Аг[ита]ция групповая — массовая (v[ersu]s митинговая)

(γ) тоже **орг[ани]з[а]ция.**

[1]) «Земля и Воля» — газета Петроградского Областного Комитета партии социалистов-революционеров. В указанном Владимиром Ильичем № этой газеты помещено цитируемое стихотворение Ильи Ильина.

[2]) В № 47 «Социал-Демократа» от 13 октября 1915 г. были напечатаны «Несколько тезисов», посвященных вопросу о позиции партии в революции и ее отношении к войне после революции.—См. Собр. соч. Т. XIII стр. 207—209. Тезисы состояли из ... пунктов. Тезисы 8—11 перепечатаны в «Правде» № 56 от 13/26 мая 1917 г. под заголовком «Какие заявления делала наша партия о войне перед революцией». (Собр. соч. Т. XIV, стр. 188 — 189.)

[3]) Владимир Ильич в скобках отмечает параграфы из резолюций по аграрному вопросу, принятой 28 апреля (11 мая) всероссийской конференцией:

§ 4. Партия должна решительно бороться как против Временного Правительства, которое и устами Шингарева и коллективными своими выступлениями навязывает крестьянам «добровольное соглашение с помещиками», т.-е. на деле помещичий характер реформы, и грозит крестьянам карами за «самоуправство», т.-е. переходом к насилию со стороны мень-

шинства населения (помещиков и капиталистов) против большинства, — так и против мелкобуржуазных колебаний большинства народников и меньшевиков, с.-д., советующих крестьянам не брать всей земли до Учредительного Собрания.

§ 8. Партия должна поддержать почин тех крестьянских комитетов, которые в ряде местностей России передают помещичий, живой и мертвый, инвентарь в руки организованного в эти комитеты крестьянства для общественно-регулированного использования по обработке всех земель.

§ 9. Партия пролетариата должна советовать пролетариям и полупролетариям деревни, чтобы они добивались образования из каждого помещичьего имения достаточно крупного образцового хозяйства, которое бы велось на общественный счет Советами Депутатов от сельско-хозяйственных рабочих под руководством агрономов и с применением наилучших технических средств.

[4]) Боргбьерг — датский социал-шовинист, агент немецкого империалистского правительства, передал 23 апреля (6 мая) через Исполн. Комитет Петрогр. Совета предложение ко всем социалистическим партиям принять участие в международной социалистической конференции. Об отношении нашей партии к предложению Боргбьерга см. соответствующую резолюцию апрельской всероссийской конференции (Протоколы изд. Испарта, 1925 г.).

[5]) Значек Σ означает: сумма, итог.

[6]) Inde—отсюда, итак.

[7]) Г. Бинштok — меньшевик-интернационалист.

[8]) Крестьянский съезд (в прессе он называется иногда Крестьянским Советом) происходил с 4 (17) мая по 28 мая (10 июня).

[9]) Umschlag — превращение.

Приблизительная дата написания Владимиром Ильичем «Наказа» устанавливается лишь косвенным путем. Официальный, от имени нашей партии «Проект наказа при выборах делегатов в Совет Рабочих и Солдатских Депутатов» опубликован в № 51 «Правды» от—7 (20) мая. Текст этого «Наказа» совершенно иной, чем в неоконченном проекте Владимира Ильича. Владимир Ильич предполагал, повидимому, сам написать «Наказ» и успел набросать для него несколько параграфов, но затем ему пришлось отказаться от своего намерения, и составление «Наказа» было поручено другому товарищу. Рукопись относится, следовательно, к десятым числам (по новому стилю) мая.

В. И. Ленин.

6.

НАКАЗ ВЫБИРАЕМЫМ ПО ЗАВОДАМ И ПО ПОЛКАМ ДЕПУТАТАМ В СОВЕТ РАБ[ОЧИХ] И СОЛД[АТСКИХ] ДЕПУТАТОВ.

Май 1917 г.

(1) Наш депутат должен быть безусловным противником теперешней захватной, империалистической, войны. Войну эту ведут капиталисты всех стран, — и России, и Германии, и Англии и т. д., — из за своих прибылей, из за удушения слабых народов.

(2) Пока во главе русского народа стоит правительство капиталистов, — никакой поддержки этому правительству, ведущему захватную войну, ни одной копейки ему!

(3) Наш депутат должен быть за немедленное опубликование тайных грабительских договоров — (об удушении Персии, о разделе Турции, Австрии и пр.), — которые заключил бывший царь Николай с капиталистами Англии, Франции и т. д.

(4) Наш депутат должен быть за немедленную отмену всех этих договоров. Русский народ, рабочие и крестьяне, не хотят и не будут угнетать ни одного народа; — не хотят и не будут насильно держать в границах России ни одного не-русского (невеликорусского) народа. Свобода всем народам, братский союз рабочих и крестьян всех народностей!

(5) Наш депутат должен стоять за то, чтобы русское правительство немедленно и безусловно, без всяких отговорок и без малейшего оттягивания, предложило открыто мир **всем** воюющим странам на условии освобождения **всех** угнетенных или неполноправных народностей **без всякого изъятия.**

Это значит: великороссы не будут насильно удерживать ни Польши, ни Курляндии, ни Украины, ни Финляндии, ни Армении, вообще ни одного народа. Великороссы предлагают братский союз всем народам и составление общего государства по добровольному согласию каждого отдельного народа, а никоим образом ни через насилие, прямое или косвенное. Великороссы обязуются, по условиям такого мира, немедленно вывести войска и из Галиции и из Армении и из Персии, предоставляя как этим народам, так и вообще **всем** народам без изъятия решить вполне свободно, хотят-ли они жить в отдельном государстве или в союзном государстве с кем угодно.

Германия должна, по условиям такого мира, отказаться не только от **всех** захваченных ею после войны земель без всякого изъятия, но и от насильственно удерживаемых ею в границах Германии народов: датского (северные провинции Шлезвига), французского (часть Эльзаса и Лотарингии), польского (Познань) и т. д. Германия должна обязаться тотчас же, одновременно с Россией, вывести войска из всех захваченных ею и всех перечисленных областей и предоставить каждому народу решить свободно, всенародным голосованием, хотят-ли они жить в отдельном государстве или в союзном государстве с **кем угодно.** Германия должна отказаться безусловно и безоговорочно от всех своих колоний, ибо колонии суть угнетенные народы.

Англия должна, по условиям такого мира, отказаться немедленно и безусловно не только от всех захваченных ею после начала войны чужих земель (немецкие колонии в Африке и пр.; турецкие земли, Мессопотамия и пр.), но и от **всех своих колоний.** Англия должна немедленно — как и Россия, как и Германия — вывести свои войска из всех захваченных ею земель, из всех своих колоний и из Ирландии, предоставив каждому народу свободным голосованием решить, желает-ли он жить в отдельном государстве или в союзном государстве с кем угодно.

И так далее: все без изъятия воюющие страны должны получить предложение заключить немедленный мир на таких,

точно определенных, условиях. Капиталисты **всех** стран не должны дольше обманывать народ, обещая на словах «мир без аннексий» (т.-е. без захватов), а на деле удерживая у себя **свои** аннексии и продолжая войну из за отнятия у противника «**его**» аннексий.

(6) Наш депутат не должен оказывать никакой поддержки, не голосовать ни за один заем, не давать ни копейки народных денег **ни одному** правительству, если оно торжественно не обяжется предъявить *) тотчас всем народам такие условия немедленного мира и в [недельный] **двухдневный** срок не опубликует такого своего предложения во всеобщее сведение.

---

* В рукописи слово «предъявить» вычеркнуто черным карандашем, и неизвестной рукой написано: «предложить». *Ред.*

Рукопись носит название «Тезисы», мы прибавили подзаголовок: «по поводу декларации Временного Правительства», так как сличение тезисов с декларацией обнаруживает, что Владимир Ильич писал тезисы, имея перед глазами текст декларации и по поводу этой декларации. В приведенном нами тексте декларации (см. приложение) мы подчеркнули слова, на разборе которых Владимир Ильич остановился в тезисах. Проект декларации «нового» (коалиционного) правительства появился в печати 4 (17) мая (см. «Новая Жизнь», № 14). Декларация в окончательном виде, с незначительными стилистическими отклонениями от проекта, опубликована 7 (20) мая (см. «Рабочая Газета», № 50). Эту декларацию мы приводим в приложении. Этими датами определяется и время написания тезисов.

В. И. Ленин.

7.

ТЕЗИСЫ

по поводу декларации временного правительства.

Май 1917 г.

1) мир без аннексий=[во] всемирная революция против капитала

2) пересмотр дог[ово]ра= либо комедь либо всемирная революция против капитала.

«подгот[овительные] шаги к соглашению с союзн[иками]».

2 bis) подкрашивание к[апита]-листов: «союзные демократии»: замазывание классовой борьбы.

3) всю землю **крестьянам** — это осуществимо и без революции против к[апита]ла, путем **блока**, **союза** к[апита]листов с **богатыми** крестьянами.

4) всю землю **трудящимся** — это неосуществимо без р[е]в[олю]ции против к[апита]ла.

5) орг[ани]з[а]ция пр[ои]зв[одств]а — либо обман (и новое обогащение к[апита]листов) либо утопия без р[е]в[олю]ции против к[апита]ла.

6) «наступление» — утопия без величайшего р[е]в[олю]ц[ионного] энт[узиа]зма масс, могущего родиться т[оль]ко из величайшей р[е]в[олю]ции против к[апита]ла.

7) Отход от Советов,
измена им,
переход к **чин[о]в[ни]ч[ест]ву**:
«г[о]с[у]д[арст]в[енн]ый контроль» мы **за**. Но **кем**?

Кто контролирует?
Чин[овни]ки?
Или Советы.

8) Учр[едительное] С[о]бр[ан]ие о земле:

уже отстали

9) Никакого доверия и никакой поддержки!

10) Еще сильнее: разъяснение **пролет[а]р[ской]** линии, отделение ее от м[елко]б[уржуа]зной.

ΣΣ = **Мин[истерст]во м[елко]б[уржуа]з[ных] иллюзий и м[елко]-б[уржуа]з[ного] соглашательства.**

Приложение.

ДЕКЛАРАЦИЯ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Преобразованное и усиленное новыми представителями революционной демократии, Временное Правительство заявляет, что оно будет с полной решительностью проводить в жизнь идеи свободы, равенства и братства, под знаменем которых создалась великая российская революция.

Временное Правительство объединено в особенности нижеследующими основными чертами предстоящей ему деятельности.

1) Во внешней политике Временное Правительство, отвергая в согласии со всем народом всякую мысль о сепаратном мире, открыто ставит своею целью скорейшее достижение всеобщего мира, не имею-

щего своей задачей ни господства над другими народами, ни отнятия у них национального их достояния, ни насильственного захвата чужих территорий, мира без аннексий и контрибуций на началах самоопределения народов. В твердой уверенности, что с падением в России царского режима и утверждением демократических начал во внутренней и внешней политике для союзных демократий создался новый фактор стремлений к прочному миру и братству народов, Временное Правительство предпримет подготовительные шаги к соглашению с союзниками на основе декларации Временного Правительства 27 марта.

2) В убеждении, что поражение России и ее союзников не только явилось бы источником величайших бедствий народов, но и отодвинуло бы и сделало невозможным заключение всеобщего мира на указанной выше основе, Временное Правительство твердо верит, что революционная армия России не допустит, чтобы германские войска разгромили наших союзников на западе и обрушились всей силой своего оружия на нас. Укрепление начал демократизации армии, организация и укрепление боевой силы ее как в оборонительных, так и наступательных действиях будут являться главнейшей задачей Временного Правительства.

3) Временное Правительство будет неуклонно и решительно бороться с хозяйственной разрухой страны дальнейшим планомерным проведением государственного и общественного контроля над производством, транспортом, обменом и распределением продуктов, а в необходимых случаях прибегнет и к организации производства.

4) Мероприятия по всесторонней защите труда получат дальнейшее энергичное развитие.

5) Предоставляя Учредительному Собранию решать вопрос о переходе земли в руки трудящихся, и выполняя для этого подготовительные работы, Временное Правительство примет все необходимые меры, чтобы обеспечить наибольшее производство хлеба для нуждающейся в нем страны и чтобы регулировать землепользование в интересах народного хозяйства и трудящегося населения.

6) Стремясь к последовательному переустройству финансовой системы на демократических началах, Временное Правительство обратит особое внимание на усиление прямого обложения имущественных классов (наследственный налог, обложение военной сверхприбыли, поимущественный налог и т. п.).

7) Работы по введению и укреплению демократических органов самоуправления будут продолжены со всей возможной настойчивостью и спешностью.

8) Равным образом Временное Правительство приложит все усилия к скорейшему созыву Учредительного Собрания в Петрограде.

Ставя своею целью решительное проведение в жизнь вышеуказанной программы, Временное Правительство категорически заявляет, что его плодотворная работа возможна лишь при условии полного и безусловного к нему доверия всего революционного народа и возможности осуществлять на деле всю полноту власти, столь необходимой для закрепления завоеваний революции и дальнейшего их развития.

Обращаясь ко всем гражданам с решительным и настойчивым призывом к сохранению единства власти, осуществляемой Временным Правительством, последнее заявляет, что для спасения родины оно примет самые энергичные меры против всяких контр-революционных попыток, как и против анархических, неправомерных и насильственных действий, дезорганизующих страну и создающих почву для контр-революции. Временное Правительство верит, что на этом пути оно встретит решительную поддержку всех, кому дорога свобода России.

Дальше следуют подписи всех министров.

Печатаемые документы относятся к моменту обсуждения вопроса об объединении нашей партии и так называемой «Межрайонной организации объединенных соц.-демократов» в Петрограде, к которой принадлежал т. Троцкий и которая издавала еженедельник «Вперед».

Всероссийская конференция нашей партии в апреле 1917 г. постановила: признать сближение и объединение с группами и течениями, на деле стоящими на почве интернационализма, необходимым — на основе разрыва с политикой мелкобуржуазной измены социализму.

Во исполнение этого решения т. Ленин 10 (23) мая 1917 г. выступил с изложением точки зрения ЦК партии на вопросы и условия объединения на конференции «межрайонцев».

Изложение своей точки зрения Владимир Ильич закончил оглашением им же письменно формулированных условий немедленного сотрудничества партии с «межрайонцами».

После речи Ленина тотчас же — вне очереди — взял слово т. Троцкий, подвергший критическому разбору речь и предложения т. Ленина.

Во время речи т. Троцкого т. Ленин вел запись наиболее существенных пунктов этой речи, фиксируя, видимо, очень точно подлинные выражения оратора.

Оба вышеуказанных документа — формулировка условий сотрудничества и запись ответной речи Троцкого — сохранились в бумагах Ленина. Вместе с этими двумя документами Ленин сохранил и запись существенных пунктов д р у г о й речи т. Троцкого. Весьма вероятно, судя по содержанию этой записи, что она относится к речи т. Троцкого, сказанной д о выступления т. Ленина, но, видимо, посвященной тому же вопросу об отношении «межрайонной организации» и т. Троцкого к большевистской партии.

Конференция н е приняла предложений, сделанных Лениным. Взамен этих предложений конференция приняла резолюцию, заканчивающуюся следующими положениями: «Конференция полагает: 1) что единство мыслится ею как единство революционно-интернационалистических сил с.-д.; 2) что действительным средством создания единой революционной соц.-демократической рабочей партии может явиться только Всероссийский Съезд организаций и групп, стоящих на точке зрения Циммервальда-Кинталя, и 3) что объединенный Съезд с.-д. интернационалистов России может явиться авторитетом для революционных с.-д. лишь в том случае, если дело созыва Съезда будет передано в руки Организационного Бюро, составленного из представителей Ц. К. Р. С.-Д. Р. П., Польской С.-Д., С.-Д. Латышского Края, Межрайонного Комитета, представителей меньшевиков-интернационалистов России, поскольку они порвут организационную связь с оборончеством».

Через несколько дней после конференции межрайонцев «Правда» (№ 60 за 1917 г. 18 (31) мая) напечатала текст предложений т. Ленина (Ц. К. партии) и принятую конференцией резолюцию, — со следующим примечанием редакции: «Объединение всех действительных интернационалистов, на наш взгляд, является неотложным делом. Пусть товарищи рабочие выскажут свое мнение как можно скорее. Пусть скажут они — какой путь ближе и вернее ведет к цели: предложенный Центральным Комитетом нашей партии или другой».

Ниже мы печатаем все три писанные рукой т. Ленина документа: I — запись первой речи т. Троцкого; II — текст предложения т. Ленина; III — запись ответной речи т. Троцкого.

На конференции межрайонцев, кроме т. Ленина, присутствовали от нашей партии т.т. Г. Зиновьев и Л. Каменев.

8.

ЛЕНИН НА КОНФЕРЕНЦИИ МЕЖРАЙОНЦЕВ.

Май 1917 г.

I.

Троцкий
«перекличка»
— до общепарт[ийного] съ[ез]да
или конф[еренции] —
не «растворить»,
«не растерять».

(1) пацифизм — прот[ив]
гражд[анской] в[ой]ны.

(2) поражение — м[ень]шее
зло.

(3) в нац[онально]-дем[ократической], а не
инт[ернационально]-прол[е]т[арской] плоск[ости];
дикт[атура] пр[олетариата] и кр[естьянства]
(б[уржуа]зная), а не (прол[е]т[а]р[ско]-
соц[иалистическая]).

Стр[ои]т[ельст]во И[нтернациона]ла.
Не путем автоматич[еского] вхожден[ия],
— а через Всеросс[ийский]

Съ[ез]д, подг[отовленный] и
Б[ольш]е[ви]ками и нами
и орг[аниза]циями на местах
и ме[ньшеви]ками и[нтерна]ц[ионали]стами.
Отталкивать вправо м[еньшевиков]-
и[нтернационалистов] не хотим.
Создание **Орг[ани]з[а]ц[ионного] Бюро**
(и Ц.К. и националы и мы etc.)
— **подготовить широкий парт[ийный] съ[ез]д**
и к[он]ф[ерен]ция и[нтерна]ц[ионал]истов.
Самую тесную связь с П.К. и ме[ньшевп]ками-
и[нтерна]ц[иона]л[истами].

II.

Объединение желательно немедленно.

Ц[ентральному] К[омите]ту РСДРП будет предложено немедленно включить в состав обеих газет (нынешней «Правды», которая будет превращена во всеросс[ийскую] п о п у л я р н у ю газету, и Ц.О., который будет создан в ближайшем будущем) по одному представителю межрайонцев.

Ц[ентральному] К[омите]ту будет предложено создать специальную организационную комиссию по созыву (через $1^1/_2$ мес[яца]) партийного съезда. В состав этой комиссии межрайонная к[онферен]ция получит право послать двух своих делегатов. Если м[еньшеви]ки, сторонники Мартова, порвут с «оборонцами», включение их делегатов в названную комиссию — желательно и необходимо.

Свобода дискуссии по спорным вопросам обеспечивается изданием дискуссионных листовок в [«Правде»] «Прибое» и свободной дискуссии в возрождающемся журнале «Просвещение» («Коммунист»).

Набросок, прочтенный Н. Лениным от имени своего лично и нескольких членов Ц.К. (10/V 1917) *).

---

*) Эта приписка, как и весь документ, написан рукой Ленина. *Ред.*

III.

Троцкий: (взявший слово вне очереди тотчас после меня...)

С резолюциями я согласен целиком, — но вместе с тем, я согласен **постольку, поскольку** русский б[ольшеви]зм интернационализировался.

Большевики разбольшевичились — и я называться б[ольш]е-[ви]ком не могу.

В основу **ценза** можно (и должно) положить их резолюции.

Но признания б[ольшеви]зма требовать от нас нельзя.

Бюро — (Ц[ентральный] К[омитет] + ...) приемлемо.

Участие в газете — «менее убедительно» это предложение.

«С этого угла это не пройдет». Соглашение отдельных литераторов:

«с другого угла, с создания вашей газеты»...

Сотрудничество (с обеих сторон) очень желательно...

(Дискусс[ионные] органы несущественно)...

Старое фракционное наименование нежелательно...

Они хотят в «Орг[ани]з[а]ц[ионное] Бюро» и националов.

Печатаемый ниже проект резолюции был утвержден Центральным Комитетом Р. С.-Д. Р. П. (большевиков) и, в качестве резолюции Ц. К., опубликован в московском «Социал-Демократе» (№ 64 от 25 мая — 7 июня); в «Правде» этой резолюции, как «резолюции Центрального Комитета», нет, она опубликована в № 71 «Правды», от 2 (15) июня как проект постановления Организационного Бюро по созыву конференции фабрично-заводских комитетов.

30 мая (12 июня) — 3 (16) июня 1917 года в Петрограде происходила конференция фабрично-заводских комитетов, большинство которой оказалось стоящим на точке зрения нашей партии. В Организационном Бюро по созыву конференции руководящая роль точно так же принадлежала большевикам. Докладчиком по центральному вопросу порядка дня («Состояние промышленности, контроль производства и регулирование хода работ в гор. Петрограде») Организационное Бюро выдвинуло т. Зиновьева. Внесенная по докладу т. Зиновьева от имени Организационного Бюро резолюция об экономических мерах борьбы с разрухой как раз представляла собой утвержденный Центральным Комитетом партии проект Владимира Ильича (в текст Владимира Ильича Организационное Бюро внесло незначительные изменения). Эта резолюция собрала подавляющее большинство голосов: 290 из 421. Остальные резолюции получили незначительное меньшинство: Б. Авилова (от интернационалистов-новожизненцев) — 13 голосов, Череванина и Далина (от меньшевиков) — 42, четвертая резолюция, близкая к резолюциям Организационного Бюро, — 45.

Принятая конференцией за основу резолюция была передана затем для окончательной обработки в комиссию (Зиновьев, Рязанов, Глебов, Дербышев, Наумов, Жуков, Федоров; Череванин — не явился на заседание Комиссии); утвержденный комиссией текст резолюции был принят конференцией на заключительном заседании 3 (16) июня — 297 голосами против 21 при 44 воздержавшихся (текст резолюции см. «Правда» № 73 от 4 (17) июня, 1917 г.). В примечаниях к напечатанному нами проекту Владимира Ильича мы указываем те поправки, которые были внесены в первоначальный текст, во-первых, Организационным Бюро, во-вторых, комиссией.

На оборотной стороне последнего листка рукописи (всех листков девять) имеется написанный Владимиром Ильичем конспект (без заголовка) на тему, развитую затем в резолюции. Хотя хронологически конспект предшествует резолюции, но мы печатаем его после резолюции.

Необходимо отметить, что Владимир Ильич принимал участие в прениях, развернувшихся на конференции по докладу т. Зиновьева, и в своей речи (31 мая — 13 июня) остановился

главным образом на разборе проекта резолюции, предложенного Б. Авиловым. Мы печатаем ниже (в приложениях: 1) Проект резолюции, предложенный Б. Авиловым («Новая Жизнь» № 56 от 3 (16) июня, за 1917 г.) и 2) Краткое изложение речи Владимира Ильича по хроникерскому отчету в «Правде» (№ 72 от 3 (16) июня, 1917 г.).

В. И. Ленин.

9.

РЕЗОЛЮЦИЯ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕРАХ БОРЬБЫ С РАЗРУХОЙ *).

Май — июнь 1917 г.

1. Полное расстройство всей хозяйственной жизни в России достигло такой [размеров] степени, что катастрофа неслыханных размеров, останавливающая совершенно [1]) целый ряд важнейших производств, лишающая сельских хозяев возможности [продолжать] вести хозяйство в [требующихся] необходимых размерах [2]), прерывающая железнодорожные сообщения [3]), лишающая многомиллионное промышленное население и [4]) города подвоза хлеба, такая катастрофа стала неминуемой. Мало того, [такая катастрофа] разруха уже началась, охватив ряд отраслей [5]). [Предотвратить ее в состоянии только] Успешная борьба с разрухой возможна лишь при крайнем напряжении сил народа и принятии ряда немедленных революционных мер, как на местах, так и в центре государственной власти.

2. Ни бюрократическим путем, т.-е. созданием учреждений с преобладанием капиталистов и чиновников, ни [путем] при условии охраны прибылей капиталистов, их всевластия в производстве [6]), их господства над финансовым капиталом [7]), их коммерческой тайны по отношению к их банковым, торговым и промышленным делам [8]), спасения от катастрофы найти нельзя. Это с безусловной [твердостью] ясностью установил опыт целого ряда частичных проявлений кризиса в отдельных отраслях производства.

---

*) Резолюция имеет и другой, написанный и вычеркнутый синим карандашом заголовок: «Резолюция по продовольственному вопросу». *Ред.*

3 [9]). Путь к спасению от катастрофы лежит только в установлении действительного рабочего контроля за [10]) производством и распределением продуктов. Для такого контроля необходимо, во-1-х, чтобы во всех решающих [11]) учреждениях [12]) было обеспечено большинство за рабочими [13]) не менее $^3/_4$ [14]) всех голосов при обязательном привлечении к участию как не отошедших от дела предпринимателей, так и технически научно образованного персонала; во-2-х, чтобы фабричные и заводские комитеты, центральные и местные советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов [15]), а равно профессиональные союзы, получили право участвовать в контроле [16]) с открытием для них всех торговых и банковых книг и [доставление] обязательством [17]) [им доставлять] сообщать им все данные; в-3-х, чтобы представители всех крупных демократических и социалистических партий получили такое же право [18]).

4 [19]). Рабочий контроль, признанный уже капиталистами в ряде случаев конфликта, должен быть немедленно развит, путем ряда тщательно обдуманных и постепенных [20]), но без всякой оттяжки осуществляемых мер, в полное регулирование производства и распределения продуктов рабочими.

5. Рабочий контроль должен быть продолжен [21]) так же, и на таких же правах, на все финансовые и банковые операции с выяснением всего финансового положения дела и с участием [подлежащих] немедленно организуемых советов и съездов банковских, синдикатских и прочих служащих [22]).

6 [23]). Спасение страны от катастрофы требует, чтобы рабочему и крестьянскому населению [страны] прежде всего [24]) было внушено, не словами, а делами, самое полное и безусловное доверие [в то], к тому, что руководящие и полновластные учреждения, как на местах, так и в центре государства, не останавливаются перед переходом в руки народа большей части прибылей, дохода и имущества крупнейших и крупных банковых, финансовых, торговых и промышленных магнатов капиталистического хозяйства. Не проведя этой меры в жизнь на деле, нельзя ни требовать ни ожидать проведения действительно революционных мер и действительно революционного напряжения энергии рабочей и крестьянской массы населения.

7. Целью общегосударственной организации должно быть [25]), в виду полного расстройства всей финансовой системы и всего денежного дела, в виду невозможности оздоровить его, пока

длится война [26]), — организация в широком, областном, а затем и общегосударственном масштабе, обмена сельскохозяйственных орудий, одежды, обуви и т. п. продуктов на хлеб и другие сельскохозяйственные продукты. [При] Широкое привлечение городских и сельских кооперативов к участию в этом деле [27]).

8. Лишь после осуществления указанных мер [в § 6 и ставящих себе целью то, что̀ определено в § 7,] возможно и необходимо осуществление [рабочей ми] всеобщей трудовой повинности. Эта мера, в свою очередь, требует введения рабочей милиции, с бесплатной службой рабочих в ней сверх восьмичасового рабочего дня, для перехода к общенародной поголовной милиции с оплатой труда рабочих и служащих капиталистами. Только такая рабочая милиция и вырастающая из нее всенародная милиция могут и должны осуществить не бюрократически и не в интересах капиталистов, а действительно в интересах спасения народа от катастрофы всеобщую трудовую повинность. И только такая милиция может и должна ввести действительно революционную дисциплину и добиться крайнего напряжения сил всего народа для спасенья от катастрофы. Всеобщая трудовая повинность одна лишь в состоянии осуществить наибольшую экономию сил народного труда [28]).

9. Одной из главнейших задач в числе мер по спасению страны от катастрофы должен быть перевод рабочих сил, в большом количестве, на производство угля, сырья и в транспорт [29]). Столь же [30]) необходим постепенный перевод рабочих сил из производства военных снарядов на [31]) производство необходимых для восстановления хозяйства продуктов [с тем, чтобы такая мера была связана с соответственным изменением характера военных операций т.-е. отказом от наступления и развитием революционного и организованного братанья солдат на в с е х фронтах].

10 *). Планомерное и успешное проведение всех указанных мер [требует] возможно лишь при переходе всей государственной власти в руки пролетариев и полупролетариев [32]).

[1]) В комиссионном тексте резолюции слово «совершенно» опущено.

[2]) Вместо слов: «лишающая сельских хозяев возможности вести хозяйство в необходимых размерах» комиссия дала такую формулировку: «подрывающая сельское хозяйство».

*) Десятый параграф написан Владимиром Ильичем на обороте [«Конспекта резолюции»] (см. ниже) синим карандашом, при чем самый конспект перечеркнут тем же карандашом. *Ред.*

[3]) В комиссионном тексте сказано: «железнодорожное сообщение».

[4]) «И» в комиссионном тексте нет.

[5]) Комиссия дополнила предшествующую фразу словами: «хозяйственной жизни».

[6]) Фраза «их всевластия в производстве» дополнена и читается в проекте комиссии так: «ни при сохранении их всевластия в производстве».

[7]) Вместо «их господства над финансовым капиталом» в проекте комиссии сказано так: «ни при господстве финансового капитала».

[8]) Фраза «их коммерческой тайны, по отношению к их банковым, торговым и промышленным делам» опущена в проекте комиссии.

[9]) Третий пункт в проекте комиссии сделан четвертым.

[10]) Слово «за» в проекте комиссии заменено «над».

[11]) Вместо «решающих» в проекте комиссии сказано: «центральных».

[12]) В комиссионном тексте к слову «учреждениях» прибавлено «ведающих этим делом».

[13]) Вместо «большинство за рабочими» в проекте комиссии сказано: «большинство за рабочими организациями (профессиональными союзами, Советами Рабочих Депутатов, заводскими комитетами)».

[14]) Организационное Бюро изменило цифру $^3/_4$ на $^2/_3$.

[15]) Слова «центральные и местные советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» опущены в проекте Организационного Бюро.

[16]) После слов «в контроле» комиссия добавила: «над каждым предприятием».

[17]) В комиссионном тексте: «С обязательством».

[18]) Весь третий подпункт опущен в проекте Организационного Бюро.

[19]) Четвертый пункт в проекте комиссии сделан шестым.

[20]) Слова «и постепенных» опущены в проекте комиссии.

[21]) Вместо «продолжен» в проекте комиссии сказано «распространен».

[22]) Конец фразы «и с участием немедленно организуемых советов и съездов банковских, синдикатских и прочих служащих» — опущена в проекте комиссии.

[23]) В проекте комиссии шестой пункт сделан третьим.

[24]) Слова «прежде всего» опущены в проекте комиссии.

[25]) Слова «целью общегосударственной организации должно быть» — опущены в проекте комиссии; поэтому пункт 7 в этом проекте начинается со слов: В виду....».

[26]) В проекте комиссии дальше вставлена следующая фраза: «в интересах наилучшего снабжения предметами первой необходимости как городского, так и сельского населения, необходима».

[27]) После слов «в этом деле» Организационное Бюро добавило: «совершенно необходимо».

[28]) В проекте комиссии настоящий пункт сформулирован следующим образом: «Лишь одновременно с осуществлением указанных мер возможно и необходимо введение всеобщей трудовой повинности, которая одна только в состоянии обеспечить наибольшую экономию сил народного труда. Эта мера в свою очередь требует введения рабочей милиции. Только такая рабочая милиция и вырастающая из нее [всенародная] милиция могут и должны осуществить не бюрократически и не

в интересах капиталистов, а действительно в интересах спасения народа от катастрофы, всеобщую трудовую повинность».

[29]) Абзац от слов «Одной из» и до «в транспорт» сформулирован комиссией так: «Одним из важнейших условий устранения экономической разрухи является скорейшее прекращение нынешней империалистской войны».

[30]) Вместо «столь же» в проекте комиссии сказано: «Но уже и сейчас».

[31]) В комиссионном тексте вместо «на»—«в».

[32]) Вместо «пролетариев и полупролетариев» в проекте Организационного Бюро сказано: «Советов Рабочих и Солдатских Депутатов». Комиссия дополнила: «Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов».

КОНСПЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ.

1. Крах назрел.

2. Ни бюр[ократическое], ни б[уржуа]з[ное] реш[ение] н[е]в[о]зм[ожно].

3. Раб[очий] контроль д[олжен] б[ыть], во-1-х, дей[ствитель]но р[або]чим (3/4 **реш[ающих]** г[ло]сов р[абоч]их).

4. » » » » развит в **регулирование**.

5. » » » » распр[о]стр[ане]н на все финанс[овые] опер[ации] и все фин[ан]с[овое] состояние дела.

6. Спасение от краха безусл[овно] требует, ч[то]бы р[е]в[олю]ц[ионные] меры были **начаты с экспр[опри]ации** крупнейшего и крупного к[апита]ла.

7. Продолжением д[олжны] б[ыть] р[е]в[олю]ц[ионные] меры, ор[гани]з[а]ция **через раб[очую] м[или]цию** всеобщей тр[удовой] пов[инно]сти *) (беспл[атная] служба р[абоч]их в м[или]ции сверх 8 ч[асов] работы).

8. Перевод р[абоч]их сил в пр[ои]з[водст]во угля, сырья и в транспорт.....

+ **6 bis.** Орг[аниза]ция обмена хлеба на орудия, обувь, одежду.....

---

*) В рукописи, повидимому, описка, написано «п[о]в[инно]сть». *Ред.*

+ 9. П[е]р[е]в[о]д р[абочих] сил от бомб к полезн[ым] продуктам.

Экономия сил...

Вс[еобщая] тр[удовая] пов[инно]сть должна провести наибольшую возможную и строжайшую экономию сил и труда.

Приложение 1.

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ, ПРЕДЛОЖЕННЫЙ Б. АВИЛОВЫМ.

Современная хозяйственная разруха, которая является следствием войны и хищнического анархического хозяйничанья капиталистов и правительства, может быть устранена только планомерным регулированием государственной и общественной властью всей области народного хозяйства, усиленным обложением имущих классов и заменой выпуска кредитных билетов государственными займами.

В кратчайший срок должны быть созданы государством при участии революционной демократии центральные органы снабжения страны всеми важнейшими продуктами для планомерного распределения их по установленным ценам. Все отрасли крупной промышленности должны быть объединены в виде принудительных трестов под контролем государства и революционной демократии для выполнения заданий центральных органов снабжения. Для отдельных отраслей промышленности необходимо установить цены на сырье и регулировать сбыт их продуктов. Всю торговлю и все банки следует поставить под контроль государства. Должен быть установлен определенный минимум заработной платы и обеспечено снабжение населения предметами первой необходимости.

Задача в этом отношении фабричных и заводских комитетов—участие в контроле над операциями своих предприятий в отношении получения сырья, топлива и оборудования, правильного хода производства, норм цеховой себестоимости продуктов и сбыта изделий, а также в выяснении условий перехода предприятия на работу мирного времени.

Фабричные и заводские комитеты должны стремиться к объединению по отраслям промышленности для выполнения тех же контрольных функций в отношении целых отраслей промышленности при участии органов государственной власти и предпринимателей.

Местные и районные союзы заводских и фабричных комитетов разных отраслей промышленности должны поставить своей задачей объединение комитетов однородных предприятий по районам для слияния этих районных союзов в общероссийские.

Кроме того, местные и районные союзы должны выяснить общее положение дел во всех предприятиях данного района в смысле частичного снабжения их материалами в пределах района и обеспечения их перевозочными средствами.

Приложение 2.

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ РЕЧИ В. И. ЛЕНИНА 31 МАЯ (13 ИЮНЯ) НА ПЕТРОГРАДСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИХ КОМИТЕТОВ.

Против речи и резолюции Б. В. Авилова выступает тов. Ленин, который говорит, что эта резолюция проникнута полным забвением классовой позиции. В своей резолюции Б. В. Авилов точно задался целью собрать и сконцентрировать все те недостатки, которые свойственны всем резолюциям мелко-буржуазных партий.

В начале своей резолюции Авилов устанавливает то положение, которое является теперь бесспорным для всякого социалиста,—что хищническое хозяйничанье капиталистов довело Россию до полного экономического и промышленного краха; но дальше он выдвигает расплывчатую формулу контроля промышленности «государственной властью» при участии широких слоев демократии.

Теперь все много говорят о контроле, даже люди, которые раньше при слове «контроль» готовы были кричать «караул», теперь признают, что контроль необходим.

Но посредством этого общего слова «контроль» его фактически хотят свести на нет.

Коалиционное правительство, в которое входят теперь «социалисты», ничего еще не сделало в смысле осуществления этого контроля, и поэтому является вполне понятным, что заводские комитеты хотят настоящего рабочего контроля, а не бумажного.

Подходя к выяснению понятия «контроль», а также вопроса о том, когда и кто будет осуществлять этот контроль, нужно ни на минуту не упускать из виду классовый характер современного государства, которое является лишь организацией классового господства. Такой же классовый анализ нужно применить и к понятию «революционная демократия», при этом анализе надо, исходить из реального соотношения общественных сил.

Резолюция Авилова, начавшая с того, что обещала дать все, закончила тем, что в сущности все предлагает оставить по старому. Во всей его резолюции нет и тени революционности.

В революционное время более чем когда-либо необходимо точно анализировать вопрос о самой сущности государства, — чьи интересы будет оно защищать и как нужно его построить, чтобы оно действительно защищало интересы трудящихся. А это совершенно не выяснено в резолюции Авилова.

Почему наше новое коалиционное правительство, в которое входят теперь и «социалисты», в течение трех месяцев не осуществило контроль и не только не осуществило его, но в конфликте между горнопромышленниками юга России с рабочими правительство открыто стало на сторону капиталистов?

Чтобы контроль над промышленностью действительно осуществлялся, он должен быть р а б о ч и м к о н т р о л е м, чтобы во все ответственные учреждения входило большинство рабочих и чтобы администрация отдавала отчет в своих действиях перед всеми наиболее авторитетными рабочими организациями.

Добивайтесь, товарищи рабочие, действительного контроля, а не фиктивного, и все резолюции и предложения такого фиктивного, бумажного контроля самым решительным образом отметайте,—закончил свою речь тов. Ленин.

Напечатанные ниже наброски Владимира Ильича написаны им, судя по упоминаемым в тексте фактам, в конце мая по старому стилю, после 25 числа (начало июня — по новому).

В. И. Ленин.

10.

К СЪЕЗДУ СОВЕТОВ [1]).

Июнь 1917 г.

Фразерство о революции и приостановка (удушение) р[е]в[олю]ции пар[одии]ками и ме[ньшеви]ками

«Новое» пр[а]в[ительст]во [2]).

1) Локаутчики...

... 2) Затягиватели бойни...

... 3) Спасатели помещика...

Наступление (во имя мира без анн[ексий]).

Тайн[ые] дог[ово]ры (и мир без анн[ексий]).

Финл[яндия] (и мир без анн[ексий] — и **д[е м о к р а]т и я**).

Отсрочка с з[ем]лей (ср[авни] Кр[естьянский] Совет [3]) и Совещ[ание] чл[енов] Г[осударственной] Д[умы] [4]) v[ersus] Гл[авный] Зем[ельный] К[омитет] [5])].

Локаутчики (и травля р[абоч[их).

Шлисс[ель]б[у]рг и Кро[н]штадт, — почт[ово]-тел[еграфные] служ[ащие] (м[инист]ры успокоения или м[инист]ры удушения р[е]в[олю]ции? м[инист]ры для посылок на успокоение?)

Терещ[енко] + Шингарев] + Львов и К-о = люди дела...

Керенский = министр р[е]-в[олю]ц[ионн]ой театр[ально]-сти...

Разруха и катастрофа (и обещания).

Блок м[еньшевиков] + нар[одников] (с[оциалистов]-р[еволюционеров]) + «Единство»...

Блок м[елкой] б[уржуа]зии с группой **против** р[абоч]их...

[1]) Первый Съезд Советов открылся 3 (16) июня; речь Владимира Ильича была произнесена 4 (17) июня.

[2]) «Новое» коалиционное правительство с участием меньшевиков и эс-эров образовалось 5 (18) мая, официально начало функционировать 6 (19) мая.

[3]) Крестьянский Совет (или Крестьянский съезд, съезд крестьянских депутатов) принял эс-эровскую резолюцию по аграрному вопросу 25 мая (7 июня). (См. «Новая Жизнь», № 32 за 1917 г.)

[4]) Совещание членов Государственной Думы 20 мая (2 июня) высказалось за отложение земельной реформы до Учредительного Собрания. (См. «Новая Жизнь», № 29 за 1917 г.)

[5]) Главный Земельный Комитет имел первое заседание 19 мая (1 июня). (См. «Новая Жизнь», № 28 за 1917 г.)

Кадеты вышли в отставку 2 (15) июля (воскресенье). Владимир Ильич, находившийся в это время (с 29 июня 2 июля) в Финляндии, в деревне Нейвола, около станции Мустамяки, по Финляндской жел. дороге, мог на другой день получить сведения о министерском кризисе и, повидимому, тогда же, 3 (16) июля, написал статью. Статья не могла быть написана позже, так как она совершенно еще не имеет в виду той обстановки, которая сложилась в результате вооруженного выступления рабочих, солдат и матросов в Петрограде 3 (16) — 5 (18) июля: извещение о начавшемся в Петрограде движении Владимир Ильич получил во вторник, 4 (17) июля, рано утром, и тотчас же выехал в Петроград. Статья осталась ненапечатанной.

В. И. Ленин.

11.

НА ЧТО МОГЛИ РАССЧИТЫВАТЬ КАДЕТЫ, УХОДЯ ИЗ МИНИСТЕРСТВА?

Июль 1917 г.

Этот вопрос напрашивается сам собою. Чтобы правильно ответить на события определенной тактикой, надо правильно понять их. Как же понять уход кадетов?

Досада? Принципиальное несогласие по вопросу об Украине?[1]) — Конечно, нет. Смешон был бы тот, кто заподозрил бы кадетов в принципиальности или буржуазию в способности действовать из за досады.

Нет. Уход кадетов может быть понят лишь как результат расчета. В чем суть этого расчета?

В том, что для управления страной, совершившей большую революцию и не могущей успокоиться, притом во время империалистской войны всемирных размеров, необходим гигантски смелый, исторически великий, полный беззаветного энтузиазма почин и размах действительно революционного класса. Либо подавлять такой класс насилием — это кадеты давно проповедуют, с самого 6-го мая [2]) — либо довериться его руководству. Либо в союзе с империалистским капиталом — тогда надо наступать, надо быть послушным слугой капитала, надо итти в кабалу

к нему, надо бросить утопии отмены земельной собственности без выкупа (зри речи Львова, по «Биржевке», против программы Чернова) — либо против империалистского капитала, тогда надо предлагать немедля точные условия мира всем народам, ибо все народы истомлены войной, тогда надо сметь поднять и уметь поднять знамя всемирной пролетарской революции против капитала, делать это не на словах, а на деле, двигать революцию самым решительным образом вперед в самой России.

Кадеты — дельцы и деляги как в торговых делах, в финансах, в охране капитала, так и в политике. Кадеты правильно учли, что положение **объективно** революционное. На реформы они согласны и делить власть с реформистами Церетели и Черновыми им нравится. Но реформами не поможешь. Пути реформ, выводящего из кризиса — из войны, из разрухи — **нет**.

И кадеты рассчитывают, с точки зрения своего класса, с точки зрения класса империалистов-эксплуататоров, правильно: уходя мы, де, ставим ультиматум. Мы знаем, что Церетели и Черновы сейчас не доверяют истинно революционному классу, сейчас не хотят вести истинно революционной политики. Мы, де, их попугаем. Без кадетов это, де, значит без «помощи» всемирного англо-американского капитала, это значит итти революцией **и** на него. Не пойдут, де, Церетели и Черновы, не решатся! Они, де, нам уступят!

А если нет, то, де, революция против капитала, буде даже она начнется, не удастся, и мы вернемся.

Так рассчитывают кадеты. Повторяем: с точки зрения класса эксплуататоров расчет правильный.

Еслибы Церетели и Черновы стояли на точке зрения эксплуатируемого класса — а не колеблющейся мелкой буржуазии — они бы ответили на правильный расчет кадетов правильным присоединением к политике революционного пролетариата.

[1]) Свою отставку кадеты мотивировали расхождением с Временным Правительством по вопросу о пределах автономии для Украины.

[2]) 6 мая официально оформлен состав коалиционного правительства.

Статья предназначалась для «Правды». По содержанию примыкает к заметке, может быть тоже написанной Владимиром Ильичем, «Новое дело Дрейфуса» — напечатанной в «Листке Правды» от 6 (19) июля 1917 г. и написана, вероятно, в те же дни 5 (18)—7 (20) июля.

В. И. Ленин.

12.

ДРЕЙФУСИАДА.

Июль 1917 г.

Старое соединяется с новейшим — так было всегда в приемах эксплуатации и репрессий, применяемых царизмом, так осталось и в республиканской России. Политическую травлю большевиков, как партии международного революционного пролетариата, контр-революционная буржуазия сдабривает гнуснейшими клеветами и «походом» в печати вполне однородного типа с походом французских клерикальных и монархических газет в деле Дрейфуса.

Во что бы то ни стало обвинить Дрейфуса в шпионстве! — таков был пароль тогда. Во что бы то ни стало обвинить кого-либо из большевиков в шпионстве! — таков пароль теперь. Гнуснейшая клевета, подтасовки, грубая ложь и утонченная работа запутывания читателя — все эти приемы желтая и вообще буржуазная пресса пускает в ход с необыкновенным усердием. В общем получается до бешенства дикий рев, в котором иногда не только доводов, но и просто членораздельных звуков не отыщешь.

Вот некоторые из приемов нашей новейшей республиканской Дрейфусиады. Сначала «двигали» три главных «довода»: Ермоленку, 20 миллионов у Козловского, припутывание Парвуса [1]).

На другой день главная погромная газета «Живое Слово» печатает уже две «поправки», признавая [второстепенный характер показаний Ермоленки] — «вождя» большевиков не подкупленным, а фанатиком и заменяя 20 миллионов 20 тысячами. А другая газета уже объявляла второстепенными показания Ермоленки.

В «Листке Правды» от 6 июля мы уже показали полнейшую вздорность показаний Ермоленки. Ясно, что ссылаться на них оказалось неудобным.

В том же «Листке» напечатано письмо Козловского, опровергающее клевету. После опровержения 20.000.000 сбавляют до 20.000, — вместо точной цифры опять «округление»!

Припутывают Парвуса, стараясь изо всех сил создать какую-то связь между ним и большевиками. А на деле именно большевики в женевском еще «Социалдемократе» назвали Парвуса ренегатом (статья о Парвусе была озаглавлена «У последней черты») [2]), выступили против него с беспощадным осуждением, как против немецкого Плеханова, устранили раз навсегда всякую возможность какого-бы-то ни было сближения с подобными социал-шовинистами. Именно большевики в Стокгольме на торжественном заседании при участии шведских левых социалистов категорически отказались не только разговаривать с Парвусом, но даже допустить его в каком бы то ни было качестве, хотя бы гостем.

Ганецкий вел торговые дела, как служащий фирмы, в коей участвовал Парвус. Коммерческая и денежная переписка, конечно, шла под цензурой и вполне доступна контролю целиком. Стараются спутать эти коммерческие дела с политикой, хотя ровно ничем этого не доказывают!!

Доходят до такой смешной вещи, что «Правду» упрекают за то, что ее телеграммы в социалистические газеты Швеции и всех других стран (шедшие, разумеется, тоже через цензуру и вполне известные цензуре) перепечатывались немецкими газетами, иногда с искажением! Точно перепечатку или злостные искажения можно ставить в вину!

Дрейфусиада настоящая, поход лжи и клеветы на почве дикой политической ненависти... Но как грязны должны быть источники, подменяющие борьбу идей распространением клевет!

[1]) Об обстоятельствах, сопровождавших клеветническую кампанию буржуазии против большевиков в июльские дни, см. Собр. соч., т. XIV, ч. 2, статьи: «Где власть и где контр-революция», «Гнусные клеветы черносотенных газет и Алексинского», «Ответ».

[2]) «Социалдемократ» № 48 от 20 ноября 1915 г. (Собр. Соч., т. XIII.)

Записка Владимира Ильича т. Каменеву написана, повидимому, в июльские дни в связи с угрозой жизни Владимира Ильича. Она хранилась на квартире Владимира Ильича и была отобрана у Н. К. Крупской при обыске 9 августа 1917 года. Записка написана от руки чернилами на четвертушке линованной бумаги. На обороте записки написано «тов. Каменеву».

В. И. Ленин.

13.

ЗАПИСКА КАМЕНЕВУ.

Июль 1917 г.

Entre nous [1]): если меня укокошат, я Вас прошу издать мою тетрадку: «Марксизм о государстве» (застряла в Стокгольме). [2]) Синяя обложка переплетеная. Собраны все цитаты, из Маркса и Энгельса, равно из Каутского против Паннекука. Есть ряд замечаний и заметок. Формулировать. Думаю, что в неделю работы можно издать. Считаю важным, ибо не только Плеханов и Каутский напутали. Условие: все сие абсолютно entre nous.

[1]) Entre nous — между нами.

[2]) Тетрадка хранится в архиве Института.

Печатаемая ниже статья написана сейчас же после июльских дней, не позднее 10 (23) июля. В этой статье Владимир Ильич впервые после февральской революции ставит вопрос о нелегальной партийной организации и о прямой подготовке неизбежного и необходимого вооруженного восстания, заменяя «для печати» вооруженное восстание словами «решительная борьба». Статья в печати не появлялась. Ее основные положения вошли в статьи Владимира Ильича: «К лозунгам» и «О конституционных иллюзиях» (Собр. соч., т. XIV, ч. 2).

В. И. Ленин.

14.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ *) ПОЛОЖЕНИЕ.

Июль 1917 г.

Контр-революция организовалась, укрепилась и фактически взяла власть в государстве в свои руки.

Полная организация и укрепление контр-революции состоит в превосходно обдуманном, проведенном уже в жизнь соединении трех главных сил контр-революции: (1) партия к[онституционалистов]-д[емократов], т.-е. настоящий вождь организованной буржуазии, уйдя из министерства, поставила ему ультиматум, расчистив поле для свержения этого министерства контр-революцией; (2) генеральный штаб и командные верхи армии с сознательной или полусознательной помощью Керенского, коего даже виднейшие эсеры называли теперь Кавеньяком, захватил в руки фактическую государственную власть, перейдя к расстрелу революционных частей войска на фронте, к разоружению революционных войск и рабочих в Питере и Москве, к подавлению и усмирению в Нижнем [1]), к арестам большевиков и закрытию их газет не только без суда, но и без постановления правительства. Фактически основная государственная власть в России теперь есть военная диктатура; этот факт затемнен еще рядом революционных на словах, но бессильных на деле учреждений, но это несомненный факт и настолько коренной, что без понимания его ничего понять в политическом положении нельзя. (3) Черносотенно-монархическая и буржуазная пресса, перейдя уже от бешеной травли большевиков к травле Советов,

*) В рукописи перед словом «политическое» зачеркнуто слово «новейшее». *Ред.*

«поджигателя» Чернова и т. д., яснее ясного показала, что настоящая суть политики военной диктатуры, царящей ныне и поддерживаемой кадетами и монархистами, состоит в подготовке разгона Советов. Многие вожди эсеров и меньшевиков, т.-е. теперешнего большинства Советов, уже признали и высказали это в эти последние дни, но, как истые мелкие буржуа, они отделываются от этой грозной действительности пустейшим звонким фразерством.

Вожди Советов и партий с[оциалистов]-р[еволюционеров] и меньшевиков, с Церетели и Черновым во главе, окончательно предали дело революции, отдав его в руки контр-революционерам и превратив себя и свои партии и Советы в фиговый листок контр-революции.

Этот факт доказан тем, что с[оциалисты]-р[еволюционеры] и ме[ньшеви]ки выдали большевиков и молча утвердили разгром их газет, не посмев даже прямо и открыто сказать народу о том, что они это делают, и почему они это делают. Узаконив разоружения рабочих и р[е]в[олю]ц[ион]ных полков, они отняли у себя всякую реальную власть. Они стали пустейшими говорунами, помогающими реакции «занять» внимание народа, пока она докончит свои последние приготовления к разгону Советов. Не сознавши этого полного и окончательного банкротства партий с[оциалистов]-р[еволюционеров] и ме[ньшеви]ков и теперешнего большинства Советов, не сознав полнейшей фиктивности их «директории» [2]) и прочих маскарадов, нельзя ровно ничего понять во всем теперешнем политическом положении.

Всякие надежды на мирное развитие русской революции исчезли окончательно. Объективное положение: либо победа военной диктатуры до конца, либо победа [вооруженного восстания] решительной борьбы рабочих, возможная лишь при совпадении [его] ее с глубоким массовым подъемом против правительства и против буржуазии на почве экон[омической] разрухи и затягивания войны.

Лозунг перехода всей власти к Советам был лозунгом мирного развития революции, возможного в апреле, мае, июне, до 5—9 июля, т.-е. до перехода фактической власти в руки военной диктатуры. Теперь этот лозунг уже неверен, ибо не считается с этим состоявшимся переходом и с полной изменой эсеров и ме[ньшеви]ков революции на деле. Не авантюры, не бунты, не сопротивления по частям, не безнадежные попытки по частям

противостать реакции могут помочь делу, а только ясное сознание положения, выдержка и стойкость рабочего авангарда, подготовка сил к [вооруж. восстанию] решительной борьбе, условия победы коей *) теперь страшно трудны, но возможны все же при совпадении отмеченных в тексте [тезиса] фактов и течений. Никаких конституционных и республиканских иллюзий, никаких иллюзий мирного пути больше, никаких разрозненных действий, не поддаваться **теперь** провокации черных сотен и казаков, а собрать силы, переорганизовать их и стойко готовить к [вооруж. восстанию] решительной борьбе, если ход кризиса позволит [применить его] это в действительно массовом, общенародном размере. Переход земли к крестьянам невозможен теперь без [вооруж. восстания] решительной борьбы, ибо контр-революция, взяв власть, вполне объединилась с помещиками, как классом.

Цель [вооруж. восстания реш.] борьбы м[ожет] б[ыть] лишь переход власти в руки пролетариата, поддержанного беднейшим крестьянством, для осуществления программы нашей партии.

Партия раб[очего] класса, не бросая легальности, но и ни на минуту не преувеличивая ее, должна **соединить** легальную работу с нелегальной, как в 1912—[191]4 годах.

Ни единого часа легальной работы не бросать. Но [на ноту] и конституционным и «мирным» иллюзиям не верить. (Тотчас всюду и во всем основать нелегальные организации или ячейки для издания листков и пр. Переорганизоваться тотчас, выдержанно, стойко, по всей линии.

Действовать так, как в 1912—[191]4 г.г., когда мы умели говорить о свержении царизма революцией и [вооруж. восстанием] не теряя легальной базы ни в Г[осударственной] Д[уме], ни в страх[овых] кассах, ни в проф[ессиональных] союзах и т. д.) **)

[1]) Выступление солдат и рабочих в Нижнем-Новгороде, возникшее одновременно с событиями в Петрограде («июльские дни»), «ликвидировано» 7 (20) июля.

[2]) Постановлением меньшевистско-эсеровского Ц. И. Комитета Советов от 9 (22) июля Временное Правительство было объявлено правительством спасения революции с присвоением ему неограниченных полномочий.

---

*) В тексте сказано «коего»—по согласованию с зачеркнутыми словами: «вооруженному восстанию». *Ред.*

**) Заключенное Владимиром Ильичем в круглые скобки в рукописи перечеркнуто. *Ред.*

Проект резолюции написан не раньше 5 (16) сентября, в период после корниловского выступления, когда меньшевики и эсеры в лице Временного Правительства собирались созвать Демократическое Совещание в Петрограде. Проект резолюции предназначался Владимиром Ильичем для внесения на пленум Центрального Комитета. В виду отсутствия протоколов ЦК за этот период не удалось установить, обсуждался ли на пленуме проект Владимира Ильича.

В. И. Ленин.

15.

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ О СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ МОМЕНТЕ.

Сентябрь 1917 г.

На основании резолюции о политическом положении, принятой Шестым съездом Р.С.Д.Р.П. (большевиков) [1]) и применяя эту резолюцию к данному моменту, Ц.К. Р.С.Д.Р.П. в своем пленарном заседании устанавливает:

1. За два месяца, с 3 июля по 3 сентября, ход классовой борьбы и развитие политических событий подвинули всю страну вперед, вследствие неслыханной быстроты революции, настолько, насколько длинный ряд лет не мог бы подвинуть страны в мирное время, без революции и без войны.

2. Все очевиднее выясняется, что события 3—5 июля были переломным пунктом всей революции. Без правильной оценки этих событий невозможна правильная оценка ни задач пролетариата ни быстроты развития революционных событий, зависящей не от нашей воли.

3. Клеветы, с невероятным усердием распространявшиеся против большевиков буржуазией и брошенные ею в народные массы чрезвычайно широко благодаря миллионам, вложенным в капиталистические газеты и издательства, эти клеветы разоблачаются все быстрее и все шире. Сначала рабочим массам в столице и в крупных городах, а затем и крестьянству становится все очевиднее, что клеветы на большевиков есть одно из главных оружий помещиков и капиталистов в борьбе с защит-

*

никами интересов рабочих и беднейших крестьян т.-е. большевиками.

4. Восстание Корнилова [2]) т.-е. генералов и офицеров, за которыми стоят помещики и капиталисты с партией кадетов (партией «народной свободы») во главе их, это восстание пыталось прямо прикрыться повторением старой клеветы на большевиков и тем самым способствовало окончательному открытию глаз наиболее широких народных масс на истинное значение оклеветания буржуазией большевистской рабочей партии, партии истинных защитников бедноты.

5. Если бы наша партия отказалась от поддержки стихийно вспыхнувшего, вопреки нашим попыткам удержать его, [стих] движения масс 3—4 июля, то это было бы прямой и полной изменой пролетариату, ибо массы пришли в движение, законно и справедливо возмущенные затягиванием империалистской, т. е. захватной и грабительской, в интересах капиталистов ведущейся. войны и бездействием правительства и советов против буржуазии, усиливающей и обостряющей разруху и голод.

6. Несмотря на все усилия буржуазии и правительства, несмотря на аресты сотен большевиков, захват их бумаг, документов, обыски в редакциях и пр., — несмотря на все это не удалось и никогда не удастся доказать ту клевету, будто наша партия ставила какую нибудь иную цель движению 3—4 июля кроме «мирной и организованной» демонстрации с лозунгом передачи всей власти в государстве Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

7. Было бы ошибкой, если бы 3—4 июля большевики поставили своей задачей взятие власти, ибо большинство не только народа, но и рабочих не испытало еще тогда на деле контрреволюционной политики генералов в армии, помещиков в деревне. капиталистов в городе, политики, показавшей себя массам после 5 июля и порожденной соглашательством эсэров и меньшевиков с буржуазией. Но ни одна, ни центральная, ни местная организация нашей партии не только не выставляла ни письменно ни устно лозунга захвата власти 3—4 июля, но и не ставила даже этого вопроса на обсуждение.

8. Действительной ошибкой нашей партии в дни 3—4 июля, обнаруженной теперь событиями, было только то, что партия считала общенародное положение **менее** революционным, чем оно оказалось, что партия считала **еще** возможным мирное раз-

витие политических преобразований путем перемены политики Советами, тогда как на самом деле меньшевики и эсэры настолько уже запутали и связали себя соглашательством с буржуазией, а буржуазия настолько стала контр-революционна, что ни о каком мирном развитии не могло уже быть и речи. Но этого ошибочного взгляда, который подкреплялся только надеждой на то, что события не будут развиваться слишком быстро, этого ошибочного взгляда партия не могла изжить иначе, как участием в народном движении 3—4 июля с лозунгом «вся власть Советам» и с задачей придать движению мирный и организованный характер.

9. Историческое значение восстания Корнилова состоит именно в том, что оно с чрезвычайной силой открыло массам народа глаза на ту истину, которая была прикрыта и прикрывается до сих пор соглашательской фразой эсэров и меньшевиков, именно: помещики и буржуазия с партией к.-д. во главе и стоящие на их стороне генералы и офицеры [готовы] сорганизовались, они готовы совершить и совершают самые неслыханные преступления, отдать Ригу [3]), (а затем и Петроград) немцам, открыть им фронт, отдать под расстрел большевистские полки, начать мятеж, повести на столицу войска с «дикой дивизией» во главе и т. д. — все это ради того, чтобы захватить всю власть в руки буржуазии, чтобы укрепить власть помещиков в деревне, чтобы залить страну кровью рабочих и крестьян.

Восстание Корнилова доказало для России то, что́ для всех стран доказала вся история, именно что буржуазия предаст родину и пойдет на все преступления, лишь бы отстоять свою власть над народом и свои доходы.

10. Перед рабочими и крестьянами России нет абсолютно никакого выхода кроме самой решительной борьбы и победы над помещиками и буржуазией, над партией к.-д., над генералами и офицерами, сочувствующими ей. А на такую борьбу и на такую победу может вести народ, т. е. всех трудящихся, только городской рабочий класс, если в его руки перейдет вся государственная власть и если его поддержат беднейшие крестьяне.

11. События в русской революции, особенно после 6-го мая [4]) и еще более после 3-го июля развиваются с такой невероятной быстротой вихря или урагана, что задачей партии никак не может быть ускорение их; напротив все усилия должны быть направлены на то, чтобы не отстать от событий и поспевать с нашей работой посильного уяснения рабочим и трудящимся перемен

в положении и в ходе классовой борьбы. Именно такова главная задача партии и теперь: разъяснять массам, что положение страшно критическое, что всякое выступление может окончиться взрывом, что поэтому [от] преждевременное восстание способно [погубить все] принести величайший вред. А вместе с тем критическое положение неизбежно подводит рабочий класс — и может быть с катастрофической быстротой — к тому, что он, в силу поворота событий от него независящего, окажется вынужденным вступить в решительный бой с контр-революционной буржуазией и [взять] завоевать власть.

12. Восстание Корнилова вполне вскрыло тот факт, что армия, вся армия **ненавидит ставку**. Это должны были признать даже такие меньшевики и эсэры, которые месяцами усилий доказали свою ненависть к большевикам и свою защиту политики соглашения рабочих и крестьян с помещиками и буржуазией. Ненависть армии к ставке не ослабеет, а усилится после того, как правительство Керенского [5]) ограничилось заменой Корнилова Алексеевым [6]), оставив на месте Клембовского [7]) и других корниловских генералов, не делая ровно ничего серьезного для демократизации армии и удаления контр-революционного командного состава. Советы, которые терпят и поддерживают эту слабую, колеблющуюся, беспринципную политику Керенского, советы, которые упустили еще один момент мирно взять всю власть в момент ликвидации восстания Корнилова, эти советы становятся виновными не только в соглашательстве, но уже в преступном соглашательстве.

Армия, ненавидящая ставку и нежелающая вести войны, на захватный характер которой ей открылись глаза, неизбежно осуждена на новые катастрофы.

13. Рабочий класс, когда он завоюет власть, один только сможет повести политику мира не на словах, как ее ведут меньшевики и эсэры, на деле поддерживающие буржуазию и ее тайные договоры, а на деле. Именно: он немедленно и при каком угодно военном положении, даже если корниловские генералы, сдав Ригу, сдадут и Петроград, предложит **всем** народам открытые, точные, ясные, **справедливые** условия мира. Рабочий класс может сделать это от имени всего народа, ибо подавляющее большинство рабочих и крестьян России высказалось против теперешней захватной войны и за мир на справедливых условиях, без аннексий (захватов) и без контрибуций.

Эсэры и меньшевики обманывают сами себя и обманывают народ, месяцами разговаривая о таком мире. Рабочий класс, завоевав власть, не теряя ни одного дня, предложит его всем.

Капиталисты всех стран с таким трудом сдерживают растущую повсюду рабочую революцию против войны, что если русская революция от бессильных и жалких воздыханий насчет мира перейдет к прямому предложению его, вместе с оглашением и разрывом тайных договоров и т. д., то девяносто девять шансов из ста, что мир наступит быстро, что капиталисты не смогут помешать миру.

А если осуществится наименее вероятный случай, что капиталисты отвергнут, вопреки воле своих народов, условия мира русского рабочего правительства, то революция в Европе приблизится во сто раз ближе, а армия наших рабочих и крестьян выберет себе не ненавидимых, а уважаемых начальников и полководцев, убедится в справедливости войны после того, как мир предложен, тайные договоры порваны, союз с помещиками и буржуазией прекращен, земля вся передана крестьянам. Только тогда война станет справедливой войной со стороны России, только такую войну поведут рабочие и крестьяне не из-под палки, а добровольно, и такая война еще более приблизит неизбежную рабочую революцию в передовых странах.

14. Рабочий класс, когда он завоюет власть, один только сможет обеспечить немедленный переход всех помещичьих земель безвозмездно к крестьянам. Откладывать этого нельзя. Учред[ительное] Собрание узаконит это, но в оттяжках его крестьяне не виноваты. Крестьяне каждый день все более убеждаются в том, что путем соглашения с помещиками и капиталистами нельзя получить землю. Землю можно добыть только при беззаветном, братском союзе беднейших крестьян с рабочими.

Уход Чернова [8]) из правительства после того, как Чернов месяцами пытался отстоять интересы крестьян путем уступок и уступочек кадетам-помещикам и все попытки кончились крахом, этот уход особенно наглядно обнаружил безнадежность политики соглашательства. А крестьянство на местах видит и знает, чувствует и осязает, как после 5 июля обнаглели помещики в деревнях и как необходимо обуздать и обезвредить их.

15. Рабочий класс, когда он завоюет власть, один только сможет положить конец разрухе и грозящему голоду. Правительство с 6-го мая обещает контроль и контроль, но оно не

сделало и не могло сделать ничего, ибо капиталисты и помещики срывали всю работу. Безработица растет, голод надвигается, деньги падают в цене, уход Пешехонова [9]) после удвоения твердых цен еще более усилит кризис и опять таки доказывает всю слабость и бессилие правительства. Только рабочий контроль за производством и распределением может спасти дело. Только рабочее правительство обуздает капиталистов, вызовет геройскую поддержку усилий **власти** всеми трудящимися, установит порядок и правильный обмен хлеба на продукты.

16. Доверие крестьянской бедноты к городскому рабочему классу, подорванное на время клеветами буржуазии и надеждами на политику соглашательства, восстановляется особенно после того, как аресты в деревнях и всяческие преследования трудящихся после 5-го июля, а затем корниловское восстание открыли глаза народу. Одним из признаков потери народом веры в соглашение с капиталистами является то, что в двух главных партиях, эсэров и меньшевиков, которые эту политику соглашений ввели и провели до конца, все растет, особенно после 5-го июля, недовольство изнутри этих партий, борьба против соглашательства, оппозиция, достигшая около $^2/_5$ (40%) на последнем «совете» партии с[оциалистов]-р[еволюционеров] [10]) и съезде партии меньшевиков [11]).

17. Весь ход событий, все экономические и политические условия, все происшествия в армии подготовляют все быстрее и быстрее успех завоевания власти рабочим классом, который даст мир, хлеб, свободу, который [откроет] ускорит победу революции пролетариата и в других странах.

[1]) VI съезд партии происходил 26 июля (8 августа)—3 (16 августа) в Петрограде; Владимир Ильич был в это время в подполье и на съезде не присутствовал.

[2]) Восстание Корнилова происходило 27 — 29 августа (9—11 сентября). Верховный главнокомандующий Корнилов находился в связи с кадетами, целью его было установить военную диктатуру.

[3]) Рига была сдана 21 августа (3 сентября). На Московском Госуд. Совещании Корнилов, требуя уничтожения армейских организаций и введения смертной казни в тылу и на фронте, указывал, что армия настолько небоеспособна, что придется отступить и сдать Ригу. Мятеж Корнилова имел место сейчас же после сдачи Риги.

[4]) Попытка Врем. Правительства первого состава показать свои империалистские когти [нота Милюкова 18 апреля (1 мая)] вызвала силь-

ное массовое движение и стоила портфелей ряду министров. В результате переговоров меньшевики и с.-р. на заседании Совета 5 (18) мая заявили о своем вхождении в коалиционное правительство, а 6 (19) мая была опубликована декларация этого нового правительства, в котором меньшевики и эс-эры впервые заняли места рядом с кадетами и октябристами.

[5]) Правительство Керенского в момент корниловского выступления имело в своем составе представителей кадет, которые были солидарны с выступлением Корнилова. «Речь», центральный орган партии к.-д., требовала от правительства не борьбы с Корниловым, а уступок и соглашения с ним. В целях облегчения Корнилову борьбы к.-д. ушли из состава Временного Правительства. В результате ухода к.-д. из правительства Керенского в момент корниловского выступления Врем. Правительство постановило 1 (14) сентября: «Впредь до окончательного сформирования кабинета и в связи с чрезвычайными обстоятельствами...» возложить «непосредственное руководство делами государства на министра-председателя и верховного главнокомандующего Керенского».

[6]) Ген. Алексеев — начальник штаба верховного главнокомандующего в бытность главнокомандующим Николая II. Алексееву было поручено руководить ликвидацией корниловского движения и занять ставку, что он против своей воли сделал. В 1918 году на Дону встал во главе добровольческой армии.

[7]) Клембовский — генерал, командовавший в момент выступления Корнилова Северным фронтом, сторонник Корнилова. Во время выступления Корнилова Врем. Правительство предложило ему взять на себя исполнение должности верхов. главнокомандующего, но Клембовский отказался, «считая перемену верховного командования крайне опасной».

[8]) Чернов вышел в отставку 26 августа (8 сентября).

[9]) Пешехонов — литератор-народник. Лидер народно-социалистической партии. Министр в правительстве Керенского. Ушел в отставку одновременно с Черновым.

[10]) Совет партии с.-р. состоялся 6/19 (— 10/23) августа; по основному вопросу были предложены две резолюции. Одна, собравшая 54 голоса, одобряла политику Ц. К. и — фактически — Керенского; другая, собравшая 35 гол., резко критиковала деятельность Врем. Правительства и призывала к сплочению вокруг Советов для борьбы с контр-революцией и к созданию власти, «ответственной перед С. Р. и Кр. Д. и демократизированными органами местного самоуправления».

[11]) Съезд меньшевиков происходил 19 августа (1 сентября) — 24 августа (6 сентября). Резолюция Церетели за коалицию и оборонческую политику принята 117 против 79. Резолюция Церетели по текущему моменту — 114 за, 58 против и 15 воздержалось. При выборах Ц. К. 26 делегатов, во главе с петроградской делегацией интернационалистов, заявили о том, что они, хотя и принимают участие в выборах, но сохраняют за собой свободу действия.

На эти разногласия меньшевиков, а также на соответствующие явления в партии с.-р. (см. примечание 10) и указывает в тексте Ленин.

VI. ПОДГОТОВКА ОКТЯБРЯ

АРХИВНАЯ СПРАВКА. «*Письмо товарищу [Смилге]*» *печатается по хранящейся в Институте В. И. Ленина рукописи. Написано оно на листе почтовой бумаги в клеточку мелким убористым почерком без помарок. Имеет много подчеркиваний. Письмо было сложено в восемь раз, по сгибам несколько потрепалось. На первом листе вырван кусочек с фамилией адресата.*

«*Письмо к товарищам большевикам*» *печатается по хранящейся в Институте копии на машинке. Копия не имеет никаких поправок, и подпись на ней* «*Н. Ленин*» *сделана также на машинке.*

И. Т. Смилга.

К ПИСЬМУ ТОВ. ЛЕНИНА.

В кратких словах, обстоятельства, при которых писалось печатаемое ниже письмо, сводились к следующему. В первых числах сентября 1917 года я был избран председателем Областного Комитета армии, флота и рабочих Финляндии. Областной Комитет был нечто вроде теперешних Областных Исполкомов Советов. Вместе с Гельсингфорсским Советом, во главе которого стоял т. А. А. Шейнман, и Центробалтом, во главе с т. Дыбенко, Областной Комитет осуществлял руководство революционными событиями во флоте и в расположенных в Финляндии гарнизонах.

Владимир Ильич в это время находился в Финляндии. До конца сентября он оставался в Гельсингфорсе, потом переехал в Выборг, а оттуда вскоре в Петроград.

Я в это время часто встречался с Владимиром Ильичем, беседовал с ним о складывающейся обстановке и получал от него указания не только по работе в Финляндии, но и для всего Ц. К. Я привез в Питер, например, знаменитое письмо Владимира Ильича об окружении Александринки. (См. «Марксизм и восстание». Письмо Ц.К.Р.С.-Д.Р.П. (б), Собр. соч., т. XIV, ч. 2, стр. 135.)

Владимир Ильич отчетливо представлял себе огромное значение моряков Балтийского флота и гарнизонов Финляндии для борьбы с Временным Правительством. Большинство войск шло за большевиками. Значительные массы матросов и солдат находились под влиянием левых с.-р. На октябрьском съезде Советов Финляндии меньшевики и эс-эры были окончательно ликвидированы. В Областной Комитет не попало ни одного сторонника Временного Правительства. Неизбежность вооруженной борьбы стала ясной для всех.

В середине сентября во время Демократического Совещания, Областной Комитет отказался от какого бы то ни было подчинения Временному Правительству. Попытка Керенского послать в Финляндию карательный отряд потерпела неудачу. Было ясно, что долго такое положение продолжаться не может. Либо восстание, либо разложение наших рядов.

Из письма читатель увидит, какое значение придавал Владимир Ильич финляндским войскам. Петербург был бесспорной политической базой Октября. Техническая подготовка Октября в Финляндии представляет одну из самых важных страниц истории пролетарской революции.

Письмо послано мне из Выборга в последних числах сентября.

8/VII-25 г.

И. Смилга.

Письмо т. Смилге написано в Выборге. Письмо без даты. Точная дата, 27 сентября — 10 октября, устанавливается на основании упоминаемых в письме фактов (см. примечание 6). Обстоятельства написания письма видны из справки т. Смилги.

Владимир Ильич советовал т. Смилге сжечь это письмо. Т. Смилга, к счастью, не выполнил этого предложения, но, по соображениям конспирации, вырвал из письма фамилию адресата; тем самым на обороте страницы оказалось поврежденным слово «всесторонне». Все письмо состоит из 4 страниц.

В. И. Ленин.

1.

ПИСЬМО И. Т. СМИЛГЕ.

[27 сентября (10 октября) 1917 г. Выборг.]

Товарищу [Смилге].

Пользуюсь хорошей оказией, чтобы побеседовать поподробнее.

I.

Общее политическое положение внушает мне большое беспокойство. Петр[оградский] Совет и большевики объявили войну правительству [1]). Но правительство имеет войско и систематически готовится (Керенский в Ставке [2]), явное дело, столковывается с корниловцами о войске для подавления большевиков и столковывается деловым образом).

А мы что делаем? Только резолюции принимаем? Теряем время, назначаем «сроки» (20.X съезд Советов — не смешно-ли так откладывать? Не смешно-ли полагаться на это?). Систематической работы большевики не ведут, чтобы подготовить **свои** военные силы для свержения Керенского.

События вполне подтвердили правильность моего предложения, сделанного во время Дем[ократического] Сов[ещания], именно, что партия должна поставить на очередь вооруж[енное] восстание [3]). События заставляют это сделать. История сделала коренным политическим вопросом сейчас вопрос военный. Я боюсь, что большевики забывают это, увлеченные «злобой дня», мелкими текущими вопросами и «надеясь», что «волна сметет Керенского». Такая надежда наивна, это все равно что положиться «на авось». Со стороны партии революц[ионного] пролетариата это может оказаться преступлением.

По моему, надо агитировать среди партии за серьезное отношение к воор[уженному] восст[анию] — для этого переписать на машине и сие письмо и доставить его питерцам и москвичам.

2.

Дальше о вашей роли. Кажется, единственное что́ мы можем в п о л н е иметь в своих руках и что́ играет с е р ь е з н у ю военную роль, это финл[яндские] войска и балт[ийский] флот. Я думаю, Вам надо воспользоваться своим высоким положением, свалить с себя на помощников и секретарей всю мелкую, рутинную работу, не терять времени на «резолюции», а в с е в н и м а н и е отдать в о е н н о й подготовке финск[их] войск + флота для предстоящего свержения Керенского. Создать т а й н ы й комитет из **надежнейших** военных, обсудить с ним[и] [в с е с]т о р о н н е, собрать (и проверить с а м о м у) точнейшие сведения о составе и расположении войск под Питером и в Питере, о перевозе войск финл[яндских] в Питер, о движении флота и т. д.

Мы можем оказаться в смешных дураках, не сделав этого с прекрасными резолюциями и с Советами, но б е з в л а с т и!! Я думаю, у вас есть возможность подобрать действительно надежных и знающих военных, съездить в Ино[4]) и другие важнейшие пункты, взвесить и изучить дело с е р ь е з н о, не полагаясь на с л и ш к о м о б ы ч н ы е у нас хвастливые общие фразы.

Что мы **ни в коем случае** не можем позволить увода войск из Финл[яндии], это ясно.[5]) Лучше идти **на все**, на восстание, на взятие власти, — для передачи ее съезду Советов. Я читаю сегодня в газетах, что уже через 2 недели опасность десанта равна нулю.[6]) Значит, времени на подготовку у вас совсем немного.

3.

Далее. «Власть» в Финляндии надо использовать для систем[атической] пропаганды среди казаков, находящихся здесь в Финл[яндии]. Часть их Керенский и К°. нарочно вывели из Выборга, напр[имер], боясь «большевизации», и поставили в Усикирко и Перкъярви, между Выборг[ом] и Териоки, в безопасной (от большевиков) изоляции.[7]) Надо изучить все сведения о расположении казаков и организовать посылку к ним а г и т а т о р с к и х о т р я д о в из лучших сил матросов и солдат Финляндии. Это необходимо. Тоже и для литературы.

И. Т. Смилге

Пользуюсь удобной оказией, чтобы побеседовать пообстоятельнее.

1.

Общее политическое положение внушает мне большое беспокойство. Петр. Совет и большевики объявили войну правительству. Но правительство имеет войско и *систематически* готовится (Керенский в Ставке, явное дело, стакнулся с Корниловцами о войске для подавления большевиков и стакивается *деловым* образом).

А мы что делаем? Только резолюции принимаем? Теряем время, назначаем „сроки" (20 окт. съезд Советов — не смешно ли так откладывать? Не смешно ли полагаться на это?). Систематической работы большевики *не* ведут, чтобы подготовить *свои* военные силы для свержения Керенского.

События вполне подтвердили правильность моего предложения, сделанного во время Дем. Сов., именно что партия *должна* поставить на очередь вооруж. восстание. События *заставляют* это сделать. История сделала коренным *политическим* вопросом сейчас вопрос *военный*. Я боюсь, что большевики забывают это, увлеченные „злобой дня", мелкими текущими вопросами и „*надеясь*", что „волна сметет Керенского". Такая надежда наивна, это все равно, что положиться „на авось". Со стороны партии революц. пролетариата это может оказаться преступлением.

По моему, надо агитировать среди партии за серьезное отношение к воор. восст. — для этого перепечатать на машинке и сие письмо и доставить его питерцам и москвичам.

2.

Теперь о Вашей роли. Казалось бы, единственное что мы можем *вполне* иметь в своих руках и что играет *серьезную* военную роль, это финл. войска и балт. флот. Я думаю, Вам надо воспользоваться своим высоким положением, свалить с себя на помощников и секретарей всю мелкую, рутинную работу, не тратить времени на „резолюции" а *все внимание* отдать *военной* подготовке финск. войск + флота для предстоящего свержения Керенского. Создать тайный комитет из *надежнейших* военных, обсу-

...ютв с ним ... верное, собрать (и проверять *самому*) точнейшие сведения о составе и расположении войск под Питером и в Питере, о переводе войск из Финл. в Питер, о движении флота и т. д.

Мы можем оказаться в смешных дураках, не сделав этого: с прекрасными резолюциями и с Советами, но *без власти*!! Я думаю, у вас есть возможность подобрать действительно надежных и знающих военных, съездить в Ино и другие важнейшие пункты, вообще изучить дело *серьезно*, не полагаясь на *слишком обычное* у нас хвастливые общие фразы.

Что мы *ни в коем случае* не можем позволить увода войск из Финл., это ясно. Лучше идти *на все*, на восстание, на взятие власти, — для передачи ее съезду Советов. Я читаю сегодня в газетах, что уже через 2 недели опасность десанта равна нулю. Значит, времени на подготовку у вас совсем немного.

3.

Далее. «Власть» в Финляндии надо использовать для систем. пропаганды среди казаков, находящихся в Финл. Часть их Керенский и Ко нарочно увели из Выборга, напр., боясь его обольшевичения, и поставили в Усикирко и Перкярви, между Выборгом и Териоки, в безопасной (от большевиков) изоляции. Надо изучить все сведения о расположении казаков и организовать посылку к ним *агитаторских отрядов* из лучших сил матросов и солдат финляндских. Это необходимо. То же и для литературы.

4

Далее. Коснитесь, отпуски давать и матросам и солдатам. Надо из отпускаемых в деревню на побывку составить отряды агитаторов для систем. объезда всех губерний и агитации в деревнях, как вообще, так и для У. С. Учр. Ваше положение исключительно хорошее, ибо вы можете ~~начать~~ сразу осуществлять тот блок с левыми эсерами, который один может

нам взять прочную власть в России и большинство в У.С. Покамест суд да дело, заключите немедля секретно блок у себя, организуйте издание листовок (выясните, что вы можете сделать технически для этого и для их провоза в Россию) и тогда надо, чтобы в каждой агитаторской группе из деревни было не менее 2-х чел. (1 от б-ков, 1 от левых с.-р.). (В деревне «фирма» с.-р. пока царит), и надо пользоваться вашими отсюда (у вас левые с.-р.), чтобы во имя этой фирмы проводить в деревне блок б-ков с лев. с.-р., крестьян с рабочими, а не с капиталистами.

5.

По-моему, для правильной подготовки умов, надо сейчас же пустить в оборот такой лозунг: власть должна немедленно перейти в руки Петр. Сов., который передаст ее съезду Советов. Ибо зачем терпеть еще 3 недели войны и «корниловские подготовления» Керенского?

От пропаганды этого лозунга большевиками и левыми с.-р. в Финляндии не может быть ничего кроме пользы.

6.

Раз вы во главе «власти» в Финл., на вас ложится еще одна важнейшая, хотя и скромная по задаче, дело: наладить транспорт нелегальной литературы из Швеции. Без этого все разговоры об «Интернационале» — фраза. Наладить это вполне можно: во-1-х, создав свою организацию из солдат на границе; во-2-х, если этого нельзя, то организовав правильные поездки хотя бы 1 надежного человека в одну местность, где я начал налаживать транспорт при помощи того лица, у коего я жил 1 день до выезда в Гельсингфорс (Ровио его знает). М. б., надо немного помочь деньгами. Обязательно наладьте это!

7.

Я думаю, нам бы надо повидаться, чтобы по

говорить на эту тему. Но Ивановы приехали, но срок меньше суток, но если удастся только без свидания со мной, передайте Ровио спросить по телефону Хуттунена, который передаст от "Ювио" (сокращение [illegible]) для "Хуттунена" (сокращение — [illegible]). Ибо ~~[illegible]~~ я ему указал сказал это.

Сообщите мне о получении этого письма (его содержание) через того товарища, который передаст это письмо Ровио и который будет скоро назад.

На случай, что я долго задержусь здесь, надо наладить нам почту. Это вы можете помочь сделать, передавая эл.-д. служащим конверты в Совет Выборгский (а внутри: Хуттунену).

8.

Пошлите мне через этого же товарища удостоверение (на бланке Областного Комитета, за подписью председателя, с печатью, напечатанное на машинке, либо очень ясно) на имя Константина Петровича Иванова, что председатель Обл. Комитета ручается за этого товарища, и просит все Советы, как Выборгский Совет Солд. Деп., так и другие, оказывать ему полное доверие, содействие и поддержку.

Мне это необходимо на всякий случай, ибо возможны и „конфликты" и „встречи".

9

Есть ли у Вас московский сборник „К пересмотру программы" и можно ли достать в Гельс. и пришлите мне с этим же товарищем.

10

Мне кажется, что Ровио прекрасный человек, но ленивый. Его надо смотреть и напоминать 2 раза в день. Иначе не сделает.

Привет! [illegible]

К. Иванов

4.

Далее. Конечно, отпуски даются и матросам и солдатам. Надо из отпускаемых в деревню на побывку составить отряды агитаторов для систем[атического] объезда всех губерний и агитации в деревнях, как вообще, так и для У[чредительного] С[обрания]. Ваше положение исключительно хорошее, ибо Вы можете *начать* сразу осуществлять тот блок с левыми эсэрами, который один может нам дать прочную власть в России и большинство в У[чредительном] С[обрании]. Пока там суд да дело, заключите немедленно такой *блок* у себя, организуйте издание листовочек (выясните, что̀ вы можете сделать технически для этого и для их провоза в Россию) и тогда надо, чтобы в каждой агитаторской группе для деревни было не менее **2-х** чел[овек]: 1 от б[ольш]е[ви]ков, 1 от левых с[оциалистов]-р[еволюционеров]. В деревне «фирма» с[оциалистов]-р[еволюционеров] пока царит, и надо пользоваться Вашим счастьем (у вас левые с[оциалисты]-р[еволюционеры]), чтобы **во имя этой** фирмы провести в деревне блок б[ольш]е[ви]ков с **лев[ыми]** с[оциалистами]-р[еволюционерами], крестьян с рабочими, а не с капиталистами.

5.

По моему, для правильной подготовки умов, надо сейчас же пустить в обращение такой лозунг: власть должна немедленно перейти в руки Петр[оградского] Совета, *который передаст* ее съезду Советов. Ибо зачем терпеть еще 3 недели войны и «корниловских подготовлений» Керенского.

От **пропаганды** этого лозунга большевиками и левыми с[оциалистами]-р[еволюционерами] в Финляндии не может быть ничего кроме пользы.

6.

Раз вы во главе «власти» в Финл[яндии], на Вас ложится еще одно важнейшее, хотя и скромное по задаче, дело: наладить транспорт литературы **из** Швеции нелегально. Без этого все разговоры об «Интернационале» *фраза*. Наладить это вполне можно: во-1-х, создав свою организацию из *солдат* на границе; во-2-х, если этого нельзя, то организовав *правильные поездки*

хотя бы **1** надежного человека в одну местность, где я начал налаживать транспорта при помощи т о г о л и ц а, у к о е г о я ж и л 1 д е н ь до въезда в Гельсингфорс (Ровио его знает[8])). М[ожет]-б[ыть], надо немного помочь деньгами. Обязательно наладьте это!

7.

Я думаю, нам бы надо повидаться, чтобы поговорить на эти темы. Вы бы могли приехать, потеряв меньше суток, но если поедете т о л ь к о для свидания со мной, заставьте Ровио спросить по телефону Хуттунена[9]), можно-ли видеть «сестре жены» Ровио («сестра жены» = Вы) «сестру» Хуттунена (сестра = я). Ибо [иначе] я могу уехать внезапно.

Ответьте мне обязательно о получении этого письма (е г о с о ж г и т е) через того же товарища, который передаст это письмо Ровио и **который едет скоро назад.**

На случай, что я долго останусь здесь, надо наладить нам почту: **Вы бы могли помочь** этому, передавая ж[елезно]-д[орожным] служащим конверты в **Совет** Выборгский (а внутри: Хуттунену).

8.

Пришлите мне через того же товарища удостоверение (по возможности поформальнее: на бланке Обл[астного] Комитета, за подписью председателя, с печатью, либо на машинке либо о ч е н ь я с н о): на имя Константина Петровича Иванова, что де Председатель Обл[астного] Комитета ручается за сего товарища, просит в с е С о в е т ы, как **В ы б о р г с к и й** Совет Солд[атских] Деп[утатов], так и другие, оказать ему п о л н о е доверие, содействие и поддержку.

Мне это необходимо на **всякий** случай, ибо возможен и «конфликт» и «встреча».

9.

Нет-ли у вас московского сборничка «К пересмотру программы»[10])? Поищите у кого-либо в Гельс[ингфорсе] и пришлите мне с тем же товарищем.

10.

Имейте в виду, что Ровио прекрасный человек, но **лентяй.** За ним надо смотреть и **напоминать** 2 раза в день. Иначе не сделает.

Привет! К. Ива[нов].

[1]) См. а) Резолюцию Петроградского Совета Р. и С. Д., принятую 22 сентября (5 октября) 1917 г. («Рабочий путь», № 19, от 24 сентября (7 октября) 1917 г.) и б) Заявление фракции большевиков на первом заседании предпарламента («Рабочий Путь», № 20, от 26 сентября (9 октября) 1917 г.).

[2]) Керенский уехал в ставку 26 сентября (9 октября).

[3]) Демократическое Совещание происходило в Петрограде 14 (27)—22 сентября (5 октября). Предложение о вооруженном восстании сделано Владимиром Ильичем в его известном письме: «Большевики должны взять власть» (Собр. соч., т. XIV, ч. 2, стр. 133).

[4]) Форт Ино входил в систему Кронштадтских укреплений, находился на границе с Финляндией, прикрывал дорогу на Петроград. Взорван весной 1918 г.

[5]) Временное Правительство отдало распоряжение о выводе наиболее революционно настроенных войск из Финляндии и о замене их другими частями; распоряжение мотивировалось соображениями стратегии и обороны, на самом же деле преследовало политические цели. (См. «Рабочий Путь», № 20, от 26 сентября (9 октября) 1917 г. и «Новая Жизнь», № 138, от 27 сентября (10 октября) 1917 г.).

[6]) В «Новой Жизни», № 138, от 27 сентября (10 октября) 1917 г., в отделе «Последние Известия» есть заметка следующего содержания: «В авторитетных кругах указывают, что германский десант в Финляндию едва ли возможен. Переброска флота и десанта из Киля в Финляндию должна потребовать громадного количества топлива, которым Германия в данный момент не располагает. Недели через 2 всякая вероятность десанта явится устраненной, так как будет упущено время, необходимое для развития этой операции».

Последняя фраза позволяет установить точную дату написания настоящего письма—27 сентября (10 октября) 1917 г., так как Владимир Ильич несомненно имеет в виду именно эту заметку. Газеты из Петрограда получались в Выборге в тот же день.

[7]) Усикирко и Перкъярви — две жел.-дор. станции в Финляндии по линии Петроград — Выборг.

[8]) Густав Ровио — финский социал-демократ, был в сентябре в связи с революционными событиями выдвинут рабочими организациями на пост полицеймейстера в Гельсингфорсе. У него скрывался Ленин. Ныне коммунист.

[9]) Хуттунен — депутат финляндского сейма, социал-демократ, осенью 1917 г. оказывал большевикам различные услуги, позже, во время революции в Финляндии, перешел на сторону буржуазии.

[10]) «Материалы по пересмотру партийной программы», сборник статей В. Милютина, В. Сокольникова, А. Ломова, В. Смирнова. Изд. Моск. Области. Бюро Р.С.Д.Р.П. Сборник вышел летом 1917 г. О нем см. Собр. соч., т. XIV, ч. 2, стр. 149 и сл. «К пересмотру партийной программы».

Съезд Советов Северной Области, созванный Областным Финляндским Исполкомом, происходил в Петрограде 11 (24) — 13 (26) октября 1917 года. На съезде присутствовало 150 делегатов, представлявших 23 Совета. Основная масса делегатов состояла из большевиков.

Непосредственное обращение Владимира Ильича «к товарищам большевикам, делегатам съезда» было вызвано тем огромным значением, которое он придавал съезду. Съезд, являясь как бы предтечей Всероссийского Съезда Советов, должен был сплотить, связать организационно пролетариат Северной области, Балтийский флот и армию, должен был стать смотром сил для подготовлявшегося восстания.

Съезд оправдал надежды Владимира Ильича: в резолюциях, принятых съездом, проведены все основные положения «письма». Съезд обратился с радиотелеграммой «Всем, всем!» — ко всем фронтовым и армейским организациям, всем полковым, дивизионным комитетам, Советам солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, всем матросам, рабочим и крестьянам, — где заявлял, что на 20 октября назначен Всероссийский Съезд Советов, задачей которого является немедленное перемирие на всех фронтах, передача всей земли крестьянам и обеспечение созыва Учредительного Собрания в назначенный срок; радиотелеграмма призывала далее бороться со срывом Съезда буржуазией и соглашателями и предлагала всем организациям выбирать своих представителей на Съезд. Для настроения съезда характерно заявление представителя Латышского Совета т. Петерсона, что 40.000 латышских стрелков передают себя в распоряжение съезда; представитель Балтфлота в свою очередь указал, что Балтийский флот будет исполнять только распоряжения Советов.

В распоряжении Института оригинала рукописи «письма» не имеется. Настоящий текст печатается с копии на машинке.

В. И. Ленин.

2.

ПИСЬМО К ТОВАРИЩАМ БОЛЬШЕВИКАМ, УЧАСТВУЮЩИМ НА ОБЛАСТНОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ СЕВЕРНОЙ ОБЛАСТИ.

Товарищи! Наша революция переживает в высшей степени критическое время. Этот кризис совпал с великим кризисом нарастания мировой социалистической революции и борьбы про-

тив нее всемирного империализма. На ответственных руководителей нашей партии ложится гигантская задача, невыполнение которой грозит полным крахом интернационалистического пролетарского движения. Момент такой, что промедление поистине смерти подобно.

Взгляните на международное положение. Нарастание всемирной революции неоспоримо. Взрыв возмущения чешских рабочих подавлен с невероятным зверством, указывающим на крайнюю запуганность правительства. [1]) В Италии дело тоже дошло до массового взрыва в Турине. [2]) Но важнее всего восстание в немецком флоте. [3]) Надо представить себе неимоверные трудности революции в такой стране, как Германия, да еще при теперешних условиях. Невозможно сомневаться, что восстание в германском флоте означает великий кризис нарастания мировой революции. Если наши шовинисты, проповедующие поражение Германии, требуют от ее рабочих восстания сразу, то мы, русские революционеры-интернационалисты, знаем по опыту 1905 — 17 годов, что более внушительного признака нарастания революции, чем восстание в войсках, нельзя себе и представить.

Подумайте, в каком положении оказываемся мы теперь перед немецкими революционерами. Они могут сказать нам: мы имеем одного Либкнехта, который открыто призвал к революции. Его голос задавлен каторжной тюрьмой. [4]) У нас нет ни одной газеты, открыто выясняющей необходимость революции, у нас нет свободы собраний. У нас нет ни одного Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. Наш голос едва-едва доходит до настоящих широких масс. И мы сделали попытку восстания, имея какой-нибудь один шанс из сотни. А вы, русские революционные интернационалисты, имеете за собой полгода свободной агитации, вы имеете десятка два газет, вы имеете целый ряд Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, вы победили в Советах обеих столиц, на вашей стороне весь Балтийский флот и все русские войска в Финляндии и вы не отвечаете на наш призыв к восстанию, вы не свергнете вашего империалиста Керенского, имея 99 шансов из ста за победу вашего восстания.

Да, мы будем настоящими изменниками Интернационала, если в такой момент, при таких благоприятных условиях, на такой призыв немецких революционеров ответим только... резолюциями.

Добавьте к этому, что мы все прекрасно знаем быстрое нарастание сговора и заговора международных империалистов

против русской революции. Задушить ее во что бы то ни стало, задушить ее и военными мерами и миром за счет России — вот к чему подходит международный империализм все ближе. Вот что особенно обостряет кризис мировой социалистической революции, вот что делает особенно опасным, я почти готов сказать: преступным с нашей стороны—промедление с восстанием.

Возьмите, далее, внутреннее положение России. Крах мелкобуржуазно-соглашательских партий, выразивших бессознательное доверие масс к Керенскому с империалистами вообще, назрел вполне. Крах полный. Голосование Советской курии на Демократическом Совещании против коалиции, голосование б о л ь ш и н с т в а местных Советов Крестьянских Депутатов (вопреки их центральному Совету, где сидят Авксентьевы и другие друзья Керенского), — против коалиции, [5]) — выборы в Москве, где рабочее население наиболее близко к крестьянству и где б о л е е 49% голосовало за большевиков (а среди солдат 14 тыс[яч] из 17 тыс[яч], [6]) разве это не полный крах доверия народных масс к Керенскому и к соглашателям с Керенским и К°? Разве можно себе представить, чтобы народные массы как нибудь яснее еще, чем этим голосованием, могли сказать большевикам: ведите нас, мы пойдем за вами?

А мы, получив таким образом большинство народных масс на свою сторону, завоевав оба столичных Совета, будем ждать. Ждать чего? Чтобы Керенский и его корниловцы генералы сдали Питер немцам, войдя таким образом прямо или косвенно, открыто или прикрыто, в заговор и с Бьюкененом и с Вильгельмом для полного удушения русской революции?

Мало того, что народ московским голосованием и перевыбором Советов выразил доверие к нам. Есть признаки роста апатии и равнодушия. Это понятно. Это означает не упадок революции, как кричат кадеты и их подголоски, а упадок веры в революцию и в выборы. Массы в революции требуют от руководящих партий дела, а не слов, победы в борьбе, а не разговоров. Близится момент, когда в народе может появиться мнение, что и большевики тоже не лучше других, ибо они не сумели д е й с т в о в а т ь после выражения нами доверия к ним...

По всей стране разгорается крестьянское восстание. Яснее ясного видно, что кадеты и кадетские прихвостни всячески умаляют его, сводят к «погромам» и «анархии». Эта ложь разрушается тем, что землю начали в центрах восстания передавать

крестьянам: никогда еще «погромы» и «анархии» к таким превосходным политическим результатам не приводили. Громадную силу крестьянского восстания доказывает то, [что] и соглашатели и эсэры в «Деле Народа» и *даже* Брешко-Брешковская заговорили о передаче земли крестьянам, чтобы притушить движение, пока оно окончательно не переросло им через голову. [7])

А мы будем ждать, не удастся-ли казачьим частям корниловца Керенского (как раз в последнее время самими эсэрами разоблаченного в корниловщине) подавить *по частям* это крестьянское восстание.

Повидимому, многие руководители нашей партии не заметили *особого* значения того лозунга, который мы все признали и повторяли без конца. Это лозунг: вся власть Советам. Бывали периоды, бывали моменты за полгода революции, когда этот лозунг *не* означал восстания. Может быть эти периоды и эти моменты ослепили часть товарищей и заставили их забыть, что теперь и для нас, по крайней мере с половины сентября, этот лозунг *равносилен призыву к восстанию*.

На этот счет не может быть и тени сомнения. «Дело Народа» недавно «популярно» объяснило это, сказав: «ни в коем случае Керенский не подчинится.» [8]) Еще бы!

Лозунг «вся власть Советам» есть ни что иное как призыв к восстанию. И вина ляжет на нас всецело и безусловно, если мы, месяцами звавшие массы к восстанию, к отказу от соглашательства, не поведем эти массы на восстание накануне краха революции после того как массы выразили нам доверие.

Кадеты и соглашатели запугивают примером 3—5-го июля, ростом черносотенной агитации и т. п. Но 3 — 5 июля, если и была ошибка, то только та, что мы не взяли власти. Я думаю, этой ошибки не было тогда, ибо тогда мы *еще* не были в большинстве, а теперь это было бы роковой ошибкой и хуже чем ошибкой. Рост черносотенной агитации понятен, как обострение крайностей в атмосфере нарастающей пролетарско-крестьянской революции. Но делать из этого довод *против* восстания смешно, ибо бессилие черносотенцев, подкупленных капиталистами, *бессилие черной сотни в борьбе* не требует даже и доказательств. В борьбе это прямо ноль. В борьбе Корнилов и Керенский могут опираться только на дикую дивизию да казаков. А теперь разложение

началось и у казаков, а кроме того им извнутри их казачьих областей грозят гражданской войной крестьяне.

Я пишу эти строки в воскресенье, 8-го октября, вы прочтете их не раньше 10-го октября. Я слышал от одного проезжего товарища, что проезжающие по Варшавской дороге говорят: Керенский ведет казаков в Питер. Вполне вероятно, и будет прямой нашей виной, если мы **всесторонне** не проверим этого и не **изучим** силы и распределение **корниловских войск второго призыва**.

Керенский снова подвел корниловские войска под Питер, чтобы помешать передаче власти Советам, чтобы помешать немедленному предложению мира этой властью, чтобы помешать передаче всей земли тотчас крестьянству, чтобы сдать Питер немцам, а самому удрать в Москву. Вот лозунг восстания, который мы должны пустить в обращение как можно шире и который будет иметь громадный успех.

Нельзя ждать Всероссийского Съезда Советов, который Центральный Исполнительный Комитет может оттянуть и до ноября, нельзя откладывать, позволяя Керенскому подвозить еще корниловские войска. На Съезде Советов представлена Финляндия, флот и Ревель, которые, вместе взятые, могут дать немедленное движение к Питеру против корниловских полков, движение флота и артиллерии и пулеметов и 2 — 3 корпусов солдат, доказавших, напр[имер], в Выборге всю силу их ненависти к корниловским генералам, с коими опять спюхался Керенский.

Было бы величайшей ошибкой отказаться от возможности немедленно разбить корниловские полки второго призыва из за того соображения, что балтийский флот, уходя в Питер, откроет будто бы этим фронт немцам. Клеветники-корниловцы скажут это, как скажут всякую ложь вообще, но давать запугать себя ложью и клеветой недостойно революционеров. Керенский сдаст Питер немцам, вот что яснее ясного теперь, никакие заверения в обратном не устранят нашей полной уверенности в этом, вытекающей из всего хода событий и из всей политики Керенского.

Керенский и корниловцы сдадут Питер немцам. Именно для спасения Питера надо свергнуть Керенского и взять власть **Советам обеих столиц**. Эти Советы тотчас предложат мир всем народам и выполнят этим свой долг перед немецкими революционерами, сделают этим решительный шаг к разрыву преступных заговоров против русской революции, заговоров международного империализма.

Только немедленное движение Балт[ийского] флота, финляндских войск, Ревеля и Кронштадта против корниловских войск под Питером способно спасти русскую и всемирную революцию. И такое движение имеет 99 шансов из ста привести в несколько дней к сдаче одной части казачьих войск, к полному разгрому другой части, к свержению Керенского, ибо рабочие и солдаты обеих столиц поддержат такое движение.

Промедление смерти подобно.

Лозунг «вся власть Советам» есть лозунг восстания. Кто употребляет такой лозунг, не сознавая этого, не продумав этого, пусть пеняет на себя. А к восстанию надо уметь отнестись как к искусству — я настаивал на этом во время Демократического Совещания и настаиваю теперь, ибо этому учит марксизм, этому учит все теперешнее положение в России и во всем мире.

Дело не в голосованиях, не в привлечении «левых эсэров», не в добавлении провинциальных Советов, не в съезде их. Дело в восстании, которое может и должно решить Питер, Москва, Гельсингфорс, Кронштадт, Выборг и Ревель. Под Питером и в Питере — вот где может и должно быть решено и осуществлено это восстание, как можно серьезнее, как можно подготовленнее, как можно быстрее, как можно энергичнее.

Флот, Кронштадт, Выборг, Ревель могут и должны пойти на Питер, разгромить корниловские полки, поднять обе столицы, двинуть массовую агитацию за власть, немедленно передающую землю крестьянам и немедленно предлагающую мир, свергнуть правительство Керенского, создать эту власть.

Промедление смерти подобно.

Н. Ленин.

8 октября 1917 года.

[1]) Летом 1917 года на почве голода и возмущения против войны в городах Чехии и Моравии—Праге, Пильзене, Брюнне, Витковицах и др. вспыхнули забастовки. Первоначальные требования касались прекращения реквизиции и вывоза съестных продуктов в Вену и Германию, но затем очень быстро было выдвинуто требование немедленного прекращения войны и освобождения арестованных вождей. Местами движение принимало характер настоящих революционных, массовых выступлений. В Брюнне на сторону забастовавших рабочих встало все чешское население, и в течение нескольких дней шла вооруженная борьба против войск и полиции. Восстание было жестоко подавлено.

[2]) В августе 1917 года в Турине на почве голода и недовольства затянувшейся войной вспыхнула забастовка. Бастовало свыше 40.000 рабочих. Во время демонстрации женщины требовали хлеба.

[3]) В октябре 1917 года в военном порту Вильгельмсгафен вспыхнуло восстание матросов на 4 броненосцах германского флота. Восставшие, выбросив в море часть офицеров и командира одного из броненосцев, высадились затем на землю. Моряки, которым было поручено атаковать восставших, отказались исполнить это приказание. Усмирение было произведено Ольденбургским полком. Экипаж одного из судов, арестовав своих офицеров, направился было в Норвегию с целью интернироваться, но, окруженный отрядом миноносцев, вынужден был сдаться. Правительство Вильгельма жестоко расправилось с восставшими. Несколько матросов было казнено, многие приговорены к долголетней тюрьме.

[4]) К. Либкнехт за выступление против войны и требование мира во время демонстрации на улицах Берлина 1 мая 1916 года был приговорен 26 августа 1916 года к $4^1/_2$ годам тюрьмы и 6 годам лишения всех гражданских прав.

[5]) Результат голосования Советской курии (делегатов от Советов Рабочих и Солдатских Депутатов): за коалицию — 83; против — 192; воздержалось — 4; результат голосования делегатов от Советов Крестьянских Депутатов: за коалицию — 102; против — 70; воздержалось — 12.

[6]) Выборы в районные думы в Москве происходили 30 сентября. Солдат Московского гарнизона голосовало 17.819 человек, из них за большевиков 14.467.

[7]) Речь Е. Брешко-Брешковской 7 (20) октября на заседании «Совета Российской Республики». («Дело Народа», № 175, от 8 (21) октября—1917 г.)

[8]) «Дело Народа», № 168, от 30 сентября (13 октября), передовая.

VII. ПОСЛЕ ОКТЯБРЯ

ВВЕДЕНИЕ.

История печатаемого ниже документа следующая. После Октябрьского переворота, в первые же дни, в Смольном появилось много ходоков от крестьян со всех концов России. Они все приходили и требовали ответа на вопрос: как быть с землей и помещиками? Владимир Ильич к тому времени уже перебрался из той маленькой комнаты, в которой потом поместился Наркоминдел тов. Троцкий, в помещение, находящееся в противоположном конце Смольного, где он и проработал до переезда в Москву. Около его комнаты имелся довольно большой зал, разгороженный перилами на две половины. В отгороженной половине, примыкавшей к кабинету Владимира Ильича, размещался «аппарат Совнаркома», состоявший первое время всего из двух-трех человек; за перилами вечно толпилось громадное количество народа, в том числе и крестьянские ходоки. С некоторыми из них Владимир Ильич беседовал лично и лично давал указания. Я хорошо помню характерную для Владимира Ильича позу, когда он сидел против крестьянина так близко, что колени их соприкасались, сам он немного нагибался вперед, как бы прислушиваясь и внимательно, с ласковой улыбкой, с очень деловитым видом, выспрашивал, выпытывал и давал указания. Крестьяне уходили от Владимира Ильича в восторге, со словами: «вот это власть, вот это папа, настоящая, крестьянская власть». Ходоков появилось так много, что Владимир Ильич не имел возможности со всеми беседовать и поручил мне (тогда я был секретарем Совнаркома) инструктировать крестьян. В виду того, что крестьяне добивались именно Ленина и хотели слышать его слова, я просил Владимира Ильича написать письмо к крестьянам, которое я мог бы им раздавать. Таким образом и появился печатаемый ниже документ. Машинистки в аппарате Совнаркома тогда еще не было, и я помню, что мне

самому, с грехом пополам, так как я не умел печатать на машинке, приходилось во многих экземплярах размножать этот текст и давать его на подпись Владимиру Ильичу с тем, чтобы раздать его крестьянам. Крестьяне, получив это письмо, адресованное именно той волости, от которой они приехали, уходили вполне удовлетворенные «грамотой самого Ленина».

Некоторые поправки в рукописи Владимира Ильича сделаны рукой тов. Троцкого. Очевидно, Владимир Ильич дал Троцкому, который часто приходил к нему в кабинет, просмотреть этот документ, и Троцкий тут же, в комнате Владимира Ильича внес свои поправки. Поправки т. Троцкого носят чисто редакционный характер.

В левом верхнем углу имеется регистрационная пометка «вх. № 24, от 15/XI — 17 года», сделанная моей рукой *).

Н. Горбунов.

---

*) Я понятия не имел о канцелярском деле и пометил эту бумагу входящей, так как получил ее от Владимира Ильича, в то время как ее нужно было по канцелярским правилам зарегистрировать исходящей, как письмо Правительства к крестьянам. *Н. Г.*

1.

ОТВЕТ НА ЗАПРОСЫ КРЕСТЬЯН.

5 (18) ноября 1917 г.

В ответ на многочисленные запросы крестьян разъясняется, что вся власть в государстве перешла отныне всецело в руки Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. Рабочая Революция победила в Петрограде и в Москве, побеждает во всех остальных местах России. Рабочее и Крестьянское правительство обеспечивает союз массы крестьян, беднейших крестьян, большинства крестьян с рабочими против помещиков, против капиталистов.

Поэтому Советы Крестьянских Депутатов в первую голову уездные, затем губернские являются отныне и впредь до Учредительного Собрания полномочными [верховными] органами государственной власти на местах. Помещичья собственность на землю 2-ым Всероссийским Съездом Советов **отменена.** Указ о земле издан уже теперешним Временным Рабочим и Крестьянским правительством. На основании этого указа все помещичьи земли полностью *) поступают целиком в руки Советов Крестьянских Депутатов.

Волостные земельные Комитеты должны тотчас же брать все помещичьи земли в свое распоряжение, под строжайший учет, охраняя полный порядок, охраняя строжайше бывшее помещичье имущество, которое отныне стало общенародным достоянием и которое поэтому сам народ должен охранять.

Все распоряжения волостных земельных комитетов, принятые с согласия уездных Советов Крестьянских Депутатов, **)

*) Тов. Троцкий зачеркнул слово «целиком» (см. дальше) и вставил после слова «полностью» и «целиком». *Ред.*

**) Здесь рукою т. Троцкого вставлено: «во исполнение декретов революционной власти». *Ред.*

являются **законом** *) и должны быть безусловно и немедленно проведены в жизнь.

Рабочее и Крестьянское правительство, 2-ым Всероссийским Съездом Советов назначенное, названо Советом Народных Комиссаров.

Совет Народных Комиссаров призывает крестьян самим брать всю власть на местах в свои руки. Рабочие полностью, всецело и всемерно поддержат крестьян, наладят производство машин и орудий **), просят крестьян помочь подвозом хлеба.

Председатель Совета Народных
Комиссаров В. Ульянов (Ленин).

Петроград 5 ноября 1917 года.

---

*) Тов. Троцкий зачеркнул слов «законом» и надписал: «совершенно законными». *Ред.*

**) Здесь т. Троцкий вставил: «и с своей стороны». *Ред.*

ВВЕДЕНИЕ.

Воззвание к крестьянам от II Съезда Советов Крестьянских Депутатов написано В. И. Лениным между 30 ноября (13 декабря) и 8 (21) декабря 1917 г. (установлено по датам, указанным в самом тексте воззвания, и опубликовано в сильно измененном виде в сборнике «Резолюций Чрезвычайного и Второго Всероссийского Съезда Советов Крестьянских Депутатов» (Петроград, 1917 г.), под заглавием: «К трудовому крестьянству». Первоначальный текст рукописи Владимира Ильича им самим озаглавлен не был.

Точную дату, т.-е. тот день, когда это воззвание было Владимиром Ильичем написано, установить не удалось. Известно, что рукопись эта была передана в напечатанном на машинке виде накануне закрытия II Съезда Советов Крестьянских Депутатов, т.-е. 7 (20) декабря. В оригинале рукописи имеется ряд сокращений слов и несколько редакционных неточностей, несвойственных Владимиру Ильичу, из чего можно заключить, что воззвание это было написано им в большой спешке или же 6 (19) декабря, или в ночь с 6 (19) на 7 (20) декабря, или утром 7 (20) декабря. Воззвание направлено против авксентьевцев, масловцев и черновцев и призывает крестьян к перевыборам всех тех депутатов в Учредительное Собрание, которые им сочувствуют.

По своей силе, ясности, убедительности и простоте это воззвание представляет собой одно из выдающихся произведений Владимира Ильича этого рода.

Второй по счету Съезд Крестьянских Депутатов, известный под именем Чрезвычайного Крестьянского Съезда, был созван, по постановлению Ц. И. К. второго созыва, по радио телеграммой, подписанной тов. Колегаевым (Колегаев был тогда левым эсэром), и открылся в Петрограде 10 (23) ноября 1917 г. В пода-

вляющем большинстве этот съезд оказался на стороне революции. Владимир Ильич, выступавший на этом съезде, был встречен овациями. Съезд, со знаменами и музыкой, пошел в Смольный приветствовать Совет Народных Комиссаров. Центральный Исполнительный Комитет, выбранный этим съездом, слился с Центральным Исполнительным Комитетом, избранным 24 — 26 октября (6—8 ноября) 1917 г. II съездом Советов Рабочих и Солдатских Депутатов. Право-эс-эровский Центральный Исполнительный Комитет, избранный в мае 1917 г. I съездом Советов Крестьянских Депутатов, не сложил своих полномочий после II съезда и к концу ноября организовал новый съезд из опоздавших к 10 (23) ноября, при чем принял все меры к тому, чтобы в числе этих «опоздавших» оказалось как можно больше его сторонников. Этот новый, третий по счету, съезд получил название II Крестьянского Съезда.

Этот новый съезд раскололся по вопросу о мире на две части, при чем правая часть съезда подняла шум и покинула зал заседания, левая же, большая, часть продолжала заседать вместе с депутатами, приехавшими к Чрезвычайному Съезду 10(23)ноября. Правая, отколовшаяся часть съезда, заседала отдельно под руководством Авксентьева, Маслова, Чернова и других, левой же частью съезда руководили левые эс-эры Устинов, Спиридонова, Колегаев, Прошьян и другие. Они все время поддерживали связь с Владимиром Ильичем, часто приезжали в Смольный и подолгу советовались с ним. Владимир Ильич придавал съезду огромное значение и пристально следил за его ходом. Накануне окончания съезда он предложил Устинову провести от имени съезда печатаемое ниже, написанное Владимиром Ильичем воззвание. Воззвание это было передано Владимиром Ильичем лично Устинову.

Устинов ознакомил президиум съезда с Ильичевским текстом воззвания, сказав только Спиридоновой и Прошьяну о том, что автор его Ленин. Кроме этих лиц никто на съезде не знал о том, что проект воззвания принадлежит Владимиру Ильичу. Воззвание было прочитано на последнем заседании съезда Спиридоновой от имени президиума и с некоторыми дополнительными изменениями опубликовано от имени Исполнительного Комитета II съезда Крестьянских Депутатов.

Изменения, внесенные в проект Владимира Ильича, сделаны тов. Устиновым, которому Владимир Ильич, по свидетельству

самого Устинова, предоставил право сгладить отдельные выражения и острые углы, если этого будет требовать настроение съезда. Изменений этих довольно много, и они далеко не все редакционного характера, хотя тов. Устинов в своем письме от 15 января 1924 г. в Институт Ленина и указывает, что «по существу никаких исправлений внесено не было, прибавлен только заголовок и вычеркнуты два-три резких эпитета по персональному адресу бывших руководителей крестьянского исполкома».

Наиболее сильно извращен смысл слов Владимира Ильича о том, что попытки гражданской войны со стороны правых эс-эров «безумны, ибо кроме пролития рек крови понапрасну, ничто не изменится, ничто в мире не сломит единодушного решения рабочих, крестьян и солдат». В этих словах нет ни звука об отказе от гражданской войны. Ниже Владимир Ильич прямо грозит контр-революции кровавым террором, говоря: «либо кровавые истребления помещиков, авксентьевцев, черновцев и масловцев, либо их отказ от борьбы».

По Устиновскому тексту выходит, что «гражданская война, т.-е. война брата против брата, кроме напрасного пролития крови, ничего не изменит к лучшему».

Угроза Владимира Ильича террором вытравлена, а в конце прибавлен лозунг «долой братскую войну».

Большое изменение имеется в другом месте, где Владимир Ильич говорит о том, что «правые эс-эры несут народу бессмысленные и преступные возмущения богачей против Советской власти» (т.-е. организацию контр-революционных сил). По Устиновскому тексту вышло, что эс-эры сеют «в народе бессмысленные и преступные возмущения против преданной трудовому люду советской власти».

Слова ленинского текста: «они», т.-е. авксентьевцы и черновцы, «изменили всем учениям и программе социалистов-революционеров... они порвали с верными хранителями учения, программы и требований социалистов-революционеров, с партией левых социалистов-интернационалистов, которые остались верными интересам трудящегося крестьянства»—в исправленном тексте усилены в пользу левых эс-эров, а именно, сказано: «они изменили истинному и честному учению программы социалистов-революционеров..., они порвали с верными до конца неизменными хранителями и защитниками требований истинных социалистов-революционеров, — с партией левых социалистов-революс-

пионеров (интернационалистов), которые остались преданными подлинным интересам трудового народа.»

Укажу еще на некоторые более мелкие изменения. У Владимира Ильича воззвание обращено ко всем крестьянам, в исправленном тексте всюду подчеркнуто к «трудовому крестьянству», вместо—«товарищи-крестьяне» в нескольких местах написано «братья-крестьяне» в одной фразе слово «страна» заменено словами «многострадальная родина»; слова «социальное преобразование» в исправленном тексте заменены словами «всенародное преобразование»; слова «укрепит союз крестьян с рабочими и ускорит победу социализма» в лево-эс-эровском издании звучат так: «укрепит святой союз трудового крестьянства с рабочим классом и ускорит полную победу трудящихся».

Кроме изменений, подобных приведенным выше, в исправленном тексте имеется бесчисленное количество редакционных исправлений, которые часто не улучшают, а портят и ослабляют силу ленинского текста. В устиновском тексте двойные и тройные подчеркивания слов, характерные для Владимира Ильича, также отсутствуют, что ослабляет силу воззвания.

Для сравнения мы печатаем рядом с первоначальным текстом Владимира Ильича (внизу страницы, петитом) опубликованный текст с внесенными в него исправлениями левых эс-эров.

Н. Горбунов.

2.

ПРОЕКТ ВОЗЗВАНИЯ ВТОРОГО ВСЕРОССИЙСКОГО КРЕСТЬЯНСКОГО СЪЕЗДА К КРЕСТЬЯНСТВУ.

Декабрь 1917 г.

2-ой Всероссийский Кр[естьянский] Съезд обращается к крестьянству всех наций и народов России с горячим призывом напречь все силы ума и воли, всю мощь своего числа и своей энергии для того, чтобы пробудить спящих, ободрить нерешительных и сказать во всеуслышание, изо всех концов страны, из каждой деревни, из каждого квартала крупных городов свое веское, свое решающее слово в настоящий, — может быть, наиболее серьезный и наиболее ответственный — момент великой российской революции.

Товарищи-крестьяне! Мы составляем подавляющее большинство населения нашей страны. Мы — главная масса трудящихся и эксплуатируемых. Мы — главная масса борцов за удовлетворение законных и справедливых требований трудящихся, требо-

---

Опубликованный текст.

К ТРУДОВОМУ КРЕСТЬЯНСТВУ.

Исполнительный Комитет Всеросс. Совета Крестьянских Депутатов, по поручению 2-го Всероссийского Крестьянского Съезда, обращается к трудовому крестьянству всех наций и народов России с горячим призывом напрячь все силы ума и воли, всю мощь свою и всю энергию для того, чтобы пробудить спящих, ободрить нерешительных и сказать во всеуслышание со всех концов страны, из каждой деревни, из каждого квартала городов свое веское и решающее слово в настоящий, быть может, наиболее серьезный и ответственный момент Великой Российско Революции.

Братья-крестьяне, мы составляем подавляющее большинство нашей страны. Мы — главная масса трудящихся и эксплуатируемых. Мы — главная масса борцов за удовлетворение законных и справедливых требований

ваний земли в первую голову, борцов против всякого гнета и всякой эксплуатации как со стороны помещиков, так и со стороны капиталистов.

Товарищи-крестьяне! Мы — главная масса нашей армии, на долю которой выпали прежде всего нечеловеческие мучения более чем трехлетней войны, затеянной царями и капиталистами, — той армии, на долю которой выпала также тяжелая, но благодарная и почетная роль, роль передового борца — наряду с рабочими — за свободу, за землю, за мир, за полное освобождение трудящихся от всякого гнета, от всякой эксплуатации.

Товарищи-крестьяне! Обдумайте наше обращение, наш призыв, направляемый депутатами от крестьян к крестьянам всех наций России, прочитайте наш призыв в каждой деревне, в каждой избе, обсудите его на всех, без исключения, собраниях, сходах, учреждениях крестьянских, примите сами, на местах, твердые и непреклонные решения. Ибо от ваших решений, от решений большинства народа, от решения самих крестьян больше всего зависит судьба нашей родины.

Близится грозный час. Надвигается последний бой. Вся страна, все нации нашей республики разделились на два великих стана.

трудящихся и угнетенных, требования земли народу в первую голову, мы — против всякого гнета и всякой эксплуатации, как со стороны помещиков, так и со стороны капиталистов.

Товарищи-крестьяне! Мы — главная масса нашей революционной армии, на которую прежде всего выпали нечеловеческие мучения более чем трехлетней войны, затеянной царями и капиталистами, той армии, на долю которой выпала тяжелая, но благодарная и почетная роль, роль передового борца — на ряду с рабочими — за свободу, за землю, за мир, за полное освобождение трудящихся от всякого гнета, от всякой эксплуатации.

Братья-крестьяне! Обдумайте наше обращение, наш призыв, направляемый крестьянскими Депутатами к крестьянам всех наций России, прочитайте наш призыв в каждой деревне, в каждой избе, обсудите его на всех, без исключения, собраниях, сходах, во всех крестьянских учреждениях, примите сами на местах твердые и непреклонные решения. Ибо от этих ваших решений, решений трудового большинства народа, от самого трудового крестьянства больше всего зависит его собственная судьба.

Близится грозный час, надвигается последний и решительный бой. Вся страна, все нации нашей великой Российской Республики разделились на два стана,—стан помещиков и капиталистов, богачей и их прислужников, знатных чиновников и их друзей, командующих над народом приверженцев войны—и стан рабочих, трудящихся и эксплуатируемых крестьян,

Один стан помещиков и капиталистов, богачей и их прислужников, знатных чиновников и их друзей, командующих над народом, и сторонников войны.

Другой стан — рабочих и трудящихся и эксплуатируемых крестьян, бедного народа и его друзей, солдат-рядовых и сторонников мира, сторонников беззаветно-решительной, смелой, беспощадной к угнетателям народа, революционной борьбы за мир.

Между этими двумя станами борьба обострилась уже в некоторых частях страны до прямой, открытой гражданской войны, до войны советских армий против [армий] ничтожного числа надеющихся на силу богатства и желающих свергнуть советскую власть, власть и правительство советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Товарищи-крестьяне! От вашего веского, твердого, непреклонного слова многое зависит теперь, зависит и прекращение этой гражданской войны, зависит возможность мирного перехода России к передаче безвозмездно всей земли трудящимся, к победе социализма. Встаньте, товарищи-крестьяне, как один человек, поднимите ваш голос, заявите ваше требование, составьте **ваши наказы** от каждой деревни, вы можете заставить выслушать себя, вы заставите всех выслушать вас!

Товарищи-крестьяне! Вы должны сказать прежде всего ваше слово решительного осуждения против тех депутатов 2-го Все-

---

бедного народа и его друзей, солдат, горячих сторонников беззаветно-решительной, смелой, беспощадной борьбы с угнетателями народа, революционной борьбы за всеобщий мир, за всеобщее братство трудящихся. Между этими двумя станами борьба обострилась уже в некоторых частях нашей многострадальной родины до прямой, открытой, гражданской войны, до войны Советских армий против ничтожного числа надеющихся на силу богатства и желающих свергнуть власть Советов Крестьянских, Рабочих и Солдатских Депутатов.

Товарищи-крестьяне! От вашего решительного слова многое зависит теперь, зависит и прекращение этой гражданской войны, возможность мирной передачи без всякого выкупа всей земли трудящимся, победа труда над капиталом, победа социализма.

Встаньте, товарищи-крестьяне, как один человек, возвысьте ваш голос, заявите громко ваши требования, составьте наказы от каждой деревни; вы должны заставить всех прислушаться к своему властному призыву.

Товарищи-крестьяне! Вы должны сказать прежде всего ваше слово решительного осуждения против тех Депутатов 2-го Всероссийского Крестьянского Съезда, которые откололись от большинства этого съезда. Эти Депутаты большею частью были присланы от Губернских Советов,

р[оссийского] Кр[естьянского] Съезда, которые о т к о л о л и с ь от этого съезда. Осудите раскольников. Осудите разрушителей единства крестьян, единства трудового народа, единства крестьян с рабочими. Неслыханное преступление совершили эти раскольники, эти разъединители крестьянства, эти перебежчики в стан богачей, в стан помещиков и капиталистов.

Эти люди называют себя «социалистами-революционерами» правого крыла и центра, сторонниками Авксентьева и Чернова. Они изменили всем учениям и программе социалистов-революционеров, они перешли к врагам социализма, к душителям революции. Они порвали с верными хранителями учения, программы и требований социалистов-революционеров, с партией «левых соц[иалистов]-рев[олюционе]ров интернационалистов», которая осталась верна интересам трудящегося крестьянства. Они, эти стор[онни]ки Авкс[ентье]ва и Ч[е]р[но]ва, ушли с 2-го Всер[оссийского] Кр[естьянского] Съезда, отказавшись подчиниться решению большинства крестьян, чтобы проводить волю богачей и капиталистов против крестьян, чтобы тормозить дело мира, чтобы мешать немедленному переходу всех земель, без выкупа, в руки трудящегося народа, чтобы спасать губительную для крестьян политику Авксентьева, Чернова, Маслова и им подобных.

от Исполнительных Комитетов Советов Крестьянских Депутатов из провинции, уже оторвавшихся от подлинного трудового крестьянства. Когда встал вопрос о мире, эти депутаты подняли шум и ушли по пустой причине. Осудите разрушителей единства крестьян, единства трудового народа, единства крестьян с рабочими и солдатами! Неслыханное преступление совершили эти разъединители крестьянства, эти перебежчики в стан соглашателей с помещиками и капиталистами. Эти люди называют себя «социалистами-революционерами правого крыла и центра» — сторонники Авксентьева и Чернова. Они изменили истинному и честному учению программы социалистов-революционеров. Они перешли к врагам революционного социализма в лагерь душителей революции. Они порвали с верными до конца, неизменными хранителями и защитниками требований истинных социалистов-революционеров — с партией левых социалистов-революционеров (интернационалистов), которая осталась преданной подлинным интересам трудового народа. Они, эти сторонники Авксентьева и Чернова, ушли со второго Всероссийского Крестьянского Съезда, отказавшись подчиниться решению большинства Съезда, чтобы проводить волю соглашателей с помещиками и капиталистами против крестьян, чтобы тормозить дело мира, помешать немедленному переходу всех земель без выкупа в руки трудящегося народа, чтобы спасать губительную для крестьян соглашательскую политику Авксентьева, Чернова, Маслова и им подобных. Всероссийский Крестьянский Съезд

Осудите этих изменников крестьянскому делу. Таким осуждением вы спасете многих колеблющихся и слабых, вы спасете Россию от безумных попыток гражданской войны. Эти попытки безумны, ибо кроме пролития рек крови понапрасну ничего не изменится, ничто в мире не сломит единодушного решения рабочих, солдат и крестьян, решения 2-го Всеросс[ийского] Съезда Советов Р[абочих] и С[олдатских] Деп[утатов], а также 2-го Всер[оссийского] Съезда Крест[ьянских] Депутатов.

Осудите этих изменников крестьянскому делу. Пусть каждая деревня выскажет свое доверие к решениям этих двух съездов, съездов Советов Рабочих и Солдат и Крестьян. Пусть каждая деревня **отзовет** из Учр[едительного] Собрания тех депутатов от партии с[оциалистов]-р[еволюционеров], или от крест[ьянских] советов и учреждений которые не заявили громко и не доказали делами своего полного признания [таких] этих решений.

Товарищи-крестьяне! Вы знаете все, что в Учр[едительное] Собрание могли пройти и прошли от крестьян противники решений 2-го Всеросс[ийского] Съезда Советов Раб[очих] и Солд[атских] Деп[утатов], а также 2-го Всеросс[ийского] Съезда Кр[естьянских] Депутатов только **путем обмана.** Эти, называющие себя часто

постановил немедленно передать земли в ведение земельных комитетов, но первый Исполнительный Комитет не сделал этого, и 2-й Крестьянский Съезд должен был опять постановить то же самое, ибо соглашатели не помогли крестьянству.

Осудите резко этих сознательных изменников крестьянскому делу. Таким осуждением вы спасете многих бессознательных колеблющихся и слабых, вы спасете трудовую Россию от безумной гражданской войны, войны брата против брата, которая кроме напрасного пролития рек крови ничего не изменит к лучшему.

Знайте, товарищи, никакая вражья сила в мире не сломит единодушного решения крестьян, рабочих и солдат, решения 2-го Всероссийского Съезда Советов Рабочих и Солд. Деп. и 2-го Всероссийского Съезда Крестьянских Депутатов добиться счастливой доли трудовому народу. Осудив изменников крестьянскому делу, пусть каждая деревня выражает свое доверие решениям Съездов Советов Рабочих, Солдат и Крестьян. Пусть каждая деревня и каждый округ отзовет из Учредительного Собрания тех депутатов, которые не заявили громко и не доказали на деле своего полного признания указанных решений.

Товарищи-крестьяне, вы знаете все, что в Учредит. Собрание могли пройти и прошли от крестьян многие противники решений 2-го Всероссийского Съезда Советов Раб., Солд. Деп. и 2-го Всероссийского Съезда Крестьянских Депутатов лишь путем обмана. Некоторые, называющие себя соц.-рев., на деле обманули крестьян, которые не знали еще правды

«соц[иалистами]-рев[олюционе]рами» люди на деле обманули крестьян, которые не знали еще правды об Авксентьевской, Черновской, Масловской политике, политике уступок помещикам, соглашательства с капиталистами, политике ареста членов крест[ьянских] земельных комитетов на местах. Эти Авксентьевы, Масловы, Черновы обманули крестьян, ибо общие списки партии с[оциалистов]-р[еволюционеров] были закончены к 17 октября, а правда обнаружилась перед всей Россией **после** 17-го октября.

Правду обнаружил перед всей Россией 2-ой Всер[оссийский] Съезд Советов Р[абочих] и Солд[атских] Деп[утатов] 24—26.X.1917. Затем эту правду обнаружила советская власть, советское правительство, впервые огласившее позорные тайные договоры, впервые начавшее действительно революционную борьбу за мир, впервые показавшее **на деле**, какова должна быть эта борьба, и добившееся уже первого успеха: перемирия на одном фронте.

Эту правду обнаружило советское правительство, издавшее декрет о земле, вставшее так[им] обр[азом] безоговорочно на сторону крестьян, устранившее всякую возможность помехи извне против крестьянской полной власти на местах.

Эту правду обнаружил 2-ой Всер[оссийский] Кр[естьянский] Съезд, который впервые вскрыл перед крестьянством позорную

об Авксентьевско-Черновской и Масловской политике, политике уступок помещикам, соглашательства с капиталистами, ареста членов Крестьянских Земельных Комитетов на местах. Авксентьевы, Масловы и Черновы обманули крестьян, ибо общие списки партии с.-р. были закончены к 12 октября, а правда обнаружилась перед всей трудовой Россией лишь после 12 октября. Правду обнаружил перед всей Россией 2-й Всероссийский Съезд Советов Рабочих и Солдатских Депутатов лишь к 26 октября 1917 г.

Затем эту правду обнаружила Советская Власть, советское правительство, впервые огласившее позорные тайные договоры, впервые начавшее действительно революционную борьбу, деятельную борьбу за немедленный мир, впервые показавшее не на словах только, а на деле, какова должна быть эта борьба, и добившееся уже громадного успеха — перемирия на фронте. Эту правду обнаружила власть крестьян, рабочих и солдат, издавшая декрет о земле, ставши таким путем бесповоротно на сторону трудового крестьянства, устранившая всякую серьезную возможность помехи извне полноте крестьянской власти на местах.

Эту правду обнаружил 2-й Всероссийский Съезд, который первый вскрыл перед крестьянством позорную роль Авксентьевско-Черновского Исполнительного Комитета, в особой резолюции (съезд начал свои работы 25 ноября 1917 года, закончился он 10 декабря).

роль Авксентьевско-Черновского Исп[олнительного] Комитета в особой, подробной резолюции. Съезд заканчивается 8 декабря, а начался он (?) 30 ноября 1917 года.

Вы видите, товарищи-крестьяне, что составляя списки 17 окт[ября] и на выборах в У[чредительное] С[обрание] 12-го ноября крестьянство **не могло** еще знать правды о земле и о мире, **не могло** отличить своих друзей от врагов, от волков, одетых в овечьи шкуры. Вы видите, что **только обманом** могут выступать от имени крестьян те эсэры, которые противятся решениям 2-го Всеросс[ийского] Съезда Р[абочих] и Солд[атских] Деп[утатов], а также 2-го Всеросс[ийского] Съезда Крест[ьянских] Деп[утатов].

Не допустите-же, т[овари]щи крестьяне, чтобы **из за этого обмана** могла пролиться кровь! Поднимите ваше твердое слово протеста против тех, кто покинул 2-ой Всер[оссийский] Съезд Кр[естьянских] Деп[утатов]. В каждой губернии, в каждом уезде, в каждой волости, в каждой деревне примите **наказы**, выразите ваш протест против ушедших со съезда, **назовите по имени** местных депутатов от крестьянства в У[чредительное] С[обрание], которые **не** приняли решений этих съездов, **потребуйте ухода** таких депутатов из Учр[едительного] Собрания, ибо только обманом народа они могут выдавать себя за избранников народа.

Т[овари]щи крестьяне! Учр[едительное] Собрание должно выражать волю народа. Кто ушел с 2-го Всер[оссийского] Съезда Кр[естьянских] Деп[утатов], кто сорвал его волю, кто расколол

Вы видите, товарищи-крестьяне, что составляя списки к 12-му октября и участвуя на выборах в Учредит. Собрание 12 ноября, крестьянство не могло еще тогда знать истинной правды о земле и о мире, не могло отличить своих друзей от врагов, овец от волков в овечьих шкурах. Вы видите, что только обманом могут действовать от имени трудового крестьянства те социалисты-революционеры, которые противятся решениям 2-го Всероссийского Съезда Советов Раб. и Солд. Деп., а также 2-го Всероссийского Съезда Крестьянских Депутатов. Не допустите же, товарищи-крестьяне, чтобы от этого обмана могла пролиться братская кровь, скажите ваше твердое слово протеста против тех, кто покинул 2-й Всероссийский Съезд Крестьянских Депутатов. В каждой губернии, в каждом уезде, в каждой волости, в каждой деревне примите определенные наказы, выразите ваши горячие протесты против ушедших со съезда, назовите по имени тех депутатов от крестьянства в Учредительном Собрании, которые не приняли решений этих Съездов, потребуйте ухода таких депутатов из Учредительного Собрания, ибо, повторяем, только обманом народа они могут выдавать себя за подлинных его избранников.

крестьян, кто сбежал от крестьян к богачам, тот не избранник народа, тот изменник, тому не место в Учр[едительном] Собрании. Тот несет не мир, не землю для трудящихся, тот несет народу бессмысленное и преступное возмущение богачей против Советской власти. Народ не потерпит обмана. Народ не потерпит срыва его воли. Народ не отдаст советской власти в угоду богачам. Народ не отдаст на растерзание богачей взятого им в свои руки дела **мира**, дела передачи **земель** тотчас же, без изъятий и безвозмездно, в руки трудящихся.

Выхода у всей страны только два:

Либо гражданская война калединцев, кадетов, корниловцев (и их прикрытых союзников, авксентьевцев, черновцев, масловцев) против советской власти, война кровавая, война безнадежная для ее зачинщиков, война, которая власти у Советов не отнимет, а только даст больше озлобления, больше жертв, больше крови, больше затяжки великих, социалистических преобразований, больше голода бесхлебным губерниям.

Либо честное признание всеми очевидной для всех правды, именно: что противники решений 2-го Всер[оссийского] Съезда Советов Раб[очих] и Солд[атских] Деп[утатов], а также 2-го Все-

---

Товарищи-крестьяне, Учредительное Собрание должно выражать непреклонную волю народа. Кто ушел со 2-го Всероссийского Съезда Крестьянских Депутатов, кто сорвал его плодотворную работу, кто расколол крестьян, кто сбежал сознательно или бессознательно от крестьян к богачам, тот не избранник народа, тот изменник народному делу, тому не место в Учредительном Собрании, тот носит не мир, не землю для трудящихся, тот сеет в народе бессмысленное и преступное возмущение против преданной трудовому люду Советской власти. Народ не потерпит обмана. Народ не потерпит нарушения его державной воли и никому не уступит своей Советской власти в угоду богачам и их прислужникам. Народ не отдаст на растерзание богачей взятого им в свои руки великого дела мира, дела передачи всех земель тотчас же и без выкупа в руки трудящихся.

Только два выхода имеются у нашей страны: либо война калединцев, корниловцев, кадетов и их прикрытых союзников — авксентьевцев, черновцев и масловцев против Советской власти, война кровавая, война безнадежная для ее зачинщиков, война, которая власти у Советов вырвать не в состоянии и даст лишь больше озлобления, больше жертв, больше крови, больше затяжки великих всенародных преобразований, больше голода бесхлебным губерниям, — либо полное признание очевидной для всех честных людей правды, а именно: что противники решений 2-го Всероссийского Съезда Советов Рабочих и Солдатских Депутатов и 2-го Всероссийского Съезда Советов Крестьянских Депутатов и лживые, мнимые

росс[ийского] Съезда Крест[ьянских] Депутатов только обманом могли от крестьян пройти в У[чредительное] С[обрание] и что необходим поэтому **перевыбор** таких депутатов.

Третьего пути нет. Либо кровавое истребление богачей, авксентьевцев, черновцев, масловцев. Либо их согласие на перевыборы депутатов от крестьянства в У[чредительное] С[обрание], как только выступят от крестьян в У[чредительном] С[обрании] противники решений двух советских съездов, 2-го Всеросс[ийского] Съезда Советов Раб[очих] и Солд[атских] Деп[утатов] и 2-го Всеросс[ийского] Съезда Советов Кр[естьянских] Деп[утатов].

За вами слово, товарищи-крестьяне!

За вами решающее слово!

Твердым словом **всех** крестьян, **наказами** с **мест** от **всех** крестьян вы **можете** водворить мир по всей стране, среди всех наций России, вы можете прекратить гражданскую войну, вы можете обеспечить не обманное, а правильное, истинное Учр[едительное] Собрание, вы можете ускорить и облегчить

друзья трудового народа только обманом могли пройти в Учредительное Собрание и что необходим перевыбор таких Депутатов.

Третьего пути нет. Требуйте, товарищи, устранения богачей, кадетов и их прислужников-авксентьевцев, черновцев, масловцев и перевыборов тех депутатов от трудового крестьянства в Учредительное Собрание, которые выступят противниками решений двух Советских Съездов — 2-го Всероссийского Съезда Советов Рабочих и Солдатских Депутатов и 2-го Всероссийского Съезда Советов Крестьянских Депутатов.

За вами решающее слово, товарищи-крестьяне!

Твердым и единодушным голосом всего трудового крестьянства, наказами с мест, вы можете водворить скорейший мир во всей стране, среди всех наций России, вы можете вполне обеспечить не обманное, а правильное переизбрание неугодных трудовому народу членов Учредительного Собрания, вы сами должны ускорить и облегчить прекращение мировой войны, установление справедливого мира, ускорить передачу всех земель трудящимся без выкупа, укрепить святой союз трудового крестьянства с рабочим классом и ускорить полную победу трудящихся.

Решающее слово, товарищи-крестьяне, за вами!

Долой братскую войну! Да здравствует немедленная передача всей земли трудящимся без выкупа! Да здравствует мир! Да здравствует братство трудящихся всех стран!

Исполнительный Комитет Всероссийского Совета
Крестьянских Депутатов.

прекращение войны справедливым миром, ускорить передачу всех земель трудящимся, укрепить союз крестьян с рабочими, ускорить победу социализма.

За вами решающее слово, товарищи-крестьяне! Да здравствует передача земли трудящимся! Да здравствует мир! Да здравствует социализм!

2-ой Всеросс[ийский] Съезд
Кр[естьянских] Депутатов.

VIII. НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

АРХИВНАЯ СПРАВКА. Рукопись I написана черными чернилами, на маленьком плотном листочке из записной книжки, на оборотной стороне которого имеется секретарская запись приема Владимира Ильича на 24. III. 21 г. Первое слово: «Etwa» и первые фразы от цифровых обозначений пунктов, выражающие основную мысль пункта, написаны красными чернилами, за исключением пунктов 7, 9 и 10. Последние пункты переставлены, и на полях чернильным карандашом вписана пометка: 7 + 8 9 + 10. Каждый пункт заключен в квадратные скобки.

Рукопись II (основного плана) написана черными чернилами на листе (= 2 арх. листам) плотной писчей бумаги с водяными знаками. Лишь одно место вписано черным карандашом. Листы перегнуты пополам, и текст рукописи написан в столбик. Помарок нет.

Рукопись III написана черными чернилами на узком обрывке косо разлинованной бумаги из ученической тетради, на обеих сторонах. Несколько слов вписано химическим карандашом.

IV рукопись — на маленьком тонком листке из блок-нота с водяными знаками, на обеих сторонах.

Все рукописи написаны рукою Владимира Ильича, мелким почерком. Зачеркнутые места печатаются петитом.

ВВЕДЕНИЕ.

Печатаемые ниже четыре рукописи составляют план и конспекты отдельных частей брошюры Владимира Ильича «О продовольственном налоге». Рукописи обозначены нами нумерами I, II, III и IV.

I рукопись является самым первоначальным, черновым наброском плана брошюры «О продовольственном налоге». Этот набросок сделан Владимиром Ильичем в конце марта (25—26) 1921 г. и положен им в основу второго, более детально разработанного плана, составленного, повидимому, вскоре же после первого (рукопись II).

Как видно из этого второго плана, Владимир Ильич не сразу подыскал вполне соответствующее заглавие для своей брошюры, которую он впоследствии назвал «О продовольственном налоге. Значение новой политики и ее условия». Рядом с одним из четырех вариантов заглавия (в левом верхнем углу) стоит сделанная Владимиром Ильичем пометка «тяжело!», выражающая его неудовлетворение построением фразы. Все четыре варианта заглавия затем, при окончательном написании брошюры, были Владимиром Ильичем отброшены.

Брошюра «О продовольственном налоге» написана Владимиром Ильичем в середине апреля (закончена 21 апреля) 1921 г. План ее несколько отличается от первоначального. Так, в самой брошюре особо выдвинут и подробно разработан вопрос о государственном капитализме, тогда как в плане имеется только упоминание о нем и совсем отсутствует ссылка на брошюру 5 мая 1918 года. Конспект той части брошюры, которая относится к вопросу о государственном капитализме, был набросан Владимиром Ильичем отдельно (см. рукопись III), равно как

и план заключительной части «Политические итоги и выводы» (см. рукопись IV).

С другой стороны, некоторые части первого, основного, плана в брошюру не вошли совсем (см., например, о различии между союзом рабочих и крестьян против Деникина и этим же союзом в экономическом строительстве (стр. 371), о международном положении (стр. 372) и др.).

М. Гляссер.

ПЛАН И КОНСПЕКТЫ БРОШЮРЫ «О ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ НАЛОГЕ».

Март — апрель 1921 г.

I.

E t w a [1]:

1. Общее значение налога.
Назад? Вперед? (к тов[аро]-обмену).
«Брест»-ли?
П[е]р[е]х[о]д от разв[ерстки] (вз[имания] изл[и]шков к т[оваро]-обм[ену].
«Военн[ый]» ком[мунизм v[ersus] [2]) прав[ильные] хоз[яйственные] отн[ошения].
2. Налог и своб[одная] торг[овля].
Налог и своб[одная] торг[овля].
Своб[ода] торг[овли] v[ersus] экон[омическая] база («местн[ый] об[орот]») мелк[ого] хоз[яйст]ва.
» » v[ersus] гос[ударственная] власть пр[олетариа]та.
» » v[ersus] концессии.
Мера и условия своб[оды] торг[овли].
3. Середняк. (Нивеллировка.)
Ставка на кул[ака]?
или середняк.
Нивеллировка.
Старат[ельный] кр[естьяни]н.
Увелич[ение] прод[уктов].
4. Пути перехода к соц[иалистическому] з[емле]д[ел]ию.
м[елкий] кр[естьяни]н
колхозы
эл[ектри]ф[ика]ция.

*

5. Кооперация.
6. Борьба с бюрокр[атизмом]
(ее экон[омические] основы).
7. Межд[у]н[а]р[одное] пол[ожение] и вну[тренние] отн[ошения].
8. Парт[ийный] и полит[ический] кризисы (1920 — 1921).
М[еньшевики] + с[оциалисты-]р[еволюционеры] + ан[а]рх[исты]. (Кр[о]ншт[а]д[т]).
9. «Соглаш[ение]» с кр[естья]н[ством]? или дикт[а]т[у]ра?
10. Беспарт[ийные] к[он[ф[ерен]ц[ии].

ad 9

[бюрокр[ати]зм и б[орь]ба с ним
кооперация.]

II.

О замене разверстки налогом и о соглашении с крестьянством (или о задачах рабочего правительства в крестьянской стране) и о задачах рабочего класса по отношению к крестьянству.

тяжело!

Точнее бы передавало содержание:

О замене разверстки налогом в связи с общими задачами и условиями данного политического момента.

Замена разверстки налогом в связи с особыми условиями данного политич[еского] момента.

Замена разверстки налогом [.] ее принц[ипиальное] значение: от «военного» комм[уни]зма к правильному соц[иалистическ]ск[о]му фундаменту.

Ни разверстки ни налога, а обмен продуктов крупной («социализированной») пром[ышленно]сти на кр[естья]нские продукты, такова экон[омическая] суть соц[ализ]ма, его база.

Разверстка не «идеал», а горькая и печальная необх[одимо]сть. Обратный взгляд — опасная ошибка.

Разверстка и «аппарат». Без «аппарата» мы бы давно погибли. Без систем[атической] и упорн[ой] б[орь]бы за улучш[е-н]ие апп[ара]та мы погибнем до создания базы соц[иализ]ма.

Союз раб[очих] с кр[естья]н[ст]вом = α и ω [3]) сов[етской] власти. «Необх[одимое] и дост[аточное]» условие ее прочности.

Союз этот против Деник[ина] & [4]) К⁰ не то, что союз (этот же) в экон[омическом] стр[оительс]тве.

Первый = б[уржуа]з[ная] р[е]в[олю]ция.

Второй = соц[иалистическая] р[е]в[олю]ция.

Переход от в[ой]ны к стр[оительс]тву.

IX с[ъез]д 1920 (ср. IV. 1918) v[ersu]s X с[ъез]д (III. 1921) [5])

Переход от разверстки к правильн[ому] товарообмену.

Налог в принципе согласим, совместим с своб[одной] торг[овлей] хлебом и др[угими] продуктами.

Формальный дем[ократи]зм v[ersu]s реальность класс[овых] отн[о]ш[е]ний в в[опро]се о налоге и др[угих] в[опро]сах под[о]бн[ого] рода.

Принуждение + убеждение (в разверстке) — в налоге — в «товарообмене».

В какой мере «св[обо]да торг[овли]»? **После** уплаты налога.

Простор опытам, практике...	[Задача местных раб[отни]ков, местной власти....]	Задача местных раб[отни]ков.
Мелк[ая] торговля....		Задача местной власти.

Тип экон[омических] отн[о]ш[е]ний или экон[омической] системы **до** пролет[арской] рев[олюции] в ряде крупн[ых] стран = конц[ентрация] вверху [?] св[обо]да кр[естья]н[ской] торг[овли] внизу...

св[оего] рода госуд[арственный] кап[итали]зм (ср. IV. 1918)

«Ставка» на середняка? на кулака? Восстановл[ение] бурж[уазных] отн[ошен]ий?

Нивеллировка деревни

«бедноте»
- дали уравнит[ельный] передел
- » помещ[ичью] з[ем]лю
- » взять от кулака
- » экстраорд[инарную] помощь гос[у]д[арст]ва.

Теперь гвоздем, оселком становится (стало) увелич[ен]ие продуктов (ср. пр[о]г[рам]ма РКП). Inde [6]): «ставка» на середняка в з[емле]д[ел]ии.

Старат[ельный] кр[естьяни]н к[а]к «центр[альная] фигура» нашего хоз[яй]ств[енного] подъема.

Индивидуальный товарообмен.

Роль колхозов: много наглупили. Под суд за неисп[о]л[нен]ие закона и за неумелость (три года).

Страшен-ли соц[иализ]му «инд[ивидуали]зм» кр[естьяни]на? его «своб[одная] торг[овля]»? Нет.

Эл[ектри]ф[ика]ция: мерило. Отдал[енный] план, но план и (ergo [7])) критерий. (Всякий план есть мерило, критерий, маяк, веха etc. [8]))

Если эл[ектри]ф[ика]ция через 10 — 20 лет, ни капли не страшен инд[ивидуали]зм м[елкого] з[емле]д[ель]ца и своб[одная] торговля **его** в местном обор[о]те. **Если** не эл[ектри]ф[ика]ция, все равно неизбежен возвр[ат] к кап[итали]зму.

Междун[ародное] полож[ение] сложилось благоприятно: новое равновесие.

Их распад наше сплочение.	Ант[анта] v[ersu]s Г[е]рм[ан]ия. Ам[ерика] v[ersu]s Яп[ония] (и Англ[ия]). Ам[ерика] v[ersu]s Европа. Имп[ериалистский] мир v[ersu]s «Азия». ($^1/_7$) ($^4/_7$) ($0{,}250 \times 7 = 1{,}_{75}$) ($1._{000}$ м[иллиард] из $1._{750}$) [9]).

10 — 20 лет правильн[ых] соотн[ошений] с кр[естья]н[ст]вом и обеспеченная победа в всемирн[ом] масштабе (даже при затяжке пролет[арских] р[е]в[олю]ций, кои растут), иначе 20 — 40 лет мучений белогв[ардейского] террора.

Aut — aut. Tertium non datur [10]).

«Соглаш[ение]» с кр[естья]н[ст]вом? Учредилка (прямо и прикрыто) голосование, изм[ене]ние к[он]стит[у]ции [,] с[оциалисты-]р[еволюционеры] и ме[ньшевики] + анархи[сты].

Кооп[ера]ция. Ее экон[омическая] и полит[ическая] (м[еньшевики] и с[оциалисты-]р[еволюционеры]) сторона.

NB

Двусмысленность понятия «соглашения» особ[енно] v[ersu]s «дикт[а]т[у]ра».

Опыт и урок Кронштадта (новое в политич[еской] истории совласти).

Quid est «politica»? [11])

(1) ав[ан]г[ар]д прол[етариа]та к **его** массе.

(2) прол[етариа]т к **кр[естья]н-[ст]ву**.

(3) пр[о]л[етариа]т (и кр[естья]н[ст]во) к **б[уржуа]зии**.

Усталость, изнеможение, отчаяние... Нет сил... «Передышка»... **бюрокр[ати]зм** (Gegenstück [12]) кр[естья]н[ст]ва).

Непримир[имая] б[орь]ба против м[еньшевиков], с[оциалистов-]р[еволюционеров], анарх[ист]ов.

NB:

и в раб[очем] к[лас]се
и в кр[естья]н-[ст]ве

Истреп[анно]сть «верхов» и выдвиг[ан]ие новых людей из «низов» = (α) молодежи; (β) беспарт[ийных].

NB NB:

Анарх[изм] и «м[а]рк[си]стск[ая]» б[орь]ба с ним. «Отчаяние»? Не тот темп (воен[ного] и мирн[ого] стр[оительс]тва).

И в IV. 1918 и в IV. 1920 мы себе представляли п[е]р[е]х[о]д от в[ой]ны к мирн[ому] стр[ои]т[ельст]ву к[а]к простой п[е]р[е]х[о]д на тех же рельсах **политики**.

П[е]р[е]х[о]д сложный: иные отн[ошен]ия к кр[естья]н[ст]ву, иной темп, иная обст[ано]вка.

Демоб[и]л[и]з[а]ция армии. Бандитизм. (Разорение. 7 летн[яя] в[ой]на).

Либо белогвард[ейский] террор либо руков[одст]во (все> [более] мягкое) прол[етариа]та, его **д и к т [а] т [у] р а**.

Страшное в слове «дикт[а-ту]ра»?

Беспарт[ийный] кр[естьяни]н, к[а]к мерило, к[а]к показатель, к[а]к советчик — и к[а]к политич[еский] лозунг (= с[оциалисты-] р[еволюционеры] и меньш[еви]ки). Голосовать? Свергать власть? Или искать согласш[ен]ия **с н е й**?

NB:

Беспарт[ийные] к[он]ф[еренц]ии **не** абсолют[ное] полит[ическое] орудие м[еньшевиков] и с[оциалистов-]р[еволюционеров] + анарх[ист]ов.

Caveant cons[ules]! [13])

Обычный прием обычной б[уржуа]з[ной] партийности и б[уржуа]з[ного] п[а]рл[а]м[ен]т[ари]зма: на уступках «**л о в и м**». Но

NB

мы не признаём **с а м о й п о ч в ы** б[уржуа]з[ного] п[а]рл[а]м[ен]т[ари]зма, «обычной (б[уржуа]з[ной] партийности»!!

NB: NB:

«Экон[омические] основы отмирания г[о]с[у]д[арст]ва» («Гос[ударство] и рев[олюция]»): **з д е с ь** также «**экон[омические] основы**» **о т м и р а н и я** бюрокр[ати]зма, отмирания верхов и низов, отмирания неравенства (ср. «Первые шаги от кап[итали]зма к ком[муни]зму»). **Еще нет хоз[яйственной] б а з ы со[ц и а л и]з м а.** В чем она? **В тов[аро]-обм[ене] с кр[естьянст]вом!!**

NB

К б[орь]бе с бюрократизмом.

NB

NB

+ Примеч[ание]. Знач[ение] весеннего (II—III) полит[ического] кризиса 1921 («п[е]р[е]х[о]ды») и парткризиса (XI или IX. 1920 — III. 1921) [14]. Приспособить верхи партии к ее массе или v[ice] v[ersa] [15]? Партию к массе (прол[етариата] + затем кр[естья]н[ст]ва) или v[ice] v[ersa].

III.

[Гос[ударственный] кап[итали]зм не страшен, а **ж е л а т е л е н**.

Учиться у госуд[арственного] кап[итали]зма.

Примеры:

1) Концес[сии].
2) Кооп[ерация].
3) Комиссионеры.
4) Аренда.

4. **н е о р г [а н и] з [о] в [а н] н ы й к а п [и т а л и] з м.**

«Стихия» c'est le mot [16] 1794 v[ersu]s 1921.

Все в меру и на изв[е с т н ы х] усл[овиях].

Какова эта мера?

Опыт покажет.

$^1/_4$ etwa.

«Оборот»

Б[орь]ба с спекуляцией. Quid est [17])?

гл[авным] обр[азом] и в 1-ую голову продналог и оборот.

дир[ек]т[ив]ы продов[ольственни]кам:

$$? \begin{cases} 100 + 100 = 200\% \\ 100 + 25 \\ 60 + 60 \end{cases}$$ [18])

Эти (3 и 4) [19]) виды слабы, ибо мы с л а б ы и г л у п ы. Ср. бюрократизм...

Св[обо]да торг[овли] α) для разв[ития] пр[оиз]в[о]д[ительных] сил кр[естья]н[ского] хоз[яйства] β) для разв[ития] мелк[ой] пр[омышленно]сти γ) для б[орь]бы с бюрокр[атизмом].

Мера? Условия?

Практика д[олжна] показать.

Прод[овольст]в[енни]к: собери 100%

$$\text{Etwa}: \begin{cases} 100 + 100 = 200 \\ 100 + 25 = 125 \\ 60 + 60 = 120 \end{cases}$$

Б[орь]ба с спекул[яцией]?

Quid est?

Политич[еская] сторона:

Скинет *) м[елкобуржуазная] с[тихия] (5 V 1918) [20]).

«Образец» фр[анцузская] рев[олюция] ср[авни] 10. XI. 1918. Anti Kautsky [21]).

Песс[имизм] или опт[имизм]?

У ч е т с и л. Трезвость и беш[еная] страстность.

IV.

З а к л ю ч е н и е E t w a:

Переход к политике **).

Эк[ономи]ка весны 1921 превратилась в п[олити]ку: «Кронштадт».

Роль с[оциалистов-]р[еволюционеров] + ме[ньшеви]ков (Дан, Рожков и К°, Мартов и К°). «Небольшая передвижка» все равно вправо или влево.

Милюков умнее Чернова и Мартова: нетрудно быть умнее этих самовлюбленных дурачков, героев фразы, рыцарей м[елко]б[уржуа]з[ной] доктрины (1789 — 1848 — 1920) [22]).

Место им в т[юрь]ме, а не на бесп[артийной] к[он]ф[ерен]ции (1794 v[er-su]s 1921).

*) В рукописи «скинут». *Ред.*

**) В рукописи: «политики». *Ред.*

Колебания «стихии»
(Quid est стихия)
и твердость.
Выбор и
выдвиг[ание] людей].

Песс[имизм] или опт[имизм]? Трезвейшая оценка зла и трудности.

Беззаветность в б[орь]бе. ΣΣ =

Итоги:

1) «Оборот». Quid est?

2) Мелкая пр[омышленно]сть. Где сырье?

3) Обмен.

4) Кап[итали]зм.

5) Г[о]с[у]д[арст]в[енный] кап[итали]зм.

6) Инип[иатива] мест.

7) М[еньшевики] и с[оциалисты-]р[еволюционеры]+ беспарт[ийные].

[1]) Etwa — примерно, приблизительно.

[2]) Versus — против, по отношению к чему-либо.

[3]) α и ω — альфа и омега — первая и последняя буквы греческого алфавита; в переносном смысле означает — «начало и конец», «суть», «все».

[4]) & — и.

[5]) IX Съезд РКП состоялся 29 марта — 4 апреля 1920 г. Основным вопросом съезда был переход к мирному хозяйственному строительству.

IV. 1918 — Владимир Ильич ссылается на свою брошюру и речь во ВЦИК 29. IV. 18 — «Об очередных задачах Советской власти» — см. Собр. соч., т. XV, стр. 194.

На X съезде РКП (март 1921 г.) был решен вопрос о замене разверстки продналогом. (См. дальше, стр. 375) со слов: «и в IV. 1918 и в IV. 1920».

[6]) Inde — отсюда, вследствие этого.

[7]) Ergo — итак, следовательно.

[8]) Etc — et cetera — и так далее.

[9]) Из 1.750.000.000 всего населения земного шара $^1/_7$, или 250.000.000, составляет население империалистских стран и $^4/_7$, или один миллиард, — колоний («Азия»).

[10]) Aut — aut. Tertium non datur — или — или. Третьего не дано.

[11]) Quid est politica? — что такое политика?

[12]) Gegenstück — противоположность, другой полюс того же отношения. — «У нас другой корень бюрократизма: раздробленность, распыленность мелкого производителя, его нищета, некультурность, бездорожье неграмотность, отсутствие о б о р о т а между земледелием и промышленностью, отсутствие связи и взаимодействия между ними». (См. «О продовольственном налоге» — Собр. соч., т. XVIII, ч. I. стр. 222—223.)

[13]) Caveant consules — пусть будут бдительны консулы (из речи Цицерона).

[14]) Под «весенним (II—III) политическим кризисом 1921» Владимир Ильич подразумевает Кронштадтский мятеж 1 — 17 марта 1921 г., а под парткризисом 1920—21 г.г.—дискуссию о роли и задачах профсоюзов, возникшую в ноябре 1920 года и закончившуюся на X съезде партии в марте 1921 г.

[15]) Vice versa — наоборот.

[16]) C'est le mot — вот слово.

[17]) Quid est — что это такое.

[18]) См. «О продовольственном налоге» — Собр. соч., т. XVIII, ч. I, стр. 224.

[19]) Т.-е. комиссионеры и аренда.

[20]) См. «О продовольственном налоге» — Собр. соч., т. XVIII, ч. I, стр. 231 и «О «левом» ребячестве и мелкобуржуазности»—Собр. соч., т. XV, стр. 265—266.

[21]) «Пролетарская революция и ренегат Каутский» — Собр. соч., т. XV, стр. 446.

[22]) «В 1789 году мелкие буржуа могли еще быть великими революционерами; в 1848 году они были смешны и жалки; в 1917 — 1921 годах они — отвратительные пособники реакции, прямые лакеи ее по их действительной роли, все равно, зовут ли их Черновыми или Мартовыми или Каутскими, Макдональдами и т. д. и т. п.» («О продовольственном налоге»— Собр. соч., т. XVIII, ч. I, стр. 230).

В архиве Владимира Ильича сохранилась его записочка к тов. Н. И. Бухарину, с ответом последнего, относящаяся к тому же периоду, когда была написана брошюра о продналоге. Эта записочка представляет собой, повидимому, лишь случайно сохранившийся отрывок из переписки, либо письменное продолжение устного разговора. Мы помещаем здесь в виде дополнения эти две записочки, вместе с пояснениями т.т. Бухарина и Лежавы, написанными ими по просьбе Института Ленина, для того, чтобы ход мыслей Владимира Ильича в период перехода к новой экономической политике стал еще более ясным.

ЗАМЕТКА О ЗАПИСКЕ ЛЕНИНА.

Записка Владимира Ильича была написана, очевидно, на одном из заседаний Политбюро при обсуждении конкретных мероприятий в связи с переходом к новой экономической политике. В то время было еще не ясно, каким образом будет осуществляться экономическая «смычка» между городом и деревней, и как будет выглядеть вся «народно-хозяйственная система» в целом. Сообщение тов. Лежавы бросает свет на то, как осторожно нащупывал т. Ленин формы смычки и ее пути. Слова в моей записке об «акционерных компаниях» и Отто Бауэре указывают на то, что была, повидимому, еще одна записка тов. Ленина, но она, к сожалению, не сохранилась.

9 апреля 1925 г. *Н. Бухарин.*

О ТОЙ ЖЕ ЗАПИСКЕ.

Перед 10-м Съездом Партии, не помню недели за 2 или за 3, Владимир Ильич меня вечером вызвал специально для беседы по вопросу о замене продразверстки продналогом.

Он меня спрашивал, как «фритредера». Первый вопрос, который Владимир Ильич мне поставил, заключался в том, как я представляю себе товарообмен после того, как будет отменена продразверстка. Я высказал Владимиру Ильичу то предположение, что, по моему мнению, товарообмен на первых порах окажется в руках частного посредника, но что Советская власть, имея в своих руках национализированную промышленность и железные дороги, может частному посреднику противопоставить, наряду с государственным аппаратом — реформированным Компродом — кооперацию.

Владимир Ильич с усмешкой спрашивал меня, намекая на продолжительные стычки, происходившие иногда и в его присутствии по поводу нашей кооперативной политики в 19—20 годах: «А осталось ли у вас что либо от кооперации?» Далее, Владимир Ильич поставил вопрос относительно того, какими же средствами будут располагать кооперативные организации для борьбы с частным посредником. Я тогда сослался на остающийся в руках государства некоторый «товарный фонд», находящийся на складах Главпродукта и Центросоюза с его отделениями, а также на те товары, которые имелись на складах различных фабрик и заводов.

Владимир Ильич очень подробно расспрашивал меня о том, как я представляю себе, в этой новой обстановке, работу кооперации, что реально осталось у нас от кооперации и как, по моему мнению, она будет пропускать имеющийся товарный фонд и обменивать его на продукцию крестьянского хозяйства. Помню, что я в этом разговоре несколько раз употребил слово «торговля» и интересовался отношением к этому Владимира Ильича, но он никак не реагировал на это употребленное мною слово, и я, уйдя от него, так и остался в неведении, представлял ли Владимир Ильич в этот момент проектируемый товарообмен в виде торговли, или действительно думал о «натуральном обмене в пределах местного оборота».

Однако, вскоре после 10-го Съезда Партии, когда в присутствии Владимира Ильича рассматривался доклад комиссии тов. Каменева об одном из первых декретов о товарообороте, мне удалось вставить слово «торговля», благодаря активной поддержке Владимира Ильича.

Таким образом, «товарный фонд», о котором здесь говорит Владимир Ильич, им мыслился как тот фонд, который должен превратиться в оборотный капитал торговли и промышленности.

1 апреля 1925 г. *А. Лежава.*

В. И. Ленин.

ЗАПИСКА.

Вопрос и теоретически интересный:
пролет[арская] госуд[арственная] власть

Матер[иальная] база. { **держит** фабрики
ж[елезные] д[ороги]
вне[шнюю] торг[овлю].

Итог: в ее руках **тов[арный] фонд** и его оптовая ж[елезно-]д[орожная] перевозка.

Что делает пролет[арская] г[о]с[у]д[арст]в[енная] власть с этим фондом?

Продает его

(α) рабочим и служащим за деньги или за их труд без денег.
(β) крестьянам за хлеб.

Как продает? Через кого?

Через комиссионера (= **торговца**) за комисс[ионный] процент.

Предпочтение оказывает кооперации (стараясь поголовно организовать в нее население).

Почему это невозможно? А это есть капитализм + социализм.

ОТВЕТ НА ЗАПИСКУ В. И. ЛЕНИНА.

По моему, это возможно, но, мне кажется, это не есть «капитализм + социализм».

Это есть социалистическая диктатура, опирающаяся на соц[иалистические] произв[одственные] отнош[ения] в крупной пром[ышленности] и регулирующая широкую мелкобуржуазную экономич[ескую] организацию хозяйства (натурально, с тенденцией в сторону капитализма).

Теперь мы л е г а л и з у е м то, что **существовало** нелегально.

По моему, вы злоупотребляете словом «капитализм». Что касается концессий, то здесь, конечно, крупный капитализм.

Но капитализм этот, поскольку он будет, он т о т ч а с же будет укреплять и социалистич[еские] фабрики.

«Торговые средства» Лежавы Ф о р м а л ь н о те же, но неправильно говорить, что это «то же самое», что акц[ионерная] компания. Федот, да не тот.

А вообще, суть дела в «тов[арном] фонде». Вы пишете: фабрики, заводы etc., ж[елезные] д[ороги] — у нас. D a m i t [1]) тов[арный] фонд. К сожалению, это еще не тов[арный] фонд, а весьма «потенциальный» «фонд».

Все дело сейчас зависит от этого тов[арного] фонда, и на 80% от заграницы (либо от капит[алистов] через торговые договоры, либо от революции).

Theoretisch gesprochen [2]): Каменев.

Это формально почти то же, что у О т т о Б а у э р а [3]. Но «funktionell» [4]) это — диалект[ическая] противоположность, постольку, поскольку у н е г о с этого **начинается**

(что невозможно на самом деле, утопично etc.), а у нас этим «**кончается**» (в смысле предварительного разрушения старого аппарата и нашего укрепления).

[1]) Damit — этим самым.

[2]) Theoretisch gesprochen — говоря теоретически.

[3]) Отто Бауэр — австрийский социал-демократ, один из организаторов $2^1/_2$ Интернационала, в 1920 году выпустил книгу «Большевизм или социал-демократия?» с критикой большевизма и советской системы.

[4]) Funktionell — в действии.

IX. ДВА ПИСЬМА В. И. ЛЕНИНА О РАБОТЕ В ДЕРЕВНЕ

МАРТ и АПРЕЛЬ 1922 г.

ПОЯСНИТЕЛЬНОЕ ПРИМЕЧАНИЕ.

История происхождения настоящих тезисов такова. Еще на всероссийской партийной конференции перед II партийным съездом в партии назрела потребность выяснить социальные процессы, происходящие в деревне, и принципы партийной работы среди крестьянства в новой обстановке, т.-е. в обстановке нэпа. Все эти и многие другие вопросы вплотную встали перед партией к концу первого года нэпа. Необходимо было дать на них ответ в форме резолюции партийного съезда. Для выработки проекта такой резолюции постановлением ЦК была назначена специальная аграрная комиссия под председательством тов. Молотова, в каковую комиссию входили также А. П. Смирнов, автор этих строк и другие товарищи. Комиссия, обсудив основы предполагаемой резолюции, поручила написать мне проект тезисов. Я написал первый проект, который был довольно кратким, всего 6 — 7 пунктов. Этот проект комиссия нашла не полным по практическим предложениям и недостаточно подробно мотивированным; товарищи предложили мне развить тезисы, пополнить новыми предложениями, которые были сделаны на комиссии, и дать в тезисах социальный анализ происходящих в деревне процессов. Я согласился пополнить и развить тезисы. Новый, более полный, проект снова обсуждался в комиссии, в него снова были сделаны добавления, после чего я отредактировал окончательный текст, и в таком виде он был послан на просмотр Владимиру Ильичу. Таким образом то, что Владимир Ильич называет в своем письме к тов. Молотову «тезисами Преображенского», есть продукт коллективной работы комиссии.

Перед назначением комиссии я раза два или три говорил с Владимиром Ильичем о положении в деревне и настаивал на необходимости подготовить для съезда принципиальную резолюцию по крестьянскому вопросу. Владимир Ильич относился к этому предложению все время очень скептически.

Как известно, на II Партийном Съезде предложение тов. Осинского и мое о включении в порядок дня съезда этого вопроса было отклонено, и вопрос был передан на разработку в комиссию.

Е. Преображенский.

Первое из публикуемых здесь писем Владимира Ильича — «О тезисах тов. Преображенского» — написано им в Горках, в период подготовки к XI партийному съезду, 16 марта 1922 г.

Тезисы тов. Преображенского, как известно, съездом не обсуждались, так как на самом съезде была выделена, как это предлагал Владимир Ильич в своем письме, особая комиссия, разработавшая проект резолюции съезда. В основу этой, утвержденной XI съездом, резолюции по работе в деревне (см. стенографический отчет XI съезда РКП(б), М. 1922 г., стр. 500) положен целиком, с небольшими редакционными изменениями и добавлением нескольких пунктов, проект Владимира Ильича из его второго письма к товарищу Осинскому, написанного им 1 апреля, уже в Москве, под конец работ съезда, и его же предложение о создании постоянной комиссии по собиранию и изучению практического опыта по работе в деревне (см. письмо к т. Молотову о тезисах тов. Преображенского).

Мы даем в примечаниях соответствующие выдержки из разбираемых Владимиром Ильичем тезисов т. Преображенского.

В. И. Ленин.

1.

О ТЕЗИСАХ ТОВ. ПРЕОБРАЖЕНСКОГО.

Тов. Молотову для членов П[олит] Бюро

1. Заглавие не годится. Это не «осн[овные] пр[ин]ц[и]пы» [1]), кои установлены уже пр[о]г[рам]мой, а «О постановке работы РКП в деревне при условиях переживаемого момента».

Предлагаю: поручить автору **сократить** и частично видоизменить тезисы применительно к этой перемене темы. В частности, сократить общепринципиальные повторения (им место будет в листовке, поясняющей и комментирующей будущее решение съезда) и развить детальнее **практические**, особенно **организационные** выводы.

2. В заголовке § 1: «социальные отношения» вм[есто] ед[инственного] числа.

(Переписка неряшлива: «объединения» вместо «**объединения**» «бесплощадных» вместо безлошадных...) [2]).

3. В § 1 особенно много длиннот: многое надо перенести в брошюрку. [3])

4. О «кооперировании» и в § I и в др[угих] §§ говорится голо и абстрактно. [4]) Это уже говорено тьму раз и надоело. Надо изложить совершенно иначе, не повторяя голого лозунга: «кооперируйтесь!», а **указывая конкретно**, в чем **практич[еский] опыт** кооперирования и **как** ему помочь. Если этого материала у автора нет, то надо внести в решение съезда **требование** этот материал собирать и разрабатывать не академически, а практически. (Все тезисы т. Пр[ео]бр[а]ж[енско]го архи-и пере-академичны; интеллигентщина, кружковщина, литературщина, а не практическая гос-и хоз-работа.)

5. «За исключением хоз[яй]ств коллективных» не развитие, а «тенденция к падению» [5]) (у бедноты). Не годится. Во-1-х, не доказано, что у «коллективов» вообще лучше. Не след дразнить крестьян лживым комсамохвальством. Во-2-х, не «тенденция к падению», а задержка развития **везде**; падение — **часто**.

6. Что «хоз[яйственное] кр[естья]н[ст]во» «**увлекается**» «задачей улучшения с[ельско]-х[озяйственной] культуры» [6]), это выражено неловко и, к сожалению, тоже «комхвастовство». Надо сказать: «начинает, хотя и медленно» (§ I).

7. «Кр[естья]нское (?) равенство рассасывается» (?) [7]). Так нельзя сказать.

Конец I-го §-фа совсем негоден: статья, а не тезисы; предположения, без данных.

8. В § II начало архинепопулярно. И по сути ни к чему это в тезисах. Не из той оперы. [8])

9. Вторая фраза II-го §-фа (против «комбеловских способов») вредна и неверна, ибо война, напр[имер], может принудить к комбедовским способам. [9])

Об этом сказать надо совсем иначе: напр[имер], так: в виду преобладающей важности подъема с[ельского] хоз[яйст]ва и увеличения его продуктов, в данный момент политика прол[етариа]та по отношению к кулач[ескому] и зажит[очному] кр[естья]н[ст]ву должна быть направлена гл[авным] обр[азом] на **ограничение** его эксплуатат[орских] стремлений и т. д.

Как ограничивать эти стремления, как защищать бедноту должно и может наше государство, в этом вся суть. Это надо изучать и заставить изучать практически, а общие фразы **пусты**.

10. Последние слова II-го §-фа верны, но не популярны и не развиты. Подработать надо. [10])

11. В § III фраза: «Отрыв» и т. д. совсем искажена.

12. По сути всего § III, преобладают общие места. Это ни к чему. Повторять их так голо — вредно; вызовет тошноту, скуку, злобу против жвачки. [11])

Вместо этого лучше хоть один уезд взять и показать деловым анализом, как надо помогать «кооперированию», а не злить крестьян глупо коммунистической игрой в кооперацию; — как и в чем именно мы на деле помогли агроном[ическим] улучшениям и пр. и должны помогать и т. д.

Не тот подход к теме. Вредный подход. Тошнит всех от общих фраз. Они плодят бюрократизм и поощряют его.

13. Начало § IV-го особенно неудачно. Это непопулярная статья, а не тезисы к съезду.

Далее. «Директивы в декретном порядке», вот что предлагает автор. Это в корне неверно. Бюрократизм потому нас и душит, что мы все еще играем в «директивы в декретном порядке». Хуже и вреднее этого автор ничего не мог бы придумать. [12])

Далее. Говорить на съезде РКП, что «надо осуществить решения IX С[ъез]да Сов[етов]», это архискандал. Для этого писать тезисы!!

Весь § не годится. Общие места. Фразы. Пожелания, всем надоевшие. Это и есть современный «комбюрократизм».

Вместо этого лучше взять данные практического опыта хотя бы даже по одному уезду, — хотя бы даже по одной волости, — и разработать их не академически, а практически: учитесь, любезные комбюрократы, вот того-то не делать (конкретно, с примерами и наименованием мест, с точным указанием фактов), а вот то-то делать (так же конкретно).

По отношению к «кооперации» этот недостаток тезисов здесь, в § IV, особо велик и особо вреден.

14. В § V «кадрами с[ельско]-х[озяйственного] прол[етариа]та» объявляются «рабочие совхозов». Это неверно. Это «комчванство». Гораздо чаще это **не** пролетариат, а и «пауперы», и м[елкие] буржуа, и все что хотите. Не надо обольщать себя неправдой. Это вредно. Это — главный источник нашего бюрократизма. И это зря дразнит крестьян, обижает их. О «кадрах с[ельско]-х[озяйственного] прол[етариа]та» в наших совхозах пока умнее помолчать будет.

Правильно говорится дальше, что организация этого «пролетариата» («весьма разнородного и пестрого»: правильно! и потому больше похожего на... нечто неприличное, но не «кадры») «очень трудна».

Верно! И поэтому не надо говорить таких вещей, как «состав совхозов должен быть очищен от мелкособственнических элементов», ибо это вызовет смех, и законный (вроде очистки крестьянских изб от дурного воздуха).

Лучше помолчать. [13])

15. В § VI (только!) начинается подход к практическим задачам. Но и этот подход так слаб, так мало обоснован практич[еским] опытом, что приходится сделать вывод (во изменение предложения, намеченного выше, в пункте 1-ом):

признать тезисы не подходящими;

поручить автору плюс Осинскому, плюс Теодоровичу, плюс Яковенке организовать на съезде совещание делегатов, работающих в деревне;

темой совещания сделать отнюдь не «принципы» и т. п., а исключительно **изучение и оценку практического опыта**:

как кооперировать?

как бороться с плохими совхозами? с плохими кооперативами и коллективами?

как усилить Всеработземлес? (вставить туда автора на длит[ельную] работу).

Поставить от Цека задачей этого совещания — отнюдь не впадать в повторение общих мест, а исключительно изучать детально местный (уездный, волостной, сельский) **практич[еский]** опыт; если его мало (вероятно, мало, ибо никто не потрудился собрать; несобранного же опыта очень много), то лучше выбрать съездом

(а) к[омис]сию по изуч[ению] сего практич[еского] опыта;

(б) подчинить ее Ц. К[омите]ту;

(в) включить в нее т. Пр[со]бр[а]ж[енско]го;

(г) « в Всеработземлес его же...

(д) к[омис]сии поручить собрать опыт, подработать, выработать (после ряда статей).

Письмо Цека (нового) о постановке работы в деревне с обязательным конкретнейшим указанием, как кооперировать, как «ограничивать» кулаков, не приостанавливая роста производил, как вести дело Всеработземлесу, как его усилить и т. д. и т. д.

Резолюцию съезда от Цека подготовить такую: (примерно):

Факты показывают, и спец[иальная] к[омис]сия съезда подтверждает, что главный недостаток партии в области работы

в деревне — неизучение практ[ического] опыта. Это корень всех бед и всего бюрократизма. Съезд поручает Цека с этим в 1-ую голову бороться. М[ежду] пр[очим], при помощи к[омис]сии такой-то, из коей 1—(или 2, 3) в Всеработземлес на п о с т о я н н у ю работу.

К[омис]сия должна печатать листовки, брошюрки, изучая опыт систематично, чтобы советовать и приказывать, как именно вести работу, как не вести.

Ленин.

16/III 1922 г.

[1]) Заглавие тезисов тов. Преображенского: «Основные принципы политики РКП в современной деревне».

[2]) Экземпляр тезисов, который имел Владимир Ильич, изобиловал опечатками, что и вызвало замечание в пункте втором.

[3]) В § I тезисов даются общие положения на тему о развитии производительных сил и социальных отношениях в современной деревне.

[4]) О «кооперировании» в § I говорится: «Большая... часть (середняцких хозяйств) может подняться на высшую ступень лишь в процессе своего кооперирования при поддержке советского государства...»

[5]) «Что касается беднейших слоев деревень, то, за исключением хозяйств коллективных, здесь намечается тенденция не к развитию, а к падению производительных сил, сокращению посевных площадей» и т. д. (§ I).

[6]) «Но еще быстрее и заметнее выделяется из рядов середняцкой массы прослойка крепкого хозяйственного крестьянства, увлекшегося задачею улучшения с.-х. культуры и поднятием урожайности земли на основе индивидуального интенсивного хозяйства» (§ I).

[7]) «Таким образом, крестьянское равенство деревни, характерное для периода гражданской войны, теперь рассасывается с двух полюсов одновременно» (§ I).

[8]) § II—об отношении к кулачеству и зажиточному крестьянству.

[9]) «Политика непринятия этого (кулачества и зажиточного крестьянства) слоя и грубого внеэкономического подавления его комбедовскими способами 1918 года была бы вреднейшей ошибкой» (§ II).

[10]) В конце второго параграфа говорится о необходимости использовать начавшийся процесс капиталистического накопления в деревне, не подрывая хозяйства кулачества и зажиточного крестьянства, для накопления социалистического.

[11]) § III тезисов — об отношении к среднему крестьянству.

[12]) § IV — об отношении к маломощным крестьянам. В начале этого параграфа говорится о причинах разрастания слоя маломощных крестьян, об их эксплуатации зажиточными группами, о необходимости для них кооперирования и государственной помощи. Для осуществления последней предлагается в декретном порядке дать директивы всем комиссариатам и хозорганам.

[13]) § V—об отношении к сельско-хозяйственному пролетариату и полупролетариату.

2.

ПИСЬМО ТОВ. ОСИНСКОМУ.

1 Апреля [1922 г.]

Товарищ О с и н с к и й,

Обдумывая нашу беседу с Вами по поводу работы Сельско-Хозяйственной Секции Партсъезда, я пришел к выводу, что всего насущнее теперь такая задача:

Не связать себе (ни партии, ни Соввласти) рук какими-либо предписаниями, директивами или правилами, пока мы недостаточно собрали фактов хозжизни на местах, пока мы недостаточно изучили действительные условия и потребности теперешнего крестьянского хозяйства;

не допустить ни в коем случае того, что было бы наиболее опасно и вредно в настоящее время и на что могут легко сбиться власти на местах, именно: излишней и неудачной, скороспелой, не проверенной опытом регламентации.

Последний Съезд Советов дал линию. Задача Партсъезда, по-моему, в сельско-хоз[яйственной] секции обсудить ее применение с точки зрения п р а к т и к и и о п ы т а м е с т; приказать и Центральному Комитету РКП и Наркомзему (Соввласти вообще) тщательнее и полнее собирать проверочные факты; предписать, или вернее дать директиву комфракции ближайшей Сессии ВЦИК при детализации решения Съезда Советов, т.-е. при превращении этого решения в новые и более подробные законы, быть как можно осторожнее, дабы неумелым вмешательством не затруднять успешного развития с[ельско]-х[озяйственного] производства.

Больше всего на свете надо теперь бояться, по-моему, именно неумелого вмешательства, пока еще мы не изучили основательно действительных потребностей м е с т н о й с[ельско]-х[озяйственной] жизни и действительных способностей нашего местного

аппарата власти (способностей не причинять зла во имя благочестивого желания делать добро).

Поэтому я бы представлял себе желательную резолюцию Партсъезда на основании работ с[ельско]-х[озяйственной] секции, примерно в таком виде:

1) Партсъезд, заслушав сообщение о работах с[ельско]-х[озяйственной] секции, принимает его к сведению; констатирует недостаточность собранного материала об опыте работы на местах и ставит первоочередной задачей как партии, так и комфракции во всех совучреждениях тщательный сбор и внимательнейшее изучение местного практического опыта.

2) Съезд считает ошибочным меры разгона (или поспешной переделки) учреждений с[ельско]-х[озяйственной] кооперации, рекомендует наибольшую осторожность в этом отношении.

3) По вопросу об условиях применения наемного труда в сельском хозяйстве и аренды земли Партсъезд рекомендует всем работникам в данной области не стеснять излишними формальностями ни того, ни другого явления и ограничиться проведением решения последнего Съезда Советов, а также изучением того, какими именно практическими мерами было бы целесообразно ограничивать крайности и вредные преувеличения в указанных отношениях.

4) Первоочередной и главнейшей целью всей партработы в крестьянстве Съезд признает практическую помощь делу немедленного расширения засевов, увеличению запашки, увеличению количества с[ельско]-х[озяйственных] продуктов, уменьшению тяжелой нужды крестьянства; при этом надо всеми силами и средствами поддержать и поощрить помощь беднейшей части крестьянства, добиваясь упорным трудом выработки мер, которые на практике показывают себя пригодными в этом отношении даже при современных трудных условиях. —

С коммунистическим приветом.

X. В. И. ЛЕНИН И КОМИНТЕРН

«Первоначальный набросок тезисов по аграрному вопросу (для второго съезда Комм[унистического] Инт[ернациона]ла)», написанный в начале июня 1920 г., печатается с рукописи, представляющей собой 11 полулистов обычной бумаги, при чем часть рукописи (7½ первых листов) написана химическим карандашом, часть (начиная с половины 8-го листа) чернилами. Первые два листка рукописи на оборотной стороне содержат текст, написанный рукой Ленина, и представляющий собою начало заметок по вопросу о компромиссах, в связи с разговором Владимира Ильича с английским социалистом Ленсбери (в другом варианте эти заметки вошли в текст «Детской болезни «левизны» в коммунизме», глава IV).

Исполнительный Комитет Интернационала не внес, за исключением двух-трех чисто стилистических поправок, никаких изменений в первоначальный текст тезисов, если не считать иную, чем у Ленина, датировку гражданской войны в Северо-Американских Соединенных Штатах: у Ленина значится: «1863—1865 г.г.», Исполком напечатал: «1863—1866 г.г.» (См. журнал «Коммунистический Интернационал» за 1920 г., № 12, стр. 1955—1964.)

Утвержденные Исполкомом Коминтерна тезисы были представлены конгрессу, который принял их за основу и передал в комиссию для выработки резолюции по аграрному вопросу (в комиссию входил и Владимир Ильич). Комиссия внесла в тезисы ряд поправок, и в таком виде резолюция была принята конгрессом на заседании 4 августа (см. стенографический отчет 2-го конгресса Коммунистического Интернационала). Поправки комиссии, за исключением простой перестановки слов, неизбежной при переводе ленинского текста на иностранные языки и обратно, и мелких стилистических изменений, приведены нами в подстрочных примечаниях.

В. И. Ленин.

1.

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ НАБРОСОК ТЕЗИСОВ ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ ДЛЯ ВТОРОГО СЪЕЗДА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

Тов. Мархлевский в своей статье [1]) превосходно развил причины, почему второй, ставший ныне желтым, Интернационал не мог не только определить тактики революционного пролетариата в аграрном вопросе, но даже не мог поставить этого вопроса как следует. Затем т. Мархлевский дал теоретические основы коммунистической аграрной программы III-го Интернационала.

На этих основах может (и, мне кажется, должна) быть выработана общая резолюция предстоящего 15. VII. 1920 съезда Коминтерна по аграрному вопросу.

Нижеследующее является первоначальным наброском такой резолюции.

1. Только городской и промышленный пролетариат, руководимый коммунистической партией, может избавить трудящиеся массы деревни от гнета капитала и крупного помещичьего землевладения, от разрухи и от империалистских войн, неизбежных снова и снова при сохранении капиталистического строя. [Этим]. Трудящимся массам деревни нет спасения иначе как в союзе с коммунистическим пролетариатом, в беззаветной поддержке его революционной борьбы за свержение ига помещиков (крупных землевладельцев) и буржуазии.

С другой стороны, промышленные рабочие не могут выполнить своей всемирно-исторической миссии освобождения человечества от гнета капитала и от войн, если эти рабочие будут замыкаться в узко-цеховые, узко-профессиональные интересы и самодовольно ограничиваться [заботами] хлопотами об улучшении своего иногда сносно-мещанского положения. Именно так бывает во многих передовых странах с «рабочей аристократией», которая является основой якобы социалистических партий II-го Интернационала, представляя на деле злейших врагов социализма, предателей его, мещанских шовинистов, агентов буржуазии внутри рабочего движения. Действительно революционным, действительно социалистически действующим классом пролетариат является лишь при условии, что он выступает и поступает как авангард всех трудящихся и эксплуатируемых, как вождь их в борьбе за свержение эксплуататоров, а это невыполнимо без внесения классовой борьбы в деревню, без объединения трудящихся масс деревни вокруг [револ.] коммунистической партии городского пролетариата, без воспитания первых последним.

2. Трудящиеся и эксплуатируемые массы в деревне, которые должен повести на борьбу или во всяком случае привлечь на свою сторону городской пролетариат, представлены во всех капиталистических странах следующими классами: [2])

во-1-х, сельскохозяйственным пролетариатом, наемными рабочими (годовыми, сроковыми, поденными), снискивающими себе средства к жизни работой по найму в капиталистических с[ельско]-х[озяйственных] [3]) предприятиях. Самостоятельная

[обособленная] отдельная от других групп сельского населения, организация этого класса[4]) (и политическая, и военная, и профессиональная, и кооперативная, и культурно-просветительная и т. д.), усиленная пропаганда и агитация среди него, привлечение его на сторону советской власти и диктатуры пролетариата является о с н о в н о й задачей коммун[истической] партии во всех странах;

во-2-х, полупролетариями или парцелльными крестьянами т. е. теми, кто снискивает себе средства к жизни частью наемной работой в с[ельско]-х[озяйственных] и промышленных капиталистических предприятиях, частью трудясь на собственном или арендуемом клочке земли, дающем лишь некоторую долю продуктов питания[5]) для его семьи. Эта группа сельского трудящегося населения весьма многочисленна во всех капиталистических странах, ее существование и ее особое положение затушевывают представители буржуазии и желтые[6]), принадлежащие ко II-му Интернационалу, «социалисты», частью сознательно обманывая рабочих, частью поддаваясь слепо рутине обывательских воззрений и смешивая ее с общей массой «крестьянства» вообще. Такой прием буржуазного одурачивания рабочих наиболее замечается в Германии и во Франции, затем в Америке и других странах. При правильной постановке работы коммунистической партией эта группа [является] явится обеспеченной сторонницей ее, ибо положение таких полупролетариев очень тяжело, и выигрыш для них от советской власти и от диктатуры пролетариата гигантский и немедленный[7]);

в-3-х, мелкое крестьянство т. е. мелкие земледельцы[8]), [имеющие] владеющие, на праве собственности или аренды такими небольшими участками земли, [в собственность или] что, покрывая потребности своей семьи и своего хозяйства, они не прибегают к найму чужой рабочей силы. Этот слой, как слой[9]), безусловно выигрывает от победы пролетариата, которая дает ему сразу и полностью (а) избавление от платежа арендной платы или испольной доли урожая (напр., métayers, издольщики, во Франции, тоже в Италии и пр.) крупным землевладельцам; (б) избавление от ипотечных долгов; (в) избавление от многообразных форм гнета и зависимости от крупных землевладельцев (лесные угодья[10]) и пользование ими, и т. п.); (г) немедленную помощь в их хозяйстве со стороны пролетарской государственной власти (доступность пользования с[ельско]-х[озяйственными] орудиями и частью

постройками на экспроприируемых пролетариатом крупных капиталистических хозяйствах, немедленное превращение государственной пролетарской властью сельских кооперативов и с[ельско]-х[озяйственных] товариществ из таких организаций, которые больше всего служили при капитализме богатым и средним крестьянам [11]), в такие, которые будут оказывать помощь в первую голову бедноте т.-е. пролетариям, полупролетариям и мелким крестьянам и т. п.) и мн[огое] др[угое] [12]).

[Однако]. В то же время комм[унистическая] партия должна ясно сознать, что в переходный период от капитализма [13]) к коммунизму т. е. во время диктатуры пролетариата среди этого слоя неизбежны, по крайней мере отчасти, колебания в сторону ничем не ограниченной свободы торговли и свободы использования прав частной собственности, ибо этот слой, являясь уже (хотя и в небольшой мере) продавцом предметов потребления, развращен спекуляцией и собственническими привычками. Однако при твердой пролетарской политике, при вполне решительной расправе победившего пролетариата с крупными землевладельцами и крупными крестьянами, колебания данного слоя не могут быть значительны и не способны изменить того факта, что в общем и целом он будет на стороне пролетарского переворота.

3. Взятые вместе, три указанные выше группы деревенского населения, составляют во всех капиталистических [14]) странах большинство его. Поэтому успех [15]) пролетарского переворота не только в городах, но и в деревне обеспечен полностью [16]). Обратное мнение является широко распространенным, но держится лишь [17]), во-1-х, систематическим обманом буржуазной науки и статистики, [системати] всеми средствами затушевывающими глубокую пропасть между указанными классами в деревне и эксплуататорами, помещиками [18]) и капиталистами, а равно между полупролетариями и мелкими крестьянами, с одной стороны, и крупными крестьянами, с другой; во-2-х, оно держится в силу неумения и нежелания героев желтого [19]), второго, Интернационала и развращенной империалистскими привилегиями «рабочей аристократии» передовых стран [20]) вести действительно пролетарски-революционную работу пропаганды, агитации, организации среди деревенской бедноты [21]); все внимание оппортунистов обращалось и обращается на придумывание теоретического и практического соглашательства с буржуазией, в том числе с крупным и средним крестьянством (о них смотри ниже), а не на революционное свержение проле-

тариатом буржуазного правительства и буржуазии; в-3-х, оно держится в силу упорного, обладающего уже прочностью [22]) [парламентского] предрассудка (связанного со всеми буржуазнодемократическими и парламентскими предрассудками) непонимания той истины, которая вполне доказана теоретически марксизмом и вполне [23]) подтверждена опытом пролетарской революции в России, именно: что неслыханно забитое, раздробленное, придавленное, осужденное во всех, самых передовых, странах на полуварварские [существование] условия жизни, сельское население всех трех указанных выше категорий, будучи экономически, социально, культурно заинтересовано в победе социализма, способно [политически] решительно поддержать революционный пролетариат лишь п о с л е завоевания им политической власти, лишь п о с л е решительной расправы его с крупными землевладельцами и капиталистами, лишь п о с л е т о г о, как эти задавленные люди увидят н а п р а к т и к е, что у них есть организованный вождь и защитник, достаточно могучий и твердый для помощи и руководства, для указания верного пути. [24])

4. Под «средним крестьянством» в экономическом смысле следует понимать мелких земледельцев, которые владеют, на праве собственности или аренды, тоже небольшими участками земли, но все же такими, которые, во-1-х, дают при капитализме, по общему правилу не только скудное содержание семьи хозяйства, но и возможность получать известный излишек, способный, по крайней мере в лучшие годы, превращаться в капитал; и которые, во-2-х, прибегают довольно часто (например, в одном хозяйстве из двух или из трех) [25]) к найму чужой рабочей силы. Конкретным примером среднего крестьянства в передовой капиталистической стране может служить в Германии, по переписи 1907 года, группа с хозяйством от 5 до 10 гектаров, в которой число нанятых [26]) сельскохозяйственных наемных рабочих составляет около трети всего числа хозяйств этой группы*). Во Франции, где более развиты [28]) специальные культуры, напр[имер], виноградарство, требующие [29]) особенно большого приложения труда

*) Вот точные цифры: число хозяйств с 5—10*ha* [гектаров]—652.798 (из 5.736.082); у них наемных рабочих всякого рода 487.704 при 2.003.633 семейных рабочих (Familienangehörige). В Австрии, по переписи 1902 года, в этой группе было 383.331 хозяйство, из них 126.136 с употреблением наемного труда; наемных рабочих 146.044, семейных—1.265.969. Все число хозяйств в Австрии 2.856.349 [27]).

к земле, соответствующая группа, [наверное] вероятно, еще несколько [30]) в более широких размерах пользуется чужой наемной рабочей силой.

Революционный пролетариат не может ставить своей задачей, по крайней мере для ближайшего будущего и для начала периода диктатуры пролетариата, привлечь этот слой на свою сторону, а должен ограничиться задачей нейтрализовать его т.-е. сделать нейтральным в борьбе между пролетариатом и буржуазией [31]). Колебания этого слоя между той и другой силой неизбежны, и в начале новой эпохи преобладающая его тенденция, в развитых капиталистических странах, будет за буржуазию. Ибо миросозерцание и настроения собственников здесь преобладают; заинтересованность в спекуляции, в «свободе» торговли и собственности непосредственная; антагонизм к наемным рабочим прямой [32]). Победивший пролетариат даст ему непосредственное улучшение его положения, уничтожая [33]) арендную плату и гипотеки [34]). Немедленную полную отмену частной собственности пролетарская власть в большинстве капиталистических государств отнюдь не должна производить, и во всяком случае она гарантирует и мелкому и среднему крестьянству не только сохранение за ними их земельных участков, но и увеличение их на всю обычно арендуемую ими площадь (отмена арендной платы) [35]).

Соединение мер этого рода с беспощадной борьбой против буржуазии вполне гарантирует успех политики нейтрализации. Переход к коллективному земледелию пролетарская государственная власть должна осуществлять лишь с громадной осторожностью и постепенностью, силой примера [36]), без всякого насилия над средним крестьянством.

5. Крупным крестьянством («Grossbauern») являются капиталистические предприниматели в земледелии, хозяйничающие [всегда] по общему правилу с несколькими наемными рабочими, связанные с «крестьянством» лишь невысоким культурным уровнем, обиходом жизни, личной физической работой в своем хозяйстве. Это — самый многочисленный из буржуазных слоев, являющихся прямыми и решительными врагами революционного пролетариата. На борьбу с этим слоем, на освобождение трудящегося и эксплуатируемого большинства сельского населения из под идейного и политического влияния этих эксплуататоров и т. п. должно быть обращено главное внимание во всей [37]) работе комм[унистических] партий в деревне.

*

После победы пролетариата в городах совершенно неизбежны со стороны этого слоя всевозможные проявления сопротивления, саботажа и прямые [38]) вооруженные выступления контр-революционного характера. Поэтому революционный пролетариат немедленно должен начать идейную и организационную подготовку необходимых сил для того, чтобы поголовно разоружить этот слой и, наряду с свержением капиталистов в промышленности, нанести ему при первом же проявлении сопротивления самый решительный, беспощадный, уничтожающий удар, вооружая для этого сельский пролетариат и организуя в деревне советы, в коих эксплуататорам не может быть места, а преобладание должно быть обеспечено за пролетариями и полупролетариями.

Однако, экспроприация даже крупных крестьян никоим образом [39]) не может быть непосредственной задачей победившего пролетариата, ибо для обобществления таковых хозяйств нет еще налицо материальных, в частности технических, а затем и социальных условий. В отдельных, вероятно исключительных, случаях будут конфискованы те части их земельных участков, которые сдаются в мелкую аренду или являются особо необходимыми для окружающего мелкокрестьянского населения; этому последнему следует также гарантировать бесплатное пользование, на известных условиях, частью с[ельско]-х[озяйственных] машин крупного крестьянина и т. п. По общему же правилу пролетарская государственная власть должна [40]) сохранить за крупными крестьянами их земли, конфискуя их лишь в случае сопротивления власти трудящихся и эксплуатируемых. Опыт российской пролетарской революции, в которой борьба против крупного крестьянства усложнилась и затянулась в силу ряда особых условий, показал все же, что, получив хороший урок за малейшие попытки сопротивления, этот слой способен лояльно выполнять задания пролетарского государства и начинает даже проникаться, хотя и с [громадной] чрезвычайной медленностью, уважением к власти, защищающей всякого труженика и беспощадной к тунеядцам-богачам.

Особые условия, усложнившие и замедлившие борьбу победившего буржуазию пролетариата с крупным крестьянством в России, сводятся главным образом к тому, что русская революция после переворота 25. X (7. XI) 1917 г. проходила через стадию «общедемократической», т. е. в основе своей буржуазнодемокра-

тической, борьбы всего крестьянства в целом против помещиков; затем — к культурной и численностью [41]) слабости городского пролетариата, наконец — к громадным расстояниям и крайне плохим путям сообщения. Поскольку в передовых странах нет этих задерживающих условий, постольку революционный пролетариат Европы и Америки должен энергичнее подготовить и гораздо быстрее, гораздо решительнее, гораздо успешнее завершить полную победу над сопротивлением крупного крестьянства, полное отнятие у него малейшей возможности сопротивляться. Это настоятельно необходимо, ибо до такой полной и полнейшей победы массы деревенских пролетариев, полупролетариев и мелких крестьян не в состоянии признать вполне устойчивою пролетарскую государственную власть.

6. Немедленной и безусловной конфискации должен революционный пролетариат подвергнуть все земли помещиков, крупных землевладельцев, т. е. тех лиц, которые в капиталистических странах прибегают непосредственно или через своих фермеров к систематической эксплуатации наемной рабочей силы и окрестного мелкого (частью нередко и среднего) крестьянства, не принимают никакого участия в физическом труде, принадлежат большей частью к потомкам феодалов (дворяне в России, Германии, Венгрии, реставрированные сеньоры во Франции, лорды в Англии, бывшие рабовладельцы в Америке) или к особо разбогатевшим финансовым магнатам, или к помеси обеих этих категорий эксплуататоров и тунеядцев.

Никоим образом недопустима, в рядах комм[унистических] партий, пропаганда или проведение вознаграждения крупных землевладельцев за экспроприируемые у них земли, ибо в современных условиях Европы и Америки это означало бы измену социализму и возложение новой дани на трудящиеся и эксплуатируемые массы, пострадавшие больше всего от войны, которая умножила число миллионеров и обогатила их.

Что касается до вопроса о способе хозяйства на земле, конфискованной победоносным пролетариатом у крупных землевладельцев, то в России, в силу ее экономической отсталости, преобладал раздел этих земель в пользование [всего] крестьянства и лишь сравнительно редким исключением было сохранение т[ак] наз[ываемых] «советских хозяйств», которые ведет за свой счет пролетарское государство, превращая бывших наемных рабочих в работающих по поручению государства и в членов советов,

[которые] управляющих государством. Для передовых капиталистических стран Комм[унистический] Интернационал признает правильным преимущественное сохранение крупных сельско-хозяйственных предприятий и ведение их по типу «советских хозяйств» в России.

Было бы однако величайшей ошибкой преувеличить или шаблонизировать это правило и никогда не допускать даровой передачи части земель экспроприированных экспроприаторов окрестному мелкому, а иногда и среднему крестьянству.

Во - 1 - х, обычное возражение против этого, состоящее в указании на техническое превосходство крупного земледелия, нередко сводится к подмене бесспорной теоретической истины злейшим оппортунизмом и предательством революции. Ради успеха этой революции пролетариат не вправе останавливаться перед временным понижением производства, как не остановились буржуазные враги рабовладения в Сев[ерной] Америке перед временным понижением хлопкового производства вследствие гражданской войны 1863—1865 г.г. Для буржуа важно производство ради производства, для трудящегося и эксплуатируемого населения важнее всего свержение эксплуататоров и обеспечение условий, позволяющих труженикам работать на себя, а не на капиталиста. Обеспечение пролетарской победы и ее устойчивости есть первая и основная задача пролетариата. А устойчивости пролетарской власти быть не может без нейтрализации среднего крестьянства и обеспечения поддержки весьма значительной доли, если не всего, мелкого крестьянства.

Во - 2-х, не только повышение, но даже сохранение крупного производства в земледелии предполагает вполне развитого, революционно сознательного, прошедшего солидную профессионально и политически-организационную школу сельского пролетария. Где еще нет этого условия или где нет возможности целесообразно поручить дело сознательным и компетентным промышленным рабочим, там попытки скороспелого перехода к государственному ведению крупных хозяйств могут лишь скомпрометировать пролетарскую власть, там обязательна сугубая осторожность и солиднейшая подготовка при создании «советских хозяйств».

В - 3-х, во всех капиталистических странах, даже наиболее передовых, сохранились еще остатки средневековой, полубарщинной эксплуатации окрестных мелких крестьян крупными

землевладельцами, напр[имер] Justleute *) в Германии, métayers**) во Франции, издольщики-арендаторы в Соед[иненных] Штатах (не только негры, кои в большинстве случаев эксплуатируются на юге Соед[иненных] Штатов именно так[им] образом, но иногда и белые). В подобных случаях обязательна со стороны пролетарского государства передача арендуемых мелкими крестьянами земель в бесплатное пользование бывшим арендаторам, ибо нет другой экономической и технической основы и нельзя ее создать сразу. — — [42])

Инвентарь крупных хозяйств должен быть обязательно конфискован и превращен в общегосударственную собственность, с тем непременным условием, чтобы п о с л е обеспечения этим инвентарем крупных государственных хозяйств окрестные мелкие крестьяне могли пользоваться им бесплатно, с соблюдением выработанных пролетарским государством условий. — — —

Если в первое время после пролетарского переворота является безусловно необходимой не только немедленная конфискация имений крупных землевладельцев, но и поголовное изгнание их или интернирование, как вождей контр-революции и беспощадных угнетателей всего сельского населения, то по мере упрочения не только в городе, но и в деревне пролетарской власти обязательно систематически стремиться к тому, чтобы имеющиеся в этом классе силы, обладающие ценным опытом, знаниями, организаторскими способностями были использованы (под особым контролем надежнейших коммунистов рабочих) для создания крупного социалистического земледелия.

7. Победу социализма над капитализмом, упрочение социализма можно считать обеспеченными лишь тогда, когда пролетарская государственная власть, окончательно подавив всякое сопротивление эксплуататоров и обеспечив себе совершенную устойчивость и полное подчинение, реорганизует всю промышленность на началах крупного коллективного производства и новейшей (на электрификации всего хозяйства основанной) технической базы. Только это даст возможность такой радикальной помощи, технической и социальной, оказываемой городом отсталой и распыленной деревне, чтобы эта помощь создала материальную основу для громадного повышения производительности земледельческого и вообще сельскохозяйственного труда, побуждая тем мелких

*) Justleute — арендаторы, съемщики. *Ред.*

**) Métayers — арендатор-испольщик. *Ред.*

земледельцев силой примера и [43]) их собственной выгоды переходить к крупному коллективному, машинному земледелию. Эта бесспорная теоретическая истина, номинально признаваемая всеми социалистами, на деле извращается оппортунизмом, господствующим и в желтом, втором, Интернационале и среди вождей немецких и английских «независимцев», а равно французских лонгетистов и т. д. Извращение состоит в том, что внимание переносится на сравнительно далекое, прекрасное и розовое будущее, внимание отвлекается от ближайших задач трудного конкретного перехода и подхода к этому будущему. На практике это сводится к проповеди соглашательства с буржуазией и «социального мира» т. е. к полной измене пролетариату, который борется теперь в условиях неслыханного разорения и обнищания, всюду созданных войной, в условиях неслыханного обогащения и обнагления кучки миллионеров именно благодаря войне. [44])

Именно [45]) в деревне действительная возможность успешной борьбы за социализм требует, во-1-х, чтобы все коммун[истические] партии воспитывали в промышленном пролетариате сознание необходимости жертв с его стороны и готовности идти на жертвы [46]) ради свержения буржуазии и упрочения пролетарской власти, ибо диктатура пролетариата означает как умение пролетариата организовать и повести за собой все трудящиеся и эксплуатируемые массы, так и умение авангарда идти для этой цели на максимальные жертвы и героизм; во-2-х, для успеха требуется, чтобы трудящаяся и наиболее эксплуатируемая масса в деревне получила от победы рабочих немедленное и крупное улучшение своего положения на счет эксплуататоров, ибо без этого поддержка деревни не обеспечена за промышленным пролетариатом, в частности он не сможет иначе обеспечить снабжение городов продовольствием.

8. Громадная трудность организации и воспитания к революционной борьбе с[ельско]-х[озяйственных] трудящихся масс, поставленных капитализмом в условия особой забитости, распыленности, часто полусредневековой зависимости, требует от комм[унистических] партий особого внимания к стачечной борьбе в деревне, усиленной поддержки и всестороннего развития массовых стачек с[ельско]-х[озяйственных] пролетариев и полупролетариев. Опыт русских революций 1905 и 1917 годов, подтвержденный и расширенный теперь опытом Германии [47]) и других передовых стран,

показывает, что только развивающаяся массовая стачечная борьба, (в которую при известных условиях могут и должны быть втягиваемы в деревне и мелкие крестьяне) [48]), способна разбить деревенскую спячку, пробудить классовое сознание и сознание необходимости классовой организации у эксплуатируемых масс в деревне, обнаружить перед ними наглядно и практически значение их союза с городскими рабочими [49]).

Съезд Комм[унистического] Интернационала клеймит, как предателей и изменников, тех социалистов, — имеющихся, к сожалению, не только в желтом, втором, Интернационале, но и среди вышедших из этого Интернационала трех [50]) особенно важных в Европе партий — которые способны не только равнодушно относиться к стачечной борьбе в деревне, но [51]) и выступать против нее (подобно К. Каутскому) [52]) с точки зрения опасности уменьшения производства продуктов потребления. Никакие программы и торжественнейшие заявления не имеют никакой цены, если нет на практике, делами доказанного факта, что коммунисты и рабочие вожди умеют ставить выше всего на свете развитие революции пролетариата и победу ее, умеют идти на самые тяжелые жертвы ради нее, ибо иначе нет [53]) выхода и спасения от голода, разрухи и новых империалистских войн.

В частности, необходимо указать, что вожди старого социализма и представители «рабочей аристократии», которые теперь часто делают словесные уступки коммунизму или даже переходят номинально на его сторону, ради сохранения своего престижа среди быстро революционизирующихся рабочих масс, должны быть испытываемы в своей преданности делу пролетариата и способности занимать ответственные должности именно на такой работе, где развитие революционного сознания и революционной борьбы идет всего резче, где сопротивление землевладельцев и буржуазии (крупных крестьян, кулаков) всего более ожесточенно, где различие между социалистом-соглашателем и коммунистом-революционером проявляется всего нагляднее [54]).

9. Комм[унистические] партии должны приложить все усилия, чтобы возможно скорее перейти к основанию в деревнях советов депутатов в первую голову от наемных рабочих и полупролетариев [55]). Только будучи связаны с массовой стачечной борьбой и с наиболее угнетенным классом, советы в состоянии выполнить свое назначение и упрочиться настолько, чтобы подчинить своему влиянию (а затем включить в свой состав) мелких кре-

стьян [56]). Если же стачечная борьба еще не развита и способность к [57]) организации с[ельско]-х[озяйственного] пролетариата слаба, как в силу тяжести гнета землевладельцев и крупных крестьян, так и [58]) в силу отсутствия поддержки со стороны промышленных рабочих и их союзов, то образование совдепов в деревне требует длительной подготовки посредством [образования] создания хотя бы небольших коммунистических ячеек, усиленной агитации, излагающей требования коммунизма наиболее популярно, разъясняющей их на примере выдающихся проявлений [59]) эксплуатации и гнета [60]), устройства систематических [61]) поездок промышленных рабочих в деревню и т. п.

[1]) Речь идет о статье тов. Мархлевского И. — «Аграрный вопрос и мировая революция», написанной им перед вторым конгрессом Интернационала. Статья помещена в № 12 журнала «Коммунистический Интернационал», стр. 2019—2028.

[2]) В резолюции конгресса:

Слово «классами» заменено «группами».

[3]) Добавлено «и связанных с ними промышленных».

[4]) Добавлено: «включая лесных рабочих, ремесленников в имениях и т. д.».

[5]) Добавлено: «необходимых».

[6]) Слово: «желтые» — опущено.

[7]) Вместо «гигантский и немедленный» читаем: «очень велик и немедлен».

Дальше прибавлено: «В некоторых странах нет строгой грани между 1-ой и 2-й группами. Поэтому допустима, при особых условиях, их совместная организация.»

[8]) Вместо «земледельцы» — «землевладельцы».

[9]) Слова: «как слой» — опущены.

[10]) Добавлено: «луговые угодья».

[11]) Фраза «которые больше всего служили при капитализме богатым и средним крестьянам» — опущена.

[12]) Слова «и мн[огое] другое» опущены.

[13]) Вместо слова «капитализма» — «капиталистического строя».

[14]) Слово «капиталистических» опущено.

[15]) Сказано: «конечный успех».

[16]) Слово «полностью» — опущено.

[17]) Добавлено: «всецело».

[18]) Прибавлено: «крупными».

[19]) Выброшено: «желтого».

[20]) «Передовых стран» — опущено.

[21]) Вместо: «деревенской бедноты» стоит: «трудящегося сельского населения».

[22]) Слова: «обладающего уже прочностью» — выброшены.

[23]) Слово: «вполне» — опущено.

[24]) Весь абзац после слова: «именно» сформулирован так: «что, за исключением сельских рабочих, которые уже теперь стоят на стороне революции, разрозненное, забитое, придавленное, осужденное во всех, даже наиболее передовых, странах на полуварварские условия жизни, сельское население вышеназванных трех категорий, будучи экономически, социально, культурно заинтересовано в победе социализма, только тогда сможет решительно поддержать революционный пролетариат, когда политическая власть будет последним завоевана, лишь п о с л е того, как осуществится окончательная его расправа с крупными землевладельцами и капиталистами, лишь п о с л е того, как эти задавленные слои сельского пролетариата увидят н а п р а к т и к е, что у них имеется организованный вождь и защитник, достаточно могучий и твердый для помощи и руководства их, для указания им верного пути.»

[25]) Фраза в скобках — опущена.

[26]) Вместо «нанятых» — «хозяйств, занимающих».

[27]) Все примечание опущено.

[28]) «Развиты» — опущено.

[29]) Вместо «требующие» — «требуют».

[30]) Слово «несколько» выброшено.

[31]) Вместо фразы: «т.-е. сделать... и буржуазией» читаем: «т.-е. заставить его не оказывать активной поддержки буржуазии в ее борьбе с пролетариатом».

[32]) Слова «заинтересованность... рабочим прямой» — выброшены.

[33]) Вместо «уничтожая» — «уничтожив».

[34]) Фраза продолжена следующим образом: «...и гипотеки, передав ему машины и применив электрификацию в сельско-хозяйственном производстве».

[35]) Эта фраза передана след. образом: «О немедленной, полной отмене частной собственности пролетарской властью в большинстве капиталистических государств не может быть и речи.

Однако, пролетарская государственная власть произведет отмену для этого слоя всех обязательств, вытекающих из права собственности. Во всяком случае она гарантирует и мелкому и среднему крестьянству не только сохранение за ними их земельных участков, но и увеличение их до размеров всей обычно арендуемой ими площади (отмена арендной платы)».

[36]) После слова: «примера» следует вставка: «путем передачи машин, введения технических улучшений, электрофикации, но .»

[37]) Слово «всей» — опущено.

[38]) Вместо «прямые вооруженные» — «непосредственного вооруженного».

[39]) «Никоим образом» — опущено.

[40]) Вместо «должна» — «может».

[41]) Вместо «численностью» — «численной».

[42]) Вместо первых 7 абзацев 6-го тезиса читаем:

«Революционный пролетариат должен подвергнуть немедленной и безусловной конфискации, без всяких исключений, все земли помещиков,

крупных землевладельцев и тех лиц, которые, непосредственно, или через своих фермеров, прибегают в капиталистических странах к систематической эксплуатации мелкого, а нередко и среднего крестьянства, не принимая никакого участия в физическом труде, и принадлежа, большей частью, к потомкам феодалов (дворяне в России, Германии и Венгрии, восстановленные в своих правах сеньоры во Франции, лорды в Англии, бывшие рабовладельцы в Америке), или к особо разбогатевшим финансовым магнатам, или к помеси обеих этих категорий эксплуататоров и тунеядцев.

Никоим образом недопустима в рядах коммунистических партий пропаганда или проведение в жизнь вознаграждения крупных землевладельцев за экспроприируемые у них земли, ибо в современных условиях Европы и Америки это означало бы измену социализму и возложение новой дани на трудящиеся эксплуатируемые массы, пострадавшие больше всего от войны, которая умножила число миллионеров и обогатила их.

Для передовых капиталистических стран Коммунистический Интернационал признает правильным преимущественное сохранение крупных сельско-хозяйственных предприятий и ведение их по типу советских хозяйств в России. Точно так же целесообразно поддерживать образование коллективного способа производства, т.-е. сельско-хозяйственных союзов или коммун.

В России, в силу ее экономической отсталости, в большинстве случаев пришлось прибегнуть к разделу земель между крестьянами и использованию их силами самих крестьян. Сравнительно редким исключением было обращение имений в так называемые «советские хозяйства», которые ведет за свой счет пролетарское государство, превращая бывших наемных рабочих в работающих по поручению государства и в членов советов, управляющих государством.

Сохранение сельско-хозяйственного крупного производства лучше всего обеспечивает интересы революционного слоя сельского населения, безземельных сельско-хозяйственных рабочих и полупролетарских парцельных крестьян, которые добывают себе пропитание главным образом наемной работой в крупных хозяйствах. Кроме того, национализация крупного производства делает городское население, по крайней мере, отчасти, независимым от крестьянства в вопросе снабжения.

С другой стороны там, где пережитки средневекового воззрения барщины приводят к особым формам эксплуатации, где еще существуют сервитуты или система половничества, там, при известных условиях, необходимо передать крестьянам часть крупных земельных владений.

В тех странах и областях, где крупные сельские хозяйства играют сравнительно незначительную роль, и, напротив, существует большое количество мелких земельных собственников, которые стремятся удержать за собой землю, раздел земли крупных помещиков есть вернейшее средство привлечь крестьянство на сторону революции, между тем, как поддержка крупных хозяйств не имеет большого значения для снабжения городов продовольствием.

Обеспеченность пролетарской победы и ее устойчивость — вот первая и основная задача пролетариата, при каких бы то ни было условиях.

Ради успеха революции пролетариат не вправе останавливаться даже перед временным понижением производства. А устойчивою пролетарская власть быть не может без нейтрализации среднего крестьянства и обеспечения себе поддержки весьма значительной доли, если не всего, мелкого крестьянства. Во всяком случае, там, где происходит раздел крупных земельных владений, должны быть соблюдены в первую очередь интересы сельского пролетариата».

[43]) После «и» вставлено «ради».

[44]) Со слов: «Эта бесспорная теоретическая истина...» и до конца абзаца — выпущено.

[45]) Вместо «именно» — «особенно».

[46]) Слова: «и готовности итти на жертвы» — опущены.

[47]) Вставка: «Польши, Италии, Англии».

[48]) Фраза, поставленная в скобках, заменена словами: «(с участием, при известных условиях, мелких крестьян)».

[49]) Дальше следует вставка: «Поддержка профессиональных организаций сельско-хозяйственных рабочих, участие коммунистов в профессиональных союзах сельско-хозяйственных и лесных рабочих особенно необходима по этим причинам.

Поддержка коммунистических партий также необходима при организации кооперативных организаций эксплуатируемого сельского населения, стоящего в тесной связи с революционным рабочим движением. Затем необходимо вести особенную агитацию среди мелкого крестьянства.»

[50]) Слово: «трех» — опущено.

[51]) За словом: «но» следует вставка: «(как профессиональная бюрократия и шейдемановцы, а также Каутскне)».

[52]) Слова в скобках опущены.

[53]) После «нет» вставлено «никакого».

[54]) Весь этот абзац опущен.

[55]) Вставлена фраза: «Необходимо также пропагандировать образование советов мелкого крестьянства».

[56]) Добавлено: «путем слияния советов мелкого крестьянства с советами сельско-хозяйственных рабочих».

[57]) Слова: «способность к» — опущены.

[58]) Слова: от «в силу» до «так и» — опущены.

[59]) Вместо слов: «выдающихся проявлений» — «различных способов».

[60]) Вставка: «далее, путем...»

[61]) Вставка: «выдающихся агитационных».

АРХИВНАЯ СПРАВКА. «Письмо к австрийским коммунистам» написано собственноручно В. И. Лениным черными чернилами на 4 листах, на одной стороне каждого полулиста обыкновенной писчей бумаги в одну линейку.

В. И. Ленин.

2.

ПИСЬМО К АВСТРИЙСКИМ КОММУНИСТАМ.

Австрийская коммунистическая партия решила бойкотировать выборы в буржуазнодемократический парламент. Закончившийся недавно второй конгресс Коммунистического Интернационала [1]) признал правильной тактикой участие коммунистов в выборах в буржуазные парламенты и в самих этих парламентах.

Я не сомневаюсь, на основании сообщений делегатов австрийской коммунистической партии, что решение Комм[унистического] Интернационала будет ею поставлено выше решения одной из партий. Едва ли подлежит также сомнению, что австрийские социалдемократы, эти предатели социализма, перешедшие на сторону буржуазии, будут злорадствовать по поводу решения Комм[унистического] Интернационала, разошедшегося с бойкотистским решением австрийской коммун[истической] партии. Но на злорадство подобных господ, как австрийские социалдемократы, соратники Шейдеманов и Носке, Альбертов Тома и Гомперсов, сознательные рабочие, конечно, не обратят никакого внимания. Лакейство перед буржуазией господ Реннеров достаточно обнаружило себя, и во всех странах возмущение рабочих против героев II-го или желтого Интернационала растет и ширится все больше и больше.

Господа австрийские социалдемократы в буржуазном парламенте, как и на всех поприщах их «работы», вплоть до их собственной прессы, ведут себя как мелко-буржуазные демократы, способные только на бесхарактерные шатания при полной фактической зависимости их от класса капиталистов. Мы, коммунисты, идем в буржуазный парламент, чтобы и с этой трибуны насквозь про-

гнившего капиталистического учреждения, в котором обманывают рабочих и трудящихся, разоблачать обман.

Один довод австрийских коммунистов против участия в буржуазном парламенте заслуживает несколько более внимательного рассмотрения. Этот довод следующий:

«Парламент имеет значение для коммунистов только как трибуна для агитации. Мы в Австрии имеем совет рабочих депутатов, как трибуну для агитации. Поэтому мы отказываемся от участия в выборах в буржуазный парламент. В Германии нет совета рабочих депутатов, который можно бы было взять в серьез. Поэтому германские коммунисты держатся иной тактики.»

Я считаю этот довод неправильным. Пока мы еще не в силах разогнать буржуазный парламент, мы должны работать против него и извне и извнутри. Пока сколько нибудь значительное число трудящихся — не только пролетариев, но также и полупролетариев и мелких крестьян — доверяет еще буржуазнодемократическим орудиям обмана рабочих буржуазией, мы должны разъяснять обман *именно* с *той трибуны*, которую отсталые слои рабочих и в особенности непролетарской трудящейся массы считают наиболее существенной, наиболее авторитетной.

Пока мы, коммунисты, не в силах еще взять государственную власть и провести выборы только трудящимися *их* советов против буржуазии, пока еще буржуазия распоряжается государственной властью, призывая к выборам разные классы населения, мы обязаны участвовать в выборах для агитации среди всех трудящихся, не одних лишь пролетариев. Пока в буржуазном парламенте обманывают рабочих, прикрывая фразами о «демократии» финансовые мошенничества и всяческие виды подкупа (нигде подкуп особенно «тонкого» вида по отношению к писателям, депутатам, адвокатам и пр. не проделывается буржуазией так широко, как в буржуазном парламенте),— до тех пор мы, коммунисты, обязаны именно в этом учреждении, которое якобы *выражает волю народа*, а на деле прикрывает *обман народа богачами*, неуклонно разоблачать обман, разоблачать всякий и каждый случай перехода Реннеров и К-о на сторону капиталистов против рабочих. Отношения между буржуазными партиями и фракциями всего чаще именно в парламенте обнаруживают себя и отражают отношения между всеми классами буржуазного общества. Поэтому как раз в буржуазном

парламенте, извнутри его, мы, коммунисты, должны разъяснять народу правду про отношение классов к партиям, про отношение помещиков к батракам, богатых крестьян к беднейшему крестьянству, крупного капитала к служащим и мелким хозяйчикам и т. д.

Все это надо знать пролетариату, чтобы научиться понимать все подлые и утонченные проделки капитала, чтобы научиться влиять на мелкобуржуазные массы, на непролетарские трудящиеся массы. Без этой «науки» пролетариат не может успешно справиться с задачами диктатуры пролетариата, ибо и тогда буржуазия со своей новой позиции (позиции свергнутого класса) будет в иных формах, на иных поприщах продолжать свою политику одурачения крестьян, подкупа и запугивания служащих, прикрывания своих корыстных и грязных стремлений фразами о «демократии».

Нет. Австрийские коммунисты не испугаются злорадства Реннеров и подобных ему лакеев буржуазии. Австрийские коммунисты не побоятся выступить открыто и прямо с признанием международной пролетарской дисциплины. Мы гордимся тем, что великие вопросы борьбы рабочих за свое освобождение мы решаем, подчиняясь международной дисциплине революционного пролетариата, учитывая опыт рабочих разных стран, считаясь с их знаниями, с их волей, осуществляя таким способом на деле (а не на словах, как Реннеры, Фрицы Адлеры и Отто Бауэры) единство классовой борьбы рабочих за коммунизм во всем мире.

15 авг[уста] 1920 г. *Н. Ленин.*

[1]) Второй конгресс Коминтерна происходил с 19 июля по 6 августа 1920 г.

АРХИВНАЯ СПРАВКА. Рукопись «О тезисах по аграрному вопросу французской коммунистической партии»—написана собственноручно В. И. Лениным черными чернилами на обеих сторонах 8 четвертушек обыкновенной писчей бумаги в одну линейку, поперек листа.

В. И. Ленин.

3.

О ТЕЗИСАХ ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ ФРАНЦУЗСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ.

По поводу тезисов по аграрному вопросу, напечатанных за подписью «Цека (Le comité directeur франц[узской] Ком[мунистической] Партии» в № 95 «Крестьянского Голоса» (La Voix Paysanne), от 19. XI. 1921, я могу сказать следующее:

Мне представляются вполне правильными, соответствующими решениям конгрессов Коминтерна и очень удачно выраженными основные мысли этих тезисов, именно: (1) необходимость революции для того, чтобы избежать новых империалистских войн; (2) крах пацифистской и вильсоновской идеологии; (3) безусловную необходимость создать, по аграрному вопросу, «программу переходных мер» (un programme transitoire) к коммунизму, приспособленных к добровольному переходу крестьян к обобществлению сельского хозяйства и дающих в то же время немедленное улучшение положения громадного большинства сельского населения, наемных рабочих и мелких крестьян; (4) немедленную конфискацию, т.-е. экспроприацию без вознаграждения (sans indemnité) как земель необрабатываемых (les terres arables en friche), так и земель обрабатываемых трудом колонов, арендаторов, или наемных рабочих (les terres mises en valeur par les colons, fermiers ou salariés); (5) передачу этих земель совокупности рабочих, кои их теперь обрабатывают, с тем, чтобы эти рабочие составили «производительные кооперативы» (coopératives de production), в соответствии с постановлениями нового аграрного законодательства; (6) безусловное обеспечение за «мелкими собственниками, которые сами обрабатывают свои земли» (les petits propriétaires exploitant eux

mêmes) права постоянного (и наследственного) пользования их землями; (7) необходимость обеспечить «непрерывность и увеличение производства» в сельском хозяйстве («continuité et augmentation de la production»); (8) необходимость целого ряда мер, систематически проводящих «коммунистическое воспитание крестьянства» («éducation communiste de la classe paysanne»).

Будучи вполне согласен с этими основными мыслями тезисов, я могу сделать лишь следующие отдельные замечания по поводу этих тезисов вообще:

1. Первая часть тезисов посвящена вопросу: «война или революция». Здесь говорится, между прочим, и вполне справедливо, что последние события убили пацифистскую и вильсоновскую идеологию» («les événements des dernières années ont tué l'idéologie pacifiste et wilsonienne»).

Чтобы довести до конца разрушение этих пацифистских иллюзий, следовало бы, по моему мнению, говорить не только о войне вообще, но также и о специально империалистском характере как войны 1914 — 1918 годов, так и подготовляемой теперь войны между Америкой и Японией, при вероятном участии Англии и Франции.

Нет сомнения, что революция пролетариата одна только может положить конец и несомненно положит конец всяким войнам вообще. Но было бы пацифистской иллюзией думать, что победоносная революция пролетариата в одной стране, например, во Франции, сразу и наверняка уничтожит всякие войны.

Опыт России наглядно опроверг эту иллюзию. Этот опыт показал, что только революцией можно было выйти из империалистской войны и что русские рабочие и крестьяне безмерно выиграли от своей революции, несмотря на навязанную им капиталистами всех стран гражданскую войну. Насколько преступны и губительны реакционные войны и в частности империалистские войны (к каковым принадлежит, и со стороны Франции, война 1914 — 1918 годов: версальский мир особенно наглядно показал это), настолько же законны и справедливы революционные войны т.-е. войны в защиту угнетенных классов против капиталистов, в защиту угнетенных империалистами [кучки] маленькой горстки стран народов против угнетателей, в защиту социалистической революции от иностранных нашествий. Чем яснее будет сознавать это масса рабочих и крестьян Франции, тем менее вероятны и тем менее продол-

жительны будут неизбежные попытки французских, английских и других капиталистов подавить войной революцию рабочих и крестьян во Франции. В современной Европе, после победы советской России над в с е м и капиталистическими странами, поддержавшими Деникина, Колчака, Врангеля, Юденича и Пилсудского,— в современной Европе, при безмерном и бесстыдном удушении Германии Версальским миром, гражданская война французских капиталистов против победоносной социалистической революции во Франции может быть лишь весьма непродолжительна и в тысячу раз легче для французских рабочих и крестьян, чем для русских. Но ясно различать империалистские войны, войны ради дележа капиталистической добычи, войны ради удушения малых и слабых наций, и войны революционные, войны ради защиты от контрреволюционных капиталистов, ради свержения их ига, безусловно необходимо.

На основании изложенных соображений я бы считал более правильным, вместо того, что́ сказано в тезисах по вопросу: «война или революция», сказать примерно следующее:

События последних лет разоблачили всю ложь, весь обман идеологии пацифистской и вильсоновской. Надо окончательно разрушить эту ложь. Война 1914 — 1918 годов была империалистской, грабительской, реакционной не только со стороны Германии, но и со стороны Франции; это особенно наглядно показал Версальский мир, еще более зверский и подлый, чем мир Брестлитовский. Новая война, которая готовится между Америкой и Японией (или Англией) и которая неизбежна при условии сохранения капитализма, неминуемо втянет и капиталистическую Францию, ибо она запутана во всех империалистических преступлениях, зверствах и подлостях нашей империалистской эпохи. Либо новая война и ряд войн ради «защиты» французского империализма, либо социалистическая революция, иного выбора нет для рабочих и крестьян Франции. И их не запугают ссылки контрреволюционеров капиталистов на тяжесть гражданской войны, которую они навязали советской России. Рабочие и крестьяне Франции умели вести законную, справедливую, революционную войну против своих феодалов, когда они душили великую французскую революцию 18-го века. Французские рабочие и крестьяне сумеют провести такую же законную, справедливую и революционную войну против французских капиталистов, когда они превратятся в эмигрантов, организующих иностран-

ное нашествие против социалистической французской республики. Французским рабочим и крестьянам тем легче будет раздавить своих эксплуататоров, что в с я Европа, растерзанная, измученная, балканизированная подлым Версальским миром, будет и прямо и косвенно на их стороне.

2. Я считаю неверным, в следующей части тезисов, утверждение: «предстоящая революция во Франции (cette révolution que nous devons faire)... будет в некотором роде революцией преждевременной» (sera en quelque sorte une révolution avant terme), равно как и следующее утверждение:

«Концентрация собственности, провозглашенная теоретиками марксизма, не происходила правильно в сельском хозяйстве» (La concentration de la propriété annoncée par les théoriciens du marxisme ne s'est pas produite avec regularité dans l'agriculture).

Это неверно. И это не взгляды Маркса, не взгляды марксизма, а взгляды тех «теоретиков» к в а з и-«марксизма», которые довели второй Интернационал до позорного банкротства в 1914-ом году. Это — взгляды тех псевдо-марксистов, которые с 1914-ого года перешли на сторону «своей» национальной буржуазии и над которыми так хорошо издевался в давнопрошедшие времена не кто иной, как Жюль Гэд, когда он писал против Мильерана, что будущие Мильераны будут на стороне «своих» капиталистов в грядущей войне за раздел капиталистической добычи.

Маркс не смотрел упрощенно и прямолинейно на формы процесса концентрации в земледелии. Доказательство—третий том «Капитала». Доказательство — статья Энгельса в 90-х годах прошлого века против тогдашней французской аграрной программы [1]). Маркс не считал революцию пролетариата «своевременной» лишь при условии экспроприации последнего крестьянина. Предоставим такое толкование взглядов Маркса Гайндманам, Реноделям, Вандервельдам, Зюдекумам, господам Турати и Серрати.

Я бы советовал выкинуть вон эти неверные, ненужные и компрометирующие французских коммунистов утверждения. Они не нужны для доказательства их практически и теоретически важной и верной основной мысли, именно, что непосредственное применение (l'application immediate) ц е л о с т н о г о коммунизма к условиям м е л к о г о к р е с т ь я н с к о г о х о з я й с т в а (далеко не в одной Франции, а во всех странах, где есть мелкое крестьянское хозяйство) было бы г л у б о к о ошибочно.

Вместо этих неверных утверждений лучше бы поподробнее сказать, почему непрочно обогащение французских крестьян за время войны; почему обесцениваются денежки, нажитые этими крестьянами во время войны; почему усиливается *) гнет крупных банков и над рабочими и над крестьянами Франции; в чем выражается это усиление, и так далее и тому подобное.

3. В тезисах говорится, далее, что довоенная статистика считала во Франции 5.700.000 сельских хозяйств (exploitations rurales); из них 4.850.000 мелких (до 10 гектаров) и 850.000 размером выше 10 гектаров. Эти цифры показывают — говорится в тезисах — как неравномерно распределена земля во Франции. «Но эти цифры не дают — говорится в тезисах — никакого точного представления («mais ils (ces chiffres) ne fournissent aucune précision»...) о том отношении, какое существует между размером земель, обрабатываемых их собственниками, и землями, служащими источником капиталистической прибыли» (...«sur le rapport qui existe entre l'étendue des terres travaillées par leur propriétaire et des terres source de profit capitaliste»).

Во-первых, и те земли, которые обрабатываются своими собственниками, служат во Франции (как и во всякой другой капиталистической стране) «источником капиталистической прибыли». О формах этой прибыли было бы теоретически правильнее и практически полезнее поговорить в тезисах французской коммунистической партии, чем о том, будто концентрация собственности не происходит «правильно» («avec regularité») в сельском хозяйстве.

Во-вторых. Справедливо, что французская аграрная статистика плоха, хуже и немецкой, и американской, и швейцарской, и датской, и что точного определения размеров земельной площади, на которой ведется капиталистическое хозяйство, она не дает. Справедливо и то, указываемое дальше в тезисах, обстоятельство, что наемные рабочие иногда обрабатывают фермы меньше 10 гектаров, а крестьяне собственники иногда обрабатывают «фермы в 20, 30 гектаров и выше» («des fermes de 20, 30 hectares et au-dessus»).

Но если не вполне точное, то все же приблизительное представление о размерах земельной площади, находящейся в капиталистической эксплуатации, можно составить и по фран-

*) Повидимому описка: в рукописи «усиливаются». *Ред.*

пузской аграрной статистике. У меня нет под руками ни книги Компера-Мореля [2]) ни других источников, но я помню, что французская статистика выделяет хозяйства, имеющие 40 и более гектаров. Было бы очень полезно [сопоставить] привести эти данные, чтобы нагляднее показать французским мелким крестьянам, какую массу земель захватили (у рабочих и у них) французские капиталисты и помещики. Можно (и, на мой взгляд, должно) в аграрных тезисах показать нагляднее, на цифрах французской же аграрной статистики (и на цифрах Компера-Мореля, когда он был еще социалистом, а не защитником капиталистов и их грабительской войны 1914—1918 годов и их грабительского Версальского мира), какое громадное большинство сельского населения во Франции выиграло бы тотчас, немедленно и очень значительно от пролетарской революции.

4. Мое последнее замечание относится к тем отделам тезисов, где говорится о необходимости повысить производство с[ельско]-х[озяйственных] продуктов, о значении современных машин (des machines modernes), в частности о таких машинах, как молотилки (les batteuses), моторные плуги (les charrues à tracteur) и т. д.

Все эти указания тезисов безусловно справедливы и практически необходимы. Мне бы казалось только, что не следует оставаться в пределах вполне обычного для капиталистической техники, что следовало бы сделать шаг дальше. Следовало бы сказать несколько слов о необходимости планомерной и полной электрификации всей Франции, [и] о безусловной невозможности провести эту работу в пользу рабочих и крестьян без свержения власти буржуазии, без завоевания власти пролетариатом. Во французской литературе есть не мало данных о значении электрификации для Франции. Мне известно лишь, что небольшая часть этих данных приводилась в работе, произведенной по поручению нашего правительства, о плане электрификации России и что после войны техническая подготовка вопроса об электрификации сильно подвинулась во Франции.

Крайне важно, по моему мнению, и с теоретической и с практически-агитационной точки зрения, сказать в тезисах (и вообще побольше говорить в коммунистической литературе) о том, что современная передовая техника настоятельно требует электрификации всей страны — и ряда соседних стран — по одному плану; что такая работа вполне осуществима

в настоящее время; что больше всего выиграло бы от нее сельское хозяйство и в особенности крестьянство; что, пока остается капитализм и частная собственность на средства производства, электрификация целой страны и ряда стран, во-первых, не может быть быстрой и планомерной; во-вторых, не может быть произведена в пользу рабочих и крестьян. При капитализме электрификация неминуемо поведет к усилению гнета крупных банков и над рабочими и над крестьянами. Еще до войны не какой-либо «узкий марксист», а сам ныне патриотически лакействующий перед капиталистами Лизис (Lysis) [3]) доказал, что Франция есть на деле финансовая олигархия.

Франция обладает великолепными возможностями электрификации. При победе пролетариата во Франции, от электрификации, произведенной планомерно и не считаясь с частной собственностью [помещиков] крупных землевладельцев и капиталистов, гигантски выиграет особенно мелкое крестьянство. При сохранении власти капиталистов неизбежно, что электрификация не будет планомерной и быстрой, а поскольку она вообще будет, она будет новой кабалой для крестьян, новым рабством крестьян, ограбляемых «финансовой олигархией».

Вот те немногие замечания, которые я могу сделать по поводу французских аграрных тезисов, в общем и целом, по-моему [безусловно] вполне правильных.

Н. Ленин.

11.XII. 1921.

[1]) Имеется в виду статья Энгельса: «Die Bauernfrage in Frankreich und in Deutschland». Напечатана в «Neue Zeit» 1894—95. I Bd. № 10.

По-русски: «Крестьянский вопрос во Франции и Германии» в нескольких изданиях.

[2]) Компер-Морель — французский экономист-статистик.

[3]) Лизис (Lysis) — автор книги: «Против финансовой олигархии во Франции» («Contre l'oligarchie financière en France»). На эту книгу Ленин ссылается в своем «Империализме»; стр. 277 — 278 по XIII тому Собрания сочинений.

XI. ХРОНИКА ИНСТИТУТА В. И. ЛЕНИНА

О ПОРЯДКЕ ОПУБЛИКОВАНИЯ ПИСЕМ И ДОКУМЕНТОВ В. И. ЛЕНИНА.

Центральный Комитет РКП (б.) принял постановление о порядке опубликования писем и документов В. И. Ленина.

Опубликование в различных органах печати всех писем и других документов В. И. Ленина, не опубликованных до сих пор, должно происходить исключительно через Институт В. И. Ленина или же с его согласия.

«Правда» № 77 (3008)
4-го апреля 1925 г.

ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА ИНСТИТУТА 28 МАРТА 1925 г.

Присутствовали: т.т. Каменев, Бухарин, Енукидзе, Калинин, Канатчиков, Крупская, Куйбышев, Лядов, Сокольников, Ярославский.

Совет рассмотрел следующие вопросы:

1. Информация о содержании четвертого «Ленинского Сборника». — Совет одобрил намеченное т. Каменевым содержание «Ленинского Сборника» № 4 (продолжение переписки редакции «Искры», проект речи для произнесения во 2-ой Государственной Думе, материалы за 1917 год, работа в Коминтерне). Записки Владимира Ильича по философии Гегеля и Фейербаха решено исключить из «Ленинского Сборника» № 4 и выпустить отдельным «Ленинским Сборником».

2. Об изданиях к юбилею революции 1905 г.— По заслушании доклада т. Каменева Совет постановил издать к юбилею революции 1905 года: «Ленинский Сборник» № 5, содержащий статьи, планы статей и другие материалы Владимира Ильича за 1905 год; сборник статей Владимира Ильича с оцен-

кой революции 1905 года; брошюру Каутского: «Движущие силы и перспективы русской революции» с предисловием Ленина, обязав т. Бухарина написать к этой брошюре вводную статью.

3. О 2-м издании Собрания сочинений Ленина.— Совет принял к сведению информацию т. Ионова и постановил обратиться ко всем партийным пропагандистам и к широким кругам партии с просьбой присылать в Институт свои замечания о всех замеченных ими недостатках I издания Собрания сочинений и необходимых улучшениях.

4. О пятитомном издании избранных произведений Ленина. Институт предполагал выпустить «пятитомник», состоящий из избранных произведений Ленина. Вести эту работу параллельно с подготовкой к печати 2-го издания Собрания сочинений Ленина оказалось, однако, крайне трудным, поэтому Совет разрешил Институту отложить издание пятитомника до окончания второго издания Собрания сочинений Ленина.

5. Об издании «Записок Института Ленина».— Т. Каменев в своем докладе указал на необходимость издания Институтом, помимо «Ленинских Сборников», научно-исследовательского журнала. Совет согласился с этим предложением и разрешил Институту приступить к изданию «Записок Института» по следующей программе: статьи научно-исследовательского характера; материалы для научной биографии Ленина; изучение отдельных периодов и моментов в истории партии и роль в них Ленина: отдельные штрихи и мелочи, документы, материалы к научному изучению литературных произведений Ленина: стиль, архитектоника статей и речей, источники, метод работы, Ленин как редактор, и т. д.; библиография, отзывы о книгах, списки вновь выходящих книг; система и метод преподавания и пропаганды ленинизма; отклики на текущие вопросы; varia; хроника; сведения о жизни Института.

6. Об архиве Бунда. — Совет принял к сведению сообщение т. Каменева о ведущихся в настоящее время переговорах по приобретению архива Бунда.

7. О здании Института. — Заслушав доклад т. Савина о постройке нового здания Института, Совет постановил: утвердить Строительную Комиссию в составе т.т. Ягоды, Рогова, Товстухи, Енукидзе, Савина; назначить следующее жюри для рассмотрения и утверждения проектов здания: т.т. Каменев, Товстуха, Сорин, Рогов, Красин, Енукидзе, Ягода, Молотов, Куйбы-

шев, Ярославский, Савин и представитель ВЦСПС; техническое жюри поручить составить Строительной Комиссии.

8. О сборнике статей Ленина: «Маркс, Энгельс, марксизм». — Совет принял к сведению сообщение т. Каменева о содержании сборника.

— — —

ПРИВЕТСТВИЕ АКАДЕМИИ НАУК СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

от Института Ленина.

Институт Ленина при Центральном Комитете Российской Коммунистической Партии (большевиков) приветствует Академию Наук с 200-летним юбилеем.

Институт Ленина, основанный для изучения и популяризации огромного литературного наследства вождя первой победоносной пролетарской революции, для изучения мировой важности социальных вопросов, уверен в том, что Академия Наук, не приостановившая своей научной деятельности в самые тяжелые годы гражданской войны, сумеет в условиях пролетарского государства достигнуть пышного расцвета тем более, чем более народные, рабочие и крестьянские, массы будут приобщаться к науке и помогут развитию и движению научной мысли своим коллективным мозгом, всей своей коллективной волей.

Мы, коммунисты, наследники и продолжатели великого дела основоположников научного коммунизма — Маркса, Энгельса и Ленина, никогда не забывали, что только на основе усвоения предшествующего опыта научной мысли всех времен и народов сможем мы построить социалистическое хозяйство, сможем мы притти к коммунизму. Вместе с тем мы считали и считаем, что являемся в области социальной, в области общественных отношений носителями той смелой революционной мысли, которая всегда гигантски двигала науку во всех областях. Однако, мы знаем, что научная мысль в капиталистических государствах, основанных на частной собственности на средства и орудия производства, основанных на разделении общества на классы и на эксплуатации одного класса другим, робко останавливается там, где она стоит перед необходимостью, перед неизбежностью кореп

ного общественного переустройства, уничтожения классовых привилегий, уничтожения этой эксплуатации. Мы счастливы и горды тем, что научная мысль в нашей стране не имеет перед собою этих преград, разрушенных революционной борьбой целого ряда поколений, завершенной Октябрьской революцией 1917 года.

Институт Ленина приветствует Академию Наук С. С. С. Р. в день 200-летия ее существования и выражает уверенность в том, что всеобщее уважение, которое Академия Наук заслужила со стороны людей науки всего мира, превратится в ближайшие годы в уважение народов всех стран, к сближению, к братскому союзу с которыми мы будем неуклонно стремиться.

От имени Совета Института Ленина при Ц. К. Р. К. П. (б.)

Директор Института *Л. Каменев.*

5 сентября 1925 г.
г. Москва.

В ХРАНИЛИЩЕ ИНСТИТУТА.

Со времени 9 декабря 1924 г. по 1 мая 1925 г. в хранилище рукописей и документов Института поступило от разных лиц и организаций 452 единицы.

АРХИВ НАРКОМПРОСА.

Докладная записка М. Н. Сажина на имя В. И. Ленина от 3/VIII — 20 г. по вопросу об издании полн. собрания сочинений Бакунина, с резолюциями В. И. Ленина и т. Луначарского . . . . . 1 л.

т. Л. Н. АКСЕЛЬРОД (ОРТОДОКС).

1) Письмо В. И. Ленина (подпись: Фрей) без даты 1900 — 1901 г. Л. И. (Аксельрод) с просьбой переписать главные документы «Объединительного» съезда заграниц. организаций с.-д. . . . . 2 »
2) Письмо В. И. Ленина от 22/X — 1901 г. Л. И. (Аксельрод) о перепечатании в последовательном порядке документов и заявлений, внесенных на съезде в бюро . . 2 »
3) Письмо В. И. Ленина от 17/XII — 1901 г. Л. И. (Аксельрод) о юбилее Плеханова и пр. . . . . 2 »
4) Письмо В. И. Ленина от 18/II — 1902 г. Л. И. (Аксельрод) с сообщением, что статья Струве и Булгакова была напечатана в мае 1897 г. в «Новом Слове» и пр. 2 »

5) Письмо В. И. Ленина от 14/VI — 1902 г. Л. И.(Аксельрод) с просьбой переслать прилагаемое письмо Арсеньеву. 1 л.
6) Письмо В. И. Ленина от 23/VI — 1902 г. Л. И. (Аксельрод) по поводу его поездки в Берн и о его реферате в Париже . . . . . 2 »
7) Письмо В. И. Ленина от 27/XI — 1902 г. Л. И. (Аксельрод) по поводу ее книги и о невозможности выдать рекомендацию к Поповой . . . . . 2 »
8) Письмо В. И. Ленина от 28/XI — 1902 г. Л. И. (Аксельрод) с благодарностью за присланные деньги и «Красное Знамя» и о его брошюре против с.-р. . . . . 2 »
9) Письмо В. И. Ленина от 18/XII — 1902 г. Л. И. (Аксельрод) о Ставском, с просьбой передать ему № 29 «Искры» и письмо по поводу брошюры о ростовских событиях 1 »
10) Письмо В. И. Ленина без даты из Женевы Л. И. (Аксельрод) об устройстве реферата Владимира Ильича . . . 2 »
11) Письмо В. И. Ленина от 15/I — 1903 г. Л. И. (Аксельрод) с извещением о получении ростовских материалов и письма трех ростовцев . . . . . 2 »
12) Письмо В. И. Ленина от 27/I — 1903 г. о невозможности быстро послать «Проблемы идеализма» . . . . . 1 »

т. АЛЬСКИЙ.

Письмо В. И. Ленина т. Крестинскому от 17/X — 1921 г. о плане восстановления нашей валюты и переводе на золото расходного бюджета . . . . . 2 »

т. БОРОВСКИЙ (заместитель директора Росс. Ц. Книжной палаты).

Отношение в Госиздат (копия Книжной палате) от 28/IV — 1921 г. № 4514 за подписью В. И. Ленина с предложением составить 4 альбома газетных вырезок из важнейших газет за май месяц . . . . . .

т. Н. И. БУХАРИН.

Записка В. И. Ленина Н. И. Бухарину с изложением расхождений большевиков и меньшевиков в период с 1903 по 1921 г. . . . . 2 »

БЮДЖЕТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ Н. К. Ф.

53 постановления С. Н. К. за подписью В. И. Ленина по вопросам об отпуске средств для различных учреждений 1918 — 1921 г. . . . . 53 »

т. ВОЛИН.

«Десять вопросов референту» (Богданову), записанные рукой В. И. Ленина в 1908 г. . . . . 1 »

ВОЛОГОДСКИЙ ИСТПАРТ.

Материалы Вологодского губ. жанд. управления по установлению наблюдения за М. И. Ульяновой . . . . . 17 »

т. ГЕРАСИМОВ (через Истпарт).

Предписание В. И. Ленина от 25/XI — 1917 г. о предоставлении прямого провода полковнику Фокке для переговоров со Псковом . . . . . 1 л.

т. ГЛЯССЕР.

1) Блокнот В. И. Ленина, относящийся к 1922 г., с заполненными рукою В. И. Ленина двумя листами . . . . . 2 »
2) Статья В. И. Ленина на пишущей машинке «Пацифизм буржуазный и пацифизм социалистический» с собственноручными вставками Владимира Ильича в текст иностранных слов . . . . . 16 »

т. ГРУЗДЕВ (через т. И. И. Ионова).

1) Письмо В. И. Ленина (без даты) А. М. Горькому с просьбой написать майский листок, о «Живом Деле», «Звезде» и проч. . . . . 2 »
2) Письмо В. И. Ленина (без даты) А. М. Горькому из Кракова с просьбой поддержать своим участием газету «Правда» . . . . . 1 »

т. К. С. ДЫБОБЕС.

Два мандата на имя т. Дыбобеса от 23/IV и 13/IX — 1919 г. за подписью В. И. Ленина . . . . . 2 »

ИСТОРИКО-РЕВОЛЮЦИОННЫЙ АРХИВ.

Выписка из дела Московской Центральной пересыльной тюрьмы 1897 г. Отношение пом. губернского тюремного инспектора начальнику Московской пересыльной тюрьмы о разрешении В. И. Ульянову следовать в Сибирь в ссылку на свой собственный счет . . . . 2 »

ИСТПАРТ.

1) 2 тетради с надписью В. И. Ленина: «французский перевод тезисов (Радека) I и II» (в тетради записи неизвестной рукой) . . . . . 30 »
2) Тетрадь с надписью В. И. Ленина: «Немецкий перевод проекта резолюции (ЦК)» (записи Владимира Ильича и неизвестной рукой по вопросу об империалистской войне) . . . . . 12 »
3) Разные записи В. И. Ленина (на русском, немецком и французском языках) . . . . . 10 »
4) Печатный лист на немецком и французском языках «К сведению участников 2-й Интернациональной Соц. Конференции» с пометкой В. И. Ленина . . . . . 1 »
5) Корректурные листы статьи на немецком языке: «Мировая война и задачи с-д-тии» с пометками В. И. Ленина. 6 »
6) Газеты «Berner Tagwacht» и «Hamburger Echo» с пометками В. И. Ленина . . . . . 5 »
7) Вырезки из иностраных газет с пометками В. И. Ленина 3 »

8) Книга А. Потресов: «Интернационализм и космополитизм» с пометками В. И. Ленина . . . . . 1 кн.
9) Брошюра на немецком языке. «Памятная записка польской с.-д. партии в Австрии — к конференции с.-д. партий нейтральных стран в Гааге» с пометкой на обложке Владимира Ильича . . . . . 1 »
10) Телеграмма т. Карпинскому от В. И. Ульянова на французском языке № 3472 . . . . . 1 л.
11) Письмо редакции «Звезда» к друзьям — 1915 г. . . . . 1 »
12) Записи В. И. Ленина «Политическая хроника Швейцарии» с 1905 — 1915 г. г. (на русском и немецком языках) 5 »
13) Рукописи В. И. Ленина «Письма из далека» (под копир. бумагу):
1. «Новое правительство и пролетариат» 9/III — 1917 г. 14 »
2. «О пролетарской милиции» 24/III — 1917 г. . . . . 18 »
3. «Как добиться мира» 25/III — 1917 г. . . . . 10 »
14) Карманная записная книжка неизвестного лица, с вложенными в нее 2 листками черновых записей рукою В. И. Ленина . . . . . .
15) Рукопись — текст речи Владимира Ильича на немецком языке, посвященной 12-тилетней годовщине 9 января 1905 — 1917 г. . . . . 14 »
16) Рукопись на немецком языке (рука Н. К. Крупской) по вопросу об отношении Швейцарии к мировой войне и о задачах швейцарского пролетариата . . . . . 2 »
17) Резолюция по вопросу о милитаризме (на пишущей машинке с поправками В. И. Ленина) . . . . . 2 »
18) Гектографированный «Проект программы РС-ДРП» В. И. Ленина 1896 г. . . . . 20 »
19) Собственноручное письмо В. И. Ленина секретарю редакции изданий «Гранат» от 17/XI 1914 г. . . . . 2 »
20) Рукопись В. И. Ленина — «Биография К. Маркса» . . 3 »
21) Рукопись В. И. Ленина — «Учение К. Маркса» . . . . 65 »
22) Рукопись В. И. Ленина — «Перечень литературы о марксизме» . . . . . 20 »
23) Письмо т. Брюханова В. И. Ленину с приложением плана разверстки хлеба на Украине с резолюцией В. И. Ленина . . . . . 3 »
24) Копия протокола № 134 от 25 июня по 5 авг. 1912 г. осмотра предметов, взятых жандармским корпусом в квартире тифлисского гражд. Я. М. Мгеброва. На стр. 75 — 76 письмо В. И. Ленина друзьям 28/III — 1912 г. . . . 97 »
25) Проект телеграммы Тульскому Губпродкомиссару с выражением благодарности от имени Советской республики с резолюцией В. И. Ленина . . . . . 1 »
26) Резолюция съезда швейцарской с.-д. партии по вопросу о борьбе с милитаризмом (на пишущей машинке на немецком языке) с пометками В. И. Ленина . . . . . 1 »

27) Тезисы Гримма по вопросу о милитаризме (на нем. языке, печатн.) . . . . . 1 л.
28) Листовка «Der Verteidigungskrieg». Die Stellung der sozialistischen Parteien с пометками В. И. Ленина . . . . . 1 »
29) Незаполненный опросный лист для участников чрезвычайного съезда (март — май 1917 г.) швейцарской с.-д. партии . . . . . 1 »
30) Об очередном съезде с.-д. партии Швейцарии 4 и 5 ноября 1916 г. (печатный листок на немецком языке) . . . . 1 »
31) Geschäftsleitung der Soziald. Partei der Schweiz, от 28/I — 1917 г. (печатный) . . . . . 3 »
32) Листовка группы Циммервальдской левой в Швейцарии по вопросу о задачах пролетариата в эпоху мировой войны . . . . . 4 »
33) Рукопись В. И. Ленина о задачах Циммервальдской левой в Швейцарской с.-д. партии (на немецком языке) . 21 + 1 конв.
34) Обложка с надписью В. И. Ленина: «Кинталь и др. архив»: в обложке: разные заметки, записи, выписки из газет В. И. Ленина на русском, немецком и французском языках . . . . . 17 л.
35) Воззвание на немецком языке от Циммервальдской Интернациональной Соц. Конференции с пометками В. И. Ленина . . . . . 1 »
36) Рукопись В. И. Ленина на немецком языке (по вопросу о милитаризме; о массовой революционной борьбе) . . 8 »
37) Письмо Владимира Ильича (на немецком языке) в газеты «Vorwärts» и «Arbeiter Zeitung» на заметку по поводу сделанного Владимиром Ильичом доклада в Цюрихе по вопросу о войне и социализме . . . . . 3 »
38) Печатный лист — предложение изменений в резолюции по вопросу о милитаризме, с пометками В. И. Ленина . 1 »
39) Автограф В. И. Ленина «Geschichte einer kleiner Periode einer «Soz. Partei»—о переносе Гриммом и соц.-патриотами съезда, где должен был разбираться вопрос о милитаризме, на неопределенное время и пр. . . . . 4 »
40) Рукопись В. И. Ленина «Zwölf kurze Thesen über H. Greulichs Verteidigung der Landesverteidigung» . . . 8 »
41) Рукописи В. И. Ленина на немецком языке:
а) «Die Fragestellung über die Landesverteidigung» . . . 3 »
б) «Der Schutz der Neitralität» . . . . . 4 »
42) Рукопись В. И. Ленина на немецком языке: «Vorgetäuschter oder wirklicher Sumpf?» . . . . . 6 »
43) Печатный материал на немецком языке об уставе швейцарской с.-д. партии и об организации молодежи . . . 2 »
44) Материал по вопросам о милитаризме, войне, защите отечества, на немецком языке (на пиш. машинке) с собственноручными пометками В. И. Ленина от 30/XI — 1916 г. . . . . 4 »

45) Газета «Holzarbeiter - Zeitung» от 27/I 1917 г. с пометками В. И. Ленина . . . . . 2 л.
46) Печатные материалы на немецком языке об очередном съезде швейцарской с.-д. партии . . . . . 3 »
47) Разные выписки из немецких газет и заметки Владимира Ильича (на русском и немецком яз.) об отношении к войне и буржуазным правительствам и пр. . . . 14 »
48) Рукопись В. И. Ленина:
а) «Гриммовские тезисы» . . . . . 1 »
б) «По вопросу о мировой войне» . . . . . 2 »
49) Опись имущества (1919 г.), эвакуированного из Варшавского дворца, составленная М. Ольминским, с резолюцией В. И. Ленина . . . . . 1 »
50) Записка заместителя комиссара по польским делам т. В. Миллера с резолюцией В. И. Ленина . . . . . 1 »
51) Конверт с надписью — «Письма тов. Ленина — т.т. Карпинским». В конверте:
а) 8 писем Владимира Ильича . . . . . 8 л. + 2 конв.
б) 7 открыток Владимира Ильича . . . . . 7 л.
в) Рукопись В. И. Ленина (под копир. бумагу) по поводу состоявшегося в Цюрихе заседания Правления швейцарской с.-д. партии — 7/I — 1917 г. . . . . 2 »
52) Конверт с надписью «Письма А. М. Коллонтай к т. Ленину». В конверте 14 писем к Владимиру Ильичу и Надежде Константиновне 1914 — 1917 г.г. . . . . 55 »
53) Записи В. И. Ленина: «Тираж газет в Питере» . . . 1 »
54) Рукопись В. И. Ленина «Обращение к офицерам» . . 3 »

Л. Б. КАМЕНЕВ.

1) Билет представителю Р.С.-Д.Р.П. Мартову на Интернациональный Социалистический Конгресс в Копенгагене, заполненный рукою В. И. Ленина . . . . . 1 »
2) Начало письма В. И. Ленина: СПБ. Комитету вообще и товарищу «Ереме» в частности — 1903 г. . . . . 1 »
3) Письмо В. И. Ленина Мартову 5/II — 1903 г. . . . . .

т. КАНТАРОВИЧ — (Н.К.И.Д.).

Незаполненный бланк СНК РСФСР, выдававшийся нашим полпредам за границей за подписью В. И. Ленина 1918 г. 1 »

КИЕВСКИЙ ИСТПАРТ.

Копия дела № 43 за 1904 г. Киевского Губернского Жандармского Управления. — «О Центральном и Киевском Комитетах Российской Соц.-Демократической рабочей партии и тайной типографии, обнаруженной в г. Киеве в ночь на 30 апреля 1904 г.» . . . . . .

т. КАТАНЬЯН.

17 копий документов Петербургского Охранного Отделения об установлении наблюдения за В. И. Лениным 1905 и 1916 г.г. . . . . 17 »

*

т. С. С. КЛЫГИН.

1) Копия постановления СТО от 13/VIII — 1920 г. за подписью В. И. Ленина об организации ремонта судов Московско-Окского бассейна . . . . . 1 л.
2) Мандат от 18/VIII — 1920 г. за № а/2971 за подписью В. И. Ленина т. Клыгину на право доставки фуража в Москву из Окского бассейна . . . . . 1 »
3) Удостоверение от 25/II — 1921 г. № 21644 Г за подписью В. И. Ленина т. Клыгину в том, что ему поручено руководство и направление заготовками сена в Тверской губернии . . . . . 1 »

т. КРЕСТИНСКИЙ.

1) Записка т. Крестинского В. И. Ленину с предложением встретиться для переговоров с т. Володичевой, с ответом на этой записке Владимира Ильича . . . . . 1 »
2) Записка В. И. Ленина (без даты) т.т. Крестинскому и Ганецкому с просьбой передать т. Вигилеву, чтобы последний принял меры к сохранению и перевозке в Россию (из Закопане) библиотек Владимира Ильича и т. Зиновьева . . . . . 1 »
3) Записка В. И. Ленина (т. Крестинскому) 1920 г. с просьбой передать т. Цюрупе о желании Владимира Ильича переговорить с ним . . . . . 1 »
4) Записка В. И. Ленина т. Крестинскому от 18/XI — 1921 г. 1 »
5) Записка В. И. Ленина т. Крестинскому от 28/I — 1922 г. 1 »
6) Записка В. И. Ленина т. Крестинскому от 2/III — 1922 г. 1 »
7) Записка В. И. Ленина т. Крестинскому от 6/IV — 1922 г. 1 »
8] Письмо В. И. Ленина от 26/IV — 1922 г. т. Крестинскому . . . . . 1 »
9) Письмо В. И. Ленина от 7/IX — 1922 г. т. Крестинскому с просьбой переслать письмо т. Бухарину . . . . . 1 »

т. ЛАКИН.

Записка В. И. Ленина т. Аванесову от 26/V — 1920 г. с просьбой выяснить причины отказа автосекции ВСНХ в предоставлении автомобилей для иностранцев . . . . . 1 »

т. М. И. ЛАЦИС.

1) Письмо В. И. Ленина от 21/VI — 1919 г. т. Лацису по поводу украинских Ч. К. . . . . 1 »
2) 2 мандата на имя т. Лациса от 14/VII — 1920 г., написанные В. И. Лениным с припиской рукою М. И. Калинина . . . . . 2 »

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ИСТПАРТА.

1) Рукопись статьи В. И. Ленина «О конституционных иллюзиях» (1917). . . . . 5 »
2) Рукопись статьи В. И. Ленина «Ответ» 1917 г. (т. XIV— 2 ч., стр. 43) . . . . . 7 »

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ЦЕНТРАРХИВА.

1) Прошение М. А. Ульяновой министру народного просвещения о допущении В. И. Ленина держать экзамены в одном из университетов 17 мая 1890 г. . . . . 2 л.
2) Телефонограмма т. Яковлевой от 26/IV — 1919 г. с резолюцией В. И. Ленина . . . . . 1 »
3) Письмо В. И. Ленина от 30/IV — 1919 г. по вопросу о выдвижении рабочих на административные должности 1 »
4) Заявление А. Бадаева от 1 мая 1919 г. с резолюцией В. И. Ленина . . . . . 1 »
5) Письмо В. И. Ленина (на пишущей машинке) на имя М. Горького от 31/VII — 1919 г. . . . . 4 »
6) Копия заявления профессора Костычева с резолюциями т. Ленина и т. Семашко от 22 — 23/IV — 1920 г. . . . 1 »
7) Письмо Всеросс. Комиссии по улучшению быта ученых за подписью М. Горького с резолюцией В. И. Ленина от 21/X — 1920 г. . . . . 2 »
8) Переписка т. Бонч-Бруевича с т. Зиновьевым о профессоре Павлове — 1920 г. . . . . 3 »
9) Записка В. И. Ленина в Ленинград без обращения по поводу послесловия к его брошюре («К вопросу о новой экономической политике») . . . . . 1 »
10) Ответ В. И. Ленина на записке т. Зиновьева по поводу статьи Гюисманса . . . . . 1 »
11) Записка В. И. Ленина т. Зиновьеву о В. Герцоге . . . 1 »

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ГУБ. ОТД. ВСЕРОСС. СОЮЗА РАБОЧИХ ПОЛИГРАФИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА.

Записка В. И. Ленина т. Зиновьеву от 20/VIII — 1920 г. в связи с подготовкой нового картографического отдела Советской республики . . . . . 1 л.

т. И. К. МИХАЙЛОВ.

1) Письмо В. И. Ленина т. Богданову от 28/X — 21 г. с предложением ускорить отъезд комиссии по обследованию концессии Уркарта . . . . . 1 »
2) Письмо В. И. Ленина партийным работникам Сибири, Урала и Киргизистана от 5/XI — 1921 г. с просьбой оказать содействие т. Михайлову, председателю комиссии по обследованию предполагаемой концессии Уркарта . . . . . 1 »

МОССОВЕТ.

Рукопись резолюции В. И. Ленина, принятая на заседании Моссовета 22/X — 1918 г. . . . . 4 »

т. МОРЩИНЕР.

Записка В. И. Ленина т. Енукидзе с просьбой прислать 2 билета на заседание IX Съезда Советов . . . 1 »

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ФИНАНСОВ.

19 постановлений СНК за подписями В. И. Ленина 1920 — 1921 г. . . . . 19 л.

НАРКОМТРУД.

1) Мандат на имя тов. В. Е. Мотылева, выданный Наркомтрудом от 4/VIII — 1919 г. за № 13139 с припиской В. И. Ленина . . . . . 1 »
2) Письмо на имя В. И. Ленина 11/V — 1920 г. от председателя О-ва по переселению в Советскую Россию (на немецком языке), с резолюцией В. И. Ленина на имя Аникста . . . . . 3 »
3) Отношение от 26/VI — 1921 г. № 7482 за подписью В. И. Ленина в Наркомтруд с предложением о снабжении Каширстроя рабочей силой . . . . . 1 »

НИЖЕГОРОДСКИЙ ИСТПАРТ.

Копия предписания Прокурора Нижегородского Окружного Суда от 21/X — 1917 г. начальнику Арзамасской милиции о задержании В. И. Ульянова (Ленина), обвиняемого в подготовке вооруженного восстания 3 — 5 июля 1917 г. в Петрограде . . . . . 1 »

НОВГОРОДСКОЕ ГУБ. БЮРО ЦЕНТРАРХИВА.

Дело № 11 Новгородского Губернского Жандармского Управления о состоящей под особым надзором полиции дочери кол. ассесора Н. К. Крупской 1897 г. . . . . 8 »

т. НИКОЛАЕВ.

1) Письмо В. И. Ленина т. Николаеву от 29/VI — 1920 г. по вопросу о привлечении специалистов . . . . . 1 »
2) Записка т. Николаева без даты о назначении т. Довгалевского в Коллегию НКПТ с припиской В. И. Ленина. 1 »
3) Записка В. И. Ленина т. Николаеву без даты . . . . . 1 »
4) Письмо и записка В. И. Ленина т. Николаеву без даты 2 »
5) Записка В. И. Ленина т. Николаеву о работе нижегородской радиолаборатории . . . . . 1 »

ОРЕНБУРГСКИЙ УГОЛОВНЫЙ РОЗЫСК ЧЕРЕЗ ИСТПАРТ.

Розыскная карточка, составленная на В. И. Ленина Саратовской Прокуратурой от 29 октября 1917 г. № 2715. 1 »

ОГПУ.

1) Лист бумаги с надписью В. И. Ленина «Да здравствует русская революция! Да здравствует всемирная социалистическая революция! Н. Ленин. 25 апреля 1917 г. 1 »
2) Отношение Н.К.И.Д. от 24/IV — 1918 г. № 935 за подписями В. И. Ленина и Г. В. Чичерина на имя СНК Донецкой Республики по поводу разоружения украино-советских и украино-германских войск, переходящих границу . . . . . 1 »

3) Постановление СНК от 14/VIII — 1920 г. №а 12683 за подписью В. И. Ленина об отпуске Н.К.С.О. сверхсметного кредита . . . . . 1 л.

(ПРОКУРОР Н. К. Ю.) т. ПАНКРАТОВ.

Конверт, адресованный на имя В. И. Ленина, с собственноручной его распиской . . . . . 1 »

т. ПЕТЕРСОН.

Письмо В. И. Ленина т. Петерсону от 4/VIII — 1921 г. . 1 »

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ РВС МОРСКИХ СИЛ ЧЕРНОГО МОРЯ.

2 копии радио-телеграмм за подписью В. И. Ленина от 9 и 10/XI — 1917 г. всем полковым, армейским комитетам, солдатам и матросам по поводу перемирия на фронтах. 2 »

т. ПОЛОНСКИЙ.

Письмо-обращение В. И. Ленина «К товарищам красноармейцам» (1918 г.) . . . . . 2 »

А. Н. ПОТРЕСОВ (ЧЕРЕЗ т. АНГАРСКОГО).

1) Письмо В. И. Ленина от 26/XII — 1902 г. из Лондона на имя Потресова с извещением о высылке № 29 (Искры) и статьи «Насущный вопрос»; о знакомстве с Саниным и желательности втянуть его в литературную работу. 2 + 1 копв.
2) Письмо В. И. Ленина 1/I — 1903 г. из Лондона на имя А. Потресова относительно рукописи «Страничка из жизни молодого революционера», заметки и фельетона для «Искры» к 25-летию со дня смерти Некрасова. 2 + 1 »
3) Письмо В. И. Ленина от 27/I — 1903 г. по поводу ожидаемого приезда в Берн Юлия (Мартова) . . . . 1 + 1 »

РЕДАКЦИЯ «ПРАВДА».

Собственноручная резолюция В. И. Ленина на письме к нему т. Murphy на английском языке . . . . . 7 л.

т. РАСКОЛЬНИКОВ.

1) Письмо В. И. Ленина от 1/VIII 1918 г. на имя тт. Кобозева, Раскольникова, Мехоношина и Данишевского по поводу работы военных руководителей . . . . . 1 »
2) Копия телеграммы В. И. Ленину и Л. Д. Троцкому от т. Карахана 2/III — 1918 г. относительно обсуждений условий мира в Брест-Литовске . . . . . 1 »
3) Копия телеграммы В. И. Ленину от Раскольникова с сообщением о боях в Месопотамии англичан с курдами . . . . . 1 »

РВС СССР. (ЧЕРЕЗ т. ЗАКРАЕВСКОГО).

1) Записка В. И. Ленина т. Склянскому от 14/VIII 1919 г. 1 »
2) Копия телеграммы В. И. Ленина т. Раскольникову от 23/III — 1920 г. с просьбой ускорить ответ на предложение Бабкина относительно нефти . . . . . 2 »

САМАРСКОГО ГУБАРХ. БЮРО.

1) Дело № 201, 1889 — 1893 г. Самарского городского полицейского управления о состоящем под надзором полиции б. студенте В. И. Ульянове . . . . . — л.
2) Дело № 155 1889 — 1894 г. Самарского городского полицейского управления о состоящей под надзором полиции А. Елизаровой . . . . . — »
3) Дело № 502 Самарского полицмейстера о состоящем под негласным надзором полиции б. студенте В. И. Ульянове. 17/XII 1902 года . . . . . — »
4) Дело 388 1901 г. Самарского полицмейстера о состоящей под негласным надзором М. И. Ульяновой . . . . — »

СЕКРЕТАРИАТ РВСР.

Телеграфная переписка В. И. Ленина с РВСР 1918 — 1920 г. . . . . 204 »

СЕКРЕТАРИАТ БЮДЖЕТНОГО УПРАВЛЕНИЯ НКФ.

24 постановления СНК за подписями В. И. Ленина 1919 — 1921 г. . . . . 19 »

СЕКРЕТАРИАТ ВЦИК.

1) Копия телеграммы В. И. Ленину из Астрахани 30/IX — 1918 г. № 17298 от А. Анисимова. Резолюция В. И. Ленина. 1 »
2) Докладная записка В. И. Ленину (без даты) от председателя правления театра б. Зимина Я. И. Новомирского по вопросу о национализации театров, с резолюцией В. И. Ленина на имя т.т. Серебрякова и Галкина. 2 »
3) Стенографическая запись речи В. И. Ленина на 8-м Съезде РКП (б) по вопросу о крестьянине середняке, о Красной Армии и советском строительстве . . . . . 24 »
4) Резолюция ЦК Р. К. П. от 22/I — 1920 о перевороте в Восточной Сибири с припиской на отдельном листе т. Крестинского и подписями В. И. Ленина и Л. Б. Каменева . . . . . — »

т. Г. ТИХОМИРНОВ.

1) Копия ответа В. И. Ленина от 3/V — 1919 г. на телеграмму О. Бухановой о приостановке приговора Реввтрибунала по делу Н. П. Буханова . . . . . 16 »
2) Проект декрета СТО от 16/X — 1919 г. № а 11408 за подписью В. И. Ленина, о пересмотре нарядов на имущество, необходимое для военной обороны . . . . . 1 »
3) Отношение от 15/X — 1919 г. № а 11392 за подписью В. И. Ленина т.т. Аванесову, Склянскому, Рогову и др. о создании подкомиссии с целью отыскания всякого рода имущества для военной обороны . . . . . 1 »
4) Дело гр. П. И. Каушел 1919 г. по обжалованию им приговора Витебского трибунала. На телеграмме Каушел — резолюция В. И. Ленина . . . . . 12 »

УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ СНК СССР.

2 докладных записки т. Мирошникова на имя В. И. Ленина от 1/XI и 2/XI — 1921 г. . . . . — л.

т. УГЛАНОВ.

Записка В. И. Ленина на имя т. Угланова от 15/X — 1921 г. о Петроградской Губчека . . . . . 1 »

УФИМСКИЙ ИСТПАРТ.

Записка В. И. Ленина т. Склянскому 3/VI — 1921 г. с просьбой принять т. Чеверова для переговоров . . . . . 1 »

ЦЕНТРАРХИВ.

1) Отрывок проекта резолюции, написанный рукою В. И. Ленина о текущем моменте, предложенной на Всеросс. конференции Р. С.-Д. Р. П. (б) 24 — 29 апреля 1917 г. 1 »
2) Письмо В. И. Ленина и Я. М. Свердлова (без даты) об участии некоторых тт. в газ. «Новая Жизнь» . . . 1 »
3) Заявление за подписями В. И. Ленина и т. Зиновьева от 7/VII — 1917 г. в комиссию, назначенную соединенным собранием Исп. Комитетов С. Р. и С. Д., по делу обвинения большевиков в сношениях с германцами. . »
4) Приказ СНК по министерству фи ов за подписью председателя СНК В. И. Ленина от X — 1917 г. о назначении вр. зам. наркомфина т. Менжинского . . . 1 »
5) Приказ СНК по министерству финансов от 30/X — 1917 г. за подписью В. И. Ленина о прекращении забастовки чиновников. . . . . 1 »
6) Постановление СНК от 30/X — 1917 г. за подписью В. И. Ленина об открытии банков . . . . . 1 »
7) Извещение СНК от 1/XI — 1917 г. за подписью В. И. Ленина об утверждении т. Бонч-Бруевича в должности Управляющего Делами Правительства . . . . . 1 »
8) Постановление Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. (б.) от 2/XI — 1917 г. за подписью т.т. Свердлова, Милютина, Сталина, Ленина и Троцкого . . . . . 1 »
9) Постановление Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. (б.) (без даты), написанное рукой В. И. Ленина . . . . . 1 »
10) Приказ СНК от 4/XI — 1917 г. за подписью В. И. Ленина о назначении т. Иванова Товарищем Морского Министра. 1 »
11) Предписание СНК Верховному Главнокомандующему от 7/XI — 1917 г. за подписью В. И. Ленина обратиться к военным властям неприятельских армий с предложением приостановить военные действия с целью открытия мирных переговоров . . . . . 2 »
12) Предписание СНК от 9/XI — 1917 г. за подписью В. И. Ленина министерству финансов об открытии СНК кредита в сумме 25.000.000 рублей . . . . . 1 »

13) Обращение СНК от 9/XI — 1917 г. за подписью В. И. Ленина к местным советам присоединиться к декрету Петроградского Совета о реквизиции теплых вещей для солдат на фронте . . . . . 1 л.
14) Распоряжение СНК от 10/XI — 1917 г. за подписью В. И. Ленина о свободном ввозе из Финляндии бумаги в пределы Российской Республики . . . . . 2 »
15) Мораторий от 10/XI — 1917 г. за подписью В. И. Ленина об отсрочке уплаты по векселям и исполнительным листам . . . . . 1 »
16) Постановление СНК от 11/XI — 1917 г. за подписью В. И. Ленина о назначении т.т. Оболенского, Смирнова В. и Савельева М. в Высшее Экономическое Совещание в качестве руководителей . . . . . 1 »
17) 9 приказов СНК от 11/XI — 1917 г. за подписями В. И. Ленина об увольнении высшего административного персонала Министерства Финансов за отказ признать Советскую власть . . . . . 9 »
18) 2 постановления СНК от 13/XI — 1917 г. за подписью В. И. Ленина о назначении т. Шлихтера вр. зам. наркомзема . . . . . 2 »
19) 2 распоряжения Наркомфина от 14/XI — 1917 г. (одно из коих за подписью В. И. Ленина) об увольнении Управляющего Моск. Конторой Госбанка Ковальницкого и назначении на эту должность т. Попова . . . . 2 »
20) Ответ СНК 15/XI — 1917 г. на запрос армейских и корпусных комитетов за подписью В. И. Ленина о предоставлении им права избирать одного депутата на 75.000 чел. . . . . 1 »
21) Приказ СНК от 16/XI — 1917 г. за подписью В. И. Ленина о назначении т. П. И. Стучка временным заместителем Наркомюста . . . . . 1 »
22) Приказ СНК от 16/XI — 1917 г. за подписью В. И. Ленина о назначении З. М. Соловей Главным Контролером Петроградской Конторы Госбанка . . . . . 1 »
23) Приказ СНК от 16/XI — 1917 г. за подписью В. И. Ленина о назначении т. Я. Иванова личным секретарем В. И. Ленина . . . . . 1 »
24) Постановление СНК от 16/XI — 1917 г. за подписью В. И. Ленина о назначении т. Н. И. Бухарина в Высшее Экономич. Совещание для его организации . . . . 1 »
25) Телеграмма В. И. Ленину от Карло Куусела с ответом на телеграмме В. И. Ленина от 17/XI — 1917 г. . . . . 1 »
26) Приказ СНК от 17/XI — 1917 г. за подписью В. И. Ленина о назначении Д. П. Боголепова помощником Наркомфина. 1 »
27) Приказ СНК от 17/XI — 1917 г. за подписью В. И. Ленина о назначении комиссаром Мин. Внутренних Дел т. Петровского и заместителем его М. К. Муранова . . . . 1 »

28) Обращение СНК к населению от 17/XI—1917 г. за подписью В. И. Ленина с сообщением о подготовке нового закона о пайках . . . . . 1 л.
29) 3 удостоверения от 18/XI—1917 г. за подписью В. И. Ленина, выданные т.т. Урицкому, Лазимиру и Муранову . 3 »
30) Постановление СНК от 19/XI—1917 г. за подписью В. И. Ленина об отпуске Министерству Почт и Телеграфов 50.000 р. . . . . 1 »
31) Постановление СНК от 19/XI—1917 г. за подписью В. И. Ленина о назначении вр. зам. наркомпрода т. Шлихтера . . . . . 1 »
32) Постановление СНК от 20/XI—1917 г. за подписью В. И. Ленина о назначении членом коллегии Комиссариата Путей Сообщения т. Шоломовича . . . . . 1 »
33) Декрет СНК от 20/XI—1917 г. за подписью В. И. Ленина о разрешении Комиссару Госбанка выслать в Московскую Контору денежных знаков не свыше 100 милл. руб. 1 »
34) Постановление СНК от 20/XI—1917 г. за подписью В. И. Ленина о назначении тов. Наркомвоена т. К. А. Мехоношина . . . . . 1 »
35) Постановление СНК о назначении вр. заместителем Наркома Государственного Контроля т. Э. Э. Эссена . 1 »
36) Проект организации Финансового Отдела при СНК за подписью В. И. Ленина (21/XI—1917 г.) . . . . . 3 »
37) Постановление СНК от 21/XI—1917 г. за подписью В. И. Ленина о прекращении выпуска газеты «Сельский Вестник» . . . . . 1 »
38) Приказ СНК от 28/XI—1917 г. за подписью В. И. Ленина об увольнении инженера путей сообщения Э. В. Лансберг и нач. управления по сооружению жел. дор. П. Д. Кандаурова . . . . . 1 »
39) Декрет СНК от 24/XI—1917 г. за подписью В. И. Ленина о выдаче денежных ссуд Совету Районных Дум . . . 1 »
40) Разъяснение СНК от 24/XI—1917 г. за подписью В. И. Ленина на запросы местных советов о мерах борьбы с саботажем . . . . . 1 »
41) Декрет и постановление СНК от 24/XI—1917 г. за подписью В. И. Ленина о выборах в Петроградскую Центральную Городскую Думу . . . . . 2 »
42) Декрет СНК от 25/XI—1917 г. за подписью В. И. Ленина о приостановлении заклада русских судов в руки иностранных подданных или учреждений . . . . . 1 »
43) Постановление СНК от 25/XI—1917 г. за подписью В. И. Ленина об ассигновании для рассылки агитаторов по России 30.000 р. . . . . 1 »
44) Постановление СНК от 25/XI—1917 г. за подписью В. И. Ленина об ассигновании 20.000 р. в распоряжение Иногороднего Отдела ЦИК для приобретения литературы 1 »

45) Назначение СНК от 25/XI — 1917 г. за подписью В. И. Ленина в Коллегию Министерства Почт и Телеграфов тов. А. Е. Кропик . . . . . 1 л.
46) Декрет СНК от 26/XI — 1917 г. за подписью В. И. Ленина о передаче Особого Совещания по обороне в ведение Нар. Ком. по Торговле и Промышленности . . . . . 1 »
47) Постановление СНК от 25/XI — 1917 г. за подписью В. И. Ленина о назначении А. Колегаева Наркомземом. . . . . 1 »
48) Постановление СНК от 25/XI — 1917 г. за подписью В. И. Ленина о назначении т. Э. М. Склянского Верховным Комиссаром при Ставке . . . . . 1 »
49) Декрет СНК от 25/XI — 1917 г. за подписью В. И. Ленина об упразднении Совета Министра Финансов . . . . . 1 »
50) Постановление СНК от 26/XI — 1917 г. за подписью В. И. Ленина об открытии Учредительного Собрания. 1 »
51) Декрет СНК от 26/XI — 1917 г. за подписью В. И. Ленина о передаче Ксенинского Института в ведение Петроградского Совета Профсоюзов . . . . . 1 »
52) Постановление СНК от 26/XI — 1917 г. за подписью В. И. Ленина о назначении Я. Д. Драбкина управляющим канцелярией Учредительного Собрания . . . . . 1 »
53) Приказ СНК и Петроградского Революционного Комитета от 26/XI — 1917 г. за подписями В. И. Ленина и т. Аванесова о назначении т. И. Бодызана Комиссаром по борьбе с пьянством в г. Петрограде . . . . . 1 »
54) Положение о выборах гласных Петроградской Городской Думы за подписью Председателя СНК В. И. Ленина от 26/XI — 1917 г. . . . . 9 »
55) Постановление СНК от 27/XI — 1917 г. за подписью В. И. Ленина о назначении М. В. Пригоровского комендантом Таврического Дворца . . . . . 1 »
56) Протокол от 28/XI — 1917 г. постановления заседания Центральной Избирательной Комиссии по выборам в Петроградскую Городскую Думу, с резолюцией В. И. Ленина . . . . . 1 »
57) Собственноручный ответ В. И. Ленина на телеграмме Президиума Моссовета от 29/XI — 1917 г. . . . . 1 »
58) Телеграмма в СНК 30/XI — 1917 г. от товарища председателя окружной Черноморской флотской по выборам в Учредительное Собрание комиссии, с требованием дать объяснения о причинах ареста фронтовой комиссии. На обороте телеграммы рукою В. И. Ленина написаны фамилии некоторых ответственных товарищей . 1 »
59) Постановление СНК от 3/XII — 1917 г. за подписью В. И. Ленина об увольнении со службы всех служащих редакции и конторы б. «Вестника Временного Правительства» . . . . . 1 »

60) Постановление СНК от 5/XII — 1917 г. за подписью В. И. Ленина об ассигновании Министерству Почт и Телеграфов 2.000 р. . . . . 1 л.
61) Постановление СНК от 5/XII — 1917 г. за подписью В. И. Ленина об утверждении членом Коллегии Госконтроля т.т. Партиянко, Шевникова и Шаблинского . 1 »
62) Постановление СНК от 5/XII — 1917 г. за подписью В. И. Ленина об открытии кредита Комиссариату Внутренних Дел в сумме 500.000 р. . . . . 1 »
63) Резолюция В. И. Ленина на телеграмме Острогожского Совета от 6/XII — 1917 г. . . . . 1 »
64) Приказ СНК по Государственному Банку от 6/XII—1917 г. за подписью В. И. Ленина о назначении Г. Я. Сокольникова помощником Комиссара Государственного Банка. . . . . 1 »
65) Телеграмма председателя Военного Отдела (Гельсингфорс) т. Глазунова с просьбой сообщить, как поступить с солдатами, уроженцами Финляндии, желающими демобилизоваться (резолюции т.т. Ленина и Троцкого) . . . 1 »
66) Приказ СНК от 6/XII — 1917 г. за подписью В. И. Ленина всем комиссарам железных дорог о немедленном пропуске эшелона «Отряд защиты прав трудового казачества» . . . . . 1 »
67) Постановление СНК от 7/XII — 1917 г. за подписью В. И. Ленина об открытии Комиссариату Юстиции кредита в сумме 499.000 р. на покрытие расходов Сенатской типографии . . . . . 1 »
68) Постановление СНК от 9/XII — 1917 г. за подписью В. И. Ленина о назначении К. И. Карлсон заведующим хозяйственной частью газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства . . . . . 1 »
69) Удостоверение И. Б. Рогальскому от 10/XII — 1917 г. за подписью В. И. Ленина в том, что он состоит членом Государственной Комиссии по Народному Просвещению . . . . . 1 »
70) Постановление СНК от 14/XII — 1917 г. за подписью В. И. Ленина о назначении М. Н. Скрыпник вторым секретарем СНК . . . . . 1 »
71) Постановление СНК от 15/XII — 1917 г. за подписью В. И. Ленина о конфискации всего имущества, принадлежащего Правлению Русско-Бельгийского Металлургического Общества . . . . . 1 »
72) Удостоверение, выданное СНК от 18/XII — 1917 г. за подписью В. И. Ленина Н. В. Воробьеву о назначении его личным секретарем Председовнаркома В. И. Ленина. 1 »
73) Постановление СНК от 20/XII — 1917 г. за подписью В. И. Ленина об отпуске 5 000 000 р. для содержания войск, действующих против Каледина . . . . . 1 »

74) Приказ СНК от 20/XII—1917 г. за подписью В. И. Ленина об утверждении Комиссаров по Государственному Банку: С. П. Чернова, Ф. П. Коробова и др. . . . . 1 л.

75) Удостоверение, выданное СНК от 23/XII—1917 г. за подписью т. Сталина (подпись В. И. Ленина зачеркнута) т. Мицкевичу-Капускас в качестве консультанта делегации, отправляющейся в Брест-Литовск . . . . . 1 »

76) Телеграмма в СНК от 28/XII—1917 г. от председателя Исполкома Гренадерского корпуса с сообщением о предложении со стороны германского командования начать переговоры о восстановлении жел. дорог по линии Барановичи. В конце телеграммы резолюция В. И. Ленина на имя т. Подвойского . . . . . 2 »

77) Телеграмма В. И. Ленину от 29/XII—1917 г. из Гельсингфорса от Карла Вик с просьбой сообщить день и наименование лекции Линдагена, с резолюцией В. И. Ленина на этой телеграмме 30/XII . . . . . 1 »

78) Извещение СНК за подписью В. И. Ленина и т. Троцкого о подписании мирного договора с Германией . . 1 »

79) Заявление, написанное В. И. Лениным в Ц. К. Р. К. П. (б.) от 4/V—1918 г. о предании суду и исключении из партии судей-коммунистов, выносящих мягкие приговоры по делам о взяточничестве . . . . . 1 »

80) Постановление Ц. К. Р. К. П. от 8/VIII—1918 г., подписанное т.т. Свердловым, Троцким и Лениным, о скорейшей ликвидации дела задержанных в Большом Театре левых эс-эров . . . . . 1 »

81) Тезисы (на пишущей машинке), предложенные Бюро Ц. К. Р. К. П. (б.) фракции В. Ц. С. П. С. о созыве Всероссийского съезда банковских служащих. В конце тезисов резолюция В. И. Ленина . . . . . 4 »

82) Письмо Ф. Козьмина В. И. Ленину от 24/XI — 1918 г. из Раненбурга с резолюцией В. И. Ленина от 28/XI — 1918 г. 1 »

83) Собственноручная запись В. И. Ленина разговора по прямому проводу с т. Елиовичем (Астрахань) 29/XII—1918 г. о положении Баку . . . . . 2 »

84) Телеграмма Ц. К. К. П. У. из Харькова В. И. Ленину от 6/I — 1919 г. о постановлении ввести в правительство Украины т.т. Межлаука и Магидова. На телеграмме резолюция В. И. Ленина на имя т. Свердлова . 1 »

85) Копия телеграммы т. Долецкого в СНК от 22/II — 1919 г. о переезде Ц. И. К. Коммунистической Рабочей Партии Польши в г. Вильно, с резолюцией В. И. Ленина. 1 »

86) Копия телеграммы А. Савинова В. И. Ленину от 24/II — 1919 г. с резолюцией В. И. Ленина . . . . . 1 »

87) Копия постановления Ц. К. Р. К. П. о продовольственной политике и продовольственном аппарате УССР с резолюцией В. И. Ленина от 11/III — 1919 г. . . . . 2 »

88) Приветственная телеграмма от 20/III—1919 г. Р. К. П. из Нью-Йорка от т. Джима Ларкина с резолюцией В. И. Ленина . . . . . 1 л.
89) Копия телеграммы врача Романовской В. И. Ленину от 22/III — 1919 г. с резолюцией В. И. Ленина . . . . . 1 »
90) Письмо (без конца) неизвестного товарища в Ц. К. Р. К. П. (б.) от 25/III—1919 г. с характеристикой местных работников с резолюцией В. И. Ленина . . . . . 1 »
91) Письмо В. И. Ленина в Ц. К. от 28/III—1919 г. . . . 2 »
92) Письмо Ф. Григорьева, делегата от г. Новгорода, т. Ленину от 28/III—1919 г. с запросом, может ли Губком получить субсидию от Ц. К. на партийные нужды, с резолюцией В. И. Ленина . . . . . 1 »
93) Постановление Ц. К. Р. К. П., написанное рукою В. И. Ленина за подписями: т.т. Ленина, Каменева, Зиновьева, Сталина, Стасовой, Крестинского, Сокольникова, М. И. Ульяновой и Бухарина — поручить т. т. Каменеву, Зиновьеву и Сталину образовать группы влиятельных рабочих для направления их на продовольственно-транспортную работу (28/III — 1919 г.) . . . . 1 »
94) Отношение Всероссийского Совета рабочей кооперации 27/III — 1919 г. за № 527 в СНК об избрании т. А. И. Рыкова в члены Временного Правления Всероссийского Хозяйственного Центра рабочей кооперации, с резолюцией В. И. Ленина от 29/III . . . . . 1 »
95) Записка Я. М. Свердлова В. И. Ленину (март—1919 г.) с предложением назначить т. Петровского председателем Укр. ЦИК, с резолюцией В. И. Ленина и подписями под ней т.т. Сталина, Троцкого и Крестинского . . . . 1 »
96) Телеграмма т. Г. Каминского В. И. Ленину от 3/IV—1919 г. о забастовке на тульских военных заводах с резолюцией В. И. Ленина . . . . . 1 »
97) Сводка секретаря Тульского Губисполкома от 11/IV — 1919 г. о настроении среди рабочих Тульского патронного завода, переданная В. И. Ленину по прямому проводу, с резолюцией В. И. Ленина . . . . . 1 »
98) Телефонограмма от 13/IV — 1919 г. В. И. Ленину от секретаря редакции «Известий В. Ц. И. К.» товарища Киселева с просьбой направить его в распоряжение киевской газеты «Коммунист» с краткой справкой В. И. Ленина о прошлой работе т. Киселева . . . . . 1 »
99) Копия телеграммы Реввоенсовета Южного фронта от 15/IV—1919 г. В. И. Ленину с просьбой сделать распоряжение выслать на Южный фронт ряд товарищей для назначения их на ответственные должности, с резолюцией В. И. Ленина . . . . . 1 »
100) Письмо С. Гарина от 15/IV—1919 г. В. И. Ленину с резолюцией В. И. Ленина . . . . . 1 »

101) 2 записки В. И. Ленина от 17/IV и 24/IV — 1919 г. т. Стасовой с просьбой принять тов. Минаева и тов. Бишерта . . . . . 2 л.

102) Копия телеграммы от 21/IV — 1919 г. военного комиссара Латвии т. Петерсона В. И. Ленину о разграничении прав военкомов Латвии и Западного фронта, с резолюцией В. И. Ленина . . . . . 1 »

103) Копия заявления т. Шубина от 23/IV — 1919 г. в комиссию по ревизии 1-го Дома Советов о предоставлении ему площади, соответствующей количеству членов его семьи, с резолюцией В. И. Ленина . . . . . 1 »

104) Копия резолюции украинских эс-эров по поводу политики Р. К. П. на Украине, с резолюцией В. И. Ленина на имя т. Бухарина от 25/IV — 1919 г. . . . . 1 »

105) 2 телеграммы от 2/V и 7/V — 1919 г. В. И. Ленину от т. Троцкого и т. Муралова о дезорганизаторских действиях руководителя одной из бригад 3-й армии, с резолюцией В. И. Ленина . . . . . 2 »

106) Письмо т. Сапронова от 3/V — 1919 г. В. И. Ленину по вопросу о Губсовхозах с резолюцией В. И. Ленина . . 1 »

107) Телеграмма военного комиссара Латвии т. Петерсона от 15/V — 1919 г. В. И. Ленину с требованием назначить высшую военную инспекцию Латармии, с резолюцией В. И. Ленина . . . . . 1 »

108) Копия телеграммы члена Реввоенсовета Республики т. Окулова В. И. Ленину от 7/V — 1919 г. по поводу назначения членом Реввоенсовета Зап. фронта т. Позерна, с резолюцией В. И. Ленина . . . . . 1 »

109) Письмо т. Иоффе от 19/V 1919 г. В. И. Ленину с характеристикой советского и партийного строительства на Украине, с резолюцией В. И. Ленина . . . . . 5 »

110) 2 копии телеграммы от 21/V — 1919 г. из штаба 3-й армии от тт. Кузьмина и Стеклова В. И. Ленину, с резолюцией В. И. Ленина . . . . . 2 »

111) Копия телеграммы Замнаркомвоена Украины т. Межлаука В. И. Ленину от 28/V — 1919 г. по поводу настроения в одном из полков, с резолюцией В. И. Ленина . . 1 »

112) Статья Ем. Ярославского «Дань предрассудкам» — с пометкою В. И. Ленина от 30/V — 1919 г. . . . . 3 »

113) Доклад от 14/V — 1919 г. председателя Ц. И. К. Трудового Калмыцкого народа т. А. Чапчаева В. И. Ленину, с резолюцией В. И. Ленина от 16/VI — 1919 г. . . . . 2 »

114) Копия телеграммы т. Белобородова от 25/VI — 1919 г. из Козлова в Совет Обороны, с резолюцией В. И. Ленина . . . . . 1 »

115) Письмо т. Чичерина В. И. Ленину от 28/VI — 1919 г. по поводу «Обращения к немецким рабочим», с резолюцией В. И. Ленина . . . . . 1 »

115) Записка В. И. Ленина от 8/VIII — 1919 г. в Оргбюро Ц. К. . . . . 1 л.
116) Письмо т. Бобровской от 10/VIII — 1919 г. В. И. Ленину с просьбой дать ей работу, с рекомендацией В. И. Ленина на обороте письма . . . . . 1 »
117) Резолюция В. И. Ленина (без даты) на записке неизвестного . . . . . 1 »
118) Заявление Редакц. Коллегии «Правды» от 23/X — 1919 г. В. И. Ленину о необходимости увеличения тиража газ. «Правда», с резолюцией В. И. Ленина . . . . . 1 »
119) Заявление т. Гильбо от 6/XI — 1919 г. В. И. Ленину с просьбой разрешить получать обеды из Кремлевской столовой, с резолюцией В. И. Ленина . . . . . 1 »
120) Сопроводительная записка от Полевой Канцелярии Предреввоенсовета от 15/XI — 1919 г. к ответу т. Смирнова на телеграмму № 480, с резолюцией В. И. Ленина . . 1 »
121) Резолюция В. И. Ленина на лицевой стороне конверта тт. Стасовой и Крестинского о Демьяне Бедном . . . 1 »
122) Письмо т. А. Пайкеса из Омска от 3/XII — 1919 г. В. И. Ленину о работе учетно-реквизиционной Комиссии в Сибири, с резолюцией В. И. Ленина . . . . . 1 »
123) Записка В. И. Ленина от 10/XII — 1919 г. в Оргбюро Ц. К. по поводу запроса т. Фрунзе ряда товарищей для отправки на Туркфронт . . . . . 1 »
124) Копия телеграммы т. Пайкеса от 11/XII — 1919 г. В. И. Ленину о необходимости послать в Сибирь людей для назначения их на ответственную работу, с резолюцией В. И. Ленина . . . . . 1 »
125) Заявление Председателя Центр. Бюро Коммунистических Организаций Народов Востока М. Султан-Галиева В. И. Ленину, с резолюцией В. И. Ленина . . . . . 1 »
126) Проект постановления Ц. К., написанный рукою В. И. Ленина, по вопросу издания материалов, касающихся внешней политики . . . . . 1 »
127) Телеграмма тт. Фрунзе и Любимова В. И. Ленину от 10/I — 1920 г. с просьбой разрешить перевести т. Малышева в Туркестан для организации передвижных торговых барж-лавок, с резолюцией В. И. Ленина . . . 1 »
128) Копия телеграммы от 11/I — 1920 г. Исполкома Донской Области В. И. Ленину с просьбой усилить Донскую область партийными работниками, с резолюцией В. И. Ленина . . . . . 1 »
129) Письмо от 29/I — 1920 г. Военкома Артиллерии Мальцева В. И. Ленину о своей статье «Помните о Сибири», с резолюцией В. И. Ленина . . . . . 1 »
130) Телеграмма от 8/III — 1920 г. членов Бюро Ц. К. К. П. У. тт. Затонского, Коссиора, Яковлева на имя В. И. Ленина с просьбой сделать распоряжение о приостано-

влении демобилизации 12-ой армии, с резолюцией В. И. Ленина . . . . . 1 л.
131) Телеграмма от 19/III—1920 г. Зам. Пред. Совета Труда 1-й армии т. Пятакова В. И. Ленину с просьбой дать директивы о возможности применения репрессивных мер к башкирским кантонам при невыполнении продовольственной разверстки, с резолюцией В. И. Ленина . 1 »
132) Письмо т. Коссиора от 26/III—1920 г. В. И. Ленину о необходимости усиления партработниками Донбасса, с резолюцией В. И. Ленина . . . . . 1 »
133) Телеграмма от 15/VI—1920 г. за № 2568 из Киева от т. Раковского В. И. Ленину и т. Калинину о присоединении Украинского Ц. И. К. к резолюции, принятой ВЦИК по вопросу об объединении с с.-р. и незаможниками, с резолюцией В. И. Ленина т. Крестинскому . . 1 »
134) Письмо т. Раковского от 19/VI—1920 г. В. И. Ленину с просьбой командировать из центра партработников для укрепления боевых частей Украины, с резолюцией В. И. Ленина . . . . . 1 »
135) Отношение от 3/VIII—1920 г. за №а—12400 т. Преображенскому за подписью В. И. Ленина с предложением создать комиссию для обработки газетного материала по вопросам внешней политики . . . . . 1 »
136) Письмо от 11/VIII—1920 г. В. И. Ленина т. Крестинскому с просьбой переговорить с председателем союза китайских рабочих т. Лау . . . . . 1 »
137) Почто-телеграмма от 13/VIII—1920 г. т. Троцкого В. И. Ленину, Крестинскому и Владимирскому с предложением созвать комиссию для рассмотрения доклада т. Свердлова по вопросу о Кубанской области, с резолюцией В. И. Ленина . . . . . 1 »
138) Почто-телеграмма т. Троцкого тт. Ленину, Крестинскому и Зиновьеву, с просьбой ускорить работы конференции и отправку отв. работников на Зап. фронт, с резолюцией В. И. Ленина на имя т. Крестинского . . . . . 1 »
139) Доклад Центральному Комитету РКП мусульманских политических работников 1-й армии о нецелесообразности отзыва заведующего Политотделом армии т. Юрова, с резолюцией В. И. Ленина от 12/X—1920 г. . . . . 2 »
140) Письмо т. Чичерина т. Молотову от 16/V—1921 г., с резолюцией В. И. Ленина . . . . . 1 »
141) Отношение С.Н.К. от 5/VII—1921 г. № 1173 за подписью В. И. Ленина т. Залуцкому с просьбой составить для СНК списки надежных товарищей для живой связи с ними . . . . . 1 »

т. Г. В. **ЧИЧЕРИН.**

Рукопись В. И. Ленина: «Письмо к рабочим Европы и Америки» 21 января 1919 г. . . . . 16 »

т. Г. Д. ШКЛОВСКИЙ.

1) Письмо В. И. Ленина от 20/XI — 1916 г. т. Шкловскому на отрезном купоне денежного перевода . . . . . 1 л.
2) Телеграмма т. Копп от 14 июня 1921 г. с пометкою В. И. Ленина на имя т. Шкловского . . . . . 1 »
3) Письмо В. И. Ленина т. Шкловскому от 27/IV — 1922 г. 1 »
4) Записка В. И. Ленина т. Шкловскому от 20/II (год не проставлен) по поводу его переговоров с т. Лежавой . 1 »
5) Записка В. И. Ленина т. Шкловскому от 3/VI (год не проставлен) о неимении времени встретиться с ним . . 1 »
6) Записка В. И. Ленина от 5/XII (год не проставлен) т. Шкловскому по поводу желания т. Шкловского приехать в Россию . . . . . 2 »
7) 2 записки В. И. Ленина и Н. К. Крупской (без даты) т. Шкловскому с сообщением о получении от него письма . . . . . 2 »
8) Письмо В. И. Ленина (без даты) т. Д. З. (Шкловской) по поводу ее письма о состоянии здоровья т. Шкловского . . . . . 1 »
9) Записка В. И. Ленина (без даты) т. Шкловскому о переговорах В. И. о нем с тт. Стомоняковым, Красным и Лутовиновым . . . . . 1 »
10) 2 конверта с надписанными рукою В. И. Ленина адресами Г. Д. и Д. З. Шкловских . . . . . 2 »

и др.

т. ЯРВИСАЛЛО.

Удостоверение, выданное уполномоченному жел. дорог Финляндской Республики тов. Я. Рахия от 29/I — 1918 г. № 370 за подписями В. И. Ленина, тт. Невского, Зиновьева и др. . . . . 1 »

Указатель имен, встречающихся в рукописях В. И. Ленина и в письмах редакции «Искра» — «Заря», приведенных в «Ленинском Сборнике» IV.

Авкс-в — см. Авксентьев.

Авксентьев, Н. А. (Авск-в) — 342, 360, 362, 363.

Адлер, Фр. — 417.

Аким — см. Гольдман.

Акимов — см. Махновец.

Аксельрод, П. Б. (Павел Акс., Пав. Бор., Пав. Б.) — 71, 100, 104, 105, 107, 108, 109, 110, 112, 125, 163, 165.

Аксельрод-Ортодокс, Л. И., (Люб. Исак.) — 100, 193, 205, 212.

Александр Николаевич — см. Потресов.

Александрова, Е. М. (Барыня, Василий, Ек. М., Вас., В.) — 113, 119, 126, 133, 165, 167, 171, 172, 173, 174, 177, 180, 181, 184, 185, 194, 195, 196 197, 198.

Александров, М. С. — 119.

Алексеев (генерал) — 326.

Алексеев, Н. А. — 102, 120, 177, 197.

Амфитеатров — 283.

А. Н. — см. Потресов.

Андропов, С. В. (Брусков) — 167.

Анна Иль. — см. Елизарова.

Аркадий — см. Радченко, Ив. Ив.

Б. — см. Бернштейн.

Бабушкин, Ив. В. (Богд., Богдан) — 187, 196.

Балмашев, С. — 145.

Барыня — см. Александрова.

Баскин — 233, 255.

Басовский, И. (Дементьев) — 217.

Баум. — см. Бауман.

Бауман, Н. Э. (Грач, Баум.) — 167, 183.

Бауэр, От. — 384, 417.

Б-в — см. Булгаков.

Бебель, Авг. — 156.

Бельский, Авр. (Б—ий) — 113, 119, 167, 168, 179, 195.

Бельтов — см. Плеханов.

Б—н — см. Бернштейн.

Берг — см. Мартов.

Бергер — см. Тарасов.

Берлин, П. — 32.

Bernstein — см. Бернштейн.

Бернштейн, Эд. (Б., Б — н, Bernstein) — 9, 23, 32, 33, 34, 35, 65.

Б — ий — см. Бельский.

Биншток, Г. — 290.

Блюм. — см. Блюменфельд.

Блюменфельд, Н. С. (Блюм, Цветов) — 166, 198.

Б. Н. — см. Носков.

Богд. — см. Бабушкин.

Богдан — см. Бабушкин.

Богданов, А. — 33, 34.

Бобр. — см. Бобровский.

Бобровский, В. С. (Бобр.) — 183.

Bograde, R.—см. Боград-Плеханова.

Боград-Плеханова, Р. М. (Bograde. R., Роза) — 100.

Болгарин — 190.

Бонч — см. Бонч-Бруевич.

Бонч-Бруевич, В. Д. (Бонч) — 201, 203, 205, 208, 212.

Бонч-Брусевич, В. М. (Величкина) — 201.
Бонч-Брусевич, В. Д. и В. М. (Бонч—и) — 212.
Боргбьерг — 289.
Брат Акима — см. Гольдман.
Брешко-Брешковская, Е. (Брешк.) — 225, 343.
Бронский — 283.
Брусков — см. Андропов.
Булг. — см. Булгаков.
Булгаков, С. Н. (Б—в, Булг.) — 8, 20, 21, 22, 23, 24, 31, 32, 33, 34, 35.
Бурцев — 220.
Бьюкенен — 342.

В. — см. Александрова.
аллах — см. Литвинов.
Вандервельде, Э. — 420.
Вас. — см. Александрова.
Василий — см. Александрова.
Васильчиков, Б. — 233, 243, 246.
В. В. — см. Гуревич.
Вейнштok — 145.
Вел. Дм. — см. Засулич.
Вера Ивановна — см. Засулич.
Верт, О. А. — 16.
Ветчинин — 238.
Вечеслов, М. (Юрьев) — 165, 178, 194.
В. И. } — см. Засулич.
В. Ив. }
Виктор Николаевич — см. Крохмаль.
Вильгельм — 342.
В. И — на — см. Засулич.
Витте, С. Ю. — 113.
В. Ник. — см. Крохмаль.
Волгин — см. Плеханов.
Ворошилов — см. Чернов.
Врангель — 419.
Вышибало — см. Токарев.

G. — 167.
Гайндман — 420.
Гальперин, Л. Е. (Конягин) — 167, 183.
Гамбаров, Ю. С. (Г) — 187.
Ганецкий — 318.
Гарштейн — см. Леви.
Г. В. — см. Плеханов.
Гвоздев, Р. — 24.
Гегель — 9.
Гельвеций — 33.
Генерал — 166.
Георгий Валентинович — см. Плеханов.
Гильбо, Ан. — 283.
Гинзбург, — см. Кольцов.
Глафира — см. Окулова-Теодорович.
Гольбах — 33.
Гольдман, Б. И. (Горев, Брат Акима) — 197.
Гомперс — 414.
Гордон — 168.
Горький, А. М. — 102.
Гоц — 134, 135.
Граж. — см. Краснуха.
Гражданин — см. Краснуха.
Грач — см. Бауман.
Груня — 181.
Гуревич (В. В.) — 157.
Гуревич, Э. Л. (Даневич, Смирнов) — 194.
Гурск. — см. Гурский.
Гурский, М. Г. (Гурск.) — 180.
Гучков. А. И. — 272, 273, 274, 275.

Давид — 119, 174.
Давид — см. Давидсон.
Давид, Э. — 223.
Давидсон (Давид) — 187.
Дан, Ф. И. — 119, 377.
Даниэльсон (Н. — он) — 31.
Дантист — 160.
Д. Д. — 166.
Дейч, Л. Г. (Евгений, Евг., Л. Г., Л. Гр., Л. Гр-ч, Лев Гр., Лев Григ.) — 97, 98, 105, 112, 114, 116, 137, 138, 139, 145, 155, 166, 174, 182, 189, 201, 205, 214, 215, 217.
Дейчер — 100, 124, 141,
Дементьев — см. Басовский.
Деник. — см. Деникин.
Деникин (Деник.) — 373, 419.
Dietz — см. Дитц.
Дитц (Dietz, Диц) — 102, 140, 141, 177, 219.
Диц — см. Дитц.

Днепрович — см. Струмилин.
Доливо-Добровольский, А. П. (Доброволь., Д.) — 184.
Дрейфус — 317.
Дубровинский — 181.

Евг. — см. Дейч.
Евгений — см. Дейч.
Евлогий — 262.
Ек. М. — см. Александрова.
Еленев, Ф — (Скалдин) — 13, 14, 24.
Елизарова, А. И. (Анна Иль., Сестра) — 22, 134.
Ег. — 98.
Ерема — см. Шнеерсон.
Ермоленко — 317, 318.
Ефрон, Ю. А. — 198.

Житловский, Х. (Н. Г.) — 8, 14, 24.
Жорж — см. Плеханов.

Зайчик — см. Окулова-Теодорович.
Залога — 174.
Занд, К. Л. — 145.
Засулич, В. И. (Карелин, Вел. Дм., В. И., Вера И., Вер. И., Вера Ив., В. Ив., Вера Ивановна, В. И-на, Вера Ив-на) — 24, 31, 97, 98, 104, 108, 109, 112, 114, 116, 118, 122, 124, 125, 129, 131, 134, 139, 161, 166, 177, 214, 217, 219, 220, 223.
Зверева — см. Эссен.
Зверь — см. Эссен.
Зеленский, Е. О. (Надеждин) — 163, 193, 194, 195.
Зелигман, Эд. — 212, 219.
Зернова — см. Эссен.
Зимин — 233.
Зиновьев, Г. Е. — 281, 282.
Зубатов, С. — 124, 144.
Зурабов, А. — 280, 282.
Зюдекум — 420.

Иваницкая — 120.
Иван[ов], К. — см. Ленин.
Иваньш. — см. Иваньшин.
Иваньшин, В. П. (Иваньш. Иванчин) — 113, 141, 194.
Иванчин — см. Иваньшин.
Игнат — см. Красиков.
Ильин — см. Ленин.
Ильин, И. — 286.
Имярек — см. Дан.
Inorodzew — 15.
Инс. — см. Лалаянц.
Инсаров — см. Лалаянц.

Кавеньяк — 320.
Калмыкова, А. М. (А. М.) — 122.
Каменев, Л. Б. — 384.
Каменский — см. Плеханов.
Кант — 33.
Караваев, А. Л. — 233, 252, 253, 254.
Карелин, Н. — см. Засулич.
Карлсон — 283.
Карышев — 239, 240.
Касьян — см. Радченко, Ив. Ив.
Каутский, К. (К—ий, Kautsky) — 16, 20, 21, 22, 23, 24, 31, 34, 161, 192, 200, 223, 319, 379, 409.
Качоровский — 183.
Квятковский, А. А. — 168.
Керенский, А. Ф. — 274, 283, 314, 320, 326, 335, 336, 337, 342, 343, 344, 345.
Клембовский — 326.
Клэр — см. Кржижановский.
Клэры — см. Кржижановские.
Ковалевский, М. М. (К) — 187, 198, 199, 278, 282.
Козловский — 317, 318.
Кокошкин, Ф. Ф. — 258.
Колокольников — 233, 255.
Колумб — см. Лалаянц.
Кольцов, Д. (Гинзбург) — 101, 192.
Колчак — 419.
Компер-Морель — 422.
Конягин — см. Гальперин.
Корнилов — 324, 325, 326, 343.
Короленко, В. Г. — 237.
Короленко, С. А. — 237.
Котляревский, С. Л. — 258.
Коцебу, А. — 145.
Красавец — см. Крохмаль.
Красавин — см. Крохмаль.
Красиков-Павлович, П. А. (Игнат, Нав. Андр., П. А.) — 168, 184, 185, 195, 196, 197, 214, 215.

Краснуха (Гражданин, Граж.) — 153, 171, 184.
Красиков, П. А. (Пав. Андр.) — 184, 185.
Кржижановские, Г. М. и З. П. (Клэры, Соня) — 165, 167, 171, 181, 185, 198.
Кржижановский, Г. М. (Клэр) — 185, 197.
Крич. — см. Кричевский.
Кричевский, Б. Н. (Крич. Кричев.) — 113, 141, 153, 194.
Крох. — см. Крохмаль.
Крохмаль, В. Н. (Красавин, Красавец, Красав., Крас., Крохм., Крох., В. Ник., Виктор Никол—ч) — 165, 168, 172, 173, 174, 179, 180, 182, 183, 184, 194, 195, 197, 198.
Крупская, Н. К. (Надя, Н. К.) — 32, 34, 102, 113, 114, 117, 119, 120, 132, 184.
Куклин — 208, 212.
Кунц — 120.
Курц — см. Ленгник.
Кутлер — 231, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 260, 261.
Кшесинская — 280.

Лалаянц, И. Х. (Инсаров, Инс—в, Инс., Колумб, Л—ц) — 133, 134, 135, 155, 157, 174, 182, 192, 198, 200, 208.
Лалаянц, П. И. (жена) — 157, 198.
Ланге — 33.
Ларин — 290.
Л. Г.
Л. Гр.
Л. Гр—ч
Лев Гр.
Лев Григ. — см. Дейч.
Леви (Гарштейн) — 283.
Левинсон (Лев—н) — 192.
Лев-н — см. Левинсон.
Leguen — 138.
Леди — см. Мещеряков.
Лежава, А. — 384.
Лейтейзен, Г. Д. 98, 113, 114, 119, 134, 135, 165, 174, 177.
Леман, М. Н. (Мих. Ник.) — 166.
Ленгник, Ф. В. (Курц) — 165, 166, 171, 174, 181, 198.
Ленин, В. И. (Фрей, Richter, Рихтер, Иван[ов], К., Иль., Ильин, Влад., В. И., В., Вл. Ил., Вл. И.) — 96, 100, 107, 108, 109, 116, 124, 137, 138, 157, 166, 172, 180, 187, 195, 198, 217, 281, 282, 302, 340.
Лепешинский, П. Н. — 193.
Либкнехт, К. — 279, 283, 341.
Lysis — см. Лизис.
Лизис (Lysis) — 423.
Линдхаген — 283.
Литвинов, М. М. (Валлах) — 187.
Лорио — 283.
Лосицкий, А. Е. — 182.
Лохов, Н. Н. (Ольхин) — 113, 117, 119, 134, 153, 217, 218, 220.
Лурье, М. — 114, 156.
Л—ц — см. Лалаянц.
Люба — см. Радченко, Л. Н.
Люксембург, Р. (Роза, Люк.) — 102, 124, 141, 177.
Люст, А. А. — 174.
Львов — 313, 316.

Мальцман, Б. (Мальцм.) — 174, 195.
Маркс, К. — 21, 22, 32, 72, 223, 275, 319, 420.
Мартов, Ю. О. (Юлий, Берг, Юл. Ос., Ю. О., Ю.) — 20, 97, 104, 105, 110, 118, 122, 124, 127, 129, 137, 139, 160, 189, 205, 217, 220, 223, 280, 282, 290, 302, 377.
Мартынов, А. С. (Март.) — 113, 154, 190.
Мархлевский — 398.
Маслов, П. — 24, 224, 364.
Матрена — см. Смидович.
Махновец, В. П. (Акимов) — 153.
Меринг (Mehring) — 31.
Мещеряков, Н. Л. (Леди) — 174.
Михайловский, Н. К. (Михайловский) — 24, 32.
Милюков, П. Н. — 272, 273, 274, 275, 278, 280, 283.
Мильеран — 420.
Молотов, В. М. — 390.
Монист — см. Плеханов.

Надеждин — см. Зеленский.

Надя (Аксельрод) — 137.
Надя — см. Крупская.
Натанович-Бернштейн, С. — 117.
Наташа — 134.
Невзоров — см. Стеклов.
Н. Г. — см. Житловский.
Нежданов, П. — 33.
Нейсарзон — 113.
Некрасов — 203, 207, 217, 219.
Непенин — 275.
Перман — 283.
Николай II — 272.
Н. К. — см. Крупская.
Н. — он — см. Даниэльсон.
Ногин, В. П. (Яблочков) — 167.
Нолич — 113.
Носке — 414.
Носков, В. А. — 148, 155, 157, 167, 172, 183, 184, 214, 215.

Окулова-Теодорович, Г. И. (Глафира, Зайчик) — 125, 172, 174.
Olinoff — 138.
Ольхин — см. Лохов.
Осинский — 395.
Ostrowsky — 197.

П. А. — см. Красиков.
Пав. Андр. — см. Красиков-Павлович.
Паннекук, А. — 319.
Парвус (Parvus) — 15, 317, 318.
П. Б. — см. Струве.
Перо — см. Троцкий.
Перситц, Г. (Персиц) — 144.
Персиц — см. Перситц.
Петр — 177.
Петрашкевич — см. Струмилин-Днепрович.
Петр Васильевич — 187.
Пеус — 23.
Пешехонов — 328.
Пилсудский — 420.
Платтен, Ф. — 279, 283.
Плеханов, Г. В. (Волгин, Монист, Бельтов, Каменский, Жорж, Плех., Георг. Валент., Георг. Вал., Г. В., Ж., Пл., Георг. Валентинович, Г. Вал., Плехв., Плв.) 23, 31, 32, 33, 34, 96, 97, 98, 104, 105, 107, 108, 109, 110, 112, 114, 116, 118, 120, 122, 124, 125, 127, 128, 129, 131, 132, 133, 137, 155, 156, 157, 163, 181, 200, 203, 214, 215, 283, 318, 319.
Повар — см. Щеколдин.
Поссе, В. А. — 203.
Потапов, А. М. (Рудин, А.) — 208, 211.
Потресов, А. Н. (А., А. Н., Ал. Ник.) — 24, 110, 116, 120, 125, 165, 166, 167, 177, 178, 207, 211, 217.
Преображенский — 390, 393.
Прокопович, С. Н. — 241, 244.
Протопопов — 281.

Радченко, Ив. Ив. (Аркадий, Касьян) — 117, 195.
Радченко, Л. Н. (Люба) — 171, 197.
Раковский, Х. Г. (Раков.) — 166, 180.
Раппопорт, Ш. (Рапп.) — 114.
Ратнер. М. — 9.
Рафаилов — см. Гоц.
Реннер — 414, 415, 416.
Реподель — 420.
Рерих, П. Э. — 171, 184 196.
Рихтер — см. Ленин.
Р. Н. С. — см. Струве.
Ровио — 338.
Рожков — 377.
Роза — см. Боград-Плеханова.
Рубакин, Н. А. — 173.
Рубанович, И. — 135.
Рудин, А. — см. Потапов.
Русанов, Н. С. — см. Тарасов.

Савельев, Н. Ф. — 255.
Санина — 156.
Сапин, А. А. — 152, 200.
Святополк-Мирский — 233, 234, 235, 237, 238, 239, 242, 243, 246, 247.
Семенов (Сем—в) — 180.
Сергей — см. Цедербаум, С.
Серрати — 420.
Сестра — см. Елизарова.
Сестра — см. Цедербаум-Канцель.

Скалдин — см. Еленев.
Скобелев, М. И. — 275, 281.
Смидович, П. Г. (Матрена, Матр.) — 120, 167, 181, 187, 194, 195, 196, 197.
Смирнов — 113.
Смирнов-Даневич — см. Гуревич.
Соловьев, Евг. — 16.
Соня — см. Кржижановские.
Ставский, И. И. — 193.
Stammler — см. Штаммлер.
Стеклов, Ю. М. (Невзоров) — 168, 281.
Стрем — 283.
Струве, П. Б. (Теленок, Р. Н. С., Стр., П. Б., П. Б—ч.) — 8, 21, 22, 23, 32, 33, 34, 102, 105, 108, 113, 114, 122, 128, 129, 131, 132, 134.
Струмилин-Днепрович (Петрашкевич) — 165, 171, 196.

Таня — см. Цедербаум-Канцель.
Тар — см. Тахтарев.
Тарасов (Бергер) — 195, 196.
Тарасов, К. (Русанов, Н.) — 135, 163, 189, 192, 201, 217.
Тахтарев, К. (Тар) — 199.
Теленок — см. Струве.
Теодорович — 393.
Терещенко — 313.
Тетяева — 166.
Тихвинский — 233, 244, 261, 262, 263.
Токарев (Вышибало) — 184, 194.
Тома — 414.
Троцкий, Л. (Перо) — 166, 171, 172, 180, 207, 211, 212, 221, 222, 280, 282, 290, 301, 303.
Туган-Барановский, М. И. — 22, 32, 206.
Туляков — 275.
Тун — 216.

Филлипов, М. М. — 16, 206.
Фортунатов — 198.
Фрей — см. Ленин.
Грей — см. Ленин.
Фофанов — 198.

Хуттунен — 338.

Цапля — 166, 181.
Цветов — см. Блюменфельд.
Цедербаум-Канцель, Л. О. (Таня, сестра) — 124, 167.
Цедербаум, С. (Сергей) — 167.
Церетели, И. Г. — 233, 235, 236, 243, 246, 247, 251, 254, 281, 316, 321.
Ч. — 120.

Чернов, В. М. (Ворошилов, — Чрв.) — 113, 163, 174, 181, 183, 198, 206, 316, 321, 327, 362, 364, 365, 377.
Чернышевский, Н. Г. (Чрнышй, Черный) — 13, 14, 258.
Чхеидзе — 274, 275, 281.

Шейдеман — 414.
Шингарев — 313.
Шмидт, К. — 9, 33.
Шнеерсон, А. А. (Ерема) — 172, 196.
Штаммлер (Stammler) — 33, 163.
Шувалов, И. Е. — 255.

Щеколдин (Повар) — 152, 181, 184.

Эмбрион — 181.
Энгельс, Ф. — 31, 34, 72, 319, 421.
Эссен, М. М. — 152, 156, 180, 181.

Юденич — 419.
Юлий — см. Мартов.
Юрьев — см. Вечеслов.

Яблочков — см. Ногин.
Янсон, Ю. А. — 237.

СОДЕРЖАНИЕ.

Стран.

I. Из ссылки. Четыре письма В. И. Ленина — А. Н. Потресову.

Архивная справка 4
Л. Каменев — Введение 5
В. И. Ленин. — Письмо 1 8
» » 2 13
» » 3 20
» » 4 31

II. К истории создания «Искры» и «Зари».

Архивная справка 42
Введение 43
Ю. О. Мартов. — Из неопубликованных воспоминаний 49
В. И. Ленин. — Проект заявления «от редакции» 62

III. Из эпохи «Искры» и «Зари».

Архивная справка 78
Н. К. Крупская — Перед вторым съездом 79

Переписка редакции «Искры» и «Зари». Лондонский период.

1. А. Н. Потресов — В. И. Ленину от 8 IV 1902 г. 96
2. Ю. О. Мартов — В. И. Ленину от 18 IV 1902 г. 98
3. Г. В. Плеханов — В. И. Засулич — вторая половина мая 1902 г. 100
4. А. Н. Потресов — В. И. Ленину от 26 V 1902 г. 102
5. » » от 8 VI 1902 г. 104
6. В. А. Носков — Ю. О. Мартову от 9 VI 1902 г. 107
7. Ю. О. Мартов — В. И. Ленину от 13 VI 1902 г. 112
8. » » от 15 VI 1902 г. 116
9. А. Н. Потресов — В. И. Ленину от 16 VI 1902 г. 118
10. Ю. О. Мартов — В. И. Ленину от 17 VI 1902 г. 119
11. А. Н. Потресов — В. И. Ленину от 19 VI 1902 г. 122
12. Ю. О. Мартов — В. И. Ленину от 21 VI 1902 г. 124

Стран.

13. А. Н. Потресов — В. И. Ленину от 21 VI 1902 г. 127
14. » » » 22 VI 1902 г. 129
15. » » » 23 VI 1902 г. 131
16. Ю. О. Мартов — В. И. Ленину от 24 VI 1902 г. 133
17. П. Б. Аксельрод — В. И. Засулич от 25 VI 1902 г. 137
18. В. И. Ленин — Г. В. Плеханову от 12 VII 1902 г. 139
19. Г. В. Плеханов — Ю. О. Мартову от 20 VII 1902 г. 141
20. В. И. Ленин — Г. В. Плеханову от 28 VII 1902 г. 143
21. Г. В. Плеханов — В. И. Ленину от 1 VIII 1902 г. 144
22. » » от 2 VIII 1902 г. 146
23. В. И. Ленин — В. А. Носкову от 4 VIII 1902 г. 149
24. » Г. В. Плеханову от 8 VIII 1902 г. 153
25. » П. Б. Аксельроду от 19 VIII 1902 г. 155
26. П. Б. Аксельрод — В. И. Ленину и Ю. О. Мартову от 24 VIII 1902 г. 156
27. А. Н. Потресов — В. И. Ленину от 9 IX 1902 г. 159
28. » » от 10 IX 1902 г. 160
29. Г. В. Плеханов — В. И Ленину от 20 XI 1902 г. 163
30. Ю. О. Мартов — Лондонской части редакции от 29 XI 1902 г. 165
31. » » » » от 1 XII 1902 г. 171
32. » В. И. Ленину от 5 XII 1902 г. 177
33. » Лондонской части редакции от 8 XII 1902г. . 180
34. » В. И. Ленину от 11 XII 1902 г. 183
35. » В. И. Ленину и Н. К. Крупской — декабрь 1902 г. 187
36. В. И. Ленин — Г. В. Плеханову от 14 XII 1902 г. 189
37. » » от 19 XII 1902 г. 192
38. Ю. О. Мартов — Лондонской части редакции от 20 XII 1902 г. 194
39. В. И. Ленин — А. Н. Потресову от 26 XII 1902 г. 200
40. Г. В. Плеханов — В. И. Ленину от 27 XII 1902 г. 201
41. В. И. Ленин — А. Н. Потресову от 1 I 1903 г. 203
42. » Г. В. Плеханову от 10 I 1903 г. 205
43. » » от 28 I 1903 г. 207
44. Г. В. Плеханов — В. И. Ленину — начало февраля 1903 г. . 211
45. В. И. Ленин — Ю. О. Мартову от 5 II 1903 г. 214
46. » Г. В. Плеханову от 5 II 1903 г. 217
47. Г. В. Плеханов — В. И. Ленину от 9 II 1903 г. 219
48. В. И. Ленин — Г. В. Плеханову от 2 III 1903 г. 221
49. » » от 15 III 1903 г. 223
50. » » от 10 IV 1903 г. 225

IV. Первая революция и аграрный вопрос.

Архивная справка 228
Ст. Кривцов. — Введение 229
В. И. Ленин. — Проект речи по аграрному вопросу во второй Государственной Думе 233

V. Февральская революция 1917 г.

Стран.

Архивная справка 270
1. Отчет газеты «Volksrecht» о докладе В. И. Ленина: «Задачи Р.С.-Д.Р.П. в русской революции» 272
2. В. И. Ленин. — К солдатам и матросам 278
3. » Против погромщиков 281
4. » Наброски к тезисам резолюции о советах . . . 284
Приложение 1. Краткое изложение речи В. И. Ленина 25 апреля (8 мая) на Всероссийской Партийной Конференции 286
Приложение 2. Резолюция о Советах Рабочих и Солдатских Депутатов, принятая Всероссийской Партийной Конференцией 29 апреля 286
5. В. И. Ленин. — План брошюры об апрельской конференции . 288
6. » Наказ выбираемым по заводам и по полкам депутатам в Совет Рабочих и Солдатских Депутатов 293
7. » Тезисы по поводу декларации временного правительства 296
Приложение. Декларация временного правительства 297
8. Ленин на конференции межрайонцев 301
9. В. И. Ленин. Резолюция об экономических мерах борьбы с разрухой 305
Конспект резолюции 309
Приложение 1. Проект резолюции, предложенный Б. Авиловым. 310
Приложение 2. Краткое приложение речи В. И. Ленина 31 мая (13 июня) на Петроградской Конференции фабрично-заводских комитетов 311
10. В. И. Ленин. — К Съезду Советов 313
11. » На что могли рассчитывать кадеты, уходя из министерства? 315
12. » Дрейфусиада 317
13. » Записка Каменеву 319
14. » Политическое положение 320
15. » Проект резолюции о современном политическом моменте 323

VI. Подготовка октября.

Архивная справка 332
И. Т. Смилга. — К письму тов. Ленина 333
1. В. И. Ленин. — Письмо И. Т. Смилге 335
2. » Письмо к товарищам большевикам, участвующим на областном съезде советов Северной области 340

VII. После октября.

Стран.

Н. Горбунов. — Введение 349
1. В. И. Ленин. — Ответ на запросы крестьян 351
Н. Горбунов. — Введение 353
2. В. И. Ленин. Проект воззвания Второго Всероссийского съезда к крестьянству 357

VIII. Новая экономическая политика.

Архивная справка 368
М. Гляссер. — Введение 369
В. И. Ленин. — План и конспекты брошюры «О продовольственном налоге» 371
Дополнение 380
Н. Бухарин. — Заметка о записке Ленина 380
А. Лежава. — О той же записке 381
В. И. Ленин. — Записка 383
Н. И. Бухарин. — Ответ на записку В. И. Ленина 384

IX. Два письма В. И. Ленина о работе в деревне.

Е. Преображенский. — Пояснительное примечание 389
1. В. И. Ленин. — О тезисах тов. Преображенского 390
2. » Письмо тов. Осинскому 395

X. В. И. Ленин и Коминтерн.

Архивная справка 398
1. В. И. Ленин. — Первоначальный набросок тезисов по аграрному вопросу для второго съезда Коммунистического Интернационала 398
2. » Письмо к австрийским коммунистам 414
3. » О тезисах по аграрному вопросу французской коммунистической партии 417

XI. Хроника института В. И. Ленина.

О порядке опубликования писем и документов В. И. Ленина 427
Приветствие Академии наук Союза Советских Социалистических Республик от Института Ленина 429
В хранилище Института 430

Указатель имен 453

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА ПРИ Ц.К. Р.К.П. (б.).

ВЫШЛИ В СВЕТ СЛЕДУЮЩИЕ ИЗДАНИЯ:

Альбом портретов В. И. Ленина. (Только для членов XIII Съезда РКП.)

Каталог рукописей В. И. Ульянова (Ленина). Редакция Л. Б. Каменева. (Только для членов XIII Съезда РКП.)

Ленин, В. И. — *Грозящая катастрофа и как с ней бороться.* Факсимиле рукописи. Предисловие Л. Б. Каменева. (Только для членов XIII Съезда РКП.)

Ленин, В. И.—*О диктатуре пролетариата.* Факсимиле рукописи 1920 г. Предисловие Л. Б. Каменева. Ц. 50 к.

Ленин, В. И. — *Товарищи-рабочие! Идем в последний, решительный бой!* Факсимиле рукописи 1918 г. Предисловие Л. Б. Каменева. Ц. 1 р. 35 к.

Алексеев, В., и А. Швер. — *Семья Ульяновых в Симбирске* (1869 — 1887). Под редакцией и с примечаниями А. И. Ульяновой (Елизаровой). С 12 снимками в тексте. 68 стр. Ц. 35 к.

Аросев, А.—*Основные вехи жизни В. И. Ульянова (Ленина).* Краткая выдержка из календаря жизни Владимира Ильича. Редакция Л. Б. Каменева. 32 стр. Ц. 15 к.

Каменев, Л. Б. — *Год без Ильича.* 64 стр. Ц. 25 к.

Ленин, В. И. — *Маркс-Энгельс-Марксизм.* Сборник статей. 112 стр. Ц. 55 к.

Ленин, В. И.—*О революции 1905 года.* Предисловие Л. Б. Каменева. 24 стр. Ц. 10 к.

Ленин, В. И.—*Пацифизм буржуазный и пацифизм социалистический.* Редакция и предисловие Л. Б. Каменева. 20 стр. Ц. 10 к.

Ленин, В. И. — *Письма Максиму Горькому. 1908 — 1913 гг.* (Женева — Париж — Краков —Берн—Поронин.) Предисловие и примечания Л. Б. Каменева. 80 стр. Ц. 30 к.

Ленин, В. И. — *Письма А. Г. Шляпникову и А. М. Коллонтай. 1914 — 1917.* Редакция и предисловие Л. Б. Каменева. 106 стр. Ц. 40 к.

Ленин, В. И. — *Рабочее движение в России в эпоху первой революции.* Предисловие Л. Б. Каменева. 32 стр. Ц. 10 к.

СБОРНИКИ

ЛЕНИНСКИЙ СБОРНИК I.

Редакция Л. Б. Каменева. 264 стр. + 6 иллюстраций. 3-е издание. Ц. 2 р. 30 к.

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА ПРИ Ц.К. Р.К.П. (б.).

ЛЕНИНСКИЙ СБОРНИК II.
Редакция Л. Б. Каменева. 520 стр. + 9 иллюстраций. 3-е издание. Ц. 3 р.

ЛЕНИНСКИЙ СБОРНИК III.
Редакция Л. Б. Каменева. 588 стр. + 7 иллюстраций. 2-е издание. Ц. 3 р. 20 к.

О ЛЕНИНЕ. Сборник воспоминаний I.
Редакция Л. Б. Каменева. 160 стр. Ц. 60 к.

Ленинiана. (Библиография произведений В. И. Ленина, о Ленине и о ленинизме, изданных в 1924 году.) Редакция И. В. Владиславлева.

СПРАВОЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Бюллетень Института Ленина при ЦК РКП (б) № 1.

Бюллетень Института Ленина при ЦК РКП (б) № 2.

Проект правил издания трудов В. И. Ленина. Составил С. Н. Валк.

НАХОДЯТСЯ В ПЕЧАТИ:

Ленин, В. И. — *Сочинения.* Тт. II — VI. Издание 2-е, исправленное и дополненное. Общая редакция Л. Б. Каменева.

Ленин, В. И. — *Сочинения.* Тт. II — VI. Издание 3-е, удешевленное, печатаемое без изменений со 2-го издания.

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ:

Библиографический Сборник западно-европейской печати о Ленине и ленинизме.

Библиографический Сборник восточной печати о Ленине и ленинизме.

Ленин, В. И.—*Избранные сочинения.* (На немецком, французском и английском языках.)

Ленин, В. И.—*Военная переписка эпохи гражданской войны.*

Ленин, В. И.—*Сочинения.* Тт. VII—XXV. Издание 2-е, исправленное и дополненное. Общая редакция Л. Б. Каменева.

Ленин, В. И.—*Сочинения.* Тт. VII—XXV. Издание 3-е, удешевленное, печатаемое без изменений со 2-го издания.

ЛЕНИНСКИЙ СБОРНИК V (посвященный 1905 г.).

ЛЕНИНСКИЙ СБОРНИК VI (2-й съезд и период раскола).

О ЛЕНИНЕ. Сборник воспоминаний II.

Переписка редакции „Искры" с Россией (1900—1903 гг.).

Петербургский „Союз борьбы за освобождение рабочего класса" (1894—1896 гг.). Сборник прокламаций, документов и воспоминаний.

Сборник, посвященный самарскому периоду жизни В. И. Ленина (1889—1893 гг.).

на 3 р. 30 к.

ПРОВЕРЕНО